ЦЕНТР НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИУДАИКИ В ВУЗАХ «СЭФЕР»
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА (ВИЛЬНЮС)
МУЗЕЙ БИРЖАЙСКОГО КРАЯ «SĖLA»

Евреи на карте Литвы:

Биржай

Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти

Москва
2015

CENTER FOR UNIVERSITY TEACHING OF JEWISH CIVILIZATION «SEFER»
INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
CENTRE FOR STUDIES OF THE CULTURE AND HISTORY OF EAST EUROPEAN JEWS (VILNIUS)
BIRŽAI REGION MUSEUM «SĖLA»

Jews on the Map of Lithuania: the Case of Biržai

Preserving Jewish Heritage and Historical Memory

ספר

Moscow
2015

Рецензенты:
д.ф.н. Т.В. Цивьян, к.и.н. А.Е. Локшин, PhD Г. Виткус

Редколлегия:
С. Амосова, Л. Дрейер, И. Копченова (отв. ред.), Л. Лемпертене,
В. Мочалова, М. Носоновский

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы
Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»)

UJA Federation of NY

В оформлении обложки использованы
фотографии из архива Музея Биржайского края «Sėla»,
гравюра художника Наполеона Орды «Биржи. Над озером»
(источник: http://www.pinakoteka.zascianek.pl/Orda/Images/Birze.jpg).

Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти / Отв. ред. И. Копченова. – М., 2015. – 366 с.

Предлагаемый вниманию читателей сборник «Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти» представляет материалы по еврейской истории, этнографии, социолингвистике, эпиграфике, собранные в находящемся на севере сегодняшней Литвы городе Биржай и его окрестностях.

Книга не ограничивается только презентацией результатов большого международного двухлетнего проекта этнографических, эпиграфических и архивных исследований истории еврейской общины Биржая, где соседствовали евреи-раббаниты и караимы. Важной составляющей исследования явился опыт сохранения еврейского наследия и памяти о евреях в регионе бывшего Великого Княжества Литовского (ВКЛ).

Jews on the Map of Lithuania: the Case of Biržai. Preserving Jewish Heritage and Historical Memory / Editor-in-chief Irina Kopchenova. Moscow, 2015. 366 p.

The book presents new materials about Jewish history, ethnography, sociolinguistic, and epigraphy, collected in the city of Biržai (Lith.: Biržai, Pol.: Birże, Rus.: Биржи/Биржай, and **בירז'/בערז** in the Jewish tradition, in Yiddish and Hebrew) and a surrounding region in northern Lithuania during three field works (summer schools) by the *Sefer* Center in 2013 and 2014.

The book does not simply present the results of this large international two-year project of ethnographic, epigraphic, and archival research on the Jewish community of Biržai, where Rabbinical Jews and Karaite lived as neighbors. Besides that, the study constitutes an attempt to preserve Jewish heritage and memory of Jews in what was once the Grand Duchy of Lithuania..

Верстка: О. Волкова. Оформление: С. Трофимов. Корректор: С. Николаева

ISBN 978-5-7576-0337-7

© Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2015
© Коллектив авторов, 2015
© Центр «Сэфер», оригинал-макет, 2015

Содержание

Введение 7
Благодарности 30

Сохранение еврейского наследия в литовско-польском регионе

Рута Анулите. Еврейское культурно-историческое наследие в Литве 35
Кшиштоф Белявский. Состояние еврейских кладбищ в Польше 46

Заметки об истории евреев и караимов в Литве

Владимир Петрухин. Раббанитские и караимские общины в средневековой Литве: проблемы начальной истории 59
Юргита Шяучюнайте-Вербицкене. Очерки истории еврейской общины Биржая 69

Образ еврея в воспоминаниях соседей (материалы по этнографии, устной истории и социолингвистике)

Илья Магин. Биржай и его восточные окрестности: языковой очерк 93
Юлияна Леганович. Портрет еврейского местечка в устных рассказах 105
Римантас Слюжинскас. Исторические воспоминания литовцев о евреях в окрестностях Биржая (1920–1940 гг.): современный взгляд 111
Наталья Петрова. «Старые» и «новые» этнические соседи (по рассказам жителей о довоенном Биржае и воспоминаниям литовцев о депортации) 127
Римантас Слюжинскас, Сада Слюжинске. Воспоминания жителей Биржайского района о еврейском образовании 135
Светлана Амосова. «...Тогда должен знать, что брали кровь и катали»: рассказы о кровавом навете в Биржае 142
Илья Магин. Староверы как евреи: особенности пищевых запретов у старообрядцев северной Литвы 152

Память о Холокосте

Мария Вятчина. Холокост в воспоминаниях жителей Биржая 173
Борис Рашковский. Список жертв Катастрофы в Биржае 184
Воспоминания о Холокосте (из коллекции краеведческого музея г. Биржай) (публикация *Светланы Амосовой*) 195

Еврейское кладбище Биржая

Михаил Васильев. Старое еврейское кладбище города Биржай 207
Методическое пояснение к таблице и карте 235
Карта кладбища 239
Таблица с данными 246
Типы и формы памятников 345
Указатель дат 346
Указатель имен, фамилий и географических названий 349
Условные обозначения 361
Избранные источники и библиография 362
Об авторах 366
Summary 367
Santrauka 371

Content

Introduction 7
Gratitudes 30

Preservation of Jewish Heritage Throughout the Lithuanian-Polish Region

Ruta Anulyte. The Jewish Cultural and Historical Heritage in Lithuania 35
Krzysztof Bielawski. The State of Jewish Cemeteries in Poland 46

The Problems of the Jewish (Rabbinical) and Karaite Communities in Lithuania

Vladimir Petrukhin. Rabbinical and Karaite Communities in Medieval Lithuania: Problems of original history 59
Jurgita Šiaučiūnaitė-Verbickienė. Essays on the history of Birzhai Jewish community 69

Perception of the Jew in His Neighbors' Memory (Materials from the Fields of Ethnography, Oral History and Sociolinguistics)

Ilya Magin. Biržai and its Eastern Neighbourhoods: Linguistic Analysis 93
Julijana Leganovič. A Portrait of A Jewish Shtetl in Oral Stories 105
Rimantas Sliužinskas. Memories of Lithuanian Informants about the Jews in Biržai surrounding area's (1920-*th*–1940-*th*): Modern view 111
Natalia Petrova. "Old" and "New" Ethnic Neighbors (from Stories of Pre-war Biržai Told by Locals and the Lithuanians' Memories of Deportation) 127
Rimantas Sliužinskas, Sada Sliužinskienė. Biržai Area Locals Remember Jewish Education 135
Svetlana Amosova. "...Then should Know that Taking Blood and Rides": Stories about the Blood Libel in Biržai 142
Ilya Magin. Old Believers as Jews: Particular Food Prohibitions among Northern-Lithuanian Old Believers 152

Memory about the Holocaust

Maria Vyatchina. The Holocaust in the Memories of Biržai Locals 173
Boris Rashkovsky. List of Victims of the Holocaust in Biržai 184
Testimonies of Mass Executions of Jews (from the collection of the Biržai Local History Museum) (published by *Svetlana Amosova*) 195

Jewish Cemetery of Biržai

Mikhail Vasilyev. Old Jewish Cemetery of Biržai 207
Methodical Explication to the Table and the Cemetery Map 235
Map of Cemetery 239
Table of Key Data 246
Typology of Gravestone shapes 345
Index of Dates 346
Index of Names and Toponyms 349
Legend 361
Selected Sources and Bibliography 362
About the Authors 366
English Summary 367
Lithuanian Summary 371

Введение*

Предлагаемый вниманию читателей сборник «Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти» представляет материалы по еврейской истории, этнографии, социолингвистике, эпиграфике, собранные в находящемся на севере сегодняшней Литвы городе Биржай (*лит.*: Biržai, *польск.*: Birże, *рус.*: Биржи, *идиш*: **בירז'**) и его окрестностях в ходе трех экспедиций Центра «Сэфер» и Центра славяно-иудаики Института славяноведения РАН в 2013 и 2014 г.[1]

Книга не ограничивается только презентацией результатов большого международного двухлетнего проекта этнографических, эпиграфических и архивных исследований истории еврейской общины Биржая, где соседствовали евреи-раббаниты и караимы. Важной составляющей исследования явился опыт сохранения еврейского наследия и памяти о евреях в регионе бывшего Великого Княжества Литовского (ВКЛ).

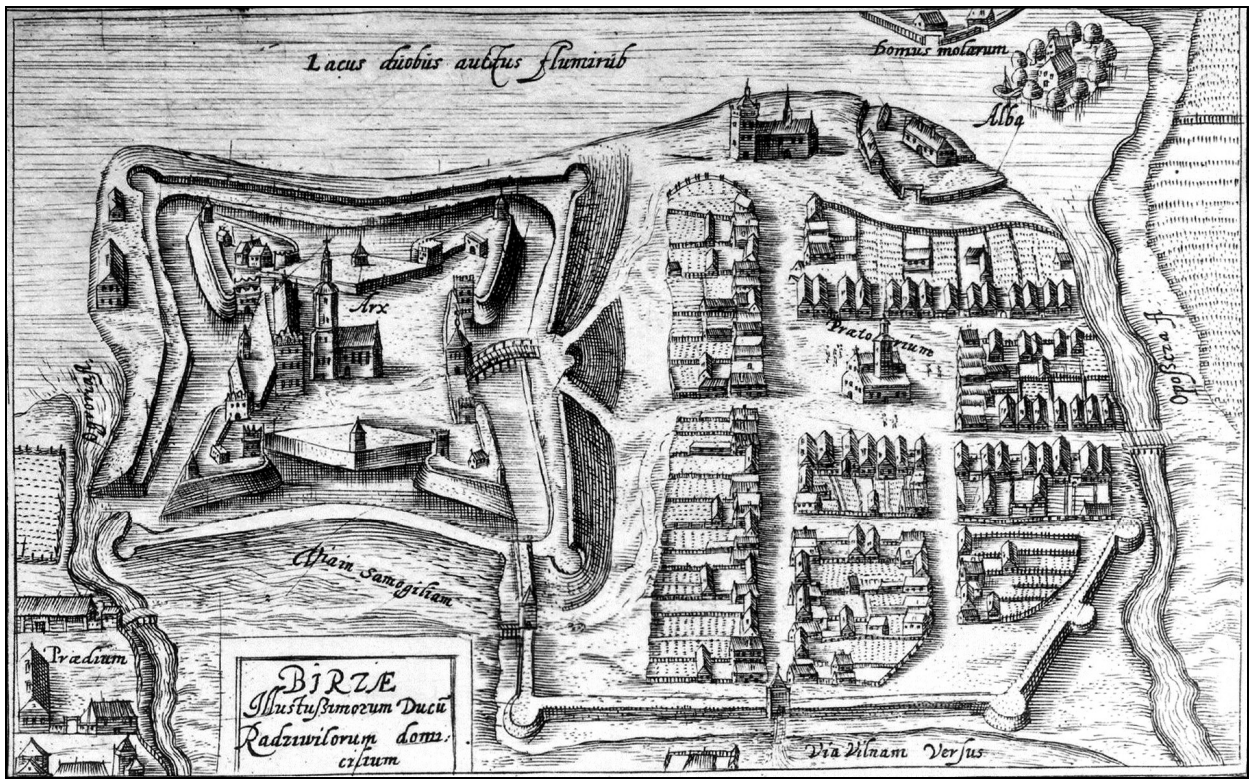
* * *

Исторически размеры ВКЛ значительно превышали территорию современной Литвы, включая, помимо литовских земель, белорусские, латвийские, а также значительные части (северные и восточные) украинских, польских (северо-восточные) и некоторые смежные русские области. ВКЛ – это не столько политико-географическое, сколько культурно-историческое понятие.

Разумеется, в столь пестром в этническом и конфессиональном отношении регионе должна была сложиться особая культура межэтнического сосуществования, как и внутригосударственная политика властей, вынужденных считаться с неоднородным составом населения.

Распространено мнение о присущей этому государству относительной толерантности, как до, так и после объединения с землями польской короны в Речь Посполитую «обоих народов» (т.е. народов польской Короны и ВКЛ). Эта толерантность была особенно очевидна в «золотой век» эпохи Ренессанса, при королях Сигизмунде I Старом (1506–1548), сделавшем, например, Авраама Эзофовича министром финансов, а его влиятельного брата Михеля – потомственным шляхтичем, Сигизмунде II Августе (1548–1572), при котором окончательно оформилось начатое при Ягелло соединение Польши и Литвы – Люблинская уния 1569 г., и Стефане Батории (1576–1586), и способствовала, в частности, расцвету еврейского самоуправления (уже с 1623 г. здесь существовал его высший орган – Литовский ваад), и автономии[2], и учености, которой славились евреи-литваки и которая процветала в литовских ешивах (упомянем в качестве примера знаменитые, но отнюдь не единственные ешивы в Воложине, Мире, Слободке).

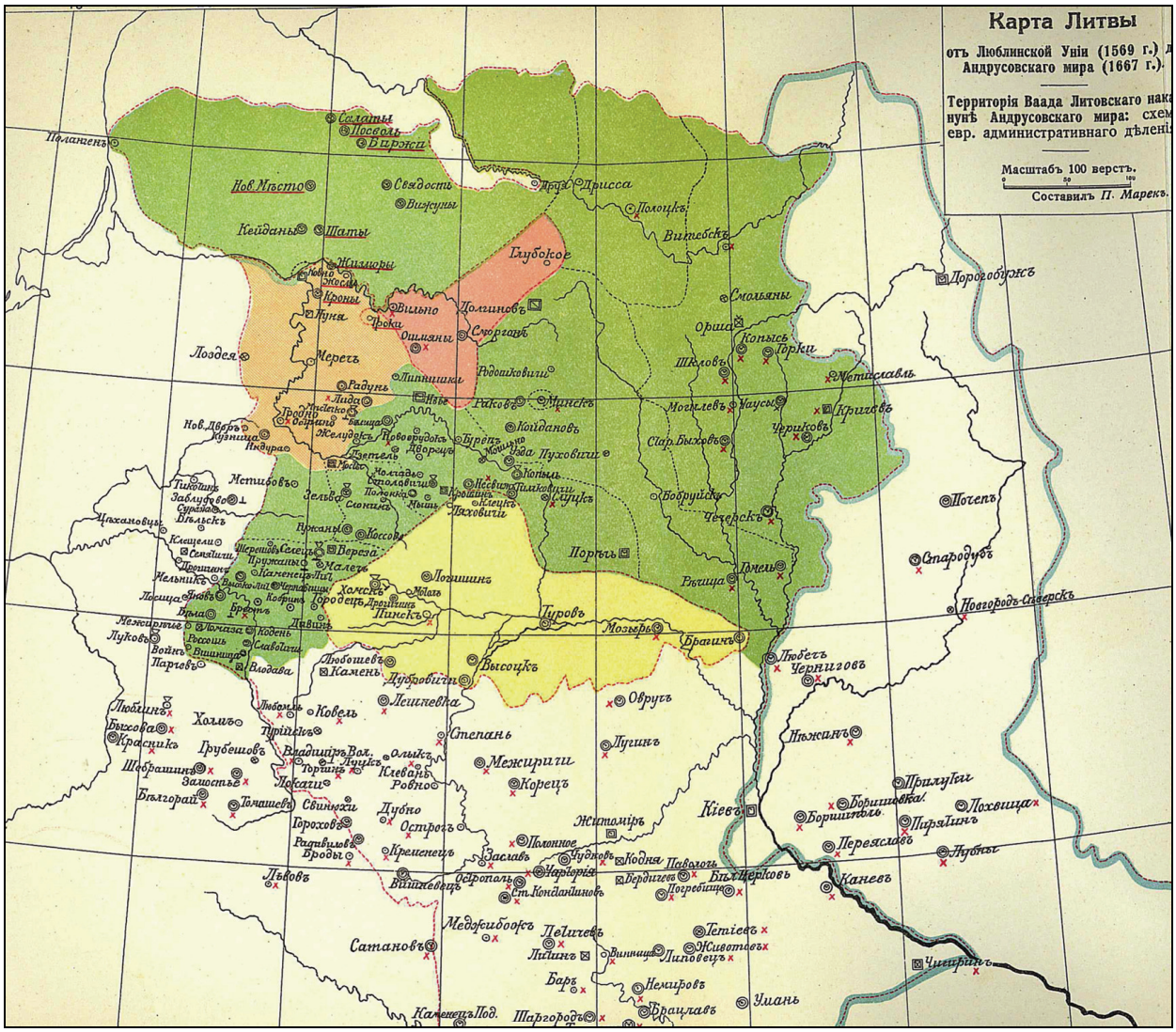
* Статья выполнена по гранту РНФ № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».



Биржай, крепость и город. Офорт Т. Маковского (1610–1625).
Фотографы Болеслава и Эдмунд Здановские. Музей Биржайского Края (далее – БКМ), № 10056

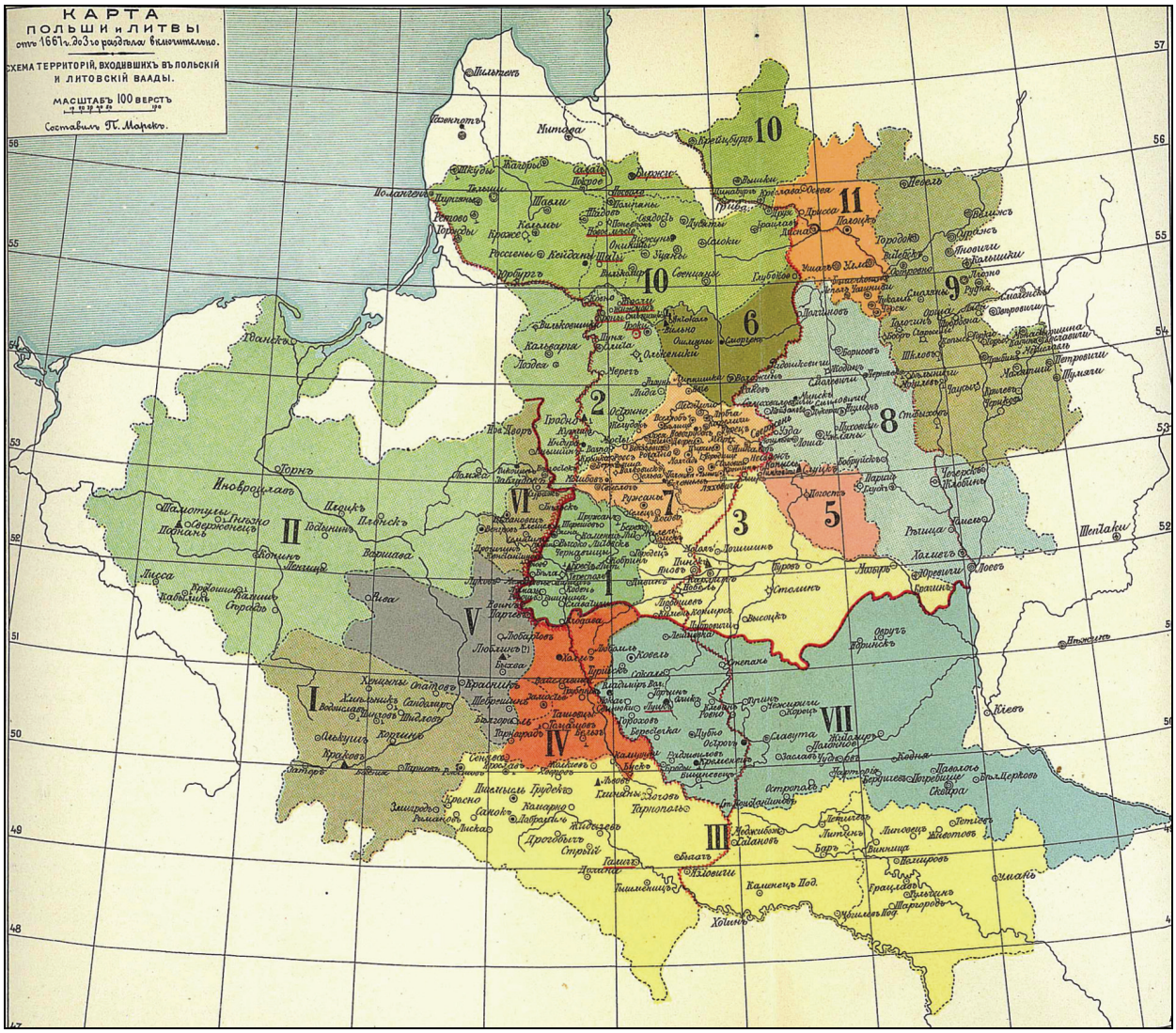
Достаточно вспомнить имена великих еврейских ученых, живших и трудившихся в ВКЛ, чтобы получить представление об этом расцвете: наряду с приглашенными зарубежными светилами, такими как Ицхак бен Бецалель, Шломо Лурия, Мордехай Яффе, Иоэль Сыркес, к середине XVII в. здесь формируется поколение отечественных ученых, представленное такими знаменитыми именами, как, в частности, Шабтай бен Меир ха-Кохен (или ШАХ, по акрониму названия его книги «Сифтей коген», 1621–1662), Давид бен Шмуэль ха-Леви (или ТАЗ – по начальным буквам его главного труда «Турей захав», 1586–1667), Мозес бен Нафтали Гирш Ривкес (1595–1671) и др.[3]

Внушителен и список раввинов Биржая: Цви-Гирш ха-Леви Гурвиц – один из первых здесь, был также раввином общин в Кейданах и Вижунах, его подпись стоит на люблинском документе 1648 г.; Иехезкель Каценеленбоген (1668–1749), также раввин Кейдан и области; Шолом Зак (?–1740, служил в 1713–1725); Исраэль бен Шолом Зак (служил в 1740–1745); Хаим бен Исраэль Зак (?–1800); Ицхок Зак; Нафтали Герц Клацкин; Шломо-Залман бен Меир Закс (1814–1876); Азриэль бен Гершон Мендель Зив (?–1827); Ашер-Нисан бен Иегуда-Лейб Левинзон; Йосеф-Зундел (?—1896, служил в Биржае раввином 30 лет); Пинхас ха-Коген Линтоф (1852–1916), хасидский раввин, служил с 1888 г.; Элиягу Яаков-Дов бен Хаим Шор (1848–1936, с 1932 г. – в Иерусалиме). Биньямин Мовша (1888–1941) и Иегуда-Лейб Бернштейн (1887–1941) – последние раввины Биржая, убитые литовскими пособниками нацистов.



Карта ВКЛ (1559–1667).
Источник: История евреев в России / Под ред. А.И. Браудо и др. М., 1914. Т. 1.

Если обратиться к наследию караимской мысли[4], то ярчайшим ее представителем окажется Ицхак бен Авраам из Трок (Тракая, 1533–1594), автор полемического трактата «Хиззук эмуна», прославившийся не только в еврейском, но и в христианском мире. А в XVIII в. духовным лидером восточноевропейского еврейства, признанным носителем высокой раввинистической учености становится Виленский Гаон, Элияху бен Шломо Залман (1720–1797). Плодотворная духовная атмосфера, интеллектуализм, культ знания и учености в сочетании с упорством очевидно способствовали тому, что и в последующих поколениях этот «субэтнос» вписал в еврейскую и мировую



Карта ВКЛ (1667–1795).
Источник: История евреев в России / Под ред. А.И. Браудо и др. М., 1914. Т. 1.

культуру поразительное множество блистательных имен[5]. Так здесь складывалась особая «цивилизация» рациональных и упрямых литваков[6], чьи потомки стали «самыми западными из восточных евреев и самыми восточными – из западных евреев»[7], а Вильно воспевался как «литовский Иерусалим» (Иерушалаим де-Лита)[8].

История евреев в ВКЛ включала в себя и драматические страницы, в частности, хотя и непродолжительное (1495–1503), но все же изгнание, разрушительное вторжение в 1648 г. казаков Богдана Хмельницкого, кровавые наветы и обвинения евреев в осквернении гостии, события Северной войны (1700–1721), нашествие гайдамаков,

Карта ВКЛ XIII–XV вв.
Источник: Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М. Жукова. М., 1973–1982. Т. 3.

разделы Польско-Литовского государства, в результате которых в 1795 г. Литва была присоединена к России и началась уже другая страница истории...

* * *

В новейший период истории на территории бывшего ВКЛ не единожды происходила смена парадигм исторической памяти. Как это отразилось на материальных и нематериальных памятниках еврейского наследия и восприятии истории и культуры евреев, наконец, на памяти о еврейских соседях[9]? Отправляясь в биржайскую экспедицию, мы надеялись получить ответы на вопросы о том, какими евреи предстают в воспоми-

Карта Биржайского княжества Юзефа Наронович-Наронского (1645). БКМ, № 003

наниях своих соседей, что местные жители помнят о них и что уже утрачено и/или вытеснено из человеческой памяти, как взаимодействовали разные этнические и религиозные группы в таком полиэтничном и мультиконфессиональном регионе как Биржайский край? Нас интересовал и более широкий (как в географическом, так и в культурно-историческом смыслах) вопрос: какой отпечаток оставила исчезнувшая еврейская цивилизация на ментальной карте Литвы[10]?

Выбор Биржая как объекта исследования локальных еврейских общин и сохранения культурно-исторической памяти о евреях в местах их бывшего компактного проживания был неслучаен. Большую роль в выборе места экспедиции сыграла недостаточная изученность еврейского Биржая: историография по истории еврейской общины Биржая (ее раббанитской и караимской составляющих) немногочисленна[11], тогда как в истории Биржая сошлись воедино сразу несколь-

Поместье Тышкевичей (фото А. Арефьевой)

ко крайне интересных для исследователя моментов.

* * *

Биржай[12] – некогда центр Биржайского княжества (1547–1811), долговременными владельцами которого были представители могущественного литовского магнатского рода Радзивиллов, затем за долги город перешел (тяжба продолжалась с 1811 до 1844 г.)[13] к графскому роду Тышкевичей, построивших свой замок и установивших биржайский майорат.

Биржайское княжество было шире позднейшего майората: в него, согласно «Carte géographique du Duché de Birże biens héréditaires de LL. A.A. les Princes de Radziwiłł…» (1786), входили, помимо нынешнего Биржая, Попель, Соломест, Понемунь, Солы, Вижуны, Ованта, Кейданы, Нове Място, Помпяны, Саланты, Туршлёне, Жубжишки, Цытовяны и Романишки[14].

Герб рода Радзивиллов.
Источник: http://ru-wiki.org/wiki/Радзивиллы

Биржи. Над озером. Худ. Наполеон Орда. Источник: http://www.pinakoteka.zascianek.pl/Orda/Images/Birze.jpg

Еврейский историк Песах Марек, уроженец Литвы, описывая административное деление еврейских поселений в ВКЛ, учитывает прежде всего еврейский компонент: он вводит существенные для этого контекста детали – датировку, связанную с важным событием в жизни литовских еврейских общин, место резиденции раввина округа, взаимоотношения между различными группами иудеев. Так, он отмечает, что после образования в 1623 г. Литовского ваада в Биржайское княжество входила часть трокского воеводства к северу от Немана, включая, кроме Биржая, служившего резиденцией окружного раввина, такие еврейские поселения, как Саланты, Посволь, Новое Място, Шаты (в этих поселениях совместно проживали раббаниты и караимы), Поневеж, Помпяны, Покрой[15].

Вероятно, отблеск необычайно пышной жизни (пиры, охота, битвы, амбициозные строительные начинания) высокородных и баснословно богатых владельцев Биржая как-то отражался на историческом облике и общей атмосфере города. Его история, так или иначе, переплеталась с венценосными лицами разных эпох: существуют сведения о том, что в 1415 г. город и замок посетил объединитель Польши и Литвы, король Владислав Ягелло (1386–1434), родоначальник Ягеллонской династии на польском троне[16]; по некоторым сведениям, первым известным владельцем Биржая в середине XV в. был секретарь его сына, короля Казимира Ягеллончика (1447–1492), Гжегож Фредконис, женатый на Анне Радзивилл, которая и получила поместье в наследство после его смерти[17]. Анна оставила Биржай в наследство своим племянникам – ставшему впоследствии великим гетманом литовским, героическим воином, прозванным за свои многочисленные победы Victor и Геркулес, Ежи Радзивиллу (1480–1541) и позднейшему виленскому епископу Альберту. Таким образом, биржайские владения стали на несколько веков родовым, хотя и далеко не единственным поместьем могущественных Радзивиллов в ВКЛ.

Значительным эпизодом в истории рода, приблизившим его представителей к королевскому двору, стал брак дочери Ежи Радзивилла, родоначальника биржайской ветви Радзивиллов, легендарной красавицы Барбары (1520–1551) с великим литовским князем, а позже – и польским королем Сигизмундом II Августом. Этот брак короля (считавшийся неравным, ибо был заключен с подданной, к тому же – вдовой), вызвал резкое возмущение и противодействие шляхетских кругов, не желавших возвышения какого-то одного из аристократических родов. Были и другие соображения, вызвавшие резкое неприятие этого «мезальянса»: брак был заключен по любви (к тому же – считавшейся греховной, ибо ему предшествовал роман, начавшийся еще в то время, когда была жива первая жена Сигизмунда), а не ради интересов государства, которым мог бы весьма способствовать брак Сигизмунда с кем-то из многочисленных европейских претенденток королевских кровей (ему сватали феррарскую княжну Анну д'Эсте, родственницу французского короля; дочь английского короля Генриха VIII Марию; французскую принцессу Маргариту; княжну Кристину Лотарингскую и др.). Сигизмунд отверг все эти варианты, тайно обвенчался с Барбарой (1547), пренебрегая недовольством родителей – короля Сигизмунда I Старого и королевы Боны, – сопротивлением депутатов Сейма, предложением архиепископа найти ос-

нования для развода, а затем приложил много усилий для ее коронования (1550)[18].

Разные представители рода Радзивиллов способствовали его славе, занимали высокие государственные посты, но, разумеется, родство с королевой стало для ее брата, Миколая Радзивилла Рыжего (1512–1584), и кузена, Миколая Радзивилла Черного (1515–1565), которые и ранее были достаточно близки к Сигизмунду II и сыграли не последнюю роль в продвижении сестры на королевский престол, источником особых возможностей: они пользовались огромной властью в ВКЛ, занимали высочайшие должности, в частности – в разное время – великого канцлера литовского. Более того, оба кузена-тезки получили от императора Карла V титул князей Римской империи, после чего Миколай Черный стал титуловаться князем Олыки и Несвижа, Миколай Рыжий – князем Биржая и Дубинок (ныне – Дубингяй)[19].

* * *

Для исследовательских целей участников экспедиции особенно важным представлялось расположение Биржая на культурном пограничье, как бы на стыке и в переплетении различных традиций. Биржай – один из немногих регионов католической на 80% Литвы, где протестантизм занимает важное место. В городе сейчас находится консистория кальвинистской церкви. Род Радзивиллов сыграл огромную роль в становлении этого протестантского центра.

Показателем определенной толерантности в эпоху Ренессанса (ее кульминацию можно видеть в принятии Сеймом так называемой Варшавской конфедерации 1573 г., уравнивающей в правах «разноверцев» с католиками) может служить тот факт, что вышеупомянутые братья Радзивиллы не принадлежали к господствующей католической церкви: Миколай Рыжий был кальвинистом, Миколай Черный – сначала лютеранином, затем кальвинистом, издал на свои средства Брестскую Библию (1563) и превратил свой Несвиж в литовский центр кальвинизма. Показательно для распространенной в то время переменчивости в вере,

Миколай Радзивилл Черный получает от императора Карла V титул князя Римской империи в 1547 г. Источник: http://img.tyt.by/n/02/8/kart_vkl2.jpg

что два его сына, воспитанные в кальвинистском духе, затем приняли католичество: один из них, Миколай Кшиштоф (Христофор) Радзивилл по прозвищу Сиротка (1549–1616) вводил в своих владениях католицизм и поддерживал униатскую церковь, другой, Ежи Радзивилл (1556–1600), избрал духовную карьеру, стал епископом, затем – кардиналом и жестоко преследовал некатоликов, сжигал кальвинистские книги.

Границы упомянутой толерантности, разумеется, не следует понимать расширительно – этому препятствует и общая атмосфера агрессивной нетерпимости, распространяемая в посттридентской церкви и постепенное, хотя пока еще не победоносное, наступление Контрреформации, возглавляемое орденом иезуитов. В свою очередь, можно отметить и радикализм в насаждении «своей» веры со стороны лютеран и кальвинистов, к которым относились многие представители рода Радзивиллов. «Биржайские Радзивиллы старались укрепить эту веру в своих владениях, часто прибегая для этого к незаконным средствам. Известен процесс по обвинению князя Януша в вырубании крестов, устанавливаемых в деревнях крестьянами-католиками; в памяти людей до сих пор со-

хранилось воспоминание о том, что если кто-нибудь из крестьян хотел переменить веру, то получал право занять самый лучший участок земли и выгнать из хозяйства какого угодно католика»[20].

Авторы XIX в. отмечают также наличие явных рудиментов язычества среди местного литовского населения: «Народ, населяющий эту местность, относится к единому племени, говорит на чистом литовском языке, сохранившемся в своей первозданной форме. До сих пор у биржайского народа сохранилось много предрассудков и древних языческих обычаев, которые так с ним срослись, что искоренить их невозможно. Среди них особенно широко празднуется день Купалы, отмечаемый накануне св. Иоанна. Как и везде, у биржайских литвинов язык и обычаи сплавщиков (*флисов*) и бортников глубже уходят корнями в древность. По-видимому, причиной тому – уединенность их труда. Они не отчалят от берега груженую лодку, пока не принесут воображаемому и таинственному божку вод надлежащей жертвы в виде бросаемых в реку монет и яств, сопровождаемой краткой, уже соответствующей христианским представлениям молитвой»[21].

Эта причудливая амальгама язычества с христианством существовала в Биржае в мультиконфессиональном контексте: здесь живут лютеране и кальвинисты (до 1731 г. городом владела протестантская ветвь Радзивиллов, но и после перехода Биржая к католической ветви Радзивиллов он остается – и по сей день – важным протестантским центром), католики, униаты, старообрядцы, иудеи – раббаниты и караимы. «Сейчас биржайский лютеранский приход насчитывает 4700 прихожан, – сообщает “Географический словарь” 1880 года, – кальвинистский – 5608, а православный – 662; что же касается католического прихода, то у него есть в городке деревянный костел св. Иоанна Крестителя, построенный в 1691 г. Анной Радзивилл, в девичестве Сангушко, а в 1858 полностью перестроенный в камне гр. И. Тышкевичем, на кладбище – деревянная часовня св. Георгия, построенная в 1813 г. на средства кс. Пиктурны, а прихожан – 5730 <…> Православная церковь – 1, кальвинистский собор великолепный, перестроенный в камне, лютеранский в 1638 г. был сначала деревянным, а теперь каменный, 4 деревянные синагоги, 536 домов, из которых 400 еврейских; еврейских лавок 42, христианских школ 3 <…> Жителей обоего пола до 3000 <…> Здесь главная резиденция протестантов»[22].

* * *

Весьма интересна история Биржайского замка, который в этом пограничном городе – на границе Жмуди и Курляндии – должен был иметь и оборонное значение, а его судьбы неизбежно переплетались с военной историей. Если в начале XV в. в Биржае находился небольшой деревянный замок (в котором и останавливался Ягелло), то уже в первой половине XVI в. новую резиденцию ренессансного типа построил брат королевы.

Военное поприще отвлекало Миколая Рыжего от строительных забот, и превращать постройку в мощный замок-крепость с бастионами уже к концу века пришлось его поселившемуся здесь сыну Кшиштофу (Христофору) Миколаю Радзивиллу (1547–1603) по прозвищу «Молния» («Piorun»). Этот князь Радзивилл тоже был весьма примечательной личностью, список титулов и последовательно занимаемых высоких должностей которого очень внушителен (литовский кравчий, подчаший, гетман польный литовский, каштелян трокский и одновременно подканцлер литовский, воевода виленский, гетман великий литовский). Вот как титулует его Иван Грозный в своем письме (1577): «Пану Хриштофу Миколаевичу Радивилу, княжати на Биржах и Дубинках, подчашему великого княжества Литовского, гетману дворному, державцу Жижрорскому», обращаясь к нему со словами «Мужу добрый и храбрый и гладливый, роскошный, уставишный и рассудный!»[23]. Его военные подвиги, в том числе – во время польско-московских войн, были воспеты не только записными панегиристами того времени, но и лучшим поэтом польского Ренессанса Яном Кохановским («Поход на Москву», 1583), и закрепили за ним прозвище «Молния».

Кшиштоф Миколай был человеком действия: после смерти отца он возглавил и поддерживал общину литовских кальвинистов, основал в Биржае кальвинистскую общину и школу (1589), не одобрял политики короля по отношению к иноверцам и даже приветствовал в 1599 г. совместное выступление против нее православных и протестантов.

Дальнейшая судьба замка складывалась печально: во время войны со Швецией в 1625 г. он был осажден и взят, служил штаб-квартирой короля Густава Адольфа, а отступая, шведы разграбили находившуюся там княжескую казну, арсенал, орудия, военные припасы и разрушили замок. Кшиштоф Миколай не смирился с этим и предпринял позже успешную попытку, в финансовом отношении поддержанную Сеймом, восстановить замок. Начиная с 1636 г. шли масштабные строительные работы, в орбиту которых был вовлечен и город Биржай, становящийся подлинной княжеской резиденцией.

Уже после смерти Молнии именно здесь, в Биржайском замке, знаменитый гетман Ян Кароль Ходкевич (1560–1621), прозванный Литовским Геркулесом, в 1603 г. собирал войска, триумфально разбившие в битве под Кирххольмом (27 сентября 1605 г.) значительно превосходящую по численности шведскую армию короля Карла.

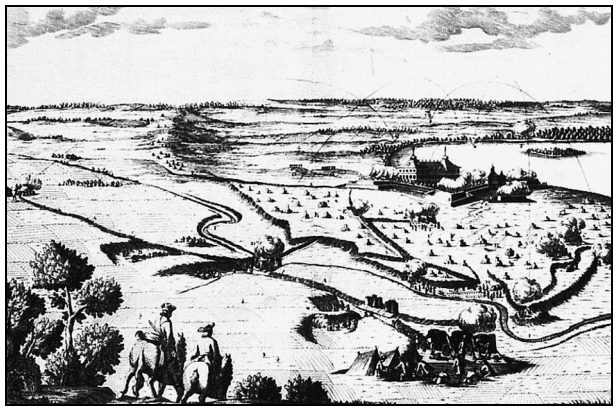
Шведское нашествие 1655 г., оставшееся в исторической памяти как «потоп» (именно так называется и посвященный этим трагическим событиям знаменитый роман Генрика Сенкевича), принесло замку и городу новые разрушения. Великим гетманом литовским в это время был уже Януш Радзивилл (1612–1655), прославленный воин, одно имя которого внушало страх врагам, однако, человек невысоких нравственных качеств. «Ужасная война надвинулась на страну и кровавой поступью приближалась к Жмуди, – пишет Сенкевич. – Могущественный Радзивилл биржанский мог один вооруженной рукой восстановить порядок; но он более предавался утехам светской жизни, а еще более – великим замыслам, касавшимся его дома, который он хотел возвысить над всеми

Биржайский замок (фото К. Белявского)

прочими домами в стране, пусть даже ценою всеобщего блага». В исторической памяти соотечественников, отразившейся в эпопее Сенкевича, Януш Радзивилл предстает как человек, стремящийся лишь к личной славе, отдавший страну на разграбление, хотя в его воинских способностях, личной силе и отваге сомнений нет. Биржай неоднократно упоминается в «Потопе» – и как место, куда гетман посылает героя, пана Володыёвского, и как место, куда отступают разбитые остатки регулярного литовского войска, чтобы там оправиться после поражения.

В 1659 г. уже представитель следующего поколения в роду – Богуслав Радзивилл (1620–1699) в очередной раз отстраивает замок в стиле «palazzo in fortezza». Здесь, в Биржайском замке, 26 февраля 1701 г. встретились Петр I и польский король Август II, заключившие так называемый Биржанский трактат, в силу которого стороны обязались совместно продолжать войну против шведов (в память этого договора Август II приказал отчеканить медаль).

Однако замок-крепость в приграничном городе продолжал оставаться объектом военной истории: во время Северной войны в битве со шведским войском под командованием Левенгаупта (1704 г.) он вновь был взят и разрушен вместе с фортификациями; в 1794 г. здесь произошло сражение польских и русских войск[24], в 1863 г. – серия битв



Взятие Биржая шведами в 1704 г.
Источник: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Siege_of_Bir%C5%BEai_by_Swedes_in_1704.PNG

в ходе Январского восстания. Вплоть до XX в. замок оставался лежать в руинах и был реконструирован на основе старых планов лишь в 80-е годы (в настоящее время в нем помещается Биржайский краеведческий музей «Sėla»).

Если о Радзивиллах XVII в. Генрик Сенкевич писал: «Радзивилл – королевская рука в Литве и Жмуди, а уж король – супруг Речи Посполитой и отец всего шляхетского сословия», называл их «могущественными биржанскими владыками», то, вероятно, в следующем веке одним из наиболее ярких представителей рода, многократно отразившимся в польской литературе[25], стал легендарный и эксцентричный Кароль Станислав Онуфрий Ян Непомуцен Радзивилл (1734–1790) по прозвищу «Пане Коханку» („Panie Kochanku“ – нечто вроде «Милостивый (или любезный) государь» – таково было его излюбленное обращение к собеседникам)[26]. Он предстает в сохранившихся документах, текстах и легендах как самый состоятельный магнат Речи Посполитой своего времени и один из богатейших аристократов Европы, виленский воевода, генерал-лейтенант, командующий собственной частной армией, львовский староста, великий мечник литовский, литовский подчаший; владелец Биржая, Дубинек (ныне – Дубингяй), Кейдан (ныне – Кедайняй), 16 городов и 683 деревень; пьяница, гуляка и дебошир, образец благородства и патриот… «Сказочно богатый, Радзивилл отличался грубым и непредсказуемым нравом, и своими выходками прославился не меньше, чем богатством»[27]. Этот владелец Биржая остался в исторической памяти как символ, воплощение и олицетворение вкусов и нравов сарматской эпохи[28].

На страницах исторических документов и литературных произведений владельцы Биржая, члены могущественного и прославленного рода Радзивиллов предстают видными государственными деятелями, доблестными воинами, строителями, сильными личностями, зачастую не лишенными аристократической спеси и чувства превосходства над окружающими, порой – сумасбродами, людьми, обладающими чувством собственного достоинства, приверженными духовным ценностям, заботящимися о благоденствии и процветании своего рода, что часто приводило к конфликтам с представителями конкурирующих родов. В них отразились сложности и противоречия эпох, в которых им пришлось жить, но и они, в свою очередь, окрашивали время и место своего бытия ярким светом незаурядности.

* * *

Правление Радзивиллов способствовало расцвету Биржая, занявшего значимое место в экономическом развитии Литвы (в 1589 г. он получил Магдебургское право[29] и все с этим связанные привилегии). Известно, что Магдебургское право обычно не распространялось на еврейских жителей, не считавшихся частью исконного населения восточноевропейских городов. Однако Радзивиллы, подобно многим другим польским магнатам в своих владениях[30], проводили в Биржае рациональную по отношению к еврейскому населению политику, и евреи были включены не только в систему Магдебургского права, но и, что большая редкость в ВКЛ, – в цеховую систему. Политика толерантности, официально провозглашенная владетельными князьями, делала евреев практически равноправными (с некоторыми оговорками) чле-

Печать «Объединенный союз ремесленников Литвы. Биржайское отделение» (текст на лит. яз. и идише). БКМ, № 3146

Печать биржайского кагала „Kahal Birzanski". Цветной металл, диаметр 3 см. БКМ, № 3177

нами городского сообщества. Нередки были случаи, когда магнаты принимали живое участие в конфликтах, возникавших в еврейских общинах, подобно Радзивиллу Пане Коханку, выступившему в одном из таких случаев против епископа – на стороне кагала, или Марцину Радзивиллу, выступившему против мелкой шляхты и крестьян – на стороне своих многолетних арендаторов – влиятельных и богатых братьев Шмуэля и Гедалии Ицковичей, которых он в корреспонденции уважительно называл «досточтимыми панами»[31].

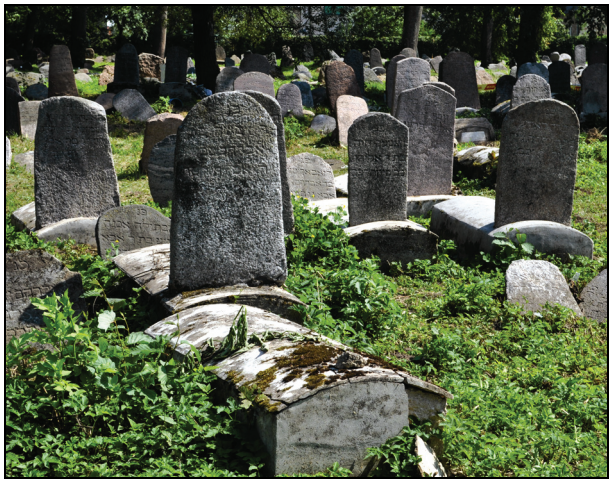
* * *

Интрига сосуществования раббанитской и караимской общин в городе – еще один из ключевых моментов еврейской истории Биржая. «Караимы Польши–Литвы существовали в реалиях Речи Посполитой, во многом разделяя историческую судьбу ашкеназского еврейства этого государства»[32]. Караимы идентифицировали себя как «секту», часть более широкой общности – народа Израиля, а обсуждаемые различия между двумя общинами обычно не приводили к вражде между ними или разрыву отношений, возникавшие же временами конфликты имели чаще всего экономическую подоплеку[33]. Следы мирного сосуществования двух различных иудейских общин до сих пор можно найти в топографии города, хотя караимская община (но не отдельные караимы, жившие здесь и в XX в., истории о которых рассказывали нам старожилы) прекратила здесь свое существование в промежутке между второй половиной XVII в. и началом XVIII в.

* * *

В Биржае находится одно из самых крупных еврейских кладбищ в Литве, в наши дни получившее известность как еврейско-караимское кладбище. Сегодня на нем насчитывается более полутора тысяч надгробий XIX – начала XX в., большинство из которых – с сохранившимися эпитафиями. Тем не менее, до настоящего момента биржайское кладбище практически не привлекало внимания исследователей, а попыток систематического описания или изучения надгробных памятников не предпринималось.

Еврейское кладбище Биржая. Вид юго-западной части с высоты птичьего полета (фото А. Арефьевой)



Надгробия на еврейском кладбище (фото К. Белявского)

* * *

Еще одна важная особенность Биржая – это бережное отношение к сохранению исторической памяти, присущее менталитету местных жителей. Так, одним из первых местных краеведов становится граф Евстахий Тышкевич, написавший книгу о своем городе и, в том числе, о еврейской общине Биржая[34]. Следующий яркий пример этой традиции уже другого периода – бывший директор Музея Биржайского края «Sėla» Регина Древинскене-Батвините, которая начала записывать рассказы о евреях и Холокосте от своих земляков еще в начале 1970-х гг. В музее была собрана большая коллекция материалов, посвященных еврейскому прошлому города, в частности фотографии, предметы быта и культа.

Биржай – торговля на Рыночной площади, рядом улицы, населенные евреями. БКМ, № 9331

Сама история выбора места для нашей экспедиции, а затем и появления этой книги является частным, но весьма характерным случаем происходящих в современном обществе в целом и в Биржае, в частности, процессов актуализации значимости еврейского культурного и исторического наследия. Важно отметить, что первые шаги в этом направлении были сделаны местными жителями.

Учитель истории Биржайской средней школы «Aušra» («Заря») Видмантас Юконис заинтересовался еврейским историческим наследием Биржая. На уроках он рассказывал об истории и культуре евреев Биржая, посещал с учениками места, связанные с историей евреев в округе, обращал внимание местных властей на плачевное состояние места гибели жертв Холокоста. В 2006 г. В. Юконис

Евреи – продавцы яблок. Вабальнинкас, 1931 (фотограф Юозас Даубарас). БКМ, № 20637/6

Обрядовый кубок. Надпись на кубке
«Давид, сын учителя нашего раввина Яакова Каца.
В год „Чашу спасения подниму" по малому летоисчислению
(1858)» (фото К. Белявского, БКМ № 730)

Будильник. Мастерские И. Рабина. БКМ, № 19877/3

начал сотрудничать с секретариатом созданной указом президента Литвы Международной комиссии по расследованию преступлений нацистского и советского оккупационных режимов, в 2009 г. стажировался в институте Яд Вашем в Иерусалиме. Участникам этого семинара было предложено подумать об инициировании региональных проектов, так у В. Юкониса родилась идея приведения в порядок старого еврейского кладбища. Идею поддержала координатор программы просвещения о Холокосте Ингрида Вилкене. Поскольку кладбище было в очень запущенном состоянии, а еврейской истории Биржая уделялось мало внимания, учитель решил вовлечь своих учеников в работы на кладбище и изучение еврейского прошлого города.

Еще в 2009 г. учитель, исследуя вместе с учениками старую часть Биржая, в которой раньше жили евреи, инициировал программу «Свет в прошлое»: у бывших еврейских построек зажигались свечи и воссоздавались страницы истории евреев Биржая. В 2010 г. В. Юконис создал при школе «Aušra» Центр воспитания толерантности, одной из задач которого стал уход за старым еврейским кладбищем. Примечательно, что мысль о приведении в порядок кладбища пришла в голову не только ему.

В 2010 г. Литву посетили члены общества христианско-иудейской дружбы округа Липпе (Германия). Большую часть группы составляли евангелисты-реформаты. Они путешествовали по реформатским приходам, а также интересовались историей и культурой евреев Литвы. Во время своей ознакомительной поездки они оказались и в Биржае. Здесь, в оплоте протестантов Литвы, о еврейской истории, о том, что основатели города, евангелисты-реформаты князья Радзивиллы, отличались терпимостью и уважением к евреям, им рассказывал реформатский священник Римас Микалаускас. Позже немецкая группа посетила еврейское и караимское кладбище Биржая и отметила его запущенное состояние, решив вернуться в будущем и привести кладбище в порядок. Об этих планах стало известно сыну В. Юкониса – Мяру-

Участники первой экспедиции Центра «Сэфер» в 2013 г. Слева направо: К. Ужпалите, И. Магин (сидят), Н. Петрова, Ю. Леганович, С. Амосова, Б. Рашковский, О. Павлова, Ю. Лень, И. Копченова, В. Петрухин, М. Гордон, О. Белова, В. Петрушонис, Д. Мельник, Т. Соломатина, В. Юконис (фото И. Копченовой)

насу – активному прихожанину церкви евангелистов-реформатов.

Весной 2011 г. немецкая молодежь начала работы на кладбище. Летом того же года они велись особенно интенсивно – в течение недели в них участвовали прибывшие из Германии члены общества христианско-иудейской дружбы округа Липпе. Руководили процессом священник из Германии Эрхард Мише, представитель Биржайского прихода евангелистов-реформатов М. Юконис и учитель В. Юконис. Группу из Германии возглавила председатель общества Гертруда Вагнер. Приехавшие работали с большой самоотдачей, им всячески помогали воспитанники Центра толерантности школы «Aušra». Работами на кладбище непосредственно руководили Август Вильгельм Кемпер (Германия) и В. Юконис. Были вырублены деревья и кусты, памятники очищены от грязи и мха, расчищена территория. Инициативу поддержало самоуправление Биржая.

Участники проекта провели памятный митинг на месте биржайского гетто. В нем участвовали представители посольства Германии в Литве, священники биржайских церквей, раввин Литвы.

В 2012 г. сотрудничество с германскими коллегами продолжилось и даже расширилось – к нему присоединились и гимназисты немецкого города Лемге, в рамках созданного в Биржае проекта «История, которая нас объединяет» для программы обмена молодежными группами Европейского Союза «Активная молодежь». Группой из Германии руководил священник Мирослав Данис. Координатором молодежного проекта стал М. Юконис, ему помогали учителя школы «Aušra» В. Юконис, Нийоле Паусте, Нериюс Пранциляускас и Гражвиле Норейкене. По приглашению органи-

Участники первой экспедиции Центра «Сэфер» в 2013 г.
Слева направо: В. Петрухин, Б. Рашковский, Д. Мельник, М. Михайлова, А. Арефьева, К. Ужпалите, М. Гордон, А. Адамович, О. Белова, Н. Омонов, Ю. Леганович, М. Вятчина, С. Амосова, О. Павлова, Н. Петрова, Н. Каспарова, Я. Карпенкина, М. Васильев, Т. Соломатина (фото И. Копченовой)

заторов к проекту на один день присоединились и представители религиозных конфессий Биржая, приехала и литовская еврейская молодежь во главе с исполнительным директором общины евреев Литвы Симонасом Гурявичюсом и раввином Литвы Хаимом Бурштейном. 8 августа 2012 г., в годовщину уничтожения биржайского гетто (1941 г.), состоялся митинг памяти евреев Биржая.

В 2013 г. проект достиг высшей точки развития. Теперь уже не только велись работы по расчистке кладбища, но и читались надгробные надписи, записывались воспоминания о евреях Биржая. 5–12 августа 2013 г. состоялась первая школа-экспедиция по еврейской этнографии и эпиграфике в Биржай. Школа была организована Центром «Сэфер» совместно с «Центром по изучению культуры и истории восточноевропейских евреев» (Вильнюс) и школой «Aušra»[35]. В школе приняли участие 27 человек: студентов, аспирантов, молодых исследователей из Белоруссии (Минск), Литвы (Вильнюс, Клайпеда) и России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижнекамск).

Команду этнографов возглавила Ольга Белова (д.ф.н., Институт славяноведения РАН, Москва), группу эпиграфистов – Мотл Гордон (преподаватель идиша и традиционной еврейской музыки, Санкт-Петербург) и Тамара Соломатина (преподаватель иврита в ульпане «Сохнута», Санкт-Петербург). За время работы школы этнографам удалось записать интервью с 53 информантами, сделать около 50 часов аудио- и видеозаписей. Опросы литовского и русского населения Биржая и Биржайского района проводились по вопроснику «Этнокультурные стереотипы в народной традиции» (на русском и литовском языках), составленному членами этнографической группы.

Большая часть интервью была взята на литовском языке (в команду этнографов специально отбирались литовские студенты и специалисты в области фольклора и этнографии и российские участники, знающие литовский язык или работавшие в районах культурного пограничья). Что касается работы с евреями, то сейчас в Биржае живет только один еврей – Шефтель Меламед (1926 г.р.), с которым было также проведено интервью, этнографам и лингвистам удалось записать некоторые особенности местного диалекта идиша.

Во время первой экспедиции эпиграфисты описали около 450 мацев[36]. Основная трудность работы на этом кладбище состояла в том, что значительная часть мацев (видимо, на самом старом участке кладбища) погребена под землей либо уже оказалась под водами озера Ширвена, на берегу которого расположено кладбище. Описанные в ходе работы мацевы относятся к XVIII–XX вв. По словам местных старожилов, на еврейском кладбище хоронили и караимов, однако найти караимские захоронения не удалось.

С 13 по 21 августа 2014 г. в городе Биржай состоялась вторая эпиграфическая экспедиция[37]. Команда эпиграфистов из России, Белоруссии, Молдовы и США во главе с руководителями группы М. Гордоном и Т. Соломатиной практически завершили описание еврейского кладбища. 20–24 октября 2014 г. состоялась пятидневная экспедиция, завершающая каталогизацию биржайского еврейского кладбища[38]. За время работы эпиграфисты полностью описали кладбище (в общей сложности 1627 мацев).

Сборник стал результатом кропотливой работы как непосредственных участников школ Центра «Сэфер», так и наших коллег из различных литовских и польских научных и культурных центров. Сборник состоит из пяти тематических частей. Первый блок статей посвящен сохранению еврейского наследия в рамках большого литовско-польского региона.

В статье «Еврейское культурно-историческое наследие в Литве» Рута Анулите проанализировала, как менялось отношение государства, начиная

Участники экспедиции с администрацией города: И. Копченова, И. Варжене, В. Петрухин, О. Белова, В. Юконис, С. Эйтавичене

Шефтель Меламед (фото И. Копченовой)

с послевоенного периода до сего дня, к памятникам еврейского наследия (рассмотрены и юридический аспект, и реальное отношение местной администрации) и как обстоит дело с охраной/реставрацией/исследованием памятников как материальной культуры (кладбища, синагоги и другие архитектурные объекты, еврейские книги и рукописи), так и нематериальной культуры (литовский диалект идиша, культура клезмерства) в Литве. Краеугольным камнем в изменении отношения к еврейскому наследию в Литве является, по мнению автора, уменьшение разрыва в общественном сознании между «своим» и «чужим» наследием.

Кшиштоф Белявский в статье «Состояние еврейских кладбищ в Польше» продолжает тему охраны и сохранения еврейских кладбищ на примере польского опыта, который во многом оказывается сходным с литовским. Обе страны практически полностью потеряли свое еврейское население (и речь тут идет не только о Холокосте, но также и о невозвращении евреев в свои дома после войны, эмиграции, естественной убыли). Забота о еврейских кладбищах оказалась переложена с еврейских общин на государство и местное население. И здесь снова оказывается центральной проблема отношения поляков к памяти иноэтничного соседа.

Следующий блок посвящен проблемам истории еврейской (раббанитской) и караимской общин в Литве. Владимир Петрухин в статье «Раббанитские и караимские общины в средневековой Литве: проблемы начальной истории» подробно останавливается на дискуссионном вопросе датировок появления евреев-раббанитов и караимов в литовском государстве, а также анализирует гипотезу о литовско-еврейском происхождении «ереси жидовствующих» в XV в. в Новгороде.

Юригита Шяучюнайте-Вербицкене посвятила свою статью основным вопросам социокультурной истории евреев-раббанитов и караимов в частновладельческом Биржае: времени появления раббанитской и караимской общин в городе[39], размеру каждой из общин, демографическим данным, молельным домам каждой из общин, еврейско-караимскому кварталу в городе и местах проживания большей части биржайского кагала, основным занятиям евреев, уникальной для ВКЛ политике терпимости властей по отношению к своему еврейскому населению. В исторический блок сборника включены архивные документы (фрагменты переписи 1764 г., карты г. Биржая разных лет).

Третий блок статей исследует образ еврея в воспоминаниях соседей (материалы по этнографии, устной истории и социолингвистике). Открывает эту часть сборника статья Ильи Магина, в которой посредством социолингвистического анализа воссоздается сложная картина существования еврейской общины (второй по численности этнической группы в Биржае после литовцев) в многоязычной и поликультурной среде и особенностей местного диалекта идиша.

Юлияна Леганович в статье «Портрет еврейского местечка в устных рассказах» восстанавливает облик еврейских домов, магазинов, синагог и других ритуальных строений по воспоминаниям современных жителей Биржая и его окрестностей. Римантас Слюжинскас продолжает эту тему в своей статье, где представлен анализ собирательного образа еврея у литовских информантов (взаимоотношения евреев с окружающим населением, представления о еврейской религии, об основных занятиях евреев, о еврейском способе воспитания детей, о своеобразии еврейской кухни и др.).

Наталья Петрова в статье «„Старые“ и „новые“ этнические соседи (по рассказам жителей о довоенном Биржае и воспоминаниям литовцев о депортации)» ставит своей целью сопоставить способы описания этнических соседей литовцев в естественной (в межвоенном Биржае (1918–1941 гг.) – регионе со сложным полиэтническим составом населения) и искусственной (в системе ГУЛАГа и спецпоселений в военные и послевоенные годы) ситуациях межкультурного пограничья.

В статье Римантаса Слюжинскаса и Сады Слюжинске «Воспоминания жителей Биржайского района о еврейском образовании» рассматриваются немногочисленные свидетельства литовских информантов о довоенном еврейском (начальном и среднем) образовании.

Статья Светланы Амосовой посвящена кровавому навету – важной составляющей истории межэтнических взаимоотношений евреев и литовцев, – который в Биржае и окрестностях чаще принимал форму «легенды о маце», чем о ритуальных убийствах.

И. Магин в статье «Староверы как евреи: особенности пищевых запретов у старообрядцев северной Литвы» подходит к староверческому населению как языковому, религиозному и этническому меньшинству в Биржае и окрестностях, которое типологически наиболее близко к евреям, и пытается понять как, с одной стороны, эта ина-

ковость отражалась на самих староверах, с другой стороны, как староверы относились к местным евреям.

Четвертая часть книги посвящена судьбе евреев Биржая в годы Второй мировой войны и Холокосту. Статья Марии Вятчиной «Холокост в воспоминаниях жителей Биржая» освещает состояние современных воспоминаний жителей Биржая и окрестностей о самой драматичной и болезненной теме в истории еврейской общины этого региона. Борис Рашковский представил результаты поиска евреев Биржая, уничтоженных летом 1941 г., по материалам базы данных Мемориального комплекса Катастрофы и героизма еврейского народа Яд Вашем. Кроме того, в этом разделе представлены фотографии и переводы воспоминаний о расстрелах евреев, которые были собраны бывшим директором краеведческого музея г. Биржая Р. Древинскене-Батвините.

Последняя часть сборника – большой эпиграфический раздел – включает в себя аналитическую статью Михаила Васильева, таблицу с описанием ключевых данных с эпитафий 1627 мацев биржайского еврейского кладбища, методическое пояснение к таблице и карте кладбища, типологию форм мацев, индекс дат, имен и географических названий, описание наиболее интересных мацев с фотографиями.

И. Копченова, В. Мочалова, М. Юконис

Примечания

[1] Это издание продолжает серию публикаций материалов полевых исследований Центра «Сэфер», которые выходят с 2013 г.: Желудок: память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М., 2013. 328 с.; Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011—2012 гг. / Отв. ред. С. Амосова М., 2013; Страницы истории и культуры евреев Грузии. По следам экспедиции 2013 г. / Отв. ред. М. Членов. М., 2014. В процессе подготовки находятся сборники материалов полевых школ в Лепеле (Белоруссия) и Лудзе (Латвия).

[2] См., например: *Cygielman Sh.A.A.* Jewish Autonomy in Poland and Lithuania until 1648 (5408). Jerusalem, 1997.

[3] См.: http://kehilalinks.jewishgen.org/Birzh/birzhapp1.html; http://www.rujen.ru/index.php/%D0%91%D0%98%D0%A0%D0%96%D0%90%D0%99

[4] Литва, наряду с Крымом и Западной Украиной, является одним из традиционных мест проживания караимской общины.

[5] Это, например, этнограф и писатель С. Ан-ский, создатель современного иврита Элиезер бен-Йегуда, основоположник движения Мусар Исраэль Салантер, лингвист Макс Вайнрайх, «дедушка еврейской литературы» Менделе Мойхер-Сфорим, писатель и мыслитель Моше Лейб Лилиенблюм, великий актер Вениамин Зускин; первый президент Государства Израиль Хаим Вейцман; премьер-министр и лауреат Нобелевской премии мира Менахем Бегин, старейший политический деятель Израиля Шимон Перес. Перечисление этих блистательных имен можно продолжать бесконечно, и мы обращаем внимание заинтересованного читателя на приведенный в конце сборника список литературы для более подробного и полного ознакомления с вкладом литваков в еврейскую и мировую культуру.

[6] См., например: *Levin D.* The Litvaks: A Short History of the Jews of Lithuania / Transl. from Hebrew by A. Teller. New York, 2001; *Minczeles H., Plasseraud Y., Pourchier S.* Les Litvaks. L'heritage universel d'un monde juif disparu. Paris, 2008; *Katz D.* Seven Kingdoms of the Litvaks. Vilnius, 2009; *Ozer M.N.* The Litvak Legacy. Xlibris Corporation, 2009.

[7] *Lempertas I.* Litvakes / Transl. from Lithuanian by V. Urbonavicius-Watkins. Vilnius, 2005. S. 14.

[8] *Ran L.* Jerusalem of Lithuania. Illustrated and Documented. 3 vol. [текст на идише, англ., иврите и рус. яз.]. New York, 1974; *Shneidman N.N.* Jerusalem of Lithuania. The Rise and Fall of Jewish Vilnius. A Personal Perspective. New York, 1998; *Брио В.* Поэзия и поэтика города: Wilno – ווילנע – Vilnius. M., 2008. С. 134–175.

[9] Эти вопросы неизбежно возникают, учитывая, что сейчас еврейское население Литвы, практически полностью истребленное в годы Второй мировой войны (уничтожено около 96% евреев Литвы, см. например: The Shoah (Holocaust) in Lithuania / Ed. by J. Levinson. Vilnius, 2006.), составляет 0,1% от общего населения страны. По данным последней переписи (2011 г.) в стране насчитывается 3050 евреев, 241 караим (См., например, [электронный ресурс]: https://cdn.fbsbx.com/hphotos-xpa1/v/t59.2708-21/10966031_869198793126689_1001616878_n.pdf/Lithuanian-2011-Population-Census-in-Brief-rev.pdf?oh=d7da2a03ea2215bac191dff9d101d570&oe=54F7AB3C&dl=1 (дата обращения: 12.04.2015)). В 1920-е гг. на территории современной Литвы проживало около 225 тыс. евреев (см.: *Eidinats A*. Lithuania in European Politics: The Years of the First Republic, 1918–1940. Palgrave Macmillan, 1999. P. 45; [Электронный ресурс]: http://www.worldstatesmen.org/Lithuania.htm#Memel%20Territory (дата обращения: 12.04.2015). Статистика еврейского населения в Биржае отражает общие процессы демографии в регионе (см., например, Biržai – Synagogues in Lithuania, A Catalogue. A-M / Ed. by A. Cohen-Mushlin, S. Kravtsov, V. Levin, G. Mickūnaitė, J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė. Vilnius: Vilnius Academy of Arts Press, 2010. P. 116.).

[10] Понятие «ментальная карта» (“mental map”, “kognitive Landkarte”) было впервые введено Э.Ч. Толманом (1886–1959): *Tolman E.C*. Cognitive Maps in Rats and Men // Psychological Review. 1948. Vol. 55. P. 189–208. Далее понятие «ментальной карты» подробно рассматривалось географом Р.М. Доунзом и психологом Д. Стеа. Они определяют ментальную карту как «созданное человеком изображение части окружающего пространства… Она отражает мир так, как его себе представляет человек, и может не быть верной. Искажения действительно очень вероятны». – *Downs R.M., Stea D*. Maps in Minds. Reflections on Cognitive Mapping. New York, 1977.

[11] *Mann J*. Text and Studies in Jewish History and Literature. Vol. II. Karaitica. Philadelphia, 1935; *Bardach J*. Żydzi w Birżach radziwiłłowskich w XVII–XVIII wieku // Przegląd Historyczny. T. 51. Z. 1–2. Warszawa, 1990; *Karvelis D*. Radvilų Biržų kunigaikštystės visuomenė ir jos komunikacija 1589–1655 m., daktaro disertacijos rankraštis. Kaunas, 2009; *Karvelis D*. Žydai, karaimai ir totoriai Radvilų Biržų kunigaikštystėje XVI a. pab. – XVII a. pirmojoje pusėje. Žiemgala, 2002. № 2; *Karvelis D*. Biržų miestas ir miestiečiai XVIa. pabaigoje–XVIIa. Viduryje, Žiemgala, 1. 2005; Biržai // Synagogues in Lithuania. A Catalogue: A-M / Ed. by A. Cohen-Mushlin, S. Kravtsov, V. Levin, G. Mickūnaitė, J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė. Vilnius, 2010; *Gąsiorowski S*. Karaimi w Koronie i na Litwie w XV–XVIII wieku. Kraków; Budapeszt, 2008.

[12] См. подробнее: *Tyszkiewicz E.* Birże, rzut oka na przeszłość miasta, zamku i ordynacyi. Petersburg, 1869; Birże litewskie // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. I. Warszawa, 1880. S. 233–237.

[13] В 1816 г. в Вильно по указу российского императора была создана специальная так называемая Радзивилловская комиссия, которая была призвана рассмотреть связанные с Биржаем сложные имущественные вопросы, касающиеся прав нового владельца и наследницы Радзивиллов, малолетней Стефании. Есть сведения, что в 1815 г. Биржай посетил император Александр I. – Birże litewskie… S. 237. В биржайском замке останавливался и Наполеон во время своего похода 1812 г. – http://kehilalinks.jewishgen.org/Birzh/birzh1.html

[14] Birże litewskie… S. 233. Здесь и в других случаях мы приводим не современные топонимы литовских городов, но их название в источнике.

[15] *Марек П.С.* Административное деление еврейских поселений в Литовской области // История евреев в России. Т. 1. История еврейского народа. Т. XI. М., 1914. С. 209.

[16] *Baliński M., Lipiński T*. Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym. Warszawa, 1843.

[17] Birże litewskie… S. 236.

[18] Романтические взаимоотношения этой пары легли в основу сюжетов многих произведений искусства разных жанров.

[19] См.: Birże litewskie… S. 236; эти же сведения повторяются в написанной очевидно по материалам цитируемого «Географического словаря» статье: Биржи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IIIа. СПб., 1891. С. 894–896.

[20] Birże litewskie… S. 235.

[21] Birże litewskie… S. 235; Биржи… С. 895.

[22] Birże litewskie… S. 236–237.

[23] Опубл. в: *Филюшкин А.И.* Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013 С. 737.

[24] Биржи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. С. 896.

[25] В частности, в литературе романтизма, у Г. Жевуского, З. Красиньского, И. Ходзько, В. Поля, Ю. Словацкого, в поэме Мицкевича «Пан Тадеуш, или последний наезд на Литве», признанной польской национальной эпопеей, у Ю.И. Крашевского.

[26] См. о нем: *Sidorski D*. Panie Kochanku. Katowice, 1987. Обширная библиография посвященных этому представителю рода текстов приведена в: *Maciejewski M*. Choć Radziwiłł alem człowiek. Krakow, 1985.

[27] *Хундерт Г.Д.* Евреи в Польско-Литовском государстве в XVIII веке: генеалогия Нового времени. М., 2014. С. 135.

[28] Радзивилл Пане Коханку еще и польский Мюнхгаузен: он стреляет вишневой косточкой (за неимением пуль) в голову оленя и встречает его потом с растущим из головы вишневым деревом; он спасен после кораблекрушения морской сиреной, от связи с которой родилось множество сельдей; он успешно штурмует крепость неприятеля на коне, у которого снарядом оторвало круп и задние ноги, но двух оставшихся передних оказывается достаточно для героя. – *Grajnert J*. Anegdoty księcia Radziwiłła "Panie Kochanku" i ważniejsze wspomnienia z jego życia. Warszawa, 1898. S. 134–141.

Генрик Жевуский в «Дневнике Соплицы» (1839–1841), вдохновившем Мицкевича на создание «Пана Тадеуша», воспроизводит — в присущей ему сказовой манере — рассказы Радзивилла Пане Коханку, в которых отразилась и родовая гордость князя, и существовавшее напряжение во взаимоотношениях между «коронной» Польшей и Литвой, и конфессиональное противостояние католиков и протестантов, к которым относился Пане Коханку, и его чувство превосходства перед представителями доминирующей религии, и убежденность в личной близости к богу. – *Rzewuski H*. Pamiątki JPana Seweryna Soplicy. Paryż, 1839. S. 43–81 (новейшее переиздание –Wrocław, 2004).

[29] *Владимирский-Буданов М.Ф.* Немецкое право в Польше и Литве // Журнал Министерства народного просвещения. 1868. Т. 139.

[30] См., в частности: *Rosman M.* Lords Jews, Magnate-Jewish Relations in the Polish-Lithuanian Commonwealth during the 18th Century. Cambridge, 1990; *Хундерт Г.Д.* Евреи в Польско-Литовском государстве в XVIII веке: генеалогия Нового времени… С. 56–63.

[31] См. подробнее: Там же. С. 138, 59–60.

[32] *Гаммал М.* Караимы в Российской империи // История еврейского народа в России / Под общей ред. И. Барталя. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи / Под ред. И. Лурье. Иерусалим; М., 2012. С. 209.

[33] См. подробнее: *Ахиезер Г.* Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. История еврейского народа в России / Под общей ред. И. Барталя. Т. 1: От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Иерусалим; М., 2010. С. 282–320.

[34] *Tyszkiewicz E*. Birże. Rzut oka na przeszłość miasta, zamku i ordynacji. Petersburg, 1869.

[35] Финансовую поддержку проекту оказывали благотворительные фонды: JAFI, Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»), UJA Federation of NY, The virtual Litvak cemetery catalogue "Maceva", Департамент культурного наследия Министерства культуры Литвы.

[36] Помимо полевой работы, участники школы прослушали лекции по истории и культуре литовских евреев и караимов Ю. Вербицкене (PhD, Вильнюсский университет и Центр по изучению культуры и истории восточноевропейского еврейства), В.Я. Петрухина (д.и.н., Институт славяноведения РАН, Москва); по фольклорной традиции культурного пограничья О.В. Беловой (д.ф.н., Институт славяноведения РАН, Москва), узнали о Музее истории польских евреев (Варшава) и проекте «Виртуальный штетл» от нашего польского коллеги К. Белявского (Варшава).

[37] При поддержке администрации Биржайского района, Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»), UJA Federation of NY

[38] Состав экспедиции: М. Гордон, Т. Соломатина, А. Адамович, М. Михайлова, Ю. Лень. Все расходы последней экспедиции целиком взяла на себя администрация Биржайского края.

[39] Одной из важнейших особенностей Биржая является сосуществование на определенном историческом промежутке (видимо, с начала XVII в. по 2 пол. XVII/нач. XVIII в.) раббанитской и караимской общины, а также отдельных караимов вплоть до начала XX в. Следы этого прослеживаются в топографии города до сих пор: Караимская улица (*Karaimų*), еврейско-караимское кладбище. История биржайской общины, таким образом, противоречит современной модели караимской идентичности, которая предполагает, что проживание в одном городе раббанитской и караимской общин было невозможно.

Благодарности

Публикация сборника стала возможной благодаря финансовой поддержке Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»), UJA Federation of NY, Rothschild Foundation Europe.

Выражаем огромную признательность за помощь в проведении полевых исследований в Биржае:

- Центру по изучению культуры и истории восточноевропейских евреев (Вильнюс) – нашему замечательному академическому партнеру школы – и лично доктору Юргите Шяучюнайте-Вербицкене, которая помогала как в организации школы, так и в сборе архивного материала для сборника;
- «The virtual Litvak cemetery catalogue "Maceva"» и лично госпоже Руте Анулите, которая снабдила экспедицию инвентарем для работы на кладбище;
- Департаменту культурного наследия Министерства культуры Литвы, предоставившему государственный грант «Nekilnojamojo kultūros paveldo pažinimo sklaidos, atgaivinimo ir leidybos projektų dalinis finansavimas» на проведение первой полевой экспедиции; администрации Биржайского района и лично мэру, госпоже Ируте Варжене, вице-мэру госпоже Стасе Эйтавичене, координатору по делам молодежи господину Мярунасу Юконису, старшему специалисту по связям с общественностью господину Далюсу Микелионису – за их необыкновенное радушие, внимание к нуждам экспедиции, постоянное снабжение необходимым инвентарем, транспортом, обеспечение незабываемым культурным досугом участников экспедиций (с глубокой признательностью отмечаем, что последняя, третья по счету, экспедиция была полностью профинансирована администрацией города);
- школе «Aušra» и лично директору, господину Леонасу Жданявичусу; господину Видмантасу Юконису, который был первопроходцем в изучении еврейского наследия Биржая; ученикам школы, которые в разгар каникулярного времени самоотверженно трудились наравне с участниками экспедиции на еврейском кладбище;
- Биржайскому краеведческому музею «Sėla» и лично госпоже Татьяне Недварене и госпоже Снегуоле Кубилюте за предоставленные уникальные архивные материалы; господину Антанасу Сейбутису за прекрасную экскурсию по краеведческому музею;
- Мемориальному комплексу Катастрофы и героизма еврейского народа Яд Вашем, на безвозмездной основе предоставившему коллекцию фотографий довоенного еврейского Биржая для

публикации в сборнике и лично доктору Аркадию Зельцеру, который помогал в поиске материалов для сборника;

- немецким партнерам: пр. Эрхарду Мише, пр. Мирославу Данису, членам общества христианско-иудейской дружбы округа Липпе;
- господину Альгису Янкаускасу, показавшему нам Биржай с высоты птичьего полета;
- господину Кшиштофу Белявскому из дружественного нам проекта «Виртуальный штетл» (Варшава, Музей истории польского еврейства «Полин»), который не только разделил с нами тяготы работы на кладбище, но и поделился польским опытом создания базы данных еврейских кладбищ;
- профессору Владимиру Петрухину (Москва, Институт славяноведения РАН), который обратил наше внимание на Биржай и предложил его в качестве места для экспедиции;
- доктору Ларе Лемпертене (Вильнюсский университет), которая не только сделала прекрасный перевод статей наших литовских коллег и интервью информантов на литовском языке, но и всегда помогала советом при работе над сборником.

Мы благодарим всех жителей Биржая, которые бережно хранят память о своих соседях и воспринимают историю еврейской общины города как часть своей собственной истории и культуры. Мы с глубокой благодарностью помещаем здесь список наших информантов, которые поделились с нами своими воспоминаниями::

Арунас Баублис
Манфредас Бриджюс
Альвина Венцкунене (Мажукайте)
Мария (Маня) Симеоновна Валентелене (Алексеева)
Альма Гавенайте
Кляпецкене Дануте
Она Дарчкувене
Пятрас Деглис
Йонас Дрейманас
Вилюс Жеймис
Лета Жямайтене
Пятрас Жямайтис
Ксавера Кайрите
Даля Каросиене
Дануте Кляпецкене
Альма Корсакене
Геновайте Крягждене
Отилия Кряучюнене
Алвина Кульбене (Балтушите)
Снегуоле Кубилюте
Эугения Марчюкайте
Шефтель Меламед
Бируте Мозурене (Наткайте)
Йонас-Альбертас Нактинис
Ядвига Панчкаускене (Сушите)
Бронислава-Валерия Папингите (Шерниене)
Бронисловас Пятраускас (Бронислав Петровский)
Надежда Васильевна Петрова
Антанас Пятрулионис
Витас Пятрушонис
Нийоле Подинскените (Давидонис)
Она Пятронене
Аксенья (Ксения) Николаевна Самойлова (Архипова)
Она Тапулионите
Альдона Черняускене (Каралюнайте)
Нина Петровна Чивене (Аникеева)
Эльвира Чижауслене (Валинтелите)
Бронислава Шернене
Бируте Шлякене (Варякойите)
Элеонора Якубене
Янина Янонене

Отдельная благодарность – международной команде участников всех экспедиций Центра «Сэфер» в Биржай за их знания, упорство, трудолюбие, самоотверженность и верность академической иудаике даже в дни университетских каникул:

Алине Адамович (Санкт-Петербург)
Светлане Амосовой (Санкт-Петербург – Москва)
Анне Арефьевой (Москва)

Ольге Беловой (Москва)
Кшиштофу Белявскому (Варшава)
Михаилу Васильеву (Воронеж)
Юлиану Верхолевскому (Минск)
Марии Вятчиной (Москва)
Мотлу Гордону (Санкт-Петербург)
Вильме Градинскайте (Вильнюс)
Елене Дякивой (Санкт-Петербург)
Михаилу Каранаеву (Нижнекамск)
Наталии Каспаровой (Москва)
Янине Карпенкиной (Минск)
Шенди Копитман (Кишинев)
Ирине Копченовой (Москва)
Алексею Косых (Санкт-Петербург)
Екатерине Кузнецовой (Москва)
Юлияне Леганович (Вильнюс)
Юлии Лень (Борисов)
Илье Магину (Санкт-Петербург)
Дмитрию Мельнику (Москва)
Зое Метлицкой (Москва)
Марии Михайловой (Санкт-Петербург)
Михаилу Носоновскому (Милуоки)
Николаю Омонову (Москва)
Ольге Павловой (Москва)
Наталье Петровой (Москва)
Владимиру Петрухину (Москва)
Борису Рашковскому (Москва)
Римантасу Слюжинскасу (Клайпеда)
Саде Слюжинске (Клайпеда)
Тамаре Соломатиной (Санкт-Петербург)
Камиле Ужпалите (Вильнюс)

Благодарим за помощь в подготовке материалов по эпиграфике:

Мярунаса Юкониса
Видмантаса Юкониса
Dr. Арунаса Баублиса
Dr. Владимира Левина
Dr. Михаила Носоновского
Кшиштофа Белявского
Викторию Гордон
Екатерину Карасеву

Сохранение еврейского наследия в литовско-польском регионе

РУТА АНУЛИТЕ

Еврейское культурно-историческое наследие в Литве[1]

Исторические еврейские кладбища Литвы

С давних времен этнические меньшинства Литвы имели отдельные кладбища. Не составляла исключения и еврейская община. Кладбища являются одним из забытых, хоть и существующих до сих пор еврейских компонентов городского пространства. Еврейское кладбище (на иврите *beyt olam* – вечный дом) – это комплекс, складывающийся из специфической традиции похорон, понятия смерти, представлений об устройстве кладбища и стремления сохранить его на долгий срок.

Начало расселения евреев в Литве принято относить к концу XIV в., когда правителями Великого княжества Литовского были выданы первые привилегии на создание еврейских общин в Бресте и Гродно. Последовавшие за ними другие привилегии позволили евреям селиться во многих городах княжества, свободно исповедовать свою религию, возводить синагоги и устраивать отдельные кладбища. Однако интенсивное создание и рост общин на территории современной Литвы наблюдается лишь к концу XVII – началу XVIII в. Возникновение еврейских кладбищ связывается с появлением на территории Литвы самих общин. Сохранившиеся кладбища являются очевидным свидетельством прошлого еврейской общины Литвы. До Второй мировой войны в различных городах и местечках на территории Литвы существовало более 200 еврейских общин. Почти все они имели кладбища, сохранившие свою практическую функцию вплоть до середины XX века.

Старые еврейские кладбища Литвы – специфический историко-художественный феномен, на них преобладают скромные неброские надгробные памятники, хотя имеются и декорированные надгробия, их орнаментика значительно сдержаннее, чем на кладбищах Польши или Украины.

К сожалению, до сих пор не существует фундаментальных исследований еврейских кладбищ Литвы, а имеющаяся информация отрывочна и ограниченна. К настоящему моменту были изучены лишь отдельные кладбища. Несмотря на наблюдающуюся в обществе тенденцию актуализации значимости еврейского культурного наследия, кладбища в контексте духовного наследия представлены незначительно (наиболее репрезентативными объектами еврейской культуры остаются синагоги и иные архитектурные объекты).

Литва, как и многие другие страны Восточной Европы, пережила множество политических и социо-экономических изменений, сказавшихся также и на восприятии объектов еврейской культуры. В советский период отношение к сакральному наследию было негативным, в особенности это

касалось национальных меньшинств, находившихся в наиболее уязвимом положении и не имевших таких же возможностей выражать свой протест по поводу небрежения, национализации и уничтожения объектов культуры, как доминирующая литовская община – в отношении католического наследия.

До самого начала Второй мировой войны еврейские общины Литвы сами заботились о своих кладбищах. Нацистская оккупация, практически прекратившая существование столетиями жившей в Литве общины, нанесла непоправимый урон еврейским кладбищам. Однако более всего кладбища, наряду с остальным еврейским наследием, пострадали от отсутствия ухода и атеистической политики в советский период. В свою очередь, трагедия Холокоста этому способствовала, поскольку она «стерла» живую человеческую память и разорвала цепь передачи традиции ухода общин за своими некрополями.

С восстановлением независимости Литвы начались попытки постичь реальный смысл этих событий, однако большое отстояние во времени создавало барьер для адекватного восприятия и оценки Холокоста как части общей коллективной еврейско-литовской памяти[2]. Многие едва вспоминали, а еще меньше рассказывали внукам о евреях – соседях, знакомых, друзьях, для которых Литва также была родиной. А ведь вокруг всё еще немало знаков, свидетельствующих о цивилизации литваков. Один из них – это старые еврейские кладбища.

Общеизвестно, что наследие связано с категорией собственности, поэтому в отсутствие еврейской общины ее конфессиональное наследие – кладбища – остались без владельцев и устроителей, а для литовской общественности еврейские кладбища были «инородным образованием» и потому, как правило, оставались вне зоны внимания (хотя известны исключительные случаи, когда литовские жители городка ухаживали за еврейским кладбищем в своей округе, как, например, произошло в Папиле). И лишь в независимой Литве неосвоенное еврейское наследие (кладбища) стало восприниматься как часть общей для литовцев и евреев региональной культуры.

При изменении социокультурного контекста особенно ярко проявляется переоценка прошлого, часто сопровождающаяся уничтожением «нежелательного» наследия. В советский период таковым считалось не только «буржуазное», но и сакральное наследие. Наиболее сильно пострадавшими объектами наследия стали кладбища, среди них в первую очередь еврейские.

В ходе инициированной в 50–60-х гг. Н. Хрущевым кампании по уничтожению памятников религии в Литве кладбища массово разрушались (так, в Вильнюсе уничтожены старые еврейские кладбища в районах Ужупис и Шнипишкес). Еврейские кладбища, оставшиеся без хозяев в лице общин, были особенно запущенными, что давало советским властям повод к их уничтожению.

В период правления Л. Брежнева в советских республиках уделялось много внимания сельскому хозяйству и вооружению. Желая обеспечить приоритетной области коллективного сельского хозяйства поддержку населения, Брежнев поощрял интерес к деревенской и народной культуре[3]. Как отмечает историк Эгидиюс Аляксандравичюс, «деревенский народный мотив преобладал над индустриальным»[4], поэтому можно предположить, что дополнительной причиной игнорировать еврейское наследие была связывание евреев по преимуществу с городской, а не деревенской культурой. К тому же на фоне стремления к построению атеистического общества существовал и советский антисемитизм, в немалой степени определявший отношение к еврейскому наследию.

Любая новая власть стремится к укоренению и легитимации, что зачастую производится в формах новых ритуалов, памятных дат и памятных мест. Анализируя свод памятников Литовской Советской Социалистической Республики, нельзя не заметить, что наибольшее внимание уделялось возведению памятников героям социалистического государства, а наследию нежелательных групп, особенно евреев, в советской Литве было совершенно отказано в художественной

или исторической ценности. При установлении памятников жертвам Холокоста не указывались имена жертв, они именовались не евреями, а «советскими гражданами», и таким образом национально обезличивались, а трагедия еврейского народа замалчивалась. С помощью пропагандистских риторических механизмов акцент переносился на победу «всего советского народа» над фашизмом.

Что касается кладбищ, то в советский период рядом с ними начали расти «ансамбли» колхозных построек, десакрализовавших их территорию. Филомена Каволюте, обсуждая место сакральных объектов в советском пейзаже, замечает, что кладбища и сакральные сооружения часто окружались хозяйственными постройками, фермами, гаражами и др. Господствующее атеистическое мировоззрение утверждало, что «кладбище – не священное место вечного упокоения, а всего лишь место захоронения тел покойников»[5]. Действительно, рядом с еврейским кладбищем Ужпалиса был построен комплекс ферм; около еврейского и караимского кладбища Биржая возвышается водонапорная башня; возле кладбища в Жямайчю Науместисе устроено пастбище; на границе с кладбищем в Пумпенае распахано поле; рядом с кладбищем в Молетае выстроены гаражи и т.д. Некоторые постройки появлялись собственно на территории кладбищ. Эти явления стали обыденностью. Не вызывало морального отторжения и поселение в домах, построенных на территории бывшего кладбища (к примеру, в Таураге на месте старого кладбища выстроен жилой квартал), и даже разведение там огородов.

Утверждение, что в советский период полностью отсутствовал присмотр за кладбищами, было бы неверным. Вниманием окружались старинные деревенские кладбища, курганы (как остатки языческой культуры и места археологических изысканий). Однако при этом никакие конфессиональные некрополи государственной поддержки не получали, поэтому те еврейские кладбища, которые не были сознательно уничтожены, уцелели лишь по случайности.

Равнодушие, до сих пор характерное для отношения многих литовцев к еврейским кладбищам, возможно, является реликтом советского периода. Политические изменения значительно опережают ментальные, а появление положительного интереса к еврейскому наследию в Литве замечено лишь в последнее десятилетие. При этом значительная часть литовцев, будучи католиками, не воспринимает смыслов и культурного языка нехристианского наследия; при этом эпоха постмодернизма, принесшая с собой массовую секуляризацию сознания, уменьшила актуальность и популярность любых сакральных памятников.

С момента восстановления независимости Литвы внимание к местам еврейских захоронений, без сомнения, увеличилось, в особенности это касается мемориализации мест массовых убийств во время Холокоста. С 1996 г. в Регистре недвижимых культурных ценностей к списку охраняемых объектов прибавились и еврейские кладбища. В изменившейся государственной политике охраны кладбищ, безусловно, присутствовала составляющая моральной ответственности. Все чаще подчеркивался мультикультурный характер Литвы, развивались идеи Великого Княжества Литовского как толерантного государства; в этом комплексе нашлось место и для наследия евреев Литвы.

Сохранность объектов культуры может гарантировать лишь сознательность общества, в среде которого эти объекты присутствуют. При недостатке подобной сознательности ее развитию может помочь присвоение объектам юридического статуса охраняемых культурных ценностей. 1990-е гг. можно считать началом охраны еврейских кладбищ независимой Литвы: в эти годы Еврейская община, Государственный Еврейский музей в Вильнюсе и отдельные интеллектуалы выступили с инициативой идентификации и обозначения всех мест гибели жертв Холокоста и исторических еврейских кладбищ. Позже это было узаконено Верховным Советом Литовской Республики[6]. Городским самоуправлениям было поручено обозначить и привести в порядок места массовых убийств и исторические кладбища и

обеспечить уход за ними. Это решение перевело мемориальные места Холокоста и кладбища в статус объектов наследия.

За этой инициативой последовало принятие ряда других законов, до сих пор регламентирующих охрану еврейских кладбищ Литвы и уход за ними. Старые кладбища получили статус недействующих (то есть таких, на которых не производятся захоронения) конфессиональных некрополей[7], территории же сохранившихся и несохранившихся кладбищ подпадают под категорию консервируемых земель. Согласно «Закону об охране недвижимых культурных ценностей» (1994 г., обновленная редакция – 2005 г.), распорядителями исторических еврейских кладбищ являются местные самоуправления, несущие всю ответственность за охрану кладбищ и уход за ними. Закон предусматривает также функции других государственных институций в сфере охраны наследия и является важнейшим юридическим документом, регламентирующим охрану еврейских кладбищ в Литве. Охрана еврейских, как и других, кладбищ базируется на принципе публичного уважения.

Практика показывает, что в действительности местные органы управления, ответственные за уход за кладбищами как культурными объектами, о них не заботятся или заботятся недостаточно из-за отсутствия унифицированной отчетности и контроля. Они часто не полностью либо вовсе не выполняют законодательно предписанных им обязанностей: затягивают инвентаризацию кладбищ, что не позволяет включить сведения о них в Регистр культурных ценностей; не косят траву на территории кладбищ, не очищают ее от мусора, не устраняют зарослей, не устанавливают информационных таблиц и памятных знаков. Нередко работникам самоуправлений недостает элементарных юридических знаний. Для них и подчиняющихся им местных органов – сенюний – еврейские кладбища зачастую остаются объектом «чужого» наследия. Несравнимо большее внимание самоуправления и институции присмотра за кладбищами уделяют действующим и частично используемым кладбищам, отдавая предпочтение местам захоронения христиан. Для предотвращения небрежения в сохранении еврейских кладбищ и как средство контроля за их уходом «Закон об охране недвижимых культурных ценностей» предусматривает административную ответственность за отсутствие ухода за объектами культурного наследия. К сожалению, хотя случаи халатности со стороны самоуправлений довольно часты, предусмотренное этим законом наказание применяется крайне редко (тут можно вспомнить получивший несколько лет назад широкое освещение в прессе случай отсутствия ухода за кладбищем в районе Жалякальнис в Каунасе).

Если присмотр за историческими кладбищами поручен самоуправлениям, то за действующими еврейскими кладбищами в районе Алексотас в Каунасе и в районе Судярвес в Вильнюсе ухаживает Еврейская община Литвы.

Департамент культурного наследия при Министерстве культуры занимается наблюдением за историческими еврейскими кладбищами, их учетом и охраной. Администрируемый Департаментом Регистр культурных ценностей ведет учет кладбищ, содержит сведения и фотоматериалы о них. На сегодняшний день в Регистр включены 150 старых еврейских кладбищ, их фрагментов и территорий бывших кладбищ. Впрочем, информация в Регистре чрезвычайно лаконична, зачастую недостает детального описания кладбища, не представлены его важные черты, для 29 кладбищ отсутствуют фото, для 16 фото устарелые, еще черно-белые. Специалисты по культурному наследию сталкиваются с языковым барьером, не позволяющим им идентифицировать могилы выдающихся евреев (так, лишь пять надгробий кладбища в районе Жалякальнис в Каунасе признаны самостоятельными культурными объектами). У людей, работающих с еврейским наследием, замечается недостаток основополагающих знаний в области еврейской культуры и традиции. В описании кладбищ используется неадекватная терминология, возникают трудности в датировании, не указываются связи между кладбищем и историей

местной еврейской общины. В части описаний отсутствует число сохранившихся надгробий. Сам процесс профессионального учета еврейских кладбищ – дело нескольких последних лет. Сразу после восстановления независимости Литвы кладбища довольно быстро были зарегистрированы, но в описаниях недоставало исторических сведений и профессионального подхода к кладбищам как объекту культурного наследия. Деятельность Департамента культурного наследия в области охраны еврейских кладбищ заслуживает, безусловно, положительной оценки, но отсутствие должной компетенции у региональных сотрудников Департамента приводит к недостаткам в описании еврейских кладбищ.

Надо заметить, однако, что описания периодически уточняются и пополняются: в 2012–2013 гг. уточнены сведения для 20 кладбищ, еще для шести сделаны новые фото. В уточненных описаниях подчеркнуты не только историческая и мемориальная значимость еврейских кладбищ, как было ранее, но и их сакральное, археологическое, художественное, ландшафтное и даже этнокультурное значение.

В 2012 г. Комиссия Департамента культурного наследия на заседании «Об охране и учете кладбищ Литвы» приняла решение о включении в Регистр культурных ценностей всех недействующих кладбищ, обеспечении их информационными таблицами. Начавшийся процесс последовательного учета еврейских кладбищ позволяет надеяться на улучшения информационной картины и состояния кладбищ.

Хотя еврейские кладбища в Литве имеют статус культурно-исторического наследия, до сих пор не решен вопрос с использующимися не по назначению надгробными памятниками, которые, хоть и являются неотъемлемым элементом кладбищ, сами по себе не признаются объектами, охраняемыми государством. Следует положительно оценить примеры демонтирования десакрализованных фрагментов еврейских надгробий из построек советского периода, однако такие фрагменты все еще можно встретить. Другая проблема состоит в том, что не существует никаких официальных рекомендаций, как обращаться с найденным фрагментом еврейского надгробия.

В охрану и исследования исторических еврейских кладбищ внесли значимый вклад академические организации Литвы. Исследовательские экспедиции были организованы Центром изучения культуры и истории восточноевропейского еврейства, Государственным Еврейским музеем им. Виленского Гаона, Вильнюсским институтом идиша, Академией искусств Литвы, Вильнюсским университетом, студентами и преподавателями других литовских и зарубежных высших школ.

О сохранности и защите еврейских кладбищ заботится Еврейская община Литвы. Существуют и индивидуальные инициативы по охране кладбищ и уходу за ними – чаще всего их осуществляют потомки литовских евреев, живущие за рубежом.

В охране и пропагандировании еврейского наследия Литвы принимает участие ряд негосударственных организаций. Уже несколько лет действует специализирующаяся на охране и исследовании еврейских кладбищ организация «Каталог литвакских кладбищ МАЦЕВА», благодаря которой полностью документализированы 25 исторических кладбищ: произведена их полная фотофиксация, воспроизведены и переведены эпитафии, вся информация размещена в интернете и доступна для международных пользователей (http://litvak-cemetery.info/en/). С целью обеспечения еврейским кладбищам постоянного внимания «МАЦЕВА» привлекает к этой деятельности широкий круг добровольцев: местное население, самоуправления, учителей и школьников.

Резюмируя ситуацию исторических еврейских кладбищ в Литве, можно заметить, что хотя прошло уже 25 лет с восстановления независимости Литвы, когда кладбища попали в зону серьезного внимания и получили статус культурно-исторического наследия, регламент охраны кладбищ и ухода за ними недостаточно разработан, отсутствуют четкие направления этой области деятельности, не разработан образовательный аспект ис-

пользования кладбищ, в общественном сознании недостаточно актуализируется роль еврейского наследия. Запущенное состояние многих кладбищ свидетельствует о том, что они не включены и в контекст культурного туризма. Положение еврейских кладбищ отражает конфронтацию «своего» и «чужого» наследия, и не только среди населения, но и в кругах сотрудников институций по охране памятников культуры. В результате еврейское наследие не получает достаточного внимания и заботы. Холокост унес большую часть евреев, которые могли заботится о своих культурных объектах. В этом случае обязанность сохранения еврейских культурных ценностей лежит на литовском обществе.

Проблемы реставрации и применения еврейского архитектурного наследия в Литве

Невзирая на исторические катаклизмы, в большей части городов и городков Литвы встречаются фрагменты жизненной среды еврейских общин. Еврейская культура живет не только в книгах, песнях на идише, живописных полотнах – она явственно присутствует в ландшафте городов, говоря об экономической и социальной структуре которых, невозможно обойти вниманием их бывших жителей-евреев.

Интегрирование еврейского наследия в общий локальный контекст, казалось бы, не должно создавать проблем, однако на деле адекватное использование бывших еврейских зданий, в первую очередь синагог, представляет для самоуправлений сложную задачу. На этом пути существуют не только бюрократические препятствия, но и трудности в согласовании идей местных самоуправлений и Еврейской общины Литвы. Другая важная проблема – сегодняшняя принадлежность зданий. Часть из них находится в личном владении, поэтому контролировать их состояние сложно. В то же время синагоги, переданные в ведение Еврейской общины Литвы, не гарантированы тем самым от разрушения, поскольку община не в состоянии все их содержать и реставрировать. Происходит неизбежная ротация объектов сакрального наследия. В силу всех этих причин часть памятников еврейской истории и архитектуры подвергается постепенному разрушению. Особенно печальна участь немногих сохранившихся деревянных синагог. Лишь нахождение зданиям нового применения создает перспективу их сохранения. Но в этой области в Литве чувствуется недостаток инициативы и энергии, она сильно отстает, например, от Польши в привлечении местных и зарубежных инвестиций для реставрации синагог, и даже Еврейская община Литвы не принимает активного участия в проектах и программах по культурному наследию, финансируемых зарубежными странами, структурными фондами Европейского союза, другими не государственными источниками средств.

Некоторая часть бывших синагог не подверглась перепланированию, однако большинство полностью утратило как структуру и декор интерьера, так и базовые элементы культового здания – арон-кодеши, бимы, эзрат-нашим (женские галереи). Господствовавший в советский период идеологизированный и непрофессиональный взгляд на культурное наследие привел к уничтожению большей части памятников еврейской архитектуры. К сожалению, и по прошествии более 20 лет с восстановления независимости Литвы подавляющее большинство синагогальных зданий не реконструировано и не подготовлено для нового использования. По последним сведениям, в Литве не используется около 90 бывших синагогальных зданий (из них 14 деревянных)[8]. Те же, что нашли применение, используются по преимуществу без специальной реконструкции. Еще с советских времен немалая часть синагогальных зданий была приспособлена под различные нужды. В этих случаях они не оставались без присмотра и ухода, ремонтировались, но это никак невозможно признать профессиональной реставрацией и реконструкцией. В нескольких синагогах расположены спортивные залы (Утяна, Крекенава, Жагаре), склады (Кедайняй), магазины (Тяльшяй,

Каунас), часть синагогальных зданий приспособлена под жилые помещения, дома культуры, однако большинство синагог, как лишившихся хозяев, так и формально возвращенных Еврейской общине Литвы, не используются и постепенно разрушаются.

В Литве существовала традиция распределения синагог по социальному и профессиональному признаку, а также по сезону – они делились на «зимние» и «летние». Это деление свойственно различным областям Восточной Европы с достаточно суровым климатом. Литва уникальна тем, что в трех ее городах: Кальварии, Йонишкисе и Кедайняе – сохранились комплексы распределенных по сезонам синагог, представляющие большую историко-культурную ценность. Именно реконструкция и восстановление этих комплексов представляют положительное исключение в динамике реставрации синагог в Литве. Йонишский синагогальный комплекс составляют Белая – «летняя» и Красная – «зимняя» синагоги. Белая синагога находится в процессе реставрации, в ней предполагается проводить конференции и концерты. Красная синагога в 2007 г. частично обрушилась (пострадала область арон-кодеша), но была успешно восстановлена. Сейчас и она реставрируется, в ней намечено расположить музейную экспозицию.

В комплекс синагог на центральной площади Кедайняя входят «зимняя», датируемая началом XIX в., и «летняя», построенная в кон. XVIII – нач. XIX в. в стиле классицизма, а в середине XIX в. расширенная. Сейчас в этих синагогах расположился Центр мультикультурности, действуют музей и галерея. В городе имеется и третья синагога в стиле классицизма, принадлежащая Еврейской общине Литвы; здание не используется.

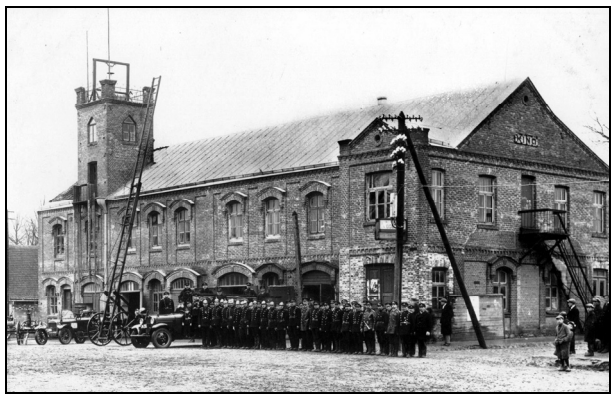
Реставрация комплекса синагог в Кальварии еще не началась, однако уже разработан проект их использования. Около десяти лет назад здания начали приводить в порядок, но ввиду недостатка средств и отсутствия ясности в вопросах принадлежности работы были приостановлены. Барочную «летнюю» синагогу Кальварии намечено

Синагога сапожников в Биржае (Бейт Мидраш Поалей Цедек), справа дом шамаша М. Сэндлера (из архива Яд Вашема)

использовать как еврейский музей[9], однако эта идея еще требует детальной проработки. Концепция реставрации и использования «зимней» синагоги включает размещение в ней музыкальной школы и репетиционного зала. Дом раввина должен стать информационным центром и небольшой гостиницей[10]. В настоящее время реконструкция заморожена, при этом одно из зданий находится в аварийном состоянии: отсутствуют крыша и перекрытия, фасадная стена в трещинах. Вероятнее всего, первоначальная концепция не была в достаточной мере продумана, не было и четкой перспективы ее реализации, уверенности в том, что реставрированные комплексы в их новом применении будут востребованы и популярны среди местных жителей и туристов.

В качестве успешного проекта нового использования синагогального здания можно назвать бывшую синагогу на ул. Л. Заменгофа в Каунасе. В 2003–2005 гг. она была отреставрирована и превращена в конференционный зал[11]. Сохранен интерьер и план здания. Оригинальный декор интерьера не сохранился, однако новое оформление интегрировано в пространство Старого города, а забота новых хозяев о здании обещает ему длительный период существования. Другая синагога Каунаса, в прошлом синагога мясников (ул. М. Даукши), приспособлена для образова-

Вид Немунелё Радвилишкис с домом Нанкина (кирпичный дом). БКМ PL-4538-61



Биржай. Здание пожарной команды. Здесь был кинотеатр «Одеон», владелец Хацкель Гендлер (фото Б. Михельсона). БКМ, 21421/67

тельных целей. В этом случае внутреннее пространство здания претерпело изменения: оно разделено на несколько помещений, два из 12 окон заложены, частично изменен вид фасада. Сегодняшний владелец здания – Каунасский факультет Академии искусств с центром в Вильнюсе[12]. Такое использование здания было скорее случайностью, чем результатом целенаправленного проекта, сохранение аутентичного вида не было приоритетом при его ремонте.

Синагога в Мариямполе (ул. П. Бутлерене) построена в XIX в. Внутри уцелела ниша, в которой размещался арон-кодеш, и небольшое количество деталей интерьера. Синагога реставрирована в 2000 г. Здание используется как Мариямпольский отдел Министерства образования Литвы, здесь также проходят конференции и другие мероприятия.

Самая старая из сохранившихся деревянных синагог на территории Литвы (начало XIX в.) находится в Пакруойисе. Несколько лет назад в ней возник пожар, повредивший большой фрагмент потолка. Сейчас в синагоге ведутся консервационные работы, принято решение о реставрации здания и передаче в использование городу; возможно, в ней откроется детская библиотека.

В 2013 г. самоуправление Алитуса получило от Еврейской общины, которой принадлежит синагога, разрешение на разработку проекта ее реставрации. К сожалению, интерьер здания, как и в большинстве случаев, не сохранился, однако экстерьер практически не изменен. Здесь может расположиться городская художественная галерея или детский и молодежный центр.

Разрабатывается проект восстановления здания знаменитой Великой ешивы Тяльшяй, средства для которого предполагается получить из зарубежных фондов. Красное кирпичное здание ешивы, построенное в начале XX в., находится в центре города. После реконструкции в нем будет музей еврейской истории и культуры города и ЗАГС[13]. Успешная реализация проекта сможет привлечь туристов, интересующихся мультикультурной историей города. Именно из-за ешивы Тяльшяя теперь пользуется популярностью у еврейских туристов.

В Шяуляе городской музей «Аушра» реставрировал и приспособил для экспозиции впечатляющее здание бывшей виллы владельца кожевенной фабрики Хаима Френкеля. В экспозиции выделен раздел, посвященный семье Френкелей и прошлому еврейской общины города.

Все проекты реконструкции бывших еврейских сакральных и иных зданий предусматривают их использование в образовательных, культурных и информационных целях. Такое применение можно считать наиболее соответствующим как характеру зданий, так и интересам современного общества. Понятно, что попытки вернуть зданиям их

прежнее назначение там, где не осталось еврейских общин, были бы лишены смысла. Однако при реставрации необходимо сохранить культурное и историческое значение зданий, их специфику как объектов еврейской архитектуры. Объекты еврейского сакрального наследия имеют в первую очередь не материальную, а духовную ценность: они хранят память об исчезнувших общинах.

Бывший дом еврейского промышленника Янсона в Биржае (фото К. Белявского)

Бывшая еврейская мельница в Биржае (фото Р. Слюжинскаса)

Другие виды еврейского наследия в Литве – идентификация, сохранность, изучение

Еврейское наследие Литвы отражает этноконфессиональную многослойность страны, обогащает общую картину ее культурного наследия. Хотя наиболее репрезентативными примерами еврейского наследия являются памятники архитектуры, оно должно быть воспринимаемо в широком контексте – как комплекс материального и нематериального наследия.

Многочисленные книги на иврите и идише, хранящиеся в фондах Национальной библиотеки Литвы им. Мартинаса Мажвидаса, библиотеки Вильнюсского университета и библиотеки Литовской академии наук им. Врублевских, уникальные образцы ритуальной иудаики и профессионального искусства в музеях Литвы – все это важные объекты еврейского культурного наследия, дающие представление о традиции, повседневности, религиозной жизни евреев Литвы, об истории общины.

В изданном Национальной библиотекой Литвы томе «Книги на иврите, изданные в Литве (1759–1900)»[14] представлены издания, выпущенные на территории проживания литваков (ныне это Литва, Белоруссия, части Польши, Украины и Латвии). Письменное наследие евреев является отражением их интеллектуальной жизни и одновременно составляет органическую часть письменной традиции Литвы. Важно отметить, что в 2013 г. коллекция книг на иврите, хранящаяся в Национальной библиотеке, была признана программой UNESCO «Мировая память» охраняемыми документами регионального значения и внесена в Национальный регистр Литвы[15]. Это одна из наиболее крупных в Европе коллекций изданий на иврите.

В архивах страны, главным образом в находящихся в Вильнюсе Историческом и Государственном, хранятся разнообразные документы общины: метрические записи, материалы переписей, общинные летописи и др. В отдельных фондах собраны материалы еврейских общественных и профессиональных организаций, образовательных институций, документы о службе евреев в литовской армии в период первой независимости Литвы и др.

Региональные музеи все чаще включают еврейский аспект жизни города в свои экспозиции, а тематические выставки, посвященные еврейской

Биржай. Здание Еврейского народного банка на площади Дагилиса.
1920-е гг. Фото П. Лочяриса. БКМ, 20860/347

культуре и искусству, организует не только Государственный Еврейский музей им. Виленского Гаона в Вильнюсе, но и другие музеи крупных городов.

Не менее важно и нематериальное наследие евреев Литвы. Это региональный диалект языка идиш – *litvish*. К сожалению, количество его носителей неуклонно уменьшается, лишь часть детей и потомков коренных литовских евреев сохраняет язык в семьях. В Институте идиша при Вильнюсском университете преподается язык, организуются международные летние курсы идиша и еврейской культуры, на которые охотно приезжают потомки литваков из-за рубежа.

В Литве нередко проходят концерты и фестивали клезмерской музыки. Немало мероприятий, посвященных еврейской культуре, проводит Еврейская община Литвы.

Серьезный поворот в отношении к еврейскому культурному наследию произошел в 2004–2005 гг., когда по инициативе Совета Европы и Департамента культурного наследия начали проводиться европейские Дни еврейской культуры в Литве, мероприятия которых – лекции, экскурсии, концерты, демонстрации фильмов – сразу стали очень популярными и массово посещаемыми. В эти дни общественности страны предлагается широкий спектр возможностей знакомства с еврейским культурным наследием, представляемым как часть культурного богатства Литвы, и привлекается внимание к проблемам его сохранения. Такие мероприятия имеют большую образовательную ценность, уменьшают разрыв между «своим» и «чужим» наследием; их проведение – неотъемлемая часть деятельности государственных институций, ответственных за культурно-историческое наследие.

Еврейская культура, история и наследие Литвы вызывают большой интерес литовских и зарубежных ученых. Новым явлением в литовской академической иудаике стало участие зарубежных исследователей в проектах и изданиях, инициированных литовской академической общественностью. Из важнейших книг литовских ученых следует отметить работы Марии Рупейкене по архитектуре деревянных синагог[16], Айсте Нюнкайте-Рачюнене – по традиционному еврейскому искусству Литвы[17], а также двухтомный каталог синагог Литвы, подготовленный литовскими и израильскими историками и искусствоведами[18].

Примечания

[1] Перевод с литовского языка Л. Лемпертене.

[2] *Čepaitienė R*. Sovietinė atmintis – tarp atmetimo ir nostalgijos // LITUANISTICA. T. 53. Nr. 4. 2007. P. 42.

[3] *Vaitkuvienė A*. Kultūros palikimo įpaveldinimo procesai sovietinėje ir posovietinėje Lietuvoje. Daktaro disertacija. Vilnius, 2010. P. 46.

[4] Ibid. P. 68.

[5] *Kavoliūtė F*. Ideologijos atšvaitai Lietuvos kraštovaizdyje sovietmečiu // Liaudies kultūra. 2009. Nr. 6. P. 29–30.

[6] LR Aukščiausios Tarybos nutarimas "Dėl žydų genocido aukų kapų bei kapinių sutvarkymo ir paveldo ženklinimo". 1990 m. [Решение Верховного Совета Литовской республики «Об обозначении и приведении в порядок мест геноцида евреев и кладбищ»]. [Электронный ресурс] URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter2/dokpaieska.showdoc_l?p_id=871&p_query=&p_tr2 (дата обращения: 04.01.2015).

[7] LR Vyriausybės nutarimas "Dėl kapinių tvarkymo taisyklių patvirtinimo" 2006 m. vasario 13 d. Nr. 144. [Решение Правительства Литовской республики «О подтверждении правил приведения в порядок кладбищ»]. [Электронный ресурс] URL: http://www.kpd.lt/lt/node/414 (дата обращения: 04.01.2015).

[8] *Verbickienė J*. Žydiškas Vilnius: kaip jį suprantame? Paveldosauginiai diskursai. P. 230.

[9] [Электронный ресурс] URL: http://www.heritage.lt/restauravimas/marijampoles_aps/kalvarijos_sinagogos.htm (дата обращения: 04.01.2015).

[10] [Электронный ресурс] URL: http://www.heritage.lt/restauravimas/marijampoles_aps/kalvarijos_sinagogos.htm (дата обращения: 04.01.2015).

[11] *Cohen-Mushlin A., Kravtsov S., Levin V., Mickūnaitė G., Šiaučiūnaitė-Verbickienė J.* Syngogues in Lithuania. A–M a catalogue. Vilnius: Vilnius Academy of Arts, 2010. P. 214.

[12] Ibid. P. 215–216.

[13] [Электронный ресурс] URL: http://kauno.diena.lt/naujienos/lietuva/salies-pulsas/buvusios-zydu-dvasininku-seminarijos-telsiuose-pastata-planuojama-rekonstruoti-426997#.UxiBkBR_s2U (дата обращения: 04.01.2015).

[14] Lietuvos knygos hebrajų kalba (1795–1900). Vilnius, 2001.

[15] [Электронный ресурс] URL: http://www.lnb.lt/naujienos/1388-iteikti-unesco-programos-pasaulio-atmintis-apdovanojimai (дата обращения: 04.01.2015).

[16] *Rupeikienė M.* Nykstantis kultūros paveldas: Lietuvos sinagogų architektūra. Vilnius, 2003.

[17] *Niunkaitė-Račiūnienė A.* Lietuvos žydų tradicinio meno ir simbolių pasaulis. Vilnius, 2011. P. 680.

[18] *Cohen-Mushlin A., Kravtsov S., Levin V., Mickūnaitė G., Šiaučiūnaitė-Verbickienė J.* Op. cit. P. 333; Synagogues in Lithuania: A Catalogue N–Ž. Vilnius, 2012. P. 472.

КШИШТОФ БЕЛЯВСКИЙ

Состояние еврейских кладбищ в Польше[1]

Территории современных Литвы и Польши до 1939 г. являлись одним из мест наибольшего сосредоточения еврейского населения в мире, с Вильно, именовавшимся Северным Иерусалимом, и Варшавой, представлявшей собой крупнейший центр культурной, экономической и политической жизни еврейства. Отсюда происходили выдающиеся раввины, мыслители и изобретатели, общественные и политические деятели, литераторы и художники. Этот яркий, чрезвычайно интересный мир был уничтожен во время Второй мировой войны. И хотя сегодня попрежнему существуют еврейские общины и организации, они определенно не играют сейчас той роли, как 75 лет назад. Одним из материальных следов этой некогда цветущей культуры являются кладбища, находящиеся почти в каждом городе Литвы и Польши. Это места погребения сотен тысяч людей, а также памятники религии, традиции и обычаев, составляющие ценное наследие Европы. Сегодня – после уничтожения большинства европейских евреев – они имеют особое значение и, несомненно, должны быть включены в круг интересов ученых и исследователей. Учитывая изменяющиеся в ходе истории границы, а также миграции населения, необходимо проведение совместных комплексных исследований материального наследия евреев, проживавших в Литве и Польше, а также распространение знаний о нем, с тем чтобы оно было доступно для всего мира.

В период между двумя мировыми войнами территория Республики Польской составляла около 388 тыс. км^2, в ее границах находились Виленское (Вильнюсское), Волынское, Львóвское, Новогрудское. Полесское, Станиславовские и Тарнопольское воеводства. После 1945 г., согласно решениям, принятым в Потсдаме и Ялте, границы Польши были сдвинуты на запад. Значительная часть страны была аннексирована СССР, но в то же время к стране присоединили восточную часть Германии. В итоге территория Польши сократилась до 312679 км². До 1939 г. в Польше проживало около 3,46 млн. евреев[2]. Во многих городах они составляли до 60% населения. Процентное соотношение евреев среди всего населения неоднократно менялось и было связано с геополитической ситуацией в Европе, погромами, экономическими кризисами, волнами эмиграции и пр. Отношения с коренным населением часто были далеки от идеальных, однако именно в Польше нашли убежище многие евреи, изгнанные из других стран, в некоторых местностях еврейские общины появились еще в Средние века. В период Холокоста примерно 90% польских евреев были убиты фашистами и коллаборационистами. Считается, что Вторую мировую войну пережили 200–300 тыс.

евреев Польши. Большинство выживших постепенно покинули страну, эмигрировав в Палестину, США и другие страны. В старых штетлах остались заброшенные синагоги, дома молитвы, миквы и кладбища.

Во время Второй мировой войны немцы уничтожили многие кладбища. Повсеместно мацевы использовались для мощения дорог, строительства мостов, укладки взлетных полос на аэродромах. Нередко надгробьями вымащивали площади перед зданиями, занятыми жандармерией и гестапо[3]. В Кракове концентрационный лагерь Плашув устроили на территории двух соседствующих еврейских кладбищ, а надгробья использовали для утрамбовки площадей и проходов между бараками[4].

Разрушение некрополей было связано не только с желанием получить бесплатный стройматериал. Оно также было еще одной формой нацистских антисемитских репрессий. Помимо осквернения мест религиозного культа (синагог), немцы превращали кладбища из мест сакральных в профанные, например, в Цехануве в охеле[5] известного цадика Авраама Ландау сделали общественный туалет[6]. Для извлечения мацев из земли, их разбивания и использования в строительстве нацистами часто привлекались евреи из лагерей. Степень разрушения кладбищ была огромна. Значительное число их в то время было практически стерто с лица земли.

После окончания военных действий в некоторых польских городах появились Еврейские комитеты, которые пытались законсервировать уничтоженные кладбища. Имея очень скромные финансовые и кадровые ресурсы, участники этих комитетов предпринимали попытки охраны некрополей, поиска мацев, строительства лапидариев и установки памятников на общих могилах жертв Холокоста. Однако число евреев в Польше уменьшалось. Многие покинули страну еще в 1945 г. Погром в Кельце в 1946 г., антисемитская кампания власти в 1968 г. вызвали новые волны массовой эмиграции. Сотни еврейских кладбищ остались без какой-либо охраны.

Брок – мацева, используемая как точильный камень (здесь и далее в статье фото К. Белявского)

Печальным фактом в истории польско-еврейских отношений является участие местного населения в уничтожении кладбищ. Этот процесс, как было показано ранее, начался уже во время Второй мировой войны. После истребления евреев немцами некоторые поляки занялись разграблением оставленного имущества, и это коснулось не только домов, квартир, магазинов, мастерских или спрятанных ценностей. Мародеров интересовали также и еврейские кладбища. Такая судьба выпала, например, кладбищу в Парысове. Как следует из свидетельства одного из пожилых жителей соседней деревни Староволя, немцы вывезли с территории кладбища наиболее искусные и ценные надгробья, сделанные из дорогого камня. Оставшиеся мацевы еще во время войны растащили соседские крестьяне, используя их, в числе прочего, для постройки стойл для скота, укрепления стен рвов, в качестве фундамента или ступенек перед деревянными туалетами. До основания разобрали также кирпичную ограду. По сей день в Староволе стоят здания, неоштукатуренные стены которых покрывают эпитафии на иврите. Кладбище на протяжении десятков лет использовали для добычи песка, а могилы были раскопаны в поисках драгоценностей и золотых зубов.

Во всей Польше мацевы, выполненные из разного камня, использовали многими способами:

Кнышин. Еврейское кладбище около бывшего королевского пруда

как строительный материал, тротуарные плиты, бордюры, мельничные колеса и точильные камни. Повсеместной процедурой была переделка мацев в христианские надгробья, а также в разные памятники. Так, в Ловиче из мацев сделан памятник Красной армии, а в Варшаве еврейские надгробья были использованы в качестве опорной стены на месте захоронения советских солдат, погибших в 1944–1945 гг.[7]

В процессе уничтожения еврейских кладбищ участвовали также власти и государственные предприятия. Часть кладбищ была застроена, на их месте появились общественные объекты. Бывали случаи, когда кладбища выравнивали и превращали их в городские парки или рынки. Коммунистические деятели не придавали значения тому, что по их указанию уничтожаются места захоронения людей. Часто во время застройки кладбищ не производили эксгумаций, а человеческие кости до сих пор случайно находят при проведении различных ремонтных работ. Не имело значения и то, что кладбища являются памятниками. В 1956 г. власти Варшавы планировали проложить широкую магистраль, проходящую через самую старую (нач. XIX в.) часть еврейского кладбища на ул. Окоповой. Реализация этого проекта, к счастью, была приостановлена. Однако другое варшавское еврейское кладбище, основанное в 1780 г. в районе Брудно, не избежало уничтожения. Коммунистические власти города решили устроить в этом месте парк отдыха. Тракторами сотни мацев были снесены в одно место, а другие были вывезены и использовались как строительный материал. До сегодняшнего дня в одном из городских парков в Варшаве стоят пугающие стенки и беседки, построенные из сотен разбитых еврейских надгробий.

В период Польской Народной Республики случаи реставрации кладбищ были скорее редкостью. Власти не занимались их охраной (даже если это были объекты особого исторического значения), а немногочисленные и слабые еврейские организации не были в состоянии справиться с такой огромной задачей. В марте 1981 г., на волне оттепели, связанной с появлением Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность», был учрежден Общественный комитет по охране кладбищ и памятников еврейской культуры (Społeczny Komitet Opieki nad Cmentarzami i Zabytkami Kultury Żydowskiej), в котором работали, в числе прочих, Ян Ягельски, Эрик Липиньски, Адам Бартош и Адам Пенкалла[8]. Из других инициатив следует упомянуть деятельность Фонда семьи Ниссенбаумов (Fundacja Rodziny Nissenbaumów), основанного в 1983 г. Зигмундом Ниссенбаумом, евреем из Варшавы, проживавшим с 1945 г. в ФРГ. Благодаря усилиям Фонда в 80-х гг. была претворена в жизнь серия проектов по реставрации синагог и кладбищ, в частности, в Буке, Чешанове, Гуре-Кальварии, Кельцах, Варшаве.

Лишь падение коммунистической системы, подавлявшей идущую снизу, не контролируемую властями общественную активность, дало возможность масштабно заняться этой проблемой. Новые демократически избранные власти довольно быстро обозначили смену отношения к вопросу еврейских кладбищ. В 1990 г. Совет министров направил всем главам воеводств предписание о необходимости уважать принятый в иудаизме принцип неприкосновенности кладбищ. 18 июля 1991 г. Сейм обновил закон о кладбищах и погре-

бении умерших, введя в него, в частности, очень важный пункт: «Если территория кладбища является или являлась собственностью <…> церковных приходов или религиозных объединений, принятие решения об использовании территории кладбища в других целях требует согласия представителей этого костела или религиозного объединения»[9].

Демократизация жизни в Польше позволила части бывших еврейских кладбищ оказаться в поле внимания местных общественных активистов, а также местной власти. Во многих местах о кладбищах стали заботиться частные лица, школы, религиозные объединения, заключенные, ассоциации и местные органы власти, при этом важно отметить, что часто это были люди или организации, не имеющие отношения к евреям и еврейству. Эта забота о кладбищах может носить спорадический характер (например, сводиться к одноразовой уборке территории или к устройству лапидария), а может осуществляться и на постоянной основе. Это происходит, например, на кладбище в Велёвси, уже многие годы приводящемся в порядок силами учеников школы, которых приобщил к этому учитель истории Гжегож Каминьский. Отмена ограничений на поездки и улучшение образа Польши на международной арене обусловили также возросший интерес к кладбищам у находящихся в диаспоре бывших еврейских жителей различных местностей или их потомков. И они также – как отдельные лица, так и члены более или менее формальных землячеств – способствовали восстановлению многочисленных кладбищ в своих родных местах. Так произошло, например, в Еленево в северо-восточной Польше, где почти стертое с лица земли кладбище было восстановлено и ограждено каменной стеной, благодаря средствам, собранным Германом Сторицком из Нью-Йорка. В 2010 г. аналогичный проект был реализован в Новом Двуре Мазовецким.

Падение коммунистического режима сделало возможным постепенное возрождение еврейской жизни в Польше. В 1993 г. был зарегистрирован

Леско. Надгробие 1548 г.

Союз еврейских религиозных общин в Польше (Związek Gmin Wyznaniowych Żydowskich w RP) СЕРО, ставший продолжателем существовавшего с 1949 г. Религиозного союза Моисеева закона (Związek Religijny Wyznania Mojżeszowego) и наследником довоенных еврейских общин. В состав Союза входит восемь общин, а также семь филиалов в самых крупных городах Польши. Благодаря соглашениям между СЕРО и Всемирной еврейской организацией по вопросам реституции (World Jewish Resitution Organization, WJRO) в 2002 г. появился Фонд охраны кврейского наследия (Fundacja Ochrony Dziedzictwa Żydowskiego). Целью фонда является охрана материальных памятников культурного наследия евреев в Польше, а именно: реституция имущества бывших еврейских общин, управление возвращенным имуществом и охрана объектов особого религиозного или исторического значения. Благодаря учреждению еврейских общин и Фонда охраны еврейского наследия, стало возможным правовое урегулирование статуса части еврейских кладбищ путем передачи территорий кладбищ в ведение религиозных общин. В течение последних трех десятилетий Фонд охраны еврейского наследия осуществил множество проектов, связанных с восстановлением кладбищ: приведение в порядок, строительство оград, лапидариев и охелей[10]. Парт-

Лодзь. Мавзолей Исраэля Познанского

нерами фонда часто выступают физические и юридические лица. В деле восстановления кладбищ также участвуют и другие еврейские организации религиозного или светского характера (например, Польский союз еврейских студентов – Polska Unia Studentów Żydowskich, ставший позже Еврейской всепольской молодежной организацией, Żydowska Ogólnopolska Organizacja Młodzieżowa).

До Второй мировой войны на территории Польши – а особенно в ее южной и восточной части – был широко распространен хасидизм. Именно здесь действовали люди, которые способствовали возникновению и развитию этого движения, например: Элимелех из Лежайска, Яаков Ицхак ха-Леви Горовиц (Провидец из Люблина), Хаим Халберстам из Нового Сонча, Исраэль бар-Шабатай Општейн – Магид из Кожниц. На территории Польши существовали многочисленные хасидские династии, а к могилам цадиков совершали паломничества верующие из всех уголков страны. Большинство защищавших могилы охелей были разрушены, однако места захоронений цадиков не были забыты хасидами, живущими в диаспоре. Особенно после 90-х гг. XX в. мы можем наблюдать возрастающий энтузиазм хасидских общин к восстановлению охелей и охране кладбищ, на которых покоятся цадики. Благодаря деятельности таких людей как, например, Мендель Рейхберг, Исраэль Меир Габай и Довид Зингер в нескольких десятках мест были отстроены охели или установлены новые мацевы на могилах цадиков, а сами кладбища были огорожены.

В годы ПНР еврейские кладбища в Польше не становились объектом комплексного документирования. Для нужд Управления по делам религии несколько раз были сделаны базовые списки кладбищ, содержащие адреса, информацию о площади и общем состоянии. Они были далеко не полными, в них часто не учитывались места, на которых ранее располагались кладбища. Более обширная документация еврейского наследия была невозможной в связи с рассеянностью евреев по территории Польши, а также с политикой властей. События марта 1968 г., в результате которых множество польских евреев были вынуждены покинуть страну, на много лет заморозили любые действия не только по реставрации, но также и по документации еврейского материального наследия. Доказательством этой ситуации служит эпизод со списком кладбищ, появившимся в начале 80-х гг. по инициативе Общественного комитета по охране кладбищ и памятников еврейской культуры. Опубликованный в еженедельнике «Солидарность» призыв присылать информацию о местных кладбищах позволил собрать общие сведения о примерно 800 таких объектах. Управление по делам религии объявило этот документ «вражеским»[11].

В 1989 г. Элеонора Бергман и Ян Ягельски из Еврейского исторического института в Варшаве (Żydowski Instytut Historyczny) составили список сохраненных зданий синагог и еврейских кладбищ. В 1995 г. по запросу Комиссии Соединенных Штатов по сохранению наследия Америки за рубежом (United States Commission for the Preservation of America's Heritage Abroad) был написан отчет, в котором на территории Польши в границах до 1945 г. отмечено 1008 еврейских кладбищ, среди них: 134 кладбища с числом надгробий от 20 до 100, 83 кладбища – от 100 до 500, 37 кладбищ – от 500 до 5 тыс., 7 кладбищ с более чем 5 тыс. надгробий[12]. Эти количественные данные позже были верифицированы. В изданной в 1995 г. коллективной работе «Исследования по истории евреев в Польше» («Studia z dziejów z

Мацевы с разрушенного кладбища в Варшаве в районе Брудно. После войны их использовали в качестве опорной стены у захоронения советских солдат

Żydów w Polsce») Ян Ягельски написал: «Около 340 кладбищ сегодня – пустые места, без надгробий, заросшие деревьями и кустами. Около 260 кладбищ превращены в сельскохозяйственные поля, парки, зоны застройки»[13]. Согласно Фонду охраны еврейского наследия, сейчас в Польше есть около 1200 еврейских кладбищ, включая некрополи, полностью лишенные мацев. Некоторые исследователи называют цифру в 1400 кладбищ. Плодотворному сбору данных о кладбищах способствует развитие Интернета, в частности, появление сайтов, посвященных еврейскому наследию, таких как: www.izrael.badacz.org (появился в 2002 г.), www.kirkuty.pl (2005 г.), www.polin.org.pl (2006 г.), www.sztetl.org.pl (2008 г.). Популяризуя знания о кладбищах, эти сайты в то

Варшава. Одно из самых больших еврейских кладбищ в мире

же время сделали возможным получение информации от местных активистов и корреспондентов.

Состояние большинства еврейских кладбищ в Польше очень плохое, а иногда и вовсе трагическое. Допустим, что в городе средней величины, в котором жило около 5 тыс. евреев, в начале XX в. каждый год умирало не менее 50 человек. За 10 лет число погребений составляло минимум 500. Таким образом, легко подсчитать, что на кладбище, существующем в течение ста лет (именно таков был возраст значительного числа польских еврейских кладбищ к 1939 г.), должно находиться не менее 5 тыс. мацев. Даже если сейчас на кладбище сохранилось около ста мацев, это только малый процент от предвоенного числа. Нужно при этом помнить, что на сотнях кладбищ сегодня можно найти только единичные надгробья. Элеонора Бергман и Ян Ягельски в статье «Следы присутствия. Синагоги и кладбища» («Ślady obecności. Synagogi i cmentarze») пишут, что по-настоящему под охраной (в которую входит обозначение кладбища на плане города, огораживание в старых границах как минимум 50% сохранившихся мацев, приведенная в порядок территория, постоянный сторож) в Польше находится лишь более 20 кладбищ[14]. Только некоторые из них – в Кракове, Вроцлаве, Варшаве – по-прежнему служат местом захоронения.

Следует отметить, что очень часто и архивы довоенных еврейских общин оказывались утраченными, а вместе с ними и книги учета захоро-

Новы-Жмигруд. Еврейское кладбище

нений со списками похороненных. Сейчас только некоторые кладбища располагают такими реестрами или сделанными уже в наше время списками фамилий, прочитанных на сохранившихся мацевах. Это является причиной огромных проблем для тех, кто ищет могилы своих предков или пытается составить собственное генеалогическое древо. В такой ситуации находится, например, кладбище в Варшаве на ул. Окоповой, где по разным подсчетам захоронено от 200 тыс. до 250 тыс. человек, в их числе около 100 тыс. человек, умерших или убитых в гетто. В течение последних нескольких лет группа молодых людей обработала более 80 тыс. мацев на этом кладбище, однако совершенно ясно, что этот список не полный. Аналогичный проект инвентаризации мацев, названный «Память в камне» («Pamięć w Kamieniu») проводил Музей истории польских евреев (Muzeum Historii Żydów Polskich). С 2011 г. работники и волонтеры музея списывали персональные данные с надгробий на более чем 70 кладбищах современной Польши, Белоруссии и Украины[15].

Несмотря на большой процент разрушений, в Польше до сих существует группа кладбищ, обладающих значительной исторической ценностью в масштабах всей Европы. Одним из старейших является кладбище в Слубицах, которым пользовались члены еврейской общины из соседнего Франкфурта-на-Одере. Первые упоминания о нем относятся к 1399 г., однако можно предположить, что кладбище появилось раньше. Оно было снесено при коммунистическом режиме, и на его месте

Собене-Езёры. Мацевы, использованные немцами при мощении дорог

Парысув. Мацевы, использованные для строительства коровника

Тыкоцин. Еврейское кладбище с 1522 г.

построили турбазу. В последние годы на территории кладбища сделали лапидарий и установили надгробье в предполагаемом месте захоронения известного раввина Йосефа бар-Меира Теомима[16].

Еще более старым, основанным, вероятнее всего, в конце XII в., было кладбище во Вроцлаве, находящееся в районе современных улиц Траугутта, Подвале и Красиньского. От этого кладбища до сегодняшнего дня сохранилось несколько надгробий, самое старое из которых – на могиле «Давида с приятным голосом, сына господина Сар Шалома», умершего в 1203 г.[17] Важно добавить, что новое, существующее с середины XIX в., еврейское кладбище во Вроцлаве на ул. Шленжней, благодаря богатству надгробных форм и хорошему состоянию, сегодня является Музеем кладбищенского искусства (Muzeum Sztuki Cmentarnej) и обладает статусом государственного музея. Большую историческую ценность имеет также кладбище в Тыкоцине, заложенное в 1522 г. благодаря привилегиям, данным местной общине Альбрехтом Гаштольдом[18]. К сожалению, на его территории сохранилась лишь небольшая часть надгробий.

Того же возраста может быть кладбище в Люблине с мацевой Яакова бен Йегуды ха-Леви Копельмана, умершего в 1541 г. Это самое старое польское еврейское надгробие, которое стоит на своем месте[19]. Этот некрополь является местом захоронения многих выдающихся раввинов, в том числе знаменитого Яакова Ицхака ха-Леви Горовица – одной из самых значимых фигур хасидского движения.

Крайне ценным объектом является кладбище в Кракове, при синагоге Рема (или Рама – акроним р. Моше бен Исраэля Иссерлеса, главного раввина Кракова и большого авторитета в области религиозного права). Здесь сохранились надгробия XVI и XVII вв. и похоронен сам Рема. Созданная им кодификация талмудического права организовывала жизнь еврейских общин и используется до сих пор[20]. Заслуживают внимания также кладбища в Варшаве и Лодзи. Первое из них, основанное

в начале XIX в. на улице Генсей (сейчас ул. Мордехая Анелевича), площадью 33,6 га и с более чем 200 тыс. захоронений относится к числу самых больших в мире еврейских кладбищ и впечатляет разнообразием форм надгробий, от простых мацев до настоящих мавзолеев с очень богатой стилистикой (египетский стиль, модерн, ампир). Многие из надгробий – настоящие произведения искусства, созданные такими мастерами как Авраам Остшега, Давид Фридландер, Шимон Кратка, Генрих Куна. Варшавское кладбище – также первое в Польше по числу охелей, в которых покоятся знаменитые раввины и цадики[21].

Подобное великолепие характерно и для кладбища в Лодзи, самого большого по площади еврейского некрополя в Европе (39,6 га). Также в малых городах, а иногда даже в деревнях можно найти очень интересные кладбищенские объекты. На кладбище в Леско находятся мацевы первой половины XVI в., самая старая из них – памятник Элиезера бен-Мешулама, умершего 9 тишрея 5309 г. (11.09.1548)[22]. В Кшепицах сохранился уникальный ансамбль из нескольких сотен мацев, изготовленных из чугуна. А в небольшой, едва насчитывающей сегодня 600 жителей деревне Еленево сохранились мацевы середины XVIII в.

От почти полностью уничтоженной еврейской общины Польши осталось около 1200 кладбищ. Это исключительное наследие, которым не могут пренебрегать не только евреи, но и поляки. Это места захоронения миллионов людей, места, связанные с мученичеством, наконец, объекты исторического, культурного и ландшафтного значения. Они требуют вложения большого труда и огромных средств в строительство оград, лапидариев, в расчистку и постоянное содержание в порядке. Совершенно очевидно, что с этим заданием не могут справиться немногочисленные сегодня в Польше еврейские круги. Ключевой здесь является также роль местных активистов и властей. Также необходимо провести масштабные профессиональные научные исследования истории кладбищ и инвентаризацию сохранившихся надгробий.

Примечания

[1] Перевод с польского Е. Кузнецовой.

[2] *Piechotkowie M. i K.* Krajobraz z menorą. Wrocław, 2008. S. 171.

[3] *Wiśniewski T.* Nieistniejące mniejsze cmentarze żydowskie. Rekonstrukcja Atlantydy. Białystok, 2009. S. 16.

[4] *Bieberstein A.* Zagłada Żydów w Krakowie. Kraków, 1986. S. 230.

[5] Охель – склеп на могиле цадика.

[6] *Szczepański J.* Społeczność żydowska Mazowsza w XIX–XX wieku. Pułtusk, 2005. S. 402.

[7] *Baksik Ł.* Macewy codziennego użytku. Wołowiec, 2012. S. 106.

[8] *Bergman E., Jagielski J.* Ślady obecności. Synagogi i cmentarze // Następstwa zagłady Żydów. Polska 1944–2010 / Red. F. Tych, M. Adamczyk-Garbowska. Lublin, 2011. S. 479.

[9] „Jeśli teren cmentarny stanowi lub stanowił uprzednio własność (…) kościoła albo związku wyznaniowego, wydanie decyzji o użyciu terenu cmentarnego na inny cel wymaga zgody właściwej władzy tego kościoła lub związku wyznaniowego”.

[10] *Krawczyk M.* Historia Fundacji Ochrony Dziedzictwa Żydowskiego // Ochrona dziedzictwa żydowskiego w Polsce / Red. W. Litwin, M. Przybyło-Ibadullajev. Warszawa, 2012. S. 7–10.

[11] *Bergman E., Jagielski J.* Ślady obecności. Synagogi i cmentarze // Następstwa zagłady Żydów. Polska 1944–2010 / Red. F. Tych, M. Adamczyk-Garbowska. Lublin, 2011. S. 479.

[12] *Gruber S., Meyers P.* Survey of Historic Jewish Monuments in Poland. [Электронный ресурс] URL: http://www.heritageabroad.gov/Portals/0/documents/reports/survey_poland.pdf (дата обращения: 26.01.2014).

[13] „Około 340 cmentarzy to dziś puste miejsca, bez nagrobków, zarośnięte drzewami i krzakami. Około 260 cmentarzy zamieniono na pola uprawne, parki, tereny budowlane”. *Jagielski J.* Cmentarze żydowskie w Polsce // Studia z dziejów z Żydów w Polsce / Red. Z. Borzymińska. Warszawa, 1995. S. 175.

[14] *Bergman E., Jagielski J.* Ślady obecności. Synagogi i cmentarze // Następstwa zagłady Żydów. Polska 1944–2010 / Red. F. Tych, M. Adamczyk-Garbowska. Lublin, 2011. S. 484.

[15] Pamięć w Kamieniu [Электронный ресурс] URL:http://www.sztetl.org.pl/pl/pwk/ (дата обращения: 09.02.2014).

[16] *Reiß E., Abraham-Diefenbach M.* Makom tow – dobre miejsce. O cmentarzu żydowskim w Słubicach i Frankfurcie nad Odrą. Berlin, 2012.

[17] *Wodziński M.* Hebrajskie inskrypcje na Śląsku XIII–XVIII wieku. Wrocław, 1996. S. 169.

[18] *Wiśniewski T.* Jewish Bialystok and Surroundings in Eastern Poland. Ipswich, 2000. S. 31.

[19] *Trzciński A.* Śladami zabytków kultury żydowskiej na Lubelszczyźnie. Lublin, 1991. S. 11.

[20] *Duda E.* Żydowski Kraków. Przewodnik po zabytkach i miejscach pamięci. Kraków, 2003. S. 69.

[21] *Jagielski J.* Cmentarze żydowskie w Polsce // Studia z dziejów z Żydów w Polsce / Red. Z. Borzymińska. Warszawa, 1995. S. 175–179.

[22] *Trzciński A., Wodziński M.* Cmentarz żydowski w Lesku. Część I – wiek XVI i XVII. Kraków, 2002. S. 45.

Заметки об истории евреев и караимов в Литве

ВЛАДИМИР ПЕТРУХИН

Раббанитские и караимские общины в средневековой Литве: проблемы начальной истории*

XIII и XIV века – эпоха становления Великого княжества Литовского (ВКЛ) – темные века истории Восточной Европы: разорившие и подчинившие древнюю Русь монголо-татары угрожали Литве и Европе в целом. Попытка христианской Европы (римского папы) создать кордон против завоевателей привела к наделению королевскими титулами литовского князя Миндовга и его соперника (и свойственника) – галицко-волынского князя Даниила Романовича (1253), но новые «королевства» не выдержали испытания на прочность. Галицко-Волынская Русь была вновь разорена монголо-татарами, только что объединенная Миндовгом Литва распалась из-за внутренних распрей (из-за конфликтов с Орденом Литва отказалась от христианской веры, принятой Миндовгом[1]).

Эта геополитическая ситуация сказалась, естественно, и на истории раббанитской и караимской диаспор в Литве. Наиболее дискуссионными остаются проблема появления евреев-раббанитов и караимов в Литве, равно как проблема воздействия этих диаспор на распространение ереси «жидовствующих» на Руси на рубеже XV и XVI вв.

Источники по домонгольскому периоду этой истории скудны: единственная еврейско-хазарская община известна в Киеве, но и о ней нет известий и в XII, и в XIII в. Практически нет данных и о караимах: Петахия Регенсбургский в конце XII в. не видел евреев в Киеве, равно как в степи (и «Хазарии»), но упоминает неких *минним* (не раббанитов – еретиков), не знающих Талмуда, в половецкой степи – в стране Кедар; упоминание их языка – *лешон Кедар* – позволяет лингвистам возводить язык этих *минним* к тюркскому языку домонгольской – кыпчакской поры, основываясь на архаических чертах караимского языка[2]. Проблема в том, что еврейским книжникам, в том числе путешественникам (Вениамин Тудельский), хорошо известно самоназвание собственно караимов (*караим*), что за группу встретил в степи Петахия – неясно.

Тем не менее, начальная история караимской диаспоры традиционно увязывается с переселениями татар, предыстория караимов относится к домонгольскому – кыпчакскому и даже хазарскому периодам истории Причерноморья: с последним периодом увязывают и иудаизацию восточноевропейских караимов (как в национально-романтической[3], так и в ученых версиях[4]). Эта конструкция противоречит источникам как хазарско-еврейским, так и собственно караимским – кара-

* Статья выполнена по гранту РНФ № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

имские раннесредневековые авторы относились к хазарским прозелитам как к чужакам[5].

Монголо-татарское нашествие отделило Восточную Европу от Западной и Центральной: нашествие возродило у европейских хронистов давние легенды об ордах Гога и Магога, которые должны были предвещать грядущий конец света. Матфей Парижский в английской «Великой хронике» пересказал слухи о «коварстве иудеев», охватившие Европу: те, якобы, приняли монголов за возвращающиеся колена Израилевы и контрабандой послали им оружие для победы над христианами[6]. В этой ситуации продвижение еврейской диаспоры на восток, особенно из ашкеназской Западной Европы, было невероятным[7]. Исследователь славяноязычной кенаанской общности (эды) евреев Восточной Европы М.А. Членов отмечает исчезновение упоминаний о ней в источниках XIV в. после монголо-татарского нашествия[8].

Тем не менее, общим местом не только справочных изданий (восходящих к Еврейской энциклопедии 1908–1913 гг.), но и исторических обзоров по проблеме формирования восточноевропейской диаспоры является утверждение о традиционном присутствии евреев в Прибалтике (Литве) уже в раннем Средневековье, равно как о расселении евреев в Галицко-Волынской земле в XIII в.[9]

Сложной проблемой остается появление караимов в Восточной Европе: лингвистика, обнаруживающая абсолютные даты формирования тюркских языков в «среднетюркскую эпоху», провоцирует на прямое соотнесение этих событий истории языка с историческими фактами – распад караимского языка на тракайско-галичскую и крымскую ветви датируется 1220 г., «что поразительно точно совпадает с датой монгольского проникновения в южнорусские степи (1223 г.)»[10]. Совпадает эта датировка и с давней наивно-романтической конструкцией караимского книжника XIX в. Мордехая Султанского, возводившего появление караимов в Литве к первому походу на Крым литовского князя Витовта в 1218 г. – тогда он будто бы вывел из Старого Крыма (Солхата) 483 караимских семьи в Тракай; очередной поход 1242 г. привел к переселению караимов в Галич. Эта конструкция, которую еще в начале XIX в. опровергал польский историк Т. Чацкий (Витовт родился в 1350 г.), была унаследована А. Фирковичем[11]; симптоматично, что фигура Витовта оставалась центральной в различных исторических конструкциях, начиная с эпохи Средневековья (см. ниже). Лингвистическое исследование караимских диалектов увязывается с очередными историческими событиями: их разделение относится по данным глоттохронологии к концу XIII в. (1290), что соотносится О.А. Мудраком с расселением караимов в столичных городах – Галиче, Тракае и Кракове (? – *В.П.*)[12].

Литовское государство стало набирать силу при Гедимине, в начале XIV в. Князю подчинились соседние русские земли, включая Волынь (они рассчитывали на защиту от татар, равно как от Польши и Венгрии)[13]: Литва (правители которой с 1381 г. получали ярлык на русские земли от монгольских ханов[14]), как Русь, оказалась отделенной от Европы и еврейской диаспоры. В 1320-е гг. Гедимин возобновил политику христианизации Литвы, опираясь на поддержку папы Иоанна XXII: ему пришлось строить храмы и обустраивать города. Как и повсюду в Европе, в этой ситуации князь обратился с призванием воинов, ремесленников и земледельцев – давал привилегии «для всех купцов, рыцарей, вассалов <…> для ремесленников любой профессии, именно кузнецов, сапожников, тележников, каменотесов, искусных в добыче соли, пекарей, сребреников, арбалетчиков, рыбаков»[15]. В грамотах, разосланных Гедимином, нет упоминания евреев[16].

Появление иноэтничных групп в Литве увязывается с деяниями другого великого князя – основателя литовской государственности: то был внук Гедимина Витовт, также вынужденный лавировать между Польшей и Орденом на Западе, Москвой и Ордой на Востоке и Юге. Его попытка потеснить Орду и установить господство над всей

Тракайский замок (фото И. Копченовой)

Русью началась успешно – Витовт поддержал разбитого Тамерланом ордынского хана Тохтамыша, в 1397 разбил ставленников Тамерлана, пленных татар расселил в Литве – в лесостепном пограничье и в округе Вильнюса[17]; на следующий год его новый поход был поддержан крестоносцами, а сам Тохтамыш тем временем нашел убежище в Литве (укрывшись сначала в принадлежавшем литовцам Киеве)[18]. Но попытка поставить под контроль Литвы Орду и причерноморскую степь до Днепра успехом не увенчалась: в 1399 г. Витовт двинулся через Киев еще дальше в степные пределы Орды на р. Ворсклу, где его армия была окружена и уничтожена татарами, сам князь едва спасся.

Традиционно считается, что в этот период борьбы с Ордой в Литве поселились крымские татары и с ними другие выходцы из Крыма – караимы; тем и другим приписывается обязанность военной службы, хотя караимы, в отличие от татар, имели в Литве статус мещан[19]. Ко времени татаро-монгольского завоевания возводится и расселение караимов в Галиции (Галич), на Волыни (Луцк) и даже в Литве, хотя аутентичные документы, приводимые М. Кизиловым (вслед за Я. Манном[20]), свидетельствуют о появлении караимов в Крыму в конце XIII в., в Галиче – в XVI в. Как уже говорилось, в Средние века расселением по волостям и, особенно, по городам занимались верховные сюзерены, они были заинтересованы в подданных, опытных в ремесле, военном деле и т.п.; поэтому со знаковыми именами правителей – «культурных героев» – со времен Средневековья увязываются и различные «исторические» конструкции (нередко – фальсификаты): расселение

караимов увязывается с неким (неведомым источникам) мирным договором между Бату-ханом и Даниилом Галицким[21].

Наиболее распространенным остается представление о расселении в Литве татар и караимов в эпоху другого «культурного героя» – упомянутого Витовта Великого, основателя традиции литовской великодержавности – Литвы «от Балтийского до Черного моря». И хотя исследователь этих этнических групп Литвы Юргита Вербицкене признает «легендарную основу» представлений о расселении татар в Литве в 1396–1397 гг. (в источниках упоминается лишь «двор» скрывавшегося в принадлежавшем Литве Киеве «царя» Тохтамыша), историю татар и караимов Литвы она начинает все же с 1390-х гг.[22.]

Этногенетические легенды не могут служить прямым источником исторической реконструкции, но нуждаются в специальном исследовании: так, М. Кизилов цитирует легенду, помещенную караимским востоковедом С. Шапшалом в приложении к Караимско-русско-польскому словарю, – в ней упоминаются караимские богатыри Зарах и Аланкасар, служившие в Тракае Вататбию (Витовту)[23]. Кизилов считает легенду одной из подделок Шапшала[24], но имя *Аланкасар* (Алангасар) широко распространено в эпосе тюркоязычных народов Восточной Европы (в том числе крымских татар) и обозначает исполинов, населявших землю в «допотопные» времена. Это имя восходит к наименованию *алано-хазары*, обозначению племенных объединений, господствовавших в Хазарском каганате[25]. Кстати, это отношение к хазарам (аланкасарам) как к народу, принадлежащему мифо-эпическому прошлому, указывает на малую вероятность использования этого имени в историческом предании о службе караимов у Витовта.

Для понимания исторической ситуации в Восточной Европе после битвы на Ворскле существенны данные русских и западнорусских (белорусско-литовских) летописей: разгромив татар Тохтамыша и перебив литовскую элиту, хан Темир-Кутлук преследовал Витовта до Киева, взяв с Киева откуп, а орду распустил «воевать землю Литовскую»; татары дошли до Луцка «землю пусту сътвориша»[26].

Соответственно, представления о расселении в Литве выходцев из Крыма – татар и караимов в 1390-х гг. не находят прямого подтверждения в источниках: нет известий о том, что «в 1398 г. (по другим данным, в 1388 г.) великий князь литовский Витовт (Витаутас) после успешного похода в Крым (? – *В.П.*) увел с собой небольшую орду татар для использования их в военном деле… Вместе с татарами было уведено несколько сотен (300 или 400) семейств караимов с целью заселения пустующих территорий, строительства замков и городов, развития торговли» и т.д.[27].

1388 г. как «альтернативная» дата появления караимов Литве напрямую уже не связана с походами Витовта, но увязывается с событиями, вызывающими не меньше дискуссий, чем отношения литовского князя с населением Крыма. Этим годом датируется «Привилегия евреям Витаутаса Великого»[28]. Сама привилегия Витовта сохранилась в ее «подтверждении», данном Сигизмундом Старым в 1507 г. по просьбе евреев Берестья (Бреста), Троков (Тракая), Городна (Гродно), Луцка, Владимира (Волынского) и других городов: те положили «привилегию Витовта» перед королем Сигизмундом, получившим польские и литовские земли в 1506 г. Сам состав бивших челом Сигизмунду свидетельствует о естественном (для Средневековья) желании расширить действие привилегий, данных Витовтом (?), на те города, которых привилегия 1388 г. касаться не могла. В первую очередь это касается Трок/Тракая, власти над которым Витовт, пребывающий в конфликте с Ягайло, в 1388 г. не имел[29]. Витовт удерживал Гродно и Луцк (в Луцке была дана и привилегия евреям[30]), издатели привилегий предполагают, что они были даны не всем евреям княжества, а лишь кагалу Бреста, к которому, опираясь на традиции еврейского расселения, все-таки добавляют общины Гродно и Трок/Тракая[31].

Впрочем, Брест и Гродно в начале 1390 г. были захвачены Ягайло в ходе конфликта, который разразился между польским королем и Витовтом как раз в 1388 г.[32] Кроме того, проблема состоит в том, что о существовании еврейских общин в перечисленных городах, равно как и других городах ВКЛ в XIV в. данных нет. Это позволяет ряду исследователей (начиная с упомянутого Т. Чацкого) относиться к привилегии Витовта как к характерному для средних веков фальсификату: евреи, заселившие города ВКЛ в XV – начале XVI вв., использовали привилегии, данные их общинам в Польше при Болеславе Благочестивом и Казимире Великом, приписав их Витовту (он поименован «великим князем», хотя получил это титул лишь в 1392 г. как вассал Ягайло), чтобы обосновать традиционность своих прав в ВКЛ[33].

Итак, XIV в. остается «темным веком» в истории раббанитской (и караимской) диаспоры в Литве, как сложной остается и история «литовских» городов, из-за которых соперничали власти Польши, Литвы и Орды, и которые разоряли войска соперников, их союзников (и/или противников) Ордена и Орды. Проблема формирования раббанитских и караимских общин в городах ВКЛ в XV в. нуждается в специальном исследовании. В конце XV столетия судьбы этих общин объединяет акт, никак не соотносящийся с привилегиями Витовта и с общей политикой литовских правителей, стремившихся укрепить свои города (даруя им Магдебургское право[34]). В 1495 г. великий князь Литовский Александр Ягеллон изгнал евреев[35] из пределов ВКЛ (в том числе из Тракая, Луцка, Гродно, Бреста), включая подвластные Литве южные русские земли (Киев). Как и отец, Казимир IV, Александр (подобно другим европейским сеньорам) использовал евреев в качестве откупщиков, получая кредиты и т.п. Сам акт об изгнании не сохранился; в 1503 г., по занятию польского престола, Александр вернул евреев (до того нашедших убежище в Польше) в Литву, евреи получили назад конфискованное имущество.

Кенасса в Тракае
(фото из Википедии File:Trakai Kenesa.JPG)

В историографии накопилось немало домыслов о причинах этих колебаний в отношении властей к евреям, хотя ситуация в средневековой Европе демонстрирует со всей очевидностью, что Александр следовал традиционной политике наживы при помощи конфискации накопленного евреями имущества и последующего возвращения к кредитам. Эта традиция, однако, усугублялась в Европе общим кризисом эпохи Реформации, связанным с эсхатологическими ожиданиями, охватившими как православный, так и католический мир в конце XV в. Как обычно, крайними становились евреи: Реформация обвиняла их в упорном следовании своим суевериям, Контрреформация, напротив, – в распространении реформационных ересей[36]. Угроза конца света (в православном летоисчислении в 1492 г.) заставляла торопиться с решением «еврейского вопроса»: христианнейшие правители Испании изгнали евреев в 1492 г., православные радикалы на Руси усмотрели в своих конкурентах «жидовствующих» и требовали от московского князя Ивана III инквизиции по образцу «шпанского короля».

Александр оказался меж двух этих образцов решения «еврейского вопроса»: он был католиком, но женился на дочери московского князя

Караимский женский костюм
из собрания Караимского краеведческого музея
в Тракае (фото А. Арефьевой)

Елене как раз в 1495 г. Это совпадение породило немало романических домыслов и наветов, объясняющих причину изгнания евреев из Литвы: еще С.М. Дубнов цитировал образчики старой историографии, где ненависть Александра к евреям увязывалась с порчей, которую навела на княгиню некая еврейская врачевательница (и Елена стала бесплодной). Впрочем, сам Дубнов, признавая, что акты изгнания повторяли испанский и более близкие германские события, увязывал таки изгнание евреев с московским влиянием – раскрытием в Москве ереси жидовствующих[37]. Это мнение тиражируется и современными авторами[38], несмотря на то, что в 1495 г. Иван III не разоблачал, а удерживал при своем дворе «еретиков», которых вынужден был выдать на расправу московским «инквизиторам» лишь перед смертью в 1504 г.[39]

Более «оправданной» источниками кажется, на первый взгляд, версия о литовском происхождении ереси жидовствующих: в свите литовского князя Михаила Олельковича, призванного из Киева в еще независимый Новгород в 1470 г., упоминается безымянный жидовин, которого разоблачитель ереси Иосиф Волоцкий уже в 1490 г. отождествил с неким чернокнижником евреем Схарией[40]. То же имя носил переводчик с еврейского на славянский астрологических сочинений, выполненных в конце XV в.: совпадение имен (упоминание некоего книжника Схарии в одной киевской рукописи начала XVI в.) приводит к далеко идущим выводам об истоках ереси жидовствующих, которые так были важны для волоцкого игумена – ведь он представлял, что еврейских общин на Руси не существовало, а для расправы над еретиками нужны были евреи с конкретными именами. М. Таубе предположил, что миссионерская и переводческая активность иудеев в Восточной Европе конца XV в. была связана с усилившимися после изгнания из Испании эсхатологическими ожиданиями[41]. Эта конструкция страдает анахронизмом – в 1470 г. Схария не мог занести иудейскую миссионерскую идею, сформировавшуюся в связи с изгнанием 1492 г. (даже учитывая предчувствие катастрофы в еврейской мистике)[42].

Подобные миссионерские идеи вообще несвойственны иудаизму, что заставляло исследователей истоков ереси предлагать ее более экзотические корни: Г.М. Прохоров обратил в связи с этим внимание на полемический трактат Григория Паламы «Собеседование с хионами» (XIV в.), которые приняли веру турок, ибо те чтили десять Моисеевых заповедей[43]. Древнерусские «жидовствующие» также соблазняли новгородских христиан «жидовским десятисловием» и напомнили

Г.М. Прохорову тюркоязычных караимов: их наименование «хионы» он соотнес с тюркской передачей слова Сион[44]; более обоснованным представляется возведение этого имени к основателю ереси «жидовствующих» в Фессалонике – Хионию; впрочем, о его учении (в соответствии с ортодоксальной традицией умолчания о содержании еретических учений) известно не больше, чем о ереси жидовствующих[45].

Среди многочисленных документов по истории раббанитов и караимов в Литве нет ничего, что свидетельствовало бы об их миссионерских опытах[46]. Остается полагать, вслед за Я.С. Лурье, что обвинение древнерусских еретиков в «жидовствовании» – традиционная конструкция православных ригористов, всякую ересь возводивших к иудаизму и в конце XV в. добивавшихся физической расправы с «вероотступниками» по сценарию испанской инквизиции. Стремление приписать захожим литовским евреям в Новгороде конца XV в. тайную проповедь иудаизма, оскорбление православных святынь относится к традиционным наветам, но не к «историческим фактам».

Межконфессиональные отношения в Речи Посполитой, а затем и в России усугублялись конфликтами не только между иудеями и христианами. Сложными оставались отношения между раббанитской и караимской общинами, конкурировавшими не только в области теологии, но и в экономике[47]. Документальные свидетельства этих отношений нуждаются в специальном исследовании: так, источником пожалования Магдебургского права евреям (а, стало быть, и караимам) Трок в 1441 г. со времен С.А. Бершадского считается привилегия Владислава Вазы, подтверждающая в 1646 г. более ранние привилегии Казимира IV Ягеллона (она и датируется 1441 г.), Александра 1492 г. и Сигизмунда I 1507 г.; в привилегии Владислава упоминаются «иудеи караимского обряда» (ritus Karaimici), в прочих – лишь «трокские иудеи»; в дополнении к привилегиям Владислав запрещает раббанитам покупать дома, заниматься торговлей и вообще пребывать в Троках[48]. К свидетельствам мирного сосуществования раббанитских и карамских общин в начале истории диаспоры относится документ из Литовской метрики, опубликованный тем же С.А. Бершадским: король Сигизмунд 22 декабря 1506 г. освобождает от платы Луцкому старосте налога на «школы» «вси жидови Луцкии, Рабанови и Караимове»[49]. Впрочем, столь ранний случай различения раббанитов и караимов, нуждается в дополнительном исследовании: впервые «иудеи караимского обряда» в Троках упоминаются в цитированной привилегии Владислава Вазы в 1646 г., в Биржае евреи-раббаниты и евреи-караимы различаются

Караимы. Крым. 1862 год. Цветная литография.
Из альбома «Этнографическое описание народов России» (СПб., 1862)

(и имеют разные синагоги) со второй половины XVII в.[50]

Итак, представленный выше историографический обзор свидетельствует, что XIV век остается «темным» веком в истории раббанитской и караимской общин Литвы: возведение их истории к началу правления Витовта представляется, скорее, историографическим стереотипом, восходящим к средним векам, чем результатом анализа источников. В то время как XV – начало XVI вв. – период, когда у историков нет сомнений в присутствии евреев (как раббанитов, так и караимов) на территории Литовского княжества, – преподносит современным исследователям вопросы другого рода: возможно ли установить причинно-следственную связь между ересью жидовствующих и еврейским населением Литвы? Вполне понятно, что скудность и фрагментарность сведений по ранней истории еврейских общин в Литве, которые предлагают нам традиционные источники, делают насущной проблему расширения их репертуара. При такой постановке вопроса представляется вполне оправданным предположение, что именно археологические и эпиграфические исследования ближайших лет смогут значительно углубить наши представления о жизни этих общин в Восточной Европе.

Примечания

[1] О возвращении в лоно католической церкви при Гедимине свидетельствует послание папы Иоанна XXII от 1 июня 1324 г. (тогда же папа осудил агрессивные действия Тевтонского ордена): *Пашуто В.Т.* Послания Гедимина как исторический источник // Пашуто В.Т. Русь, Прибалтика, Папство. М., 2008. С. 530–532. Первый призыв к обращению относится к 1317 г. (*Гаудавичюс Э.* История Литвы. Т. 1: с древнейших времен до 1569 года. Вильнюс, 2005. С. 108–109).

[2] *Jankowski H.* Karaims of the Crimea and Eastern Europe: Some Questions of Ethnicity and Identification // Studia Orientalia. 99 (2004). P. 85. На архаические черты обратил внимание автора О.А. Мудрак.

[3] Представления об этнической истории караимов, сформировавшиеся в духе «национального романтизма», в том числе о караимах как о древних потомках колен Израилевых, не знавших Талмуда, и их появлении в Крыму в VI в. до н.э. проанализированы М.Б. Кизиловым: см. *Кизилов М.Б.* Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

[4] Ср. *Мудрак О.А.* Классификация тюркских диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике // Orientalia et Classica. XXIII, М. 2009. С. 175.

[5] *Рашковский Б.Е.* Караим Йефет Бен Эли о хазарах. Новый средневековый еврейский источник по истории Восточной Европы // Хазарский альманах. Т. 11. Киев–Харьков, 2012–2013. С. 204–220.

[6] *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. С. 146–148.

[7] *van Straten Jits*. Jewish Migrations from Germany to Poland: the Rhineland Hypothesis Revisited // Mankind Quarterly. Vol. 44, No. 3/4, Spring 2004. P. 367 .

[8] *Членов М.А.* Кенааниты – средневековое еврейство славянского мира // Кенааниты: евреи в славянском мире / Jews and Slavs. V. 24. Jerusalem – Moscow, 2014.

[9] Ср. *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. V. II: Karaitica. Philadelphia 1935. P. 558; *Weinryb B.D.* The Beginning of East-European Jewry in Legend and Historiography // Studies and Essays in Honor of A.A. Newman. Leiden, 1962. P. 498–501; *Kulik A.* The Earliest Evidence on the Jewish Presence in Western Rus' // Harvard Ukrainian Studies 27. 1–4 (2004-05 [2009]). P. 13–24. Ипатьевская летопись (XV в.) включает мотивы оплакивания умерших русских князей всеми народами – под 1289 г. говорится, что и «жидове» плакали «яко во взятье Иерусалиму» по волынскому князю Владимиру, но это не более чем библейский топос (ср. *Петрухин В.Я.* Евреи в древнерусских источниках // История еврейского народа в России. Т. 1. М., 2010. С. 231).

[10] Формулировка А.В. Дыбо в книге «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка». М., 2006. С. 815–816.

[11] См. анализ караимской историографии: *Kizilov M.* The Arrival of the Karaites (Karaims) to Poland and Lithuania: A Survey of Sources and Critical Analysis of Existing Theories // Archivium Eurasiae Medii Aevi 12 (2003-04). P. 29–45.

[12] *Мудрак О.А.* Указ. соч. С. 175.

[13] Литва признавала суверенитет Орды на русских землях. См. недавний обзор: *Гаудавичюс Э.* История Литвы. Т. 1, об отношениях с Ордой – С. 104–106.

[14] *Беспалов Р.А.* Литовско-ордынские отношения 1419–1429 гг. и первая попытка образования Крымского ханства // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. V. Севастополь – Тюмень, 2013.

[15] *Пашуто В.Т.* Указ. соч. С. 506.

[16] Равно как и караимов, вопреки представлениям, тиражируемым в популярных изданиях: *Кобецкайте Г.* Краткий очерк о караимах в Литве. Вильнюс, 2011. С. 2.

[17] *Ляскоронский В.Г.* Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход князя Витовта на татар в 1399 г. СПб., 1907. С. 100–105.

[18] *Присёлков М.Д.* Троицкая летопись. СПб., 2002. С. 449. Тохтамыш пытался обосноваться в Крыму в 1396 и даже контратаковать Тимура, но вынужден был бежать в Литву (*Гаудавичюс Э.* Указ. соч. С. 203). Ян Длугош, польский хронист XV в., под 1397 г. сообщает о походе Витовта за Дон на Волжскую орду (но не в Крым): из похода он привел пленных татар, которым разрешил исповедовать ислам на своих землях. Половину пленных он уступил Ягайле, и те были крещены в Польше (Ioannis Dlugossii Annales:Cronicae inclitiregni Poloniae, Volume 10. Kraków, 1879. P. 153). Иными источниками эти сведения не подтверждаются.

[19] Ср. *Гаудавичюс Э.* Указ. соч. С. 378; *Чижова Л.В.* Караимы // Тюркские народы Крыма. М., 2003. С. 27–28.

[20] *Mann J.* Op. cit.

[21] Эти конструкции тиражируются и в академическом обзоре истории караимов – см. *Чижова Л.В.* Указ. соч. С. 27, и воспринимаются лингвистами: ср. *Мудрак О.А.* Указ. соч.

[22] The Peoples of the Grand Duchy of Lithuania / Ed. G. Potasenko. Aidai, 2002. P. 73, 83; ср. еще более осторожный подход Г. Ахиезер к «предположению» о появлении караимов в Литве «при Витольде»: Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. // История еврейского народа России: От древности до раннего нового времени. Иерусалим – М., 2010. С. 282–283. Данные источников (в том числе Яна Длугоша) о расселении татар на степной границе Литвы в Подолии (и вплоть до Ворсклы в Правобережье Днепра) проанализированы В.Г. Ляскоронским (Указ. соч. С. 100–105; ср. также *Беспалов Р.А.* Указ. соч.).

[23] Караимско-русско-польский словарь. М.. 1974. С. 685–687.

[24] *Kizilov.M.* Op. cit.

[25] *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981. С. 15. Ср. об использовании хазарской, в том числе алано-хазарской топики в национально-романтических конструкциях украинского казачества – *Кизилов М., Михайлова Д.* Хазары и Хазарский каганат в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе // Хазарский альманах. Т. 3. Киев – Харьков, 2004. С. 36–37.

[26] Ср. ПСРЛ. Т. VIII. С. 72; Т. XV. Стб. 458–459; западнорусские летописи – Т. XVII. стб. 47–48, 330. Впрочем, в посмертных панегириках западнорусских летописей Витовт изображается великим правителем, сажающим ханов на ордынский престол (ПСРЛ. Т. XVII. стб. 66, 334), но эти события относятся уже к последним годам жизни князя (после 1413 г. – ср. *Любавский М.К.* Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. М., 2004. С. 80). С этого времени в Литве появляются и изгнанные из Орды царевичи (солтаны), получая земли от литовских правителей (*Думин С.В.* Татарские царевичи в Великом княжестве Литовском (XV–XVI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 107).

[27] *Чижова Л.В.* Указ соч. С. 27. В популярных караимских изданиях уточняется число переселенных семей (380) и их резиденция – в столице Тракай (*Кобецкайте Г.* Указ. соч. С. 2); там же идет речь о несении караимами военной службы в литовских крепостях, в том числе в северном Биржае (входившем в Трокское воеводство).

[28] См. издание *Лазутка С., Гаудавичюс Э.* Привилегия евреям Витаутаса Великого 1388 года. М.–Иерусалим, 1993. Средневековые власти не отличали караимов от евреев, так что привилегию можно было считать адресованной и караимам – жителям Трок (см. Там же. С. 25–26).

[29] *Лазутка С., Гаудавичюс Э.* Указ. соч. С. 34. Ср. о привилегиях Казимира IV: прим. 49.

[30] Там же. С. 54.

[31] Там же. С. 34–36; ср. *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J.* The Jews // The Peoples… P. 57.

[32] *Гаудавичюс Э.* Указ. соч. С. 178; История Польши. Т. 1. М., 1954. С. 120. Очевидно Витовт, поддержанный Тевтонским орденом, решился на конфликт, используя ситуацию на Востоке: тогда же Тохтамыш решился на мятеж против самого Тамерлана, включив в свое войско русских, черкесов, крымцев и другие народы (Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские источники. М., 2003. С. 238).

[33] Ср. Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi magni ducis Lithuaniae 1386–1430, zebrał J. Ochmański, Warszawa – Poznań, 1986. S. 168 ff. Показательно, что «авторитетное» имя Витовта с датой 1400 г. оказалось вставленным позднее и в брачный контракт, заключенный в Тракае не ранее XV–XVI вв. (см. *Ахиезер Г.* Указ. соч. С. 283–284). Впрочем, и в 1454 г. в Польше глава католических радикалов Олесницкий требовал отмены привилегий, данных Казимиром Великим: он ссылался на то, что евреи предложили королю Казимиру Ягеллону на утверждение фальсификат, вместо сгоревшего в Познани подлинника (*Дубнов С.М.* История евреев в Европе. Т. 2. С. 352).

[34] Впрочем, оно распространялось первоначально лишь на католиков – немцев и поляков.

[35] *Mann J.* Op. cit. P. 610.

[36] Jews, Judaism and Reformation in Sixteenth Century Germany / Ed. by D.Ph. Bell and Stephen G. Burnett. Leiden – Boston, 2006.

[37] *Дубнов С.М.* Указ. соч. С. 355–356; *Дубнов С.* Александр Ягеллон // Еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 795–796. См. акты о раздаче Александром еврейской недвижимости своим слугам в 1495 г.: *Бершадский С.А.* Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России. Т. I. СПб., 1882. № 27–39.

[38] *Maciulevicius A.* The 1495 Expulsion of the Jews from Lithuania and the Judaizing movement in Russia: was there a connection? // Научные труды по иудаике. Материалы XX ежегодной конференции по иудаике. Том I. М., 2013. С. 111–130. Распространение ереси жидовствующих в Москве увязывается с иностранной невесткой Ивана III Еленой Волошанкой, якобы вовлеченной в ересь еще в Молдавии (*Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI века. М., 2012. С. 468–469).

[39] *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Еретические антифеодальные движения на Руси XIV – начала XVI века. М.–Л., 1955.

[40] Там же. С. 113–114.

[41] *Таубе М.* Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси // История еврейского народа в России. Т. 1. С. 367–396. Ср. *Пелешенко Ю.* Литература «жидовствующих» на территории Великого княжества Литовского и ее место в дискурсе украинской духовной культуры позднего Средневековья // От Библии до постмодерна: статьи по истории еврейской культуры. М., 2009.

[42] *Шолем Г.* Основные течения в еврейской мистике. М.–Иерусалим, 2004. С. 309–313.

[43] *Мейендорф И.* Жизнь и труды святителя Григория Паламы. СПб., 1997. С. 150–152.

[44] *Прохоров Г.М.* Прение Григория Паламы с «хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Т. 27. М.–Л., 1972. С. 329–369

[45] *Занемонец А.В.* Дело Хиония: к истории византийских «жидовствующих» // Византийский временник. Выпуск 63 (88). М., 2004. С. 316–323.

[46] Запрет на миссионерство среди «инородцев» у караимов был еще более строгим, чем в иудаизме: *Baron S.W.* A Social Land Religious Life of the Jews. Vol. V. New York – Philadelphia, 1957. P. 268 .

[47] *Mann J.* Op.cit. P. 598–600, 622–624; *Ахиезер Г.* Указ. соч. С. 288–290; *Akhiezer G.* The Karaite Isaac ben Abraham of Troki and His Polemics against the Rabbanites // Tradition, Heterodoxy and Religious Culture: Judaism and Christianity in the Early Modern Period. Beer Sheva, 2007. P. 437–468.

[48] *Бершадский С.А.* Указ. соч. С. 28–34. Ср. справедливые сомнения в принадлежности привилегии караимам уже в 1441 г.: *Ахиезер Г.* Указ. соч. С. 284–285; Дж. Манн анахронистически приписывает этот акт литовскому князю Александру (*Mann J.* Op. cit. P. 609).

[49] См. *Бершадский С.А.* Указ. соч. № 45. С. 68.

[50] См. *Шяучюнайте-Вербицкене Ю.* Отношение татар и караимов к иудеям-раббанитам в Великом княжестве Литовском // Материалы Десятой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. I. М., 2003. С. 18.

ЮРГИТА ШЯУЧЮНАЙТЕ-ВЕРБИЦКЕНЕ

Очерки истории еврейской общины Биржая[1]

Следы поселения человека в окрестностях сегодняшнего Биржая относятся к эпохе неолита. Само же название впервые появляется в письменных источниках начала XV в.: первый раз – когда Биржай посетил король Польши Владислав Ягелло, и второй – когда великий князь Литовский Казимир в 1455 г. подарил в этих местах земли и нескольких крестьян родоначальнику славного впоследствии рода Радзивиллов Радзивиллу Остиковичу (Radziwiłł Ościkowicz, 1384–1477). В старых историографических работах встречаются и другие версии начала истории Биржая, относящие создание города к началу XIII в.

Этимология топонима «Биржай» не до конца ясна, но лингвисты склонны возводить его к литовским словам *beržas* (береза) или *beržynas* (березняк). Существует мнение, что вначале название звучало как *Биржяй*, а затем под влиянием формы родительного падежа (*Biržų*) превратилось в «Биржай» – нынешнее название города. В еврейской традиции, на иврите и идише город называется 'בירז (кое-где встречается написание 'בערז). На значимых для различных периодов литовской истории языках – польском и русском – название города звучало очень сходно с литовским: соответственно *Birże* и *Биржи*.

Когда одна из ветвей рода Радзивиллов, получившая название биржайско-дубингяйской, занялась формированием своих владений вокруг Биржая, порою называемого столицей Радзивиллов, и упрочением своей политической позиции внутри государства, Биржай дал название территориальному образованию рода Радзивиллов – Биржайскому княжеству (1547–1811). Это было самое крупное и долговечное объединение частных владений, получившее окончательное оформление на рубеже XVI–XVII вв. Центром стал Биржай с его каменным оборонительным замком, выстроенным в 1575–1589 гг. и имевшим большое стратегическое значение ввиду близости к Ливонии.

9 марта 1589 г. Биржай получил от тогдашнего короля Польши и великого князя Литовского Сигизмунда Вазы Магдебургское право. Это было заслугой воеводы виленского и гетмана литовского Христофора (Кшиштофа) Радзивилла, прозванного Молнией. Автономия частного города, хоть и в меньших масштабах, сохранялась за Биржаем и в составе Российской империи вплоть до 1830–1840-х гг.[2]

Вместе с Магдебургским правом город получил герб и печать: черный орел в центре белого флага. Примечательно, что город Биржай – столица Биржайского княжества[3] пользовался так называемой

Герб □иржая, полученный в 1792 г., □KM

Современный герб □иржая.
Источник: http://geraldika.ru/symbols/6242

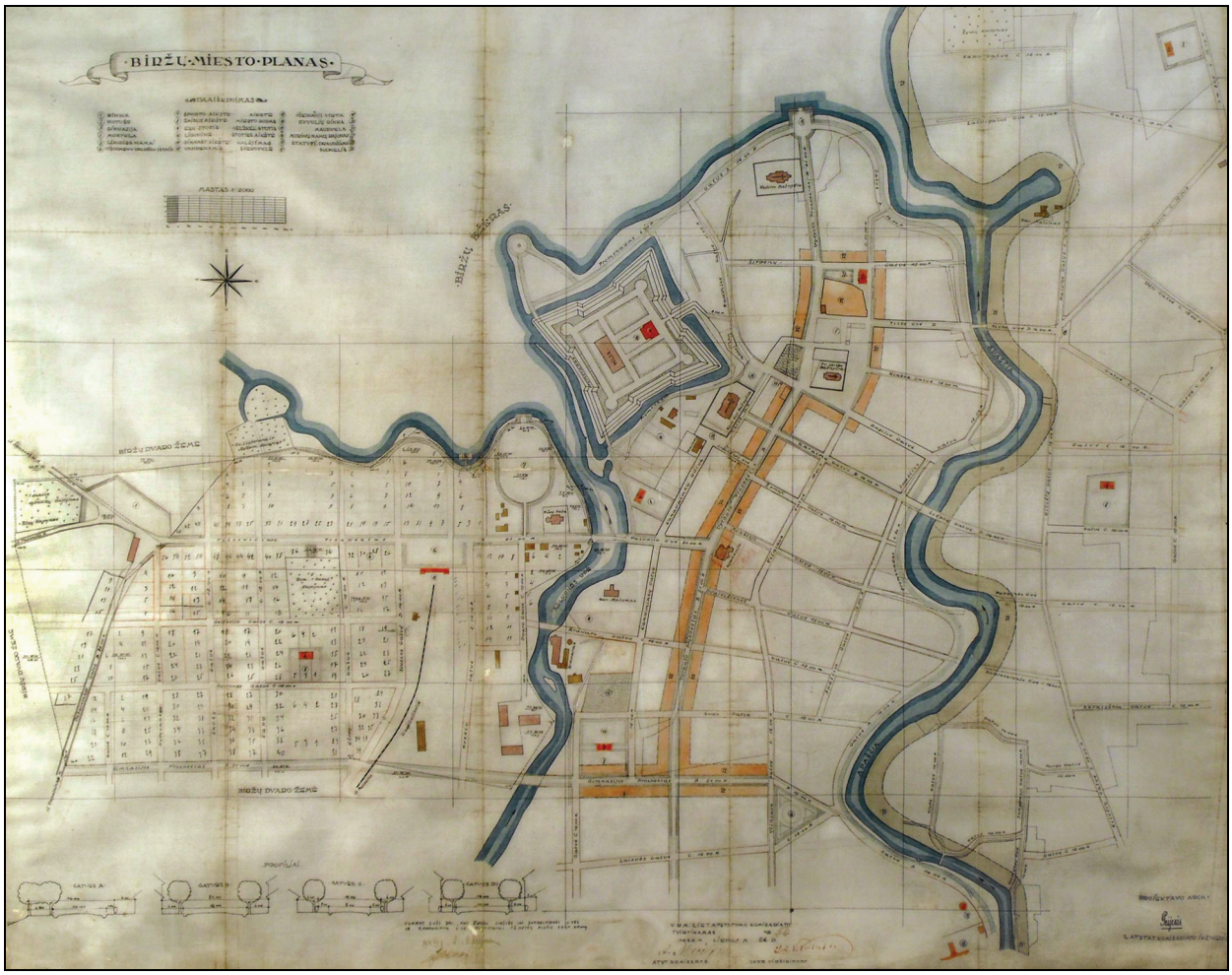
привилегией красного воска, то есть ставил свою печать на красном воске[4]. Герб и печать, полученные в конце XVI в., использовались до 1792 г., когда Биржай получил такой же герб, как Кедайняй: на золотом поле – черное орлиное крыло и красная лапа, переходящая на синее поле и держащая серебряную подкову с тремя золотыми крестами[5].

Радзивиллы укрепляли замок и город, заботились о его экономическом процветании, основали школу, построили ратушу, финансировали возведение церквей. В XVII в. город и крепость представляли собой ренессансный комплекс, который был почти уничтожен в годы Второй мировой войны. Биржайское княжество, наряду с Копыльским, Слуцким и Несвижским, было одной из крупнейших латифундий Радзивиллов.

В 1701 г. во время Северной войны в Биржае состоялась встреча короля Речи Посполитой Августа II и российского императора Петра I, которые обсудили планы совместных действий против Швеции и ее короля Карла XII. В том же году 26 февраля здесь был подписан так называемый Биржайский мирный договор. В ходе этой войны город и замок сильно пострадали.

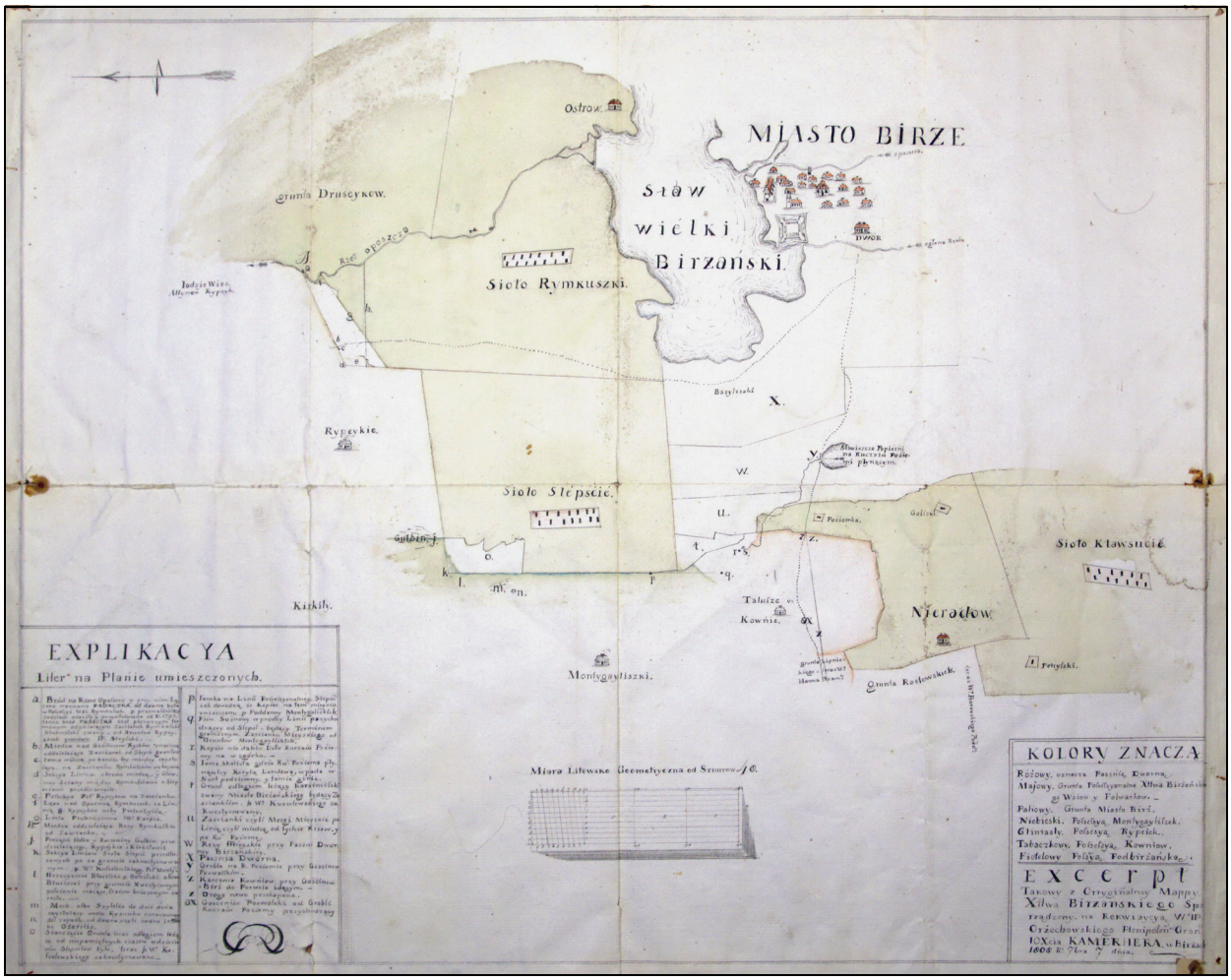
Биржайско-дубингяйская ветвь рода Радзивиллов владела городом до 1731 г., когда по брачному контракту Биржайское княжество отошло к Радзивиллам католической несвижско-олыкской ветви. В 1811 г. Биржай вновь перешел к другим владетелям – принявшим католичество униатам Тышкевичам, также старому и знаменитому роду, ведущему происхождение из Великого княжества Литовского (ВКЛ). Еще при несвижских Радзивиллах город начал приходить в упадок, что отразилось и в изменении его статуса: подтвержденное в 1792 г. Магдебургское право уже через два года было отменено.

При воссоздании контекста возникновения и развития еврейской общины Биржая периода ВКЛ важно учесть несколько аспектов. Это был частный город, в течение длительного времени (до 1794 г.) принадлежавший одному из влиятельней-



Генеральный план г. □иржай. 1922 г. Авт. инж. В. Вирбицкас. □KM, 2381

ших родов ВКЛ и, благодаря конфессиональной принадлежности его биржайско-дубингяйской ветви, оставшийся и после окончания периода Реформации мощным центром протестантизма (евангелическо-реформатского извода) на фоне доминирующего католичества. Он был и значимым пунктом приграничных фортификаций, неоднократно серьезно пострадавшим от военных действий и восстановленным. Во время своего правления Радзивиллы осуществляли в Биржае практически ту же модель социального устройства, экономического и административного управления, что и в других своих владениях. Именно с Радзивиллами, то есть с эпохой ВКЛ связан период исключительного процветания и динамического развития города и укрепления его еврейской общины. Позднее Биржай мало отличался по значению и динамике развития от других литовских городских поселений сходных масштабов. Во второй половине XIX в. в Биржае, принадлежавшем Российской империи, была построена православная церковь, несколько расширена сеть улиц, уве-



План земельных владений Радзивиллов и города Биржай, составленный в 1808 г. Оржеховским. РГИА, КМ, 1218

личилось городское население, возникли первые небольшие промышленные предприятия. В независимой Литве в межвоенный период Биржай был окружным центром. Протягивание нового отрезка железной дороги привело к экономическому и демографическому росту, расширилась фабрика по переработке льна, значительно раздвинулись и границы города (в 1923 г. здесь было 666 домов, в 1934 – уже 1039). Создавались учреждения образования и культуры, общественные организации.

В историческом развитии Биржая на всех его этапах участвовала и еврейская община, составлявшая во все периоды немалую часть городского населения. Следует признать, что история еврейской общины Биржая пока не стала предметом основательного исследования, однако историки проявляют к ней определенный интерес. Своеобразной удачей для Биржая явилось то обстоятельство, что один из его владетелей, Евстахий Тышкевич, был страстным любителем старины. Он не просто интересовался историей Биржая (о чем

свидетельствует изданная им в 1869 г. книга «Биржай. Взгляд на прошлое города, замка и ординации»[6]), но и произвел археологические раскопки у основания замка.

К исследованию караимской общины Биржая как интегральной части караимской истории региона одним из первых обратился Якоб Манн[7]. Однако его фундаментальная публикация источников и написанная на их основании монография, которой активно пользуются современные исследователи караимского прошлого, долгое время оставалась незамеченной и не введенной в научный оборот (если не считать работы Юлиуша Бардаха, о которой пойдет речь ниже).

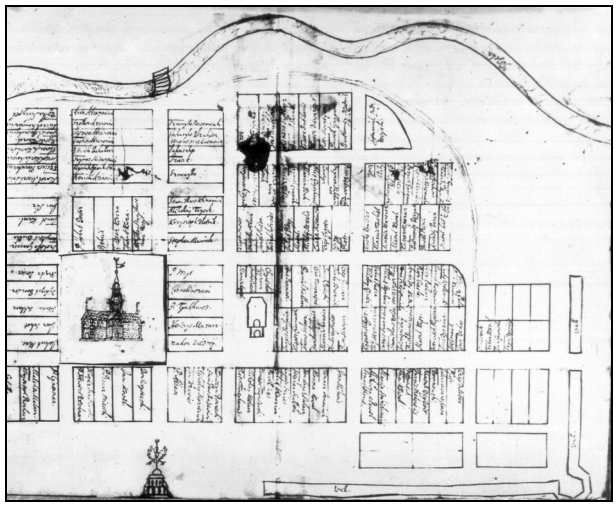
Определенный толчок для серьезных исследований, в частности в области функционирования судебной системы и организации городской жизни, дали два собрания источников, опубликованные в советский период. Первый из них – «Книги Биржайского поместного суда 1620–1745»[8] (в части дел евреи выступают одной из тяжущихся сторон), второй – сборник инструкций для администраторов поместий, в котором в числе различных документов, отражающих специфику хозяйственного и административного управления, представлена и важнейшая инструкция для членов городского правления Биржая (1609 г.), а также более поздние инструкции (до 1834 г.)[9] Именно эти опубликованные документы, на которые опирается и настоящая статья, вероятнее всего, побудили известного польского историка Юлиуша Бардаха не просто заинтересоваться историей евреев города Радзивиллов, но и написать на эту тему статью[10]. В ней он, между прочим, поднимает и проблему возникновения караимской общины города. Среди современных литовских историков различными аспектами прошлого Биржая, в том числе его нехристианских общин, активно занимается Деймантас Карвялис[11]. Историю караимской общины Биржая в контексте Речи Посполитой исследовал польский историк Стефан Гонсёровский[12]. Несколько лет назад международная исследовательская группа произвела детальное документирование двух сохранившихся в Биржае каменных синагог[13].

Фрагмент карты Биржайского княжества, составленной Юзефом Наронович-Наронским. 1645 г. ГКМ, 18611

Для истории еврейской общины Биржая исключительно важна одна проблема, не вполне типичная для истории евреев Литвы. Какая из общин – раббанитская или караимская – возникла в городе первой, и при каких обстоятельствах это произошло?

Когда в Биржае появились раббаниты и караимы?

Примечательным в еврейской истории Биржая является факт, что в течение нескольких десятилетий XVII–XVIII вв. в городе бок о бок существовали караимская и раббанитская общины. Эта ситуация не казалась бы заслуживающей специального рассмотрения, если бы не то, что в конце XIX – нач. XX в. караимы Литвы (как, впрочем, и Польши, и Крыма) полностью пересмотрели и фактически заново сконструировали общинную идентичность, полностью отмежевавшись от еврейства и традиции иудаизма. В результате, а точнее, даже в ходе изменения идентичности в кругах караимов Литвы стали доминировать представление о Тракае как о духовном и культурном центре караимской общины и нарратив (проник-



Проект плана города Биржай. 1661 г.
Подготовил Т. Креел-Спиновский.
Фотокопия. Lietuvos architektūros istorija
(Nuo XVII a. pr. iki XIX a. vid.),
T. 2. V., 1994, p. 36. БКМ, 16076-1

ший и в академическую среду) о якобы существующем у караимов религиозном запрете жить в одном поселении с раббанитами. Так была сконструирована воображаемая исключительность Тракая для караимов, что с конца XIX в. оказывало серьезное влияние на интерпретацию термина «евреи Тракая» в относящихся к ВКЛ источниках.

Хотя Биржай периодически упоминается как место проживания караимской общины в прошлом, его пример разрушает основы новой караимской идентичности, особенно при разборе источников периода ВКЛ: ведь они заставляют усомниться в тезисе, что караимы никогда не селились в тех же городах и местечках, что раббаниты, тем более, что в источниках зафиксированы случаи такого проживания не только в Биржае. Поэтому, невзирая на сохранившееся в Биржае единственное в Литве общее кладбище караимов и раббанитов (караимское кладбище в Вильнюсе отражает уже измененную идентичность и объединено с мусульманским – татарским), караимская община только в недавний период восстановила и актуализировала память о Биржае как об одном из мест караимского поселения[14].

В источниках периода ВКЛ различие между караимами и раббанитами подчеркивается лишь в случаях, когда фиксируются контакты между представителями обеих общин или их проживание по соседству. Случай Биржая именно таков, поэтому даже в советское время при публикации «Книг Биржайского поместного суда» была сохранена терминология источника, указывающая на это различие (примечательно при этом, что один из авторов публикации по происхождению караим)[15]: раббаниты в нем определены как *Żyd* либо *Żyd rabiński*, караимы – как *karaim*, *karaim Żyd*, *Żyd karaim*.

Документированное присутствие караимов в Биржае вызвало к жизни академическую дискуссию как о времени их появления здесь, так и о прекращении существования общины. Однозначно ответить на эти вопросы нелегко, поскольку источниковая база довольно узка; проблема усложняется и возможностью неверной интерпретации определения «биржайский еврей», на которую мы уже указывали.

Прежде чем начать анализ имеющихся версий появления в Биржае караимов, стоит обратить внимание на новейшие исследования, которые позволят если не выдвинуть новые утверждения, то, по крайней мере, представить себе, что могло подтолкнуть к миграции из исторического центра общины – Тракая – небольшую группу караимов. Имеются в виду работы Довиле Тросковайте[16], которые, правда, посвящены миграции части тракайских караимов в XVII в. или даже ранее не в Биржай, а в Науяместис (Nowe Miasto), однако констатируют критическую ситуацию тракайской общины как причину миграции. Потеряв свое стратегическое преимущество, оказавшись в тени столичного Вильнюса и вдалеке от важнейших торговых маршрутов, Тракай начал стагнировать, а его экономика – разрушаться. Одной из причин такого состояния города, несомненно, был и выхлопотанный тракайскими караимами запрет раб-

банитам селиться в нем (1646). Отток караимов из городской общины не уменьшился и после нескольких последовавших одна за другой подтверждающих привилегий. Тракайская община перестала упоминаться в списках подушного налога, а в 1667 г. в городе были зафиксированы всего семь караимских домов[17]. С Тракаем, фактически оставшимся без своей общины, вступили в жестокую конкуренцию за лидерство караимы Науяместисе, которые в XVII–XVIII вв. платили самую большую часть подушной подати караимской общины (так, в 1704–1705 гг. – 45% суммы подати от всех караимов ВКЛ; надо отметить что часть, выплачивавшаяся биржайской общиной, стабильно оставалась одной из самых малых: в 1669 г. – ок. 8%[18]). С потерей контроля со стороны общины Тракая над жизнью караимов администрирование выплаты подушного налога общиной Биржая (как и Пасвалиса, Панявежиса и Упите) переняла община Науяместиса[19]. Вероятно, Биржай был выбран караимской общиной в результате поиска альтернативы Тракаю с его проблематичным экономическим состоянием и ограниченными возможностями хозяйственной деятельности. Именно из Тракая направлялись потоки миграции в другие города ВКЛ. Это предположение подтверждает представленный Я. Манном факт: одним из претендентов на лидерство в биржайской общине был Иосиф бен Мордехай Малиновский – лучший ученик знаменитого автора антихристианской полемики “Khizzuk emuna” (ивр. «Укрепление веры», ок. 1593) Исаака бен Авраама Трокского (именно Малиновскому автор трактата поручил его редактирование и издание)[20].

В историографических работах обычно указывается, что караимы поселились в Биржае в начале XVII в., хотя по поводу конкретной даты существуют разногласия. На основе решения 1624 г. о сборе средств на восстановление сгоревшей за несколько лет до того кенессы Я. Манн делает вывод о том, что караимы пришли в Биржай в начале XVII в.[21] (при этом он, правда, не рассматривает обстоятельства появления в городе раббанитов) и делает заключение, что община существовала до середины XVIII в. Ю. Бардах исследовал обстоятельства поселения в Биржае обеих еврейских групп, и по его версии хронология такова: до середины XVII в. в городе была только караимская община, а позже, когда после «Потопа» караимы покинули Биржай, здесь во второй половине XVII в. образовалась община раббанитов[22]. Свою датировку поселения караимов в Биржае исследователь подкрепляет инструкцией Христофора Радзивилла для управителей города от 1609 г. В ней упоминаются «евреи, проживающие в городе Биржай» и Мисан Абрамович, для которого делается исключение: он не обязан продавать свой дом на рыночной площади, если некий богатый купец пожелает приобрести стоящие на ней еврейские дома[23]. В этом случае не возникает сомнений, что упомянутый Мисан Абрамович – караим[24], однако содержание источника не отменяет возможности проживания в городе раббанитов. Интерпретация Ю. Бардаха носит следы укоренившегося в историографии представления о том, что караимы и раббаниты не могут проживать в том же месте в то же время, а значит, и в Биржае должна была произойти их ротация. Деймантас Карвялис корректирует датирование появления обеих общин на основе сохранившейся инструкции Христофора II Радзивилла от 1636 г. В ней указывается, что в силу проживания в Биржае «двух видов евреев: раббанитов и караимов»[25] им должны быть выделены в городе отдельные улицы или кварталы. Текст не оставляет сомнений, что в 1636 г. в Биржае проживали довольно значительные по численности общины караимов и раббанитов, но это не объясняет, кто имеется в виду под «биржайскими евреями» в инструкции 1609 г. – только караимы, только раббаниты или и те, и другие? На основе сохранившихся, но не названных источников XVI в. Д. Карвялис относит возникновение в Биржае обеих общин к концу XVI в., а прекращение их сосуществования – к середине XVII в.[26] Таким образом,

План □иржайского фольварка и окрестностей. 2-я пол. XIX в. □KM, 24690-5

он солидаризируется с мнением Ю. Бардаха о том, что караимы ушли из Биржая во второй пол. XVII в., но не приводит доказательств утверждения, что в конце XVII в. в городе образовались две общины, а не одна из них (вероятнее всего, раббанитская).

Наиболее убедительным в сегодняшней историографии ответом на вопрос о том, какая из общин появилась в Биржае первой, представляется тот, который дает Арвидас Мацюлявичюс[27]. Самым ранним свидетельством о возможном проживании в Биржае евреев-раббанитов он считает привилегию Магдебургского права, пожалованную Биржаю в 1589 г.[28], а с уверенностью фиксировать присутствие этой общины в Биржае считает возможным на основе привилегии, данной биржайским евреям Христофором Радзивиллом Молнией в 1594 г.[29]

Привилегия Магдебургского права упоминает евреев несколько раз: им запрещается участвовать в выборах городского старосты, предписывается принимать участие в строительстве городских оборонительных укреплений, подтверждается их независимость от юрисдикции Магдебургского суда. Само по себе дарование привилегии позволяет заключить, что в последнее десятилетие XVI в.

в Биржае проживали не отдельные евреи, но община, отстаивавшая свои интересы и заботившаяся об упрочении своего правового статуса. Неоднозначность определения «биржайский еврей» этим не снимается, однако обнаруженная А. Мацюлявичюсом привилегия евреям Биржая содержит некоторые признаки того, что ее бенефициариями были именно раббаниты. Утверждать, что она была адресована им, а не караимам, можно на основе содержащегося в ней подтверждения для евреев Биржая всех прав, закрепленных за евреями ВКЛ, а также их отношений с судом, определенных Литовским Статутом:

«Сим милостию нашею дозволяем им, всем евреям, в нашем городе Биржай проживающим, равно и тем, кои впредь проживать будут, чтобы не были они судимы ни нами, ни нашими подчиненными ни по какому иному судебному праву, как только по Статуту Великого Княжества Литовского, как это и для других евреев, населяющих Его королевского величества города в Великом Княжестве Литовском»[30].

Возможность быть судимыми согласно Литовскому Статуту была одним из наиболее последовательно отстаивавшихся евреями прав, подтверждавшаяся в каждой новой редакции Статута, начиная с кодификации Первого Статута в 1529 г., и неизменно вписывавшаяся во все генеральные и локальные привилегии евреям[31].

Объективность призывает при вынесении заключений учитывать опасность ошибочной интерпретации, связанную с проблематичностью упоминавшегося определения «биржайского еврея», поскольку караимы, да и все другие не христиане ВКЛ, в смешанных делах (то есть тяжбах между представителями различных конфессий или носителями различного социального статуса) также должны были быть судимы по Литовскому Статуту, хотя эта особенность мало обсуждалась в историографии. Изучение общего контекста ВКЛ и особой сферы его существования – дарования привилегий еврейским общинам – практически не оставляет сомнений, что до самого конца XVII в. караимы пользовались как минимум генеральными привилегиями, дарованными раббанитам. Учитывая это и проанализировав обстоятельства миграции, а затем и полное исчезновение караимов из Биржая, можно сделать допущение, что все-таки первой (во второй пол. XVI в.) в Биржае возникла община раббанитов, и именно она является объектом документов конца XVI в., а в начале XVII в. в городе поселились и караимы, о чем свидетельствуют источники, опубликованные Я. Манном.

Таким образом, начиная с 30-х гг. XVII в. в Биржае существовали как раббанитская, так и караимская общины. История раббанитов в городе продолжалась до Холокоста, в то время как предположения о прекращении существования караимской общины Биржая в историографии варьируются от второй половины XVII в. до начала XVIII в. Вероятнее всего, караимская община как стабильная организация перестала существовать примерно в эти десятилетия, однако не исключено, что и впоследствии здесь могли периодически селиться отдельные караимы, не составлявшие общины. В этом убеждает изучение некоторых биографий караимов современности. К примеру, один из деятелей караимской культуры, инженер Ромуальд Тинофович родился в Биржае в межвоенный период (1936), а в семье сохранялось воспоминание о том, как его отец, Самуил Тинофович, державший в этом городе лавку, первым завез в Литву жевательную резинку[32].

«Заимствованная» у татарской общины на рубеже XIX и XX веков легенда об укоренении общины в Биржае интригует своей динамичностью: с момента возвращения Биржая в географию признанных мест исторического караимского расселения рассказ об их появлении здесь не переставал оттачиваться. Согласно наиболее современной версии, в 1397 г. Великий князь Витовт расселил 400 приведенных с собой из похода караимских семей не только в Тракае, как рассказывалось до недавнего времени, но и… в Биржае (а также в Паневежисе и Вильнюсе)[33].

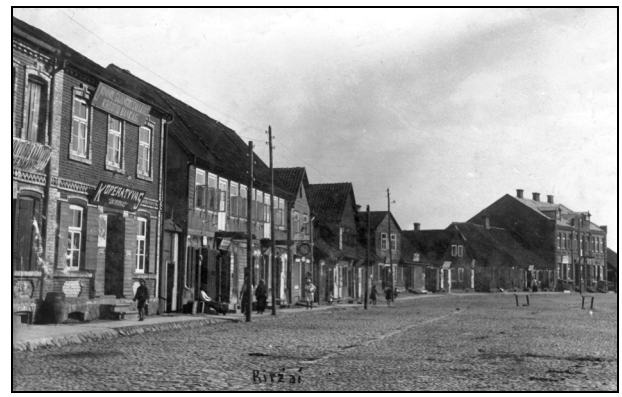
Число евреев в городе и территория их проживания

Остается пока неясным, чем было обусловлено компактное проживание евреев в определенном районе Биржая – то ли тем, что им была выделена обозначенная часть городского пространства, то ли выбором самой общины, для которой такой тип проживания был наиболее комфортным. Однако концентрация домов евреев-раббанитов, как и более экономически сильной и влиятельной части караимской общины, вокруг рыночной площади объясняется требованиями экономической деятельности. В этом смысле ситуация Биржая не содержит ничего уникального или своеобычного. Однако при анализе еврейского расселения в городе необходимо учитывать сложную и зачастую неблагоприятную политическую и военную обстановку, в эпицентре которой Биржай не раз оказывался. Горожане страдали от военных действий и эпидемий, и экономическая ситуация города, который должен был регулярно восстанавливаться, была тяжелой. Конфликты приводили к колебаниям числа раббанитов в Биржае, однако в долговременной исторической перспективе оно неуклонно росло. В 1610 г. вокруг рыночной площади и вблизи нее располагалось 25 еврейских домов[34]. В 1650 г. в городе было 10 караимских домов, а еще несколько караимов снимали жилье; домов раббанитов было 11, и еще 16 жилье снимали (для сравнения: христианских домов было около 135)[35].

В близком к первым письменным упоминаниям евреев Биржая документе – инструкции 1609 г. для городской администрации сообщалось о существующей еврейской улице, на которую предписывалось переселиться еврею в случае, если бы богатый купец пожелал приобрести его дом у рыночной площади[36]. Параллельные источники позволяют предположить, что в начале XVII в. территория и окрестности рыночной площади уже были для евреев излюбленным местом поселения. Как упоминалось выше, в 1636 г. было выдвинуто предложение выделять для раббанитов и караимов раздельные улицы, которое, судя по зафиксированным в поздних инвентарных книгах названиям улиц, и было проведено в жизнь: в них упоминаются улицы Караимская (*Karaimska*, а в середине XVIII в. еще и Караимский переулок, в источнике – *uleczka*), Раввинская (*Rabińska*) и Зольная (*Popielska*; не установлено, к какой из двух общин она относилась.) Именно три этих улицы были специально выделены для еврейского заселения, хотя евреи проживали не только на них, но и в других частях города. Наиболее предпочтительным местом за границей еврейского квартала была рыночная площадь; евреи проживали в своих домах либо в арендованном жилье и на других улицах Биржая. Причин, по которым предполагаемые намерения владетелей города контролировать еврейское расселение путем выделения для них определенной территории не осуществились, могло быть несколько. Горожане, как кажется, не чувствовали потребности ограничивать еврейское проживание по соображениям экономической конкуренции. Ситуация в Биржае, по всей вероятности, была сходной с другими городами во владениях Радзивиллов: на довольно раннем этапе их население стало восприниматься как достаточно однородная, пусть и складывающаяся из различных элементов городская община, живущая в более или менее одинаковых условиях и подчиняющаяся однотипным требованиям. В Биржае для христиан и нехристианского населения – раббанитов и караимов были поэтапно практически унифицированы налоги, судебная процедура, возможности хозяйственной деятельности, обязанности по обороне города и др. Поэтому, вероятно, и не было необходимости регламентировать территорию проживания. Это допущение подкрепляется и свидетельством инвентарной книги Биржайского княжества 1745–1746 гг., включающей и Биржай, в которой фамилии евреев значатся без упоминания религии (*Żyd*), в отличие от других документов того времени, и так же записаны фамилии христиан различных конфессий. Единственным признаком, идентифицировавшим

принадлежность человека к той или иной общине, было его имя и патроним[37]. Это мешает точному установлению хозяев собственности, поименованных в инвентарной книге, однако позволяет реконструировать территорию расселения евреев. Владельцы недвижимости в инвентарной книге переписаны последовательно по улицам, то есть по месту расположения собственности, без указания состава семей и конкретизации вида недвижимости. При описании еврейской и христианской собственности применяются одинаковые критерии ее идентификации и оценки. Обычно постройки определяются как «дом» или «изба» (*chalupa*); в случаях, когда земельный участок оставался незастроенным, собственность определяется как «земля» и указывается ее владелец. По виду собственности евреи не отличались от других местных жителей, но если проанализировать, какие виды недвижимости были собственно в еврейском владении, хорошо видно, что определение «изба» для их владений применяется значительно чаще, чем «дом».

В середине XVIII в. евреи проживали примерно в 65 домах Биржая, часть из них владела земельными участками. Во время составления этой инвентарной книги караимов, или, по крайней мере, караимской общины, в городе уже не было, они, надо полагать, покинули Биржай до 1745–1746 гг. Об этом можно судить по следующему упоминанию в инвентарной книге собственности на левой стороне Караимского переулка, где ранее стояла кенесса: «изба Йозефа Мешковского, где была караимская молельня» («chałupa Jozef Mieszkowski gdzie szkola karaimska była»)[38]. У евреев-раббанитов также были объекты религиозной жизни и социальной помощи: на правой стороне Раввинской улицы располагался «синагогальный участок: раввинские строения и синагога». Составители книги выделяют «улочку, ведущую на еврейское кладбище» (в источнике: *ułeczka do mogił Żydowskich*); рядом с кладбищем, по всей вероятности, жил его смотритель Зелик Лейбович. В примыкавшей к реке Апашчя части Кривой улицы



Рыночная площадь. Фото Пятраса Лочериса, 1920-е гг. БКМ, 20860/313

(*Krzywa*) стояли несколько еврейских домов, еврейская баня и больница (в источнике – *szpital Żydowski*). Христиане, кстати, пользовались баней на той же небольшой улице. На улицах же еврейско-караимского квартала, выделенных для расселения раббанитов и караимов еще в начале XVII в., жили почти одни евреи (за исключением нескольких домов христиан): 11 домов на Зольной улице, 14 домов и 2 земельных участка на Раввинской, 19 домов и 5 участков – на Караимской. Таким образом, большинство еврейского населения проживало в выделенном для него квартале, в котором христианское население составляло незначительное меньшинство. Поскольку, однако, инвентарная книга указывает лишь владельцев собственности, а не реальных жильцов, не исключено, что принадлежавшую христианам в еврейском квартале недвижимость арендовали евреи. С другой стороны, не имеется сведений о членах еврейской общины, не располагавших собственностью и проживавших в съемном жилье. За пределами еврейского квартала евреи были склонны селиться на двух улицах: Рыночной (9 домов) и Виленской (11 домов).

Более подробную информацию о евреях Биржая, как и всего ВКЛ, предоставляют произведенные в конце XVIII в. переписи евреев. Первая из них состоялась в 1764–1765 гг. по инициативе

Улица Мостовая (ныне Й. Басанавичюса).
Неизв. фотограф, 1920-е гг. БКМ, 15879

Сейма Речи Посполитой, целью которого было выяснить реальное число евреев обоего пола в возрасте от 1 года (дети до года в перепись не включались) и оптимизировать их налогообложение. Поскольку переписи преследовали цель регистрации числа евреев для изменения порядка сбора налогов, информация в них, как и во многих других фискальных документах, не является вполне точной (в историографических работах, посвященных переписи 1764–1765 гг. в Королевстве Польском, предлагается поправка вплоть до 50%[39]). Эта перепись – наиболее полная по сравнению с проведенными позже (одна из которых – перепись 1784 г.[40] – будет рассмотрена ниже): она представляет собой поименный список членов еврейских семей в конкретных городах и местечках с указанием домовладельца, членов его семьи и степени родства с хозяином, нередко позволяющий установить социальный статус и профессии членов семьи. В отдельных случаях указывается возраст членов общины. Перепись 1764–1765 гг.[41] позволяет составить демографическую характеристику членов общины Биржая и определить структуру общины по месту проживания ее членов.

Согласно этой переписи, членами Биржайского кагала были 1053 лица обоего пола в возрасте старше одного года; по второй переписи 1784 г. кагал уже насчитывал 1283 человека. Для понимания структуры общины и представления о реальном числе евреев Биржая необходимо помнить, что далеко не все они проживали в самом городе, по сути же – меньшинство: 423 в 1764–1765 и 409 – в 1784 г. Евреи, приписанные к Биржайскому кагалу, жили в нескольких соседних городках, но еще большее число, чем в самом Биржае, расселилось по окрестным корчмам: 589 евреев в 116 корчмах. Биржайский кагал был одним из многих характерных для ВКЛ случаев проживания большинства членов кагала города именно в деревнях и обеспечивающих свое существование арендой хозяйственных объектов у хозяев поместий. Такое положение вещей было обусловлено ограниченными возможностями заработка в городе с довольно большим еврейским населением и нестабильной экономикой, а также стремлением избежать жестокой взаимной конкуренции.

Распределение профессий между евреями Биржайского кагала отвечало и религиозным, и даже культурным потребностям общины. Сопоставление переписей Биржайского кагала в 1764–1765 и 1784 гг. позволяет увидеть весь спектр профессий, изменения в котором в течение 20 лет указывают, вероятнее всего, не на реальные обстоятельства, а всего лишь на специфику переписи, не для всех лиц указывавшей профессию или характер занятий. Тем не менее, в обеих переписях выделяются две группы занятий: первая – это специфическая для еврейского населения деятельность, связанная с религиозной, духовной и культурной сферами жизни общины и отличающаяся от других занятий горожан; вторая – различные коммерческие занятия и ремесла. В переписи 1784 г. чаще указываются профессии (чуть более 10% от всех охваченных переписью), но в действительности их доля еще больше, если за точку отсчета взять количество домовладельцев, составляющее 199, профессии же указаны для 142 домовладельцев и 256 съемщиков жилья. Та-

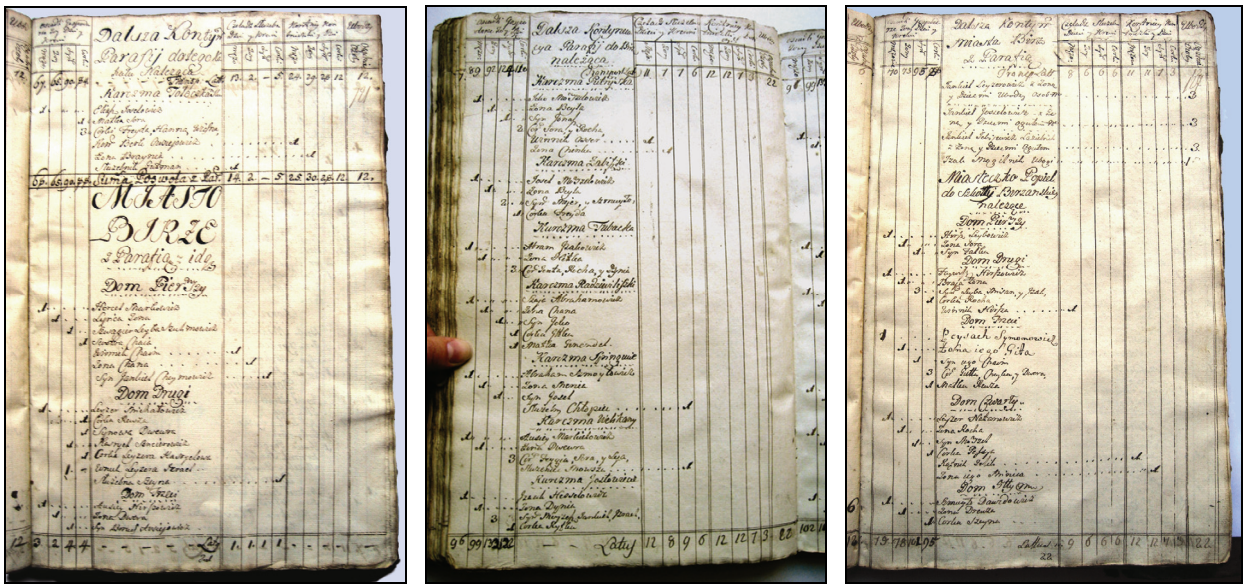
ким образом, даже неполные сведения можно считать репрезентативными для тенденций распределения по профессиям. У евреев биржайского кагала, занимавшихся торговлей и ремеслами, преобладали профессии, связанные с изготовлением и реализацией алкогольных напитков и арендой хозяйственных объектов (производство водки, содержание корчем, аренда объектов). Этими занятиями зарабатывали себе на жизнь как мужчины, так и женщины. Такая тенденция сохранялась на протяжении всего XVIII в.: если сравнить данные переписей 1764–1765 и 1784 гг., то во второй обнаруживается гораздо больше арендаторов объектов (91), а также 9 содержательниц корчем. Как видим, за два десятилетия не произошло кардинальной профессиональной переориентации, а разницу в сведениях следует приписать различной полноте источников. В Биржае проявилась и свойственная ВКЛ в целом тенденция преобладания еврейских ремесленников в сфере производства одежды и галантереи. В городе работали по несколько портных, скорняков, сапожников и мастеров галантерейных изделий, а представителей других ремесел – золотых дел мастер, жестянщик, изготовитель ночных горшков, брадобрей (*cyrulik*), мясник, музыкант – было по одному или по двое. Надо думать, что большинство из них ориентировались на саму еврейскую общину, а в силу ограниченности клиентуры таких ремесленников было немного. Исключительным случаем стала ситуация (правда, более раннего периода – второй половины XVII в.), когда в городе не было мясника-христианина, а мясники-евреи обслуживали и евреев, и христиан. Это дало христианам повод для возмущения якобы неоправданно высокими ценами: «За отсутствием мясника-христианина принуждены ремесло отправляющим евреям втридорога платить за мясо» (1686). Еврейская монополия в этой сфере продержалась около тридцати лет XVII в.[42]

Во второй половине XVIII в. обслуживание религиозной и духовной жизни общины было по-

Синагога и школа на Караимской улице. Большая синагога находилась на ул. Басанявичюса. 1920–30 е гг. Фото П. Лочяриса, БКМ, 20860/325

стоянным источником существования для значительной группы мужчин-евреев. При этом их число было оптимальным и точно соотносилось с насущными потребностями общины. Согласно переписи 1784 г., более полно отражающей спектр занятий, связанных с повседневной жизнью общины, в этой сфере работали 13 учителей – по всей вероятности меламедов, которых источник называет *Bakalarz*, 4 раввина, 4 кантора (к этой группе, скорее всего, был отнесен упомянутый в переписи 1764–1765 г. хазан), 9 синагогальных служек (в источнике – *Szkolnik*), 4 банщика, 2 работника больницы и могильщик. Еще 16 лиц, занятых в делах общины, названы в источнике «инспекторами» – возможно, речь о надзирателях за кашрутом (*машгиахах*).

Среди евреев Биржайского кагала преобладали семейные, число не состоящих в браке взрослых и вдов было очень ограниченным. В среднем в одном доме проживали чуть более четырех человек, доминировала (две трети от всех семей) нуклеарная семья из двух поколений – родителей и детей. Модель семьи была одинаковой для домовладельцев и съемщиков. При сопоставлении сведений из инвентарной книги Биржая 1745–1746 гг. и материалов переписи евреев во второй половине



Страницы из переписи ВКЛ, проведенной в 1764 г., Центральный исторический архив Литвы

XVIII в. можно сделать вывод, что в среднем в одном доме (что не равнозначно одному домовладению или одной семье) проживало в среднем 6,5 евреев[43]. Такое сопоставление демонстрирует, что даже если евреи города жили по преимуществу в выделенном им квартале, часть из них не имела собственного жилья, а снимала его. Эта же тенденция прослеживается и в других городах и местечках Литвы. Помимо различных финансовых соображений, причиной выбора такого образа жизни как более практичного могло быть отсутствие «привязки» к определенному месту жительства. Как показывает информация о других общинах, в случае, скажем, пожара разоренную местность покидала немалая часть не видевших экономических перспектив и не привязанных к недвижимой собственности евреев.

Позиция владетелей: регулирование отношений внутри города

Публицисты, пишущие о судьбах еврейской общины Биржая, особенно в период Холокоста, часто цитируют слова Христофора II Радзивилла, сказанные в 1607 г.: «В случае насилия христиане должны защищать евреев так же, как и себя, ибо местные евреи суть члены города»[44].

Различные аспекты положения евреев по отношению к городу и поместью стали одной из постоянных тем инструкций, дававшихся Радзивиллами управляющим их поместьями. Регулирование отношений между горожанами в условиях конкуренции евреев и христиан, предупреждение конфликтных ситуаций, обеспечение защиты города и его процветания – все эти вопросы никогда не теряли актуальности. Городское сообщество Биржая не было однородным, оно состояло из горожан, пользовавшихся Магдебургским правом, и различных групп жителей, не имевших статуса горожан и исключенных из сферы действия Магдебургского права. Самыми большими группами не горожан в Биржае были евреи-раббаниты, караимы и, как ни странно, немцы. Единственный случай, когда владетели Биржая могли бы «освободить» город от евреев, это будто бы инициированное княгиней Людвигой Каролиной в 1638 г.

дарование Биржаю привилегии *de non tolerandis Judaeis*. Об этом мы можем узнать из первого исследования истории города, проведенного графом Евстахием Тышкевичем[45], однако более подробными данными о содержании привилегии, причинах и обстоятельствах ее дарования мы не располагаем.

При рассмотрении особенностей правления Радзивиллов в городе важно отметить несколько тенденций. Первая – понимание того, что евреи поддерживают местный рынок и представляют собой важный фактор экономической жизни; вторая – рано появившееся осознание того, что город и его жители должны функционировать как единая община, а создание равных или практически равных для всех условий жизни и коммерческой деятельности плодотворно с точки зрения долговременной перспективы развития города. Такой взгляд отличался от принципов, проводившихся в жизнь в государственных и в большинстве частных владений[46], где евреи, составлявшие достаточно большую часть городского населения, в силу непринадлежности к христианской конфессии не могли рассчитывать стать горожанами и соответственно были исключены из всех городских корпораций. Наибольший ущерб евреям наносил запрет на членство в ремесленных цехах, который ставил деятельность еврейских ремесленников вне закона, поэтому евреи стремились получить доступ к ремеслам помимо цехов, путем получения генеральных привилегий. В ситуации юридического конфликта компромиссы достигались на уровне конкретного города: местные ремесленники разрешали оговоренному числу евреев заниматься тем или иным ремеслом за отчисляемую цехам плату; еврейские ремесленники создавали свои цеха, аналогичные городским, члены которых выплачивали дополнительный налог на цех.

В контексте судебной системы евреи в большинстве случаев также подчинялись не магдебургскому суду, а местному старосте, а позднее – замковому суду, в котором разбирательство осуществлялось на основе Литовского Статута. Прежде чем углубиться в качественно иную, рациональную политику городского управления, проводить которую в Биржае пытались Радзивиллы, следует обратить внимание еще на один пункт привилегий, дарованных евреям ВКЛ. В последней из них, данной Владиславом IV Вазой в 1646 г., среди других важных пунктов содержалась и возможность рассмотрения дела между истцом-евреем и ответчиком-горожанином в Магдебургском суде, однако при этом разбирательство должно было вестись на основе Литовского Статута, а не Магдебургского права. Эта схема не являлась новшеством ВКЛ: она действовала в Кракове, а в конце XVI в. (1592) подтверждена и в привилегии евреям Бреста. Важно другое: в ВКЛ этот принцип действовал на государственном, а не локальном уровне. В XVI–XVIII вв. в ВКЛ схематически представленные здесь принципы доминировали, но в частных городах они подвергались модификациям, так что политика Радзивиллов в Биржае, равно как и в других их владениях (Кедайняе, Копыле и др.) представляла собою особый случай, а не образец типичного управления городами и их населением.

Вскоре после того, как еврейская община обосновалась в Биржае, в инструкции Христофора Радзивилла от 6 марта 1609 г. были затронуты сразу несколько актуальных для сосуществования евреев и христиан города аспектов (17-я статья инструкции). Это уже обсуждавшийся вопрос выделения специального квартала (улиц); требование к евреям не приносить вреда горожанам и держаться общего порядка торговли (торговать на рынке, но не в других точках города или предместий), а также подчинение евреев Биржая юрисдикции местного суда: «…и его милость князь повелевает, чтобы евреи подчинялись городскому суду во имя наилучшего порядка в городе»[47]. Хотя в инструкции не указывалось, каким юридическим кодексом следует в этих случаях руководствоваться, надо думать, что это был Литовский Статут. Судебная процедура также не детализирована, однако по аналогии как с другими горо-

дами ВКЛ, так и с решениями Радзивиллов в других владениях есть все основания предполагать, что в случаях, когда ответчиком был горожанин, тяжба разбиралась в суде ответчика. Решение смешанных дел, в которых ответчиками были евреи, оставалось прерогативой поместного суда. Принятое в Биржае решение подчинить евреев Магдебургскому суду (даже если это суд ответчика) в контексте ВКЛ является ранним, но решительным шагом к объединению городской общины и созданию для всех ее членов, независимо от конфессиональной принадлежности, равных условий для жизни и хозяйственной деятельности. В инструкции Людвиги Каролины Радзивилловны податным арендаторам от 1674 г.[48] содержатся дополнительные регламентирующие указания, причем подчеркивается их тождественность для всех горожан: христиан и евреев. Для них установлены одинаковые налоги и акцизы, требование под угрозой штрафа взвешивать продукты и товары только в публичном месте на весах общего пользования, запрет на нелегальную торговлю (ночью или из дому) и т.д. Из этой инструкции, посвященной по преимуществу регулированию условий торговли, понятно, что для христиан и евреев они полагались одинаковыми.

Наиболее полно сосуществование христиан и евреев и отношения между ними и владетелями города описывает инструкция 1686 г.[49] (ее содержание стало объектом анализа Ю. Бардаха[50], предложившего интерпретацию некоторых ее пунктов). Представим лишь наиболее важные или выделяющиеся в контексте ВКЛ позиции владетелей Биржая.

1) *Стремление создать атмосферу мирного сосуществования и взаимопомощи* (22-й пункт инструкции) – желательно, чтобы конфликты между горожанами и евреями были оглашены публично, «не может ни христианин еврею, ни еврей христианину никакого вреда ниже ущербу наносить, ведь одному правителю послушны, его же покровительством пользуются, пусть же как можно большее единство между собою у них будет, и надлежит одним к другим терпимыми быть (tolerare), а не преследовать». Это уникальная позиция, подчеркивающая необходимость направлять усилия на мирное сосуществование доминантной группы (христиан) и маргинальной (евреев), конфликты же решать судебным порядком. Столь прогрессивная позиция в XVII в. составляет исключение, декларировать ее могли лишь проницательные владетели, понимавшие ее эффективность для экономического процветания города. Терпимость предъявлялась «сверху» как инициатива владетелей. В рамках практической реализации принципа *tolerare* принимались и все остальные решения, направленные на консолидацию многоконфессиональной и многонациональной городской общины, члены которой при различии социального статуса все же были бы в каком-то смысле едины.

2) *Ограничения для евреев на приобретение или аренду собственности вне городских границ* (7-й пункт инструкции). Хотя эта мера по видимости направлена на евреев, в реальности она затрагивала обе заинтересованные стороны: христианам грозило наказание за продажу или сдачу в наем своего дома, евреям – за заключение подобных сделок. Была предусмотрена возможность обмена собственностью, при котором принадлежащий еврею дом горожанина на территории города мог быть обменен на принадлежащий горожанину дом еврея на территории еврейского квартала. Суть этого постановления – не в попытке ограничить евреев рамками их квартала или воспрепятствовать их расселению за его пределами, но в сохранении унифицированного налогообложения. Аналогичное положение вещей порою складывалось и в других городах, где евреи, приобретшие собственность за городской чертой, не всегда соглашались платить городские налоги.

3) Исключительным прецедентом, противоречившим привилегиям, дарованным евреям ВКЛ, было решение, которое в инструкции обосновано уже существовавшим в других городах Радзивиллов положением вещей: *включение ремесленников*

и купцов-евреев в традиционно конфессионально-однородные цехи (36-й пункт инструкции). Этим решением создавалась небывалая ситуация равных условий работы для всех ремесленников города, а в то же время легализировалась работа ремесленников-евреев и, видимо, расширялась их клиентура (обычно клиентами ремесленников-евреев разрешалось быть лишь евреям).

4) *Воинская служба* (46-й пункт инструкции) – евреям, как и другим горожанам, вменялось в обязанность лично (а не посылая вместо себя другого человека) принимать участие в организации обороны города и в периодическом учете военнообязанных (их перепись производилась дважды в год), а также защищать город от пожаров.

5) *Запрет найма евреями слуг из числа христиан* (23-й пункт инструкции), нарушение которого влекло за собой штраф как для евреев, так и для согласившихся у них служить христиан (хотя для последних он был вдвое меньше). Этот пункт впервые записан уже в Третьем Литовском Статуте (1588 г.) и периодически воспроизводился в конституциях сеймов.

6) *Разрешение евреям иметь отдельную баню и запрет для горожан на пользование ею* (15-й пункт инструкции) – решение, указывающее на наличие соответствующей практики.

Надо полагать, что эта инструкция в некоторых своих решениях, разрешениях и запретах, инструментах достижения экономической выгоды и пр. опирается на заключенный несколько ранее между евреями и городом договор, носящий латинское название *Pacta* и польские – *ugoda* и *punkta*. В инструкции управителям Биржая от 1686 г. (без более точной даты) упоминается существование подобного договора[51]. Эта инструкция описывала прогрессивную модель сосуществования евреев и горожан; предложенные в ней инновации были возможны в атмосфере частного города и при заинтересованности его владетелей в экономической активности жителей и уменьшении оснований для деструктивных конфликтов.

Уничтожение общины

В 1941 г., во время Холокоста, на территории оккупированной нацистами Литвы была уничтожена и еврейская община Биржая. В июле немецкие солдаты вывели из камер полиции около двадцати заключенных и расстреляли их на старом еврейском и караимском кладбище города. Место их гибели отмечено памятником. 8 августа в ходе убийств, продолжавшихся почти весь день, были уничтожены все евреи Биржая. Евреям было приказано собраться в синагоге, затем их группами гнали около трех километров до расположенной за городом Астравской рощи и расстреливали у ям, выкопанных накануне заключенными местной тюрьмы и самими евреями. В расстрельных акциях принимали участие гестаповцы, отряд белоповязочников из Линкувы и Биржая и полицейские[52].

Во время Второй мировой войны, особенно в 1944 г., в Биржае и окрестностях шли непрерывные бои, от которых город сильно пострадал: из городских построек было разрушено две трети, а центр (Старый город) разрушен полностью. Именно здесь находился исторический район наибольшей концентрации еврейского населения. В сегодняшнем Биржае о еврейской общине города напоминают два сохранившихся синагогальных здания, общее кладбище раббанитов и караимов, здание бывшей еврейской школы, дома престарелых (Караимская ул., 13) и теплые воспоминания старых жителей Биржая о бывших соседях.

Синагоги Биржая

В период ВКЛ в Биржае, по крайней мере до тех пор, пока в городе оставались караимы, были как минимум две синагоги (раббанитов и караимская кенесса). Синагога или синагоги в Биржае могли быть построены до середины XVII в., однако особенности терминологии источников не облегчают понимание того, какой из групп они принадлежали. Я. Манн, предлагающий наиболее раннюю дату поселения караимов в Биржае, опуб-

ликовал источник, в котором упоминается кенесса, сгоревшая в 1624 г.[53]

Документы конца XVII в. отчетливо указывают на то, что караимы и раббаниты пользовались различным молельными домами. В 1693 г. в поместном суде Биржая разбиралась тяжба между «евреем-караимом, жителем Биржая Мисаном Абрамовичем и всеми старшинами караимской кенессы (в источнике – szkola) Биржая»[54]; впрочем, формулировки источника заставляют предположить, что так именовалась вся караимская община[55], а не здание молельни. Однако уже через несколько лет, в 1697 г., распоряжение суда, обязывающее караима принести присягу «в еврейской караимской кенессе (szkola) на Десяти заповедях Господних (Rodal)»[56] не оставляют сомнений в существовании отдельного молитвенного дома караимов. В другом деле того же года суд предписал раббаниту Израилю Лазаревичу присягнуть на Десяти заповедях Господних, только уже «в биржайской синагоге евреев-раббанитов»[57]. Таким образом, бесспорно, что в период, когда в Биржае жили и караимы, и раббаниты, по крайней мере, в последнее десятилетие XVII в., они отправляли религиозные ритуалы в различных молитвенных домах.

Не исключено, что после того, как караимы покинули Биржай, раббаниты могли приспособить бывшую кенессу для своих нужд. Во второй половине XIX в. в Биржае уже было шесть синагог, одна из них хасидская (упоминание о ней относится к 1873 г.) Бейт-мидраш в источниках появляется дважды: в 1863 и 1879 г. В этот период раввином в городе был Ашер Ниссан Левинзон, прославившийся в свое время как «биржайский илуй» – гениальный юный талмудист. В межвоенный период один из молитвенных домов назывался Большой синагогой, в городе было по два деревянных бейт-мидраша и клойза и деревянный хасидский штибл. Такое число синагог не должно удивлять: перед Второй мировой войной в Биржае была многочисленная (более 2000 человек) еврейская община.

Сохранившиеся до наших дней две каменные синагоги построены неподалеку одна от другой. Это хасидская синагога, перестроенная из деревянной в каменную в конце 1930-х гг. (инженер М. Лурье), после войны превращенная в жилой дом (нынешний адрес – ул. Станисловаса Дагилиса, 14), и Большая синагога, построенная из камня и красного кирпича (дата не установлена; нынешний адрес – ул. Жямайте, 22). Интерьеры обеих синагог необратимо разрушены[58], а имеющаяся историческая иконография позволяет представить лишь их фасады.

Алфавитный список предприятий, национализированных Народным комиссариатом промышленности Литовской ССР. Каунас, 1941 г. С. 72. Место хранения – □KM, PL-159.

№ дела	□ывшее название фирмы или владельцы	Адрес	Отрасль	Дата национализации	Примечания
□иржай и □иржайский район					
1154	Ахбариене Циля	Пасвалис	мануф. и торговля кожами	19.XI.1940	С. 3
24	□екерис Хаим	Рыночная пл. 7	мануфакт.	27.IX.1940	С. 6
25	□елицкас Г. и Хаитас С.	Рыночная пл. 1	торговля кожами	27.IX.1940	С. 6
25	Хаитас С. и □елицкас Г.	Рыночная пл. 1	торговля кожами	27.IX.1940	С. 11
29	Хаитас Мовша	Рыночная пл. 20	мануфакт.	27.IX.1940	С. 11
30	Ходошас Соломон	ул. Витаутаса 6	мануфакт.	27.IX.1940	С. 11
1145	Хенкинас Вульф	Рыночная ул. 2	мануфакт.	27.IX.1940	С. 11
45	Дорфманас Нох.	Вашкай	торговля железом	27.IX.1940	С. 13
26	Фридманас Элия	ул. Витаутаса 27	колон. товары	27.IX.1940	С. 17
35	Фридманас Йосель	Пасвалис, □иржайская ул. 34	зерновая торговля	29.IX.1940	С. 17
36	Фридманас Элия, Зальцманас Элия и Лейзеравичюс Д.	Пасвалис, □иржайская ул. 32	торговля льном	27.IX.1940	С. 17
42	Фельдманас Йохель	Пасвалис, Рыночная пл.	торговля железом	29.IX.1940	С. 17
1148	Гродникас Лейзер	□иржай	мануфакт.	19.XI.1940	С. 20
27	Гендлерис Мовша	ул. Витаутаса	торговля железом	27. IX.1940	С. 30
43	Кадерас Мотель	ул. Папиле	торговля льном	27.IX.1940	С. 30
1144	Канторас Гиршон и Закас И.	Ратушная ул.	зерновая торговля	27.IX.1940	С. 30
36	Лейзеравичюс Д., Фридманас Элия и Зальцманас Элия	Пасвалис, □иржайская ул. 32	торговля льном	27.IX.1940	С. 36
28	Липшициене Роза и Х. Липшицас	ул. Витаутаса 37	колон. товары	27.IX.1940	С. 36

№ дела	Бывшее название фирмы или владельцы	Адрес	Отрасль	Дата национализации	Примечания
31	Левинас Зорех	Рыночная пл.	мануфакт.	27.IX.1940	С. 36
1150	Левиниене Сора	Вабальнинкас	торговля железом и кожами	20.XI.1940	С. 36
22	Масас Ицик	ул. Витаутаса 27	колон. товары	27.IX.1940	С. 41
37	Бр. Мариямпольские	Пасвалис, Биржайская ул.	торговля железом и хоз. машинами	27.IX.1940	С. 41
38	Морозас Янкель и Морозиене Х.	Пасвалис, ул. Витаутаса 27	зерновая торговля	27.IX.1940	С. 41
47	Музенсонас Эфр.	Салочяй	торговля железом и мануфакт.	28.IX.1940	С. 41
1152	Нанкинас Шмерель	Радвилишкис-на-Н.	мануфакт.	20.XI.1940	С. 45
1146	Перециене Хана	Рыночная ул. 9	мануфакт.	19.XI.1940	С. 47
23	Рапейка Мендель	ул. Кястутиса 53 а	мучная торговля	27.IX.1940	С. 50
39	Рахманас Лейба	Пасвалис, Рыночная ул. 34	мануфакт.	27.IX.1940	С. 50
40	Рахмилис Самуил	Пасвалис, Вильнюсская ул. 7	торговля льном	28.IX.1940	С. 50
1147	Сегалиене Соня	Рыночная пл. 12	мануфакт.	19.XI.1940	С. 55
1153	Трапидас Ноах	Вашкай	мануфакт. и торговля кожами	19.XI.1940	С. 62
44	Вайнерис Шл. и другие	Вабальнинкас	торговля льном	29.IX.1940	С. 65
36	Зальцман Элия, Фридманас и Лейзеравичюс Д.	Пасвалис, Биржайская ул. 32	торговля льном	27.IX.1940	С. 68
41	Закас Мейер	Пасвалис, ул. Витаутаса и Лумпену 2–4	колон. товары	27.IX.1940	С. 69
46	Злотиене Фейга	Йонишкелис, ул. Витаутаса.	зерновая торговля	27.IX.1940	С. 69
1144	Закас и Канторас Гиршонас	Ратушная ул.	мучная и зерновая торговля	19.XI.1940	С. 69
33	Железникас Сенд.	ул. Басанавичюса 8	торговля железом	27.IX.1940	С. 71

Примечания

[1] Перевод с литовского Л. Лемпертене.

[2] Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės miestų antspaudai. Vilnius, 1999. P. 177.

[3] Кроме самого Биржая, в княжество входили несколько городов и местечек и еще около 300 поселений различного размера. Важнейшие из городов и городков: Аланта, Кедайняй, Салос, Сведасай, Радвилишкис-на-Нямунелисе, Папилис, Саламиестис, Салочяй и др. Подробнее о границах Биржайского княжества см.: *Ragauskienė R., Karvelis D.* 1645 m. J. Naronovičiaus – Naronskio Biržų kunigaikštystės žemėlapis. Vilnius, 1997.

[4] Ibid. P. 178.

[5] Ibid. P. 177.

[6] *Tyszkiewicz E.* Birże. Rzut oka na przeszłość miasta, zamku i ordynacji. SPb, 1869.

[7] *Mann J.* Text and Studies in Jewish History and Literature. Vol. II. Karaitica. Philadelphia, 1935.

[8] Biržų dvaro teismo knygos 1620–1745, parengė Raudeliūnas V., Firkovičius R. Vilnius, 1982.

[9] Instrukcijos feodalinių valdų administracijai Lietuvoje XVII–XIX a. sudarė Kiaupa Z., Kiaupienė J. Vilnius, 1985.

[10] *Bardach J.* Żydzi w Birżach radziwiłłowskich w XVII–XVIII wieku // Przegląd Historyczny. T. 51. Z. 1–2. Warszawa, 1990. S. 198–220.

[11] *Karvelis D.* Radvilų Biržų kunigaikštystės visuomenė ir jos komunikacija 1589–1655 m. Daktaro disertacijos rankraštis. Kaunas, 2009; *Karvelis D.* Žydai, karaimai ir totoriai Radvilų Biržų kunigaikštystėje XVI a. pab. – XVII a. pirmojoje pusėje // Žiemgala. Nr. 2 (2002); *Karvelis D.* Biržų miestas ir miestiečiai XVIa. pabaigoje–XVIIa. Viduryje // Žiemgala. Nr. 1 (2005).

[12] *Gąsiorowski S.* Karaimi w Koronie i na Litwie w XV–XVIII wieku. Kraków–Budapeszt, 2008.

[13] Biržai // Synagogues in Lithuania. A Catalogue: A-M / Eds. Cohen-Mushlin A., Kravtsov S., Levin V., Mickūnaitė G., Šiaučiūnaitė-Verbickienė J., Vilnius, 2010. P. 115–121.

[14] Об этом сообщала и местная пресса, см. статью «Караимы разыскивали в Биржае следы предков» (“Karaimai Biržuose ieškojo protėvių pėdsakų” (19.8.2013) [Электронный ресурс] URL: http://www.15min.lt/naujiena/ziniosgyvai/istorija/karaimai-birzuose-ieskojo-proteviu-pedsaku-582-362251 (дата обращения: 06.08.2015).

[15] В позднейших публикациях источников в Литве этот принцип последовательно не проводился. Например, при публикации источников из Тракая как магдебургского города в комментариях к источникам «евреи Тракая» однозначно интерпретируются как караимы. См.: Trakai, sud. Baliulis A., spaudai parengė Antanavičius D., Baliulis A., Firkovičius R. Vilnius, 2008.

[16] *Troskovaitė D.* Periferinės karaimų bendruomenės. Centro ir periferijos įtakos pasidalijimas XVII–XVIII a. // Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai, Lietuvos istorijos studijų leidinys t. 6. Vilnius, 2008. P. 41–44, p. 37–44. Вопрос миграции обсуждает и С. Гонсёровский: *Gąsiorowski S.* Karaimi w Koronie i na Litwie... P. 201–203.

[17] *Troskovaitė D.* Periferinės karaimų bendruomenės... P. 41.

[18] *Mann J.* Op. cit. P. 576.

[19] *Troskovaitė D.* Periferinės karaimų bendruomenės… P. 41.

[20] *Mann J.* Op. cit. P. 574.

[21] Ibid. S. 547.

[22] *Bardach J.* Żydzi w Birżach radziwiłłowskich. S. 200, 202.

[23] Instrukcijos feodalinių valdų administracijai. № 5. P. 17.

[24] На основе приведенного в источнике имени С. Гонсёровский делает вывод, что под упомянутыми в нем «биржайскими евреями» могут пониматься только караимы. Гипотеза о том, что один источник может упоминать обе общины, им не обсуждается. *Gąsiorowski S.* Karaimi w Koronie i na Litwie. P. 203.

[25] *Karvelis D.* Radvilų Biržų kunigaikštystės visuomenė ir jos komunikacija. P. 194. Место хранения инструкции: K. Radvilos instrukcija miestui: Отдел рукописей Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских (LMAVB RS). F 25, b. 167, l. 284.

[26] *Karvelis D.* Radvilų Biržų kunigaikštystės visuomenė ir jos komunikacija. P. 194.

[27] *Maciulevičius A.* Socioeconomic and demographic patterns of 17–18th century Jewish population in GDL. Представлена в: Biuletyn Żydowskiego institutu historycznego. Статья пока не опубликована, выражаю благодарность автору за разрешение воспользоваться рукописью.

[28] Monumenta Reformationis Poloniae et Lithuaniae. Serya I. Zeszyt I: Zbiór pomników reformacyi kościoła polskiego i litewskiego. Zabytki z wieku XVI-go. Staraniem Synodu jednoty ewangielicko-reformowanej Litewskiej. Wilno, 1911. № 27. S. 129–135.

[29] *Maciulevičius A.* "Socioeconomic and demographic patterns"; место хранения привилегии: *Государственный исторический архив Литвы* (LVIA). F. 716, ap. 3, b. 3, l. 6-6v.

[30] Перевод отрывка, цитируемого А. Мацюлявичюсом в его статье "Socioeconomic and demographic patterns of 17–18th century Jewish population in GDL", прим. 33.

[31] Подробнее о содержании привилегий евреям ВКЛ см.: *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J.* Žydai Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės visuomenėje: sambūvio aspektai. Vilnius, 2009. P. 74–127.

[32] *Tinfavičius R.* Lietuvos karaimikos puoselėtojas // Trakų žemė. (2013.10.18) [Электронный ресурс] URL: http://www.traku-zeme.lt/romualdas-tinfavicius-lietuvos-karaimikos-puoseletojas/ (дата обращения: 06.03.2015).

[33] Ibid.

[34] *Maciulevičius A.* "Socioeconomic and demographic patterns". Исследователь опирается на инвентарную книгу Биржая 1610 г. LMAVB RS. F. 148-3, L. 16–19.

[35] *Gąsiorowski S.* Karaimi w Koronie i na Litwie. P. 204.

[36] Instrukcijos feodalinių valdų administracijai. Nr. 5. P. 17.

[37] Цифровую версию инвентарной книги можно найти на сайте краеведческого музея Биржая «Sėla». [Электронный ресурс] URL: http://www.birzumuziejus.lt/lt/radvilu-archyvas/map/ (дата обращения 06.03.2015).

[38] [Электронный ресурс] URL: http://www.birzumuziejus.lt/lt/radvilu-archyvas/map. L. 17 (дата обращения: 05.03.2015).

[39] Рафал Малер – автор наиболее авторитетного исследования переписи 1764–1765 гг. в Королевстве Польском, считал, что поправка составляет 20%: *Mahler R.* Żydzi w dawnej Polsce w świetle Liczb. Struktura demograficzna i społeczno – ekonomiczna Żydów w Koronie w XVIII wieku // Przeszlość demograficzna Polski. Warszawa, 1967. T. 1.

[40] Источники этой переписи хранятся в Фонде комиссии казначейства ВКЛ (Древние акты) Центрального исторического архива Литвы. Д. 3754.

[41] Достаточно полная документация этой переписи содержится в Фонде комиссии казначейства ВКЛ (Древние акты) Центрального исторического архива Литвы. К переписи евреев Биржай относятся дела 3736 и 3737, составляющие фрагмент переписи евреев Упитского повета Тракайского воеводства.

[42] LMAVB RS. F. 25–167, l. 381.

[43] В 65 домах проживало 423 человека.

[44] Письмо Х. Радзивилла 16 марта 1607 г. Биржай. LVIA. F. 716, ap. 3, b. 3, l. 5v. Цит. по: *Karvelis D.* Žydai, karaimai ir totoriai Radvilų Biržų kunigaikštystėje.

[45] *Tyszkiewicz E.* Birże. Rzut oka na przeszlość miasta, zamku i ordynacji. S. 137.

[46] Подробнее о тенденциях проживания евреев в городах ВКЛ см.: *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J.* Žydai Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės visuomenėje. P. 74–127, 152–176.

[47] Instrukcijos feodalinių valdų administracijai. P. 17, 7 punktas.

[48] Ibid. P. 24–25.

[49] Ibid. P. 30–60.

[50] *Bardach J.* Żydzi w Birżach radziwiłłowskich. S. 204–206.

[51] Instrukcijos feodalinių valdų administracijai. P. 32.

[52] См.: Holokausto Lietuvoje atlasas / sud. Jakulytė-Vasil M. Vilnius, 2011. P. 130–133.

[53] *Mann J.* Op. cit. P. 574.

[54] Biržų dvaro teismo knygos, byla nr. 1. P. 49.

[55] Выражение *szkola Karaimska* употребляется в значении «община» и в другом документе: см. Ibid. Nr. 171. P. 335.

[56] Biržų dvaro teismo knygos. Nr. 32. P. 135.

[57] Ibid. Nr. 30. P. 130.

[58] Подробнее о синагогах Биржая и их нынешнем состоянии см.: Biržai // Synagogues in Lithuania. A Catalogue: A–M. P. 115–121.

Образ еврея
в воспоминаниях соседей
(материалы по этнографии, устной истории и социолингвистике)

ИЛЬЯ МАГИН

Биржай и его восточные окрестности: языковой очерк

Современная языковая ситуация

Биржай находится в центре северной границы Литвы. Звучит здесь преимущественно литовский язык, и в целом это район наиболее однородного этнического состава. На западе довольно близко расположена Жемайтия (Самогития, Жмудь), которая входит в состав Литвы, но говорит на самостоятельном языке – родственном литовскому и латышскому, но непонятном ни литовцам, ни латышам. Хотя Биржай принадлежит Аукштайтии, на местных литовских говорах сказываются и жемайтское, и латышское влияние; например, разница между долгими и краткими гласными здесь слышна гораздо яснее, чем в восточно-аукштайтийских диалектах, а окончания стяжены, как в латышском и жемайтийском. Вот характерный пример:

Vabalinink vien žmogs irgi yra karaimas... Šeriális jam pavardė. (В Вабалининкасе один человек тоже караим. Шярялис ему фамилия).

(Зап. в Биржае, от жен., 1920 г.р. Соб. И. Магин[1])

Литературные формы были бы: Vabalninke vienas žmogus и т.д.

По-литовски эту местность называют Pažemaitija – Поджмудье. По картам граница двух литовских (т.е. аукштайтийских) говоров проходит в 10 км к востоку от Биржая. Говор самого Биржая относится к паневежской группе, а ближайшие к Биржаю местечки, расположенные на 20–30 км восточней – Папилис и Панделис – принадлежат уже другой группе – купишкской[2]. Заметим, что эта условная граница говоров продолжается и на латышской территории, где им соответствуют исторические Земгалия и Аугземе (Селия), – самые эти слова значат то же, что литовские «Жемайтия» и «Аукштайтия» – «нижние и верхние земли» (см. карту). На практике эта граница проявляется в сильной вариативности местных литовских говоров – в другой деревне говорят иначе и сами жители хорошо различают свой вариант от соседских. Вообще, когда речь здесь заходит о родном наречии, то говорят не про биржайский или паневежский говор, а про родную деревню:

А с соседкой нашей вы как разговаривали? По-литовски? По-русски-то она ни бум-бум. <...> Как раз она по-нашему. Pandėlio tarmė tokie. Pondėlio naša sama tarmė tokia: «Korva ku mano!», не karvė – korva. (Пандельский говор такой. Пондельский[3] наш самый такой говор: «Корова где моя!» – так говорят не «корова» – карве, а корва).

(Зап. в Апошче, от муж., 1941 г.р.)

Граница с Латвией проходит по речке Нямунелис (латышск. Мемеле), но препятствием река не

служит. В приграничных деревнях население двуязычно – кроме литовского владеет и латышским.

Ne, nu ta prasme, aš kaime gyvenu. Ir ten tokių atvažiuoja iš, pavizdžui, nuo Pučio kaimės, ten yra, pats šiauriausias tāškas. Ten tos kaimos ir dabar žmonis visi latviškai daugumoj šneka. Nesvarbu, kad jie Lietuvoj gyvena. Tai aš ten sutinkime į pažistamą taip, taip jau iš kartų latviškai, juokių ten lietuviškų šnekų nėra. (Ну, я вот в деревне живу. И приезжают, например, из Пучакалне – это самая северная точка у границы. Там, в той деревне и сейчас люди в большинстве по-латышски говорят. Не важно, что живут в Литве. Вот мы встречаемся там со знакомыми, так сразу по-латышски, – литовского разговора там нет).

(Зап. в Биржае, от муж., ок. 50 лет)

До войны в Биржае была латышская школа. После евреев и поляков, латыши были третьим по численности меньшинством.

Табл. 1. Национальный состав Биржая по переписи населения 1923 г.[4]

национальный состав	мужчин	женщин	всего	в процентах
литовцев	1 445	1 523	2 968	55.8%
евреев	812	995	1 807	33.8%
поляков	105	120	225	4.2%
латышей	84	103	187	3.5%
русских	23	36	59	1.1%
немцев	15	28	43	0.8%
белорусов	1	–	1	0.02%
всего:	2 500	2 815	5 315	100%

Ну а была латвийская школа, потому что Латвия рядом же – двадцать километров. Отец мой говорил хорошо на латвийском, потому что он езжал в Ригу покупать и продавать, и... Такето ж был основной его доход в жизни-т.

(Зап. в Биржае, от муж., 1926 г.р. Соб. О. Белова, И. Копченова, И. Магин)

Сейчас поляков в Биржае почти нет[5], до войны же их было весьма немного, в основном, это были землевладельцы. (Тут нужно иметь в виду разницу между глубинкой вроде Биржая и, с другой стороны, Вильнюсом и прочими восточными территориями, которые исторически были в большой степени польскоязычными, а к тому же между Первой и Второй мировыми войнами пережили польскую оккупацию).

Положение русского языка

Кроме литовского языка здесь сохраняется русский – в качестве регионального неродного языка. Он распространен и используется не так широко как на юго-востоке, но старшее поколение (примерно от 35 до 60 лет) говорит на нем достаточно свободно, младшее – скорее, понимает.

Там и ру́сских бо́льше в За́расах. Вот тепе́рь и в Ро́кишках бо́льше, а уже пое́дь в Би́ржу – там уже ма́ло, ма́ло ру́сских, там бо́льше по-лито́вски. А в Ро́кишкис ра́ньше бы́ла мага́зин, придёшь – мо́гишь по-ру́сски спра́шивать и все лито́вцы говори́ли по-русски, всё это по́сле войны́. А э́тава, а в Би́ржу ужé ме́ньше. Ну, ви́дишь, оны́ шьли́ с э́той стороны́, э́ти всé старове́ры и всéх эти по́сле войны́ и до Би́ржи ма́ло попа́ло, все останавля́лися побли́зости.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1935 г.р.)

У молодых людей русский оказывается в пассивном состоянии, поскольку в качестве межнационального языка в моде английский (прежде всего, во внутрибалтийском общении – с латышами и эстонцами). Можно сказать, что сейчас русский распространен здесь чуть шире, чем 100 лет назад, когда евреи – извечные медиаторы – ездили по деревням скупать конский волос, а литовские крестьяне прятали под подушкой запрещенную азбуку и молитвенник[6]: «Русский язык здесь был исключительно языком полиции и прочей власти»[7].

Кроме того, в Биржайском районе сейчас есть и старожильческое русское население. По данным переписи оно невелико (55 чел. староверов и 119 чел. православных[8]) и проживает компактно, преимущественно в деревнях – в староверских Федари́шках (Kvedaríškai) только два литовских дома, остальные – русские. В Апо́шчу (Apaščià) литовцы стали переселяться после Второй мировой войны, когда часть домов опустела:

Инф: *Тутo-ка в этай Апáшче жили одно русские. Это уже после Первой мировой...*

[Началось смешение?]

Инф: *Да. Потому что одни были выехадщи обратно в Россию, здесь землю имели и всё, потом России как вернулися, уже тую землю им тольки што половину отдали, когда война кончилас. И уже были литовцы.*

(Зап. в Апошче, от муж., 1941 г.р.)

В православной деревне Лебени́шки (Lėbėniškiai) также живут преимущественно русские. Православные и староверы, насколько можно судить, не поддерживают контактов. При этом русские говоры – и те, и другие – отличаются от зарасайских и больше похожи на русские говоры Латгалии. И литовские, и русские говоры биржайской округи насыщены полонизмами: в русском это *мурёный*, *муровáный* (кирпичный), *флянцы* (саженцы), *шпак* (грач), а в литовском: *plėncai* (в литовских говорах нет [ф]), *ímti šliúbą* (жениться) и даже *punčiákos* (штаны, подштанники). При этом, как было сказано выше, поляков в Биржае и окрестностях нет, до войны было весьма мало[9], и польский язык (в отличие от востока) не известен и не используется.

Нации и конфессии

Общий состав населения за последние 100 лет изменился: ассимилировались или уехали немногочисленные поляки, перед Второй мировой войной выехали немцы, евреи – основное меньшинство – были уничтожены. Остались, вроде бы, караимы (впрочем, ряд источников указывает на их полную ассимиляцию еще в межвоенный период), русские и литовское большинство. Все это население постепенно смешивается:

Visokių yr tenai: ir reformatų, ir katalikų, ir yr do ir rusų prisimaišusių. (Всяких тут есть: и реформатов, и католиков, и русских есть примешавшись).

(Зап. в Апошче, от жен., ок. 80 лет. Во втором примере соседи-староверы характеризуют ее как носительницу образцового пондельского говора).

Кроме национального деления в Биржае важно конфессиональное – большинством здесь были реформаты, что необычно для католических Литвы и Жемайтии (но обычно для соседней Латвии). Реформатов здесь называют *бумби́зы*, *bumbízai*[10], причем в сельской речи можно нередко услышать противопоставление *lietuviai* (литовцы) и *bumbizai* (реформаты):

Инф. 1: *Мы уже здес по-литовски больсе... больше разговариваем. [Да, и в доме больше по-литовски разговариваете?]*

Инф. 1: *Ну так и ўнуки приезжают, ну.*

[Ага. А они все по-литовски больше?]

Инф. 1: *Да.*

Инф. 2: *У нас три сына, а нявестки – все литовки.*

Инф. 3: *Ne vīsas, algi bubmístka letúvė? (Не все, али бумбистка – лятовка?) [общий смех] Bumbistka irgi letúvė? (Бумбистка разве же лятовка?)*

[Iš rėformatų, ta prasme? (Из реформатов, то есть?)]

Инф. 1: *Ne-e! (Мы-то нет!)*

Инф. 2: *A, iš rėformatų tai turim mes, turim. Viena rėformatė, viena katalička, žemaitė vienà. (А, есть у нас из реформатов, есть. Одна [невестка] реформатка, одна – католичка, одна – жемайтийка*[11]*).*

(Зап. в Апошче, от Инф. 1 – муж., 1941 г.р., Инф. 2 – жен., 1941 г.р., Инф. 3 – жен., ок. 35 лет).

Латышей здесь дразнят традиционным для всей Литвы прозвищем «конская голова» (“zirga galva”):

Zirga galva. O tie leišai, leišai ant mūsų. Leišais da vadindavo. Lietuveišiai vadinas latviškai, nu, tai lietuviai, a jie sutrumpė tai – léišiai. A nepatikdavo lietuviam. (Зирга галва – лошадиная голова. А те – лéйши, лéйши на нас. Лéйшами называют. Лиетувейшей называются литовцы по-латышски, ну а те сокращают – лейшей. А литовцам-то не нравилось).

(Зап. в Биржае, от муж., ~1965 г.р.)

Кроме «лейшей»[12] для литовцев есть и другое прозвище – «черноспинные»:

Latvai ***zirgu galvas*** *vadiname. Latviai lietuvius vadina juodnugáriais, juodnuragiais. <...> Todėl kad mes, nu, lietuviai, atsimena, irgi budavo, tarkim, po kara latviais laik geriau gyveno, ir lietuviai, da, pas juos griovių kast' dirbt. Nu todėl turbut ir nuo to. Aš manau, kad nuo to. Mes tipo kaip paučiaunikai (?). Vės tas ir nuo taip juodnugariai. Juoda kaip, kaip:* ***melnais [netirib] pa muguru.*** *(Латышей называем* ***зиргу галвас*** *– лошадиные головы. А латыши литовцев дразнят юоднугарей – черноспинными. Думаю, потому что после войны латыши лучше жили, и литовцы у них канавы копали. Ну вот с того, наверное. Мы у них типа как батраки. Черное как:* ***черная грязь по спине****.* (жирным выделены латышские фразы)).

(Зап. в Биржае. от муж., ок. 50 лет)

В обоих случаях дразнилка произносится на чужом языке – чтобы было понятнее.

Русских называли гудами (в литературном языке это слово обозначает белорусов):

*В Ку́чгалях были прозваные гу́ды – gudai. Бывало в школу ходили, рябятымы были, так проходу не дают: гу́да-гуда-гуда – ругают так. А в Рокúшкам районе – maskóliai. Маскóлям называют. Руське, не руське, а маскóли. Ребятам были, так говорили, что: Basliaĩ netašýti, į žémę jų varýti (*досл. *колы нетесанные, в землю их вогнать). Нечёсанные и в землю.*

(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р.)

По рассказам, это происходило так: литовские дети кричали староверским: «Gudas, prišiks trys pudas» (*русский, насрет три пуда*). На что русские дети находчиво отвечали: «a baslis suvalgis» (*а кол – т.е. литовец – съест*)[13].

Наконец, прежде, чем перейти к евреям, нужно упомянуть в этническом составе и цыган:

Инф.: *А мне ка́жетса, что всé па́рные (=одинаковые), и ру́ськие, и литóвцы. Жиды́ только чóрные.*

[Чёрные?]

Инф.: *Да.*

[Ну, не обязательно.]

Инф.: *Йони́, ну, лицó не чёрные, а всё вóлосы у йих чёрные. Вот. Тык вот.*

[А они говорили по-русски?]

Инф.: *Угу. По-ру́ски, тóка ня чúсто.*

[По-своему как-то?]

Инф.: *М-м, é́таво, акц'éнт у йих бы́л такóй какóй-то.*

[А какой?]

Инф.: *Ну как тебé сказáть? Малéнько такúе как быдто шепяля́вили так.*

[А вы можете показать, как это?]

Инф.: *<смеется> Не, как я покажу́? Как цыга́не тóже говоря́т ня, ня та́к пра́вильно, ни по-литóвски, ни по-ру́сски, так и жиды́.*

[А я не слышал как цыганы говорят. Тут, в Литве?]

Инф.: *Да! Тапéрь ня ста́ло, а ра́ньше – бóже мой! как оны́ тут é́здили, и с коня́ми, и возúли всё пэрдава́ли (=продавали)...*

[Да?]

Инф.: *И ку́рочку просúли, и яúчэк, и всево́-чаво́. И быва́ло лéтом, так поглядúшь в куста́х – úхные балага́ны э́ты наста́влена. Бы́ло мно́го-мно́го их. А тяпéрь как-то большинство́ они то́лько в Паняве́же, а мóже и в Вúльнюсе йúхные é́стя та́боры таú всé.*

[Да, я слышал.]

Инф.: *А так по дерявня́м, по дерявня́м тепéрь не гора́зд é́здяют.*

(Зап. в Федаришках, от жен., 1935 г.р.)

Для евреев никакого специального прозвища местные жители не помнят. По-русски их называют *жидами*, впрочем, в Федаришках один раз слышана присказка:

Яўрей – сдохни скорей.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1935 г.р.)

По-литовски: *žydėlis* (еврейчик), *žydokíte* (евреечка), *žydáuka* (еврейка).

Инф.: *Ateidavo toks žydėlis su kromėli, nešoj, nasadindava unt krumelis, nu, pam(=na)šai kaip*

šītas, va. (Приходил такой еврейчик с торбой, носил в торбе, ну похожей как эта вот.)

[Как рюкзак такой?]

Инф.: *Tik didesnis. Nu tai si... prisidėjo, jis guziau kuš pulavė, siulu tenin, nušilto ten adatų tenai, nu, i nešoj palig žmonius. Nu įkalbu žmonėm kaima, kaimų žmonės a nėturėjo mašīnų, nėturėjo kitus ir arga – nuperkė šija. Tai ji ar pragyvindavo. Viena kart toks žydėlis atėjo i pas mum nakvojė, mes kaime gyvenam. Buvo didėlis stengėmis, jis po mežiais atsigulais ir gulė. O tėtė pjaunu dobilus, labai šilt buva, taip jam sunk tada bьila pjaut'. Nu saka ji duoš, saka: gul', valuojs, nepadėda man pjaut', saka. Mes ir pusrytį jam davėm. Tai jis sako pīlais ja su šalt vandėnį ir apie pyla. «Oj, tiutiu! Oj, tu pasiutėli, pasiutėli, ku ta pataribent su šalt vandėni apie pyla, aš apsirgt galiu, aš plauč' uždajimu (=uždegimų) galia gaut». Ir išėja tada. (Только побольше. Ну и вот, приходил с нитками, там иголками. Ну и продавал людям в деревне. У деревенских людей [швейных] машин не было, ничего такого не было, вот и покупали это. Тем и жил. Один раз такой еврейчик к нам зашел и у нас ночевал, где мы в деревне жили. Была большая страда, он на меже разлегся и лежит. А тятя косил клевер. Очень жарко было, так ему было тяжело косить. Ну, говорит, дает, ну: лежит, валяется, не помог мне косить, говорит. Мы и завтракать ему дали. Так он, говорит, облил его холодной водой ливмя. «Ой, тютю! Ой, ты злодей, злодей, шо ты водой меня холодной облил, я же простыть могу, я же воспаление легких могу схватить». И ушел тогда.)*

(Зап. в Биржае, от жен., 1920 г.р.)

Зато друг для друга у евреев было достаточно прозвищ. Кроме самого Биржая, евреи жили в ближайших к нему местечках: Посволь (Pasvalys), Вабалинк (Vabalninkas), Пандель (Pandėlys)[14]. Биржайских называли «биржер кру́чикес» (*биржайские крючки*), посвольских – «посвалер ганейвим» (*посвольские воры*) вабалнинкских – «вабольникер росл» (*вабалинский квас*[15]) и «вабальнинкер морер» (горькая трава, которую едят на Песах). И так далее от рокишкских цимбалистов (рокишкер цимблерс) на востоке, купишкских дураков или мудрецов (купишкер нароним/хахомим) – на севере и до паневежских куроедов (паневежер hинер-фресерс – это значит, что в Паневеже жили богато) и «паневежер зимзес» на западе округи (что это слово значило, никто уже и не помнил) и обратно к Биржаю – до пумпянских сумок (пумпянер торбес)[16].

Идиш

Перед Второй мировой войной основным этническим меньшинством в Литве были евреи. По переписи 1923 г. в самом Биржае евреев было чуть больше ⅓ населения (1807 человек)[17]. О еврейском населении здесь известно с конца XVI века, когда граф Криштоф Радзивилл I издал указ, лишивший местных католиков и иудеев (сам он был реформатом) прав гражданства. С 1623 г. Биржай уже упоминается в еврейских хрониках (в частности в «Пинкас медине Лите»)[18]. Ко времени межвоенной независимости Литвы идиш был вторым по численности языком региона.

По лингвистической классификации еврейские говоры этой территории входят в северо-восточную диалектную группу (NEY), охватывающую территорию Литвы и Белоруссии (за исключением исторической Курляндии)[19], и составляют то, что называется «литвакским идишем», или *litviš jidiš*.

Во внутрилитовском членении (не включающем Белоруссию, также принадлежащую к NEY) противопоставляются три группы идишских говоров: южные (Литва/Lite), северные (Жемайтия/Zamut) и западные (Курляндия/Kurland). Собственно Литва еще подразделяется на два субдиалекта: *suvalker jidiš* (ковенский регион) и *stam-jidiš* (восток Литвы)[20].

В еврейской географии Биржай был частью Замута (т.е. Жемайтии). Лингвистически же он, скорее, был западным рубежом *stam-jidiš*.

При этом литовский и идиш были основными языками этой территории, ни русский, ни поль-

ский не имели большого распространения: «Большинство довоенных литуанизмов в идише происходят из Жемайтии и Пажемайтья – Шауляя, Паневежиса, Биржая, Пасваля. Оно и понятно: на западе и севере Литвы, вдалеке от восточной этнографической границы, литовский язык оказывался единственным, с которым соприкасались евреи. Нельзя того же сказать о восточной и южной Литве, близкой тогда к Польше. Там литовский вступал в конкуренцию с польским, и большинство литовских крестьян говорило по-польски»[21].

О том же свидетельствует и единственный биржайский еврей, Шефтель Меламед – к 14 годам он учился в еврейской школе (на идише) и знал литовский, русский же он выучил, попав во время Второй мировой войны в Марийскую АССР:

Тут основное время – так это литовский, а русский – так это я получил в России, за четыре года, которые я там.

Ты представляешь, я чтырнадцать-пятнадцатьлетний мальчик, мне жижнь перэвернуласа, эта Россия меня... вот за чтыре года мьне... Я уехал, так не... по-русски, только видал тут, как русские солдаты танцавали казачки и третяя, я же и не смог черэз год говорить. А там когда уехал – всё! Ты сидишь и ты... они по-русски говорит, ты... показывает руками... ну и я... цярез полгода я уже свобод... – нет, не свободно, но сообщаться всё на русском языке.

(Зап. в Биржае, от муж., 1926 г.р. Соб. О. Белова, И. Копченова, И. Магин)

Каково было положение идиша в независимой межвоенной Литве, можно судить по одной цитате из работы Юдла Марка о литовском идише: «Прежде всего – Литва была едва ли ни единственной страной, где вся еврейская жизнь, всех слоев, всех социальных групп, была охвачена одним языком. Бедные и богатые, приверженцы идиша и даже его противники, молодые и старые – все пользовались идишем. Во всех домах звучал один язык. В период независимости Литвы ситуация была куда более благоприятна для идиша, чем перед Первой мировой войной. Число семей, где для каждодневного общения сохранился русский или позже был воспринят литовский или же, не смотря ни на что, употреблялся иврит, – таких семей было ничтожно мало. В Литве идиш был сильней, чем в Латвии, всеохватней, чем в Вильне. Диалектные различия в этот период стремительно стираются»[22].

Что сталось с идишем после Второй мировой войны, можно видеть из рассказа Шефтеля Меламеда о том, что при людях он избегал говорить на идише:

Знаешь, сидят много или людей, или там что третьего – не будешь [=разговаривать на идише], когда ты литовцы сидят. Вот это есть самое основное, сто(=что) я забыл. Я с братом, ми же между литовцем. Так ти што, будешь говорить на йидиш, когда ты стоят хот один литовец? Ведь надо же, чтоб он знал, ш кем ты ра(з)говариваешь. И поетому так и получилос. Пока ещё вот был этэ Кербели тут жили и тут некэ... несколько евреев, так, <одно> слово мог ещё сказать, перэговорить на идиш. Но они сами все, которые вернулись из России, русофобы все стали – на русском языке [нрзб]. Так вот и-они смеялись, что это они – ты за чтыре года уже не умеет, говорят, на своём языке. Ну, я так. Они вка.. укалывали нам: так посем(у) вы не говорите на своём языке?

(Зап. в Биржае, от муж., 1926 г.р. Соб. О. Белова, И. Копченова, И. Магин)

Балтийский идиш

Для рафинированного курляндского еврея, весь юго-восток был един и назывался За́мет, «любой чужак назывался *заметер*, даже если он приехал из Кишинева или Иркутска»[23]. «Всякого еврея, будь он с Украины или из Румынии, курляндские евреи называли жмудской свиньей, а замутские евреи, в свою очередь, – индюком курляндским»[24]. Таким образом, весь мир курляндского еврея делился на Замет и Курляндию. Литовские говоры идиша считались грубыми (а сами

замутские евреи – грубиянами): «Литовским евреям при звуках речи евреев польских кажется, что те поют»[25].

Балтийский идиш хорошо описан в общих чертах, но не изучен детально, и теперь это уже довольно сложно сделать. Единственный проект картографирования говоров Литвы был начат поздно, в 1990-е гг., и остается пока незавершенным[26]. Ниже будут перечислены самые общие характеристики литовского идиша, но следует иметь в виду, что за ними кроется множество частностей, к этим обобщениям не сводимых, недаром большинство исследователей либо писали без примеров, либо описывали говор конкретного местечка, избегая обобщений.

Наиболее яркая и повсеместная черта литвакского идиша – «сабесдикер лосн» – смешение ш/с, ж/з, ч/ц[27]. «Сабесдикер лосн» (что можно примерно передать как «шубботний яжык») – шибболет литваков и предмет неизменных острот со стороны евреев польских, галицийских и пр. Проявлялась эта черта на всей территории литвакского идиша (включая Белоруссию и часть Украины), но везде на свой манер[28]. Если, например, уроженец Пилвишек (Pilviškai) под Мариамполем (Marjampolis) в южной Литве пишет, что в его говоре всегда четко произносятся [ž], [š] и [č], то это означает, что они регулярно вытесняют [s], [z] и [c] – «самая характерная черта нашего говора – это *žix* вместо *zix* (-ся, себя)»[29]. В других случаях можно слышать на месте [š] и [s] некий средний звук[30], или противопоставление твердого [š] и мягкого [ś][31], или же – чаще всего – перестановку шипящих и свистящих: «Ix red engliš un *rušis* ejx (я говорю по-английски и по-русски)», – сказала мне дама лет 50 в Вильнюсе летом 2014 г. Выходец из ближайшего к Биржаю Панделиса не смешивает [z] и [ž], но заменяет все [s] и [š] на [š], а все [c] и [č] на [c], и о родном местечке говорит «Pándeliš, Rókiškiš apškritiš» вместо «Pandėlys, Rokiškis apskritis» (Панделис, Рокишкис округ)[32].

Собственно и сам Биржай на идише называется и Бирж, и Бирз. Любопытно, что хотя в идишской речи Шефтеля Меламеда (уроженца Биржая) [ш] и [с] смешиваются редко, зато в его русской речи эта черта очень заметна:

Я бóля стремúлся к швéтской жúжня (=светской жизни), а не к этай. Мне, знáешь, ви меня загнáли в у́гол, потому что спрáшиваете мне тóлько про эврéйские, как это.. И думаете, что я рáбин был или что.. Я говорю – я ломался в швецкую (=светскую) стариню́ (=сторону), а не в ето в тёмное в ету еврейскую жизнь.

Как указывает ряд источников, в 1920–1930-е гг. в Замуте происходила стремительная утрата «сабес-цолнт-лосн» (еще одно название того же явления), очевидно, из-за стандартизации образования[33], и в поздно усвоенном Ш. Меламедом русском отразилась черта, которая в его идише была исправлена школой (с этим предположением никак не согласуются данные НОНС, демонстрирующие большое разнообразие и витальность «сабесдикер лосн» в речи сверстников Меламеда, записанной в 1960–1970-е гг.). Но и у него можно встретить смешение [с]/[č]:

Majn táte gev'én zéjer a frújer [sic!] *méncer. Jéder tog fl'égt far tfílim (=tilim) zógn in a.. jóbtn.. nu vi?.. (Мой отец был очень набожный целовек – mencer или menc er вместо menč (er). Каждый день хаживал молитвы говорить в эту... ну как ее?)*

(Зап. в Биржае, от муж., 1926 г.р. Соб. О. Белова, И. Копченова, И. Магин)

Здесь слышны и другие черты, свойственные именно литовскому (и латгальскому) идишу в целом: смягчение согласных: (gev'én, а не gevén, fl'égt, а не flégt). Это признаки, общие для любого литвакского говора, общие черты северо-восточных диалектов.

В целом[34] речь Шефтеля Меламеда характерно литвакская, он произносит [ej] на месте нормативного [oj]: *šejn, tejg* (zi af kapores), *gekejft*. Это черта, считающаяся основным признаком *stam-jidiš*, т.е. говоров восточнее Замута, в Замуте говорят *gekeuft* и т.п.[35]:

In zúntik ix gev'én do a mit di milxóme šejn... di dajčn iš (=z) gev'en cejgn (В воскресенье я был там с войной уже... Немцы продвинулись).

Aš... hob gehobn kajn gen[l?]t, hob gekejft di f...(=flejš) (Я... у меня не было денег, я купил м... (=мясо)).

(Зап. в Биржае, от муж., 1926 г.р. Соб. О. Белова, И. Копченова, И. Магин)

Перескочив от фонетики к синтаксису, можно назвать еще одну яркую черту балтийского идиша – деепричастные конструкции, которые могут относиться не только к подлежащему (как в нормативном идише), но и к дополнению[36].

Вот пример, допустимый и в литературном языке:

Kúmendik af vokzál, hob ix gefúnen še der vokzal iz švarc mit m'éncn – fun idn. (Придя на вокзал, я обнаружил, что вокзал черен от людей – от евреев).

(М.Я. Варкул из Шауляя. НОНС (12) 37: С. 6 (0:06))

Следующий пример – специфически балтийский:

Hobn zi gezogt: éjder štarbm in der v'ég iz beser štarbn ba zix in štétl. Mir hobn zi getrofn afn veg gejendik zurik. (Они сказали: чем умереть в пути, лучше умереть у себя дома. Мы встретили их, идя назад)

(А. Урбах из Дутишок (Dutiškis) под Свенцянами. НОНС (12) 117: 1(0:05))

А вот пример совсем уж балтийский, но в литературе не описанный, здесь нет подлежащего, к которому бы относилось деепричастие, оно само выступает в роли обстоятельства с подразумеваемым субъектом:

Kumendik in Baštic, zajnen šen gev'én plejtim fun Salánt un fun Drubján. ('Приехав [=когда мы приехали] в Баштиц [Barstyčai], там уже были беженцы из Саланта [Salantai] и Друбян [Darbėnai])

(Б. Герб из Салантая. НОНС (12) 170: С. 3 (0:03))

Едва ли не заметнее многого прочего привычка литваков выбирать направительные предлоги – редко можно услышать *kejn (kin)*, *nox (nax)*, почти всегда будет использовано *cu*, *in*, *biz* или *af:*

Der mašinist, afštót cu f'írn unz in, vu er hejst, in Rusland, hot er unz g'ev'élt f'irn dernox curík in Dv'insk! (Машинист, вместо того чтобы везти нас в, куда должен был, в Россию, повез нас обратно в Двинск!)

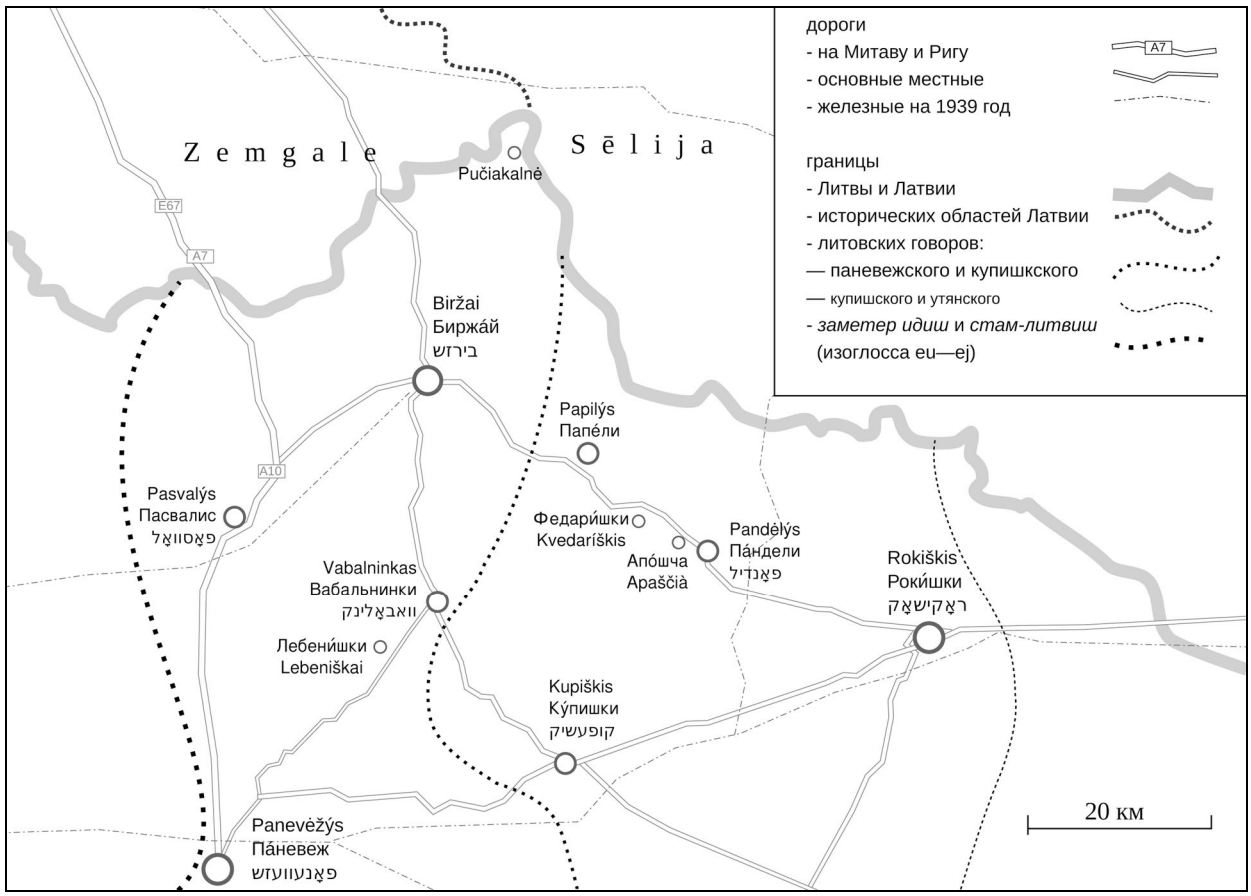
(Х. Бен-Йосеф (Борканас) из Утяны. НОНС (12) 34: С. 5(0:09)).

Языковое взаимодействие

В самых общих чертах можно сказать, что идиш опирается на местные балтийские языки. Трудно объяснить, например, существование в заметер-идише долгих и кратких иначе, чем влиянием жемайтийского и латышского, в которых долгота и краткость гласных выражены сильней, чем в литовском. Как можно видеть на карте, лингвистические границы заметер-идиш и стам-литвиш (т.е. жемайтийского и литовского идиша) примерно совпадают с границами Жемайтии и Аукштайтии.

Также карта показывает, как двигалась на запад граница Жемайтии и Аукштайтии. Если литовские диалекты и границы исторических областей Латвии дают наиболее раннее положение, то лингвистическая граница замутского и литовского идиша показывает уже следующий этап перемещения границы к западу. Современная граница Жемайтии находится еще западней.

С балтийским же влиянием, скорее всего, связано и позиционное смягчение ряда согласных в литвакском идише ([m'enč] вм. [menč], [av'ek] вм. [avek] и т.д. – собственно, всех, кроме [r], [l] и сибилянтов), поскольку в русских старожильческих говорах Литвы наблюдается то же самое смягчение: «русские» произносится [ru's's'k'ə], а не [ru'sk'ə]. Окружением проще всего объяснить и более частные явления, например, переход в сувалкском идише [l]>[ŭ].



Окрестности Биржая. Написание בירזש преобладает в научной литературе на идише, начиная с 1930-х, как единственный, отражающий нормативное произношение «ж» (см., например, *Kagan B.* Jidiše štet, štetlex un dorfiše jišuvim in Lite biz 1918. NY, 1991. Z. 44.)[37]

Причем, идиш зашел в сближении с балтийскими языками заметно дальше, чем русский – в литвакском идише средней род полностью утрачен (в балтийских языках его нет)[38], и сходный же процесс разворачивается в русских старожильческих говорах Литвы[39]. Примечательно, что Александр Вольпе, выходец из Каунаса, рассказав школьный анекдот о путанице трех родов в немецком, говорит о русском знакомом:

Vajl er k'en nit unteršéj(d)n, ven me darf zogn vájbl'ixes gešlékt, o menl'ix'es o zéx'l'ixes. Vajl in rušiše šprax i(z) nito ale draj. (Потому что он не мог различить, когда нужно говорить [по-немецки] в женском роде, а когда в мужском или среднем. Потому что в русском языке всех трех [родов] нет).

(НОНС (12) 7: С. 28–29 (0:57))

На фонетический состав балтийские языки влияния не оказали – и русский, и идиш сохраняют ряд фонем в литовском и жемайтском неприемлемых, прежде всего, [f] и [x] – что видно по одному названию деревни Федаришки, которая

по-литовски называется Kvedariškis. В идише к тому же сохранился картавый [r].

Лексическое взаимообогащение языков региона довольно велико. Здесь и *бахýр* (bachúras, bakùras) 'парень', *хевра* (chébra) 'компания' – проникшие во все литовские говоры, и говоры старообрядцев (вернее всего – через польский)[40], и многочисленные литуанизмы в идише. Сюда же можно добавить староверческое *школа* с основным значением 'еврейский молитвенный дом, синагога'[41]. Впрочем, это требует отдельного разговора.

Примечания

[1] Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, приводятся собственные записи автора статьи, сделанные в рамках летней экспедиции Центра «Сэфер» 2013 г.

[2] *Zinkevičius Z.* Lietuvių kalbos dialektologija. Vilnius, 1966. P. 446.

[3] В следующих примерах, как и в этом, названия населенных пунктов постоянно варьируются, даже в речи одного человека; это верно и для литовского, и для русского, и для идиша, поэтому для карты был выбран один из возможных вариантов.

[4] Lietuvos giventojai. Pirmoji 1923 m. rugsėjo 17 d. visuotino gyventojų surašymo duomenys. [Б.м.] P. 19. Насколько точны данные этой переписи – не ясно. Из нескольких интервью, например, известно, что в Биржае жили караимы и об это же пишет Б. Каган (*Kagan B.* Jidiše štet, štetlex un dorfiše jišuvim in Lite biz 1918. NY, 1991. Z. 46), но перепись их не упоминает, в графе «прочие» стоит прочерк.

[5] В ходе работы экспедиции было записано только одно интервью с местным поляком.

[6] *Kacenelnbogen U.* Majn eršte nesije iber Zamet // Lite. B. 1. NY, 1951. K. 1236–1237. Здесь и далее ссылки на идишские источники ради единообразия даются в «советской» (а не «вайнрайховской») транслитерации, а примеры – в совпадающей с ней лингвистической транскрипции; это может доставить читателю неудобство, однако, меньшее, чем при других решениях.

[7] *Frank H.* Zamut un ir jidn // Lite. B. 2. Tel-Aviv. 1965. Z. 63–71. Цит. по англ. переводу: «Zamut and her jews» [Электронный ресурс] URL: http://www.jewishgen.org/yizkor/lita2/lita2.html (Дата обращения: 12.01.2014).

[8] Ethnicity, mother-tongue and religion / Tautybė, gimtoji kalba ir tekibė. P. 168. Данные переписи населения 2011 года с официального статистического портала: [Электронный ресурс] URL: http://www.stat.gov.lt/documents/10180/1680046/Tautybe_gimtoji_kalba_ir_tikyba.pdf (дата обращения: 12.01.2014).

[9] Пристрастная польская карта 1929 г. показывает в Биржайской области 15% польского населения, т.е. относительно этой карты – весьма мало, см.: Mapa rozsiedlenia ludności polskiej ne terenie Litwy [Электронный ресурс] URL: http://www.karty.by/wp-content/uploads/2014/01/Mapa_rozsiedlenia_ludno%C5%9Bci_polskiej_na_terenie_Litwy_w_1929.jpg (дата обращения: 12.01.2014).

[10] Слово это фиксируется в литовском, польском, белорусском, в русских смоленских говорах (Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Под ред. Г.А. Цыхун. Т. 1. Мінск, 1978. Т. 1. С. 300) и везде буквально значит 'пузан' и т.п. Значение 'реформат' (также фиксируемое диалектными словарями, см.: Lietuvių kalbos žodynas. [Электронный ресурс] URL: http://www.lkz.lt/startas.htm (дата обращения: 12.01.2014)), известно только литовскому и польскому языкам, из чего понятно, что оно возникло как результат сближения по созвучию *bumbiza* и *baptistas*, т.е. народная этимология – уже хотя бы потому, что в значении 'протестантский священник, министрат' слова *bambiza*, *bambizina* фиксировались в польском, где другого значения не имели (*Brükner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1985. L. 30. (1-е изд. – 1927.).

[11] Таким образом, и жемайтийка в глазах староверки-свекрови – не вполне католичка.

[12] Leiši (ед. ч. leitis) – старое латышское название литовцев, в XIX в. употреблявшееся в качестве основного (подробнее о нем и национальных стереотипах литовцев у латышей см.: *Muktupāvela R.* «Brolių tautų» mitas neformaliosios komunikacijos kontekste // Istorinės realybės ir mitai nacionalinėse kultūrose: dabarties vizija. (Kultūrologija. T. 17) Vilnius, 2009. P. 248.), однако уже в начале XX в. словарь

определяет его как оскорбительное (*Mülenbahs K.* Lettisch-deutsches Wörterbuch. Riga, 1925–1927. B. II. S. 447).

[13] Зап. в Федаришках, от жен., 1935 г.р.

[14] *Zamut L.* Nemen un cunemen fun štet un štetlex in Lite // Jidiše šprax. 1944. Bd. IV, № 1. Z. 99.

[15] Слово *rosl*, скорее всего, означает здесь не хлебный квас и не огуречный рассол, а «свекольный уксус» (забродивший свекольный сок), на котором готовят литовский борщ (*Fajbnerg L.* A lejster rasejner verter // Jidiše šprax. 1947. Bd. VII. Z. 74.); прозвища по еде или кухне характерны для еврейской этнографии в целом, так молдавских евреев прозывали «мамалыгой».

[16] *Zamut L.* Nemen un cunemen fun štet un štetlex in Lite… Z. 103–104.

[17] Lietuvos giventojai. Pirmoji 1923 m. rugsėjo 17 d. visuotino gyventojų surašymo duomenys. [Б.м.] P. 19.

[18] *Kagan B.* Jidiše štet, štetlex un dorfiše jišuvim in Lite biz 1918. NY, 1991. Z. 44.

[19] *Jacobs N.G.* Yiddish in the Baltic Region // Circum-Baltic Languages: Typology and Contact. Amsterdam, 2001. P. 287.

[20] Ibid. P. 295.

[21] *Lemchenas Ch.* Lietuvių kalbos įtaka Lietuvos žydų tarmei. Lietuviškieji skoliniai. Vilnius, 1970. P. 46. Mark J. Unzer litvišer jidiš // Lite. B. 1. NY, 1951. K. 442.

[22] *Mark J.* Op. cit. K. 429–430. Тут есть некоторое преувеличение, поскольку статья писалась сразу после Катастрофы. Трудно представить, чтобы «столь общительный народ», по словам Лемхена, ограничивался идишем и литовским. Тем более это касается Биржая, в котором была большая корпорация еврейских шарманщиков (на идише *katerinščikes*, а по-биржайски – *lojer-lejt* 'бродяги'), целый год странствовавших по Литве с белыми мышками, попугаями, обезьянками, медвежатами. К еврейскому Новому году они возвращались в Биржай и на Симхес-Тойре торжественно вносили старого рабина в бейс-мидраш (*Kacenelnbogen U.* Majn eršte nesije iber Zamet // Lite. B. 1. NY, 1951. K. 1223). В противовес мнению Юдла Марка можно указать на примеры из наших интервью, а также упомянуть о Ковенской еврейской (hebraiše) гимназии, где иврит занимал существенное место в программе (см. интервью с Вольпе А. в Holocaust Oral History Collection. Балтийская коллекция этого архива, интервью, записанные в 1960–1970-е гг. в Израиле от выходцев из Литвы, Латвии, Эстонии и пр., – самое большое доступное собрание аудиоматериалов по балтийскому идишу. Я крайне благодарен С.Н. Амосовой, указавшей мне на него. Далее ссылки на материалы этого архива приводятся с указанием на номер коллекции, номер интервью и, после двоеточия, на страницу расшифровки и минуту звукозаписи. Так, упоминаемый рассказ Вольпе можно найти на сайте youtube.com в НОНС (12) 7: С. 57(1:57)).

[23] *Vajnrajx M.* Dos kurlander jidiš // Štaplen: fir etjudn cu der jidišer špraxvisnšaft un literatur. Berlin, 1923. Z. 195.

[24] *Lemchenas Ch.* Op. cit. P. 22.

[25] Ibid. P. 46.

[26] *Katz D.* Litvish: an Atlas of Northeastern Yiddish. [Электронный ресурс] URL: http://www.dovidkatz.net/i_4yatl.htm (дата обращения 15.02.2014).

[27] *Lemchenas Ch.* Op. cit. P. 32–39; *Jacobs N.G.* Op. cit. P. 290. Новейший общий обзор см. в: Peltz R. The Sibilants of Northeastern Yiddish: a Study in Linguistic Variation // EYDES. 2008. P. 241–274.

[28] Происхождение «сабесдикер лосн» – предмет жарких и давних споров в лингвистической среде. Единственное в чем согласны все, от Лемхена до Джейкобса, так это в том, что с балтийскими языками это явление никак не может быть связано. Такой взгляд кажется странным ввиду того, что большая часть балтийских евреев жила недалеко от границы литовского и латышского языков и границу эту регулярно пересекала (как видно из примеров). Между тем, литовское [š] имеет в латышском регулярное соответвие в [s], что не может не наводить на соответствующие мысли.

[29] *Herš L.* A pekl verter un ojsdruk fun Pilvišek // Jidiše šprax. 1944, Bd. IV, № 2. Z. 51.

[30] *Lemchenas Ch.* Op. cit. P. 30.

[31] Интервью с Э. Раппопортом из г. Укмярге (НОНС (12) 20), интервью с Б. Гербом из г. Салантая (НОНС (12) 170).

[32] Интервью с З. Кацем из г. Панделиса (НОНС (12) 54: С. 1 (0:01)).

[33] *Zamut L.* Op. cit. Z. 97; *Mark J.* Op. cit. K. 438.

[34] То, что в деталях смесь всегда более сложна, можно видеть по одному названию осеннего праздника, которое Шефтель произносит как *Шу́кот*. Здесь присутствуют местное (ашкеназское) ударение на предпоследнем слоге, современное изральское окончание (ашкеназская форма была бы *Су́кес*), и диалектная замена [с] на [ш].

[35] *Mark J.* Op. cit. K. 432.

[36] *Jacobs N.G.* Op. cit. P. 294–295.

[37] Граница заметер-идиш и стам-литвиш дана по «хлебной изоглоссе» (breut/brejt ‘хлеб’) (*Mark J.* Op. cit. K. 441) Нужно учитывать, что это линия (воображаемая вертикаль от поворота реки Невежис до границы) дается, скорее всего, на начало 1920-х гг. – раньше или позже данные могут быть другими. Во всяком случае, интервью 1960–1970 гг., взятые у тех, кому в 1941 г. было 16-18 лет, показывают, что именно слово «хлеб» выходцы из северной Литвы чаще произносят как *brojt* (сохраняя при этом произношение *lejfn*, *šejn*, *ejx*, *ejgn* и т.д.). Границы литовских говоров даются по *Zinkevičius Z.* Op. cit. P. 446. Граница Земгалии и Аугземе даются по широкому кругу источников, например, по «Хронике Ливонии» (Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Л., 1938), где представлены исторические зоны расселения земгалов и селов в XII в., и по современной карте, где эта граница полностью совпадает с актуальным разделением областей центральных и верхнелатышских диалектов (*Balode L.*, *Holvoet A.* The Latvian Language and its Dialects // Circum-Baltic Languages: Typology and Contact. Amsterdam, 2001. P. 4).

[38] *Mark J.* Op. cit. Z. 83–94; *Jacobs N.G.* Op. cit. P. 291–294, его же Northeastern Yiddish Gender-Switch: Abstracting Dialect Features Regionally // Diachronica. 1990. Vol. 7. P. 69–100. Впрочем, нужно оговориться, что утрата среднего рода в балтийском идише – это, главным образом, переход существительных в единственном числе от трех артиклей к двум (во мн.ч. артикль один на все три рода), что, при системе из всего трех падежей, выглядит на фоне славянских, балтийских и прибалтийско-финских падежных систем не такой уж большой утратой.

[39] *Сивицкене М.К.* Об особенностях родового оформления имен существительных в русских говорах Литовской ССР // Труды прибалтийской диалектологической конференции 1968 г. Тарту, 1970. С. 61–76.

[40] *Немченко В.Н., Синица А.И., Мурникова Т.Ф.* Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики // Ученые записки Латвийского Государственного университета. Т. 51: Филологические науки. Вып. 8А. Рига, 1963. С. 26, 335.

[41] *Немченко В.Н.* Говор старожилов Йонавского района Литовской ССР. Дисс. ... к.ф.н. Вильнюсскй ун-т. Вильнюс, 1960. С. 611. В литовских диалектах слово *škalà* фиксируется и в значении еврейского молитвенного дома, и в значении собственно школы (Lietuvių kalbos žodynas. [Электронный ресурс] URL:http://www.lkz.lt/startas.htm (дата обращения: 14.02.2014)).

ЮЛИЯНА ЛЕГАНОВИЧ

Портрет еврейского местечка в устных рассказах

Еврейское сообщество с середины XVI в. играло важную роль в жизни города Биржай и соседних местечках Немунелё Радвилишкис (Nemunėlio Radviliškis), Папилис (Papilys) и Квяткай (Kvetkai). Историю этого северного края Литвы просто невозможно представить без еврейского народа. Но, к сожалению, на сегодняшний день остались лишь воспоминания литовцев, и сохранились некоторые материальные объекты (кладбища, здания синагог и пр.), напоминающие о большом народе, который некогда жил в Биржае и его окрестностях.

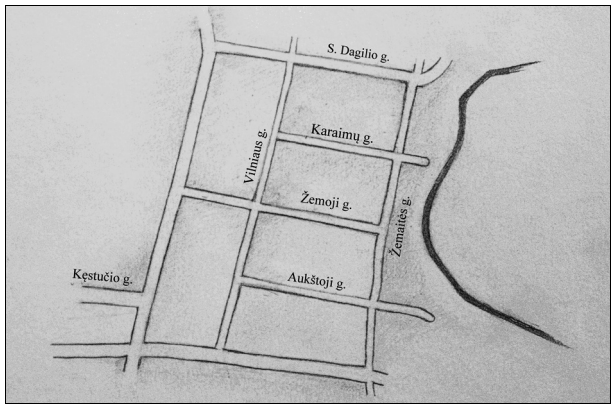
Еврейское местечко в г. Биржай (Biržai)

По рассказам местных жителей, до Второй мировой войны Биржай был меньше, чем в настоящее время, но в городе проживало значительное количество евреев. От торговой площади в сторону набережной (эту часть города жители Биржая называют «старой местностью», «старым городом» – *senoji miesto dalis, senamiestis*) жили в основном евреи. Большинство проживало на улицах – Жямайте (Žemaitės), С. Дагилиса (S. Dagilio), Караимская (Karaimų), Вильнюсская (Vilniaus) и Кестутис (Kęstučio).

То, как сейчас литовцы описывают еврейское местечко в Биржае, напоминают описание еврейских местечек жителями Подолии (Украина). Информанты из Подолии, так и информанты из Биржая часто репрезентируют стиль повседневной жизни «еврейского местечка» через визуальный облик «старых» улиц и домов[1].

На вопрос отличались ли еврейские дома от литовских, большая часть местных жителей говорили, что «дома евреев отличались, сразу можно было определить, где дом еврея, а где литовца». В Биржае главными чертами еврейского дома и квартала было то, что дома стояли тесно вдоль улицы, в основном, они были небольшие, деревянные, вход в еврейский дом всегда находился со стороны городской улицы и то, что в них не было подвала: «Литовцы никогда не строили так дома, как евреи» (Зап. в Биржае, от жен., 1933 г.р. Соб. Ю. Леганович, К. Ужпалите).

В Биржае у евреев было очень много своих магазинов. Из воспоминаний местных жителей получается, что три магазина продовольственных товаров находились рядом на улице Вильнюсской. Самое большое количество еврейских магазинов находилось на улице Витаутаса (Vytauto): «Здесь все магазины были еврейские, большинство – пекарни, магазины с мелким товаром, мануфактуры» (Зап. в Биржае, от жен., 1926 г.р. Соб. С. Слюжинске). Замечание местной жительницы «Те, кто вел торговлю в своем доме, использовали в ка-



Карта Биржая. БКМ

Синагога на Жямайте (фото из архива Яд Вашема, 197E09)

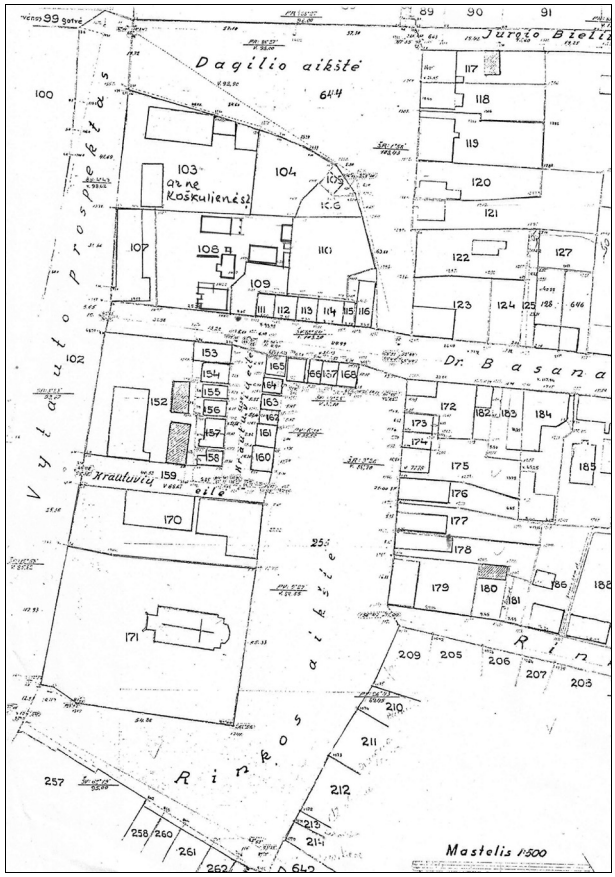


Схема домов в Биржае. БКМ, krautuviueile

Биржай, ул. Витаутаса. 1939 г. Слева дом по Витаутаса 26а – страховое агентство «Лиетува», гостиница «Метрополь» (владелец Гиршас Зунделявичюс), автозаправка «Shell». Справа дом по Витаутаса 13 – аптека самоуправления Биржайского района. Фото Й. Скринскиса. БКМ, 13893

честве витрины для своих товаров и изделий окно, находившееся около входной двери» (Зап. в Биржае, от 2 жен., 1920 г.р., 1930 г.р. Соб. Ю. Леганович, К. Ужпалите).

По рассказам литовцев, в Биржае были две синагоги. Одна – на улице Жямайте 22, другая, хасидская синагога, находилась на 100 метров западнее, на улице С. Дагилиса 14.

Та синагога, которая была расположена в северной части города на улице Жемайтес в нескольких десятках метров от реки Апашчя (Апаščia),

Бывшая синагога (Жямайте 22) в наши дни (фото К. Белявского)

Бывшая хасидская синагога (С. Дагилиса 14), вид с северо-запада (фото М. Михайловой)

была кирпичная, покрытая двускатной крышей. Ее западный фасад – симметричный, цоколь был построен из валуна с красным кирпичным плинтусом, южный и северный фасады были подобны, треугольные фронтоны выстелены досками. Комбинация из валунов, красного кирпича и древесины оживляла структуру наружной части и являлась некоторым украшением фасада. После Второй мировой войны внешние стены синагоги были перестроены, а внутреннее убранство было полностью уничтожено. Время ее постройки неизвестно[2].

Хасидская синагога находилась в северной части города, на улице С. Дагилиса. Синагогу проектировал еврейский инженер М. Лурье (M. Lurje), она была построена в стиле неоклассицизма. Западный фасад был симметричным, южный – похож на северный. Полукруглые своды окон первого этажа визуально увеличивали масштаб здания. Широкий прямоугольный проход с откидной дверью был установлен на вертикальной оси фасада в углубленной ступенчатой нише. Это было сделано для того, чтобы придать визуально высоту с помощью вставленного над входом окна. После Второй мировой войны большинство оригинальных элементов внешнего украшения сохранилось на западном фасаде, но только на сравнительно короткое время. Затем и внешний, и внутренний интерьер синагоги были уничтожены[3]. Из воспоминаний литовцев мы видим, что литовским детям естественно было интересно и очень хотелось посмотреть синагогу, но их туда не пускали, в окна же нельзя было посмотреть, потому что дети были маленького роста и не доставали (Зап. в Биржае, от жен., 1931 г.р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев).

Синагоги сохранились по сей день, правда, в сильно измененном виде. В настоящее время это жилые дома.

Рядом с синагогой на улице Караимская 13 сохранился небольшой одноэтажный дом, где до войны размещался дом престарелых для евреев, на нем и по сей день сохранилась надпись на идише. В настоящее время – это жилой дом. На углу улиц Караимская и Жямайте около реки Апашчя находился очень важный объект еврейского сообщества – баня: «Ее посещали только евреи, литовцы – нет. Сперва шли мужчины, после их женщины» (Зап. в Папилисе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас). Еще рассказывают: «Там же делали обрезание – горячая вода, все есть» (Зап. в Биржае, от муж., 1952 г.р. Соб. Ю. Леганович).

В межвоенный период в Биржае была ешива (угол ул. Караимская и Жямайте), созданная Биньямином Мовши и Арье Лейбом Бернштейном[4].

Дом для престарелых (ул. Караимская 13) (фото К. Белявского)

Сохранившаяся надпись на доме для престарелых (ул. Караимская 13) (фото К. Белявского)

Местные жители также вспоминают, что на улице С. Дагилиса было начато строительство еврейской школы, но ее так и не успели достроить.

Можно утверждать, что все еврейское сообщество на территории города было расположено очень компактно. Расстояния между объектами были сравнительно небольшие. То есть, это был настоящий еврейский уголок.

Так евреи жили до августа 1941 г., пока не пришли немцы. Во время Второй мировой войны, 26 июля 1941 г., было издано распоряжение, обязывающее всех городских евреев переселиться в гетто, находившееся в восточной части города на улицах Вильнюсской, С. Дагилиса и Караимской – это были несколько домов вокруг синагоги[5].

В конце лета 1941 г. еврейское население было уничтожено, а почти все еврейские дома сожжены. Вещи евреев продавались в средней школе «Аушра», многие биржайцы купили либо забрали из опустошенных домов одежду, мебель своих бывших соседей. После войны все дома были заново отстроены. В настоящее время в этой части города проживают только литовцы.

Еврейские местечки в Квяткае (Kvetkai), Немунелё Радвилишкисе (Nemunėlio Radviliškis) и Папилисе (Papilys)

Как и в Биржае, так и в местечке Квяткае дома евреев отличались от домов литовцев, по мнению местных жителей, разницу можно было легко заметить. В местечке в основном жили бедные евреи, поэтому и домики были маленькие деревянные. Все дома были построены в одну линию вдоль одной улицы. Отличительной чертой, как и в г. Биржай, являлось то, что входные двери выходили на улицу. По воспоминаниям местной жительницы, ни у одного литовца не было таких домов. Вход в дом всегда был с улицы потому, что евреи вели торговлю прямо из своих домов: «Они торговали, не хотели, чтобы было трудно заходить [покупателю]». «Но покупатель мог зайти только в одну комнату, куда хозяин приглашал, дальше гость не имел права пройти» (Зап. в Квяткае, от жен., 1943 г.р. Соб. Ю. Леганович, К. Ужпалите).

В Квяткае была одна синагога. После воины она была перестроена, некоторое время использовалась в качестве склада, затем в ней была библиотека, а позже дом культуры. Сейчас это помещение не используется.

В Немунелё Радвилишкисе евреи и литовцы жили вместе. Отдельного еврейского района, улицы или квартала здесь не было. В местечке была одна синагога, в которой немцы устроили

гетто, она сгорела во время Второй мировой войны, остался только фундамент. Рядом с синагогой находилось небольшое строение, где хранились погребальные принадлежности, в частности, гроб. Также в местечке была еврейская баня, на втором этаже которой жил банщик:

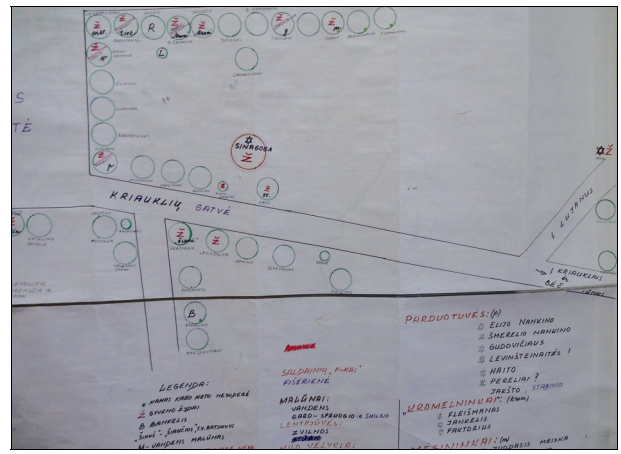
В бане были две большие бочки для воды. Банщик приглашал подростков из поселка носить воду и разрешал купаться бесплатно. В эту баню ходили только евреи, потому что у литовцев были свои персональные бани, также у них не было денег, чтобы ходить платно в еврейскую баню.

(Зап. в Немунелё Радвилшкасе, от жен., 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова)

В местечке Папилис дома евреев были очень разные. Ведь здесь жили и богатые, и бедные евреи – социальный и материальный статус был разный. От этого зависел размер и вид жилья. У кого были свои магазины – те обычно жили богато. По рассказам местных жителей, у одного бедного еврея был такой маленький дом, что люди смеялись и говорили, что уже «зимой даже курицы через окно смотрят» (Зап в Папилисе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас); «у богатых евреев были самые красивые дома. Все дома были деревянные [в местечке]» (Там же). Также местные жители вспоминают, что возле одного из больших еврейских домов росла груша, возле которой был найден клад с золотом: «Велись раскопки и нашли деньги. Поделили их между собой» (Зап. в Папилисе, от жен., 1948 г.р. Соб. С. Слюжинске). Другой информант уточнил, что это была «трехлитровая банка, полная царских золотых рублей» (Зап. в Биржай, от муж., 1952 г.р. Соб. Ю. Леганович).

После Второй мировой войны, облик бывших еврейских местечек сильно изменился. Евреев не осталось, дома, синагоги либо сгорели, либо остались пустыми на некоторое время, затем в них поселились литовские семьи. Сейчас остались лишь некоторые воспоминания в памяти литовцев о своих соседях – евреях.

Еврейский дом в Квяткае (фото Ю. Леганович)



План еврейской части Немунелё Радвилишкиса (план сделан в рамках общелитовского проекта по сбору рассказов о евреях «Соседи наших дедов и прадедов»: на карте обозначены еврейские дома, магазины, перечислено, чем занимались владельцы домов (торговцы, мясники, бродячие торговцы, сапожник, стекольщик, врач, аптекарь, раввин)).

Еврейский дом в Немунелё Радвилишкисе (фото О. Беловой)

Примечания

[1] *Соколова А.В.* Домостроительная традиция штетлов Подолии в памятниках и памяти // Этнографическое обозрение. 2009. № 6.

[2] *Cohen-Mushlin A., Kravtsov S., Levin V., Mickūnaitė G., Šiaučiūnaitė-Verbickienė J.* Syngogues in Lithuania. A–M a catalogue. Vilnius: Vilnius Academy of Arts, 2010. P. 118–120.

[3] Ibid.

[4] Ibid.

[5] [Электронный ресурс] URL: http://www.jewishpanevezys.lt/en/birzu-holokaustas (дата обращения: 03.01.2015).

РИМАНТАС СЛЮЖИНСКАС

Исторические воспоминания литовцев о евреях в окрестностях Биржая (1920–1940 гг.): современный взгляд

Материал для статьи был собран в 2013 г. во время экспедиции центра «Сэфер» в Биржайском районе Литовской Республики, где удалось опросить местных жителей преклонного возраста, поделившихся своими воспоминаниями о совместной жизни с местными евреями в межвоенный период, т.е. с 1920-х до начала 1940-х гг.

Во время подготовки настоящей статьи я пытался найти и представить официальную статистику о том, сколько людей еврейского происхождения проживало в это время в окрестностях Биржая. Оказалось, что это не легкая задача, а статистические данные заставляют задуматься. Официальная статистика гласит, что в 1389 г. в Литве проживало около 6 тыс. евреев[1]. Однако, что собою представляла Литва в это время, не уточняется. Нужно иметь в виду, что в эти времена Великое княжество Литовское занимало обширную территорию и имело совсем другие границы. В 1764 г. в княжестве проживало 76,5 тыс. евреев, то есть почти в 13 раз больше, чем в XVI в. В 1939 г. в Литве (тогда она имела примерно те же границы, что и сейчас, но без Вильнюсского края, принадлежавшего Польше) проживало уже 263 тыс. евреев, то есть более чем в 3 раза больше, чем 170 лет назад. Ошеломляющая статистика послевоенных лет гласит, что в 1959 г. осталось всего 24,5 тыс. евреев (включая тех, кто проживал на территории Вильнюсского края), и это означает, что из каждых одиннадцати человек удалось выжить только одному.

Насколько важны евреи в социальном составе Литвы, в развитии капитала и всего хозяйства можно представить себе из следующих цифр. В начале XIX в. в тогдашних литовских землях евреи составляли около 10% всего населения. Однако в своих руках они держали около 80% всего промышленного производства и торговли[2]. По данным переписи населения 1897 г., в Вильнюсе проживало 63,8 тыс. евреев – 40% всех тогдашних жителей этого города[3].

Естественно, прежде всего меня интересовало, сколько евреев проживало в конце XIX столетия и в межвоенные годы в Биржае и его окрестностях. Официальной статистики мне пока найти не удалось, но данные по другим литовским городам существуют. Так, в 1930-е гг. в городе Кальвария евреи составляли около 70%, в Укмярге – более 50%, а в соседнем с Биржаем Купишкисе – около 53% населения[4]. Все это свидетельствует о том, что еврейские общины были неотъемлемой частью культурной, экономической жизни, важной составляющей всего социального уклада Литвы в межвоенное время.

Евреи городка Вабальнинкас возле развалин синагоги, разрушенной во время Первой мировой войны. 3 дек. XX в. Фотограф неизв. БКМ, PL-1772

Что помнят и о чем рассказывают современные жители города Биржай и его окрестностей о евреях? Переходя к представлению и анализу этого материала, уместно представить сведения о респондентах. Все они литовцы, 1920–1930-х годов рождения (самый старший 1914 г.р.). Они помнят жизнь с евреями в годы своей молодости, а многое – из рассказов родителей или родных старшего поколения.

Каждое свидетельство надо принимать как субъективное отражение истории, личное восприятие былых времен, по-разному соотносящееся с реальностью. Возможно, мы сталкиваемся и с некоторой идеализацией прошлого на фоне контраста с проблемами современной жизни. Однако подзаголовок «современный взгляд» в названии настоящей статьи и обозначает ракурс моих исследований, где представленные материалы показывают, что уже забыто, что еще помнится, и как все это выглядит с исторического расстояния в 70, а то и 90 лет. Надо иметь в виду и то, что многие факты для информантов, возможно, были более ясны 30–40 лет тому назад, в советские времена, но тогда эту тему обычно обходили стороной. Люди не были свободны в отражении своих воспоминаний и вообще многое умалчивали или обсуждали односторонне, «как надо...». В современной ситуации стало возможным свободное высказывание, даже видя видеокамеру или микрофон пожилые люди не закрываются, а легко высказывают свое мнение.

В данной статье отобраны материалы воспоминаний местных литовцев, касающиеся взаимоотношений с евреями, их представлений о появлении евреев в Литве, численности, о местах жительства евреев, общей характеристике и помощи литовцам, о еврейской религии, занятиях, профессиях, военной службе. Сохранились воспоминания о евреях, торговавших на рынке, о еврейской бане, школе, об особенностях воспитания детей. В конце статьи публикуются воспоминания литовцев об образе жизни евреев, своеобразии еврейской кухни; приводятся и тяжелые воспоминания о трагедиях Холокоста и своих соотечественниках, по мере возможности помогавших во время войны местным евреям и спасавшим их.

Вся представленные ниже тексты записаны на литовском языке. Автор статьи выражает глубокую благодарность доктору Ларе Лемпертене за тонкий и профессиональный перевод их на русский язык.

1. Взаимоотношения литовцев с евреями. Литовцы о евреях

1.1. Появление евреев в Литве, их численность

[Сколько примерно до войны проживало евреев в вашем городке Немунелё Радвилишкис?] Точно не скажу. На кладбище-то около 80. Так уж больше ста точно было.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Уместно добавить, что в 1930-е гг. в Немунелё Радвилишкисе всего насчитывалось около 500 человек – кроме евреев, жили литовцы и латыши. Значит, примерно каждый четвертый-пятый житель был еврей. Примерно такая же статистика могла быть и в других соседних городках – Папилисе, Пабиржах, Вабальнинкасе и самом Биржае.

1.2. Места жительства евреев

По рассказам информантов выясняется, что еврейские дома стояли вперемешку с литовскими. В некоторых случаях дома евреев занимали большую часть всей улицы по обеим сторонам:

[А они откуда-нибудь приехали или же издавна здесь жили?] Ой, издавна тут они были. В деревнях не было их, только в городах, в местечках. [Они рядышком все жили, или их дома были вперемешку с литовскими по всему городку?] Они не в одном месте каком-нибудь, жили с литовцами вперемешку.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Вперемешку, литовцы тоже. И на другой стороне улицы то же самое.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А отдельного еврейского квартала не было?] Нет, все они жили вместе с литовцами. Еще во времена [президента] Смятоны, как мне рассказывала та женщина <...>, евреи – у автобусной остановки на другой стороне есть такой столбик, камень стоит – примерно в этом месте начинались еврейские дома и шли до протестантской церкви. Это примерно треть городка.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Евреи жили в основном в городах, в окрестных деревнях их не было. Их дома были деревянными и от литовских существенно не отличались. Однако они всегда были покрашены, выглядели лучше:

[В городке евреи, конечно, жили. А вокруг, в деревнях?] Только в городке, я считаю.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[Как в городке выглядел еврейский дом, строение? Отличался чем-нибудь от литовских домов или нет?] Нет, дома хорошие. И богатые самые были евреи, и в Биржае, и в Папилисе. И дома у них самые красивые. [А из чего построены? Деревянные или каменные?] Раньше же деревянные все дома были. Так вот в Папилисе всех домов,

Биржай, ул. Витаутаса. Лютеранская церковь и вид на восток. 1930-е гг. Фото П. Лочяриса. БКМ, 20860/311

где раньше аптека была, и на этой стороне, где Гайдамавичюс живет, хозяева были евреи – Кадарас, где Гриовишкисов крыльцо – там Кречмера деревянный дом. Все дома были деревянные.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[Дом, в котором еврей живет, такой же, как у литовца, или другой?] Нет, не отличались. Если зайдешь к еврею в гости, он всегда с тобой поговорит, примет, усадит. Всегда сердечно примет.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.3. Как кого называли? На каком языке общались?

В данной местности проживали в основном литовцы, латыши и евреи. Их взаимоотношения были построены на базе взаимного уважения, сотрудничества. Они общались между собой на разных языках, считалось правильным хотя бы в начале разговора обращаться к собеседнику на его родном языке:

[А литовцы как евреев называли?] Евреями (лит. *žydais*). *[Кто такой «гой»?] Так евреи называли не евреев* (лит. *gojus*). *[Кто это такие «лейши»?]А лейши – это литовцы из-под Латвии*[5]. *<...> С литовцами общались по-литовски. <...> Евреи на всех языках говорить умели. Здесь, под Латвией, с латышами лейшами) и по-латышски сговаривались. Так они ко всем умудрялись приспособиться.*

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Думаю, что с теми, кого нанимали, разговаривали по-литовски. А между собой, я считаю, по-еврейски[6]*. [А как называли этот язык?] Говорили «по-еврейски говорить».*

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А литовцы как-то умудрялись по-еврейски с ними общаться?] Мой отец, понимаешь, вырос среди евреев. Наш дом был совсем рядом с еврейскими, в центре городка, и мой отец провел детство с евреями. И он, бывало, как придем – я малая еще была девчоночка – в Папилис, в магазин, там только по-еврейски – и он тоже.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[Как евреи разговаривали между собой? Как с литовцами?] На своем языке разговаривали. На своем. Но когда с литовцами – по-литовски

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.4. Характеристика евреев. Общие черты

Опрошенные местные литовцы дружно утверждают, что евреи отличались честностью, дружелюбием и доброжелательностью, с ними все жили в ладу. В то же время они отмечают и явные различия в образе жизни евреев и неевреев:

[Чем евреи отличались от литовцев?] Но вот говорят не зря, что евреи такой особенный народ, и очень у них люди умные. <...> Еврей – он совестливый был и справедливый. Если дал он слово – никогда не обманет. Никогда, никогда, никогда. Он слово даст и того слова держится.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А ссорились ли они с кем-нибудь?] Ни друг с другом евреи не ссорились, ни с литовцами. <...> Дружественность, добровольная помощь – прежде всего. [А литовские и еврейские дети, молодежь дружили друг с другом или нет?] С Ягой сидели за одной партой, с еврейской девчоночкой, так к ним зайдешь – всегда накормят, хоть были небогатые. <...> Матисонене, бывало, звонит мне – такая подруга моя – и говорит: «Ох, вей!». Матисонене... Еврейская дружба такая, что она всегда чего-нибудь привезет. Дети малые были, и всё равно привозит, чтобы не вводить в расход большой. <...> Я сидела с девочкой-еврейкой в школе за одной партой, помогали друг другу, у каждой из-за этого всё лучше получалось. <...> Уживались хорошо, потому что евреи везде и во всём приспосабливались. Если литовец разозлится и идет еврея бить, так тут же соберутся евреи, хорошенько того литовца уговорят, и все опять в порядке. <...> Ну, евреи остаются евреями. Все у них по-другому. С литовцами уж так – не ты его обставишь, так он тебя. Словом, мы ниже их, нам не нужно сильно стараться их обставить.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А молодежь на вечеринки ходили вместе?] Ну, [надолго задумывается] *вечеринки-то в школе, учителя дежурят. Кто хочет танцевать, приходит. Может, девочки больше поскакать. А мальчики уж очень серьезные были, хорошо учились, плясать не очень они.*

(Зап. в Биржае, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.5. Евреи помогали литовцам

О том, что евреи до Второй мировой войны всячески помогали литовцам, рассказывают все информанты:

Если несчастье, так только к еврею. Всегда тебе займет и спрашивать не будет, когда отдашь. Как сможешь – отдашь. У моих родителей лучшие друзья евреи были. Пойдешь – как будто к отцу. Брат за границей учился, надо было платить. Такая жизнь дорого стоит. Оклад небольшой, один начальник сильно родителей обижал, так вот сходи к еврею – всегда денег займет, пожалеет тебя.

(Зап. в Биржае, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Празднование Дня независимости Литвы 16 февраля 1920-е гг.
На фото – дом 15 по ул. Витаутаса – дом промышленника Лейзера Лурье до ремонта.
Надписи на вывесках: «Склад алкогольных напитков, только на вынос. Л. Лурье», «Магазин разных товаров. Л. Лурье».
В левом углу фотографии флаг, на котором видны шестиконечная звезда и надпись «Еврейская община».
Фото П. Лочяриса. ЕКМ, 20860/501

[А бывало, что люди ходили к евреям денег занять, если беда какая?] Думаю, бывало. Если доверяли, то да. <...> Евреи всегда держали слово. Если договорились, то все. И наоборот, наверное, бывало. Если чувствовали, что литовец слово сдержит, помогали ему. [А могли евреи давать деньги в займы литовцам?] Даже очень. Не всем давали в долг, кто пьяница – не получит, но если правда беда у человека, то всегда. В беде всегда сочувствовали. Не только что одалживали – и так давали. Если нет у самого, у другого возьмет, но выручит

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.6. Литовцы и религиозные обряды евреев

Местные литовцы с уважением принимали непонятные им религиозные обряды и молитвы евреев. Те, даже находясь в гостях у литовцев-католиков, в нужное время молились в сторонке, а хозяева – ни взрослые, ни дети – не мешали им это делать. Нет сведений и о том, чтобы кто-то из литовцев подшучивал, смеялся над молящимися евреями.

[А в те времена довелось видеть, как евреи молятся?] Видеть не пришлось, но молились-то они у себя. Может, и была их где церковка, в Квяткае. [Но и дома, наверно, молились?] Почему нет. Были и такие дни, когда они вроде бы не ели чего-то. [Я правильно понимаю, что евреи с литовцами могли за одним столом есть? Не было различий каких-то?] Ясное дело, не было. Ну, когда молятся, видишь, [они, евреи] тогда уже отдельно.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А молились тоже на своем языке? Или по-литовски?] Нет, не по-литовски. Во время молитвы использовали такую ленту. Рассказывали, что сядет он [еврей] у литовца в доме к печке, если ночевать остается, и никто ему не мешает. Он там свой ритуал выполнял, своим обычным порядком. [А литовцы в это не вмешивались?] Не вмешивались, не насмехались. [Но и еврей не стыдился? Он спокойно выполнял все, что ему положено?] Да, ну, в общем, по-хорошему все. По-хорошему.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[Вы говорили, что евреи молились на свой лад. А что они держали в руках? Молитвенники какие-нибудь или что-то еще?] Женщины мне так рассказывали, что только такая лента у них была. Но мне кажется, они не читали ниоткуда, по памяти молились. [А как выглядела эта лента?] Такая широкая лента, и он говорит свою молитву и всё свою ту ленту обкручивает вокруг согнутой руки как-то. [А из чего сделана эта лента?] Из ткани, наверно, из чего же. Я только по рассказам знаю. [Как эта лента называется?] Не знаю, не могу сказать. [Но это не бумага, а именно ткань?] Да, ткань. [А какой приблизительно длины?] Мне женщины рассказывали, что ее много раз оборачивали, так должно быть несколько метров.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.7. Еврейские занятия и профессии

По сведениям информантов, биржайские евреи в межвоенное время занимались многими ремеслами, но не земледелием. Они прежде всего были торговцами, имели свои магазины, скупщиками или перекупщиками, хорошими врачами, портными, сапожниками, парикмахерами, аптекарями, юристами, адвокатами, пекарями, фотографами, художниками, музыкантами, вышивальщиками и т.п. Как видно из этого перечня, занятия были достаточно разнообразны.

а) портные, сапожники

[А были портные-евреи?] Были. Сапожники больше всего евреи были. Евреи – портные, сапожники.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

б) парикмахеры

Да, лавки держали. Парикмахерскую.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

в) аптекари

[А аптекарь какой-нибудь еврей был?] Был, был. [У него аптека была?] У нас тут был литовец, но вообще бывали евреи-аптекари, специальности такой. А после уже, перед войной, и землю стали покупать евреи. Сами-то они землю не обрабатывали, но нанимали наемных рабочих, земледельцев.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

г) юристы, адвокаты

[Какие-нибудь юристы, адвокаты среди евреев были?] Помню, что точно были.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

д) врачи, доктора

[А докторами бывали евреи, врачами?] Да, очень хорошие доктора евреи. Особо хорошие доктора. Я еще молодая была, мама стала болеть кровяным давлением, так сестра, Пальмира, повезла в Паневежис к доктору Саукату. <...> Сестре тогда было около двадцати лет. Тот доктор посмотрел, говорит: «Это тебе больше надо лечиться». Сестре, Пальмире, не маме. Говорит сестре: «Попробуй, давай, сделай приседания». Та сделала приседания, встала. «Можешь после этого идти?» – «О, я и танцевать даже могу, – она говорит, – у меня все в порядке!» А оказалось, у нее в легких [в сердце(?) – *Р.С.*] *клапан один как-то плохой был или там ненормальный,*

Участники церемонии закладки краеугольного камня нового здания Биржайского самоуправления на ул. Канаунинко (позже Ротушес), члены городского совета. 1923 г.
Фото Б. Михельсона. БКМ 24353.
(известно, что среди членов совета было несколько евреев)

а она ничего не чувствовала. На велосипеде ездила, ничего такого не чувствовала, чтобы было что-то с ней плохо.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А были ли евреи докторами, врачами?] А как же! Были, были. Доктор Левин был знаменитый. Увели его на расстрел. Я-то в это время не в Биржае жила – в Каунасе, Вильнюсе во время всех тех событий. Слышала, как про это рассказывали. Когда уж вывели его, он, Левин, так сказал: «Пусть жена видит в окно, что со мной станется, а не то, что какая-то неизвестность. Тут стреляйте». И так и расстреляли, под окнами.

(Зап. в Биржае, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А были среди евреев доктора, врачи?] Ясно, были. Евреи в медицине очень были сильны. И вообще евреи к науке очень стремились. Евреи хоть одного ребенка продвинуть старались, чтобы получил высшее образование. Один другого подталкивал, знакомства имели, новые заводили.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

е) инженеры

Хорошие инженеры бывали среди евреев.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

ж) скупщики, перекупщики

[Были ли такие евреи, которые ездили по деревням, скупали что-нибудь? Как их называли?] Были. Шмугельниками (лит. *šmugelninkas, šmugelnykas*) *называли их. <...> Лейсеровичи были такие, мы с их семьей собирались вместе. Наполовину евреи, дельцы они были. Лошадей возили в Латвию, куда-то в Лиепаю. Зарабатывали продажей лошадей. Сайка и Мотка. Наполовину литовцы. Ходили и в церковь, только не католическую, а протестантскую.*

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А были такие евреи, которые ездили по деревням и что-то скупали?] Да, конечно же! Кто побогаче ездили, щетину покупали. Покупали хвосты. Одним словом – всё. Латки [старые, латаные вещи – прим. Р.С.] *покупали, так их называли, тряпки всякие. Шкуры необработанные скупали. Все собирали по деревням ездючи. Я еврея ждала, как увижу, что едет – «Мне только селедки купи!» – кричу родителям, очень мне селедки хотелось. [А хорошо евреи платили за то, что скупали?] Ну, сам знаешь, деревенскому куда-нибудь отвезти, а другие ж к нему не приезжают, не покупают. А тут продал, избавился от ненужного, и ему спокойно.*

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Лён скупали. Свяжут тогда этот лен и везут в Паневежис, продавать. И снова телегу с лошадьми нанимают, только такое сообщение было. [А как таких евреев скупщиков называли литовцы?] Ну, скупщики (лит. *kromelninkai*) *говорили. [А такими словами, как «шмугельники» не называли?] Нет-нет-нет. Скупщики.*

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[Были ли евреи, которые ездили по деревням и что-нибудь скупали?] Я о них уже говорил. Скупали сырье. Какую-то дребедень, иголки или что-то такое продавали. [Как называли таких евреев?] Может быть, кромельнинками или кроменлининками [слова «шмугельник» респондент не слышал – Р.С.]. *Евреи в поездках обычно любили у одних и тех же людей останавливаться, с которыми ладили. Они там молились, всё. Люди рассказывали, как наблюдали издали за этими молитвами.*

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

У каждого свое дело было. Продавали прежде всего. Торговля. Собирали сырье – кожи необработанные, щетину, лён скупали. Мне одна женщина рассказывала, что ее отец возил лён в Паневежис, к еврею-скупщику. В Папилисе лён не скупали, слишком маленькое местечко.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А чем они торговали?] Всем, ездили по деревням, скупали, потом продавали. В Ригу возили.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

з) резники птиц, животных, скупщики их шкур

Один, победнее такой еврейчик, он шкуры скупал. Другой был их резник[7] *– кур резал. Евреи, видишь ли, другого мяса не ели, кур только, птицу.*

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Ну еще один такой тут еврейчик был, так его занятие – кожи скупать. Телячьи. Ну, видишь, люди, когда раньше жили, так зарежут скотину, мясо едят, а кожу-то продают, он и покупал. Кожи эти дубил, а куда после девал, не знаю. Знаю только, что как шли мы из школы мимо, все носы зажимали… Такой уж запах от этих кож гадкий шел... [А фамилии этого еврейчика не помните?] Нет, фамилии не знаю, только запах этот очень хорошо помню. <...> Теперь в этом месте уже другие люди живут, перестроено все, может, только фундамент старый остался.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

и) продавцы, хозяева магазинов

[Чем евреи занимались?] В первую очередь – торговлей. «Зеленые значки», «синие значки» – для поддержки торговли.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

В Папилисе было много евреев, и все магазины, и весь центр были еврейскими. [А что эти евреи продавали?] Магазин был как магазин. Все в нем. И продавцы тоже всякие. <...> Мои родители их, и правда, очень хвалили. Говорили: «Если к кому-нибудь часто заходишь, он и дешевле отдаст». Ну, что люди раньше покупали – селедку или такое там. Ни хлебушка, ни пирогов раньше ведь не покупали. Ну, вот и был еврейчик такой Моцкис, он и торговал продуктами. И если к нему часто захаживаешь, тебе и даст дешевле.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А какие товары бывали в этих лавках?] Тут вот еврей Комка был, фамилия такая. Вот он занимался материями. Хорошо жил, зажиточно. Ну, какие там материи были – не знаю. Только раз меня мама к нему завела, может, купить что, может, и мне какое платьишко, тогда только я и видела. <...> А второй был двор, так там еврей Моцкис. Так он, я уже говорила, продажей продуктов занимался. [А продукты какие? Селедка, что еще?] Ну, еще у него раньше были булочки такие. Дома пекли и продавали. Дети ходили их покупать, потому всегда они были. <...> Он по-хозяйски жил, но иногда его дочки пекли эти пирожки, булочки. Так вот идут дети из школы, а их уже зовут: «Дети! Булочек, булочек, булочек!» Уже предлагают, чтоб заходили к ним и покупали.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Еврейский детский сад в Биржае на Рыночной улице. 1938 г. Лишь трое детей, изображенные на фотографии, выжили. БКМ, PL-1682

[А чем евреи занимались? Какие у них были профессии?] Большинство торговцы, потому что на государственную службу евреев не брали. Не позволяли тогдашние литовские законы. Свободные профессии были – адвокаты там или врачи.

(Зап. в Биржае, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

О ценах. Вообще о ценах. Цены – конкурентов, так сказать, не было – устанавливал сам продавец, еврей. Но если, скажем, много запросишь, никто не сможет купить. Потому цены зависели и от того, сколько у человека денег. Чтоб мог себе селедки, керосина или другой товар купить. Цены были не космические, они были реальные.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

к) пекари

Пекарня была еврейская. Ее бабушка туда ходила помогать печь хлеб. [Так и мацу пекли, видимо?] Видимо, да.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

л) фотографы, художники, музыканты, вышивальщики и т.п.

В Биржае еще есть памятник еврею Михельсону, фотографу. На еврейском кладбище. И сейчас тот памятник стоит. Слава Богу, фотограф этот своей смертью умер. Не расстреляли его. Вот тут у костела они были, где теперь магазин. Вот там и был его дом – «Фотография», павильон со стеклянным потолком. Он и рисовал тоже. Жил до того в Ленинграде (раньше – в Петербурге). Там он учился в консерватории и в художественной школе. Закончил их, нет ли – не помню. Кажется, на скрипке учился там играть.

(Зап. в Биржае, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А ремеслами занимались евреи? Какими?] Очень даже занимались. Всякими: на все руки мастера, и рисовали, и вышивали... Вот только на земле не работали. Еврей – колхозник – это уже анекдот.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен. 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.8. Трудовые взаимоотношения евреев и литовцев

По сведениям местных информантов, многие литовцы, прежде всего, девушки нанимались к евреям служанками. Это отнюдь не была утомительная работа с утра до вечера. Некоторые взрослые девушки со временем уходили от такой службы на более трудную земледельческую службу у состоятельных хозяев.

Готовила моя мама еду у евреев, когда еще девчоночкой была. Служила у этих евреев. И, говорит, хорошо очень было служить. Но как подросла, не захотела больше служить. Лучше пошла в деревню, хоть и труднее работа, а здесь у евреев совсем не было тяжело работать. Говорит – спрашивала у хозяина-еврея, что еще делать, уже вычистила все, вымела, помыла, а он говорит: «Поела – посиди-отдохни. Посуду вымыла – посиди-отдохни[8]». Словом, никакой больше работы нет.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А литовцы к евреям помогать ходили, наверное, не только в шабес?] Да, постоянно. Как моя знакомая женщина пишет о своей бабушке, она постоянно работала в той еврейской пекарне. И тем зарабатывала на жизнь. Чем-то с ней рассчитывались – то ли хлебом, то ли чем, и этой вот работой у Колкайтисов, как она их называла, и жила она.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.9. Евреи и военная служба

Особенных вопросов о службе тогдашних евреев в армии мы нашим информантам не задавали, но некоторые из них попутно рассказали о некоторых вариантах литовского песенного фольклора, в текстах которого упомянуты евреи, призванные на военную службу. Такие фольклорные тексты необходимо рассматривать как некие пародии на еврейскую речь:

<...> Понимаешь, было так, что евреям в прежние времена не надо было идти в армии служить. Они не были наши граждане, и им не надо было служить в армии. А потом уже, при Смятоне – надо было. Знаю песенку такую: «Надо будет всем евреям, надо ехать на войну. Гвалт[9]*, всем евреям, гвалт!»*[10] *[А как дальше?] «На на на на, риц риц риц риц, дзиг дзиг дзиг дзиг, пиц пиц пиц пиц, гвалт!» [А что эти слова значат?] Это так, припев. [Может быть, еще что-то подобное знаете?] Нет, других не знаю. Я только от папы что слышала, то помню. <...> [Пожалуйста, спойте весь этот куплет сначала, чтобы было разборчиво, хорошо?] Ну хорошо: «Надо будет всем евреям, надо ехать на войну. На на на на, риц риц риц риц, дзиг дзиг дзиг дзиг, пиц пиц пиц пиц, гвалт!»*[11] *[Так это уже конец?] Конец. [Больше нет куплетов?] Нет.*

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.10. Евреи и рынок

Рынок и вся рыночная (а также связанная с рынком социальная и даже культурная) жизнь местных жителей были важны в селе и в городках, имевших в это время право иметь рынок в принципе. Для местных евреев он не был столь актуален, как для литовцев, но и они имели свой интерес, скупали оптом урожай и пр.

[А рынок был в Нямунелё Радвилишкисе? В какой день?] Бывал, по средам. [А евреи на рынок приходили? Что-нибудь тут продавали?] Нет, не продавали, но, например, яблоки скупали. Весь сад брали они.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А рынок бывал здесь, в Папилисе?] Был такой базарчик небольшой. Может, кто-то из неместных туда приезжал. Свиной окорок там, яиц, масла. Это уж не еврейский базарчик был. [Но евреи приходили туда что-нибудь покупать или нет?] А почему им не прийти – никто же не запрещает. [А из своего что-нибудь продавать на рынке евреи пытались?] Ну уж не знаю. У них лавки свои были.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Рынок. Когда городок был построен, построили в Папилисе Рыночную площадь, ту, четырехугольную, у которой по каждой стороне помещались по четыре так называемых двора. После этого настало время, когда Биржай потребовал, чтобы все проезжие ехали на рынок в Биржай. И Папилис из-за этого впал в сильное запустение. Не осталось здесь рынка. [Когда же все это произошло?] Это произошло давно. Может быть, в тысяча восемьсот каком-нибудь году. Это еще до царских времен, еще раньше. Мне кажется, еще при Радзивиллах.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Я слышал от стариков, что евреи встречали приезжающих с товаром литовцев еще по дороге к рынку и первые у них покупали что хотели, а позже, возможно, и перепродавали.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.11. Еврейская баня

Баня, как первая помощница для сохранения гигиены и чистоты тела, во всех литовских деревнях и поселках была общепринята и незаменима. Известна традиция приглашать соседей в баню в каждый субботний или воскресный день. Село, в котором ни один дом не имел бани, в тогдашней Литве считалось грязным и отсталым. Однако наши респонденты утверждают, что местные евреи имели свои отдельные бани:

[А баня еврейская в Нямунелё Радвилишкисе была?] Была. Не знаю точно, но какие-то ванны там были. Когда умирали евреи, там какие-то обряды бывали.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Еврейская баня? Была такая. В Биржае знаешь улицу у реки, где теперь мельница, там еврейская баня была. <...> А в Папилисе-то здесь, возле нас, где жили евреи, у камня, где сейчас базарчик, тоже баня еврейская была. [А что, литовцы не могли там мыться?] Нет-нет, только евреи. И отдельно еврейские мужчины, и отдельно женщины ходили. Сначала евреи, а после, как говорили, – еврейки уже.

(Зап. в Папилисе, от жен., 1928 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А не случалось, что и рожали в бане?] Нет, только мыться там ходили.

(Зап. в Папилисе, от жен., 1928 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.12. Евреи и школа

Школа как основное педагогическое и воспитательное учреждение имела высокий статус в Литве. Не каждый литовский деревенский ребенок мог ее посещать целый учебный год, так как с юных лет приходилосьработать.

Литовские информанты Биржайского края в своих воспоминаниях часто путают общую государственную школу и гимназию, которая могла быть не только литовской, но и русской (во времена царской России), с собственно еврейской школой (возможно – хедер, ешива). Для нее и в литовском языке используется название русского происхождения (*škola*, *škala*, а не *mokykla*[12]). Материалы, представленные в этом подразделе, требуют проверки, однако, мне кажется, что это уже трудно выполнимая задача, так как память об этом уходит безвозвратно Остается представить эти материалы так, как они записаны во время интервью:

[Вы упоминали «школу» – школу[13]. Можете ли рассказать об этой «школе»?] В школе, как я говорила, только мужчин учили. А женщинам не нужно было туда ходить. [А на каком языке?] У них язык был иврит <...> и идиш. [А какие предметы в школе изучали?] Так ведь евреи – ремесла больше всего, предпринимательство. Только предпринимательство. А когда в своей земле той были, в Египте, там землю, обрабатывали землю. А здесь они по-другому.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[Была ли в Папилисе отдельная еврейская школа, или они учились вместе с литовскими детьми?] У меня в школе была подружка-еврейка. Мы в начальную школу вместе ходили. Они были две сестры еврейки, обе вместе учились в той же школе. [Выходит, учились на литовском?] На литовском, на литовском. <...> Отдельной еврейской школы вроде бы не было. Никто о такой не вспоминает. Но что они здесь учились, это было. Учились на том языке, на котором в то время учили. В царское время – на русском, в литовское – на литовском. [А еврейские девочки отдельно обучались?] На это затрудняюсь ответить.

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

В школе [информант произносит *škola – прим. Р.С.*] *в нашем классе были четыре еврейчика, два мальчика и две девочки. И они всегда вместе. А если что, так Сора, одна девочка их, самая такая боевая, если у нас кто подерется – что ты, все ссоры усмиряла, к порядку приводила. [А школа еврейская была в Нямунелё Радвилишкисе? Или они вместе с литовцами учились?] Отдельной школы не было, но где-то там евреи обучались. Считать и читать по-еврейски должны были уметь. Такие были у них сходки, как молитвенные, может, это возле синагоги, такой домик отдельный был у них. Отдельно ходили мужчины и женщины. <...> Помню, голос у евреев был очень развит, и они читали так нараспев – а-а-ха-ха, а-а-ха-ха, как-то похоже. На передних скамьях сидели, кто лучше в их писаниях разбирался – справа налево, а другие за ними уж как кто мог, повторяли. [А в школу мальчики и девочки еврейские вместе ходили, или по отдельности?] Нет, все вместе, но на переменах отдельно кучковались. <...> Игры были в школе на переменах, так мы всё в такие «города» играли. Мужская игра, только парни играли. И еврейчики вместе, особенно Сайка.*

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А помните ли, евреи в свою школу ходили, или же вместе с литовцами?] Начальные у всех свои были. Здесь, понимаешь, многие национальности жили. Литовцы, евреи, поляки, латыши. Потом если хотел в гимназию, то и иди туда. А начальное образование в своей национальной школе. [А шли евреи в гимназию учиться?] Как же иначе, в гимназии много было евреев. Ну, не так много, но были. [Но отдельной высшей школы еврейской не было?] Нет. В Биржае не было. Если да, так, может, в Паневежисе или еще где, не знаю. Религиозная, может, какая-то школа, не знаю. В гимназии биржайской евреи и в моем классе учились и в других.

(Зап. в Биржае, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

1.13. Воспитание детей в еврейской семье

Воспитание еврейских детей многими литовцами тогда воспринималось как недостижимый идеал. Как научить молодое поколение послушанию и уважению к отцам и дедам? Как привить им чувство долга, честность, терпеливость, традиции? Результаты такого воспитания еврейских мальчишек и девушек были очевидны их соседям в школе, на улице, в прочих общественных местах, но еврейская семейная жизнь оставалась закрытой для них, тем более, что смешанные еврейско-литовские браки в те времена были невозможны:

[Как евреи создавали семьи? Только между собой или с литовцами тоже?] Евреи с гоями – это уж никак…

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А как евреи детей воспитывали? Наказания были, не знаете? Если ребенок чего-нибудь натворит, что с ним делать? Бить, не бить?] Такая подруга была у меня, Марозайте, у ней младшие братики были, сестрички. Вот, разговариваем, что не может она выйти, надо за детьми присмотреть. Она постарше была, но и малыши там. Ничего, говорит, дедушка посидит, присмотрит. Но я и сама должна. Я говорю: «А слушаются дедушку?» «Ого, – говорит, – попробуют только дедушку не слушаться. Ого!» А если еще дедушка… чем постарше человек, запрет дает или совет – особенно надо прислушаться.

(Зап. в Биржае, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Приведенный ниже текст воспоминаний является ярким примером, свидетельствующем о хулиганстве литовских мальчишек. Такие мелкие проступки для еврейских детей были, по мнению информантов, недопустимы:

Был тут один Замкус, старичок. И у себя в доме очень много кур держал. И вот идем мы из

Члены городского правления, ок. 1930 г.
Сидят слева направо: Смилга, ?, Аполинарас Марцинкявичюс, Витаутас Диджюлис, глава района Владас Розманас, бургомистр Повилас Клибас, Йокубас Микеленас, Миежюнас. Стоят: Индрунас, Гендлерис, Янулионис, ?, ?, Липшицас, А. Василяускас, ?, Кайрис. Фото П. Лочяриса. БКМ, PL-4235/4

школы, знаешь – мальчишка он и есть мальчишка – подбежит и по двери Замкуса палочкой какой-нибудь – стук-стук-стук! Тот сразу за метлу: «Ах, вы такие-рассякие!» Прогонять детей этих. А куры его как увидят, что двери открыты, сразу на улицу выходят... Тогда он к курам – и ругается на тех мальчишек, что из-за них у него куры разбегутся. А нам смешно… Хотя и боимся, идем уже по другой стороне улицы. А он – то кур загонять, то за мальчишками гнаться… Старичок такой, еврейчик. Он, видно, кур тех для пропитания покупал, из-за яиц там. Вдвоем они жили, да жена померла…

(Зап. в Папилисе, от муж., 1938 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

2. Представления литовцев о образе жизни евреев

2.1. Своеобразие еврейской кухни, еврейские блюда

В этом подразделе приведены рассказы о кошерной и некошерной пище. Все это местным литовцам было трудно понять, и они о таких «странностях» вспоминают с открытым непониманием и неодобрением. Однако здесь нам удалось записать вариант широко распространенной в Европе легенды о том, что евреи не едят свинины. По преданию, еврейка родила поросенка, и, соответственно, употребление свиного мяса приравнивается к пожиранию своего ребенка. Другое объяснение: свинья – это нечистое животное, потому что ест любой корм.

Так вот, мясо – баранина и говядина, и только до сих [показывает до груди – *Р.С.*] *для евреев мясо подходящее. [Значит, и голова годится, и грудь, а уже задние окорока – нет?] Уже нет. Некошерно*[14] *там уже. <...> Ели только баранину, телятину. Но и то – только перёд мяса скота. Заднего – нет. До груди. [А почему?] Задние ноги и окорок – некошерное*[15] *это. <...> Мясо евреи ели говядину. Свинину ни за что. Баранину и говядину. Видишь, по преданию из старины – свинья из еврейки происходит. [А что за предание? Может, расскажете, мы такого не слышали] А, не слышали? По старинному преданию, еврейка родила свинью. [А как же это так?] Ну, вот так, знаешь. Так рассказывают, надо понять... И потому они свинью не едят. Свиного мяса издалека евреи боятся. Выходит – своего ребенка есть... Грузины там или мусульмане какие, те тоже свиного мяса за версту боятся.*

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А мясо покупали евреи?] Где покупали, не знаю, но резали скотину у слактора (? – *Р.С.*) *Это, может, не раввин, а низший какой разряд... Только он мог резать. Ножи специальные, и чтобы кровь там стекла... В общем, они только живой скот покупали на убой. [А какое было мясо?] Разное, кроме только свинины. Птица, говядина, телятина, баранина – все. Свинина – это нечистое животное, потому как все ест.*

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

2.2. Воспоминания о Холокосте

[Хочу спросить еще о таких горьких вещах. Как евреев расстреливали? Можете ли что-ни-

будь вспомнить?] Как расстреливали евреев – я очень много чего могу вспомнить. Такая суматоха тогда была в сороковых годах. И я пришла в Папилис и увидела, что евреев собрали и гонят их. Идут немцы с двух сторон тут, в Папилисе, через город, с собаками. А гонят – литовцы. Литовцы, литовцы. По-литовски говорят, и, значит, литовцы. Так я еще к той своей подруге, с которой в школу ходили, подойти хотела, попрощаться, так схватили меня, оттолкнули подальше, не дали. [В каком же это году? В начале войны или в конце?] <...> В сорок первом, когда немцы пришли, летом. В июне месяце. [А где же их расстреливали? Далеко ли угнали? Куда?] Расстреливали в Биржае, тут. Возле Астраваса их расстреливали. Остров такой есть.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[Вы говорите, литовцы их гнали. А стреляли литовцы или немцы?] Литовцы, всё литовцы делали, только они теперь защищаются. Теперь сердятся, но ведь <...> многие очень литовцы в основном непорядочные. Выгода литовцу нужна только лишь, доход. А еврея не подкупишь. <...> Здесь стреляли. Когда гнали по Папилису, я была. Да и сейчас я вижу, так мне врезался в память этот ужас. Смотрю – что же это делается? Идет такая компания с того конца городка, вижу – и солдаты, и собаки по бокам. [А солдаты какие? Немецкие?] Немецкие. По-военному одеты. И собаки сбоку. А тут вижу – евреев из Сувайнишкиса и Квяткая гонят. Босые. По этой вот дорожке евреев из Сувайнишкиса и Квяткая гнали. А с моего подворья было видно, мы здесь жили. [Так они босые были?] Разно были. Босые. Взяли, кто в чем стоял. Как <...> пригнали туда расстреливать, так, знаешь, они должны были совсем раздеться. [Догола?] Догола, догола. [И женщины, и мужчины?] Все голые, все. Всех там стреляли. [И дети?] Ага. Всех, всех стреляли. Стреляли, и никто ничего не мог поделать.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Правление Биржайского общества пожарных. Ок. 1938 г. Сидят Эрна и Александрас Пуоджюнасы. Над Пуоджюнасом – владелец обувного магазина Г. Белицкис. Фото Б. Михельсона. БКМ, 21269/1

Так вот вначале у нас в Папилисе, как я и говорила, видела, как гонят, и сюда, у Мейрюкаса на гумно, видно, согнали их, а Гриовишкене рассказывала и Бируте районная (служащая? – *Р.С.*)*: мама им давала хлеб – раньше хлеб разве дешевый был? – и велела этим своим детям отнести хлеб. Так эти дети побегут и бросают – ограда, и проволока колючая, чтоб не выбрался никто. Вот так эти дети хлеба и бросят. [А это тоже литовцы?] Да, конечно, литовцы. Наши дети все. [Ну вот, всякие литовцы были...] Как же иначе... Одни такие, другие такие. И бросают им хлеб. Так говорят – жуткий ужас. И плачут, и молятся, и всяко там они... Пока не увезли их. А как увезли, так, видно, сюда, на Астравас. [Так их, что ли, одним разом всех собрали?] Собрали. И тогда расстреляли. И вот же зарыли в эти две ямы – сколько земли накидали, забросали. Ужасный смрад шел. Трупы же, они гниют. Вот так, не дай ты Боже...*

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

[А не было людей, которые спасали евреев? Может быть, известно, кто спас какого-то еврея?] Было, было. Спасли тут совсем рядом, недалеко от нас. [А как спасали?] В деревне Сли-

жяй, тут под Бокишкяй, такой Нактинис жил. <…> У Гряужджяй. И он прятал еврейку из Квяткая. Говорят люди: чудо, непонятно, что тут такое, видят, что у него в кустах, коров нескольких он держал, такая хиленькая девчоночка этих Нактиниса коров пасет… Эта девочка-еврейка. Понимаешь, он из Квяткая ее взял, видать, его друга хорошего дочка. <…> Так теперь теперь она этого Нактиниса – отца этого уже нет, только сын его остался – так уж опекает, эта еврейка, девочка та спасенная. Она осталась жива, выросла. У Нактиниса выросла. Говорили – чудо из чудес – откуда взялась эта девчонка чернявая, хлипкая, что у Нактиниса коров пасет? [Это во время войны?] Уже после войны так было. [А все военные годы эта девочка у него провела?] И провела, и выросла, и теперь живет себе. [А какова ее теперешняя судьба?] Ну, хорошо живет, присматривает за этим сыном. В Вильнюсе теперь живет она. [Не уехала в Израиль?] Нет. Правда, теперь, может, уже и уехала, не знаю. Но все время жила тут, в Вильнюсе. И очень этих Нактинисов опекала.

(Зап. в Пашкучяе, от жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Заключение

Все вышесказанное в очередной раз свидетельствует о том, что потеря еврейских общин в Литве – это не только историческая трагедия Холокоста, но и утрата социального, экономического, культурного склада населения Литвы, которое возродить уже невозможно.

Это сосуществование литовских и еврейских общин остается историческим примером взаимоотношений, основанных на уважении и толерантности. В статье представлена лишь малая часть собранного материала. Всем информантам, поделившимся своими воспоминаниями, автор выражает глубокую благодарность.

Примечания

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.zydai.lt/lt/content/viewitem/239/ (дата обращения: 3.12.2013).

[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.lzb.lt/category/istorija-ir-kultura/zydu-istorija-lietuvoje (дата обращения: 1.12.2013).

[3] [Электронный ресурс] URL: http://www.lzb.lt/category/istorija-ir-kultura/zydu-istorija-lietuvoje/ (дата обращения: 2.12.2013).

[4] [Электронный ресурс] URL: http://www.zydai.lt/lt/content/viewitem/239/ (дата обращения: 2.12.2013).

[5] Имеются в виду местные литовцы этого пограничья с смешанным литовско-латышским диалектом.

[6] Собирателю не удалось выяснить – это был идиш, иврит или другой местный диалект.

[7] Информантка употребляет славянское заимствование *риезникас*, а не принятое в литовском языке слово *skerdikas.*

[8] В оригинале литовский текст на диалекте: *Pavalgei – zauksok... Išmazgojai indus – zauksok...* В буквальном переводе *zauksok* – «сиди себе, отдыхай...»

[9] Произносит (так в песне): «Гвалц» (*gvalc*).

[10] Литовский текст: *Reiks visiem žydam, reiks karan jot. Gvalc, visiem žydam, gvalc!*

[11] Литовский текст: *Reiks visiem žydam, reiks karan jot. Gvalc, visiem žydam, gvalc! Na na na na, ric ric ric ric, dzig dzig dzig dzig, pic pic pic pic, gvalc!*

[12] Возможно, это словоупотребление восходит к еврейскому названию синагоги, распространенному в этом регионе – *шул* («еврейская школа» или «жидовская школа» в значении ‘синагога’).

[13] Интервьюер здесь повторяет вслед за информанткой употребленное ею русское слово, а затем нейтральное литовское. Далее в этом фрагменте используется русское слово (*škola*).

[14] Информантка употребляет это слово в славянской форме *некошерна*, а не принятую в литовском форму *nekošerinis*.

[15] См. предыдущую сноску.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВА

«Старые» и «новые» этнические соседи (по рассказам жителей о предвоенном Биржае и воспоминаниям литовцев о депортации)*

Семантическая оппозиция «свое» – «чужое» рассматривается в фольклорных исследованиях в самых разнообразных аспектах: применительно к пространству, времени, социуму[1]. Хорошо разработана эта тема на материале межэтнических отношений: здесь можно говорить об этнических стереотипах, о формах этнического самоописания, о мифологизированном обосновании межэтнических конфликтов и т.п.[2]

Традиционные фольклоризованные способы описания межэтнических отношений складываются в течение длительного времени в зонах смешанного проживания или на пограничных территориях. Однако существуют ситуации, когда этническое соседство резко меняется, и тогда возникает необходимость адаптировать привычные механизмы в соответствии с новыми условиями.

Как первую, так и вторую из вышеназванных ситуаций межэтнического пограничья можно рассматривать на литовском материале XX в. С одной стороны, если мы берем межвоенный период (1918–1941 гг.), перед нами предстает картина полиэтничного региона с непростой политической историей. Согласно Первой всеобщей переписи населения жителей Литвы (17 сентября 1923 г.), литовцы составляли около 83% населения, евреи – около 7,5%, поляки – около 3%, русские – около 2,5%, немцы – около 1,4%, латыши – около 0,7%[3]. Такую ситуацию межэтнического общения условно назовем «естественной». С другой стороны, после присоединения Литвы к СССР в 1940 г. трагическая волна советских депортаций распространилась на литовцев. В 1941, 1948, 1949 и 1953 гг. состоялись массовые насильственные переселения литовцев на территорию Сибири, Коми АССР, Кировской области, Казахстана в лагеря или спецпоселения[4], находившиеся в ведении Главного управления лагерей[5]. При этом жители Литвы (подобно многим другим жертвам ГУЛАГа) оказывались в искусственно созданных зонах этноконфессионального смешения, которые могли существовать как в виде деления на микрогруппы внутри одного лагерного барака, так и в виде появления новых населенных пунктов – спецпоселений по соседству с деревнями и поселками коренных жителей какого-либо края.

Цель данной работы – сопоставить способы описания этнических соседей литовцев в естественной и искусственной ситуации межкультурного пограничья.

Источники первой группы – это интервью с жителями г. Биржай о 1930–1940-х гг., записанные в 2013 г. в ходе школы-экспедиции по еврейской этнографии и эпиграфике, организованной

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00590) «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование».

Центром «Сэфер». Источники второй группы – опубликованные воспоминания литовцев, переживших депортацию, а также данные архива «Европейская память о ГУЛАГе», содержащего интервью с вынужденными переселенцами[6]. Вторая группа текстов отсылает к периоду1940–1950-х гг[7].

Предвоенный (или, точнее, межвоенный) Биржай – пограничный в прямом смысле город, расположенный на границе Литвы и Латвии, в котором совместно проживали литовцы, латыши, евреи, поляки, русские, немцы: «Čia, matai, daug tautybių buvo» (Здесь, понимаешь, много национальностей было) (Зап. в г. Биржай, от жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас).

В силу специфики экспедиции в центре внимания собирателей были вопросы о еврейской общине Биржая, однако во время интервью затрагивались также отношения жителей города и окрестностей в целом.

Бытовые рассказы удалось записать о всех этнических группах, тогда как фольклорные повествования (например, о кладах или кровавых ритуалах) сформировались вокруг лишь некоторых из них. Почему мифологизированными оказываются не все этнические соседи? Помимо собственно этнического критерия выделения «чужой» группы важны также конфессиональный и территориальный.

Довоенный Биржай отличался довольно большим разнообразием конфессиональных групп (католики, лютеране, реформаты, иудеи, православные, старообрядцы), отнюдь не всегда их границы совпадали с границами этнических групп – скажем, католиками были и литовцы, и латыши, и поляки, реформатами – и литовцы, и латыши и т.д. Ситуация осложнялась практикой смешанных (межэтнических и межконфессиональных) браков. Рассмотрим один из показательных примеров:

Инф. 1: *Дедушка, отец моей матери, был реформатом, а бабушка – католичка. <…> Я видела, как это: в воскресенье, там в 12 часов бабушка и молится, и там… [Дома?] Дома. <…> А было так. Здесь когда работал Венчнялис…*

Инф. 2: *Католический ксендз.*

Инф. 1: *У моей матери были три сёстра и три братья. <…> И они так… в семье, наверно, так говорили… <…> девушки были католического, а сыновья – этого (ну, потому что мой дедушка был другой, реформат). Ну и моя эта бабушка водила этих девушек своих [к причастию]. <…> Этот ксендз спрашивал у бабушки – там много этих женщин было – [далее произносит по-литовски вопрос ксендза: «Девушки – католички, сыновья – реформаты, а какой ты веры? Остается только еврейская»] <…> Бабушка начала плакать, собрала свои девчата и никогда больше не ходила. <…> Её очень обидело*.

(Зап. в Немунелё Радвилишкес, от инф. 1 – жен., 1952 г.р., инф. 2 – муж. Соб. М. Вятчина)

В таких случаях оппозиция «свой»–«чужой» становится сложной и многоуровневой Кого, например, считать литовцу-католику «своим»: литовца-реформата или латыша-католика?[8]

Что касается территориального критерия, то совместное проживание и вытекающие из него частые контакты приводят к некоторому размыванию «эталонного» образа этнически «другого»: конкретные знакомые не всегда соответствуют схематичной модели «все евреи/латыши/поляки/русские», прямо противопоставляемой не менее условному конструкту «все литовцы». Здесь уместно вспомнить концепцию этничности Ф. Барта, согласно которой «там, где происходит взаимодействие между людьми разных культур можно ожидать уменьшения различий, поскольку взаимодействие одновременно требует конгруэнтности и порождает конгруэнтность кодов и ценностей – иными словами сходство или общность культуры»[9]. На примере Биржая это хорошо заметно в случае рассказов о латышах: образ «заграничных» латышей проще подвергается семантическому обобщению и стереотипизации. Информанты неоднократно упоминали о состоятельных жителях ближнего зарубежья, к которым литовцы ездили наниматься на работу или за дефицитными в Литве товарами. При этом пересече-

ние государственной границы обретает в рассказах оттенок авантюрного приключения. Таковы истории о контрабандистах, рассказанные нам Альвиной Венцкунене[10]: дети переплывали пограничную реку и за конфеты переносили контрабанду; мать информантки во время беременности привязывала под одежду яйца и переносила через границу, а когда пограничники спросили, что там, она ответила: «Через 2 месяца спросите». По контрасту с этим вопросы о биржайских латышах порождали перечисление конкретных имен одноклассников, соседей по улице и т.д. с индивидуальными характеристиками, а не стереотипными общими признаками, а затем следовали рассказы о дружной совместной жизни. Иными словами, биржайские литовцы и латыши выступают в рассказах как члены одной общей группы, тогда как «латвийские» латыши четко отграничиваются от литовцев как «другие».

Близкососедственные отношения и постоянные бытовые наблюдения за иноэтничными группами способствовали употреблению сравнительной модели описания – через сопоставление с собственной или другой знакомой этнической группой («они» более/менее X, чем «мы»/другие «они»):

Visi žydai gero būdo buvo, kitaip nei lietuviai.

У всех евреев был хороший характер, в отличие от литовцев.

(Зап. в г. Биржай, от жен., 1933 г.р. Соб. Ю. Леганович, К. Ужпалите)

Karaimai žydų giminės, bet ne žydai, gražesni.

Караимы родственны евреям, но не евреи, красивее.

(Зап. в г. Биржай, от жен., 1932 г.р. Соб. К. Ужпалите, Ю. Леганович)

Параметры сравнения «своих» и «чужих», озвученные в биржайских интервью, вполне типичны: внешность, одежда, пища, язык, бытовые обычаи, религия (многим из них посвящены отдельные статьи в данном сборнике). В Биржае эти отличительные особенности «соседей» воспринимаются как данность и преподносятся в рассказах информантов без оценочных суждений, что в принципе характерно для регионов, длительное время находящихся в положении межэтнического пограничья: «Этноцентризм, присущий любой традиционной культуре, в то же время предполагал достаточную степень толерантности, обусловленную спецификой фольклорно-мифологического отношения к “чужим”. Принципы этнического соседства регулировались и регламентировались архаическими культурными моделями, в которых оценочные категории не являются релевантными, а основное значение в “мифологии соседства” придается амбивалентной семантике признаков “свой” и “чужой”»[11].

По сумме признаков «чужого» (различные проявления иноэтничности, иноконфессиональности, иноязычности) самыми «далекими» из ближайших соседей литовцев оказывались евреи и цыгане. Неслучайно именно ими пугали детей. Также они выступали персонажами обрядового ряжения:

[Не было такого, что литовцы наряжались как цыгане?] Это были привычки такие. <…> После Рождества есть одна неделя до Трех Королей. Вот в это время там переодет… переоде… ну, цыганами, евреями, козлами. <…> [Что делали, когда наряжались как цыгане?] Бороды, шапки такие, как у узбеков. [Если мы хотим одеться цыганами, что нам надо надеть?] Ну, плащ какой-то длинный. [Жена информанта в это время говорит по-литовски, что цыганки очень красивые.] А женщины-то длинные юбки и многоцвет… многоцветные такие. [А для костюма еврея?] Тоже борода, шапка какая-то. ***Ну, ничего особенного*** (здесь и далее выделение в тексте мое – *Н.П.*).

(Зап. в Папилис, от муж., 1932 г.р. Соб. М. Вятчина, Н. Петрова)

В приведенном выше рассказе примечателен тот факт, что внешний вид цыгана-цыганки предельно обобщен – их можно узнать по одной–двум говорящим деталям, тогда как назвать типические черты еврея для информанта затруднительно. Тут следует упомянуть, что по свидетель-

ству большинства интервьюируемых, в конце 1930-х гг. в Биржае традиционную еврейскую одежду носили только представители старшего поколения, в то время как молодежь внешне мало отличалась от других жителей города. То есть одежда перестала выступать признаком этнической группы применительно к евреям.

В целом, если сравнивать восприятие евреев и цыган литовцами, значимым окажется следующий момент: появляясь в Биржае лишь изредка, последние не обладали важным признаком «своих», который был у евреев, – совместной территорией проживания. Потому, если в рассказах о евреях те выступают как амбивалентный этнический персонаж (частично «свой», частично «чужой»), то цыгане всеми информантами характеризовались как чужаки (помимо всего прочего вызывающие опасения своей хитростью и предприимчивостью).

Продолжая разговор о евреях и их образе, сформировавшемся у соседей-литовцев за длительное время совместного проживания, назовем те специфические типы фольклорных текстов, которые «озвучивали» этнические стереотипы (рассказы о «кровавом навете» оставим за скобками, т.к. они подробно разбираются в статье С.Н. Амосовой).

Устойчивость стереотипизированных представлений о соседях выражается в существовании вербальных формул, связывающих определенные черты характера с конкретной этнической группой (по модели «быть как Х»):

Nebūk žydas.
Не будь евреем [т.е. прямым, неуступчивым].

Gyvenikim kaip broliai, o dalinkimės kaip žydai.
Давайте жить как братья, а делиться как евреи [которым свойственно помогать друг другу].
(Зап. в г. Биржае, от жен., 1933 г.р. Соб. Ю. Леганович, К. Ужпалите)

Ir tu vištos nemoki papjaut kaip ir žydas.
Ты и курицу зарезать не можешь, как еврей.
(Зап. в Квяткае, от жен., 1943 г.р. Соб. В. Градинскайте, К. Ужпалите, Ю. Леганович)

О том же говорит распространение коротких песенок-дразнилок:

Žydas iš miesto atėjo,
Gaidį derėti pradėjo,
Maš (mažai) davė nesulygom,
gaidis (gaidys) ant svieto paliko.

Еврей из города пришел,
Начал торговать петуха,
Мало дал, не сговорились,
Так петух и остался.
(Зап. в г. Биржай, от жен., 1923 г.р. Соб. К. Ужпалите, Ю. Леганович)

Возникает вопрос, каким образом сочетаются в представлениях жителей Биржая воспроизводимые ими этнические стереотипы и воспоминания о конкретных лично знакомых людях? Вот типичный отрывок из интервью: «Sėdėjau su žydelkaite mokykloje vienam suole, viena kitai padėdavom, kas geriau kiekvienai sekdavosi (Я сидела с девочкой-еврейкой в школе за одной партой, помогали друг другу, у каждой из-за этого все лучше получалось)» (Зап. в Немунелё Радвилишкис, от жен., 1921 г.р. Соб. Р. Слюжинскас).

Как после этого происходит переключение на тексты, опирающиеся не на личный опыт, а на культурную традицию (т.е. не о соседке по парте, а о «евреях вообще»)? В рассказах об этнических соседях такой «стык» между историями, основанными на собственных впечатлениях, и воспроизведением фольклорных стереотипов часто оформляется отсылками к отделенным от информанта источникам знания («говорили, что…», «считалось, что…», «ходили слухи о том, что…»), во многих случаях сопровождаемыми заверениями, что сам информант в это не верит либо с подобным не сталкивался. Эта отделенность может быть как географической (например, так говорят не в Биржае, а в других городах), так и поколенческой (когда еврейские, литовские, польские дети играют вместе, но родители запрещают ходить в гости к евреям). Такое использование внешних отсылок показывает, что информанты рефлекси-

руют по поводу несоответствия культурной традиции, носителями которой они являются и в которой функционируют определенные тексты об этнических соседях, и их личного восприятия, формирующегося в процессе непосредственного межэтнического общения.

Следует также учитывать, что нарративная традиция проговаривать травматический опыт свидетелей Холокоста, постепенно складывавшаяся в послевоенный период, не могла не влиять на способ рассказывания о евреях. Здесь можно отметить и некоторую схематизацию в духе воспоминаний об утраченном «золотом веке», толерантном и добрососедском, и моральную недопустимость любых антисемитских высказываний, даже если они свойственны местному фольклору (например, в формате того же «кровавого навета»). Это также могло повлиять на использование названных вербальных формул «отделения» информанта от воспроизводимого им текста.

Далее обратимся к ситуации вынужденного межэтнического общения в пространстве лагеря или спецпоселения. ГУЛАГ представлял собой советскую империю в миниатюре: «Здесь был представлен весь СССР, каждая республика, каждое даже самое малочисленное национальное образование, какие существовали до массовых их депортаций с родных мест»[12].

Депортированные литовцы не только оказывались оторванными от родной земли, но и помещались в совершенно непривычное этническое окружение (где периодически попадались «старые знакомые»):

[Пос. Теребей, Коми АССР] *Таких как я и моя семья – поселенцев, переселенцев, спецпереселенцев и проч. в те годы в Коми крае была тьма. Все мы находились в разряде врагов то ли народа, то ли советской власти. Но какие же это враги? Работящий народ, без суда и следствия грубой силой оторванный от родных очагов и водворенный по медвежьим углам Коми края. Кого тут только не было: раскулаченные россияне, многочисленные поляки, литовцы, поволжские немцы, невесть откуда взявшиеся китайцы, затем после войны – опять одесские и прочие немцы, так называемые власовцы, т.е. военнопленные, того Власова и в глаза не видевшие...*[13]

[Степлаг, Казахстан] *Других национальностей меньше было, чем нас. Самый большой контингент украинцы были, потом русские, и иногда в лагерях литовцы второе место занимали, иногда русские занимали. Ну, белорусы. Бывшие военнопленные, французы, которые почти все погибли. Немцы еще были, японцы еще были военнопленные и все другие. Другие, я говорю, и индийцы были, американцы были, англичане были, турки были. Вы знаете, я не могу сейчас прочитать список, у меня есть список даже такой. И евреев было много, евреев было очень много, таких знаменитостей, очень хороших таких специалистов было*[14].

Постепенно мы привыкли, но вначале Сибирь показалась нам очень мрачной, серой, негостеприимной. Потом, когда пришла весна, поля стали вдруг зелеными, красивыми. А еще мы познакомились с другими людьми. Мы привыкли... местные жители... русские соседи... было много национальностей.... Представляете, русских было меньшинство в поселке. <...> Больше всего в поселке было поволжских немцев. Они были очень добры к нам, мы с ними познакомились. Они тоже были католиками. Потом, в городе... до 1953 года... Еще были калмыки, они тоже были добры. Очень добры. Это были хорошие, честные люди. Были и другие народы, например, чуваши, украинцы... Но больше всего было литовцев и немцев[15].

Среди стратегий межэтнического поведения в ГУЛАГе встречались следующие:

а) объединение в моноэтничные группы:

[Карагандинский лагерь] *Однако в лагере имели место не только несправедливость и попрание человеческих прав. Были также истинно друже-*

ские и братские отношения, верность, сердечная любовь. Чаще всего такие отношения наблюдались между людьми одной национальности. ***Литовцы дружили с литовцами, украинцы – с украинцами, эстонцы – с эстонцами…*** *Некоторые заключенные жили одним «котлом» – все у них было общее, кормились, по большей части, из одного котелка. Все, что удавалось достать одному, делилось пополам – на двоих, и съедалось вместе. Иногда собирались группами, пели и молились*[16].

б) создание межэтнических, но близкотерриториальных – в соответствии с исходным местом проживания – групп (по сути, это можно назвать попыткой выстроить привычное «пограничье» на новом месте):

[Озерлаг, станция Анзеба, штрафной спецлагерь № 308] *В одном из бараков, самом большом, располагалась «индия», то есть самая что ни на есть разнообразнейшая публика всех национальностей. В другом – только украинские националисты, бандеровцы, как называли их. В третьем – прибалты: литовцы, латыши, эстонцы*[17].

в) вынужденные новые коалиции.

[Пос. Коугустах, Якутия] *Мы, представители трех наций* (литовцы, финны и поволжские немцы – *Н.П.*), о*бреченные на гибель, жили в одинаковых условиях и все невзгоды делили на ровные три части*[18].

Незнакомые ранее этнические соседи зачастую сливались для литовцев в некую нераздельную общность «других», выделить в которой отдельные этнические группы, не владея опознавательным «инструментарием», достаточно затруднительно:

Одно время в Сибири нас конвоировали ***монголы****, а* ***может быть, буряты***[19].

Только небольшая горстка ***китайцев*** *дождалась окончания войны, получила какие-то документы и поехала домой. Но в Китае их встретили неприветливо, поэтому не уехавшие, узнав о таком повороте дел, так и остались в Коми, растворившись со временем в безвестности. Были-были и не стали. За долгие годы так и не сумели хорошо выучиться русскому, всё «моя-твоя». Уже в пятидесятые годы пришлось мне с ними жить в Негакеросе.* ***Ближе познакомившись, выяснил, что это корейцы*** *Кимдиен и Липенсу. Это были трудолюбивые, спокойные, скромные и очень вежливые люди*[20].

Ярким примером совершенно «новых» для литовцев этнических соседей являются якуты. Поскольку какие бы то ни было культурно-исторические предпосылки для формирования этнических стереотипов о якутах в литовской традиции отсутствуют, рассказы о них больше напоминают жанр этнографических заметок, сделанных внешним наблюдателем. И тут, естественно, нет места сравнительным описаниям, о которых шла речь выше. Сама фраза «в отличие от литовцев якуты…» кажется невозможной, т.к. слишком мало общих оснований для сопоставления (иные язык, религия, образ жизни, даже природные условия):

[Пос. Коугустах, Якутия] *Тундровые якуты не живут оседло. Природные условия заставляют их кочевать. Лето и осень они проводят у рек и проток. Там они живут в тордохах* (сборно-разборных каркасных чумах – *Н.П.*), *рыбачат, питаются рыбой и дичью. У рек в вечной мерзлоте они выдалбливают неглубокие подвалы-ледники, но почему-то туда закладывают уже несвежую рыбу и птицу. Этим вонючим кормом кормят собак, а когда прижимает голод... едят и сами. Зимой якуты перебираются подальше от рек на более высокие тундровые места, где растет олений мох (олений лишайник, ягель). Якуты, занимаясь оленеводством, не могут жить оседло: после выпаса в одном месте они со всем стадом перебираются за двадцать-тридцать километров в другое место и там живут два-три месяца*[21].

Все характеристики, даваемые якутам автором текста, базируются исключительно на личных впечатлениях, всю ограниченность которых он вполне осознает:

*Я пишу **только** о тундровых якутах Усть-Янского района, среди которых мне приходилось длительное время жить. Я совсем не касаюсь таежных якутов, ибо образа жизни я не знаю. А **все обобщать – дело непозволительное.** Если в Литве (где территория 65 тысяч кв. км и около 3,0 миллионов литовцев) жемайтисы своим языком и характером очень отличаются от аукштайтисов, а дзукасы от сувалькетисов, то что и говорить о якутской нации, имеющий только 285,7 тысяч человек, но разбросанную на огромнейшем в 3.000 тысяч кв. км пространстве, на котором свободно могли бы разместиться 46 Литовских республик*[22].

Еще один любопытный момент: «старые» этнические соседи обладают обобщенными свойствами, наличие которых традиция может никак не объяснять (см. выше об упрямстве или взаимовыручке евреев). В случае же с «новыми» делаются попытки логически объяснить те или иные свойства характера или умения и навыки, т.к. утверждение «русские пьют, потому что русские»[23] здесь не работает:

В тундре, особенно в полярную ночь, ни дорог, ни ориентиров не было. Направление якуты устанавливали по звездам, по установившемуся ветру или чутьем. А чутье – дар врожденный. Якуты в полярную ночь на дальнем пути чувствовали направление даже по стуку нарты. У моря весь снег бывает бороздчатый доминирующими ветрами. С северо-запада на юго-восток тянутся длинные, острые и очень крепкие снежные борозды-наструги. Они хорошо выдерживают человека, выдерживают и нагруженную нарту. Когда нарта едет, то задние концы полозьев падают со снежных настругов вниз и слышится стук, характерный только для определенного направления. В зависимости от направления нарты, один конец полоза соскакивает от наструга на какое-то время быстрее, чем второй. В темноте по монотонному стуку нарты якут чувствует верность выбранного направления[24].

В данном тексте автор не удовлетворяется констатацией факта свойственного якутам умения ориентироваться в тундре. Даже называя это чутье врожденным даром, он считает нужным связать его с абсолютно нетаинственными физическими законами: структура снега зависит от окружающих условий, нарта неодинаково перемещается по разным видам снега, и якуты фиксируют эти изменения.

В отличие от рассказов о «старых» этнических соседях, где повествователь (будучи носителем фольклорной традиции) вынужден вербально отделять себя от нее, чтобы объяснить противоречия между нею и его личным опытом, тексты о ГУЛАГовском пограничье выстраиваются с позиции внешнего наблюдателя, практически свободного от стереотипных пресуппозиций.

Примечания

[1] Обзор связанных с этим фольклорных мотивов в славянской традиции см.: *Белова О.В.* Свой-чужой // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. Т. 4. М., 2009. С. 581–582.

[2] См. например, об этом: The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore / Ed. A. Dundes. Madison, 1991; *Бартминьский Е.* Этноцентризм стереотипа. Польские и немецкие студенты о своих соседях // Славяноведение. 1997. № 1. С. 12–24; *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005; Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурном аспекте: Сб. ст. / Отв. ред. Г.П. Нещименко; М., 2000; Этническое и языковое само-

сознание: Материалы конференции / Отв. ред. В.П. Нерознак. М., 1995 и мн. др.

[3] Lietuvos gyventojai: pirmojo 1923 m. rugsėjo 17 d. visuotinio gyventojų surašymo duomenys. Kaunas, 1923 [Электронный ресурс] URL: http://statistikouzrasai.files.wordpress.com/2013/05/lietuvos-gyventojai-pirmojo-1923-m-rugsc497jo-17-d-visuotinio-gyventojc5b3-surac5a1ymo-duomenys.pdf (дата обращения 06.03.2014).

[4] «Спецпоселение (трудпоселение, спецпосёлок) – общее, типовое название населённого пункта, включённого в масштабную систему режимных поселений граждан, высланных в административном порядке в 1920–1950-е годы. Спецпоселение управлялось поселковыми и районными спецкомендатурами и отделами спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР». (Термины // Сайт Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] URL: http://www.pmem.ru/index.php?id=1620 (дата обращения 04.01.2015)).

[5] Рассекреченные документы о депортациях были опубликованы в постсоветский период. См., например: Иосиф Сталин – Лаврентию Берии «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф. Бугай. М., 1992; Сталинские депортации 1928–1953 / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005.

[6] О проекте см.: [Электронный ресурс] URL: http://museum.gulagmemories.eu/ru/le-projet (дата обращения 01.03.2014).

[7] Сразу необходимо отметить, что географический охват текстов второй группы значительно шире, чем у первой, туда включены рассказы жителей различных литовских регионов.

[8] Этот вопрос, естественно, является риторическим, т.к. специфика межконфессиональных контактов в Биржае нуждается в отдельном детальном рассмотрении.

[9] *Барт Ф.* Границы этнических групп // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006. С. 18.

[10] Зап. в. Немунелё Радвилишкес, жен. 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова.

[11] *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 48.

[12] Воспоминания бывшего заключенного Кястутиса Лакицкаса // Панов Ю.П. Сиблаг Гулага: Док. повествование. Кемерово, 2005. С. 364.

[13] *Раценас Р.* Литва-Коми-Литва. Записки спецпереселенца. Сыктывкар, 2006. С. 7.

[14] Интервью с Антанасом Сейкалисом. [Электронный ресурс] URL: http://museum.gulagmemories.eu/ru/media/seikalis-1 (дата обращения 07.03.2014).

[15] Интервью с Антанасом Панавасом [Электронный ресурс] URL: http://museum.gulagmemories.eu/ru/media/panavas-2-bis (дата обращения 07.03.2014).

[16] *Прейгерзон Ц.И.* Дневник воспоминаний бывшего лагерника (1949–1955). М., 2005. С. 105–106.

[17] *Гершман М.Д.* Приключения американца в России (1931–1990). Нью-Йорк, 1995. С. 221

[18] *Гасюнас Ю.* Отрывок из книги «Круги ледового ада» // Литовцы у Ледовитого океана / Сост. Р. Мерките [и др]. Якутск, 1995. С. 153.

[19] *Вайшвиллене Н.А.* Судьба и воля. Магадан, 1999. С. 61.

[20] *Раценас Р.* Указ. соч. С. 39.

[21] Там же. С. 155.

[22] Там же. С. 157.

[23] Анекдот про русских, записанный в Биржае: Говорят, в России был конкурс лгунов. Один говорит, что пошел на охоту, заправил свое ружье, бах – попала лиса и заяц, к дереву прицепили волка. Другой опять какую-то сказку сказал. А третий сказал: шли из города, несли бутылку водки, но не имели рюмку, бутылка целая осталась. Комиссия сказала: «Вот первое место!» (Зап. в Папилисе, от муж. 1932 г.р. Соб. М. Вятчина, Н. Петрова).

[24] *Гасюнас Ю.* Указ. соч. С. 157.

РИМАНТАС СЛЮЖИНСКАС, САДА СЛЮЖИНСКЕ

Воспоминания жителей Биржайского района о еврейском образовании

Идеи Хаскалы[1] существенно повлияли на формирование еврейского образования в Западном крае Российской империи, о чем имеется немало исторических свидетельств. В начале XX столетия, особенно после окончания Первой мировой войны и провозглашения независимости Литовской Республики в 1918 г., возникли предпосылки для развития еврейского образования «в глубь и в ширь»[2]. Еврейское образование больше всего выиграло в сравнении с другими сферами культурной деятельности от национальной автономии в период независимой Литвы до 1923 г. Еврейская школа была сугубо национальной, так как преподавание осуществлялось на одном из двух еврейских языков – иврите или идише. В этих школах можно было свободно формировать и сохранять основы национального самосознания. В тогдашней Литве 80–90% еврейской молодежи посещало школу, что превышало средние статистические показатели по всей стране[3].

Первые светские еврейские начальные школы на территории Литвы появились в 1915–1916 гг.[4], а в самом Вильнюсе они появились еще в I пол. XIX в. До этого еврейские дети, как правило, обучались светским предметам в русских, польских или немецких школах. Массовое появление еврейских школ начинается в 1918–1919 гг., то есть с созданием независимости Литовской Республики. Первой свои школы учредила религиозно-общественная организация *Tseireyi Israel* (ивр. «Еврейская молодежь»). В 1918–1919 гг. ей принадлежали начальные школы в 38 городах и местечках Литвы – Алитусе, Аникшчяе, Биржае и др.[5]

20 августа 1919 г. литовское правительство приняло первый указ об образовании в средних школах. Он регламентировал учреждение и содержание школ и ход учебного процесса. Срок обучения в еврейских средних школах, как и в литовских, составлял восемь лет. Школа такого типа называлась гимназией. Еще до провозглашения литовской независимости в Каунасе действовала еврейская реальная гимназия, созданная в 1915 г. Еще три еврейские средние школы возникли в 1919 г.: гимназии в Мариямполе и Вилкавишкисе и прогимназия в Вирбалисе. В 1920–1925 гг. было открыто еще семь еврейских гимназий: в Каунасе, Паневежисе, две в Укмярге (реальная и общества «Просвещение»), Шяуляе, Тельшяе (женская), Расейняе. В этот же период были созданы и семь еврейских прогимназий: в Скуодасе, Юрбаркасе (в 1921 г. преобразована в гимназию), Алитусе, Кедайняе, Каунасе, Кретинге и Шяуляе[6]. В начале 1926 г. в Литве действовало 13 еврейских гимназий и 11 прогимназий. В конце 1920-х гг. их уже было соответственно 15 и 13.[7]

Учашиеся Биржая вместе с учениками еврейской начальной школы сажают дерево в память о Вильнюсе у развалин замка Радзивиллов. 1.5.1924 БКМ,18144/4

Выставка работ учашихся начальных школ Биржайского района (над окном – работы учашихся Еврейской начальной школы №1). 1930-е гг. БКМ, 9329/6

Еврейская довоенная школа (из архива Яд Вашема, 4837_9)

Не все еврейские школы были укомплектованы, в некоторых было лишь по два-три класса. Из-за тяжелого материального положения, уменьшения числа учащихся и в связи с несоблюдением требований Министерства просвещения некоторые школы были закрыты. Тут следует упомянуть и Биржайскую еврейскую среднюю школу, работавшую с 1926 г., но закрытую в 1928 г.[8] Документов, проливающих свет на ее деятельность, пока не обнаружено.

* * *

Во время нашей экспедиции в беседах с пожилыми литовцами – жителями Биржайского района им задавались вопросы относительно еврейских школ, действовавших в Биржае или окрестностях, и об общении с одноклассниками-евреями в собственной школе.

Как уже упоминалось, в межвоенный период в Биржае была еврейская школа, а сами евреи поселились здесь в гораздо раньше. Есть сведения, что «в конце XVII в. [...] еврейская община Биржая составляла отдельную организационную единицу – кагал. Он включал проживавших здесь евреев, имевших синагогу, кладбище, школу, религиозный суд»[9]. Тот же источник упоминает, что «в 1925 г. в Биржай уже были две еврейские начальные школы. <...> На Караимской улице <...> сохранились перестроенные синагоги, школа и принадлежавшая школе баня»[10].

В другой статье утверждается, что «в межвоенный период в Биржае действовало отделение Еврейского национального банка, три еврейских спортивных клуба, сионистская организация «Мизрахи», синагога <...>, школы. Из 228 лавок 160 принадлежали евреям, христианам же – 68»[11]. Таким образом, в Биржае всегда действовало некоторое количество еврейских школ. Эта тема заслуживает отдельного исторического исследования, нас же интересовали воспоминания об этом местных жителей.

К сожалению, лишь немногие из респондентов помнили что-то о еврейских школах в Биржае:

В семье мы говорили на идиш. <...> Мой отец 4 года ходил в еврейскую школу, где учил еврейский язык.[12] *<...> Школа была на Караимской улице. <...>*

(Зап. Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. В. Градинскайте, Ю. Леганович, К. Ужпалите, И. Копченова)

Итак, известно, где размещалась школа, однако нет никаких сведений о ее учебных программах, структуре уроков, учителях или внеклассной работе, об этом сегодня могли бы рассказать не 80–90-летние литовцы, а только сами евреи Биржая.

При этом большинство пожилых литовцев рассказывают о добрых, основанных на взаимном уважении отношениях с одноклассниками-евреями, учившимися с ними в общих школах и гимназиях Биржая в межвоенный период. Вот некоторые из таких свидетельств:

<...> они (евреи) были в каждом классе.

(Зап. в Биржае, от жен., 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске)

Мы в классе никаких различий не делали. С евреями мы дружили. И никакой ненависти не разжигал никто из нас, ни учителя. А вообще нас воспитали патриотами <...>потому что был нам очень дорог Вильнюс. Мы уже в самом детстве знали, что значит для нас этот отнятый Вильнюс. <...> Уж тогда поляков этих мы не любили <...>, а с евреями-то мы жили мирно.

(Зап. в Биржае, от жен., 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске)

<...> самая лучшая моя подруга в классе была еврейка – Гудавичюте Мира, дочь богатых евреев из Радвилишского Немунелиса. <...> В школе были и другие девочки-еврейки. <...>

(Зап. в Биржае, от жен., 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске)

В классе никто никого не выделял. <...> Еврейская школа? Синагога только была. <...> Латышская-то была школа, польская была... <...>

(Зап. в Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. С. Слюжинске)

Первый выпуск Биржайской гимназии. 1923 г.
В первом ряду слева направо: Йонас Лапенас, Аделе Вайтайтите, классный руководитель Йонас Дилис, Леонарда Мачюкайте, Довидас Хенкинас.
Во втором ряду: Владас Клусис, Юуозс Сприндис, Казис Кайрис, Марцеле Бальчюнайте, Владас Якубенас, Циле Шейнкерайте, Довидас Кацас, Йонас Мизарас.
Фото П. Лочяриса. БКМ, 22188

Ученицы 5а кл. Биржайской гимназии. 15.06.1935 г.
В первом ряду слева направо сидят: М. Прописайте, Р. Ригманайте (?), Анета Алимайте, Эляна Бутенайте.
Во втором ряду: ?, Повилионите, Але Тимиукайте, Влада Пяткявичюте, Алдона Шамшонайте, Вероника Вайчюлите, Пальмира Клибайте, Зосе Якубенайте.
В третьем ряду: Марите Трайните, Ольга Сприндите, Э. Рабинайте, учительница Завишайте, Пляпите, Эльвира Кугините, Вероника Плутайте, Антанина Ольшаускайте.
В четвертом ряду: Валентина Маркявичюте, Пранцишка Матулите, Стасе Янкаускайте, ?, Нина Клявицкайте, ?.
В пятом ряду: Эляна Шидлайте, Аделе Вайнаускайте.
Фото Б. Михельсона. БКМ, 21236

Ученики старших классов Биржайской гимназии. 1928 г. В первом ряду слева направо: А. Каралюс, Й. Дилис, Э. Шлейкиене, М. Крикшчюнас, М. Бернштейнайте, Бандас (преподаватель иудаизма), Мизарас, Ликяраускас. Фото П. Лочяриса. БКМ, 21322/2

Со стороны учителей – никакой ненависти. <...> Общались мы с евреями очень сердечно... <...>

(Зап. в Биржае, от жен., 1926 г.р. Соб. С. Слюжинске)

Некоторые информанты помнят об учебном процессе в начальных школах города Биржая – польских, латышских, еврейских:

Начальные школы были национальными: для поляков, латышей, евреев. Выпускные экзамены все сдавали в один день в одном и том же месте. Руководил комиссией инспектор народного просвещения Аудицкас. Аттестаты выдавали двуязычные. Диктант дети писали на родном языке (поляки – на польском, латыши – по-латышски, евреи – на иврите[13]).

(Зап. в Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.С. Петрова)

Собрана и краткая информация об экзаменах в еврейской школе:

Во время экзаменов для национальных меньшинств все было толерантно. Евреи были особенно дружелюбны. Еврейские и польские дети общались между собой на литовском. <...> Еврейские дети между собой разговаривали на идиш, но экзамены сдавали на иврите. У них был преподаватель иврита. Идиш похож на немецкий язык.

(Зап. в Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.С. Петрова)

Польские школьники пришли на выпускной экзамен индивидуально, а евреи пришли всей школой во главе с раввином, с преподавателями. Сначала дети находились все вместе, а потом их развели по классам. Евреев было намного больше, чем поляков и латышей.

(Зап. в Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.С. Петрова)

Одна из собеседниц сообщила, что в школе (гимназии) существовали отдельные классы для мальчиков и для девочек. Однако и в одних, и в других учились еврейские дети, в классе их никак не обособляли.

Были школы польские, латышские. Еврейской не было, только синагога. <...> Евреи вместе учились, <...> видно, им не надо было... <...> Они точно такие были, как и мы. <...> Не было у них никаких школ, мы все вместе в гимназии учились. <...>Вот только окончить не довелось, расстреляли их... <...>

(Зап. в Биржае, от жен., 1926 г.р. Соб. С. Слюжинске)

В школе я училась вместе с Идой. <...> В классе и другие еврейки были – Сребишкина Ма(у)шка была, и Минк… <...>

(Зап. в Папилисе, от жен., 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске)

Вспоминают и о том, как в гимназии еврейские дети вели себя в шаббат:

А уж в субботу они книг в школу не носили. А выходили мы, когда через их улицу, какой паренек и донесет ему [еврею-однокласснику] книги. И никаких попреков не было, кто может, попросят, и несет… <...>. Далее эта же информантка рассказывает о том, что за такую помощь в шаббат мать одноклассника-еврея могла отблагодарить булочкой или чем-то другим.

(Зап. в Папилисе, от жен., 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске)

В двух интервью бегло упомянута Белостокская ешива, которая переехала в Биржай после того, как в 1939 г. СССР присоединил Белосток:

Биржайская гимназия, построенная в 1931 г. Автор проекта – архитектор В. Ландсбяргис-Жямкальнис. В 1934 г. в честь 60-летия Президента Литовской Республики А. Смятоны гимназия названа Государственной Биржайской гимназией им. А. Смятоны. Фото П. Лочяриса. БКМ, 20860/387

Дом С. Каца на ул. Витаутаса (известный как «курятник»). 2-й этаж арендовала Биржайская гимназия. БКМ, 20860/376

Школа (Большой Бейт-Мидраш) на Караимской улице, фото Якова Давида Камзона, 1937 г. (из архива Яд Вашема, 197F02)

Учашиеся и учителя 4-классной Биржайской школы. 1915 г.
В первом ряду слева направо: С. Шалучкайте, Ф. Этингайте, А. Славинскайте, С. Палюлите, М. Рутайте, А. Каупялите, О. Вайтайтите, А. Скуя, Р. Берманайте.
Во втором ряду учителя: Й. Стиебрис, П. Дрожевас, В. Мишковская, Ф. Здитовяцкис, православный священник Н. Ивацевич, католический священник К. Римкявичюс, евангелический священник П. Якубенас, учашийся Й. Якубонис.
В третьем ряду: П. Янушявичюс, Й. Варякойис, учитель Лимановскис, Й. Янушявичюс, И. Гендлерис, Г. Янсонас, П. Янонис. В четвертом ряду: М. Йоффе, Л. Валюлис, Й. Гайдялионис, О. Розенбергас, П. Криштофовичюс, Пейкштянис.
В верхнем ряду: П. Шярнас, А. Кудукис, М. Стрюжас, А. Ликяраускас, Й. Атступенас, Й. Янилионис. БКМ, 19721/2

Представители педаг.огического совета и родительского комитета Бирж. гимназии. 1930-31 гг.
Сидят слева направо: А. Левинас, Э. Шлейкиене, М. Бернштейнайте, директор А. Юшка, Й. Кутра, Н. Каросайте, Й. Бружас.
Во втором ряду: В. Янушкявичюс, А. Шярнас, О. Микялениене, К. Линкявичюс, Й. Сурвилиене, А. Юргутис, Э. Настопкиене, П. Андреяускас, священник П. Рауда.
В третьем ряду: Й. Миндлинас, А. Каралюс, А. Пуоджюнас, священник Й. Нагулявичюс, М. Ушераускайте, В. Диджюлис, Р. Класчюс, Э. Качараускайте. Фото П. Лочяриса. БКМ, 14056

Дом промышленника Янсона на ул. Витаутаса, на 1-м и 3-м этажах которого в 1917–1931 гг. учились гимназисты Биржая. В 1908–1915 гг. здесь действовала Биржайская 4-классная школа.
Фото П. Лочяриса. БКМ, 4753

Война началась... Но все равно эта еврейская ешива была. Когда Гитлер разбил польские войска и все – в Тельшяй она была переведена. Из Польши. В Белостоке. И вот эти ешиву в 1940 году <...> привезли в Биржай. <...> Где сейчас базар, там была большая <...> синагога.

(Зап. в Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. О. Белова, И. Копченова, И Магин)

В 1939 году из Белостока в Биржай переехала Еврейская академия. Одна из синагог была посвящена быть этой академией. Когда началась война и пришли немцы – эта академия была закрыта, а студенты – арестованы.

(Зап. в Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. О.В. Белова, Н.С. Петрова)

Однако это единственное современное свидетельство о ешиве, услышанное в Биржае, более детальной информации о Белостокской ешиве здесь получить не удалось.

Собеседница, родившаяся в смешанной семье (отец – еврей, мать – литовка), тоже располагает лишь опытом совместного обучения с еврейскими детьми в школе:

Когда я училась в школе, других евреев там не было. На несколько классов старше училась моя сестра, двоюродные братья. <...> В другой школе учились дети [евреев] Табакиных. <...>

(Зап. Биржае, от жен., 1927 г.р. Соб. В. Градинскайте, Ю. Леганович, К. Ужпалите, И. Копченова)

Другая респондентка вспомнила немало имен и фамилий своих одноклассников-евреев в начальной школе. Она упомянула, что у одной из девочек были длинные кудрявые светлые волосы. По ее мнению, это была единственная такая еврейка во всем городе, другие – темненькие. Она также рассказывает, что если дети «бесились», то получали «две недели» (наказания): «Все вместе играли, все вместе шалили»; «наказывали всех одинаково – хоть еврей, хоть кто» (Зап. в Папилисе, от жен., 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске).

Несмотря на то, что сведения о евреях в литовской начальной школе в Биржае и его окрестностях в межвоенный период достаточно скромны, хочется верить, что отношения литовских и еврейских учеников были дружественными и добрососедскими проявлялись как на уроках, так и во внешкольные часы.

* * *

Во время экспедиции мы могли убедиться в том, что память местных пожилых литовцев из окрестностей Биржая о совместной жизни с евреями в 1918–1940 гг. еще жива. Она хранит немало сведений о мирном сосуществовании двух совершенно разных вер, культур и образов жизни. Однако воспоминания об истории образования местных евреев уже достаточно фрагментарны, и им грозит скорое забвение.

Примечания

[1] Хаскала – движение еврейского Просвещения, возникшее в среде евреев Европы во второй половине XVIII века.

[2] *Smoliakovas G.* Žydų švietimas Lietuvos Respublikoje 1918–1940 m. // Tėvynės šviesa. 1989.09.27. Nr. 77 (3516), p. 3. Цит. по: *Petružienė S.* Ugdymo problemos Lietuvos žydų mokykloje 1918–1940 m. Magistro darbas. Klaipėdos universitetas, Pedagogikos fakultetas. Klaipėda, 1994 (рукопись). S. 20.

[3] *Petružienė S.* Op. cit. S. 13.

[4] *Smoliakovas G.* Op. cit. S. 3. Цит. по*: Petružienė S.* Op. cit. S. 20.

[5] Ibid.

[6] Bendras aukštesniųjų mokyklų sąrašas // Švietimo darbas. 1927. Nr. 12. S. 1472. Цит. по: *Petružienė S.* Op. cit. S. 27.

[7] *Petružienė S.* Op. cit. S. 27.

[8] Aukštesniojo mokslo tarėjo 1928.03.31 pranešimas Biržų žydų vidurinei mokyklai // Lietuvos Valstybės Archyvas (Государственный Архив Литвы). F. 381. Ap. 2. B. 108. l. 2. (Ф. № 381, д. № 2, тетр. № 108, л. № 2).

[9] [Электронный ресурс] URL: http://shtetl.lt/lt/article/birze/5,istorija/ (дата обращения: 10.04.2014).

[10] Там же.

[11] *Mikelionis D.* Žydų tragedija Biržų krašte // Bernardinai. 22.09.2009. [Электронный ресурс] URL: http://www.bernardinai.lt/archyvas/straipsnis/100106 (дата обращения 10.04.2014).

[12] Из этого свидетельства у нас нет возможности уточнить, о каком языке именно идет речь.

[13] Возможно, именование респондентом языка «ивритом» является аберрацией.

СВЕТЛАНА АМОСОВА

«...Тогда должен знать, что брали кровь и катали»: рассказы о кровавом навете в Биржае*

Слухи о том, что евреи использовали кровь христиан в ритуальных целях, так или иначе упоминали большинство литовцев, русских и поляков, с которыми мы беседовали в Биржае и окрестностях. Но подробных рассказов о кровавом навете было записано немного. Вообще, данный сюжет широко распространен в европейском фольклоре: «Евреи умерщвляют христианского ребенка, чтобы добыть кровь для своего ритуала (Хью из Линкольна)» (Thompson V: 361)[1]. Данный навет появился в Европе в XII в., на протяжении многих веков он становился причиной обвинений евреев в убийствах христиан (а позже и мусульман), что приводило к гонениям на евреев, погромам и уголовным процессам[2].

Первое, на что нужно обратить внимание при анализе текстов с данной территории – это то, что мы не видим существенных сюжетных различий в рассказах, которые были записаны от литовцев и поляков (католиков) и русских (православных и старообрядцев), разница лишь в языке, на котором сделаны записи текстов. Наши материалы из Латгалии также показывают, что при наличии конфессиональных различий, сюжет о кровавом навете известен всем в сходных вариантах (основанных на стереотипах, которые бытуют и в среде католиков, и у православных/старообрядцев)[3].

Кровавый навет являлся важной составляющей истории межэтнических отношений в Литве. Так, литовская исследовательница Юргита Вербицкене в статье о кровавых наветах в Великом княжестве Литовском указывает на то, что документы, в которых описываются случаи возникновения обвинений, позволяют говорить о том, что с середины XVI в. данный сюжет был хорошо известен в литовской традиции (один из самых громких наветов того периода – Нарев – ныне северо-восточная Польша – 1564 г. Этот навет был направлен против известного и непопулярного сборщика налогов Исаака, что позволяет предположить, что его противники просто воспользовались широко известным предрассудком, чтобы решить свои проблемы), с конца XVI в. кровавый навет становится массовой фобией[4]. Анализируя популярную в литовской среде книгу ректора Вильнюсского университета Петра Скарги «Жития святых» (первое издание 1579 г.), исследовательница показывает, что в ней упоминаются две жертвы ритуальных убийств – Симон из Трента и Эльжбета – маленькая девочка из местечка Пуня (рядом с Вильнюсом) (события 1574 г.). По мнению Ю. Вербицкене, попадание в эту книгу рассказа о жертве из Литвы «одомашнивает» навет в литовской традиции[5].

Дариус Сталюнас в книге об антиеврейском насилии в Литве (в частности в главе о кровавых наветах) насчитывает с 1800 по 1917 гг. семь круп-

* Статья выполнена по гранту РНФ № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

ных дел, некоторые из них сопровождались еврейскими погромами; при этом автор указывает, что вероятнее всего подобных случаев было больше[6]. Самый известный из них произошел в 1900 г. в Вильнюсе, это так называемое дело Блондеса. Фельдшер Давид Блондес был обвинен в том, что в ночь с 1 на 2 марта напал на крестьянку Винценту Грудзинскую, ранив ее в шею и в руку. Сама Грудзинская в полицейском участке сказала, что не знает, почему на нее напали, но люди, которые ее сопровождали, утверждали, что нападение совершили евреи, которым нужна была кровь для мацы, а 2 марта как раз начинался Пурим[7].

В советское время известно два случая обвинения евреев: первый, едва не закончившийся погромом, произошел в 1958 г. в г. Плунге, где литовка Иоцене Паулине распространила слух, что будто бы еврей Грольман пытался похитить ее семилетнего сына и якобы похитил и унес к себе домой девочку[8]. Элиза Бемпорад упоминает еще о слухах 1963 г., когда за несколько недель до Пасхи в Вильнюсе было найдено тело убитой литовской девочки, и в городе говорили о том, что ее убили евреи в ритуальных целях (этот навет вообще один из самых поздних на территории бывшего Советского Союза)[9].

Мы видим, насколько широко распространен был данный сюжет в Литве, на протяжении нескольких веков он постоянно возникал в различных напряженных ситуациях. Мы проанализируем небольшой круг текстов, собранных нами в августе 2013 г., и сравним их с текстами из соседних регионов Латвии и Белоруссии, а также с теми сведениями, которые нам известны из ранних наветов с литовской территории.

Большая часть информантов в Биржае усвоили данный сюжет в форме детской «страшилки», когда родители говорили им, что не нужно уходить далеко от дома или ходить к евреям (особенно перед Песахом), потому что иначе евреи поймают и убьют: «Детям говорили, чтобы не гуляйте там, железная имеется дверь» [7][10]; «это легенды такие были. И детей так вот пугали» [5]; «а нам родители тоже говорили, что не... в одиночку не заходите» [1].

Значимым моментом сюжета о кровавом навете является то, кто может быть его жертвой. А. Дандес пишет о том, что обычная жертва – это маленький христианский мальчик, который может символизировать Иисуса Христа[11]. В текстах из Литвы мы видим, что жертвами могут быть как мальчики, так и девочки, но именно дети. Девочка является жертвой навета лишь в одном тексте из Биржая, где подробно описывается убийство ребенка с целью получения крови [см. 1]. Рассказы о похищении часто использовались в качестве детской «страшилки», в ряде текстов говорится не об убийстве или даже слухах о нем, а о том, что дети боялись пойти в лавку к еврею за чем-либо, а уже потом сообщается о причине страхов [3]. В более ранних текстах жертвами являются дети: так в первых наветах – это безымянная девочка из Нарева и Эльжбета из Пуни[12], да и в самых заметных обвинениях евреев с целью получения крови в XIX – начале XX в. объектами преступления являются дети (но в основном мальчики)[13]. В текстах из Белоруссии жертва обычно тоже невинный христианский человек (мальчик или девочка)[14]. А вот в текстах из Латгалии жертвой, кроме ребенка, может выступать незамужняя девушка[15].

Что касается цели получения евреями крови, то информанты из Биржая и окрестностей говорили только о том, что евреям нужна кровь, чтобы добавить ее в мацу, которую они пекут на Пасху. Чаще всего рассказы о кровавом навете возникали именно в случае разговора о том, что евреи готовили на Пасху, какая была маца и пр.: «[Про мацу слышали?] <...> Им надо было православной крови» [4], или же наоборот вопрос о крови провоцировал рассказы о маце: «[А вам приходилось, может быть, слышать, кто-нибудь рассказывал, что евреи берут кровь?] Ну, мацес, для мацес...» [10]. Ю. Вербицкене, анализируя более ранние тексты наветов, пишет о том, что приготовление мацы – это главное, зачем нужна евреям кровь[16].

Убийство Симона из Тренто.
Гравюра на дереве, Нюрнберг, Германия, 1493 г.

Если сравнить наши записи с текстами с соседних территорий, то, мы видим, что этот самый распространенный вариант сюжета бытует и там[17]. Но при этом, например, в соседней Латгалии и у поляков в Белоруссии были зафиксированы представления, что евреи рождаются слепыми, кровь им нужна для того, чтобы мазать глаза детям, подобные варианты навета встречались и в Польше, и у поляков в Литве[18]. В Биржае таких текстов записано не было; для нарративов из этого региона характерна жесткая приуроченность событий к сезону и празднику – евреям кровь нужна именно на Пасху. Интересно, что если обратиться к датам наветов в XIX – начале XX в., то все они приходятся на конец зимы – весну, а евреев обвиняют в том, что они хотели получить кровь для приготовления мацы[19]. Но говорить о том, что другие сюжеты на данной территории не встречаются, пока рано, возможно, что они более редкие и просто не были нами зафиксированы.

На наш взгляд важным моментом в рассказах о маце является то, что католики сравнивают ее с облатками для причастия, это не частое сравнение, но тем не менее оно встречается и у латгальцев, и белорусских поляков[20]; в наших текстах таких сравнений нет, но есть указание, например, на то, что евреи, вероятно, использовали мацу во время своей молитвы / литургии (возможно, имеется в виду именно причастие): «Маца? Слышал я про это, видел я такие сухие тонкие, такие ихние это, при молитве они, наверное, это принимали» [4]; «...что это раввин какую-то литургию совершает с этой кровью» [1]. Сравнение мацы с хлебом для католического причастия и вообще указания на то, что маца или кровь используются в богослужебном ритуале, могут подчеркивать справедливость идеи Алана Дандеса о том, что кровавый навет на евреев формируется, опираясь на идею католического причастия (т.е. употребления хлеба и вина как символической замены тела и крови Господних)[21].

Важным сюжетным моментом в рассказах о наветах является способ получения крови. В большей части текстов из Биржая встречаются упоминания о бочке с гвоздями, куда помещают жертву: «В нас тут был такой разговор, что ловили ребят. И там человека посадют в бочку, в бочке гвозды, и там ево куляют, русского человека» [2; см. также 1, 4, 5]. Этот мотив является самым распространенным в рассказах о кровавом навете[22]. Но кроме бочки встречаются и другие способы получения крови, так, например, литовская информантка объясняла, что ребенка колют острыми предметами (вроде иголки): «Nu, durdavo, nu, su smailų daiktu. Aš negaliu pasakyt. Nu, su smailiu tokiu. Įmesdavo. Oj, tam opos, oposdava. (= Ну, тыкали, ну, колющей вещью. Ну, как же сказать. Такой остренькой штучкой, иголкой. Кидались. Ой, там болячка, болячки делали)» [3]. Здесь интересно отметить, что на многих изображениях ритуального убийства, которые встречаются в костелах или в книгах, действительно в центре картины помещен ребенок, на теле которого видны раны (иногда из них льется кровь), а вокруг него стоят евреи с острыми предметами. Но из данного рассказа нельзя понять, есть ли тут влияние иконо-

графии, описывает ли женщина то, что она слышала когда-либо или какое-либо изображение, увиденное ею.

В единственном рассказе, где передаются не слухи, а описывается «реальный» случай, который якобы произошел в Каунасе до войны[23], говорится о том, что девочка была зарезана евреями (при этом они перепутали и зарезали еврейскую девочку, а нееврейка убежала), но дальше информант, пересказывая общие слухи, а не событие, говорит о бочке с гвоздями [1]. Возможно, в этом рассказе мы видим отголоски «дела Блондеса» (которое, правда, произошло в Вильнюсе), когда пострадавшая была ранена ножом. В некоторых рассказах из Биржая подчеркивается, что жертва должна обязательно мучиться: «Кто ж там знает, может, брали кровь, может, мучали» [8]; «...и тогда так, так вот reiškia, nu kankindavo taigi budavo (=значит, мучали таким способом)» [3]. В уже упоминавшейся книге Скарги подчеркивалось, что при получении крови имитируются страдания Христа (бичевание или распятие)[24]. Данная ремарка соответствует записанным в Биржае рассказам о мучении жертвы.

Но в наших материалах есть один текст, где кровь евреи получают без убийства: нееврейская служанка месила тесто, в котором оказалось стекло, она поранила руку, и в тесте таким образом оказалась кровь [см. 11]. Данный сюжет известен на территории Литвы[25], а также встречается в других регионах, например, на Украине рассказывали, что в ручку двери евреи вставляли бритву[26], а в записях из Айзпуте (Курземе, Латвия) есть нарратив о том, что аптекарша брала у латышской девочки кровь, «случайно» уколов ее палец ножницами[27].

Последний момент, на который хотелось бы обратить внимание при анализе текстов из Биржая, – это современные трансформации кровавого навета. Элиза Бемпорад пишет о том, что в 1953 г. в СССР во время «дела врачей» происходят интересные метаморфозы в навете. Так, она отмечает, что эти обвинения «секуляризировались», перестали быть связаны с приготовлением мацы, а объяснялись теперь тем, что евреи, стремясь к мировому господству, убивают членов русского (советского) общества, независимо от того, входят эти люди в элиту или нет. В частности, Бемпорад приводит слухи, которые были широко распространены в Москве и в Литве (в частности, в Вильнюсе): в детских поликлиниках врачи-евреи заражают детей различными заболеваниями (например, туберкулезом)[28]. Интересно, что наша информантка из Немунелё Радвилишкиса, отвечая на вопрос, можно ли есть мацу, переходит к рассказу, что евреи воровали детей, а затем рассказывает, что еще до войны в их местечке были распространены слухи (с которыми, кстати, боролся ее отец), что нельзя делать детям прививки у еврея-врача, потому что «говорили, что прививки делает потому еврей, чтобы вымерла вся литовская, все литовское поколение» [12].

Образ еврейского врача-злодея возникает, например, в рассказах о кровавом навете из Латгалии; по версии одного информанта из Прейли, до войны евреям вообще было запрещено работать врачами, а в рассказе другой информантки две латышские девушки, поступившие на медицинское отделение в Риге, где заведующий был еврей, погибли при непонятных обстоятельствах – вероятно именно заведующий был причастен к их гибели[29]. Но в более широком контексте образ врача-злодея возникает не только в связи с евреями. Он появляется в различных критических ситуациях; так, во время эпидемии холеры в Саратове в 1892 г. ходили слухи, что врачи «выдумали» холеру, сами ее распространяли, свозя в холерные бараки здоровых людей, а также хоронили людей заживо[30]. Таким образом, представления о еврейских врачах-отравителях – это частный мотив, который возникает на стыке представлений о врачах как о людях, которые обладают специальными знаниями, и кровавом навете, а также основан еще и на том, что профессия врача была одной из самых «еврейских» (например, в 1959 г. врачами были 10% еврейского трудоспособного

населения, а от общего трудоспособного населения всего 3,5%[31]). При этом образ еврея-отравителя колодцев существовал в Европе в Средние века, то есть в этом случае происходит слияние различных и разновременных представлений о евреях-злодеях.

Итак, мы видим, что тексты, записанные в Биржае и окрестностях, во многом соотносятся с представлениями, которые ранее были зафиксированы на территории Литвы, они в принципе соответствуют фольклорным представлениям о кровавом навете в Восточной Европе, но, тем не менее, некоторые мотивы, которые встречаются на соседних территориях, в биржайских текстах отсутствуют. Для тех рассказов, которые были записаны в Биржае, идея А. Львова о том, что подобным фольклорным нарративам больше подходит название «легенда о маце», чем «легенда о ритуальном убийстве», кажется нам справедливой[32]. Мы можем говорить, что для данной традиции характерна прямая связь между кровавым наветом и приготовлением мацы.

Тексты:

1. Только знаете вот что, какая молва среди народа, что евреи... евреям нужна кровь христианина. Вот... вот это кто-то вот такую, такую молву... [Для чего она нужна?] А и чтоб не заходить молодежи, что это может, мол, они могут и, значит... И ещё так, что эта... эта кровь нужна младенца, вот так вот. А это... [Для чего она им нужна?] Что это раввин какую-то литургию совершает с этой кровью. Вот такие молвы шли, но только лишь разговоров-то всяких было. [Это на какой-то праздник они так делали?] На... на праздник Velikos, это Ро... Воскресение. Это католики, только потом христиане взяли, но... но этот вот праздник был и в Ветхом Завете. [Пасха?] Пасха, пр... правильно. [То есть на Пасху им кровь нужна? Так говорили?] Мацы эти... на... на мацы, что вот этими мацами, мацами этими так они угощали евреи и нас, угощали. Но только они в своем кругу, что эта кровь нужна для этих мацов. Такая молва. Вы извините, но я вам то, что было, какие разговоры шли. И нас предупреждали, что: «Не заходите в еврейские дома, в эти семьи не заходите, потому что вас на мацы» [смеется] А так поскольку нашу родители, когда эта Паска бывает, евреи приглашали, приглашали местных, угощали и давали им кучу мацов, приносите себе. Я сам кушал мацу. [А не говорили так, что для себя они делают мацу с кровью?] Так, так. [А полякам дают простую] Так, так. Что нам уже без крови. А фактически, как это было? Это все выдумано? [Наверное, это легенда, потому что нельзя по еврейскому закону кровь никакую употреблять] Только, только я вам, между прочим, расскажу одно такое происшествие. Вот. Это было в Каунасе. Вот. Что одна (нууу, она полячка или литовка) дружила с еврейкой. И эта дружба... Знаете, как молод... дети дружат? Она иногда ночевала у евреев там. И ее... Такая молва, что евреи, значит, могут papjauti – зарезать. Ага. Что... что... что могут за... Ну то, что я, что мы слыхали, вот я... я вам расскажу. И что... Значит, она ложилась в кровать с этой подругой со своей. И вот однажды вечером она чувствуе, что-то: не... не... не все не утихает это, что чужие люди там появились. И она взяла... Значит, она с краю всегда лежала, а эта ее подруга уже к стенке. Так она не уснула, а та подруга уже спала. Так она взяла, сама легла туда к стенке, а эту подругу... И вдруг все, значит, это, в эту спальню в ихнюю заходят люди, и с краю схватают эту – и они за... зарезали вот свою дочь. И та вот, а та через окно удрала. Вот. Но... но это рассказывала та, которая в живых осталась. Она так, так вот. А как это действительно – ни одного... [Да, очевидцев-то...] Не... не было свидетелей, ничего. [Этот случай до войны произошел?] Это было еще в независимой Литве. И, правда, она еще там по-еврейски кричала эта... эта девчонка-то так, но поскольку она дружила с той, так там не различили голос. И знаете, тогда эта мать – она с ума сошла, потому что зарезали ее. А как это

делалось: так рассказывали, что где-то такая бочка у них была, в этой бочке наты... гвоздей на... на. И этого в эту бочку затаскивают живого человека, и эту бочку ка... качают, и кровь эту собирают. Вот такие разговоры шли, но никто не видел. А нам родители тоже говорили, что «не... в одиночку не заходите». Вот. Так, такда. Это Талмуд, наверное, там требовал так этот. А вы про Талмуд не? Талмуд это тоже такое, что там литургия записана вся.

(Зап. д. Клаусучай (2 км. от г. Биржай) муж., 1928 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова)

2. От жиды, как-то говорили, что им надо было э... русской крови, а к чему и как? [Это здесь, что ли, говорили? Здесь жиды которые жили?] Ага-ага-ага. В нас тут был такой разговор, что ловили ребят. И там <…> человека посадют в бочку, в бочке гвозды, и там ево куляют, русского человека. Так, так было аль не было. А после, я не помню, в какой — или на Пасху, или, или когда перяд в Заговины всем давали своим жидам этой русской крови. <...> [собиратель рассказывает, что он еврей] Тогда должен знать, что брали кровь и катали. Мацу еще какую-то делали? [Ну да, маца она на Паску] Ну, и эта кровь – это перед Паской. <...> [А что говорили?] Что горазд надо ребят, особенно ребят караулили. Заберут в бочку тую, и куляют бочку, и он куляется там на гвозды. Получают крови. Это я такое слышала. Так что должен знать. [Ну, я не знаю, ну слушал такое, но кому это нужно?] Ну, если евреи, как мы называем жиды, жида Христа распинали, есть стих такой:

Жиды Христа распинали,
Бежит, кричит мать Мария
Увы, увы, мое детя...

Там больше есть. Христос был тоже еврей, куды он крестился, я этого не знаю, 33 года ему было, он крестился в Иордане-реке <...> А из-за чего распинали, я до сих пор не знаю.

(Зап. в д. Федоришки, от жен., 1935 г.р. Соб. И. Магин)

Информантка Альвина Венцкунене, 1933 г.р., Немунелё Радвилишкис (фото С. Амосовой)

3. [А вот мацу Вы пробовали?] Да. [А какая она была?] Белая, вкусная. [Вкусная?] Вкусная. Но тонкая, тонкая. [А они сами ее пекли?] Да. Сами. [А где?] Ну, у них дома. [А из чего мацу делали, не знаете?] Там miltai, miltai – мука. Ну, не знаю, ну мука там была. [А вот не говорили, что в мацу что-то добавляют? Что кровь какая-нибудь?] Так наши, литовцы, говорили, что не можно идти и кушать мацы. В мацы есть, есть литовца-дети кровь. Так говорили, а мы не, не, не смотрели. [А кто это говорил?] Ну, литовцы, литовцы взрослые. [Взрослые или дети?] Взрослые, ну так люди, senas, старые люди. Да. [А как они брали эту кровь, как рассказывали?] Так сказали, что дети, они там дети поймали, сидели вокруг, накруг, вокруг, там вот так reiškia (значит) дети бегут. А kitą (другой) потом другой сказать: «иди-иди-иди», tas verte (=колет). И вот так, так. [показывает покалываниями по руке, как получали кровь]. Nukankine. [А это что? Укол?] Nu, durdavo, nu, susmailų daiktu. Aš negaliu pasakit. Nu, susmailiutokiu. Įmesdavo. Oj, там opos, oposdava. (= Ну, тыкали, ну, колющей вещью. Ну, как же сказать. Такой остренькой штучкой, иголкой. Кидались. Ой, там болячка, болячки делали). [Гвозди? Вот это как? что это? как? они брали кровь?] Nu, taip. (=Ну, так). [В круге?] Ну, там не круга, там... ну...

и там кровь pasiro… (=показыва...) и тогда так, так вот reiškia, nu kankindavo taigi budavo (=значит, мучали таким способом), а не так. Говорили. [показывает покалываниями по руке, как получали кровь]. Там не кровь, а там ... и так кровь... [А ребенок оставался живой после этого?] Да там умер, умер. Ну, умер. Умер ребенок. Ну, так сказали. А, никто не... не видели так. Так тоже так го.. наш.. нам, детям, так сказали, ka (=что) не можно tai (=это) идтити нам [смеется]. Вот так.

(Зап. в Биржае, от жен., 1931 г.р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев)

4. [Про мацу слышали?] <...> Им надо было православной крови. Поймают ребенка и в бочку, а бочка гвоздей набита, и катают, а кровь истекет. Мацы какие-то пякли. И так пякли. [А Вы их не видели, что это такое?] А я там хожу, гляжу.

(Зап. в д. Лебенишки, от жен., 1930 г.р. Соб. С. Амосова, И. Магин)

5. Мама всё моего брата никак не могла допроситься, чтобы сбегал к Пасвалецкому купить спичек. [смеется] Сказал, гляди, Айгидас (его так звали) – ты чего не идешь-то туда? Мнется, мнется. А он, вишь, сказал, что боится идти. Волнуется, что жиды хватают детей, потом ведут в такую бочку, суют туда, крутят ее кругом, нужно им жи... жидовской... литовской крови, чтобы потом мацы спечь. [А правда было так?] Это легенды такие были. И детей так вот пугали. [А! Дома так пугали?] Везде их распространяли. Не сказала бы, что учителя. Это из окружения. У нас-то такого не было. У нас (=в семье) приучали ни на кого не злиться. Патриотизм в нас был очень силен, это верно, мы Литвы очень любили. Мы с покон веку были литовцы. И за Вильню очень переживали. А общались мы с евреями очень сердечно. Вот глядите сюда [показывает фотографии с евреями][33].

(Зап. в Биржае, от жен., 1926 г.р. Соб. С. Слюжинске)

6. [А слышали что-нибудь про мацу? А была у евреев маца?] Маца? Слышал я про это, видел я такие сухие тонкие, такие ихние это, при молитве они, наверное, это принимали. [А Вы сами мацу пробовали?] Нет, я только видел, что говорили, что они пекут мацы это. А теперь-то я не знаю, пекут мацы или нет. [А из чего мацу пекли?] Из муки. [А не слышали, что в нее что-то еще добавляют?] Не знаю что же. Раньше были люди, которые взрослые были, те могли знать. <...> [А Вы не слышали, что в мацу добавляют кровь?] Ну, говорили, но как это делается, я это не знаю вообще. [А кто говорил про кровь и мацу? Взрослые или дети?] Ну, взрослые. Дети они не готовили этой мацы. Взрослые говорят, что при изготовлении мацы нужна кровь. Но как эту кровь там брали, не знаю. [А какая кровь нужна?] Ну, человеческая.

(Зап. в г. Биржае, от муж., 1930 г.р. Соб. М. Вятчина, И. Копченова)

7. [А вас не пугали в детстве евреями?] Раз сказывали, что есть у них железная дверь. Подвал такой, говаривали, есть у них. И туда перед Пасхой жиды всегда ловят одного ребенка. Им мацы делать кровь нужна. Каждый раз, говаривали. Правда ли, нет ли – я не знаю. Детям говорили, чтобы не гуляйте там, железная имеется дверь. А может, и вправду было? Кто знает?

(Зап. в Биржае, от жен., 1918 г.р. Соб. К. Ужпалите, Ю. Леганович)

8. И не могу сказать больше. Говаривали, что ищут они христианской крови. Ну, я у них [нрзб.] Братик был маленький, лет шести-семи. Оставила у них, возвращаюсь – нет его. А где ж он? Пошла искать. Там дом такой, барак. Там один жид жил. Иди, говорят, туда, туда увел он его. Тот побежал туда. Ну, он и рассказывал, что-то там говорили, но по-жидовски, не по-литовски, по-жидовски говорили. Ага. Кто ж там знает, может, брали кровь, может, мучали. Вот. Так вот. Вишь как. <...> [Так говорили, что в мацы им кровь нужна?] Ну, вот говорили.

(Зап. в Немунелё Радвилишкис, от жен., 1933 г.р. К. Ужпалите, Ю. Леганович)

9. [А евреи угощали, например, литовцев там какой-то праздник там – мацой или?] Да. Да-да-да-да. [И ели литовцы?] Ели. [Ничего не говорили?] Ну, разные там рассказы были, что там с кровью. [С кровью?] С кровью. Мацы. Ну были. Разные люди. [А почему с кровью, не говорили?] А! Ну почему? Ну потому, что евреи хотят э… katalikų – kaipgi? (=католиков – как это?) [Ага, католиков]. Да, католиков крови.

(Зап. в Квяткае от жен., 1943 г.р. Соб. В. Градинскайте, К. Ужпалите, Ю. Леганович)

10. [А вам приходилось, может быть, слышать, кто-нибудь рассказывал, что евреи берут кровь?]

Инф. 1: Ну, мацес, для мацес.

Инф. 2: А нет, ну когда подросла, училась в Паневежесе тогда. <...> Тогда девушки, я никогда, я подслушивала и все. У нас в доме никогда!

[А что Вы слышали в Паневежесе? Кто там говорил?]

Инф. 2: Нас много училось, молодежь между собой.

[А что конкретно? Вы помните? Что они делали?]

Инф. 1: Обычно так говорили, что евреи берут для мацот (?) литовскую кровь и добавляют в тесто, и тогда пекут мацес.

Инф. 2: А как они берут. Таких разговоров не было.

Инф. 1: Просто такая версия.

Инф. 2: У нас в семье таких разговоров никогда не было.

Инф. 1: Такая версия была входу у старых людей и так далее. Здесь все очень хорошо проживали, помогали и так далее.

(Зап. в Немунелё Радвилишкис, от инф. 1 – муж., 1936 г.р., инф. 2 – жен. 1954 г.р. Соб. М. Вятчина)

11. [А еда у евреев отличалась?] Да похожа. Ну, может, чуток отличалась. [А чем отличалась?] Ну вот пекли они всё эти мотес. Мотес (маца. – *А.С.*) – знаете, что такое? [Ага. Маца, да. А они угощали? Едали вы?] Захаживала к соседке моей, знакомой еврейке. Теперь она уже умерла. Фаня,

Информант Бронислявас Пятраускас 1928 г.р., Биржай (фото С. Амосовой)

Фаня. Не знаю, как фамилия была. <...> Жила в Биржае. Теперь-то умерши. Так когда был у них праздник, они приносили ей, а на соседкам относила. Одной русской приносила тот пирог, и мне приносила. [Угощала, значит?] Угощала. [А вы ели?] Ела, что ж не есть. <…> Говорили, что там обязательно нужна человеческая кровь. Дак вот одна рассказывала, что месила тесто для тех пирогов и, говорит, стекло было там в тесте. И руку она порезала, говорит. И начала кровь капать. А как закапала, жидовка как закричит: «Ой, не-не-не, пусть останется, пусть останется, пусть останется, пусть в будет в тесте». Да это чистая правда. Я не упомню, деточка, а она много прежде рассказывала о тех жидах. Она работала ведь у них. [А долго работала?] Она не так-то долго, а мама ее больше. Одним словам, приработок имели у жидов.<...>

(Зап. в Биржае, от жен., 1931 г.р. Соб. В. Градинскайте, К. Ужпалите)

12. [А вот не рассказывали, что мацу есть нельзя?] Так это говорили, что кровь туда кладут христианина. Никто не верил. [Христианскую кровь кладут?] Да, да. [А откуда эта кровь?] Не знаю, во всей Литве так говорили. [А откуда берут кровь,

не рассказывали?] Рассказывали! Так детей убивают, крадут. Детей убивают. Только ни одного у нас не украли. Не было таких случаев! Так, как я говорила, был врач еврей. Он жил тут за школой, здание есть тут. Так он приглашал, чтобы родители привели своих детей делать прививки <...> от дифтерии, не помню. Помню, что делали в спину, так литовцы не водили, говорили, что прививки делает потому еврей, чтобы вымерла вся литовская, все литовское поколение. Тогда отец мой работал председателем волостного комитета, так он повел нас своих троих детей. Так увидели, что если начальство ведет, так и они повели. А так они не, не приводили. Так Сталин тоже самое говорил, это я из своей молодости помню, что евреи делают все, чтобы исчезли русские и все национальности остальные, чтобы остались только евреи, против евреев тоже в последние годы своей жизни вел такую политику.

(Зап. в Немунелё Радвилишкисе, от жен., 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова)

Примечания

[1] *Thompson S.* Motif-Index of Folk-Literature. 6 vols. Copenhagen-Bloomington, 1955–1958.

[2] *Ben-Sasson H.H., Porat D., Slutsky Y.* Blood Libel // Encyclopedia Judaica / Ed. by Berenbaum M. and Skolnik F. Detroit: Macmillan Reference USA, 2007. Vol. 3. P. 774–780.

[3] *Амосова С.* «Поймают, убьют, кровь вытягнут и прибавляют в эту мацу»: рассказы о кровавом навете в Латгалии // Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 гг. М., 2013. С. 195–196.

[4] *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J.* Blood Libel in a Multi-Confessional Society: the Case of the Grand Duchy of Lithuania // East European Jewish Affair. Vol. 38, No. 2, August 2008. P. 202–203.

[5] Ibid. P. 202.

[6] 1801 г. в местечке Шауляй в Вербное воскресенье исчез четырехлетний мальчик; 1827 г. – в Тельшае в страстную пятницу исчез семилетний мальчик; 1861 г. – в Дервонишкес (около Шауляя) в январе исчезла четырехлетняя Дорота; 1886 г. – в Долгиново (около Вильнюса) исчез двенадцатилетний мальчик; слухи о том, что его убили евреи, привели к погрому (кричали: «Евреи пьют нашу кровь»); 1892 г. – в Александровском (Žemaičių Naumiestis) в марте пропала женщина, дело также закончилось погромом; 1900 г. – дело Давида Блондеса (Вильнюс): в ночь с 1 на 2 марта напали на крестьянку Винценту Грудзинскую, но она убежала; 1908 г. – в местечке Салаты (Saločiai) 29 марта был убит двухлетний мальчик.

[7] *Staliūnas D.* Enemies for a Day: Anti-Jewish Violence in Lithuania under the Tsars. Budapest / New York: CEU Press, 2015 (на литовском языке данный вариант главы вышел в сокращенном виде: *Staliūnas D.* "Žydai ir kraujo vartojimas": vieno prietaro apraiškos XIX amžiaus Lietuvoje // Lietuvos istorijos metraštis. 2012. № 1. P. 51–80).

[1] *Локшин А.* Из истории кровавого навета в Советском Союзе // Лехаим. 2003. № 11.

[8] *Bemporad E.* Empowerment, Defiance, and Demise: Jews and the Blood Libel Specter under Stalinism // Jewish History. 2012. № 26. P. 358.

[9] Данная ссылка обозначает номера текстов, которые приведены в конце статьи.

[10] *Dundes A.* Preface // The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore / Ed. A. Dundes. Madison, 1991. P. vii.

[11] *Verbickienė J.* Op. cit. P. 203.

[12] *Staliūnas D.* Op. cit.

[13] *Zowczak M.* Biblia ludowa. Interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej.Wrocław, 2000. P. 160–161.

[14] *Амосова С.* Указ. соч. С. 196–199.

[15] *Verbickienė J.* Op. cit. P 206.

[16] См., напр.: *Амосова С.* Указ. соч.; *Белова О.В.* Народные версии «кровавого навета»: мифологизация сюжета в славянских фольклорных нарративах // Сны Богоро-

дицы: Исследования по антропологии религии. СПб., 2006; *Львов А.* Кровь и маца: тексты, практики, смыслы // Религиозные практики в современной России: Сб. статей / Под. ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 51–68. [Электронный ресурс] URL: http://lvov.judaica.spb.ru/bloodlibel.shtml (дата обращения: 10.03.2014); Zowczak M. Указ. соч. S. 160; Węgrzynek H. Medical Practices and their Influence on the Origin of Blood Libel: Accusations in the 16th–17th Centuries // [Электронный ресурс] URL: http://icj.huji.ac.il/conference/papers/Hanna%20Wegrzynek.pdf (дата обращения: 07.03.2014). P. 1 и др.

[17] *Амосова С.* Указ. соч. С. 194; *Zowczak M.* Op. cit. S. 160 – 161; *Węgrzynek H.* Op. cit. P. 5.

[18] См. *Staliūnas D.* Op. cit.

[19] *Гехт М., Андрушкевич В.* Рассказы о еврейских праздниках // Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 гг. М., 2013. С. 177; *Zowczak M.* Указ. соч. S. 160–161.

[20] *Dundes A.* Op. cit. P. 355–357.

[21] См., напр., *Амосова С.* Указ. соч.; *Белова О.В.* Указ. соч.; *Львов А.* Указ. соч.; *Zowczak M.* Op. cit. S. 160–161.

[22] Интересно, что в подобных рассказах из Латгалии убийства обычно происходят в также крупных городах Риге или Даугавпилсе: см. напр., *Амосова С.* Указ. соч. С. 200–201, 207.

[23] *Verbickienė J.* Op. cit. P. 205.

[24] См. *Львов А.* Указ. соч.

[25] *Белова О.В.* Указ. соч. С. 223.

[26] Narratives about the Jews of Aizpute: A Notebook of Traditios. Aizpute, 2012. P. 51.

[27] *Bemporad E.* Op. cit. P. 356.

[28] *Амосова С.* Указ. соч. С. 197, 204.

[29] *Визе Ш.* Слухи и насилие: Холерные бунты в Саратове в 1892 г. // Слухи в России XIX–XX вв.: Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. Челябинск, 2011. С. 305.

[31] *Константинов В.* Еврейское население бывшего СССР в XX в. Иерусалим, 2007. С. 212.

[32] *Львов А.* Указ. соч.

[33] Тексты 5, 7–11 были записаны на литовском. Пер. с лит. И. Магин.

ИЛЬЯ МАГИН

Староверы как евреи: особенности пищевых запретов у старообрядцев северной Литвы

До Второй мировой войны наибольшим языковым, религиозным, этнографическим меньшинством Литвы были евреи. В послевоенное время таким меньшинством стали старообрядцы. Отличаясь от окружения религией, одеждой, языком, календарем, староверы оказываются функционально близки к литовским евреям. Сходство это вполне отрефлексировано староверами (ср. «белые жиды» как название староверов в Латгалии во время Второй мировой войны[1]) и пищевыми табу не ограничивается, к нему прибавляются ортодоксальность, гонение за веру, положение меньшества на чужой земле, трансграничность общины, многоязычие, внешний вид, в конце концов. В Литве сходство староверских пищевых запретов с кашрутом особенно бросается в глаза, поскольку евреи и староверы оказываются единственными крупными группами, у которых вообще есть пищевые табу (татар и караимов всегда было несопоставимо меньше, а уровень их ассимиляции, насколько можно судить, – выше).

1. Общие сведения о пищевых запретах у староверов

Несколько лет назад вышла замечательная книга «Кухня староверов Эстонии» – сборник рецептов, собранных и опубликованных как полевые записи, с сохранением особенностей речи и точным указанием на то, от кого, где и когда записан рецепт[2]. Во всех отношениях оригинальная и блестящая книга удивительна еще и тем, что в ней не упоминается о пищевых запретах, без которых трудно представить староверие. Также отсутствуют упоминания о пищевых запретах в недавнем этнографическом сборнике Морозовой и Новикова[3], в обзорной работе Макашиной о староверах Латгалии[4], в работах о кулинарной лексике[5] и пр.

Тем не менее, данная статья не претендует на какой-либо этнографический анализ, ни же на подробный лингвистический разбор. Ее задача – дать образцы малоизвестного говора биржайских староверов. Для этой цели выбраны тексты единой тематики – с той мыслью, что однотипные тексты удобнее для анализа и сопоставления.

2. Запретная еда

2.1. Крольчатина и конина

Речь идет не о постах, а о полных табу, которые чаще всего касаются крольчатины и конины, реже – медвежатины и птицы. Устроены эти запреты одинаково, по той же модели, что и кашрут (и восходят, надо думать, к тому же ветхозаветному источнику, 11 главе книги Левит[6]). Запрет связан с каким-либо признаком животного: кролика нельзя есть, потому что он рождается сле-

пым[7] или же медведя нельзя есть, потому что у него лапа похожа на человеческую[8].

[А вот у старообрядцев ведь не всё можно есть, правда же?]

Инф. 1: Да. Ну эт…

Инф. 2: Посты́ быва́ют.

Инф. 1: Посты́.

Инф. 2: Пе́ряд...

[Нет, я имею в виду, что не всякую еду. Там, вроде, кролика нельзя?]

Инф. 1: Ня́льзя́, ня́льзя́, ня́льзя́.

Инф. 2: А, эт! Кро́лика ня́льзя́, кони́ну ня́льзя́. Только сь… сьвини́ну мо́жно и пти́цэ. Бара́нину мо́жно.

Инф. 1: Кро́лик – он сляпо́й рожда́етса. Кро́лик – нельзя́.

Инф. 2: Нам нельзя́ ку́шать.

М: Нам нельзя́ е́тэ.

[А конину почему?]

Инф. 2: И кони́ну нельзя.

Инф. 1: А кони́на, кони́на – што в яво́ не́ту в но́г, в ноге́… кру́ѣлая э́та… ну… Копы́т э́тот всё, стои́т. В на́с дак во все́х е́та – е́си па́льцы, пять па́льцев е́ся. А там не́ту.

[Что же, значит, медвежатину можно?]

Инф. 1: А?

[Медвежатину, значит, можно?]

Инф 1: А ня зна́ю, не, я слыха́л про е́то. Не зна́ем.

Инф. 2: Не зна́им е́та <смеется>.

[А у вас тут не водятся медведи?]

Инф. 1 и Инф. 2 (хором): Не-не.

(Зап. в д. Федаришках, от Инф. 1 – муж., 1939 г.р., род. в д. Манеевка Рокишского р-на, Инф. 2 – жен., 1942 г.р. Соб. И. Магин)

«Потому что» оказывается здесь не причиной запрета, а способом отличить запретное от допустимого.

Обычно кролик, лошадь и медведь называются первыми (слышано в Смоленской области), но поскольку в Литве не водятся медведи, то запрет на их мясо утратил актуальность. Список может редуцироваться и до одного кролика, поскольку запрет крольчатины, употребляемой православными и католиками, заметней всего в быту:

Инф.: ...та́к же са́мый все пра́здники (=у православных).

[А еда-то не такая же самая?]

Инф.: Яда́ – п[о]сты́ гляжу́, во́т тепе́ри-ка стро́гий по́ст, и когда́ у среду-пя́тница, э́то уже ка́жний день. А та́к – та́к я ня зна́ю. Мо́же, кака́я где ра́зница е́сьть.

[Ну как, я знаю, что православным можно кролика есть, например.]

Инф.: Ну, на́ши ядя́т тепе́рь на́ши все́, то́ко што им та́к ка́к-то неприли́чно – мы не ядим. А так… да – ня мо́гим… Э́то, мо́же, и не́. Этого я то́[ч]но ня-зна́ю. Ну кро́ликов тапе́рь де́ржат – бра́т мой де́ржит. Жана́ лито́вка (в)-яво́. Ну вот. И оны́ ядя́т. Но то́же говори́ли, жана́ г[ово]ри́ла: «Ай, и не хочу́, как бу́дто мне не… ня ндра́витса <этих> кро́лика мясо», говорит, «бо́льше ня бу́ду дяржа́ть кро́лик[о]в». Оны то́же постаре́… постаре́ли, (у)же зямлю́ уже не рабо́тают, вот та́к и… вот та́к и живу́т. Зараб6́тано што пе́нсию дают.

[А вот почему, откуда это вообще – одно можно есть, а другое нельзя?]

Инф.: Ну вот э́то, е́то уже́ кото́рые гра́мотны[е] и а я дак <дра́на> я уже ня зна́ю поцяму́, ка́к.

[Почему кролика нельзя – не знаете?]

Инф.: Да, поця́… Ай мо́же... Ня зна́ю, как ра́ньше говори́ли, што бы́дто оны́ рожда́ютса сляпы́и – вот е́т пое́тому. Да, е́то пое́тому, што сляпы́и рожда́ютса – ня́льзя́. Так я ду́маю, свинья́ есче ху́же, (о)на́ всю́ дря́нь йи́ст, а мо́жна йи́сьть. А во́т йись е́тых, пти́ц е́тых, вот, вишь, кро́ликув и ня́льзя́. Так во́т.

[А еще из скотины кого-то тоже нельзя?]

Инф.: А от ня зна́ю я, ну...

[Лошадь вот можно?]

Инф.: И я не… ня… Вот э́того я н[и] скажу́. На́м н[и] трапля́лос (=не случалось). О и ня зна́ю. Тапе́рь и ня́да́вно говори́ли, што́ э… где-же там коня́тину продава́ли у нас в Литвы́ привёзщи.

(Зап. в д. Федаришки, от жен., 1935 г.р. Соб. И. Магин)

Полная редукция объяснений выглядит так:

[А кого нельзя?]
Инф.:А кого́ ня́льзя? Кро́ликов ня́льзя́.
[А почему?]
Инф.: А потому́ што кроле́й нельзя.
[А почему кролей нельзя?]
Инф.: Ну потому́ мы слы́шим, так в старове́рии <и не едят?> и есть.
[Ну, причина-то имеется?]
Инф.: Ну, причина-причина, чёho? Лито́вцы ядя́т, а мы не ядим. Е́сли мы не разбира́ем настря́пано там в столо́вой, так и мы́ пое́ли.
[Так а... Так это дикого нельзя кроля или домашнего тоже нельзя?]
Инф.: Дома́шнего нельзя́.
[Так а если он не удушеный, почему же его нельзя?]
Инф.: Ну яво́ ня́льзя́, старове́рам нельзя́. Кабано́в мо́жно.
[Кабанов?]
Инф.: С копытка́м есь, с копытка́м надо дерь… с копытка́м. Где копы́тки, копы́ты есь, мо́жно е́тых.
[То есть...]
Инф.: И коро́вы, ко́ней нам нельзя́.
[А почему коней?]
Инф.: Лошаде́й нельзя́. А потому́ што нельзя́ – так <нрзб>зано. Нельзя́. Нельзя́. Куре́й мо́жно, индюко́в мо́жно. Вот уже ви́дишь уже кроле́й нельзя́, и-и-и лошади́ное нельзя́. А топе́рь бо́льше, што ето́е то́же не зна́ем.
[Так а лошадей почему нельзя?]
Инф.: Ну потому́ што, узна́ешь да́льше отчаво́ нельзя́. Это да́льше, глу́бже пойдёшь. <...>
(Зап. в Манеевке, от жен., ~65 лет. Соб. И. Магин)

Так же может сокращаться и список запрещенного мяса:

Инф.: Да-а! Во. А конёв так зна́ю, што е́ли. Да. Как был ко́нь-эта заре́заный, и чаво́ они́ заре́зали, де́лали килбасу́ э́тот с кони́... с кони́ны. Да. Вот е́тэ знаю, што е́ли.
[Здесь старибрядцы делали? с конины колбасу?]
Инф.: Да. Да, да.
[Прям такую с кишек, да?]
Инф.: Да.
[О, как. А вот птица? Всякую можно? Вот лесную птицу?]
Инф.: А пти́цу вся́ку<ю> мо́жно.
[А я вот слышал, что вот...]
Инф.: Ну?
[...у кого гнездо на земле, то одно...]
Инф.: А-ай!
[...а кто на дереве, то другое.]
Инф.: Не́, во э́то ня слы́шала, де́тка. А пти́цу тык… то́лько што нель… нель… ня́льзя́, ну, актэ говори́ца, што нельзя́ птиц. <пауза> Ну, нельзя́ пти́це – ни гнёздэ разоря́ть. У нас э́т обороня́ Бо́х. Кто́ исли гнездо́ разо́ришь, аи (=или) там яи́чки куда́ де́нешь – э́тэ, э́тэ, говоря́т, не хорошо́.
(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

2.2. Аист и народная Библия

Также пищевые табу могут быть связаны с «народной Библией»[9]:

[Мне говорили, старообрядцы не всякую птицу едят. Не всякую птицу можно есть. Что каких-то можно, а каких-то нельзя.]
Инф. 1: Вот, aha – ботьяна́ ж нельзя́ йи́сть. э́того, ботья́на зна́ити?
[Да, знаю-знаю. А почему ботьяна? Такой белый, да? с красным клювом.]
Инф. 1: Да-да, да. Дак вот, други́е вот всё е́сь, и яда́т, и ядя́т каки́е-то, ня зна́ю. В нас…
[Боцяны нельзя?]
Инф. 1: Ня́льзя́, ня́льзя́. Он челове́к, челове́к был ботья́н.
Инф. 2: Не, ботьяно́в, наверно, никто́...
[Ботья́н был человек?]
Инф. 1: Да, да…
Инф. 2: Ботьяно́в, наве́рно, никто́ ня йи́ст.
Инф. 1: Ботья́н челове́к был. Он когда́ э́тот, да, то́т… Ной...

Инф. 2: Ну, старове́ры, што пти́цу э́та: гусе́й мо́жна, индыка́ мо́жна, этых, ку́риц мо́жна йи́сьть. То́ка што ета нялъзя – за́йца нялъзя́, е́тава – ха… кро́лика нельзя́ – вот е́та. А е́та всё мо́жно.

[А что был за человек ботьян?]

Инф. 1: Ботья́н был, ийо́н како́й… како́й-то был… все́ ра́ньше када́ Но́й е́тот ще не́-был ка… ковче́г э́тот не́ был ще испо́дан, э́то, дак а ковче́г тада положи́ли э́тот, свято́й дух да́л собра́ть всех ро́да живо́тных, всех-всих…

(Инф 1: Мне ба́ночку ту́ю ма́ленькую пода́й.)

Инф. 2: И тот ковче́г...

[Ну?]

Инф. 1: …Помясти́ть.

[Так.]

Инф. 1: А кото́рых затопи́ть.

[Ага.]

Инф. 1: Затопи́ть, няго́жие кото́рые е́стя все. Так вот о́н, е́та, тот, кото́рому о́н да́л посла́ние, что иди́ в мяшке́ э́тых няси́, что́бы оны́ не́-были, так о́н по доро́ге шёл-шёл, и ту́ту-ка я́вный яви́лса. «Ты ж ня… челове́че, ты ж ня зна́ишь – кого́. Ты ж п[о]гляди́ тут, мо́же, эс, хоро́шая шту́ка е́стя. Тутэ-ка, тут Бо́h да́л е́стя». А о́н – о! Да всё: «Да чего́ ж. Дава́й посмо́трим». Он как откры́л – они ты́р-пых и все́ уляте́ли. Во́т йоны́ и оста́лися. И ботья́н оста́лса. Был. И там други́е таки́е. И вся́кие зме́и были та́м вся́кие, собра́ны все́.

[Те, которых не нужно было брать, что ли?]

Инф. 1: Да, те́х на́до-было у… убра́ть.

[Так, что же, разве ботьян плохой?]

Инф. 1: Ну дак во́т, ня зна́ю, что́-то провини́лсэ. И ляте́ли о́то когда́ по Писа́ние опис... всё…

Инф. 2: Ну и йоны́, и йоны́, и йон не плохо́й, а, мо́же, быў прывини́вши пред Бо́hом.

Инф. 1: Да́, вот, да́, – провини́вши, провини́лса и…

(Зап. в Федаришках, от Инф. 1 – муж., 1939 г.р., род. в д. Манеевка Рокишского р-на, Инф. 2 – жен., 1942 г.р. Соб. И. Магин)

В Зарасае также рассказывают о запрете на аиста, но без отсылок к Библии:

Инф.: А, ну, напряме́рнэ, у нас и ло́шадь и шша́с никто ня е́ст. Токэ копы́тная, то́я ни́шшая [?] копы́тная, кото́рая, например, ове́чка, там э́то – расколо́тый копы́т, раско́лотый...

[И таких нельзя?]

Инф.: А э́тэ, кру́глэе копы́тошнее никто ня йи́ст, у нас ни яду́т.

[А, круглое нельзя.]

Инф.: Да. А эти вот, например, ове́… овца́ – расколо́тый, поросёнок раско́лотый, там, коро́ва раско́лотый. Вот. э́ти мо́жно е́сть. Ну, а, например, эта ло́шадь никто́ ня йи́ст. Тата́ры эта могут йисть. <нрзб>

[А там кролики-зайцы?]

Инф.: За́йцы, кро́лики то́же не яди́м. Они рожда́ются сляпы́е.

[Ну и что?]

Инф.: А нет. Сляпо́е, сляпы́е у нас не яду́тса. Шас яду́т, но ра́ньше ня е́ли.

[Почему?]

Инф.: Потому́ шо он рожда́етса сляпо́й! Это как ко́т сляпо́й рожда́етса, соба́ка рожда́етса сляпа́я, щеня́ [нрзб.]. Э́та не похо́дит.

[А вот медвежатину, допустим, можно?]

Инф.: <Медвежатину?> У нас они́ <не водятся>

[А волки-то водились?]

Инф.: Ну, дак води́лись. Этак можно… то са́мо што медве́дь, то соба́ка, то волк – то́ са́мо. Или соба́ку, или мядве́дя, или волка́. А за́яц, наприме́р, кро́лик – они́ бли́же, но они́ то́же – сляпы́е рожда́ются и [нрзб]. Ну, ся́с (=сейчас) яду́т всё подря́д. [нрзб] Што попа́ло: и кони́ну еду́т.

[А птицу любую можно было есть?]

Инф.: Пти́цу? Любу́ю. Ну, коне́шно, там ботяна́ не е́ли, ни воро́ну ня е́ли, не эта, а дома́шнюю птицу всю е́ли.

[А из диких?]

Инф.: А из ди́ких то́ко у́тка и, там, карапа́тка. И э́тот, как его, те́терев. э́ти уже кури́н… к куря́м бли́же, дома́шним.

[А лося там, допустим, ели?]

Инф.: Почему́? Лося́, козла́, поросёнков же мо́жно ди́ких е́сть. Кто подхо́дит ближе к дома́ш-

ним. Воро́на шшыта́етса, во́рон у нас [нрзб] – па́длу яду́т. <нрзб> Ну, а шшас, говоря́т, и воро́н ядя́т. И воро́н, и всё <еду́т>.

(Зап. в д. Карташовка, Зарасайский р-на, от муж., ~ 1943 г.р. Соб. И. Магин)

Сама легенда об аисте может бытовать и без всякой связи с пищевыми запретами:

Говори́ли так (пра́вда это или нет?) – Бо… Бо́hу сказа́л челове́ку: «Собяри́, собяри́» или «уняси́». – Кто́-то собра́л в мяшок их всех, да? – лягу́шек и, ну, всю тва́рь. И, и зьме́ев и всё ка́к бы всё туда́. В мяшо́к. И кому́-то сказа́ли отнясти́ куда́-то отнясти. «Но не отвя́зывай!» А челове́к понёс, – развяза́л, хоте́л посмотре́ть. И зьме́и и все́ по… – не у́спе́л завяза́ть. По… напуга́лся или ка́к там, я не зна́ю. Иль это ж шу́тка или… или в пра́вду, но та́к мать, по́мню, расска́зывала. Или ба́бушка? Воть, вот ево́ и сде́лал Boh ботьяно́м, што: «собира́й». Ну, а ка́к?

(Зап. в д. Манеевка, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

2.3. Кровь и насмешки

Кроме того, что запрет описывается как примета прошлого, он еще служит предметом шуток:

[...но я так понимаю, что не всё можно есть?]

Инф. 2: Ай, мо́жно – ну хто́ гляди́т? Мо́жно. Это попу́ то́лько няльзя́, а лю́ди всё жру́т.

Инф. 3: До́ девяно́ста проце́нтов, што по́п то́же...

Инф. 2: ...гряши́т?

Инф. 3: Да.

Инф. 1: Гряши́т!

Инф. 3: И во́дочку х…

[А что, во́дочку нельзя?]

Инф. 1: Можно́-мо́жно. <общий смех>

Инф. 3: То́лько с хру́жки, а не со стака́на.

Инф. 1: Не-не, не со стака́на, а с кру́жки.

Инф. 3: Бо́х ня ви́дит, е́сли с кру́жки.

Инф. 1: Бо́х прости́т – всё.

[Ну вот я слышал, что, допустим, кролика не едят.]

Инф. 1: А, е́та е́стя тако́е во́т: е́сли, ну, с копы́тами, то е́то мо́жно. А где е́сть...

Инф. 3: Э́то то́же са́мое как ко́т.

Инф. 1: Как кот – кро́лик вот.

Инф. 2: Не-ет! Skėltanagis (=парнокопытный) если вот...

[O! Tas yra žodis – skėltanagis. (=О, вот слово – скелтанагис.)]

Инф. 2: Ну! е́сли…

Инф. 1: Копы́та!

Инф. 2: ...е́сли копы́та как в ло́шади заодно́ идёт – вот таки́х нельзя́.

Инф. 1: Вот я и кро́лика, о́н же, ну…

Инф. 3: Как кот.

Инф. 1: Как кот, как э́тот, ну.

[А что общего-то у кролика и кота?]

Инф. 1: Но… но… но́ги – ла́па, ла́па, ла́па. Вот у забаки. Вот козу́лю мо́жно. Она уже. Кабана́ – мо́жно. Э́та, лося́ – мо́жно. Э́та, ну, копы́ты, ну, э́ты вот. Е́тых мо́жно.

[И свинью можно? Такой же копыт?]

Инф. 1: Да-да-да.

[А лошадь, значит, нельзя.]

Инф. 1: Ло́шадь нельзя́.

[А кого нельзя?]

Инф. 3: Ну жена́, кро́в жены́...

Инф. 2: Nu ku, ku? (=ну чего, чего?)

Инф. 3: Э́тому – му́жу. Жена́, кро́в.

Инф. 2: Ну всё мо́жно, то́лько на́до проси́ть Бо́ha, чтоб прости́л бы. «Го́споди, пер... преврати́ порося́ в карася́![10]»

(Зап. в Апошче. От Инф. 1 муж., 1941 г.р., Инф. 2 жен., 1941 г.р., Инф. 3 – муж., 1973 г.р. Соб. И. Магин)

Любопытно, что упомянутое в разговоре литовское *skėltanágis* (тот, у кого расщепленное копыто) в литературном языке используется как зоологический термин – парнокопытное, но в разговорной речи в первую очередь служит названием черта (и, производно от него, скупца)[11], в просторечье же (чего не отмечают словари) это бранное название русских, причем, по сообщению клайпедских староверов, оно относится в первую очередь к ним (зап. в Клайпеде, 2003).

Приведенная выше шутка о менструальной крови («мужу нельзя кровь жены») тоже возникает не на пустом месте, поскольку староверы могут избегать пищи с кровью:

[А вот то, что старообрядцы готовили – своя еда – она такая же, как литовская, или другая?]

Инф. 2: Така́я она́, така́я.

[Да? И вот старообрядцы делают там цепелины?]

Инф. 2: А цепели́ны то́же делают и старобря́дцы тапе́рь цепели́ны де́лают, де́лают.

[Да? И называют так же?]

Инф. 2: Да, так са́ма называ́ют.

[А вот, допустим… знаете, как же это называется у литовцев – вядарэ́й (=кишки, начиненные картофелем и/или крупой)]

Инф. 2: Ведарэ́й? Как же-ж по-ру́сски?

Инф. 1: А э́то ведарэ́й – э́то када́ ре́жут поросёнка…

Инф. 2: Када поросёнка, да.

[Заре́жут, дак йоны́ та́м-ка яво́ де́лают: кру́пы ло́жут, крупа́...]

Инф. 2: Это лито́вцы таки́е де́лают.

Инф. 1: Это лито́вцы де́лают.

[То есть такого не делают староверы?]

Инф. 1: Не-не-не. Нам, нам эта кро́в нам не разреша́етса.

Инф. 2: И оны́ кро́ви добавля́ют, круп добавля́ют, а у на́с так не разреша́етса.

Инф. 1: Во́т э́та кро́в, кро́в, вот йоны́, оны́ пью́т кро́в. В на́шем зако́не не разреша́етса э́то де́лать тако́е. Э́та. Потому што Иису́с Христо́с тоже бы́л яврэ́й. Вы зна́ете? <...>

[Подождите, я про кровь чё-то я не понял. Ведь старообрядцы же мясо едят. Так?]

Инф. 1: Ядя́т.

[Говядину можно же вам есть, правда?]

Инф. 2: Г[о]вя́дину мо́жно.

[И телятину можно?]

Инф. 1: Тяля́чу мо́жно. То́лька ня́льзя́ кро́лика ня́льзя́ и лоша́… ло́шадь н[е]льзя́.

[Так в мясе же есть же кровь?]

Инф. 1: Не.

Инф. 2: Кро́в? Зарэ́а… зарэ́жем поросёнка – кро́в выпуска́им. Мы с кро́вью ничаво́ не де́лаим.

Инф. 1: Не, с кро́вью нам ня́льзя́. Кро́в<ь> э́та...

[Ага! А католики, значит, не выпускают, да? Им можно?]

Инф. 2: И-йоны́, и-йоны́ кро́вь е́ту бяру́т…

Инф. 1: Бяру́т и...

Инф. 2: Ы-де́лают и-кру́пы ва́рют э́ту кро́в и вя́дэры э́ты де́лают.

[А, там обязательно кровь нужна, о.]

(Зап. в Федаришках, Инф. 1 – муж., 1939 г.р., Инф. 2 – жен., 1942 г.р. Соб. И. Магин)

Пример редуцированного запрета на вядарэй:

[А, там, не знаю, вядарэй можно есть староверам? Ну вот эти, колбаски литовские.]

Инф.: Лито́вские? А мы, русские, их, вядарэй эти ня де́лаем. Они с кро́ви и с крупы́, да́? Не, не, мы их бре́згывали почему́-то, ня де́лали.

[Ну, вон видите, значит вон сколько всего!]

Инф.: Мо… мо́жет, тада́, и г… ну, мы зь… с отцо́м жи́ли, с ма́терью – никогда́ таки́х ня де́лали. А вот до́чка за белору́сая вы́шла кото́рая в Ри́ге, – я е́здила – так они́ де́лают. <...>

[Ну, я слышал, что их не едят староверы. Потому что там кровь.]

Инф.: Ну, ня зна́ю. Шича́с не могу́ сказа́ть. Ра́ньше бы… бы́ли э́ти в магази́не, так мы брали. Соба́ке или кота́м. Са́ми ня е́ли.

(Зап. в Манеевке, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин).

3. Нарушения запрета

Никакой кары за нарушение табу не предусматривается, но попытки есть крольчатину не кончаются добром:

[Хотел спросить про еду, вот. У старообрядцев же, у староверов, не всё можно было есть.]

Инф.: Да, коне́шно.

[Разные там были, что и нельзя.]

Инф.: Да. За́йца нельзя́ йи́сьть, кро́ликов нельзя́ мяса йи́сьть, ну. Во́т.

[А почему?]

Инф.: Оны́ сляпы́е рожа́ются.

[И поэтому нельзя?]

Инф.: Тэ пое́тому нельзя́. А чево́ – не зна́ю, во́т.

[А еще кого?]

Инф.: Ну бо́льше ня-зна́ю – кого́. То́кэ зна́ю, што за́йцэ, кро́ликэв, э́тэ. <пауза> Да я и <прокашливается>, я́ и сама́ – дряжа́ли кро́ликув, э́та вси́ е́ли, е́ли, а я не могла́ йи́сьть. Вот. Не допуска́ет моё сь… душа́ – и всё. Так вку́сно сястра́ наде́лала <смеется>, так па́хнет, хырошо́. И пришо́л наш му… ха… мой му́ж с рабо́ты, се́ли йоны́ за сто́л: «Бу́дем йи́сьть» и йоны́ и оно́… – та я́ пошла́ на у́лицу. При… Пошла́ на у́лицу. Прихожу́, гл[я]жу́ – в э́той ф сястры́ в-Вдаке́и (=Евдокеи) поло́жен[о] мале́нечка. «А чё-тэ, Никала́и?» – а тот йи́ст, [купре́т?] и я, и я е́ла пото́м и э́та сказа́ла всё, што кро́лик – и тот ня ста́л йисьть, вот мущчи́на! И тому́ пло́ха ста́ла. <смеется> И бо́льше никада́ ня ре́зали, ня-е́... ня-йи… ня-е́ли их таки́х никада́. А чаво́ – я про́сто не понима́ю.

[Староверческая привычка!]

Инф.: И во́т… не́, де́тка, не́, не́, вот ка́к-та душа́ не... мне не пре… Кхе… Я, как там жи́ли, я [откашливается] заболе́ла, а суседка та́мо-ка прийшла́ ко-мне́ прэ… пр[о]ве́дать – и принясла́ е́т[о], ну, мя́са како́е-та. Я раз взя́ла у-ро́т, друго́й раз взя́ла – кака́я-тэ ко́сточка мне попа́ла. «[Ч]то́ тут за косто́чка?» Гляжу́ – там не́т тако́й ко́сточки, ни в этом, ни в… в-ку́рице <а сэра́я> раскры́ла – ви́штэ (=višta лит. курица). А там (в)ви́штэ (=в курице) тако́й зна́ю, что нет ко́сточки. А по́сле сказа́ла, к… што кро́лик. Так-ка́к я пото́м, е́шче ху́же заболе́ла. Вот.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

4. Структурные связи

4.1. Поганая кружка

Разговор о пищевых запретах был бы не полон без упоминания «поганой кружки» – посуды для чужих. Обычно староверы объясняют ее рационалистически, как посуду для посторонних в целом[12], но в данном примере «поганая кружка» – именно для иноверцев:

[А была вот эта поганая кружка раньше?]

Инф.: Да, говоря́т, ра́ньше бы́ла. Ну, при нас уже́ мы ня по́мним. Не́ была уже в нас, у мене́, у нас не́ была эта кру́жка. Да, старины́ кото́рые си́льно держа́лись э́той ве́ры, оны́ уже́ гора́зда отде́льно бы́ла. Я по́мню, да́же ма́ма говори́ла – како́й-то челове́к пришо́л, – лито́вец уже́, ня на́шей ве́ры. И пришо́л и говори́т: а… вот. А ма́ть говори́т дочки́: «Ты погляди́, где́ на́ша пога́ная кру́жка?» Зна́чит, кака́ она́ пога́ная, што чужо́й челове́к придёт уже како́й – оны́ с то́й кру́жки даю́т ему́ пи́ть. А где са́мы там ня пьют. Бы́ло е́то тако́е по́мню. Но у на́с уже не́ было, тяпе́рь. Тяпе́рь, тяпе́рь же во всё и же́нятса уже́ ж – вся… мно́го тапе́рь у нас, возьми́ дяре́вне – мно́го ско́льки – то́т за лито́вцем вы́шедцы, то взя́та литоувка́. Вот у моёво́ бра́та – вот взя́та во. И живу́т прекра́сно живу́т. А кой чёрт? Кака́я ра́зница? <далее разговор переходит на двуязычие внуков>.

(Зап. Федаришках, от жен., 1935 г.р. Соб. И. Магин)

Инф.: Мо́жет, ча́ю, иль ко́фий?

[Не откажусь.]

Инф.: Не отка́жете? Ну, до́бре, молоде́ц.

[А что, есть у вас поганая кружка, да?]

Инф.: Не, не <смеется>. Сейча́с уже́ не́т, де́тка. Прошло́[?] э́то всё, всякие кру́жки пога́ные. Прошли́. <нрзб> Нет, уже прошли́ э́ты кру́жки. Да, раньше бы́ло. Ужо(?) сейчас вот, на горы́ мы жи́ли, а сюды́ на горе́ жил так Купре́новы таки́е лю́ди. Там, уже́ туда́ не зайдёшь. И ня ся́дишь где… где их попа́ло. Бы́ла скаме́йка, где… для друго́го челове́ка, где се́сть. Вот тада́ йоны́ там придёт – там йон ся́дит, а сюды́ не ся́дит.

[Даже так?]

Инф.: Да и кру́жка ево́ бы́ла, вот.

[А поганую кружку всем давали? И если старовер пришел из другой деревни?]

Инф.: Не́, не́.

[Староверу дадут?]

Инф.: …дадýт, да, свою́ кру́жку.

[А поганую это всем остальным?]

Инф.: Это када́ друго́й пришёл. <...> А со свои́ми не, свои́м не́ было так. <...>

[А поганую кружку в доме держали, или она на улице стояла?]

Инф.: Не, в до́ме, што, да́, в до́ме. Ра́ньше, зна́ешь, бы́ли таки́е посу́дники – <это щас> вся́кие э́ты... э́ты шка́пики да всё. А ра́ньше самоде́лка вот так была́, придёшь – вся стяна́ в по́лках. По́лкам наде́лан бы́ло.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

Если из домашней посуды пил или ел посторонний, ее могли и разбить:

Служи́л в пятьдеся́т шесто́м году́ в а́рмии, э… (=то есть) в э́той... ну, в рабо́тниках, ну, в Ла́твии. И я прынёс – не пога́ную кружку пода́л, а с этой кружкой пода́л и́ пришёл там латы́ш и попроси́л пи́ть, – и я пода́л. Ну и стару́ха – он ушёл – она разби́ла эту кру́жку!

Што́б она́ не мяша́лась. И меня́ отруга́ла: «Ты шо́, не зна́ешь, где пога́ная кру́жка?» А я вошёл, взя́л абы каку́ю, кака́я мне попа́ла под ру́ки. И зацепи́л <дру́гу> воды́ и всё. Он напи́лся, <у них, наверно,> нет тако́го – друга́я кру́жка. Она взя́ла, поби́ла, штобы не меша́лась.

(Зап. в Карташовке, Зарасайского р-на, от муж., ~60 лет. (зап. в 2003 г.). Соб. И. Магин)

Заметим, что рекомендация «а сосуд разбейте» восходит к той же книге Левит (11:33). У южнорусского и сибирского старообрядчества известна другая модель – прокаливание осквернённой посуды[13], неизбежно совпадающее с кашерованием. У литовских старообрядцев такие практики не фиксировались.

4.2. Свои и чужие правила

А вот записанный в Зарасае рассказ о встрече старообрядческих и еврейских запретов:

Инф.: Ма́ма моя, так еще она́ ка́к-то, но ба́бушка была́ така́я – ой! Стари́нная така́я. Пое́хала я в Зараса́й, по́мню, купи́ла бу́лочку. Привязла́, я ей гре: «До́ченька, ты от кого́ купи́ла э́ту бу́лочку?» А я чэ́стная, я не могла́ совра́ть. Я и щас так – я не могу́ совра́ть. Я говрю: «Ба́бушка, я не зна́ю, от кого купи́ла». «Мо́жет, и не от ру́сских?» «Мо́жет, и не от ру́сских». «Ой, до́ченька, вы́кинь ты эту бу́лку». «Я ня бу́ду йи́сть, это ж гряшно́». Бу́ду я выки́дывать! Я зашла́ за у́гол и сье́ла!

[А почему? Нельзя было?]

Инф.: Ну коне́-ешно! Што́-тэ вы! Зайдёт друга́я национа́льность – на́до бы́ло кля́нку помы́ть. Гряшно́ бы́ло. Если ча́шку там, зайдёт како́й ни́щий... У нас заходи́л такой яврей, е́здил с э́той, с подво́дой, ночава́л. Так он уйдёт, так мы пото́м с тря́пкой всё э́та – где он спа́л и двери́ны эту ручку – все должны́ вы́мыть, – это ж гряшно́, как же! Ну ма́ма на́ша была́ гостеприи́мная, она́ принима́ла. Прие́дет чэлове́к – вози́л това́ры на тяле́ге. Ну, переночу́ет, посте́лим ему́ на скаме́йках, поду́шку дадим там, таки́е по́льты вниз посте́лим.

Он отде́льно вари́л ча́й, вари́л себе ка́шу. Пои́с с своей чашки – он с на́шей посу́ды не е́л, ему́ гряшно́ бы́ло. Евре́йчик, тако́й хоро́ший чэлове́чек, переночу́ет у нас. Но после э́того на́до было всё вы́мыть, штобы [нрзб.] – ба́бушка была о́чень регилио́зная.

[А клянка это что такое?]

Инф.: Ну, э́то двери́на где закрыва́лась, така́я вот, как у нас щас до у́лицы выхо́дишь так, так там така́я ща́с уж стари́нная есть. Я вам покажу́.

(Зап. в Димитришках, Зарасайского р-на, от жен., 1921 г.р. Соб. И. Магин)

4.3. Кровавый навет

С одной стороны, запреты сближают староверов с евреями. С другой же, поскольку пищевые табу связаны и с кровью, то они наводят рассказчика на сюжет кровавого навета (который, собственно, и строится на различии пищевых традиций), здесь евреи уже выступают как чужие:

Инф.: Кро́лика вот не ядя́т, за́йца-кро́лика не ядя́т, коня́ не ядя́т.

[А почему?]

Инф.: А вот ня зна́ю. Ай! По-мо́йму, в кабо́ няре́заный копы́т.

[Нерезаный копыт?]

Инф.: Вот. В коня́ – кру́глый. А кро́лика так я не… А кро́лик заче́м сляпо́й рожда́етса.

[И я так слышал само.]

Инф.: Да-да – кро́лик заче́м сляпо́й рожда́етса, а конь шчита́етса полнокопы́той. В коро́вы быва́ет, ну, перэре́заный, у-в-ове́чки, поросёнка, а в коня́ ж вот тако́й и тако́й.

[Значит, поросенка можно?]

Инф.: Поросёнка мо́жно.

[А вот евреям ведь нельзя поросёнка.]

Инф.: Кому́?

[Евреям. Ну вот, жидам.]

Инф.: А еўре́ям. Да-да-да, э́то я слы́шала.

[А не говорят, почему нельзя жидам поросёнка?]

Инф.: А вот ня зна́ю.

[Потому что у них тоже про копыт так есть, и кролика им тоже нельзя.]

Инф.: Жида́м?

[Ну, да.]

Инф.: О́т жыды́, ка́к-то говори́ли, что им на́до бы́ло э… ру́сской кро́ви, а к чаму́ и ка́к?

[Это здесь, что ли, говорили? Здесь жиды которые жили?]

Инф.: Aha-aha-aha. В нас тут бы́л тако́й разгово́р, што лови́ли ребя́т. И там <чёта́к> челове́ка, поса́дют в бо́чку, в бо́чке гвозды́, и там ево́ куля́ют (=крутят), ру́сского челове́ка. Так, так бы́ло аль не́ было. А после́, я не по́мню, в како́й – и́ли на Па́сху, и́ли, и́ли когда́ перяд в За́говины[14] все́м дава́ли свои́м жида́м э́той ру́сской кро́ви[15].

(Зап. в Федаришках, от жен., 1935 г.р. Соб. И. Магин)

В последней реплике приводится весьма устойчивый текст «кровавого навета». Точно такие стереотипные рассказы о добавлении евреями в пищу крови христиан характерны и для православных, и для староверов, как в Литве, так и в соседней Латгалии[16]. Разговор о пищевых правилах евреев достаточно часто переходит к кровавому навету:

Инф.: Я по́мню, моя сестра́ (уже у́мерши она́, мла́дьше меня́) жи́ла в Ри́ге – чаты́рнадцать челове́к бы́ло явре́и. И ў явре́йской сямье́. Ну хоро́шие они бы́ли. Ў нас семья́ была – быва́ло, они што поно́сют – и сястра́ привози́ла там: и ту́фли, и пла́тья каки́е, и всё нам. Её – Э́рик ма́льчик был, то ли три́ го́дика – её посыла́ли, она как ня́нькой там была, ня́ньчила де... рябёнка. А йи́х было чаты́рнадцать челове́к.

[Ничего себе, какая большая семья.]

Инф.: Больша́я семья́.

[Угу.]

Инф.: И они́ посыла́ли её на база́р, штоб она́ купа́ла куря́чью пячёнку для э́того ма́льчика. Или и… она грит… ско́лько ей там ль... она мла́дше меня была́. Лет се́мь, може, была. И ка́ждый ве́чер на́до было все́м мужука́м (же́ньщинам – ня по́мню) носки́ ш… стира́ть.

[М-м!]

Инф.: Си́льно в каки́х-то бы́ли но́ги, ну, по́том как они́ быва́ет што. За́пах по́та.

[Ага.]

Инф.: Так она́ хвали́ла, што хорошо́ жи́ли. А вот где сястра́ в Ца́рниково живёт, там тако́й, гри́т, был слу́чай. Ма́льчика жи… о… а или укра́ли там или как, отре́зал... али го́лов и пове́сили яво́. За но́жки. То што на́до явре́ям кро́ви, э́та, ру́сской. Пра́вда или нет? Как бы в старину́ так на́до было.

(Зап. в Манеевке, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

4.4. Чужая еда

Здесь же уместно будет привести текст о порче пищи евреями. Он связан с кровавым наветом (рассказы о котором начинаются с того, что евреи угощали мацой), но отчасти также перекликается с историей о литовке, угостившей староверку крольчатиной под видом курицы (Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин):

[А вот мне рассказывали, что жиды пекли какие-то жидовские баранки, которыми они торговали здесь.]

Инф.: Да-да, пяклѝ.

[А что это такое за жидовские баранки?]

Инф.: Ну нихтó рáньше – литóвцы, ни рýсские, ни… ни... не имéли магáзина – тóка одны́ жиды́. Ну.

Напрямéр, ў нас эт в Панедéлех одны́ мы[?] скóка бы́ла, там яи́чко, ящё какóй-то – пóмню, что яи́чку тóка, мóже, каки́х чатыре. И-йоны́ сáмы éты пяклѝ, а сáмы продавáли. Хорóшие, вкýсные барáнки бы́ли. Бýлки пяклѝ, барáнки пяклѝ – продавáли.

Ну и матерья́лы вся́кие: хтó – продýктовые, э́тот продáкт… в прóдуктс... с продýктовыми – так, магáзин, сказáть. А другѝе éта – матерья́лы там продавáли, и вся́кие жалéзы, и всё чтó продавáли, всё – жиды́.

[Так, а раньше же все хлеб дома пекли?]

Инф.: Ну, мы пяклѝ, мы пяклѝ! Дóма! Но – а, а йоны́, пар… хто другѝе, продавáли, э́та (=то есть) – купля́ли. Ну и нáши сáмые, хóть и дóма пяклѝ, хлéб – пякли, ну, когдá – бýлки. А когдá ехáли в Понядéли и шлѝ, и купля́ли барáнки. И бýлки.

Ктó-то там говорѝл, штó бы́л больнóй человéк, зашлѝ, а тот больнóй человéк – вéсь бýлкам облóженный. [пауза] Тáк, на(в)éрно, нáдо было, томý человéку.

[Где это?]

Инф.: Ну, и тадá ня стáли. Одѝн одномý...

[Там, прямо в пекарне, что ли?]

Инф.: Ну, не в пякáрне, мóжет, зашли – гдé ж в пякáрне бýдет? Тáк-то, мóже, зашли к-в-на квартéру кáк и гдé. Ну и тогдá посля тавó ня стáли в йи́х ня бýлки куплять, ни барáнки. Горáчим бýлкам облóженный человéк. [нрзб.] Мóже, не на гóлое тéло там нам полóже… налóжен и хто там – ня знáю, ня знáю. Но разговóр такóй был.

[И все прям поверили?]

Инф.: А?

[Поверили все?]

Инф.: Нé, ну, конéшно. Не пóмню, и с пáпкой мáленькая éздила, ну вот тóка што мáло – я ты́х жидóв ня пóмню, ни бýлок, ни магáзинов (в) йих – ничавó ня пóмню. Бывáло, на кóнех éздили – машѝн-то нé было, на кóнех на базáр éхали. По втóрникум в Панядéлех был базáр.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1935 г.р. Соб. И. Магин)

5. Заключение: староверы и Холокост

Изложенные далее сведения об истории биржайского старoверия и круг ассоциаций были бы не полны без рассказа о расстрелах во время Второй мировой войны:

[Как жили тогда, до войны, помните?]

Инф.: Пóмню. А кáк же, детка, всё пóмню. Пóмню пака… пáпку, как взя́ли пáпку. Как пришлѝ нéмцы. Мнé уже бы́ло дéвять, дéвять гóд, вéрно. Да, дéвять. Во. И как йих расстряля́ли (и)шшó. В Биржáе.

[Кого?]

Инф.: [плачет] Собрáли со всёй дярéвни, согнáли вот сюды вóн, тут еще фýтор (=хутор) был большой такой. Руки связáли по двá и погнáли. Во. Согнáли, вéрное може, какѝе сýтки ай (=или) двóе сýток там оны где-то закры́тые подержáли. Эсли взя́ли, я́мы вы́копали и <здесь> расстреля́ли, там где жидó[в] расстреля́ли, там ря́дом и нáших всех…

[И староверов?]

Инф.: …выкóпа... расстряля́ли, закопáли я́му.

[Ого]

Инф.: Во. И нáс хотéли. Вси хо… всю хотéли дярéвню сьни… унисьтóжить. Во. áле как тут эт одѝн человéк такóй хорóший нашёлся, сказал, что уже «sáugė jums», sáko, «ne į Saksónijai vež, a jum vež šáudit», (=«сторожат вас», говорит, «не в Саксонию везти, а вас везти расстрелять») – говорѝт. Во. Тэ тадá э́тэ мужыкá двá такѝ(е) старикá коня́ запряглѝ и поéхали в Кáунас, чтóб э́та к э́та к нéмцу, ну, куды́-то нáдо было, ну...

[Жаловаться? Проситься?]

Инф.: Пожáловаться, да. Так вот оны туды́ поéхали. Так тадá э́тот, э́тот нéмец приказáл (им) мúгом чтóбы э́та всё ж чтоб э́та… ас… атка… съять им такóе дéло. Вот. Так вот остáлися еще жúвы. Во.

[А что, они когда увозили, говорили, что в Саксонию повезут?]

Инф.: Да, да. Бы́ли такóй. Сказáли, что Saksóniją nuvéž (=Саксонию отвезти). Тóка на три днá яды́ брать бе... пригото.. А так – никогó штобы ни сэ... ни с одёжей никогó, яды́ тóко на три днá взи… брать. Во. Это я, это я, пóмню, еще моя́ сястрá э́та бы́ла жúва. Она тут служúла негорáзд далякó. Вот. Так сказáли, што эт повязýт (в) Саксóнию, тадá мáмка говорúт: «Иди́ э́та за Лаксáндрой. А то остáнетса однá тýтока в Литвы́. Как же ж она бýдет тут однá?» А я пошлá, а й там был тот хозяин шаулúст[17]. А йонá там в рабóтниках, в рабóтнице(х) жúла.

[У шаулиста?]

Инф.: А? Да, в шавлúса́ в тóва, Пýтке. Йо(н) тада – сидúм, ядúм, обéдаем, а йóн говорúт: «Штó ты, говорúт, э́та k… k.. kálbi? (=говоришь) Nékur jum nevéž! Kur jum vėz? Žínoma, jum kur vieta ýга». (=Никуда вас не повезут. Куда вас везти? Знамо, вам где место есть). О! Вот кавó ет тóко так сказáл. А потóм уже я, што я пришлá б домóй, а йонá остáлась ещё, не пришлá со мной раз. Там еще остáласе йонá. Але остáлись, так втúхлась и втúхлись и остáлись (е)ще жúвы.

Э, а я <стóлько>, я тэ в рабóтниках жилá, а я шичáс пошлá корóв пасти к людя́м, корóв паслá у.

[Да?]

Инф.: У такúх горáзд плохúх людéй паслá! <смеется> Такúе жáдные, как я йúсьть хотéла! Хе. Сдéлала пáлочку, на пáлочке нарéзала, как это éстя – лéсенка называ́етса.

[Ага.]

Инф.: У, знáешь, дитёнок, где Бóhу мóлим(т)я?

[Знаю.]

Инф.: А ты сам старовéр ай-áй правослáвный?

[Нет, я с жидов.]

Инф.: Ты жид?

[Да, я жид.]

Инф.: Жид! Хе-hей [смеется] Ну вот, вúдишь, какие лю́ди смяшúвши. Вот. И тýта-к вот в Бúрже во е, éстя, как же ж, в э́там расстреля́ные жиды́, а ря́дом бы́ло могúлы э́та я́ма вы́копаная нáших, федорúших лю… чаты́рнадцать, кáжетса, человéк, во, расстряля́ли. Вот. И э́тых таких мужчúн сове… и такúх молоды́х ещё – по сямнáдцать лет бы́ли. Вот шечáс: Корнéй, тýт э́тот – Григóрий, да éтот – Ивáн. Вэ, как же э́того? А йóта не скажý как и звáли, во тýт сосéдова был, тóже молодóй пáрень. Вó скóка штук. Одúн, двá, трú, чаты́ре, пять человéк – пáрени, пáрени бы́ли ишщó.

[И они там и есть похоронены?]

Инф.: Aha, да. И они рáзом-рáзом со вс… с нáшими, со всéм. Не, ищó не шавéлитса. [разговор отвлекается на варку яиц]

[Что-то как-то накренилось там.]

Инф.: Ще, дéтка, не шавéлитса.

[Нет, уж начинает.]

Инф.: Начинáет… бур... barbaliúkėt (=пузырится)? Во-во. Начинáет, да-да.

[Пузырится, ага. Так они рядом с евреями теперь лежат там, что ли?]

Инф.: Да-да, тáмока, дéтка. Кáмень éстя, да, постáвленый и щичáс явреев э́та туды сдéлали с э́та, а и нáших тóже хотéли вы́копать, так откры́ли, а йоны всé й в поса... обсы́паны этой си… звёздом с э́том… кáк же ж называ́ли éту, где горáзд йúста-та? – клёрка, клёркой – ктóя такáя смердýщая.

[А, это которой сыпят?]

Инф.: Да, осы́панные бы́ли, няльзя́ было взя́ть, вси к… всú были посъéденные. Одь... хоть бы одёжу бы – мóжно пощитáть, скóка полежáвши бы́ло, все равнó б знáть бы́ло. А тут он рассы́паны и всё сьéдено и всё. Так и, так и ня трóнули, я́му другýю вы́копали с… с э́та… балдóзом (=бульдорезом) э́та трáктором зары́ли и всё больш. Там éсть в э́тых, е не доежжя́я Биржáя, э́тот тáмока ж э́тот Áстравас.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

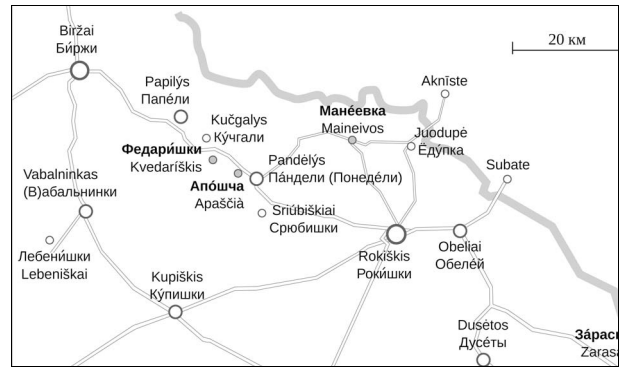
Сходное рассказывают и латгальские старовéры: «Говорили, что будут стрелять русских, запирали в сарай. Людей [евреев] постреляли, нас собирались»[18].

6. Общие сведения о староверческих говорах Прибалтики

В статье приводятся тексты, записанные преимущественно в двух деревнях Биржайского района. В деревне Федари́шки (Kvedariškis) живут почти исключительно староверы (есть одна смешанная семья и одна приезжая), в Апóшче (Apašča) до Второй мировой войны жили только русские, а затем население (по рассказам жителей) стало смешиваться. Если Федаришки – это компактная консервативная деревня, в которой живет около 15–20 человек, то Апошча – поселок, стоящий прямо дороге из Биржая в Панделис; среди литовцев здесь много приезжих, много смешанных браков, а те староверы, с которыми я говорил, заметно литуанизированы, а часто и между собой говорят по-литовски. Центром для местных староверов является не Биржай, расположенный от Федаришек в 15 км, а Рокишкис. Отсюда приезжает на праздники священник.

Если коротко коснуться истории изучения говоров балтийских старообрядцев, то нужно признать, что она складывается скорее несчастливо. Во всяком случае, прибалтийские русские говоры не были включены ни в один диалектологический атлас, а наиболее обширные по объему материала работы остаются неопубликованными[19]. Новейший общий обзор русских говоров Литвы дан в итоговой работе В. Чекмонаса[20], библиографию см. у Н. Морозовой[21].

Поскольку записи биржайского говора литовских староверов ранее, насколько можно судить, отдельно не публиковались, стоит сказать несколько слов о нем. Говор биржайских деревень входит группу староверческих говоров Прибалтики. Все эти говоры объединяет несколько характерных черт: яканье в предударном слоге – *слепой* /sl’äpój/, регрессивная палатализация согласных – *русский* /rús'k'əj/. От диалектов соседней Белоруссии прибалтийские говоры резко отличаются произношением [г] преимущественно как взрывного (а не фрикативного, как в белорусском и украинском) и совпадением творительного падежа во множественном числе с дательным – *горачим булкам обложенный*, что в белорусском и украинском не наблюдается.



Карта 1. Серым отмечены обследованные деревни Федаришки, Апошча, Манеевка.

Староверческие говоры Прибалтики принято называть островными, так как русские поселения, обычно, окружены иноязычной средой и не сообщаются с материковой Россией. Изоляция эта относительная. Все общины поддерживают связи друг с другом, а равно и с белорусскими старовéрами. Цепочка таких островов тянется от Псковской области к причудской Эстонии и Латгалии, сквозь Латвию, Жемайтию и Литву до Польши. От исторических псковских говоров прибалтийские заметных отличий не имеют и являются как бы их продолжением.

В Литве наиболее крупные старообрядческие центры – в Зарасайском (здесь староверы самое большое меньшинство) и Йонавском районах. От Зарасая на запад староверы живут в Рокишкисе, затем в Биржае и окрестностях, и дальше уже в Жемайтии – в Шауляе и так до Клайпеды. Биржайский говор отличается от ближайшего к нему, зарасайского, обилием полонизмов. Если в Зара-

сае польский язык остается употребительным, особенно у старшего поколения, то в Биржайском районе поляков нет, польский язык не используется. Тем заметнее выглядит на фоне этих сведений отсутствие польских заимствований в зарасайском говоре и, напротив, их обилие в биржайском. Оба района расположены близ латышской границы и связаны с Латвией (у большинства биржайских и зарасайских староверов есть родня в Даугавпилсе, Риге и т.д.), причем Зарасай ближе к крупным населенным пунктам Латвии, однако биржайский говор по насыщенности польской лексикой оказывается близок к говорам Латгалии. Впрочем, эти наблюдения строятся на анализе 7 интервью из Биржая и 20 интервью из Зарасая – они субъективны, но больше пока опереться не на что, поскольку подробно описана только лексика юга Литвы.

6.1 Особенности биржайского говора и изоглоссы

В текстах, приведенных выше, представлено множество черт, характерных для говоров литовских старообрядцев:

– употребление «кавó» в значении общего вопросительного слова (вместо «чего/кого»), что, надо полагать, связано с балтийским влиянием (в латышском и литовском одно вопросительное слово для «кто/что» – kas),

– переход существительных среднего рода в мужской (копыт) или женский род (яичку), что в целом выглядит как унификация падежных форм,

– слияние предлогов «у» и «в»: *в меня,* и при этом наращение протетического «в» в словах на губной гласный – *вулей* (улей), что в сочетании дает сложные формы вроде *у-в-овечки*

– страдательные и перфективные конструкции: *тот за литовцем вышедцы, то взята литоувка* и пр. (в материалах из Биржая таких конструкций, кажется, гораздо меньше, чем в записях из Зарасая).

– переход [š], [s'] в [x], известный многим районам Псковской области: *хьвистеть* (свистеть), *грух* (груш) и пр.

Не решаясь на развернутое сопоставление местного говора с соседними, можно, во всяком случае, картографировать различия ключевых слов, касающихся пищевых запретов:

Биржай	Рокишкис	Зарасай
перерезаный копыт	с копыткам	расколотый копыт
круглый копыт		круглый копыт
нерезаный копыт		– – –
(конь) полнокопытый		круглое копытошнее (животное)

Основная идея состоит в следующем: диалекты как таковые – не более чем лингвистическая абстракция, удобная для описания материала. Говоры (компактные территориальные группы) тоже представляют собой, в известной мере, условность. В случае литовских староверов, живущих небольшими группами, вопрос о сопоставлении говоров приводит к сопоставлению идиолектов, т.е. речи отдельных людей. Сопоставить во всех аспектах множество речевых актов даже 30–40 человек (т.е. проинтервьюированных жителей Федаришек, Апошчи, Манеевки и окресностей Зарасая) – задача, тем не менее, маловозможная. Поэтому я выбрал узкую, устойчивую тему (зачастую предлагаемую информантами), позволяющую собрать однотипные тексты с предельно близкой лексикой и сравнить ключевые наименования.

Из сопоставления видно, что слово *копыт* (копыто) – общее для всех обследованных деревень, за исключением Манеевки (где отличная форма записана от одного информанта). Определение «непарного» копыта – *круглый копыт* – также оказывается преимущественно общим, хотя имеет свои варианты (*нерезанный* в биржайских деревнях). Определение «парного» копыта уже расходится: *перерезаный* в Биржае и *расколотый* в Зарасае.

Картографирование названия конины показывает сильное и регулярное расхождение между Федаришками и Манеевкой с одной стороны (производные от *конь*), и Апошчей с Зарасаем –

с другой (производные от *лошадь*). Федаришки и Апошча находятся совсем рядом, в прямой видимости друг от друга, так что полученный результат – не вполне предсказуем.

Нужно оговориться, что речь не идет о том, что в Федаришках животное всегда называют конем, а в Апошче – лошадью, и даже не о том, что *конина*, *конятина*, *конь* – единственные названия для этого мяса в Федаришках. Карта показывает только одно – в беседе о пищевых запретах наблюдается такое устойчивое разделение наименований, в первую очередь – между двумя близлежащими деревнями. Наверняка можно предположить, что по другим темам изоглоссы распределятся иначе.

Нетрудно заметить, что количество картографируемого материала невелико. Однако же относительное количество, как кажется, можно считать достаточным – в Федаришках и Манеевке было опрошено большинство жителей (т.е. все, бывшие в деревне во время обследования), а в Зарасайском районе было записано около 30 интервью, что можно считать достаточным. Для сравнения – стандартная выборка при сборе лексического материала в России – 2–3 человек на деревню, 2–3 деревни на район.

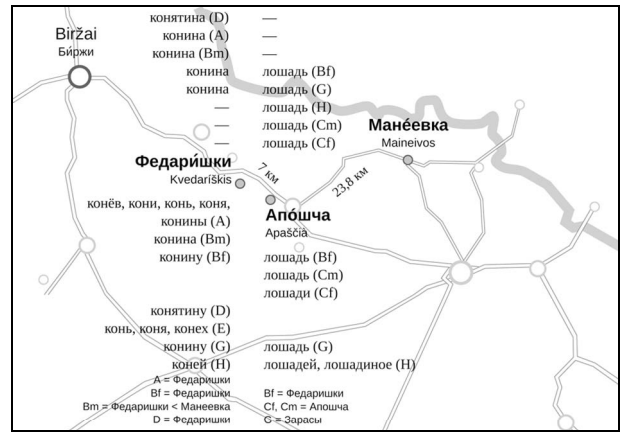
6.2. Социолингвистические характеристики

Все интервью записаны от людей старшего поколения, 60–80 лет. Соотвественно, данное ниже описание языковых отношений, скорее, относится к их детству и юности, 1930–1950 годам. Староверы в Литве, как правило, живут обособленно от литовцев. Все мои биржайские информанты свободно владеют литовским. Выучили они его, как правило, в позднем детстве, нанимаясь к литовцам в работу. Часть из них ходила в русскую школу, часть в литовскую.

Инф.: Я дятёнок ня ўвме́ла – хкак пошла́ (=в работу к литовцам), так и не ўмела по-лито́вьськи ни сло́ва.

[А они умели?]

Инф.: А оны́ ни то́же ни уме́ли...



Карта 2. Названия конины.
В скобках даны отсылки с цитируемым интервью.

[По-русски?]

Инф.: Да, ни уме́ли. Так то́ка ра́з вот (=разве) што нямно́жка, вот как в шко́лу ско́ка коди́ла, то тада была нача́вши, так вот каки́е там слова́ зна́ла. Вот, пото́м уже, я как шко́лу ко́… э́та, пошла́, тах тада́ – а всё равно́ ищо́ я никаво́ ня зна́ла. Пошла́ пасти́ коро́в – ня зна́ла никаво́ў. Проси́ли, на́до было сходи́ть одолжи́ть ришато́ – муку́ се́ять. Пришла́, к сусе́ду пришла́ – пока́ и шла́ «си́ета, си́ета, се…» (=лит. решето). А пришла́ и ня зна́ю как сказа́ть. Во. Так «ką kuo atėjai?» (=чего ты пришла?). Стою к… и всё, и ня зна́ю kuo atėjau (=чего я пришла). Tai (=так) пасле́ – «dúonų, dúonų!» (=хлеба) – ин… иму́ показа́ла, што на́до се́ять муку́, duonų keps (=хлеб печь). Во, так вот, тада́ да́ли мне ришато́.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

Другими языками, кроме русского и литовского, они не владеют. Живя в русской среде, они, однако, постоянно пользуются литовским – смотрят сериалы на литовском и по-литовски же разговаривают с внуками и родней – у многих дети вступили в смешанные браки.

6.3. Самоидентификация

Самоназвание у старожилов Федаришек и Апошчи – старове́ры, старобря́дцы, ру́ськи. Им также

известно употребляемое в Рокишках «маскóли» в качестве прозвища, данного литовцами (еще дальше на восток, в Зарасае, «москали́» – самоназвание староверов).

Чтобы избежать недоговоренностей, нужно описать полевые впечатления от религиозной стороны жизни биржайских староверов. Формально старообрядцы Прибалтики относятся к «беспоповскому толку Федосеевского согласия», но на местности эти определения не имеют никакого смысла. Они известны священнику в Зарасае и, возможно, священнику в Рокишкисе, но рядовые жители их не слышали. Незаметно, чтобы они разделяли религию и традицию, они не читают по-церковнославянски и не читают Библию, виденный мной круг чтения ограничивается молитвенниками. Поэтому я никак не привлекаю книжную традицию к анализу тестов.

О своем происхождении старожилы мало что знают, им известно только, что живут они здесь с давних времен.

Инф.: Отку́да взя́лися? Де́тка, (й)оны́, мы няхто́ ня по́мним э́та – хто́ тут, когда нас хто́. Ба́бушка моя́ ня зна́ет, ня зна́ла и йона́ нам ня зна́ла никого́ не говори́ла. Когда́ нас сюды́ хто привёз и хто́ нас сюды́ привёз. Вот я́блыня во стои́т – во, вон та́я больша́я, во-он – види́шь? Вон то, во – ня е́тая, а вон – вот туды́ да́льше во́т. Вот. Ей уже ня… Ба́бушка уже́ ищ... ня по́мнит, как она́я была́ поса́жена, э́та та я́блоня. Во. И топе́рь вьсё я́блоня стои́т на́ша е́та.

[Так давно вы тут живете.]

Инф.: Да, вот ско́ка год. Уже каки́х... щас уже́ две́сте... две́сьте год так то́чно. Е́стя вот па́мятник оди́н, са́мый пе́рвый, ве́рно, поста́вленный ка́менный. Так та́м ещё мы эта, ну, стира́ли – и ей мо́жна в эта бы́ло напи́сано: како́ва года йон тут стои́т, этот па́мятник.

[Это на кладбище, что ли?]

Инф.: На кла́дбище, да. Тако́й вот этот ка́мень – сюды́ тут на серяди́ны пачки́ (=почти). Во. Тэ то́ка на́до там эт щётку, там на́до хорошо́ прае…

[Почистить?]

Инф.: ...прэшарава́ть, да. И йо́н же заро́щизаро́сши. Вот ко҃нда́-то мы как ста́вили э́ты па́мятник, так тада́ эта м… мъ... мальчаня́та, – ну, мужчи́ны э́ты, пошли́, хоте́ли э́та взна́ть ко҃нда́ х... ну, вот, ко҃нда́ тут нача́та хорони́ть. Так вот йоны́ сошщита́ли, что уже две́сти, две́сти э́тых год.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

Выше уже говорилось об относительности изоляции литовских староверов, семейных связях с Латвией, Белорусией, Эстонией. Многие из них бывали и в материковой России. Однако, когда во время немецкой окуппации 1941–1944 гг. в окрестности Биржая были пригнаны крестьяне из России, для местного русского населения это стало сильным этнографическим потрясением:

Инф.: Как по́сле войны́ отсю́дова э… сюда́ (уже́ бы́ли тут э́ты не... не́мцы, не́мцы тут эшщё бы́ли) и сюда́-были привёзщи э́тых с… каки́х-то ру́ських э… люде́й. Ай с Калу́ги? Калу́ские (йо)ны́ всё называ́ли, калу́скии. Так у йи́х, быва́ло оны́ в таки́х плятёные х... э́тот, башмаки́, та́пки таки́ плятёные, ходоки́. И... и э́той и ши́тые хала́ты таке́и, ту́т (=на спине) мо́рщено, вот э́то я уже́, вот э́то уже́ я з… по́мню. Во! Э́то сра́зу как то́ка не́мцы, зашли́, а их – а чаво́ их сюды́ привязли́? И не́сколько сяме́й бы́ли. И до́лго <й>оны́ тут бы́ли.

[А потом куда делись?]

Инф.: А во<т> не зна́ю. Как война́, де́тка, война́ ко́нчила, а мо́ (=может), они домо́й пое́хали. Уе́хали в Росси́ю.

[А, что, не помните, как назывались эти их – обувь-то?]

Инф.: Ну́ дак я и говорю́ – ходоки́.

[Ходоки?]

Инф.: Да.

[А-а. Лапти – я знаю такое слово.]

Инф.: Та ла́пти, да, и ла́пти, и ходоки́.

[Но здесь такого не носили?]

Инф.: Да-да, нет. Из… таки́е, пле́теные как… с тако́й, как сказа́ть, с мо (=может) с ли́пы.

[Ну да-да, луб это.]

Инф.: Вот. Да. Вот так плéтеные вот такúе и сюдá и тут вярёвочкам, вот так вярёвкам завя́зованные вот такúе, вот досю́дова, во, йоны́. И носúли вот ты́, я знáю, что э́то приéжьхадшие носúли – и эт бы́ (=были) ходокú éта. И пáль… пóльты, э́та, такúе всё рýдые, всё одинáковые и на… тут на задý наморщщéно. Во. Тáк тут тáк ширóко, а сюды намóрщен.

[Так они подпоясанные, с верёвочкой?]

Инф.: Ня знáю, ня пóмню уже, дятёнок, как то бы́ло, – знáю, что тáмока э́та... ну... бы́ли э́та смóршщена там ззáду.

[А они сами называли, да, это ходоками?]

Инф.: Да, éта да, лáпти – éта ходокú éта.

[Здесь такой обуви не было своей?]

Инф.: А?

[Здесь такое не носили?]

Инф.: Ня знáю.

[Ну, свои, местные так не ходили?]

Инф.: Нé, нé. Нáши такúх такúх нé было.

(Зап. в Федаришках, от жен., 1932 г.р. Соб. И. Магин)

6.4. Транскрипция

В безударной позиции гласные [а], [о], [и], [е] редуцируются до гласного среднего подъема [э] (в русской диалектальной записи [ъ]), кроме [е], в предударной позиции переходящего в ['а]. Гласные [у], [ы] в безударной позиции сохраняются. Практика показывает, что фонетическая передача этого [э] существенно затрудняет чтение, поэтому вместо записи *ну бóл'шъ ня-знáю къвó* дается этимологическое написание, отчасти приближенное к нормативному, но, вместе с тем, передающее характерные черты говора *ну бóльше ня знáю – кавó*. Иногда все же приходится оставлять в написании безуданое [э] – в случаях, когда не возможно этимологически интерпретировать падежное окончание (форма *этэ* может значить и *эта*, и *это*).

Порой в речи проскакивает в нарушение правила нередуцированный безударный – он берется в квадратные скобки: *полóжен*[*о*], что кажется удобнее, чем общепринятое *пълóжъно*. То же относится к записи [*ч*]*то*, где произносится [č] вместо нормативного [š]. В треугольных – ремарки: *смеется, кашляет* и т.п. В треугольных же скобках дается неуверенная расшифровка. В круглые скобки взяты случаи, когда звук не слышен отчетливо, но нужен для понимания смысла, либо случаи, когда его можно приписать к любому из слов: *осталась (е)ще* может трактоваться и как *осталась еще* и как *осталасе ще* (и как слияние гласных). В круглых же скобках, после знака равенства, даются пояснения и переводы.

В ряде случаев слышно необъяснимое сильное иканье и аканье, например, [r'išató] вместо ожидаемого [r'əšató] или [kəlúsk'ii] вместо [kəlús'k'əə]. Строго говоря, оно не должно передаваться в расшифровке, поскольку, скорей всего, возникает позиционно, но отказаться от его передачи трудно – таковы издержки работы с сырым полевым материалом, т.е. нехватки полного описания фонетики говора.

Многоточие передает паузу в речи. Две точки, как это принято в диалектологической нотации, обозначают речевые помарки, незаконченное слово, например, *де.*. (=детенок) *рябёнок*.

Реплики собирателя приводятся полностью, поскольку часто его речь влияет на то, какие слова и конструкции выбирает для ответа информант.

Примечания

[1] *Королева Е.* Образ инородца в традиционной культуре староверов Латгалии // Latvijas universitātes raksti: Актуальные проблемы русского и славянского языкознания. Вып. 772. 2012. С. 47.

[2] *Кувайцева М.В.* Застолица: Кухня староверов Эстонии. Таллин, 2010.

[3] *Морозова Н., Новиков Ю.* Чудное Причудье: Фольклор староверов Эстонии. Таллин, 2007.

[4] *Макашина Т.С.* Фольклор и обряды русского населения Латгалии. М., 1979.

[5] *Марченко Е.З.* Из наблюдений над русскими говорами Литвы (наименования пищи) // Диалектологический сборник IV. Вильнюс, 1974. С. 93–101. (Статья основна на зарасайских материалах).

[6] У восточных христиан нет особых документов, компактно регламентирующих пищевые запреты, а те предписания, которые рассредоточены в разных редакциях «Номоконона» («Кормчей книги»), категорически запрещают только удавленину и мясо с кровью (в частности, шестой вселенский собор осуждает в этой связи колбасу: «хитростию некоею сотворяют снедну, еже глаголется калбасы»).

Исключение составляют редкие сочинения вроде «Правила о верующих в гады» (XIV в.), где дается перечень запрещенных в пищу существ, повторяющий запреты книги Левит с некоторыми вариациями (в список попадают медведица, крыса и еж), но в целом отсылающие к «закону библии» (*Смирнов С.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (тексты и заметки). С. 144–145, 146. Включено с самостоятельной пагинацией в кн.: Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913). При этом сама книга Левит на старославянский была переведена поздно, впервые, видимо, в составе Геннадиевской Библии 1499 г. Другое дело, что древнерусская традиция дает множество примеров неправильного рациона. В том же «Номоканоне» можно найти полемическое сочинение «О фрязех и прочих латинех», где о генуэзцах говорится: «давленину ядять и звероядину и мертвечину, и кровь и медведину, и выдры и желвы (=черепахи), еще же и тех сквернейшая и скареднейшая». Инвективы такого рода свойственны и древнейшим восточно-славянским памятникам, но мало что говорят о пищевых правилах самих восточных славян. Так Феодосий Печерский (XI в.) в «Послании великому князю Изяславу о вере варяжской или латинской» пишет о латинянах, что они «ядят со псы и с кошками, и пьют бо свой сец; ядят лвы и дикие кони, и ослы, и удавленину, и мертвечину, и медведину, и бобровину, и хвост бобров». Повесть временных лет, древнейший памятник восточно-славянской письменности (XI–XII вв.), сообщает, что «и ныне при нас половци... ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поимають мачехы своя и ятрови». Причем там же сообщается и о самих восточных славянах: «а деревляни живяху зверьскым образом, живуще скотьскы: и убиваху друг друга, ядуще все нечисто... А радимичи, и вятичи и северо один обычай имяху: живяху в лесе, якоже всякый звер, ядуще все нечисто, и срамословье в них пред отьци и пред снохами». И даже о заточенных Александром Македонским коленах там же говорится, что «человекы нечистыя от племене Афетова... ядяху скверну всяку, комары, мухы, коткы, змея, мертвеца не погребати, но ядяху, и женьские изъврагы и скоты вся нечистыя».

[7] *Иванова Н.В.* Запреты и предписания староверов Латгалии // Научный диалог. 2014. № 4 (28). С. 76.

[8] Вариант «у зайца лапы как у собаки» упомянут в статье: *Чувьюров А.* Пищевые предписания и запреты в религиозно-обрядовой культуре коми старообрядцев-беспоповцев // Пир – трапеза – застолье в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2005. С. 129.

[9] Тексты такого рода хорошо зафиксированы, таков, например, сюжет о поросенке, которого нельзя есть евреям потому, что он выдал младенца Иисуса в яслях (*Андреева Ю., Вятчина М.* «Кошерный стол» и «хазер»: пищевые практики евреев в представлении нееврейских жителей Латгалии // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 гг. М., 2013. С. 225–227). Тот же сюжет в связи с запретом на едение конины у староверов см. *Чувьюров А.* Указ. соч. С. 128. Новейшая запись из Латгалии: «Богородица спасла Христа своего, она и в конюшне, конь вытягал сено, коня нельзя исть... А поросенок в навоз его [Христа] зарыл, поэтому мы его едим» (*Амосова С., Гехт М.* Материалы экспедиции к старообрядцам г. Прейли (Латвия) // Живая старина. 2012. № 3. С. 58).

Вообще связь пищевых правил с народно-религиозными мотивировками см.: «Народная Библия»: восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М., 2004. С. 157–158, 161, 172–176; там же обстоятельно рассмотрена связь еврейской и славянской традиций. Отдельной главой дан сюжет об аисте и потопе (Там же. С. 165, № 347, С. 411–440), и в том числе единичный вариант с пищевым запретом (Там же. С. 414, № 881).

[10] Отсылка к анекдоту «Поповские увертки» (о попе, едящем скромное в пост), который и был рассказан следом как случай из жизни (приводится в сокращении): «Он был военный, но он жил в Ро́кишкис. Но он из России откуда-то, я не знаю, откуда. Ну так вот, он рассказывал, что он работал... у хозяина. Дак приехал поп... К посту... Ну и что? Там что-то, что надо, там делали, но тогда поставили бутылку и, этого, поросёнка. Ну, а этот, он смотрит, рассказывал... десять лет было ему. Так ему, он, может быть, и совсем ста.. ещё до революции это всё было. Так вот что... „Боженька, преврати порося в карася“ и помолился Богу и стал... И водку пили и поросёнка... Но это – быль. Человек рассказывал».

С анекдотом, впрочем, не все очевидно. Ключевая фраза хорошо фиксируется как поговорка только начиная с собрания Д. Княжевича («Обратись порося в рыбу карася»: *Княжевич Д.* Полное собрание русских пословиц и поговорок. СПб., 1822. С. 189), – в более ранних собраниях, например, у А. Барсова (Собрание 4921 древних русских пословиц. М., 1770) и Симони, опубликовавшего рукописные собрания XVI–XVII в. (Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. СПб., 1899. Вып. 1–2), ее нет, зато у Даля дается с отсылкой к самому анекдоту – «Ну, порося, обратись в рыбу карася, – сказал монах» (*Даль В.* Пословицы русского народа // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском ун-те. 1861. Апрель–июнь. Кн. 2. С. 19). Однако полный текст анекдота появляется довольно поздно, причем раньше в беллетристике (*Михайлов А.* Жизнь Шупова, его родных и знакомых // Современник. 1865. № 6. С. 9), чем в фольклоре. Второстепенную беллетристику этот сюжет буквально наводняет, его приводят П. Боборыкин (Ранние выводки // Отечественные записки. 1877. Т. 235. № 11. С. 44), Н.С. Маевский (Из семейных воспоминаний // Исторический вестник, 1881. Т. 3. № 10. С. 131.), И. Салов (Едет! // Отечественные Записки. 1882. Т. 258. № 7. С. 214.), А. Амфитеатров (Вчерашние предки, Париж, 1930. С. 77.) и мн. др. При этом фольклорная фиксация известна только одна, в книге М.В. Красноженовой «Сказки Красноярского края» (Красноярск, 1940. С. 188), а сама запись сделана в 1934 г. в городе Красноярске от 31-летней женщины. Других фольклорных записей этого сюжета в России не известно. В указателе восточнославянской сказки он также отсутствует. Это заставляет предположить, что Красноженова записала секундарный текст, усвоенный горожанкой из письменного источника. Позже эта же запись публиковалась в подробно комментированном собрании Долмановского и Новикова, но без упоминания вариантов (Русское народно-поэтическое творчество против религии и церкви. М.–Л., 1961. С. 146).

Почти в то же время этот сюжет появляется в нацистской пропаганде, как анекдот о выкресте «перекрестившем гуся в рыбу» (du warst ne Gans und bist ein Fisch), где обыгрывается сходство с самим евреем перекрещенным в христианство (*Bauer E.* Trau keinem Fuchs auf grüner Heid und keinem Jud auf seinem Eid. Nürnberg, 1936. S. 10–11). В этом же виде анекдот зафиксирован А. Дандесом: «once a chicken, now a fish» (*Дандес А.* Об этнических стереотипах: евреи и поляки в Соединенных Штатах // Фольклор: семиотика и/или психоанализ. М., 2003. С. 150–151). Он же указывает (*Dundes A.* Circumvention and Jewish Mentality // The Shabbat Elevator and Other Sabbath Subterfigures/ An Unortodox Essay on Circumventing Custom and Jewish Character. Oxford, 2002. P. 80–81), что наиболее ранний вариант содержится в латинской книге фацеций П. Брачолини (XV в), где речь идет об испанском епископе, который ест в пятницу куропатку в качестве рыбы – «De episcopo Ispano, qui comedit perdices pro piscibus» (Fac. CCXVI). Facetiarum liber Поджо многократно издавалась в Западной и Восточной Европе, однако ни в русские, ни в польские сборники фацеций этот анекдот не попал (*Державина О.А.* Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII века. М., 1962, *Brückner A.* Facecye polskie z roku 1642. Kraków, 1903).

Вессельский указывает еще более давний источник – латинское собрание историй о святых Legenda aurea, составленное в XIII в. (Die Facezien des Poggio Fiorentino. Komm. von A. Wesselski. München, 1906. S. 308; гл. CXLIX/144): «Св. Антоний угощает попрошайку куриным крылом. На следующий день попрошайка приходит на проповедь, чтобы обличить роскошь Антония, но куринные кости превращаются в рыбьи» (я привожу этот пересказ еще и потому, что он связан с мотивом определения запретного мяса по костям). В другом варианте речь идет о св. Франциске, которого угощают каплуном в Перуджии, и он отдает часть нищему, а когда тот пытается обличить его – cum membrum caponis ab omnibus piscis videretur (вместо части каплуна всем виделась рыба) (*Voragine J.* Legenda aurea / Ed. Th. Graesse. Lispiae, MDCCCI [Leipzig, 1801.] P. 671).

Подводя итог, можно сказать, что сюжет этот – бродячий, однако русской традиции не известный, проникший в нее поздно (между 1770 и 1822) из литературных источников. Сам Княжевич пишет о своем собрании: «присовокупили некоторые сентенции известных наших авторов» (*Княжевич Д.* Указ. соч. С. 6). Остается добавить, что для старообрядческой среды, видимо, типично усвоение книжных текстов. Так в 2003 г. в Зарасайском р-не я записал самобытный пересказ «Тупейного художника» Лескова (*Магин И.* Старообрядческие говоры Литвы: Современное состояние // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. СПб., 2010. С. 449), ранее в Литве были записаны фольклоризированные вари-

анты сказок А.С. Пушкина (*Митропольская Н.К.* Новые записи сказок «О царе Салтане» и «О мертвой царевне» // Literatūra. Вильнюс. 1969. XI (2). С. 152–171).

[11] См. электронный словарь литовского языка. [Электронный ресурс] URL: http://www.lkz.lt/startas.htm], skeltanagis 1; 2:3 (дата обращения: 01.12.2014).

[12] *Магин И.* Указ. соч. С. 434–454.

[13] *Агафонова Н.А.* Некоторые аспекты традиционно-бытовой культуры пермского старообрядчества // Труды КАЭЭ ПГПУ. 2001. Вып. 1–2. С. 73. Также прокаливание оскверненной посуды описано в мемуарах генерала А.М. Макашова «Знамени и присяге не изменил» (М., 2006. С. 7).

[14] Сплошна́я – шчита́ется, что можно есть и пя́тницу, и сыре́ду с мя́сом. А уже Ма́сляная – то́ко одно́ молоко́, ма́сло, смята́ну. Потому́ что мя́со всё – ня́льзя́. Ну и тогда́ быва́ет уже́ (в) воскрясе́нье За́говины, тогда́ уже в Вели́ким Посту́ нам да́же ни ры́бину, ни сялёдку есть нельзя́ (Зап. Федаришках, от жен., 1935 г.р. Соб. И. Магин).

[15] Продолжение этого интервью (прил. 2) и другие примеры текстов о кровавом навете см. в статье С.Н. Амосовой «...Тогда должен знать, что брали кровь и катали»: рассказы о кровавом навете в Биржае в данном сборнике.

[16] *Амосова С.Н.* «Поймают, убьют, кровь вытягнут и прибавляют в эту мацу...»: рассказы о кровавом навете в Латгалии // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 годов /Отв. ред. С.Н. Амосова. М., 2013. С. 191–217.

[17] От лит. *шаулис* (šaulys) – член союза литовских стрелков. Любопытно, что в литовском идише известна точно такая же форма. «Народная этимологизация на *-ист* по аналогии с националист, дантист...» (*Lemchenas Ch.* Lietuvių kalbos įtaka Lietuvos žydų tarmei. Vilnius, 1970. P. 42).

[18] *Амосова С.Н.* Этнография соседства: некоторые аспекты образов евреев и латышей в рассказах старообрядцев Латгалии // Региональные исследования в фольклористике и этнолингвистике. М., 2015 (в печати).

[19] Прежде всего, это две диссертации, доступные только в рукописном отделе библиотеки Вильнюсского ун-та: *Немченко В.Н.* Говор старожилов Йонавского района Литовской ССР. Дисс. ... к.ф.н. Вильнюсский ун-т. Вильнюс, 1960. Основную часть этой работы (с. 237–627) составляет словарь в 3820 статей, некоторая часть из него вошла в сводный словарь: *Немченко В.Н., Синица А.И., Мурникова Т.Ф.* Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики / Под ред. М.Ф. Семеновой // Уч. Зап. Латв. Гос. ун-та. Т. 51. Филол. науки. Вып. 8А. Рига, 1963. Вторая работа, построенная на большом объеме текстов: *Шулене О.Н.* Синтаксис русского говора Зарасайского р-на Литовской ССР. Простое предложение. Дисс. ... к.ф.н. Науч. рук. Б.А. Ларин. Вильнюс, 1964.

[20] *Čekmonas V.* Russian varieties in the southeastern Baltic area: Rural dialects // Circum-Baltic languages: Typology and Contact. Amsterdam, 2001. P. 101–136.

[21] *Морозова Н.* Литовское старообрядчество: история, культура, язык (библиографический указатель) // Slavistica Vilnensis, 2001. Kalbotyra 50 (2). P. 195–218.

Память о Холокосте

МАРИЯ ВЯТЧИНА

Холокост в воспоминаниях жителей Биржая

Воспоминания о Холокосте – значимая часть текстов о евреях города Биржай, собранных нами во время экспедиции. Существует определенный корпус текстов, посвященных изучению Холокоста[1]. Поскольку объем статьи не позволяет вместить историографический обзор всех этих материалов (и это не является целью данной публикации), остановимся вкратце на отдельных работах. Во-первых, нужно отметить организации, которые занимались и продолжают заниматься сбором воспоминаний и формированием архивов (аудио-, видео- и фотокомплексов)[2]. На территории Литвы действуют Еврейский музей Виленского Гаона, и на платформе его сайта функционирует онлайн-база данных жертв Холокоста в Литве[3].

Исследования памяти о Холокосте содержат анализ самых разных материалов. В работе об эмоциональном фоне воспоминаний на материалах биографических интервью из Латвийской национальной коллекции устной истории и фонда устной истории Даугавпилсского университета И. Салениеце указывает на существование определенной дихотомии между нарративами о евреях вообще и евреях «своих», то есть соседях, знакомых, друзьях[4].

Одним из подходов является сравнение воспоминаний еврейского и нееврейского населения, где, как выясняется посредством сопоставительных схем, выделяются оппозиции мнений. Например, как отмечают Е. Розенблат и И. Еленская[5] на основе полевой работы в Белоруссии, очевидна разница текстов о соседской идиллии (с точки зрения славянского населения) и всеобщем антисемитизме (с точки зрения информантов-евреев). Устные рассказы нееврейских респондентов содержат информацию об организации гетто, визуальных знаках отличия еврейского населения при оккупационном режиме, местах уничтожения и актах депортации, однако они практически ничего не могут сообщить о внутренней организации жизни в гетто или только в общих чертах характеризуют политику истребления. Упомянутые авторы близки в своих рассуждениях и ссылаются на статьи Д. Романовского, работавшего в этом же регионе[6].

Среди распространенных клише в сформировавшихся текстах отмечается стереотип о «покорности» евреев[7]; часто пассивное поведение объясняется вспоминающими как следование указаниям раввинов. Отметим здесь, что последние перечисленные варианты не отличаются от того, что записывалось нами в Латгалии или фиксировалось коллегами в экспедициях Центра «Сэфер» в Желудке (Белоруссия) и Галиции (Украина)[8].

Другой исследовательский пример показывает подход к изучению коллективной памяти вообще.

Ж. Кормина и С. Штырков в статье для сборника «Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа» описывают особенности функционирования мнемонического сообщества[9] на примере деревень Псковской области в условиях одновременного существования двух дискурсов: воспоминаний очевидцев и официального нарратива, конструируемого посредством «институтов патриотического воспитания» (школа, местная пресса)[10].

Отдельно нужно сказать об эмоциональной составляющей этого пласта воспоминаний, сопряженной с переживаниями информантов, лично знавших жертв расстрелов. Исходя из этических нюансов, собиратели старались быть максимально деликатными в ходе интервью. Второй важный фактор, который необходимо иметь в виду, – это «замалчивание» темы Холокоста, которое может объясняться участием полицейских органов, сформированных из местных жителей, в уничтожении узников гетто. Можно предположить, что спектр табуированных тем гораздо шире, однако сложно судить о том, что не подлежит исследовательской рефлексии. Практически невозможно определить, насколько тот или иной сюжет был опущен умышленно или не вошел в репертуар рассказчика ввиду механизмов избирательности памяти[11].

Необходимо отметить и тот факт, что в силу интернационального состава экспедиции часть интервью бралась на неродном для информантов русском языке. Особенности рассказывания в этом случае привели к дробности нарративов, замене одних слов другими, отличающимися лексическими оттенками, неточной, по ощущениям собирателей, передачей смыслов, необходимостью дополнительных вопросов и эмоциональной сложностью.

Анализируя устные рассказы жителей Биржая и окрестностей о Холокосте, можно выделить несколько тематических блоков, следуя по ключевым словам (гетто, помощь, истории спасения и т.д.).

Общие сведения о Холокосте в Биржае

Расстрелы евреев вблизи Биржая, по данным поисковых проектов, осуществлялись 8 августа 1941 г. в двух точках: лес Пакампонис / Pakamponių miškas (2400 убитых[12]) и деревня Немунелё Радвилишкис / Nemunėlio Radviliškis (80 убитых) близ границы с Латвией)[13]. До этого в июле на еврейском кладбище Биржая была расстреляна группа мужчин (15 человек). Также наши информанты рассказывали о расстрелах жителей Квяткая в Рокишкис.

Так в гетто их согнали, в гетто. Ну там определенный квартал был, они их там загнали, держали. А потом начали расстреливать. <…> Ну здесь. Пакампонис. Здесь недалеко. 20 километров в сторону Астравас, недалеко. Там около трех тысяч, говорят.

(Зап. в Биржае, муж., 1930 г.р. Соб. М. Вятчина, И. Копченова.)

Согласно документам Литовского временного правительства, летом 1941 г. еврейское население было поделено на две группы – большевики, члены их семей, «другие лица, которые <...> проявляют себя большевистскими действиями», подлежавшие аресту; и остальные, «не попавшие в I категорию»: «они поселяются в отдельных отобранных для этой цели местах и на левой стороне груди носят желтого цвета круг величиной в 8 см, внутри которого должна быть буква J»[14].

Гетто

Подавляющая часть еврейского населения Биржая проживала локально, что способствовало выделению территории гетто. Получилось, что проживавшие отдельно были принудительно направлены туда несколько позднее, о чем вспоминают очевидцы:

Там была улица Вильняус, и там была желтая звезда. А Микельсоны были здесь. Они сказали

моей маме, что «скоро и мы будем там. Придите, я Вам подарю сувениры». А моя мама очень боялась, и мы не пришли.

(Зап. в Биржае, жен., 1935 г. р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев)

Неоднократно информанты приводили примеры, как евреям носили тайно хлеб, картошку, воду, «[свекровь] носила им хлеб и воду из колодца, пока один литовец ей не пригрозил, что с ней будет то же, что и с ними». Моральная необходимость объясняется с позиций добрососедских и дружеских отношений: «Когда евреев закрыли тут, свекровь им носила попить», «все ей были знакомые, все соседки, на свадьбах плясали» (Зап. в Биржае, жен. 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске).

В соседнем населенном пункте Немунелё Радвилишкис евреи были поселены под охраной в синагогу:

Они жили в синагоге все два месяца, они жили в синагоге. Заходила одна еврейка к маме, жаловалась. Но мама… мой отец уже был расстрелян… Евреев до войны было 142 человека, всего население было 600–700 человек. 82 еврея было расстреляно, остальные успели уехать. Немцы сделали такой список, кого убивать…

(Зап. в Немунелё Радвилишкис, жен., 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова)

Также имеются свидетельства о других евреях, которые (поначалу) избежали переселения в гетто. Так, одна из самых часто упоминаемых фигур в довоенной истории Биржая – это авторитетный спасавший жизни врач-еврей. Нам рассказывали о двух врачах, докторе Левине и докторе Аптекине.

Относительно гибели доктора Левина имеются противоречивые сведения. Одни информанты говорят о том, что он продолжал бывать в городе и жить в собственном доме, когда все остальные уже были помещены в гетто.

Дополняют этот вариант описания сцены его убийства:

Здание больницы, построенной в 1877 г. на средства графа Й. Тышкевича, с 1883 г. перешло к городскому совету (сейчас в нем расположена спортивная школа). Фото П. Лочяриса. БКМ, 20860-475

[Убили] Левина раньше. Был такой известный врач, знаете. Было гетто, там, наверно, 20 дней. Двое или даже один пришел, ну знали, где его, дали квартиру, может, комнату. И один из этих бандитов пришел к нему с намерением его забрать из дома, и Левин сразу послушался его и вышел из дома, но потом отказался идти дальше с ним вместе, с этим бандитом. Тогда тот его расстрелял на улице, и труп Левина на этой территории еще день лежал, чтобы напугивать этих поселенцев. Видите, какие страшные дела творились.

(Зап. в Биржае, муж., 1928 г. р. Соб. О. Белова, Н. Петрова)

...Доктор Левин был знаменитый. Увели его [на расстрел]. Я-то в это время не в Биржай жила – в Каунасе, Вильнюсе во время всех тех событий. Слышала, как про это рассказывали. Когда уж вывели его, он, Левин, так сказал: «Пусть жена видит в окно, что со мной станется, а не то что какая-то неизвестность. Тут стреляйте». И так и расстреляли, под окнами.

(Зап. в Биржае, жен., 1914 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

В то же время упоминается тот факт, что доктору Левину удалось уцелеть после расстрела, выбравшись из общей ямы (Зап. в Биржае, жен.,

Участники курсов первой помощи в Биржае 16–21.12.1928 г. Сидит третий слева доктор Абраомас Левинас. Фото В. Борткявичюте. БКМ, 18144-7.jpg

1921 г.р. Соб. С. Слюжинске). Нужно сказать, что в списках жертв Катастрофы Яд Вашем имеются данные о единственном человеке с такой фамилией – Аврааме Левине 1889 г.р.[15]

Еще врач очень ценился здесь, Аптекин. Слышали вы? Я сам благодарен ему, он спас мне жизнь. Аптекин – его сразу не… народ заступился, что уж, такого врача – лишать жизни? Он еще каких-то две недели был. Была поликлиника, государственное учреждение медицинское, он еще там работал. Но потом нашелся один из литовцев, который его просто обманул, он имел намерение деньги, золото забрал. Его отдельно, вот тут недалеко есть поместье такое. Туда и там его расстрелял. <…> Забрал деньги и лишил жизни. <…> За этого Левина не боялись заступиться, и Аптекина тоже. Аптекин молдодой, но он, наверно, хорошим студентом был. <…> Моя тетка у него работала санитаркой. Не просто там преподносит, всякие процедуры, такой чернорабочей была у Аптекина. Она таила [прятала – прим. авт.] Аптекина, но было тогда уже во всеуслышание, что кто таит евреев, с евреями погибает.

(Зап. в Биржае, муж., 1928 г. р. Соб. О. Белова, Н. Петрова)

Причины Холокоста

Склонные искать логическое объяснение рассказчики повторяли несколько распространенных сюжетов о личной неприязни Гитлера к евреям либо воспроизводили исторические мифы, связанные с богатством.

Ну потому что не любили евреев. Потому что [еврей] был умный такой, любили деньги, продавали все, умные.

(Зап. в Биржае, жен., 1935 г. р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев)

Они не верили, что так страшно будет. Ведь семью Гитлера лечил еврейского происхождения доктор. Но он…фанатик такой стал. Он считал после Первой мировой войны, что виноваты евреи.

(Зап. в Немунелё Радвилишкис, муж., 1936 г.р. Соб. М. Вятчина)

Тем не менее, масштаб предстоящей трагедии невозможно было представить, и в объяснении по схеме «догадывались, но не верили, что настолько» остается небольшая разъяснительная часть, позволяющая обосновать спасение небольших групп, избежавших расстрелов отъездом до или в первые дни войны: «те 50 человек, уехавшие в первые дни войны, о чем-то знали» (Зап. в Биржае, муж., 1928 г. р. Соб. О. Белова, Н. Петрова).

Расстрелы

Устные рассказы о расстрелах – наиболее эмоциональные, так как в них вплетаются воспоминания об убитых знакомых, соседях, одноклассниках. Вначале маркируются места массовых убийств посредством упоминания «траншей», «горы тел», «ямы», «заставляли раздеться догола»:

Во время войны евреев согнали в одно место у реки, не разрешали никуда выходить, потом расстреляли в Астравасе. Говорили, большая гора была. Литовцы после этого оставшееся еврей-

ское добро свезли к школе «Аушра» и продавали всякие вещи и мебель.

(Зап. в Биржае, жен., 1918 г. р. Соб. К. Ужпалите, Ю. Леганович)

В 1941 г. в подвал тогдашней школы в Квяткае согнали 35 людей еврейской национальности и даже заместителя директора школы за то, что не согласился помогать немцам. Людей держали две недели, после того увели в Рокишкис и там расстреляли. В расстреле участвовали двое местных литовцев. Один рассказывал, вспоминая, что не мог стрелять прямо в женщину с детьми и потому повернул их спиной к себе. Одной пулей были убиты ребенок и мама.

(Зап. в Квяткае, жен., 1943 г.р. Соб. В. Градинскайте, К. Ужпалите, Ю. Леганович)

А потом Вильнюсе гатве на Пакампонис стреляли всех. <...> Я маленькая видела, как гатве, там по улице, идет – и маленький, и большой. Там были германы один – два с пушками. К Пакампонису шагают триста. <...> А потом, когда прошла, я училась в школе, и когда прошла неделя, и мы там были посмотреть. Учительница нас привела. Пришли там было гальки. И кровь. И даже земля была такая… такая мягкая, и там кровь была. <...> Там была ... ну траншея, и там стреляли – и в траншею, стреляли – и в траншею. Один человек был жив, и он так испугался, ну память потерял. И он ходил нагой, и потом по людям, и потом стреляли его. Все равно. Потому что он нагой ходил. Его тоже поймали стреляли <...> Когда поймали их, стреляли всех ногами [нагими – *прим. соб.*].

(Зап. в Биржае, жен., 1935 г. р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев)

Сюжеты о мягкой, кровавой и шевелящейся земле широко распространены в воспоминаниях очевидцев, этот образ воспроизводится в устных свидетельствах и используется в художественных произведениях. Так, латвийский поэт Ояр Вациетис, описывая в 1960-е гг. Румбульский лес, одно из мест трагедии, использовал этот мотив[16]:

Биржайская гимназия. Педагогический совет и представители родительского комитета. 1930–1931 гг. Сидит первый слева председатель родительского комитета доктор Абраомас Левинас. Фото П. Лочяриса. БКМ 14056.jpg

Я иду вдоль самых глаз леса,
Ресницы сосен о мое плечо шелестят.
Вздыхает под ногами кочка мягкая...
Это – единственные звуки,
И я останавливаюсь,
Чтобы не было ни одного.
Криками полон лес,
Криками полон лес. <...>
Кричат
Над зарытыми живыми насыпаны
Холмы –
Еще до утра шевелящиеся
Кочки. <...>

Босые ноги и нагота («должны были совсем раздеться») – образы Холокоста, которые врезались в память очевидцев как знак предельной незащищенности жертв расстрелов.

Как расстреливали евреев, я очень много чего могу вспомнить. Такая суматоха тогда была в сороковых [годах]. И я пришла в Папилис и увидела, что евреев собрали, и гонят их. Идут немцы с двух сторон тут, в Папилисе, через город, с собаками. А гонят – литовцы. Литовцы, литовцы. По-литовски говорят, и, [значит], литовцы. Так я еще к той своей [подруге], с которой в школу

Хасидская синагога на улице С. Дагилиса (здесь до момента расстрела содержались евреи города Биржай). Неизв. фотограф, 1950–1960-е гг. БКМ, PL 2763.jpg

ходили, подойти хотела, попрощаться, так схватили меня, оттолкнули подальше, не дали. <…> Расстреливали в Биржай, тут. Возле Астраваса их расстреливали. Остров такой есть. <…> Литовцы, всё литовцы делали, только они теперь защищаются. Теперь сердятся, но ведь [...] многие очень [литовцы] в основном непорядочные. Выгода ему [литовцу нужна] только лишь, доход. А еврея не подкупишь. [...] Здесь стреляли. Когда гнали по Папилису, я была. Да и сейчас я вижу, так мне врезался [в память] этот ужас. Смотрю – что же это делается? Идет такая компания с того конца [городка], вижу, и солдаты, и собаки по бокам. – А солдаты какие? Немецкие? – Немецкие. По-военному одеты. И собаки сбоку. А тут вижу – евреев из Сувайнишкиса и Кваткай гонят. Босые. По этой вот дорожке евреев из Сувайнишкиса и Кваткай [гнали]. А с моего подворья было видно, мы здесь жили. – Так они босые [были]? – Разно [были]. Босые. Взяли, кто в чём [стоял]. Как [...] пригнали туда расстреливать, так, знаешь, [они] должны были совсем раздеться. – Догола? – Догола, догола. – И женщины, и мужчины? – Все голые, все. Всех там стреляли. – И дети? – Ага. Всех, всех стреляли. Стреляли, и никто ничего [не мог поделать]. Так вот вначале у нас в Папилисе, как я и говорила, видела, как гонят, и сюда, у Мейрюкаса на гумно, видно, согнали их, а Гриовишкене рассказывала, и Бируте районная [служащая?]: мама им давала хлеб – раньше хлеб разве дешевый был – и велела этим [своим] детям [отнести хлеб]. Так эти дети побегут и бросают – ограда, и проволока колючая, чтоб не выбрался [никто]. Вот так эти дети хлеба и бросят.– А это тоже литовцы? – Да, конечно, литовцы. Наши дети все. – Ну вот, всякие литовцы были. – Как же иначе... Одни такие, другие такие. И бросают им [закрытым евреям] хлеб. Так говорят – жуткий ужас. И плачут, и молятся, и всяко там они... Пока не увезли их. А как увезли, так, видно, сюда, на Астравас. – Так их, что ли, одним разом всех собрали? – Собрали. И тогда расстреляли. И вот же зарыли в эти две ямы – сколько земли накидали, забросали. Ужасный смрад шел. Трупы же, они гниют. Вот так, не дай ты Боже.

(Зап. в Папилисе, жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Упоминание участников расстрельных команд – конкретных знакомых или персонажей локальной истории («Евреев стрелял бандит по фамилии Орла …Орла, такой бандит, он свирепствовал, его фамилия не литовская, польская или русская» (Зап. в Биржае, муж., 1928 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова), «Кактинис, который убивал евреев» (Зап. в Биржае, жен., 1921 г.р. Соб. С. Слюжинске) – выводит на первый план вопрос о включении местных жителей в число виновников трагедии с оговоркой, что «наши, наверно, были какие. Всяких было. Нашлось таких» (Зап в Биржае, муж., 1930 г.р. Соб. М. Вятчина, И. Копченова), «сын истребляет, а родители плачут в голос дома» (Зап. в Биржае, муж., 1928 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова). Проговаривание (как оппозиция замалчивания) может быть объяснено тем, что в Литве тема Холокоста поднимается в официальном дискурсе, участники уничтожения евреев преследовались законом: «Стреляли литовцы. <…> Кто-то из них потом оказался в тюрьме, было всякое. Про них и говорили, и не говорили.

Теперь… государство разыскивает этих конвоиров и осуждает, хотя они теперь старики» (Зап. в Биржае, жен., 1935 г.р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев)

В устной истории небольших сообществ (например, хуторов) фигура каждого жителя на виду (чего нельзя сказать о более крупных населенных пунктах). Поэтому в таких местах подчеркивается, что занимались расстрелами и функции полицейских / конвоиров выполняли «неместные», маргиналы, характеризуемые как «бандиты», от которых страдало все население: «С нашей деревни никто не участвовал, никто, не было таких. Приходили – раньше их называли бандитами… Приходили, и дедушку, и бабушку, всех детей к стенке….» (Зап. в Немунелё Радвилишкис, муж., 1936 г.р., жен., 1954 г.р. Соб. М. Вятчина).

Частью фольклорного ландшафта являются так называемые нарративы о Божьей каре, то есть о наказании убийц невинных. Подобные фольклорные мотивы были записаны также на территории соседней Латгалии.

Те вот, которые это имущество себе забрали… Мать одного из них приходила к нам в гости, бывшая соседка. Так она рассказывает, рассказывала о своем сыне, который участвовал во всех этих, который вез воз за возом это имущество к себе. Так она говорит: «Все ночи я должна сидеть у него возле кровати и держать за руку. Как только засыпает – сразу галоши евреев по комнате ходят, вот вижу – галоши ходят, еврейские галоши». Так что почти с ума сходили.

(Зап. в Немунелё Радвилишкис, жен., 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова)

Спасенные и неспасенные[17]

В рассказах о спасенных евреях есть разные сюжеты. Так, довольно часто мы слышали об Эстер-Марии, которая была спасена благодаря браку с литовцем: «Только одной Эстере (еврейке) удалось избежать смерти. Она вышла за литовца, крестилась и так сохранила себе жизнь» (Зап. в Квяткае, жен., 1943 г.р. Соб. В. Градинскайте, К. Ужпалите, Ю. Леганович). В более подробных свидетельствах фигурируют описания, что муж Эстер был фотографом (хотя данная профессия условно могла быть отнесена к группе «скорее еврейских»), что семья девушки была против этого брака и всячески ему препятствовала («били окна в костеле»):

Фотограф-христианин полюбил еврейку и женился на ней, ее имя было Эстера, а после крещения – Мария. Во время войны немцы ее не трогали, потому что она другой веры была, не еврейка. В Папиле венчались они, закрыли в костеле все двери, евреи из Квяткай приехали и били окна костела, чтобы христианин не женился на еврейке, но они все равно поженились.

(Зап. в Биржае, муж., 1940 г.р. Соб. К. Ужпалите, Ю. Леганович)

На реальность данного факта указывает несколько обстоятельств, не характерных для фольклорных текстов. Во-первых, информанты достаточно точно локализуют произошедшие события (девушка была из Квяткаи, а венчание произошло в Папилисе). Во-вторых, один из рассказчиков сообщил, что учился в школе вместе с детьми героини, то есть присутствует указание на личное знакомство с действующими лицами истории:

Литовец уговорился с еврейкой жениться, и они пошли в Папилис к ксендзу, чтоб тот их обвенчал. Когда евреи об этом узнали, то хотели их убить. Будущие молодожены убежали из Квяткай и успели попасть к ксендзу, он их обвенчал, и евреи тогда уже не имели права ничего с ними поделать и оставили в покое. Когда началась война, немцы крещеную еврейку не тронули, потому что у нее была другая фамилия.

(Зап. в Биржае, жен., 1920 г.р.; жен., 1931 г.р. Соб. Ю. Леганович, К. Ужпалите)

Молодежь Немунелё-Радвилишкиса (Биржайский район) вместе с евреями, расстрелянными в 1941 г. Фото 15.08.1933. Слева направо: Жагарите, Шаулите-Гелажникене, Квядарайте, Якшявичюс, Аронас Перелис, Михеле Лейзеровичюте, Роза Тимукайте, Буня Морозайте, Фрида Кивовичюте, Стелла Липшицайте. БКМ, 13799/2

Часто истории спасения сопровождаются описанием благодарности избежавших гибели. Излагаемые подробности жизни призваны показать, что спасенные евреи принимались как члены семьи (как истории спасенных подруг Гали и Люси (Зап. в Немунелё Радвилишкисе, муж., 1936 г.р., жен. 1954 г.р. Соб. М. Вятчина), особенно это касается детей:

Спасли тут совсем рядом, недалеко от нас. – А как спасали? – В [деревне] Слижяй, тут под Бокишкяй, такой Нактинис жил. [...] У Гряуждяй. И он прятал еврейку из Квяткай. Говорят люди: чудо, непонятно, что тут такое, видят, что у него в кустах, коров нескольких он держал, такая хиленькая девчоночка этих Нактиниса коров пасет... Эта девочка-еврейка. Понимаешь, он из Квяткай ее взял, видать, его друга хорошего [дочка]. Так теперь она этого Нактиниса – отца этого уже нет, только сын его остался – так уж опекает, эта еврейка, девочка та спасённая. Она осталась жива, выросла. У Нактиниса выросла. Говорили – чудо из чудес – откуда взялась эта девчонка чернявая, хлипкая, что у Нактиниса коров пасёт? – <Это во время войны?> Уже после войны так было. <А все военные годы эта девочка у него провела?> И провела, и выросла, и теперь живет себе. <А какова ее теперешняя

судьба?> Ну, хорошо живет, присматривает [за этим сыном]. В Вильнюсе теперь живет она. <Не уехала в Израиль?> Нет. Правда, теперь, может, уже и уехала, не знаю. Но всё время жила тут, в Вильнюсе. И очень этих Нактинисов опекала.

(Зап. в Папилисе, жен., 1924 г.р. Соб. Р. Слюжинскас)

Спасенных детей крестили в костеле, чтобы они могли называться членами христианских семей (Зап. в Биржае, жен., 1935 г. р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев). Если родным удавалось спастись, они могли направлять деньги на воспитание или возвращаться после войны (Зап. в Немунелё Радвилишкис, жен., 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова; муж., 1936 г.р., жен., 1954 г.р. Соб. М. Вятчина). Согласно устным источникам, не все воспитанные в литовских семьях еврейские дети знают о своем происхождении. В местной коммуникативной сети, в первую очередь через слухи, распространены догадки о еврейском происхождении того или иного человека: «[имя] внешне похож на еврея, ну, знаете, нос и так далее, а как он себя считает – он ни разу не говорил <…> женился на литовке, считает, что он литовец» (Зап. в Немунелё Радвилишкисе, муж., 1936 г.р., жен., 1954 г.р. Соб. М. Вятчина). Основанием для атрибуции «еврейскости» служат фенотипические черты (внешность: темный цвет волос, курчавость, форма носа).

Надо сказать, что население Биржая достаточно хорошо осведомлено о программе «Праведники мира», что, наряду с судебными процессами над участниками расстрелов, расставляет акценты в понятии «суд истории»: «Награждали в президентуре тех людей, которые спасали евреев» (Зап. в Биржае, муж., 1930 г.р. Соб. М. Вятчина, И. Копченова).

Третий тип рассказов – это свидетельства о неудачных попытках помощи или несостоявшемся спасении, закончившемся выдачей под угрозой доноса, например, избежавшего массового расстрела учителя Нанкина (Зап. в Немунелё Радвилишкисе, жен., 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова). Информанты передают свои детские впечатления от общей ситуации страха, в которой находилось местное население, знавшее о наказаниях за укрытие евреев.

Этот вот Э́напка, две…двух коней в телегу запрягши (длинная такая телега), и всей семьей, сколько их там было — я уж не помню, сколько — приехал к нам на двор и говорит (моего тятеньку звали Йонас): «Йонай, ты возьми коней этих обоих и возьми все наше добро, что мы везем, мы так будем благодарны, не хотим мы, чтоб кому попало досталось, вид… вы — хорошие люди (очень хорошими людьми назвали моих тятеньку и маменьку), оставим мы вам все это добро, что в повозке». А тятенька мой — я помню, дитем слушала-то рядом, — и говорит: «Нет, – говорит, – знайте, я голым родился, голым и помру. Не хочу чужого добра. Не хо-чу». И поехали они тогда к другому соседу, но я уж не помню сейчас фамилии, как там его звали. И там всё оставили. Тот-то сосед взял. А куда они с той поры сгинули? Я помню, тятенька говаривал: «Эх, жалко, приедешь в Биржай — пустые домки стоят». Жили они на Виленской улице.[18]

(Зап. в Биржае, жен., 1933 г.р. Соб. Ю. Леганович, К. Ужпалите)

Немногочисленные фотографии, сохранившиеся с довоенного времени в личных собраниях или переданные в музейные фонды, тоже дают возможность «вспоминания» и запускают процесс припоминания каких-то деталей: «Лезеровичус торговал лошадьми. Его сыновья погибли на войне. Ихняя дочь. <…> Самая красивая девушка нашего местечка. Она дружила тоже с литовцем, и когда расстреливали, над ней больше всех издевались» (Зап. в Немунелё Радвилишкисе, жен., 1933 г.р. Соб. О. Белова, Н. Петрова, С. Амосова).

С темой Холокоста связаны также воспоминания об имуществе убитых, которое забиралось

Памятник в лесу Пакампонисе
на месте расстрела 8 августа 1941 г. 1960-е гг.
(из архива Яд Вашема)

Памятник в лесу Пакампонисе
на месте расстрела 8 августа 1941 г.
(фото К. Белявского, 2013 г.)

участниками расстрелов, а оставшееся могло распределяться среди остальных жителей:

Я помню один раз, когда стреляли, и там евреи – ну всякий материал увезли в школу. И там дали людям. Там окна, там далеко со второго этажа, а люди хватали. А я была маленькая тогда. И так люди толкутся, очень это было – я посмотрела, пошла домой. Наши люди очень плохо были. Толкались очень.

(Зап. в Биржае, жен., 1935 г. р. Соб. М. Вятчина, М. Каранаев)

Вместо заключения

Устные свидетельства о Холокосте, рассказываемые очевидцами событий, являются составной частью образов прошлого, транслируемых внутри городских и сельских сообществ, становятся факторами формирования личных и семейных репутаций в локальной коллективной памяти. Репертуар подобных устных историй, в свою очередь, влияет на коммеморативные практики в ситуации, когда этноконфессиональный ландшафт был деформирован уничтожением еврейского населения во время Катастрофы.

Примечания

[1] Например: *Брухфельд С., Левин П.А.* Передайте об этом детям вашим...: История Холокоста в Европе. 1933–1945. М.: Текст, 2001; Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительный Центр «Холокост», 2009.

[2] В качестве примера можно назвать: Holocaust Oral History Collection [Электронный ресурс] URL: http://multimedia.huji.ac.il/oralhistory/eng/catalog-en.html (дата обращения: 06.01.2015), Voice/Vision Holocaust Survivor Oral History Archive [Электронный ресурс] URL: http://holocaust.umd.umich.edu (дата обращения: 06.01.2015).

[3] См. подробнее: сайт The Vilna Gaon Jewish State Museum: [Электронный ресурс] URL: http://www.jmuseum.lt и онлайн-база http://www.holocaustnames.lt/ (дата обращения: 06.01.2015).

[4] *Салениеце И.* Эмоциональный фон воспоминаний о евреях довоенной Латвии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16–17 сент. 2003 г. Рига, 2005. С. 342–348.

[5] *Розенблат Е., Еленская И.* Память о Холокосте в Белоруссии: Стереотипы, мифы, табу // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции: Сб. статей. М.: «Сэфер», 2009. С. 153–179.

[6] См., например: *Романовский Д.* Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-Западной России глазами неевреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2. С. 56–92; *Романовский Д.* Отношения между евреями и неевреями на оккупированных советских территориях глазами евреев: на примере Северо-восточной Белоруссии и Западной России // Вестник Еврейского университета в Москве. 1998. № 2. С. 89–121.

[7] *Белова О.В.* Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины) // Желудок: память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М., 2013. С. 74.

[8] *Сидорова-Шпилькер М.* Евреи местечка Желудок // Желудок: память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М., 2013. С. 39–54; *Амосова С.* Еврейская религия и ритуальные практики глазами славян (на материалах экспедиции в Закарпатскую и Ивано-Франковскую области Украины) // Мудрость – праведность – святость в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2011. С. 283–293.

[9] Термин «мнемоническое сообщество», позаимствованный из работы Франчески Капелетто о расстрелах мирных жителей во время Второй мировой войны, обозначает ситуацию сохранения виртуального сообщества, объединенного общей коллективной памятью о трагедии. См. подробнее: *Cappeletto F.* Long-term memory of extreme events: From autobiography to history // The Journal of the Royal Anthropological Institute. Vol. 9. № 2. P. 245–247.

[10] *Кормина Ж., Штырков С.* Никто не забыт, ничто не забыто: История оккупации в устных свидетельствах // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 222–240.

[11] О нарративной традиции проговаривания травматического опыта применительно к воспоминаниям об этнических соседях-евреях упоминает в своей статье в данном сборнике Н.С. Петрова. Вместе с тем можно поразмышлять о том, каким образом происходит становление того или иного нарратива с высокой эмоциональной значимостью для носителя (до его фиксации собирателем), которому предшествуют трансформации, дополнения и унификации. По мнению Х. Вельцера, «воспоминание – это всегда событие плюс воспоминание о том, как его вспоминали, поэтому разговоры о коллективно пережитых ключевых событиях обладают необычайно сильным воздействием на индивидуальные воспоминания каждого. Когда речь идет о таких сильных переживаниях, как те, что связаны с войной, регулярно можно наблюдать феномен стандартизации набора воспоминаний, существующих в обществе, – так, как будто все участники войны в какой-то период пережили одно и то же». Далее автор применяет такое понятие, как традирование (передача – присвоение прошлого), которое помогает объяснить различия приватных воспоминаний о событии от официальной исторической версии. (*Вельцер Х.* История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 40–41).

[12] Holokausto Lietuvoje Atlasas [Электронный ресурс] URL: http://www.holocaustatlas.lt/LT/ (дата обращения: 06.01.2015).

[13] Sites of Massacres. [Электронный ресурс] URL: http://www.jmuseum.lt/index.aspx?Element=ViewArticle&TopicID=317 (дата обращения: 06.01.2015).

[14] Указания о положении евреев // Накануне Холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 гг.: Сб. документов / Сост. А.Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012. С. 458. [Напечатено по: *Dieckmann C.* Sužiedėlis S.Lietuvos žydų persekiojimas ir masinės žudynės 1941 m. vasarą ir rudenį. Vilnius, 2006. P. 241–243 (факсимиле)].

[15] См. список жертв Катастрофы в Биржае в данном сборнике.

[16] Текст цитируется по статье: *Берзиньш Д.* Социальная память о Холокосте в популярной культуре Латвийской ССР: анализ некоторых ярких примеров // Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 годов / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013. С. 347.

[17] Часть текстов о спасении приведена в статье *Р. Служинскаса* «Исторические воспоминания литовцев о евреях в окрестностях Биржай (1920–1940 гг.)» в данном сборнике.

[18] Расшифровка и перевод: И. Магин, Л. Шаркайте.

БОРИС РАШКОВСКИЙ

Список жертв Катастрофы в Биржае*

Список составлен по материалам базы данных Мемориального комплекса Катастрофы и героизма еврейского народа Яд Вашем, в Иерусалиме (http://www.yadvashem.org/). В него включены фамилии евреев погибших в 1941 г. в городе Биржай.

В список включены имена и фамилии только тех людей, о которых точно известно, что они погибли именно в Биржае. Дело в том, что система поиска по базе данных Яд Вашема при запросе о жертвах Холокоста в Биржае выдает также результаты по нескольким соседним городам и местечкам (Пасвалис, Вабальнинкас, Квяткай, Рокишкис, Паневежис). Поэтому имена и фамилии тех жертв, чьи места гибели по базе данных указывались как, например, «Паневежис/Биржай» или «Биржай/Пасвалис»; «Биржай/Вабальнинкас» не были включены в данную таблицу. Таким образом, в здесь представлены имена и фамилии тех, у кого в качестве места гибели указан только город Биржай без каких-либо других вариантов. Количество их уступает общему числу жертв Катастрофы в Биржае известному по историографии[1].

При транслитерации личных имен и фамилий за основу были приняты варианты написания имеющихся в базе данных цифровых фотокопий «листов свидетельств»[2]. Листы заполнялись родственниками погибших на разных языках, использующих как латинскую, так и еврейскую и кириллическую графику. В случаях, когда транслитерация личных имен и фамилий с иврита на русский допускает различные варианты (например, фамилия Лифшиц) для таблицы выбирался латинский или кириллический вариант транслитерации. В некоторых случаях в силу расхождений в написании фамилий на иврите (при отсутствии латинской и кириллическом транслитерации) различные варианты написания фамилии на русском языке приводятся в подстрочных примечаниях. Кроме того, поскольку в базе данных встречаются случаи заполнения «листов свидетельства» об одних и тех же погибших разными людьми, закономерно возникают разночтения, также приводимые в подстрочных примечаниях.

Поскольку все еврейское население Биржая было уничтожено в период с 27 июня по 8 августа

* Статья выполнена по гранту РНФ № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

[1] Всего в Биржае в 1941 г. по одним данным было уничтожено более 1800 евреев. См.: Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2011. С. 88. По данным Биржайского краеведческого музея «Sėla», было расстреляно 2400 человек (среди них 900 детей, 780 женщин и 720 мужчин) [Электронный ресурс] URL: http://www.litvakworld.com/en/objects/432-birai-part-ii-jewish-people-of-birai (дата обращения: 07.03.2015).

[2] «Лист свидетельства» (ивр. daf ed) – показания родственников жертв Катастрофы, содержащие основные сведения об их жизни, родственных связях и обстоятельствах гибели.

1941 г., в таблице указывается только одна дата – год рождения всех погибших (в тех случаях, если он известен). В тех же случаях, когда в листах свидетельств указывался только возраст погибшего или погибшей, дата рождения помещена в квадратные скобки. Девичьи фамилии в случаях, если они известны, также приводятся в скобках.

	Фамилия	Имя	Год рождения	Отец	Мать	Место рождения	Прочие сведения
1.	Абрамович	Ита	1926		Рахель	Биржай	
2.	Абрамович	Моше	1918		Рахель	Биржай	
3.	Абрамович	Рейна	1916		Рахель	Биржай	
4.	Абрамович (Ульман)	Рахель	1885	Моше	Рейна	Биржай	
5.	Абрамович	Хая	1926		Рахель	Биржай	
6.	Биргер	Мордехай	1910			Литва	Супруга – Лина
7.	Биргер	Моше	1931	Мордехай	Лина		Ученик; девичья фамилия матери – Фридланд
8.	Биргер	Элияху	1933	Мордехай	Лина		фамилия матери – Фридландер
9.	Биргер (Фридланд)	Лина	1902	Моше	Бейла		Швея; супруг – Мордехай
10.	Бокштейн	Шломо	[1923]	Давид	Хана	Биржай	
11.	Брилль	Йехезкель (Хацка)		Шмуэль	Люба	Биржай	Девичья фамилия матери – Сегаль
12.	Вайнер	Гесл	1920	Залман	Хена	Биржай	
13.	Вейнер	Лея	1895	Зала	Пере	Биржай	Бакалейщица; супруг – Арье
14.	Вейнер	Арье	1895	Йехошуа			Мясник; супруга – Лея
15.	Вестерман (Фридман)	Рахель	1905	Лейб	Аснат	Биржай	Клерк; супруг – Борис, девичья фамилия матери – Эвен
16.	Вестерман	Беньямин	1935	Борис	Рахель	Биржай	Девичья фамилия матери – Фридман
17.	Вестерман	Борис	1902			Янишки, Шауляй	Торговец, супруга – Рахель

18.	Винер (Лурье)	Шуламит	[1901]	Аарон Яков	Мина Ривка	Биржай	
19.	Ген	Шмуэль				Биржай	Торговец, супргуга – Хана Сегаль
20.	Ген (Сегаль)	Хана		Гершон	Шейна Фейга	Рокишкис	Торговка; супруг – Шмуэль
21.	Гавартин	Бенцион	[1886]	Лейб	Сара Рива	Биржай	Торговец; супруга – Хана Бейла Слеп
22.	Геселевич	Лейб	1880	Хаим	Мирьям	Биржай	Мэр города; супруга – Этель
23.	Гирес (Шохен)	Малка	[1902]	Элияху		Биржай	Супруг – Лейзер;
24.	Гирес	Лея	[1921]	Лейзер	Малка	Биржай	Девичья фамилия матери – Шохен
25.	Гирес	Ицхак	1919	Лейзер	Малка	Биржай	Девичья фамилия матери – Шохен
26.	Гирес	Ципора Фейга	1920	Лейзер	Малка	Биржай	Девичья фамилия матери – Шохен
27.	Гирес	Хаим	1922	Лейзер	Малка	Биржай	Девичья фамилия матери – Шохен
28.	Гирес	Лейзер	1900				Супруга – Малка
29.	Глезер	Пеше	1905	Палтиэль		Биржай	Домохозяйка; супруг – Гершон
30.	Глезер	Гершон	1903	Арон	Буна Гита	Биржай	Супруга – Ривка Бас
31.	Геселевич	Мотл	1908	Лейб	Этель	Биржай	Торговец
32.	Геселевич (Мовшович)	Этель	1882	Мотл	Хана	Вабальнинкас, Биржай	Домохозяйка; супруг – Лейб
33.	Гуде (Бекер)	Либе	1881	Авраам	Хая	Биржай	Домохозяйка; супруг – Моше Зеев
34.	Гуде	Моше Зеев	1886			Биржай	Торговец; супруга – Либе Бекер
35.	Дорфан	Мендель	1865				Торговец, страховой агент; супруга – Мирьям Давидовиц
36.	Зак	Тауба	1896				Домохозяйка; супруг – Элияху
37.	Зак	Сара	1923	Элияху	Това	Биржай	Клерк
38.	Закс	Мотл	1903	Бере Лейб	Рашель	Шауляй	Рабочий; девичья фамилия матери – Киржнер; супруга – Цвия

39.	Зельбовиц	Лейбе	1895	Йешаяху	Лея	Панделис, Рокишкис	Мясник
40.	Ицгаль	Берл	1924	Иерахмиэль	Рейзл	Квяткай	
41.	Ицгаль	Кейла	1921	Иерахмиэль	Рейзл	Квяткай	
42.	Ицгаль	Иерахми-эль	1898	Файтель	Сара	Камаяй	Супруга – Рейзл
43.	Ицгаль	Рейзл	1900			Квяткай	Супруг – Иерахмиэль
44.	Касман	Хаим	1929	Аарон	Хеня	Биржай	Ученик
45.	Касман (Левенштейн)	Хеня	1900	Хаим	Хая	Бауска	
46.	Кац	Аба Реувен		Беньямин Элиэзер	Элка	Биржай	
47.	Кац	Бася	1932	Давид	Ривка		ученица
48.	Кац	Довид	[1903]				Адвокат; супруга – Ривка
49.	Кац	Меир		Биньямин Элиэзер	Элка	Биржай	
50.	Кац	Мирьям		Биньямин Элиэзер	Элка	Биржай	
51.	Кац (Шапочник)	Ривка	[1905]	Ицик	Двейре	Шауляй	Супруг – Довид; домохозяйка
52.	Кац	Элка				Биржай	Супруг – Биньямин Элиэзер
53.	Кивовиц	Ицхак	1897			Биржай	Супруга – Сара
54.	Кивовиц	Сара		Йехезкель Элиэзер	Батья	Биржай	
55.	Кивовиц	Фрейда	1916	Ицхак	Сара	Биржай	
56.	Килис	Айзик Абель				Биржай	Сапожник; супруга – Слова Хаит
57.	Килис (Хаит)	Слова	1885	Хаим	Бася	Биржай	Домохозяйка; 4 детей
58.	Килис		1920	Айзик, Абель	Слова	Квяткай, Биржай	Ученица (имя неизвестно)
59.	Кобель (Чеслер)	Белка	1914				Домохозяйка; супруг – Моше
60.	Кравиц	Аба Иегуда				Смилг, Паневежис	Супруга – Рохель Шохен; торговец
61.	Кравиц (Шохен)	Рохель Фейга		Михал		Биржай	Супруг – Аба Юдель (Иегуда)

62.	Левин	Авраам	1889	Ицхак		Себеж	Супруга – Сара (Соня) Дорфман
63.	Левитан	Лейб	1932	Мотл	Хая	Биржай	Девичья фамилия матери – Песахович
64.	Левитан	Голда	1934	Мотл	Хая	Биржай	Девичья фамилия матери – Песахович
65.	Левитан (Песахович)	Хая	1899	Берл	Тоня		Девичья фамилия матери – Михельсон; домохозяйка
66.	Лиман	Давид Бер	1885	Яаков		Панделис	Торговец зерном; супруга – Этель Химович
67.	Лиман	Меир	1890	Хаим	Брейне	Биржай	Торговец зерном; супруга – Хейна
68.	Лиман	Мендель	1895	Хаим	Брейне	Биржай	
69.	Лиман	Хаим	1880[3]	Яаков		Панделис	Супруга – Брейне; 2 детей
70.	Лиман	Этель	1890	Яков	Фейге	Биржай	Бакалейщица; супруг – Давид Бер
71.	Липшиц	Ицхак	1927	Шимшон	Мина	Биржай	Ученик; девичья фамилия матери – Ригмонт
72.	Липшиц	Лейб	1923	Шимшон	Мина		Девичья фамилия матери – Ригмонт
73.	Липшиц (Ригмонт)	Мина	[1887]	Хирш	Гита	Биржай	Домохозяйка; супруг – Шимшон
74.	Липшиц	Шимшон	1888	Аврохом Лейб	Бася	Биржай	Владелец магазина; супруга – Мина Ригмонт
75.	Лифшиц	Лейб Арье Элиэзер	1866	Дов	Кайле Бейла	Квяткай	Пекарь; супруга – Хая Этель
76.	Лифшиц	Симсон	1894	Авраам Лейб	Батья Мина	Биржай	
77.	Лифшиц	Шошана	1906	Арье Лейб Лейзер	Хая Этель	Квяткай	Девичья фамилия матери – Рубин
78.	Лифшиц	Авраам Лейб	1928	Шимшон	Мина	Биржай	
79.	Лифшиц	Лейб Элиэзер	[1867]	Бер (Берчик)	Бейла	Биржай	Пекарь

[3] Указанная дата, скорее всего, ошибочна.

80.	Лифшиц	Мина	1898			Биржай	Супруг – Шимшон
81.	Лифшиц	Рейзл (Роза)	[1905]	Лейб Элиэзер	Хая Этель	Биржай	Продавщица
82.	Лифшиц	Хая Этл	[1870	Элиэзер	Ита	Биржай	Домохозяйка
83.	Лурье	Хася	[1918]	Цви	Теме	Биржай	
84.	Лурье	Цви	[1870]	Элияху Моше	Мирьям		Торговец зерном; супруга Теме
85.	Лурье	Элиэзер	1860	Моше Элияху	Мирьям Сара	Биржай	Торговец; супруга – Сара Эвен
86.	Лурье	Теме	1876			Рига	Домохозяйка
87.	Магид	Аба Моше	1878	Нафтали	Злата	Биржай	Супруга – Шейне Ривка
88.	Магид	Зельда	1917	Моше Аба	Шейне Ривка	Казань [4]	Девичья фамилия матери – Хайот
89.	Магид (Опенхайм)	Малка Мирьям	1915	Шимон	Малка	Вилкавишкис,	Девичья фамилия матери – Ротштейн; супруг – Нафтали
90.	Магид	Перл	1926	Моше Аба	Шейне Ривка	Биржай	Девичья фамилия матери – Хаят
91.	Магид	Пнина	1917	Моше Аба	Шейне Ривка	Казань	Девичья фамилия матери – Хайот
92.	Магид	Моше	1888	Нафтали	Двора	Биржай	Торговец
93.	Магид (Хайот)	Шейне Ривка	1882[5]	Дов Давид	Лея	Паневежис	Супруг – Аба Моше; домохозяйка
94.	Мееровиц (Зак)	Хейнда	1895	Бецалель	Бейла	Вильна	Домохозяйка; супруг – Яаков
95.	Мееровиц	Яаков	1896	Моше		Вабальнинкас	Торговец; супруга – Хенда Зак
96.	Меламед	Мирьям	1925	Иехуда	Ривка	Биржай	Девичья фамилия матери – Брейндль
97.	Морен	Асне Гидель	1910	Зала	Пере	Биржай	Бакалейщица
98.	Морен	Давид	1900	Зала	Пере	Биржай	
99.	Морен	Зала	1880			Литва	Торговец зерном; супруга – Пере
100.	Морен	Пере	1880	Яаков		Литва	Бакалейщица; супруг – Зала

[4] По другим данным родилась в 1929 г. в Биржае.
[5] В базе данных встречается также дата рождения (1895 г.) с написанием девичьей фамилии (Хаят) и именем Соня.

101.	Морен	Элияху	1905	Зала	Пере	Биржай	Торговец
102.	Мориль (Мораль)	Симха	[1883]		Гита	Биржай	Супруга – Шейна; торговец
103.	Мориль (Мораль)	Тауба (Тайбеле)	1928	Симха	Шейна	Биржай	
104.	Мориль (Мораль)	Гитале	1926	Симха	Шейна	Биржай	
105.	Мориль	Шейна	[1885]			Литва	Супруг – Симха; домохозяйка
106.	Мориль (Фирст)	Рася	[1914]	Симха	Элла	Биржай	
107.	Мориль	Рахель	1924	Симха	Шейна	Биржай	
108.	Мороз	Либале	1927	Шимон Меир	Фредл	Биржай	
109.	Мороз	Нехама	1925	Шимон Меир	Фрейди	Биржай	ученица
110.	Мороз	Фейга	[1931]	Шимон Меир	Фрейда	Биржай	
111.	Мороз (Касман)	Фрейдл	[1895]		Эстер	Биржай	Жестянщица; супруг – Шимон Меир
112.	Мороз	Шимон Меир	[1891]			Литва	Супруга – Фрейдл Касман
113.	Новоседз	Реувен				Биржай	Супруга – Менуха Ошри
114.	Новоседз	Менуха		Нахман Йосеф	Шифра		Супруг – Реувен
	Песахович (Михельсон)	Тоня	1871			Биржай	Супруг – Берл; домохозяйка
115.	Песахович	Берл	1869			Биржай	Торговец; супруга – Тоня
116.	Посволецки (Плейн)	Шлове Тирца		Соломон	Фейга	Биржай	Супруг – Юдель Генух
117.	Рабин	Гита	1916	Йосеф	Шева	Биржай	Девичья фамилия матери – Фирст
118.	Рабин	Йосеф	[1881]			Биржай	часовщик
119.	Рабин	Моша	1918	Йосеф	Шева	Биржай	
120.	Рабин (Фирст)	Шева	1885	Йосел Аврум	Сара Элла	Биржай	Девичья фамилия матери – Майте
121.	Рабин	Эстер	1914	Йосеф	Шева	Биржай	

122.	Розенкович	Двора	1913	Яков Моше	Ента	Биржай	
123.	Розенкович	Ента	1884	Исраэль		Биржай	
124.	Розенкович	Перл Лея	1923	Яков Моше	Ента	Биржай	
125.	Розенкович	Исраэль	1920	Яков Моше	Ента	Биржай	
126.	Рубин	Берл	1915	Мендл	Рейзе	Биржай	
127.	Рубин	Мендл	1883	Иехуда Хирш	Эстер	Биржай	Девичья фамилия супруги – Табакин
128.	Рубин	Рейзе	1886	Берл	Хася	Биржай	Супруг – Мендл
129.	Рубин	Хася	1909	Мендл	Рейзе	Биржай	
130.	Сегаль	Баша	[1898]			Биржай	
131.	Сегаль	Берка	[1939]	Мане	Баша	Биржай	
132.	Сегаль	Давид	[1922]	Мане	Баша	Биржай	
133.	Сегаль	Мане	[1897]]			Биржай	Работник мастерской по обработке листовой стали; супруга – Баша
134.	Сегаль	Фрумке	[1924]	Мане	Баша	Биржай	
135.	Сегалис	Шоломель	[1936]	Мане	Баша	Биржай	
136.	Смилгас	Берл	[1906]			Латвия	Частный предприниматель, грузоперевозчик; супруга – Эстер Володска
137.	Смилгас	Йосеф (Йоске)		Берл	Эстер	Литва	Девичья фамилия матери – Володска
138.	Смилгайте	Фейга	1924	Берл	Эстер		Девичья фамилия матери – Володска
139.	Смилгене (Володска)	Эстер	[1908]			Литва	
140.	Сорель (Фербер)	Сара Лея	1914	Шлёме Абрам	Вита Эйде	Биржай	Девичья фамилия матери – Кремер
141.	Сроловиц (Тац)	Этил	1905	Шломо Айзик	Бейла Ривка	Расейняй	Домохозяйка, супруг – Исраэль
142.	Сугальска	Йохевед	1880				Домохозяйка
143.	Сугальска (Хайт)	Хеня	1912	Айзик	Йохевед	Биржай	Домохозяйка
144.	Табакин	Цила		Йехуда	Рахель	Паневежис	Домохозяйка
145.	Табакин	Шмарьяху					Торговец; супруга – Цила

146.	Фактор	Дов Бере	[1880]	Хаим Ицхак			Стекольщик; супруга – Хана Йоселович
147.	Фербер	Аарон Арзик	1918	Абрам Шлойме	Вита Эйда	Салочай	фамилия отца – Ферд
148.	Фербер	Батья (Бесси) Рахель	1916	Абрам Шлойме	Вита Эйда		фамилия отца – Ферд-Фербер
149.	Фербер	Шмуэль	[1920]	Абрам Шлойме	Вита Эйда		Ювелир; девичья фамилия матери – Кремер; фамилия отца – Ферд-Фербер
150.	Ферд-Фербер	Абрам Шлойме	1876	Азриэл Зелек Морхелев (Morthelev)	Хане-Рохе		Торговец; 8 детей; супруга – Вита Эйда
151.	Ферд-Фербер (Кремер)	Вита Эйда	1875	Зелиг Лейб		Биржай	8 детей; супруг – Абрам Шлёме
152.	Финн	Зундель	1916			Биржай	
153.	Фридлендер	Минна	1941	Моше	Бейла		Швея
154.	Фридлендер	Мирьям	1928	Хаим	Тирца	Биржай	Девичья фамилия матери – Кравиц
155.	Фридландер	Моше	1930	Хаим	Тирца	Биржай	Девичья фамилия матери – Кравиц
156.	Фридлендер	Сара Рейза	1931	Хаим	Тирца	Биржай	Девичья фамилия матери – Кравиц
157.	Фридлендер (Кравиц)	Тирца	1896	Калман	Хая Фрида	Пасвалис	Домохозяйка
158.	Фридлендер	Хеня	1926	Хаим	Тирца	Биржай	Девичья фамилия матери – Кравиц
159.	Фридман (Эвен)	Аснат	1880	Исраэль	Рахель	Биржай	
160.	Фридман	Иехуда Лейб	1878[6]	Йехезкель	Хана	Пумпенай, Паневежис	Владелец магазина; Супруга – Асна Эвен; 5 детей
161.	Хайт	Моше (Мошко)	1910			Биржай	Сапожник
162.	Хаит (Конкорович)	Гиттель	1899	Хаим Соломон	Хая Сора	Трошкунай	

[6] По другим сведениям – 1881 г.

163.	Хаят (Липшиц)	Блюма Ривка	1905	Нахум Цви	Мирьям Зельда	Биржай	Продавщица
164.	Хаят	Шимшон					Супруга – Ривка Липшиц
165.	Хаят	Барух	[1937]	Шимшон	Ривка		
166.	Хаят	Барух	1934	Шимшон	Блюма Ривка	Биржай	
167.	Хаят	Нахум	1930	Шимшон	Блюма Ривка	Биржай	
168.	Хаят	Шимшон	1898			Биржай	
169.	Хват	Нахум Элия	[1931]	Шимшон	Ривка	Биржай	Ученик
170.	Ценципер	Хана Бела	1900				Торговка
171.	Шерман	Тайбл Йона	1930	Бейнес	Батья	Биржай	Ученица; девичья фамилия матери – Мурат
172.	Шерман	Рахель	1920	Бейнес	Батья	Биржай	Профессия – кассирша; девичья фамилия матери – Мурат
173.	Шнайдер (Винер)	Лея	1868	Дов Бер	Рейзл	Биржай	Супруг – Исраэль (Вдова)
174.	Шнайдер	Эльханан Хона	1902	Исраэль	Лея	Биржай	Девичья фамилия матери – Винер
175.	Шохен	Батшева	1924	Шломо	Хана Лея	Биржай	Девичья фамилия матери – Альсфейн
176.	Шохен	Даниэль		Шломо	Хана Лея	Биржай	Девичья фамилия матери – Альсфейн
177.	Шохен (Альсфейн)	Хана Лея	1900	Моше Иехуда	Хая Фрида	Биржай	Домохозяйка
178.	Шохен	Шломо	1885	Элияху	Сара	Биржай	Мясник; супруга – Хана Лея Альсфейн
179.	Шредер	Элазар	1906	Йоэль	Мина	Биржай	Меховщик
180.	Штайн Фердас	Ите	[1891]			Биржай	
181.	Шустер	Моше Велвл	[1881]			Биржай	Супруга – Эстер Браха
182.	Шустер	Эстер Браха	[1881]			Биржай	Продавщица; супруг – Моше Велвл
183.	Эвин (Шохат)	Батшева	[1891]			Паневежис	Повариха

184.	Эвин	Либа	1927	Нафтали Херц	Батшева Шохат	Биржай	Школьница
185.	Эвин	Сара	[1929]	Нафтали Херц	Батшева Шохат	Биржай	Ученица
186.	Эзрахович	Арон	1880			Биржай	Супруга – Ента
187.	Яковлев	Рахель		Михаэль		Биржай	Домохозяйка

Воспоминания о Холокосте (из коллекции краеведческого музея г. Биржай)*

В этой публикации мы приводим воспоминания жителей Биржая и окрестных мест, которые были собраны бывшим директором Биржайского краеведческого музея «Sėla» Регина Древинскене-Батвините. Она начала записывать рассказы о евреях и Холокосте от своих земляков еще в начале 1970-х гг. Сейчас это небольшая коллекция рукописных текстов – всего 10, записанных в разные годы с 1971 по 2008 гг., хранящаяся в архиве музея[1]. К сожалению, не ясно, каким образом отбирались те, чьи воспоминания фиксировались, вероятнее всего, это литовцы, дома которых стояли на территории, где во время оккупации было образовано еврейское гетто (в нескольких воспоминаниях это упоминается). Следовательно, эти люди тесно общались с евреями, в том числе и в первые месяцы войны до расстрела. Ряд рассказов пересекается с теми, что были записаны в ходе экспедиции центра «Сэфер» летом 2013 г.[2], а часть довольно уникальна, содержит подробности и отдельные сюжеты, которых нет в новых записях.

Уникальность данной коллекции состоит еще и в том, что Р. Древинскене-Батвините начала записывать эти воспоминания уже в 1970-е гг. Вообще тема Холокоста, запись свидетельств о нем, осмысление этой исторической травмы активно началось в Европе и Израиле лишь в конце 1970-х гг., в Германии этой темой начали заниматься в конце 1960-х[3]. Д. Берзиньш в статье о памяти о Холокосте в Латвии отмечает, что в 1960-е гг. эта тема появилась в текстах популярной культуры, но после Шестидневной войны 1967 г. она опять исчезает, об этом вновь не упоминают нигде[4]. И. Альтман дает подробный обзор советской художественной и мемуарной литературы, где бы появлялась тема массового уничтожения евреев, в частности, с середины 1960-х до начала 1970-х годов выдерживают несколько изданий стилизованные под дневник воспоминания Маши Рольникайте о жизни в вильнюсском гетто[5].

Вообще массовая фиксация воспоминаний о Холокосте, систематическая запись свидетельств и широкое обнародование сведений о массовых убийствах евреев на территории постсоветского пространства начинается лишь в конце 1980-х гг.[6] То есть перед нами документы, которые интересны не только своим содержанием, но это и довольно уникальное свидетельство опыта записи воспоминаний очевидцев в 1970-е гг., когда об этом не было принято говорить и писать. К сожалению, мы не знаем, что послужило для Р. Древинскене-Батвините толчком к собиранию такого рода информации, но можно предположить, что в первую очередь это был ее личный опыт и опыт ее семьи, та травма, которую они пережили в 1941 г.,

* Статья выполнена по гранту РНФ № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

Татьяна Недварене – главный хранитель фондов Биржайского краеведческого музея «Sėla» – показывает хранящиеся в музее воспоминания местных жителей о Холокосте (на фото также В. Петрухин и О. Белова)

об этом свидетельствует начало ее рассказа: «Я давно думала записать эти воспоминания, но не хватало сил. Однако те ужасные картины невозможно вытеснить из памяти…». Можно сделать предположение, что к записи подобных воспоминаний ее, кроме личного опыта, могли подтолкнуть какие-либо художественные произведения, в частности воспоминания М. Рольникайте, которые вышли как раз незадолго до начала первой записи воспоминаний, сделанной Р. Древинскене-Батвините. Являясь сотрудником, а затем директором краеведческого музея, она таким образом решила восстановить «пробел» в городской истории.

Для публикации мы разместили воспоминания не в хронологическом (в зависимости от времени записи), а в тематическом порядке, и первыми приводятся мемуары самой Р. Древинскене-Батвините, являющиеся наиболее подробными. В музее хранятся два варианта этого текста (один датирован 1980 г., а другой 1995 г.), при публикации мы свели их вместе. Последними мы приводим короткие воспоминания Симаса Меламедаса, он и его младший брат Шефтель были последними биржайскими евреями.

Светлана Амосова

Воспоминания записаны в 1995 г. (первый вариант 1980-й г.)

Регина Древинскене-Батвините, род. в 1927 г.

Я давно думала записать эти воспоминания, но не хватало сил. Однако те ужасные картины невозможно вытеснить из памяти. <…> [28 июля 1941 г. немецкая армия заняла Биржай. До этого у нас три дня было безвластие. Русская армия из города тихо исчезла. Ночами слышались редкие выстрелы, но кто и в кого стреляет, было неясно][7].

Приказали затемнить окна, не выходить на улицу и предупредили, что за каждого застреленного немецкого солдата будут расстреляны 200 литовцев. <…> Мы тогда жили на улице Апашчёс у моста. Отодвинув уголок занавески, мы смотрели, как они едут по улице Басанавичюса, и дрожали от страха.

Как только они заняли Биржай, то завели всюду свой порядок, евреев выгнали из учреждений, дома их пометили черной буквой J… запретили им ходить по тротуарам – только по проезжей части. [Немцы ввели продуктовые карточки, но евреям их не дали].

[Мои родители как могли, помогали семье Орки, которого еще до прихода немцев уволили с мельницы, спасаться от голода. У них одна дочка лежала в больнице, болели и другие дети. Мама помогала ему картошкой, пока не установили гетто и всех туда не согнали].

Организовали гетто, в которое вошли улицы Апашчская, Рыночная, С. Дагилиса, Караимская, Синагогальная, Верхняя и нижняя. (Синагог было две – старая и новая, между Караимской и С. Дагилиса напротив реки). Отключили электричество и велели всем литовцам выехать из этого места. Но даже когда евреев со всем их добром туда согнали, мы продолжали жить на старом месте и никуда не собирались переезжать. Раз пришел к нам вахмистр с сопровождающим и сказал: «Что с евреями будет, то и с вами, немедленно убирайтесь». Мы не боялись оставаться с евреями, потому что и родите-

ли, и мы с ними выросли, и не стали уезжать. [Отец сказал, что мы не боимся жить среди евреев, ведь вокруг все евреи – соседи и знакомые].

На следующее утро к нам пришла зубной врач Шафирене-Этингайте [далее ее называет Шапирене, Шапирайте, Шапиро – *Л.Л.*] вся в слезах (а они жили на противоположной стороне улицы Басанавичюса) и просила поменяться домами, потому что они были вынуждены перебраться в гетто. Их дом был больше, и нас там три семьи поместилось…

Когда евреев лишили работы и запретили ходить по тротуарам, им приказали нашить спереди и сзади на одежду по желтой звезде (кажется, шестиконечной). У нашего соседа Орки семья была большая – восемь детей, а работал он на мельнице, таскал мешки. Когда его выгнали, стало нечем кормиться, дети болели. Как-то он шел по улице и увидел, что на обочине женщина продает яблоки, попытался подняться на тротуар и купить детям несколько яблок, но тут подошел молодой мужчина и так больно пнул его в грудь, что вечером он пришел к нам жаловаться на боль в груди. Он часто к нам приходил рассказать о своих бедах или послушать радио, они с моим папой усаживались у радиоприемника, звук делали тихим, окна закрывали и слушали новости из Москвы, потому что только оттуда передавали сводки с фронта.

Наш огородик выходил к реке. Мама, когда картошку копала, шла к реке ее мыть, корзину оставляла, а из воды доставала корзину с тряпками, которую приносил Орка – такая у них была договоренность. Этот радиоприемник «Филипс» сохранился… Орка все ждал хороших новостей, освобождения, да не дождался.

Еще о семье Шапиро. Отец Шапирене Этинга был зубным техником, как и ее муж. Была у них старая бабушка, дочь Рива, которая училась в восьмом классе гимназии (это как теперь двенадцатый) и двенадцатилетний сын Гриша. У них был большой дом. Их мебель не поместилась в нашем домике, пришлось сложить за домом.

Мост патрулировали охранники, и из гетто никто не мог выйти, а мы – туда войти. Гетто существовало около двух недель. Мужчин с утра гнали с лопатами в Пакампонис рыть ямы. Мы каждое утро видели, что им все труднее идти…

[Нечитаемый абзац]

[За три дня до массового расстрела всех – старых и малых, здоровых и больных – согнали в синагогу. В гетто не осталось живой души. Все эти дни их там морили голодом и мучили, пока в одно солнечное утро всех мужчин не погнали по Виленской улице и по Басанавичюса. Мужчин вели строем, тремя большими группами, а женщины, дети и старики тянулись длинной вереницей. Так и шли они колонной смерти, измученные, с малыми детьми и стариками].

Однажды утром мы увидели множество мужчин, но без лопат, их погнали мимо нас через мост. Вскоре послышались выстрелы из автоматов, и тогда мы поняли, что их расстреляли. И каждый раз, когда белоповязочники гнали людей то ли в Пакампонис, то ли в сторону еврейского кладбища, то это было на расстрел, мы ведь у воды жили, и выстрелы очень громко разносились.

Вскоре после этого дня мы увидели огромную толпу женщин, детей, подростков, стариков, у женщин на руках были младенцы. Их гнали мужчины в штатском, но на левом рукаве у каждого была белая повязка.

Мы, женщины [перечисляет членов семьи. – *Л.Л.*] стояли у дороги, и хоть нас отгоняли в сторону, мы не шли, а прощались, махая рукой или склоняя голову, со знакомыми: Риной Шапирайте, семьей Рацеморов [? – *Л.Л.*] и другими соседями. Когда они проходили мимо нас, несколько старушек упали, не могли идти дальше. Тогда один белоповязочник, высокий мужчина в светлом пиджаке, светлой кепке и сапогах выломал из штакетника на другой стороне улицы доску и стал бить этих старушек по голове. У одной все лицо было залито кровью, ее было так много, что я на это место долго не могла смотреть. К ней подошли молодые девушки, подняли, взяли под руки

и унесли на смерть. Услышав треск автоматных очередей, мы поняли, каким был их конец.

Последних из них взяли из больницы, прямо в пижамах запихали в грузовики и по мосту увезли в Пакампонис. (Не могу продолжать писать). Мы под собой не чуяли земли, мама даже сознание потеряла. Мы всё себе задавали вопрос – за что, за что этим людям такая жестокая доля? Отец в то время работал в больнице и рассказывал, как бесчеловечно обращались с больными. Даже природа, даже солнце почуяли запах невинной крови, и день из ясного превратился в темный пасмурный, небо заволоклось черными тучами…

И это сотворили люди, только можно ли их назвать людьми? Некоторые из них и сегодня ходят по улицам и живут припеваючи, пользуясь награбленным добром. Помню такого одноклассника Юркштаса, он жил на Мельничной улице. Когда евреев начали расстреливать, их гнали, по словам людей, его отец и старший брат, а он с матерью, даже не дождавшись конца расстрелов, тащили из гетто вещи мешками. Через одно плечо сапоги перекинуты, через другое – мешки. И он, и мать так же. … А мы смотрели на них в окно и возмущались. Теперь, говорят, они в Клайпеде живут.

В Пакампонисе были вырыты два рва по 8 метров в длину и 2 в ширину. Когда там расстреляли около 3000 людей, рвы переполнились, и кровь лилась речками во все стороны. А во рвах шевелилась кровавая масса. Моему отцу и фельдшеру Казиелюнасу было велено засыпать это место хлорной известью и опилками. Там такой смрад стоял, и не только на месте, но во всей округе. Железное сердце надо было иметь, чтобы там работать, отец сам не свой оттуда возвращался… Все мы, кто это видели, до сих пор горюем о друзьях, соседях, знакомых.

Когда их расстреляли, и мы вернулись к себе домой, то их вещи и мебель (хранившиеся за домом. – *Л.Л.*) уже кто-то унес. Осталось много книг и принадлежности для молитвы (там была Тора, мне кажется). Но по тем временам мы боялись хоть что-то оставить и все уничтожили.

По прошествии некоторого времени имущество, не разобранное «господами», свезли в школу «Аушра»… и люди стали разбирать те тряпки, которые оставались у ям, когда жертв раздевали. Однажды мы шли из гимназии и увидели столпотворение у дверей этой школы. Заходить не разрешают, а немецкие солдаты из окон второго этажа выбрасывают тряпки. И за каждой чуть не сто рук тянутся, на куски разрывают. Выбросил солдат подушку, так все как схватились, только туча пуха разлетелась. Стыдно было глядеть.

То были, казалось бы, лучшие годы нашего беззаботного детства и юности. Но эти события оставили неизгладимый след на всей нашей жизни.

[(Отдельно вписанный абзац на обороте одного из листов. – *Л.Л.*) Вот помню еще раввина – он мимо нас ходил в синагогу, а жена его, бывало, стучит в окошко и зовет маму в гости. Мы бы их тоже звали, но им вера не позволяла заходить в христианский дом. В то лето у раввина в доме поселилась целая группа молодых раввинов, они вместе ходили в сина… (не окончено)]

О расстрелянных в Пакампонисе

Блазявичюте Валерия, род. в 1927 г.
(Записала Р. Древинскене, 29.04.2004)
живет в Биржае

Гетто, куда немцы согнали евреев, было на улицах Нижней и Караимской, насчет Верхней не уверена. Мы жили на Нижней, там же жила семья Яников. У них было 3 дочери, выжила Гене, сейчас живет в Астраве (вероятно, имеется в виду деревня возле Зарасая. – *Л.Л.*). Их из гетто выгнали.

<…> Нашими соседями были Табакины. У них было шестеро детей: Алтке, Сарке, Ривке, Мойшке, Мицке и Вицке. Когда немцы стали приближаться, Мойшке взял их младшего братика Вицке и на велосипеде бежал из Литвы. Доехав до Белоруссии, оставил этого ребенка, тот плакал очень, а сам поехал дальше. Ребенка отправили назад в Биржай, а Мойшке попал на фронт, во время войны ему отрезало ногу. Всю их семью расстре-

ляли в Пакампонисе. Ривке вышла замуж за литовца, поменяла имя на Рута, фамилию тоже, уехала в Шяуляй и осталась жива.

Когда немцы пришли, мой отец работал на фабрике «Сюлас». Однажды в пятницу – мужчины работали с 5 утра до 18 – они услышали выстрелы, но оттуда ничего не было видно, они забрались на башенку фабрики и увидели, как через Прудагалис толпу людей гонят в лесок, откуда и доносились выстрелы. Видели, как их раздевали, стреляли, люди падали. А говорили, что ведут на работу.

«Крестная» (так все называли хозяйку пекарни и кондитерской, потому что она была очень добрая) жила в гетто, у нее была маленькая дочка, и мой отец хотел ночью прийти и взять ее, чтобы спасти, но дядя его от этого удержал, потому что тогда вся семья оказалась бы под угрозой расстрела. Мы видели, как она эту доченьку обнимала, когда их вели на расстрел.

Когда нас выгнали из гетто и поселили там евреев, мы жили на улице Басанавичюса у моста, рядом с пекарней Видялиса, в длинном деревянном доме. Из окон было видно, как гонят большие группы мужчин, по четыре в ряд, пять или шесть рядов, у одного голова окровалена и перевязана полотенцем. Говорили, что их ведут на работу.

Когда гнали на расстрел женщин и детей, одна старушка отстала… Я сама видела, как ее били. <…> Когда расстреляли женщин и детей, мы пошли посмотреть – мы с мамой и еще несколько женщин. Были два канала, засыпанных известью, земля кровавая, ужасный смрад.

На Вильнюсской улице со стороны реки жило много евреев.

Об убийстве евреев

Альфонсас Касюнас (Записала Р. Древинскене. 21.07.1971 г.), выписка из тетради «Путевые заметки» 1972–1973 гг. Биржай

Левина застрелили Гидейкис (позже он погиб в подразделении СС в Виленском крае) и старший

Общество по борьбе с туберкулезом. Биржайское отделение, основ. в 1926 г. Стоят слева: Й. Микяленас, М. Бернштейнайте, О. Микялениене, В. Маркявичюс, А. Левинас, Янсонайте, БКМ, džiovai.jpg

сын Юркшаса. У доктора Левина в ручке зонтика были спрятаны золотые монеты. Левин был первым врачом-добровольцем периода создания независимого Литовского государства, за это награжден медалью.

Когда начали сгонять в гетто, он предложил мне поменяться домами. Его семья и семья его свекра Дорфмана переехали к нам на Рыночную, заплатили за шесть месяцев вперед. Мы обещали позаботиться о литовских документах для его сына. Ксендз Григалюнас разрешил подобрать подходящий документ, и когда я вернулся из командировки, жена Левина рассказала, что приходили Юркшас и Гидейкис, требовали отдать им зонт, а не получив его, угрожали. На следующий день они пришли за Левиным… но он не пошел с ними, а согласился только пойти в полицию. Он вбежал во двор Хамбера и хотел скрыться, но они ему крикнули: «Стой!», – выстрелили и убили.

Директор фабрики «Сюлас» Светикас дал машину, а я документы, но после гибели доктора они уже никуда не поехали. У них оставалось пианино. Пришел учитель Йокубаускас и забрал его в гимназию.

Левина убили автоматной очередью, попали во внутренние органы. Его еще живого отнесли домой, но он на второй или третий день умер.

Сын Левина получил высшее образование в Италии.

Однажды Юркшас заходит в мой двор, что был посреди гетто, и начинает рвать огурцы. Я ему говорю, что это мои. Тогда он попросил у меня парусную лодку, поплавать по озеру, потому что-де неважно себя чувствует после ночных расстрелов. Они тогда расстреливали на старом еврейском кладбище.

Рассказчик вспоминает, что идя с работы на фабрике «Сюлас», в одной длинной яме он видел едва засыпанные землей тела. Были видны ноги.

Поместье Себентишкис, фабрика «Сюлас», биржайские пекарни и гетто

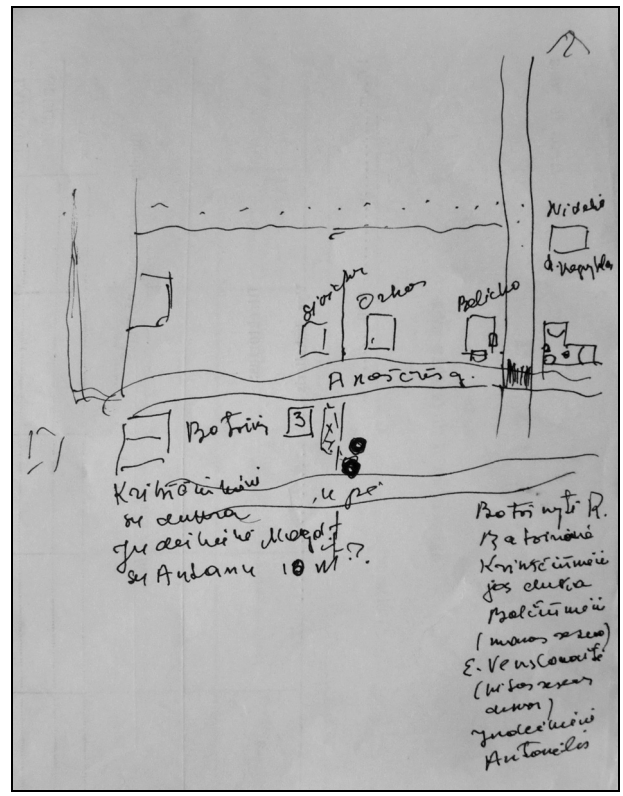
Альфредас Астраускас, род. в 1920 г. (Записала Р. Древинскене, 04.04.2009) живет в Биржае

Мои родители арендовали поместье Себентишкис, там я и родился в 1920 г. В 1924 г. родители переехали в Биржай. Мы жили на ул. Дагилио, в доме Трячиокене (теперь там похоронное бюро Янкаускаса). В этом доме была пекарня Дагиса (потом он переселился в деревню, и она перешла к Пятраускасу). Там пекли баранки, булки, хлеб. <…>

На расстрелы евреев мы смотрели с высоты второго этажа. Их гнали через Прудагалис в леса, мы слышали, можно сказать, что и видели, как расстреливали.

В 1940-м мы видели, как они с цветами встречали красноармейцев, конных и в машинах.

В 1941 г. на вокзале стояли вагоны, в них загнали наших людей. Евреев тоже вывезли. Помню магазин «Агар» на углу ул. Витаутаса со стороны рынка... лимонадный киоск и магазин Бальбериуса. Их семью вывезли в 1941-м.



Рисунок, сделанный в воспоминаниях Пачешюнайте-Петрашаускене. Схема домов на улице, третий квадратик сверху – Табакины, второй снизу – Бекеры (указано, что позже там жила литовская семья), остальные фамилии литовские

О живших на территории гетто до 1941 года. О докторе Левине

Пачешюнайте-Петрашаускене (имя нрзб. – Л.Л.), род. в 1929 г. (Записала Р. Древинскене, 29.04.2004) живет в Биржае

Я родилась в Пабирже. Родители купили дом в Биржай, на Апошчиос 18 у теперешнего мостика на Караимской. Где были синагоги, сделали гетто. Мы жили в маленьком домике между Караимской и Нижней у самой реки. Нас из гетто не высели-

ли. На другой стороне жили Казакявичюсы, они поменялись с евреями. А вот на Высокой вроде бы не было гетто? Уж не помню.

Доктор Левин работал в высоком доме на улице Витаутаса. Он погиб раньше всех. Он меня в детстве лечил.

Родители умерли: мама в 1944 и папа в 1949. Я одна осталась. Мама рассказывала, что видела, как гнали евреев, и помахала соседям рукой.

Во время войны изба сгорела, и мы перелились в деревню.

Сосед Мотке и еврейки приходили к маме. Они просили меня в субботу зажигать свечи. За это давали булочку. Жили по-соседски. Среди евреев не было ни драчунов, ни пьяниц, к соседям они очень хорошо относились.

Мама водила меня к зубному врачу Шапирене у моста.

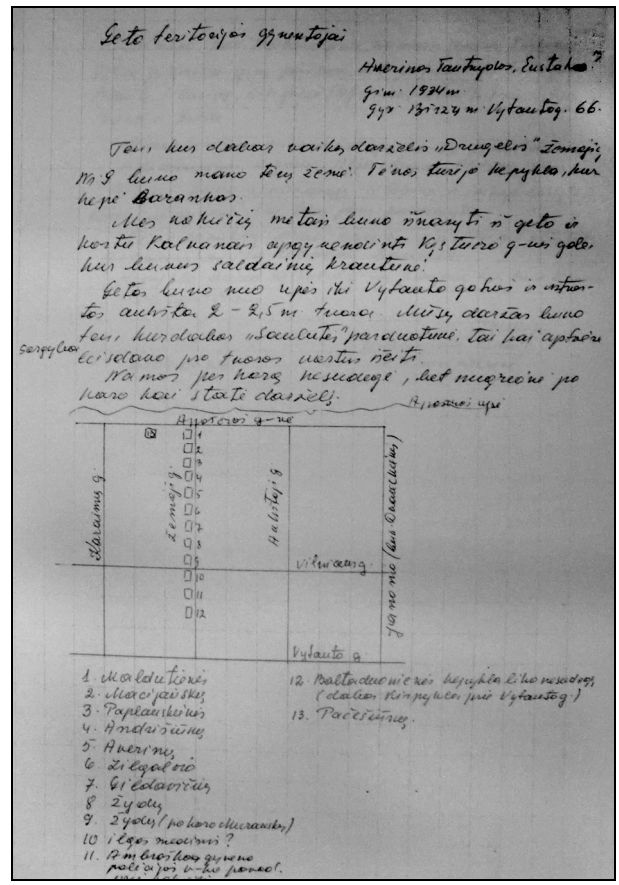
Кто жил на территории гетто

Аверина Таутвида (фамилия не указана. – Л.Л.), род. в 1934 г. (Записала Р. Древинскене, 29.04.2004) живет в Биржае

На Нижней улице, там, где теперь детский сад «Мотылек», был родительский участок земли. У отца была пекарня, он пек баранки. При немцах нас выгнали из гетто и поселили в конце улицы Кястутиса, где раньше был конфетный магазин.

Гетто шло от реки до улицы Витаутаса, обнесено высокой оградой – 2–2,5 м. А наш огород был там, где теперь магазин «Солнышко», и когда сделали ограду, то охранники иногда разрешали проходить через ворота. Дом наш во время войны уцелел, но его снесли после войны, когда строили садик.

Помню, что в доме Паплаускене жили Кербели. Часть их детей родилась до войны, другие – после. Они эвакуировались в Россию, но потом вернулись (имена: Авремка, Бениш, Тевка, Бока, Гриша, дочь Сильва).



Страница с записью воспоминаний Аверины Таутвиды. План улицы Нижней, указаны фамилии владельцев домов, номера 8 и 9 описаны как «еврейские дома», но фамилии владельцев не указаны

Воспоминания Маре Батвинене о евреях ее родной деревни (Брашкес, Биржайский район)[8]

(Записала Р. Древинскене)

В деревенской корчме жила семья Меира Рацемора (в части мест фамилия записана как Рацимор. – *Л.Л.*). Их детей звали Канкеле (? – *Л.Л.*), Элка, Фрейтка, сыновей – Апка (? – *Л.Л.*), Лейба, Шимша.

Когда деревня в 1922–1925 гг. разделилась на хутора, они купили дом в Биржай на ул. Басана-

Еврейские дети. 1939 г. (из архива Яд Вашема,
Симас Шефтель – второй ряд сверху, крайний справа)

вичюса, где теперь эпидемиологическая станция. Там жили Апка с Лейбой, и у них там были лавки. Дом Шимши был рядом только недостроенный. Рацеморы были купцы. Они скупали лен, льняное семя, зерно и увозили в Латвию, там продавали на фабрики и мельницы.

Корчма принадлежала графу Тышкевичу. Потом ее арендовал Лейбукас Янкелис. Его жена пекла пирожки и продавала в деревне. У них было две дочери, одна шила женские чепцы, а другая не знаю, чем занималась. Лейбукас скупал шкуры.

Мне довелось быть на свадьбе одной из дочерей Рацеморов, они позвали всю молодежь деревни.

P.S. Семьи Апки и Лейбы Рацеморов и семью Йонекенов расстреляли с приходом немцев в Биржай (08.08.1941)

Воспоминания о расстрелах в лесу Ужушилас

Маре Батвинене, род. в 1895 г.р.
(Записала Р. Древинскене.
20.01.1987)
живет в Биржае

Летом 1941 г. в лесу Ужушилас были расстреляны четверо мужчин. А потом, может, и еще. Их четверых гнали пятеро мужчин, и они зашли к моей сестре Оне Вянсловене в деревне Брашкес попить. И она узнала среди пленных сапожника Белицкаса. Он сказал, что их ведут на допрос, но из леса донеслись выстрелы, и назад они не вернулись.

После войны мы пошли по грибы и увидели вырезанные на стволе осины четыре фамилии, но не помню, какие.

Отрывки из воспоминаний

Страутникене Геновайте, дер. Лейтишкяй
(в районе Радвилишкис)
(Записала Р. Древинскене, 29.06.1982)

Настоятель Винкшнялис у меня принимал причастие и той же ночью расстреливал евреев… А расстрелы евреев видел и мой папа, и как он (ксендз) в обычной одежде и с ружьем шел по городку. Расстреливали в 3 километрах от нас. Слышны были выстрелы. Люди говорили, что детей убивали прикладом ружья, а стариков и раненых сталкивали в яму.

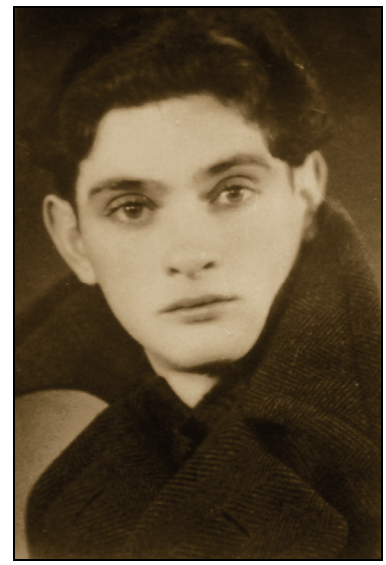
Воспоминания о советских активистах, погибших в 1941 году в деревне Квяткай

Пятрас Шмила, род. в 1907 г.
(Записала Р. Древинскене, 03.11.1978)
живет в дер. Квяткай
(рассказ составлен из двух версий: короткой рукописной и более длинной машинописной – Л.Л.)

Живу здесь с 1927 года. Немцы расстреляли здесь коммунистов из Зарасайского и Расейнского районов, схваченных, когда в июне 1941 они уходили на восток.

Женщины ехали на телегах, мужчины шли пешком. Шла большая колонна, человек 50 с оружием. Они вошли в Квяткай, зашли в лавки коечто купить, и тут заехали немцы на своих танкетках. Целая колонна. У старой школы, где теперь почта, собрались литовские партизаны – надо думать, белоповязочники. Возникла перестрелка. После нее мы нашли 32 убитых. Немцы на машине привезли спрятавшихся в подвале почты, руки у них были подняты вверх. Их отвели за кладбище и расстреляли. Их привел Пранцишкус Шяучюнас (ныне покойный).

Староста меня заставил их хоронить. Мы выкопали большую яму и похоронили их, сложив в два ряда. Попался один еврей, который сказал, что они шли все вместе, так и его застрелили. Он там 33-им лежит. Звали его Зроля.



Симас Меламед
(из личного архива Шефтеля Меламеда)

В то же время расстреляли семью поденного работника Марцинкявичюса, жена была беременна, и их маленькую дочку. Похоронили в общей могиле без гробов и без надписей.

Меня было тоже поставили к стенке, думая, что я коммунист, хотели расстрелять с другими, но их начальник отпустил, потому что я немного мог говорить по-немецки (мама хорошо говорила, мы в Риге у господ служили). У меня был медальон, я его показал в доказательство, что католик, и меня отпустили.

Симас Меламедас (24.06.1998)

Еврейская школа была в каменном доме на ул. С. Дагилиса. Я в ней учился два года. На ул. Басанавичюса, где теперь Дом культуры, был дом Либермана, в нем жило много евреев, среди них и моя тетя Вариакойене. Либерман занимался скупкой кож. Я с его близнецами учился в одном классе.

Синагог было три, одна с другой рядом. Возле них – дом престарелых. Это на Караимской улице.

О. Белова и И. Магин
берут интервью у Ш. Меламеда
(2013, фото И. Копченовой)

В 4-классной школе в доме на С. Дагилиса математику преподавал учитель Аршас, а его жена – литовский язык.

На углу Рыночной улицы был магазин Бекера. Мы с его дочкой Бекерите сидели за одной партой. В июне 1941 года их вывезли в Томск. Зубного врача Гендлера сослали в Сибирь в 1941 г. Один их сын в Лос-Анжелесе, другой – врач не успел получить диплом, возвратился через 4–5 лет, но документов не получил, возвратился в Томск, выучился на инженера и уехал в Израиль.

На запад от здания райкоопсоюза – три деревянных домика, в центре – Шмуля Зунделевича. У него сын в Израиле. Дом, участок и корчма Бине Каца были в Биржае.

Примечания

[1] Все воспоминания записаны на литовском языке. Перевод с литовского Л. Лемпертене.

[2] См. статью М. Вятчиной «Холокост в воспоминаниях жителей Биржая» в данном сборнике.

[3] *Вельцер Х.* История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html (дата обращения: 07.03.2015).

[4] *Берзиньш Д.* Социальная память о Холокосте в популярной культуре Латвийской ССР: анализ некоторых ярких примеров // Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 годов / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013. С. 346–350.

[5] *Альтман И.* Мемориализация Холокоста в России: история, современность, перспективы // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html (дата обращения: 30.05.2015).

[6] Мы не говорим о деятельности чрезвычайных комиссий, которые работали на освобожденных территориях, начиная с 1944 г. и обычно по 1945 г., задачей которых было «расследование и фиксация количества убийств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками».

[7] Воспоминания Регины Древинскене-Батвините хранятся в коллекции музея в двух вариантах – 1980 и 1995 годов, различия в них невелики, но воспоминания 1980 г. полнее, в квадратных скобках помещены вставки, которые есть только в версии 1980 г. – *Прим. ред.*

[8] Мара Батвинене – мать Регины Древинскене-Батвините, которая записала все воспоминания.

Еврейское кладбище Биржая

Составители каталога:

Алина Адамович
Анна Арефьева
Михаил Васильев
Юлиан Верхолевский
Мотл Гордон
Елена Дякива
Михаил Каранаев
Наталья Каспарова
Шенди Копитман
Алексей Косых
Екатерина Кузнецова
Юлия Лень
Дмитрий Мельник
Зоя Метлицкая
Мария Михайлова
Николай Омонов
Ольга Павлова
Борис Рашковский
Тамара Соломатина

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВ

Старое еврейское кладбище города Биржай

Общая характеристика

Биржайское еврейское кладбище расположено в северной окраине города на берегу озера Ширвена (лит. *Širvėna*). Территория кладбища ограничена с севера береговой линией, образующей небольшой мыс, а с юга прилегает к городским окраинам. Общая протяженность некрополя с севера на юг составляет 250 метров, с запада на восток – 110 метров, занимаемая им площадь – около 3 гектаров.

На кладбище[1] насчитывается более 1600 надгробных памятников, датируемых началом XIX – серединой XX столетия. Большинство надгробий имеет форму традиционных каменных стел (*мацев*), ориентированных на восток. В центральной и южной части кладбища памятники образуют хорошо различимые ряды, вытянутые с севера на юг.

На многих мацевах сохранилась лапидарная надпись на иврите с указанием имени, отчества (патронима) покойного, даты смерти и иногда – некоторыми другими сведениями. Отдельные надгробия содержат элементы резного декора.

В настоящее время кладбище не действует. Позднейшие из найденных памятников были установлены в 1945 г. В послевоенные годы на кладбище также была открыта мемориальная стела в память о небольшой группе евреев и литовцев, расстрелянных здесь в июле 1941 г[2].

С 2010 по 2013 гг. немецкими волонтерами из христианско-еврейского общества г. Липе и учащимися гимназии имени Марианны Вебер (г. Лемго) при участии жителей Биржая велась работа по расчистке и уборке территории кладбища. Благодаря этому стало возможным детальное обследование некрополя, а также каталогизация уцелевших надгробий, выполненная в 2013–2014 гг. международным коллективом исследователей[3]. В ходе полевой работы проводились измерения и фотосъемка памятников, фиксация и расшифровка сохранившихся эпитафий. Также был составлен план кладбища с указанием расположения отдельных мацев[4].

В настоящей статье представлены основные результаты и некоторые предварительные выводы, сделанные по итогам первичной обработки и обобщения полевых материалов, а также некоторых сведений из дополнительных источников.

Расположение и планировка кладбища

Кладбище находится вне исторической черты города, удалено от жилых кварталов и имеет четкие границы, образованные в северной части бе-

Общий вид южной части кладбища. Фото А. Арефьевой

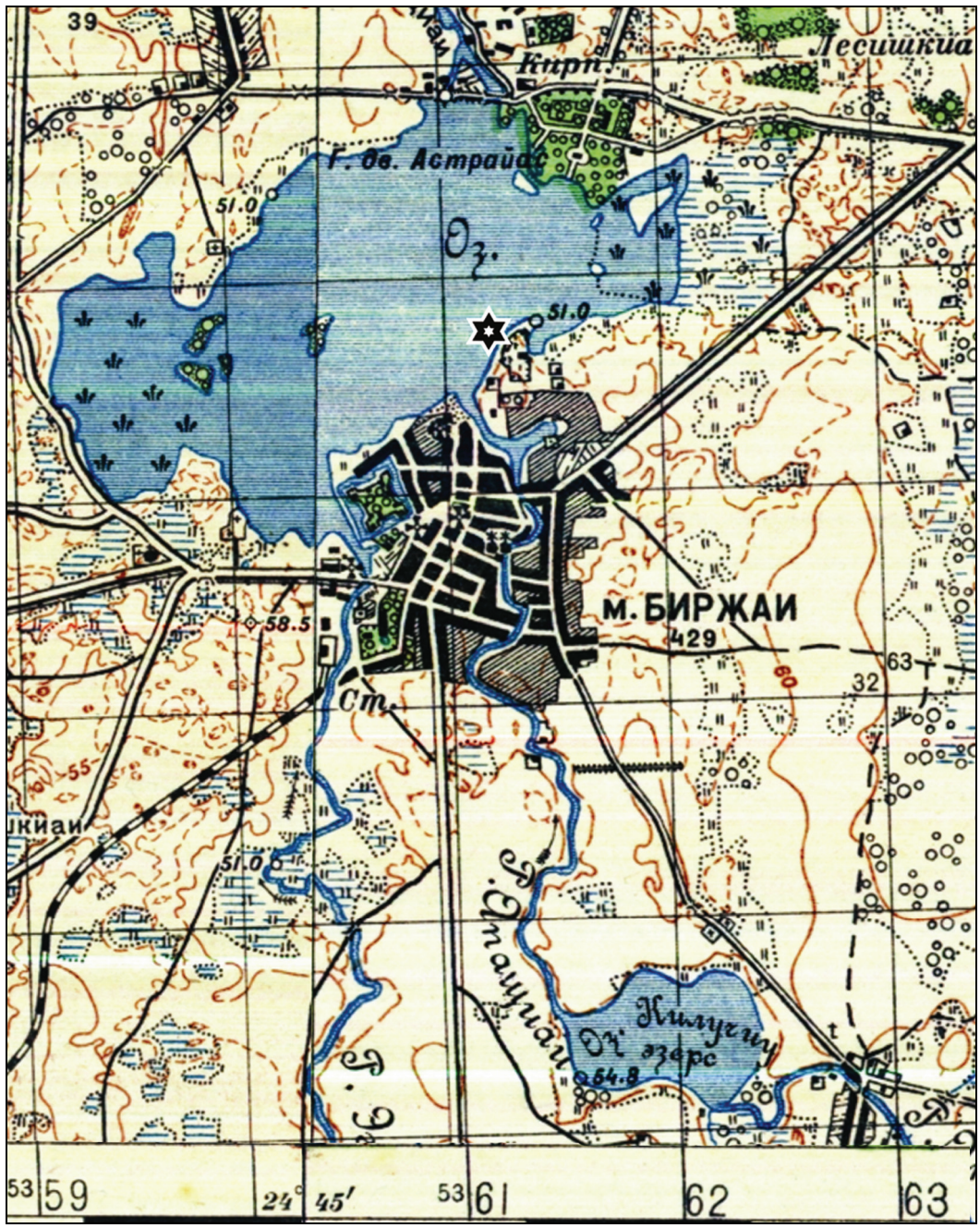
регом озера Ширвена, а с юга обозначенные оградой[5]. Речка Апашчя (лит. *Apaščia*), впадающая в озеро несколько южнее, также отделяет кладбище от центральной части Биржая – тем самым оно оказывается на полуострове, окруженном с трех сторон водой (см. карту).

Подобный выбор местоположения не случаен и отчасти продиктован требованиями религиозного законодательства (*галахи*)[6].

Однако еще в большей степени взаимоотношения между миром живых и миром мертвых регламентируются в фольклорных представлениях, наделяющих кладбище (*бейс-ойлом*[7]) амбивалентными признаками. С одной стороны, оно воспринимается как пространство ритуально нечистое (и потенциально опасное), с другой – как святое и заповедное. Соединение этих представлений в фольклорной традиции со временем трансформировалось в восприятие еврейского кладбища как «места, куда не ходят»[8]. При этом почитание могил предков выразилось в их *непосещении*, которое объясняется опасением побеспокоить усопших без необходимости.

Таким образом, удаленное и даже несколько изолированное расположение кладбища оказалось в равной степени благоприятным, как с точки зрения архаичного религиозного закона, так и актуальной народной традиции.

Географически территорию кладбища можно условно разделить на три части: северную (А),



Биржай на топографической карте масштаба 1:50000 (съемка 1889–1900 гг.).
Еврейское кладбище отмечено знаком ✡ и показано контуром.
Координаты местоположения: 56°12'40" с.ш., 24°45'51" в.д.

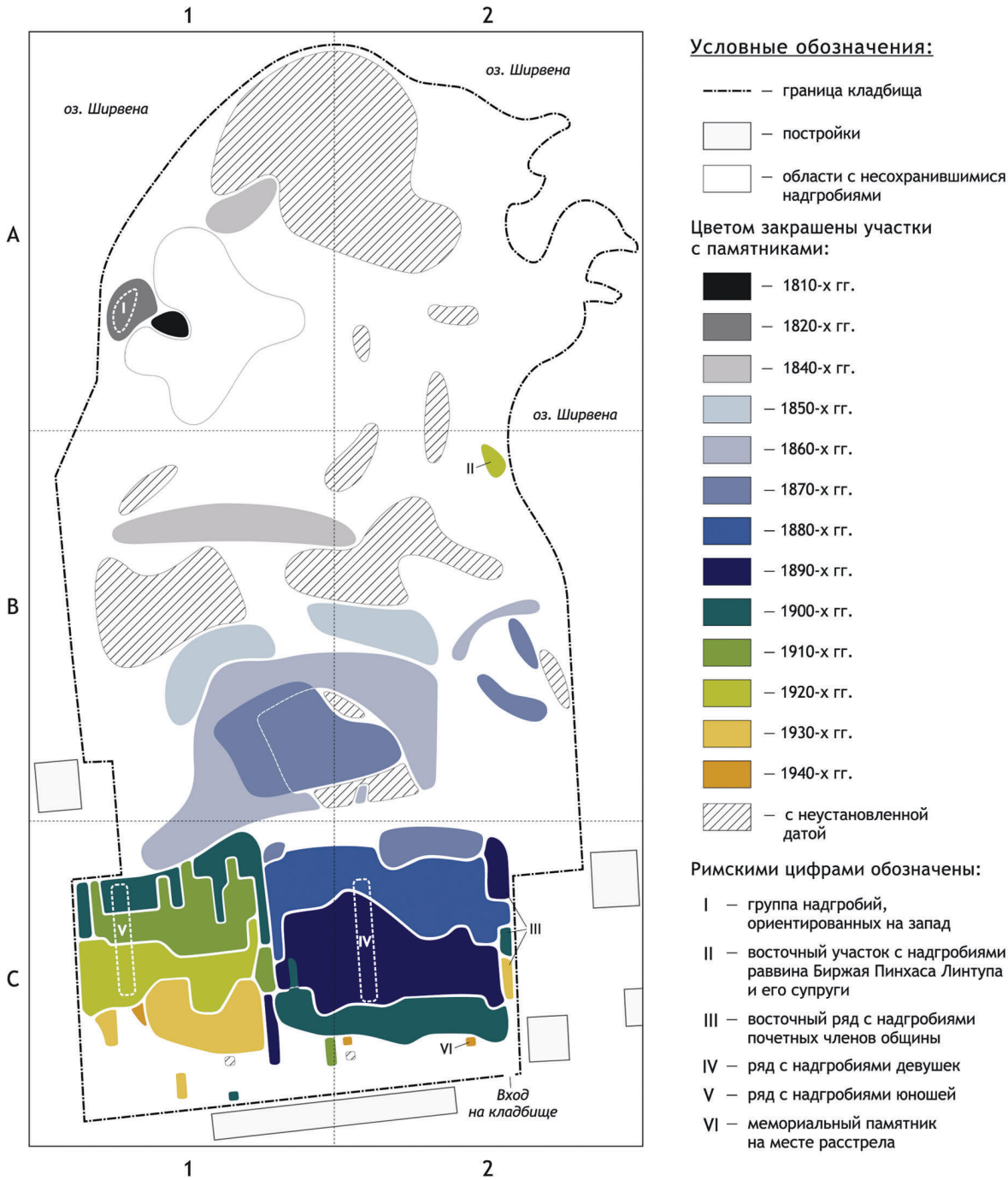


Схема 1. Хронологическая карта кладбища

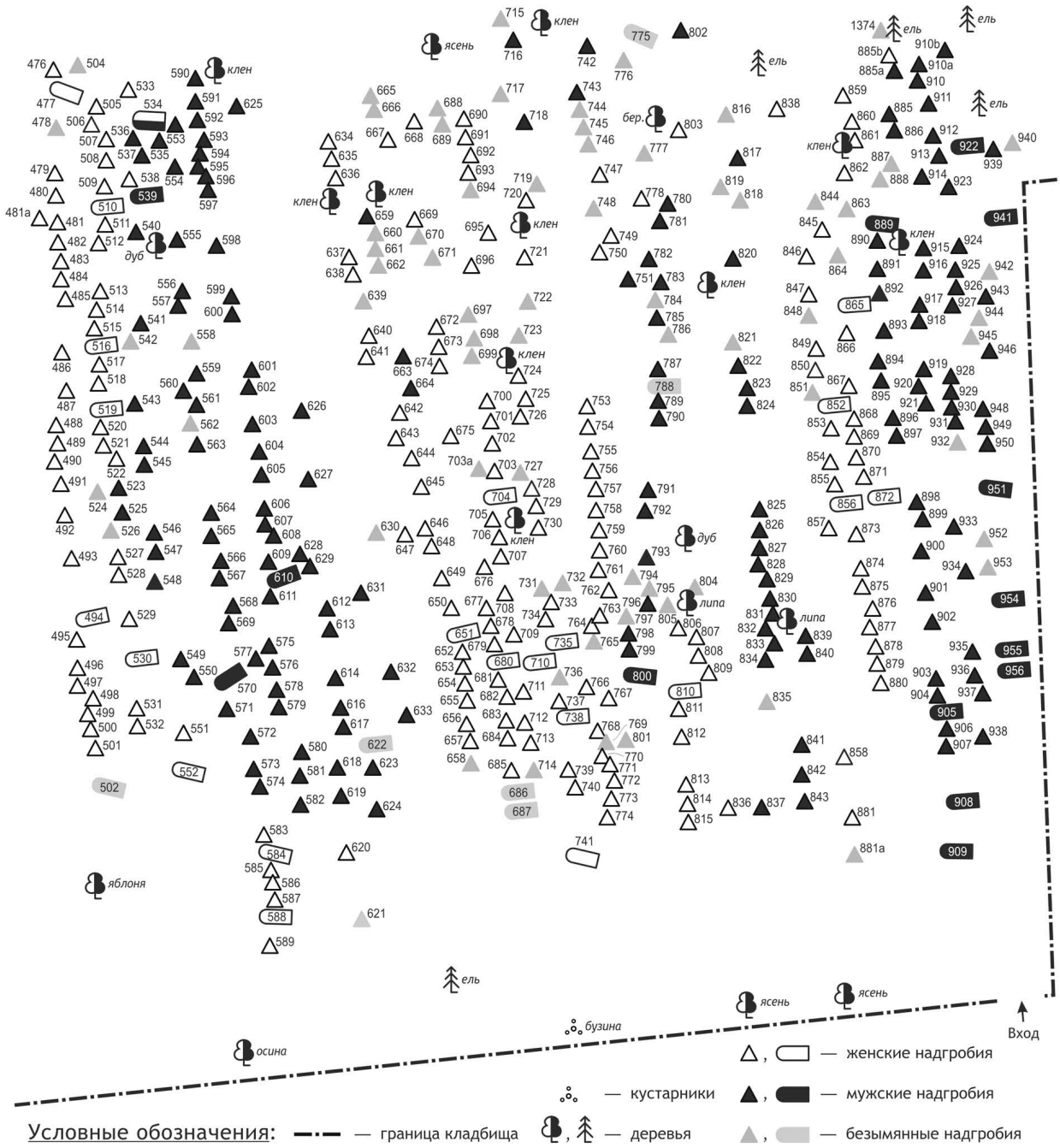


Схема 2. Чередование мужских и женских рядов на юго-восточном участке кладбища

Группа стел в северо-западной части кладбища. Справа на заднем плане мацева раввина Азриэля, сына Гершона Мендла Зива (*1486*) – 1828 г.

Вид на центральную часть кладбища. На переднем плане мацевы Сары, дочери Ицхака (*1027*) и Рисе, дочери Михла (*1028*) – конец XIX в.

Юго-западный участок кладбища с надгробиями начала XX в. Фото А. Арефьевой

центральную (B) и южную (C) (см. *Схему 1*). Это пространственное деление также во многом совпадает с его внутренними физическими и хронологическими границами.

Как свидетельствует текст эпитафий, наиболее ранние обнаруженные надгробия (1810–1820-х гг.) расположены в северо-западной части кладбища (A1). Из нескольких десятков стел, которые сохранились в остальной части мыса, удалось датировать лишь пять[9], относящихся уже к более позднему периоду (с 1842 по 1853 г.).

В центральной части кладбища (сектор B), которая отделена от северной заболоченной низиной, количество сохранившихся надгробий значительно больше, а их сохранность – выше. Легко выделяются изохронные полосы и отдельные участки с памятниками 1850-х, 60-х и 70-х годов, последовательно сменяющими друг друга в направлении с севера на юг. В западной половине (квадрат B1) ранее разрозненные надгробия образуют ряды, продолжающиеся к югу.

Южная часть (сектор C) является наиболее поздней и самой большой по количеству памятников: в ней сосредоточено более половины всех обнаруженных надгробий, охватывающих временной интервал с 1876 по 1945 гг. Захоронения располагаются рядами, среди которых хорошо различимы мужские и женские. При этом наблюдается чередование мужских и женских секторов, образующих своеобразную «чересполосицу» (см. *Схему 2*). Расстояние между рядами составляет примерно 2–2,5 м, а между соседними надгробиями всего 20–30 см.

Внутри трех крупных частей кладбища можно также выделить несколько обособленных участков.

Первый из них (I на схеме) представлен надгробиями *Авраама, сына Элияху* (*1485*), раввина *Азриэля, сына Гершона Мендла Зива* (*1486**), *Розы, дочери Цви Гирша* (*1490**)[10] и, предположительно, несколькими камнями без надписи (*1494, 1496*). Все памятники компактно располагаются в северо-западной части кладбища и да-

тируются 1820-ми гг. Отличительной чертой, выделяющей их из окружающих стел, является расположение надписи на восточной стороне, в то время как подавляющее большинство надгробий традиционно ориентировано на восток и обращено лицевой стороной к западу[11].

Второй участок (II) расположен в центральной части на восточном краю кладбища и состоит из нескольких захоронений 1918–1937 гг. К ним относятся надгробия раввина Биржая *Пинхаса Линтупа* (*1477**), его супруги *Славе* (*1476**), резника из г. Салочай *Менахема Мордехая* (*1475**), меламеда[12] *Зелига, сына Элияху* (*1478*), а также молодого еврея *Исраэля Цви, сына Элиэзера Яакова* (*1474**). Обращает на себя внимание не только расположение памятников, подчеркивающее высокий статус покойных[13], но и их датировка – значительно более поздняя, по отношению к ближайшим захоронениям (1850–1870 гг.).

В южной части таким же образом выделен целый ряд мацев (*922**, *941*, *948–956*), установленных вдоль восточной ограды кладбища (III). Среди них примечательны надгробия основателя знаменитой ковенской ешивы «Кнесет-Исраэль»[14] *Меира Натана* (*922**), а также почтенного старца *Исраэля, сына Йехуды Лейба* (*941*). Помимо относительно поздней датировки (1901–1937 гг.), памятники крайнего ряда выделяются своей формой: наличием массивного горизонтального основания в виде саркофага, практически не встречающегося на данном участке.

Здесь же, в юго-восточной части находится девичий ряд (IV), состоящий из 12 следующих друг за другом надгробий незамужних девушек[15] (*669–683*), умерших в период с 1885 по 1900 г. На западной половине им симметрично соответствует ряд юношей[16] (V: *201*, *184–191*, *255*, *258–259*), чьи памятники датируются 1900–1934 гг.

Как в центральной, так и в южной части кладбища встречаются парные захоронения, объединяющие членов одной семьи. Такие памятники

Надгробие Меира Натана, основателя ешивы «Кнесет-Исраэль» (*922*) – 1914 г.

Надгробие девушки Хавы Мины, дочери Йосефа Мордехая (*669*) – 1885 г.

Стела на могиле юноши Эфраима, сына Ицхака (*259*) – 1931 г.

Двойное надгробие Шраги Яакова и Виты, умерших в 1872 и 1888 гг. соответственно (*1190*)

Мемориальный памятник на месте расстрела (*881a*). В надписи говорится: «Здесь в 1941 году нацисты и их местные пособники расстреляли около 30 евреев и литовских граждан».

содержат двойную эпитафию и нередко отличаются увеличенной шириной (*2, 534, 849, 989, 1028, 1189, 1190*). При этом разница между датами смерти может составлять от нескольких недель или месяцев (*2, 989, 1189*) до десятков лет (*1190*).

Отдельно, неподалеку от современного входа на кладбище, установлен мемориальный знак, обозначающий место расстрела группы евреев и литовских жителей Биржая в годы войны (VI).

Таким образом, особенности расположения и планировки биржайского некрополя полностью укладываются в систему традиционных представлений о еврейском кладбище, а также отражают многие её специфичные черты, характерные для еврейского населения Литвы и соседних регионов бывшей черты оседлости.

Проблема датировки кладбища

Имеющиеся в нашем распоряжении исторические свидетельства[17] позволяют говорить о присутствии евреев в Биржае уже в первой половине XVI в. и наличии еврейской общины в городе, самое позднее – с начала XVII столетия. Учитывая, что приобретение земельного участка под кладбище, как правило, совпадает с моментом образования местной общины (а иногда даже предшествует ему), логично предположить, что к этому же периоду должны относиться и первые захоронения. Тем не менее, самые ранние из обнаруженных надгробий (*1527* и *1514*) датируются 1810 и 1811 гг. соответственно – т.е. почти двумя веками позже. Такой значительный временной разрыв, вероятно, объясняется тем, что самые ранние надгробия либо не были обнаружены, либо просто не сохранились, пострадав от рук людей или вследствие естественного разрушения.

Действительно, на территории кладбища, и особенно в его старой северной части, находится большое число разрозненных фрагментов и отдельных камней со следами обработки, а также относительно целых стел с уже утраченным текстом. Также заметное количество памятников

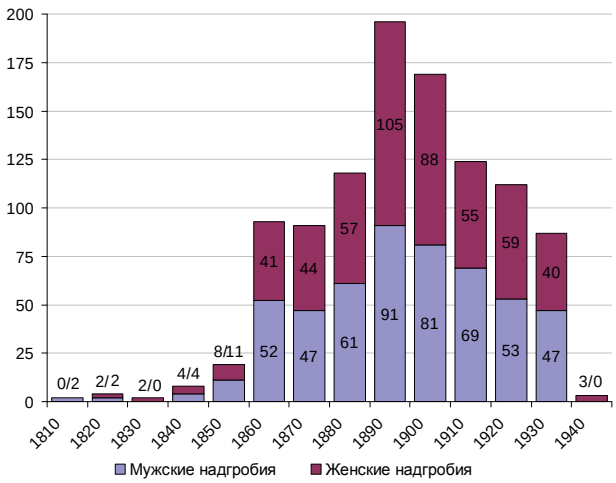


Диаграмма. Распределение датированных памятников по десятилетиям (1810–1950)

осело в грунт под собственной тяжестью и со временем оказалось скрыто под слоем земли. Об этом свидетельствуют обширные «белые пятна» в северной и центральной части, содержащие только единичные мацевы и при этом занимающие в совокупности более половины площади кладбища.

Наглядно оценить степень сохранности памятников разных периодов можно на представленной диаграмме. Нетрудно убедиться, что число сохранившихся намогильных камней, датированных ранее 1850 г., несоизмеримо мало по сравнению с более поздним периодом[18]. При этом доля надгробий с известной датировкой, указанной в тексте эпитафии, составляет всего 60% от их общего числа.

Таким образом, определение времени первых захоронений на основании собранных эпиграфических данных не представляется возможным и требует привлечения дополнительных источников. В частности, первое упоминание о еврейском кладбище в Биржае мы находим в инвентарной книге с описанием городской застройки 1745–1746 г.[19] Опираясь на это свидетельство и представленные выше косвенные признаки, можно предположить, что первые захоронения появились на кладбище задолго до первых датированных надгробий и могли относиться как к XVIII, так и XVII в[20].

Фрагмент стелы с сохранившимся на ней именем Ицхака Дова, сына Цви Лейба (*805*)

Надгробие Рейзы, дочери Абы (*1150*) со следами эрозии камня – 1878 г.

Расчищенная стела Ицхака, сына Мешулама (*1133*), находившаяся под слоем грунта – 1866 г.

Надгробия разных типов на юго-западной части кладбища. Первая половина XX в. (фото А. Арефьевой)

Определение ближайшей временной границы не вызывает больших сомнений: она очевидно совпадает с 1941 годом, когда еврейская община Биржая прекращает свое существование. Два послевоенных надгробия (*257, 620*) – исключения, лишь подтверждающие этот факт

Материал и форма надгробных памятников

Большинство памятников имеет вид традиционного еврейского надгробия – мацевы[21], представляющей каменную плиту, установленную вертикально на месте захоронения. Стелы изготавливались из камня твердых пород – в основном, разных видов гранита[22]. Для этого вырезанной или вытесанной плоской заготовке придавали необходимую форму, а затем шлифовали с одной или обеих сторон для последующего нанесения надписи. Иногда также использовались необработанные природные валуны подходящей формы и размеров или каменные фрагменты других сооружений. Например, в нескольких случаях материалом для мацев послужил мельничный жернов, расколотый на несколько частей (*912*, *1075*, *1314*, *1482* и др.).

Форма и конфигурация памятников отличается значительным многообразием (см. классификацию на стр. 345). Тем не менее, легко выделяются четыре основных класса надгробий:

I. Отдельно стоящие стелы – типы A-H;
II. Стелы с надмогильным саркофагом – тип L;
III. Горизонтальные надгробия – тип M.
IV. Надгробия шатрового типа – *охель*.

Традиционные памятники в виде одиночных стел количественно и хронологически преобладают на кладбище. Все мацевы изготовлены из монолитного камня, при этом их высота варьируется от 50 до 170 см, ширина составляет 30–90 см, а толщина 10–40 см. Различия между формой памятников несущественны и связаны в первую очередь со способом оформления верхней части. Она может быть прямоугольной (тип B), двускатной (тип C), со скругленным или полукруглым «циркульным» завершением (типы D и A), а также иметь более сложное очертание (тип H).

Второй тип памятников (L), напоминающий по форме сапожок[23], состоит из двух частей: вертикальной плиты и надмогильного саркофага, который может примыкать к стеле (L1) или образовывать с ней одно целое (L2)[24]. В отличие от стелы, горизонтальное основание, как правило, не является монолитным, а представляет собой зацементированную кирпичную или каменную кладку с полукруглым скатом или плоским верхом. Длина саркофага составляет около 160–170 см, ширина 60–70 см, высота достигает 50 см.

Важно отметить, что первые памятники такого типа появляются на кладбище только в 80-х гг. XIX в. и еще некоторое время остаются исключительным явлением на фоне традиционных стел. Однако на рубеже XX века этот вид надгробий получает стремительное распространение и становится доминирующим, что особенно заметно в наиболее поздней юго-западной части кладбища. Более того, в некоторых случаях саркофаг, по-видимому, возводился вокруг уже стоящих мацев в целях их укрепления или дополнения. Так, надгробие Асны, дочери Матуса (*318**), зафиксированное на историческом снимке в виде одиночной плиты, позднее было дополнено массивным основанием, о чем свидетельствует фотография, сделанная уже в наши дни.

Стела Шалома, сына Реувена (*1125*) из необработанного камня естественной формы – 1865 г.

Мацева Хилеля, сына Нафтали Херца (*912*), изготовленная из части жернова – 1900 г.

В качестве самостоятельного надгробия саркофаги (тип M) использовались относительно редко и только в поздний период – после 1900 г. Для их изготовления применялся как монолитный камень, так и каменный каркас, который затем скрепляли цементным раствором. Некоторые надгробия выполнены в виде полого короба с фигурными стенками и, возможно, изначально были прикрыты сверху отдельной плитой, которая не сохранилась. При этом надпись (если она присутствовала) наносилась на верхнюю сторону или, как в одном случае (*89* – см. фото), располагалась на торце саркофага.[25].

Наименее распространенным и в то же время самым монументальным видом надгробных памятников является так называемый охель (ивр. ‘шатер’). Как правило, это небольшое строение со стенами и крышей, образующее над могилой закрытое помещение, которое считается обителью души покойного[26]. Некоторые сооружения достигают внушительных размеров и имеют специальный вход, через который можно попасть внутрь.

Надгробие Нафтали, сына Моше Ицхака (*80*) – 1910 г. Тип A

Надгробие Йехошуа Хешла (*83*) – 1914 г. Тип B

Надгробия в виде стелы с надмогильным саркофагом. На переднем плане памятник Эте Вихне, дочери Йехошуа (*680*), на заднем – Хае Фейге, дочери Эли (*710*) – 1899 г.

Надгробие Авраама Занвила (*632*) – 1899 г. Тип C

Надгробие Фейги, дочери Калмана (*175*) – 1913 г. Тип H

Памятники такого типа довольно редки, так как устанавливаются в основном на могилах самых известных, почитаемых или знатных членов общины: раввинов, праведников, выдающихся ученых, религиозных лидеров.

На биражайском кладбище уцелели фрагменты трех охелей, два из которых полностью разрушены. Один, сохранившийся лучше остальных, принадлежит юноше Гершону Йоне, сыну Залмана (*191*), второй – Йехуде Лейбу, сыну Дова Бера (*356*), в третьем случае (*457*) плита с надписью оказалась утрачена. Все три памятника были сложены из кирпичей или каменных блоков и имели двускатную крышу, покрытую кровлей. Эпитафия содержится на отдельной стеле, которая инсталлирована в западную (лицевую) стену охеля. Размеры сооружений относительно скромные: высота от 1,6 до 2 м, ширина – 1 метр, высота – около 1,5 метров. Еще об одном не сохранившемся охеле, который располагался над могилой раввина Биржая Пинхаса Линтупа, мы узнаем благодаря фотографии надгробия, сделанной в 1936 г. (см. ниже). В настоящее время на месте захоронения осталась только стела с надписью.

Подводя итог обзору форм памятников на биржайском кладбище, еще раз подчеркнем, что все они, несмотря на выявленные мелкие отличия и локальные особенности, в целом типичны для еврейских надгробий и могут быть легко обнаружены практически в любых областях расселения евреев в ашкеназском регионе, а зачастую – и за его пределами.

Надгробие Асны, дочери Матуса (*318*) – 1925 г.
Снимок мацевы, сделанный в конце 20–30 гг. XX в.
На заднем плане справа также видна часть *охеля*
над могилой Йехуды Лейба (*356*), ныне разрушенного.
Фото предоставлено Базилем Сандлером[27]

Вид памятника, укрепленного основанием
в настоящее время

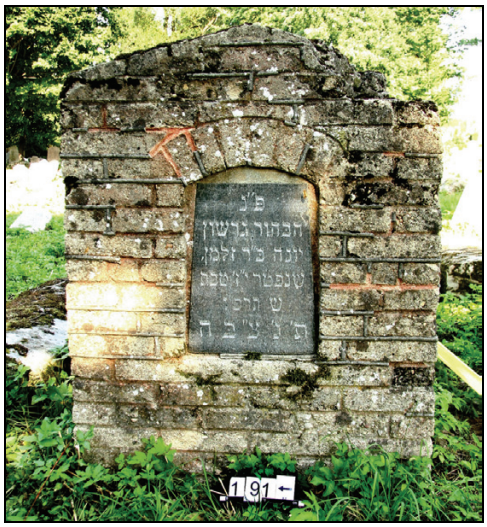
Саркофаг из каменной кладки,
скрепленной раствором (*291*)

Надгробие Херце Эвин (*270*)
в виде монолитной плиты – 1940 г.
Имя и годы жизни указаны на верхней стороне

Полый саркофаг
в виде короба (*251*)

Саркофаг с прорезью
у изголовья (возможно,
предназначенной для
последующей установки
стелы) (*397*)

Полый саркофаг над могилой Йехуды Лейба, сына Дова Лейбовича (*89*) – 1915 г.
Мраморная табличка с эпитафией закреплена в торце надгробия



Частично уцелевший *охель* на месте захоронения Гершона Йоны, сына Залмана (191) – 1926 г.
Западная (лицевая) сторона

Разрушенный охель Йехуды Лейба, сына Дова Бера (*356*) – 1924 г.

Охель над могилой раввина Биржая Пихаса Линтупа (*1477*) – 1924 г.
Слева на заднем плане видна мацева Исраэля Цви (*1474*).
Снимок сделан зимой 1936 г.
Фото предоставлено Йосси Рубинфельдом, потомком раввина.

Стела Пинхаса Линтупа, сохранившаяся на месте захоронения в наше время

Содержание эпитафий, их структурные и языковые особенности

В ходе документации на кладбище удалось записать более тысячи целых надгробных надписей и их фрагментов. Тексты эпитафий, состоящие из нескольких строк, наносились с одной, как правило, – западной стороны стелы в виде углубленного рельефа или барельефа[28]. На сохранившихся снимках кладбища, сделанных в 1920–30 гг. (см. выше), также видно, что буквы закрашивали светлой краской[29]. Все эпитафии (за редким исключением[30]) выполнены на иврите с использованием квадратного еврейского шрифта в его современном начертании.

Содержание надгробных текстов отличает предельная простота и лаконичность. Большинство эпитафий состоит из четырех – семи коротких строк, сообщающих об имени покойного, его родителях и дате смерти. В качестве иллюстрации рассмотрим две типовые надписи, одна из которых высечена на женской мацеве 1860 г. (*1*), а вторая – на мужском надгробии 1909 г. (*82*).

№ 1

פֹּה	Здесь покоится
האשה	женщина
ריסע מרים	Рисе Мирьям,
בת ה' יוסף	дочь р. Йосефа.
נפ"ט טבת	Скончалась 17 тевета,
שנת תרכא לפ"ק	год 621 по малому исчислению.

№ 82

פנ	Здесь покоится
ר מרדכי בר	р. Мордехай, сын
יהודא נפ יג	р. Йехуды. Скончался 13
חשוון שנת	хешвана, год
תרע	670.

Нетрудно заметить, что обе надписи имеют одинаковую структуру:

1. Вступительная формула («здесь покоится»);
2. Титулатура и имя покойного;
3. Имя отца;
4. Число и месяц;
5. Год смерти.

Такой набор и последовательность основных элементов эпитафии являются своеобразным каноном для еврейских надгробных памятников на всей территории Восточной Европы[31]. Единственная особенность, характеризующая именно биржайские надгробия – это необычно редкое использование традиционной заключительной эвлогии: «да будет душа его/её завязана в узле жизни» (תהי נפשו\נפשה צרורה בצרור החיים)[32].

Язык надгробных надписей не отличается большим разнообразием и редко выходит за рамки небольшого набора стандартных формул.

Традиционное начало эпитафии – «здесь покоится» (פנ) – почти всегда неизменно. Всего несколько раз встречаются другие варианты вступительных формул, такие как: «памятник душе (на могиле)» (ציון לנפש\לקבר) или «на вечную память» (לזכרון עולם).

Имени покойного предшествует обращение «рэб» (רב) или «господин» (מר) – перед мужскими именами, и «женщина» (אשה) или «госпожа» (מרת) – перед женскими. Чтобы подчеркнуть ученость, праведность или особый статус усопшего также применяются титулы: «наш учитель» (מורנו) или «наш учитель, рав» (מורנו הרב)[33]. К наиболее распространенным эпитетам, которые сопровождают или заменяют собой обращение, относятся: «честный и прямодушный» (תם וישר) (о мужчинах), и «скромная» (צנועה) или «почтенная» (חשובה) (о женщинах), а также «богобоязненный(-ая) (ירא\-ה אלהים) – применяемый в обоих случаях.

Самая вариативная часть эпитафии – имена. Среди них присутствуют как распространенные (Йосеф, Барух, Элиезер, Ривка, Двора, Эстер), так и довольно редкие в еврейской среде: Йекутиэль, Александр, Манис, а также Йохевед, Шпринца, Генендл. Весьма популярны двойные имена, причем как среди мужчин, так и у женщин: Менахем Мендл, Хаим Йосеф, Йехуда Лейб; Блума Хинда, Сара Ривка, Хана Фрейда. В ряде случаев сообщается фамилия покойного: Лифшиц (*86*, *418*), Гершнович (*361*), Хендлер (*426*, *458*), – или место его рождения: Вильне (*298*), Попиль (*394*), Расейн (*999*)[34].

Пример эпитафии на стеле Рисе Мирьям, дочери Йосефа (*1006*) – 1860 г. Хорошо заметны диакритические значки, указывающие на акронимы и использование числового значения, а также лигатура לפק в конце последней строки (слева)

Эпитафия на мацеве Мордехая, сына Йехуды (*126*) – 1909 г.

Для написания имен собственных (особенно – женских), а также географических названий широко используются правила идишской орфографии. К примеру, женское имя Йента передается как יענטא, а фамилия Нахумович как נאחומאוויטץ. Мужские имена, если они встречаются в библейском тексте, как правило, записывают в соответствии с литературной нормой, даже если она сильно расходится с произносительной.

Эвлогия после имени отца встречается редко и может быть выражена формулами: «благословенна его память» (זכרונו לברכה) и «упокоился в раю» (נוחו עדן), если говорится об умершем, или «да хранит его Твердыня и Избавитель его» (ישמרהו צורו וגואלו), если речь идет о живом человеке. Общеупотребительный термин «скончался» (נפטר), предшествующий дате смерти, иногда заменяют эвфемизмами: «оставил жизнь всем живым» (שבק חיים לכל חי) или «ушел в мир иной» (הלך לעולמו).

Дату смерти указывают по еврейскому календарю и записывают буквами с использованием их числового значения (*гематрии*). При этом может обозначаться как число месяца, так и день праздника, если кончина совпала с одним из них. Например: «16 тишрея» (טז תשרי) или «2-ой день Суккота» (יום ב' של סוכות). Счет лет ведется от сотворения мира[35], однако на письме тысячи обычно опускают – то есть вместо 5643 (התרמג) пишут 643 (תרמג). На сокращенное написание года, как правило, указывает следующее за ним уточнение: «по малому исчислению» (לפרט קטן), или образованный от этой фразы акроним (לפק).

В некоторых эпитафиях год присутствует не в явном виде, а зашифрован в тексте при помощи хронограммы. Так, на надгробии *Розы*, *дочери Цви Хирша* (*1490**), числовое значение заключено в строку пиюта «Игдаль»[36] с одним из принципов веры Маймонида: «Мертвых оживит Господь великой милостью своей»[37]. При этом буквы, входящие в состав хронограммы, могут выделяться шрифтом или специальными пометками над ними.

Ещё одной яркой чертой, характерной для еврейской эпиграфики в целом, является широкое и регулярное употребление всевозможных сокра-

щений, аббревиатур и акронимов. Некоторые примеры такого использования: פ"נ (פה נקבר), לחו' (לחודש), ארי' (אריה), ת"ו (תם וישר), ז"ל (זכרונו לברכה), ת'נ'צ'ב'ה (תהי נפשו צרורה בצרור החיים), שו"ב (שוחט ובודק). Наряду с числами они часто помечаются диакритическими значками в виде точек, апострофов, «гачеков», «титло» и других надстрочных символов. Лигатурное (слитное) написание букв также встречается, но используется гораздо реже и ограничено самыми распространенными сочетаниями типа אל (в составе теофорных имен עזריאל, יחיאל и др.) и לפק (לפרט קטן).

Среди преобладающих на кладбище немногословных эпитафий выделяется несколько пространных текстов, составленных витиеватым и образным языком. Некоторые из них восхваляют ученость и праведность покойного, используя для этого цитаты из Танаха и Талмуда (*56**, *94**, *118**). Другие рассказывают нам о его добродетелях, профессии или должности, занимаемой в общине (*1475**, *1477**). Надпись на мацеве Рихи, дочери Шраги (*850**) выполнена в жанре ламентации и наполнена скорбью по умершей. В эпитафии, посвященной Йехуде Лейбу (*890**), окончания строк рифмуются, а первые буквы образуют акростих с его именем.

Кроме обязательных элементов (имени, патронима и даты смерти) текст эпитафии может содержать дополнительные сведения о происхождении, биографии покойного, а также упоминания об отдельных знаменательных фактах или событиях в жизни общины. К таким сведениям относятся:

1) *Возраст и семейный статус*, которые маркируются соответствующими терминами: юноша (בחור), девушка (בתולה), молодой мужчина, а также учащийся ешивы (אברך), пожилой человек (זקן), старец (ישיש), жена (אשת).

2) *Указание на происхождение от знатных или известных родов и фамилий*. Так, известно, что Меир Эльханан (*110*) и Авраам Ари Лейб (*891*) произошли из семьи Ошри, Яков Зундл (*565*) – из семьи Эйльман, а Мордехай (*1279*) и Элимелех Ицхак (*1126*) являются потомками «Хаима из Воложина» – основателя и главы воложинской ешивы.

Надгробие Йехуды Лейба, сына Мордехая (*890*) с рифмованной эпитафией, содержашей акростих с именем покойного. – 1979 г.

3) *Образование*. Из текста эпитафий мы узнаем, что в Биржае проживали знатоки Писания и равинистической традиции: Аарон Шалом (*67*), Моше Шимшон (*57*) и др.

4) *Профессия и род занятий* – в частности, на надгробиях упоминаются:

– резники: Мордехай, сын Дова (*69*), Яаков, сын Йосефа (*915*), Меир Аарон (*1081*), Йехуда Зундл (*892*);
– меламеды: Элиэзер Эльханан (*387*), Зелиг, сын Элияху (*1478*)
– переписчики свитка Торы: Цви Аарон (*85*), Меир (*901*), Яаков (*924*);
– общественный деятель Барух Михельсон (*269*).

5) Должность, занимаемая в общине:

– раввины Биржая: Азриэль, сын Гершона Мендла Зива (*1486**), Пинхас, сын Йехуды Лейба (*1477**);
– судья и кантор Яаков, сын Залмана (*1080*);

– учителя праведности [38] Менахем Мордехай (*1475**) и Меир Аарон (*1081*);
– габбай[39] Яаков Моше (*122a*),
– служитель (*шамес*) при доме учения Моше Яаков (*455*).

6) *Названия населенных пунктов*, выходцами из которых были покойные. Среди них Квяткай (*602, 929*), Салочай (*1475*, 241*), а также упоминавшиеся Расейняй (*999*), Папилис (*394*) и др.

7) *Отдельные биографические факты*. Например, на мацеве Хасы Голды (*427*) говорится, что она являлась членом благотворительной организации «Линат ха-Цедек», а памятник Меиру Натану (*922*) прославляет усопшего как одного из основателей ешивы «Кнесет Исраэль».

Как показывают эти примеры, даже лаконичные по отдельности эпитафии в совокупности образуют уникальный источник, проливающий свет на историю и повседневную жизнь общины, а также дающий богатейший материал для всевозможных исследований в области еврейской генеалогии, демографии и миграционных процессов в различных областях и регионах Восточной Европы.

Декоративное оформление надгробий

В отличие от еврейских кладбищ в Галиции, Подолии и Буковине, где «резной декор достиг высокого уровня изобразительности и необычайного сюжетного многообразия»[40], биржайские надгробия характеризует внешняя аскетичность и почти полное отсутствие декоративных элементов. Единственным украшением большинства памятников является сам текст эпитафии, строгость и лапидарность которого придает им особую экспрессию.

На еврейских кладбищах Украины и Молдовы подобный минимализм обычно свойственен ранним надгробиям XVII–XVIII вв., тогда как мацевы XIX в. отличаются достаточно развитым и разнообразным декором[41]. Таким образом, нарочитая простота в оформлении стел едва ли объясняется одной только немногословностью старины. Не приходится сомневаться и в искусности биржайских камнерезов, о мастерстве которых красноречиво говорят сотни филигранно выполненных надписей. Можно предположить, что лаконичность стиля, проявившаяся как в надгробных текстах, так и внешней непритязательности памятников, обусловлена бедностью или, напротив, особой скромностью и благочестием членов общины, желавших таким образом подчеркнуть равенство всех нашедших приют в «доме вечности». Однако более вероятно, что объяснение является чисто материальным, причем в прямом смысле этого слова.

Как мы отмечали выше, надгробия изготавливались преимущественно из твердого гранита, который отличается исключительной прочностью и долговечностью, однако намного хуже поддается обработке, чем более мягкий песчаник или податливый известняк-ракушечник, широко использовавшийся в разных областях Украины. Нанесение одной только эпитафии на гранитную плиту было процессом трудоемким и весьма дорогостоящим, не говоря уже о декоре. Тем не менее, в нескольких случаях ни особенности материала, ни дополнительные затраты не стали препятствием для придания камню внешней выразительности и индивидуальности.

Так, на надгробии уже упоминавшейся Розы, дочери Цви Хирша (*1490**), текст эпитафии обрамлен рельефным растительным орнаментом с двумя розетками в верхней и нижней части композиции.

Стела раввина Азриэля (*1486**) декорирована двумя боковыми колоннами, которые переходят в ветви, смыкающиеся и образующие арку в верхней части мацевы. Перед нами не что иное, как портал – один из главных изобразительных мотивов на еврейских надгробиях, символизирующий небесные Врата, ведущие в мир иной[42].

Особого внимания заслуживают еще три памятника, на которых мы встречаем фигуративные и сюжетные изображения.

Надгробие Розы, дочери Цви Хирша (*1490*) с растительным орнаментом и барельефным текстом. Первая половина XIX в.

Надгробие раввина Азриэля, сына Гершона Мендла Зива (*1486*) с изображением портала. – 1828 г.

Мацева женщины Ходе Ите, дочери Зеева (*747*) с изображением трех птиц у поникшего дерева. – 1887 г.

Стела Хаи Дворы, дочери Хаима (*1308*) – 1855 г. В нижней части рядом с плодоносящим деревом изображены птица и ритуальный семисвечник – менора

Надгробие Зеева, сына Залкинда из Бауска (*1194*) с изображением вазона и львов, фланкирующих медальон с короной. – 1882 г.

Первый из них – небольшая женская мацева *Ходе Ите* (*747**), установленная (согласно эпитафии) её дочерью Деборой, приехавшей для этого из Америки и затем вернувшейся обратно. В верхней части памятника рядом с поникшими ветвями изображены три птицы, которые, вероятно, олицетворяют трех детей покойной, осиротевших после смерти матери[43].

Те же элементы, но уже в другом значении появляются на надгробии Хаи Дворы (*1308*). Здесь мы видим раскидистое и плодоносящее дерево – символ Древа жизни в райском саду, под сенью которого нашла пристанище душа усопшей в образе птицы[44]. По другую сторону расположен традиционный светильник (*менора*) – «знак женской благочестивости, проявляющейся в соблюдении ритуала возжигания свечей в субботние и праздничные дни»[45].

Наибольшей пластической выразительностью обладает надгробие Зеева, сына Залкинда (*1194*) с изображениями вазона и двух львов, поддерживающих небольшой медальон с венцом. Подобные композиции[46] со львами, единорогами или грифонами, фланкирующими корону, скрижали Завета или свиток Торы, можно встретить не только на многочисленных надгробиях, но и в росписи синагог, декоре *арон-кодеша*[47], на титулах иллюстрированных еврейских изданий XVIII–XIX вв.

Эти и немногие другие образцы декора, обнаруженные на биржайском кладбище не претендуют на уникальность и воспроизводят в основном хорошо известные мотивы. Тем не менее, они в полной мере отражают художественное своеобразие, творческую непосредственность и в то же время – глубокую традиционную символичность, присущую еврейскому изобразительному искусству в восточно-европейской диаспоре.

Еврейско-караимская атрибуция кладбища

Переходя к заключению, затронем еще один вопрос, заключенный в современном названии кладбища: «Старое еврейско-караимское кладбище» (лит. Senosios žydų ir karaimų kapinės). Данная формулировка, при всей возможной неоднозначности, заставляет предположить, что на кладбище присутствуют как еврейские так и караимские захоронения. Обоснованность такого утверждения представляется не столь очевидной и потому нуждается в отдельном пояснении.

Прежде всего отметим, что вопрос о статусе кладбища тесно связан с историей появления и совместного проживания еврейской и караимской общин в г. Биржай. Краткое источниковедческое исследование, посвященное данной проблеме, проводится в статье Ю. Шяучюнайте-Вербицкене[48], которая отмечает две основные трудности, связанные с её изучением:

а) Относительно небольшая историографическая база, ограниченная публикациями в работах Якоба Манна, «Книгами Биржайского поместного суда 1620–1745», а также сборником инструкций для администраторов поместий (с 1609 по 1834 гг.);

б) Слабая и нерегулярная дифференциация евреев и караимов в источниках раннего периода (до XVIII в.). В частности, употребление термина «биржайский еврей» как по отношению к евреям-раббанитам, так и к караимам[49].

Отвечая на вопрос о временны́х рамках еврейско-караимской истории Биржая, автор приходит к выводу, что сосуществование общин началось не позднее 30-х годов XVII в.[50] и продолжалось вплоть до середины XVIII в.[51], когда караимская община в городе окончательно прекращает свое существование. Именно к этому периоду могли относиться караимские захоронения на биржайском кладбище при его совместном использовании раббанитами и караимами. Однако, как отмечалось выше[52], самые ранние надгробия, найденные на биржайском кладбище, датируются 1810–1811 гг., т.е. началом уже XIX в. Таким образом, вероятность обнаружить среди них караимские памятники ничтожно мала. При этом все признаки исследованных надгробий, начиная от формы и заканчивая особенностями эпитафий, резного декора и фиксируемой ономастики, вполне однозначно указывают на их принадлежность евреям-раббанитам.

Добавим, что в известных нам исторических источниках отсутствуют какие-либо свидетельства о караимских захоронениях в Биржае, равно как и сам термин «еврейско-караимский», используемый применительно к кладбищу[53]. Одним (если не единственным) примечательным упоминанием о биржайском кладбище является запись в инвентарной книге за 1745–1746 гг., где говорится про «улочку, ведущую к еврейским могилам» (польск. ułeczka do mogił Żydowskich)[54]. Как мы выяснили ранее, караимская община в Биржае к этому моменту уже распалась, поэтому прилагательное «еврейский» могло относиться только к раббанитам. Более того, сама инвентарная книга относится к числу тех исключений, где понятия евреи и караимы четко разграничены. Так, если к первым применяются термины «Żyd» или «Żyd rabiński», то вторые именуются «karaim, karaim Żyd, Żyd karaim»[55]. К примеру, караимская кенаса, встречающаяся в описании городской застройки, названа «szkoła karaimska». Таким образом, в середине XVIII в., после того как основная часть караимов покинула город, биржайское кладбище определяется именно как еврейское (в современном значении этого слова).

Указатель
на «Старое еврейское и караимское кладбище»
в Биржае (фото М. Носоновского)

Разумеется, приведенные доводы являются только косвенными и не могут служить доказательством отсутствия на биржайском кладбище караимских захоронений. Тем не менее, они позволяют с достаточным основанием утверждать, что название «еврейское-караимское кладбище» является позднейшим изобретением и представляет собой попытку адаптировать архаичный термин «биржайские евреи», некогда объединявший раббанитов и караимов, к новейшим реалиям, в которых евреи и караимы оказались противопоставлены не только как понятия, но и как сообщества[56].

С точки зрения исторической критики, такого рода ретроспективная «гиперкоррекция» выглядит не слишком убедительно. Однако в более широком контексте – как попытка восстановить культурную память об утраченном соседстве караимов и евреев, более века живших вместе на улицах старого Биржая – она не только заслуживает право на существование, но вызывает глубокое и искреннее уважение.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Избранные тексты эпитафий

56. Дов, сын Шмуэля Цви (דוב בן שמואל צבי) – 1901 г.

ציון לנפש אבינו	Памятник душе нашего отца,
איש	*человека*
תם וישר ירא	*честного и прямодушного, богo-*
אלהים ודובר אמת	*боязненного* (Иов 1:1) и *говорившего правду*
בלבבו אשר רוב	*в сердце своем* (Пс 14:2), который большую часть
שנותיו עסק בצרכי	жизни служил на благо
צבור באמונה מהור	общества <всей> верой. Наш учитель
דוב במהר שמואל צבי	р. Дов, сын учителя нашего р. Шмуэля Цви.
נפ כה טבת תרסא	Скончался 25 тевета [5]661.

94. Аба, сын Йермияху (אבא בן ירמיהו) – 1903 г.

פנ	Здесь похоронен
הרבני איש תם	раввинист, *человек честный*
וישר ירא אלקים	*и прямодушный*, поистине *богобоязненный* (Иов 1:1),
באמת מסתפק במועט	довольствовавшийся малым
וכל ימיו מתפרנס מיגע כפו	и всю жизнь зарабатывавший своим трудом.
[ובבהמד היה] כל ימיו מעשרה	В святилище всегда приходил в <числе> *десяти*
הראשונים הה ר אבא בר	*первых** (ВТ, *Брахот* 47б). Великий рав, р. Аба, сын
ירמיהו נפ ו טבת שנת תרסד	р. Йермияху. Скончался 6 тевета, год [5]664.

* Речь идет о заповеди приходить в синагогу заранее, чтобы войти в число первых десяти мужчин, образующих собой необходимый кворум для молитвы (*миньян*). Участникам этого миньяна, по словам мудрецов, будет отмерено в десять раз больше награды, чем всем пришедшим позднее.

118. Сара Ривка, дочь Цви Сегаля (שרה רבקה בת צבי סגל) – 1909 г.

פנ"ש	Здесь похоронена
האשה הצנועה והיקרה	женщина скромная и дорогая,
מנשים באהל תברך	*между женами в шатрах да будет благословенна* (Судей 5:24).
מרת שרה רבקה בת ר'	Госпожа Сара Ривка, дочь
צבי סג"ל שנפטרה ביום	р. Цви Сегаля, которая скончалась на седьмой
שביעי של פסח התרסט	день Песаха 5669.
ת'נ'צ'ב'ה	Да будет душа её завязана в узле жизни.

318. Асна, дочь Матуса (אסנה בת מטות) – 1925 г.

פנ	Здесь похоронена
האשה אסנה	женщина Асна,
בת ר מטות	дочь р. Матуса.
ג תשרי שנת	<Скончалась> 3 тишрея, год
תרפו	[5]686.

747. Ходе Ите, дочь Зеева (האדע איטע בת זאב) – 1887 г.

פנ	Здесь похоронена
האשה האדע איטע בת ר׳	женщина Ходэ Итэ, дочь р.
זאב ש״נ כז טבת ש תרמז	Зеева, которая скончалась 27 тевета, год [5]647.
המצובה הוצבה על ידי ביתה	Этот памятник установлен ее дочерью
דברע הבאה מאמעריקה	Деборой, приезжавшей из Америки
וחזרה	и вернувшейся <обратно>.

850. Риха, дочь Шраги (ריכה בת שרגא) – 1891 г.

הרים וגבעות	Горы и холмы
הורידו דמעות	Проливают слезы.
ילדיה שעשועים	<Для> детей её
ימים [ישאום]	{прошли} дни забав.
פה נשארת פה נקברת	Здесь покоится, здесь похоронена
ה׳ ריכא בר׳ שרגא	женщина Риха, дочь р. Шраги.
והיתה גזירה זכ ניסן	*Было определено* [651]* <ей умереть> 27 нисана.
תנצבה	Да будет завязана душа ее в узле жизни.

* Фраза является хронограммой, числовое значение которой образует год смерти – 651.

890. Йехуда Лейб, сын Мордехая (יהודא ליב בן מרדכי) – 1879 г.

פנ	Здесь похоронен
ירא אלוהים גדל מעש ורב העלוליה	человек богобоязненный, великий деяниями и способностями.
האמת נר לרגלו ובצלה נפשו חסיה	Истина – свеча у его ног, и в тени ее находит убежище его душа.
וכל עמלו היה בתפילה ובתושיה	И все труды его – в молитве и прозорливости.
דור לדור יספר עבודתו בשלה בחיה	Из поколения в поколение будут рассказывать о делах, совершенных им при жизни.
אל יביא לנחמנו המבשר הוא אליה	Всевышний придет к нам с утешением, и он предвестник этого.
הה המפורסם ביראתו תרתו וצדקתו	Тот, кто прославился своей богобоязненностью, ученостью и праведностью.
מו״ה יהודא ליב בר׳ מרדכי זל נע	Наш учитель, р. Йехуда Лейб, сын р. Мордехая, благословенна его память, да упокоится он в раю.
תנצבה יום ערב ר״ח	Да будет душа его завязана в узле жизни. <Скончался> в канун месяца
אייר שנת תרלט לפק	ияра, год 639 по малому исчислению.

902. Давид, сын Песаха (דוד בן פסח) – 1896 г.

פנ	Здесь похоронен
איש אמונים	*человек честный* (Притч 20:6),
הולך תמים	*поступающий праведно* (Пс 14:2),
הרבני מו״ר דוד בר׳	раввинист, наш учитель Давид, сын
פסח עזב ארץ החיים	р. Песаха. Оставил мир живых
ויעל השמים יג אייר	и взошел на небеса 13 ияра,
שנת בנחמת ציון לפק	год *в утешение Сиону* [656]* по малому исчислению.
תנצבה	Да будет душа его завязана в узле жизни.

* Хронограмма с числовым значением 656.

922. Меир Натан, сын Шмуэля (מאיר נתן בן שמואל) – 1915 г.

פנ	Здесь похоронен
הרב הצ ר מאיר	праведный рав, р. Меир
נתן בר שמואל	Натан, сын р. Шмуэля,
אחד ממיסדי ישיבת	один из основателей ешивы
כנסת ישראל ומוסכי	«Кнесет Исраэль»*, вложивших
נפשם בעד קיומה נ א	в неё душу. Скончался в первый день
דפסח תרעה	Песаха [5]675.

* Слободская ешива в г. Ковно, основанная в 1882 г.

1474. Исраэль Цви, сын Элизера Яакова (ישראל צבי בן אליעזר יעקב) – 1924 г.

פנ	Здесь похоронен
האברך בר	просвещенный молодой
אורין ובר ר	человек, потомок
אבהן ישראל	праотцев, Исраэль
צבי בר אליעזר	Цви, сын р. Элиэзера
יעקב זל ג אייר	Яакова, благословенна память его. <Скончался> 3 ияра
שנת תרפד	года [5]684.

1475. Менахем Мордехай, сын Йехуды Блима (מנחם מרדכי בן יהודא בלימא) – 1924 г.

פנ	Здесь похоронен
אבינו היקר	наш дорогой отец
הישיש הנכבד	уважаемый старец,
הרבני ר מנחם	раввинист, р. Менахем
מרדכי בר	Мордехай, сын
יהודא בלימא	р. Йехуды Блима.
ישב באהלי של	*Восседал в шатрах* (Быт 25:27)
תורה עסק במלאכ[ת]	*Торы*, предавался святому
הקדש כארבעים	занятию. Сорок
וחמשה שנה שוב	пять лет <был> резником
ומוץ בעיר סלט	и учителем праведности* в городе Салат.
שבק חיים לכל חי	Оставил жизнь всем живым
בשנת השמונים לחיין	на восьмидесятом году жизни.
נפ חי אדר ב תרפד	Скончался 18 адара II [5]684.

* Учитель праведности (מורה צדק) – религиозный авторитет, как правило, исполняющий обязанности помощника раввина.

1476. Славе, жена Пинхаса (שלאווע אשת פנחס) – 1937 г.

פנ	Здесь похоронена
הרבנית הצדקני[ת]	праведная жена раввина
שלאווע אשת	Славе, жена
הגאון הצדיק ר	праведного гаона,
פנחס רב דפה	р. Пинхаса, местного раввина,
עזרתו ומסייעתו	помогавшая и поддерживавшая его
להגות לתורה	в занятиях Торой.
ד נפטרה כח	Скончалась 28
אלול תרצז	элула [5]697.

1477. Пинхас (Линтуп), сын Йехуды Лейба ха-Коэна (פנחס בן יהודא ליב הכהן) – 1924 г.

פנ	Здесь похоронен
הרב דפה	раввин этого места,
מורנו הגאון הגדול	наш учитель, великий гаон,
פנחס בר יהודא ליב	Пинхас, сын Йехуды Лейба
הכהן אשר ישב	ха-Коэна, который заседал
על מדין בעירנו לו	в раввинском суде нашего города 36
שנים והצטיין במידה	лет и особенно отличался
תרומיות ובהתמדת	усердностью в изучении
התורה במסירת	Торы, преданностью ей всей
נפש והי בקי בכל	душой. Был сведущ во всех
מקצעות התורה נפ	вопросах Торы. Скончался
שנת תרפד כז אייר	в год [5]684, 27 ияра.
תנצבה	Да будет душа его завязана в узле жизни.

1486. Азриэль, сын Гершона Мендла Зива (עזריאל בן גרשון מענדל זיו) – 1828 г.

פ״נ	Здесь похоронен
הרב הגדול ומפורסם	великий и знаменитый,
עניו וחכם בנו של קדוש	скромный и мудрый, сын мученика,
כ״ש מוה עזראל בהרב	достопочтенный, наш учитель р. Азриэль, сын рава
וחכם כמוהר גרשין	и мудреца, уважаемого учителя нашего р. Гершона
מענדל ז[יו] ש״ל ז׳ לחד׳	Мендла Зива, <благословенна> память о праведнике. Оставил жизнь всем живым 7 <числа> месяца
תשרי ב תק״פט	тишрей в [5]589 <год>
לפק תנ״צבה	по малому исчислению. Да будет душа его завязана в узле жизни.

1490. Роза, дочь Цви Хирша (רוזה בת צבי הירש)

פנ	Здесь покоится
האשה הצנוע	скромная женщина,
מרת רוזה בת	госпожа Роза, дочь
מוה צבי הירש	нашего учителя, рава Цви Хирша.
נפטרה יא אדר	Скончалась 11 адара
[...]	{...}
מתים יחיה אל ברוב חסדו	*Мертвых оживит Господь великой милостью своей**
לפק	по малому исчислению.
תנצבה	Да будет душа её завязана в узле жизни

* Строка из пиюта «Игдаль», содержащая в себе хронограмму. По всей видимости, в неё входила только часть букв, так как гематрия всей фразы слишком велика (842). Однако каких-либо знаков или пометок, позволяющих выделить эти буквы, в эпитафии не сохранилось, и точное значение года осталось неустановленным.

Примечания

[1] По состоянию на 2014 г.

[2] Массовое захоронение евреев, погибших 8 августа 1941 года в ходе ликвидации биржайского гетто, находится в Пакампонисе, в нескольких километрах к северо-западу от города. Подробнее см.: *Bubnys A.* Mažieji Lietuvos getai ir laikinosios izoliavimo stovyklos 1941–1943 metai // Lietuvos istorijos metraštis. 1999 metai, Vilnius, 2000. P. 156–157.

[3] См.: Введение.

[4] Подробное описание методики документации кладбища и обработки полевых материалов приводится в отдельной статье. См. ниже *Методические пояснения к таблице и карте*.

[5] Особенности рельефа часто используются в качестве естественных границ еврейского кладбища. Их роль могут выполнять овраги, балки, а также специально выкопанные рвы, возведенные насыпи и другие элементы природного или искусственного ландшафта.

[6] Требование обозначать места захоронения исторически связано с выполнением законов о ритуальной чистоте, которые определяют мертвое тело как главный источник всего нечистого. Чтобы исключить случайный или неумышленный контакт с могилой, её следовало отмечать стелой или ограждением и располагать вдали от поселений. Так, согласно предписаниям Мишны, расстояние от кладбища до городских стен должно быть не менее 50 локтей (примерно 25 метров) (*Незиким*, Бава батра 2:9).

[7] Евр. ‘дом вечности’, а также *бейс-хаим ‘дом живых’* – распространенные эвфемизмы для обозначения кладбища, употребляемые наряду с основным термином (*бейс-кворес*).

[8] *Дымшиц В.* Еврейское кладбище: место, куда не ходят // Штетл. XXI век: Полевые исследования. СПб., 2008. С. 135–158.

[9] К ним относятся две женские (*1561, 1586*) и три мужские стелы (*1562, 1565, 1566*).

[10] В скобках курсивом указывается номер надгробия в Таблице. Звездочкой помечены номера памятников, тексты которых приводятся в приложении.

[11] Эта традиция тесно связана с эсхатологическими представлениями и в частности – воскрешением из мертвых. Особое распространение получил фольклорный сюжет, согласно которому души евреев, умерших в диаспоре, в день пришествия Мессии отправятся по подземным ходам в Иерусалим, где произойдет воссоединение еврейского народа и его последующее воскрешение. Чтобы сократить и облегчить этот путь, тело покойного располагают ногами в восточную или (реже) в южную сторону, указывая тем самым символическое или географическое направление к Иерусалиму небесному и земному соответственно (см. *Каспина М.М.* Представления о смерти у евреев Подолии и Бессарабии (по полевым материалам 2004–2010 гг.) // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 80–90). При этом стела, которую устанавливают в изголовье могилы, располагается лицевой стороной на запад или на север соответственно.

[12] Меламед – учитель в начальной религиозной школе для мальчиков (*хедере*).

[13] Восточный край считается наиболее почетным местом захоронения на еврейском кладбище и потому часто «резервируется» для наиболее именитых членов общины: раввинов, представителей известных династий, законоучителей и религиозных лидеров, а также людей, отличавшихся особой ученостью, набожностью или достатком. Кроме того, отдельный ряд или участок отводился, как правило, для потомков коэнов и их родственников, что обусловлено особенно жесткими требованиями к их ритуальной чистоте (Левит 21:2, 3).

[14] Высшее религиозное учебное заведение, основанное в г. Ковно (современный Каунас) в 1882 г. Позднее стало известным под названием Слободская ешива. См. одноименную статью в издании: Краткая еврейская энциклопедия в 11 томах. Иерусалим: Кетер, 1976–2004. Т. 8, кол. 32.

[15] На это в надгробных надписях указывает термин *бетула* – ‘дева’.

[16] В текстах эпитафий используется термин *бахур* – ‘юноша, молодой человек’.

[17] См. статью *Шяучюнайте-Вербицкене Ю.* Очерки по истории еврейской общины Биржая. В данном сборнике. С. 69–90.

[18] Стоит отметить, что плотность захоронений со временем практически не менялась. Так, на хорошо сохранившихся участках в центральной и северной частях кладбища мы наблюдаем почти столь же «густое» заполнение памятниками, что и в самой поздней южной части.

[19] *Шяучюнайте-Вербицкене Ю.* Очерки по истории еврейской общины Биржая. С. 79.

[20] При желании это подтверждается несложными расчетами. Зная среднюю плотность захоронений (1653/га для южной части), легко установить, что полезной площади кладбища (около 2,5 га при неизменных границах) достаточно для размещения более 4100 надгробий. При известном среднем темпе захоронений (1238/100 лет за период 1860–1940) этого хватило бы примерно на 330 лет

использования, что соответствует началу XVII в. Остается, впрочем, не совсем ясным, в какой части кладбища (в рамках существующего хронологического деления) могли находиться почти 2500 исчезнувших мацев. Однако даже в случае переполнения участка у общины оставалась возможность производить захоронения в несколько слоев (как, например, было сделано в Праге).

[21] Мацева (ивр. מַצֵּבָה) – культовая или мемориальная стела из камня. Обычай устанавливать священные камни в качестве святилища богам или как памятный знак существовал уже в древней Палестине и неоднократно фиксируется в библейском тексте. Например, Иаков отмечает таким образом место, где ему является Всевышний, а впоследствии ставит подобный камень на могиле Рахели (Быт 28:18, 35:20).

Также надгробный памятник иногда обозначается терминами *нефеш* (‘душа’) и *циюн* (‘знак’).

[22] Это, с одной стороны, способствовало сохранности мацев, но в то же время – делало их привлекательным строительным материалом. Известно немало случаев, когда надгробия с заброшенных еврейских кладбищ использовались для возведения построек, мощения дорог и для других хозяйственных нужд. Многочисленные примеры приводятся в статье *Белявский К.* Состояние еврейских кладбищ в Польше. В данном сборнике. С. 46–56.

[23] Необычная форма таких надгробий и их распространенность часто привлекала внимание окружающего населения и нашла отражение во многих фольклорных сюжетах, связанных с погребальным обрядом у евреев. Например, бытует представление, что угловая форма памятника повторяет положение тела покойного, которого помещают в могилу не лежа, а сидя (что, разумеется, не соответствует действительности): см., напр.: *Амосова С.Н.* Представления о «чужих» кладбищах и «чужом» погребальном обряде (на материалах экспедиций 2009–2010 гг. в Ивано-Франковскую и Закарпатскую области Украины) // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 20–29.

[24] В других регионах подобные памятники могли изготавливаться из одного цельного блока. Примеры таких надгробий описаны на каларашском кладбище в Молдове (*Гоберман Д.Н.* Забытые камни. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 7, фото 106).

[25] Надгробие Йехуды Лейба, сына Дова Лейбовича (см. фото) (*89*).

[26] Об этом также говорит его первоначальное название – нефеш (‘душа’).

[27] Источник: http://www.eilatgordinlevitan.com/birz/birz.html

[28] Обнаружен только один такой памятник – мацева *Розы, дочери Цви Хирша* (*1490*).

[29] Это, по всей видимости, было распространенной и повсеместной практикой. Так, описывая еврейские надгробия Молдовы, Д. Гоберман отмечает: «Обычно к росписи прибегали с целью поновления памятника. Красителями служили светло-желтые или красно-коричневые земли, известь, сажа и синька, замешанные на яичной эмульсии» (*Гоберман Д.Н.* Забытые камни. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 20). Понятно, что при таком составе роспись была очень недолговечной.

[30] К ним относятся несколько позднейших памятников (1938–1945 гг.), на которых имя покойного или дата смерти указаны латиницей (*270*, *257, 338*), а также обелиск на месте расстрела с текстом на идише и литовском (*881a*). Только в одном случае имя и годы жизни покойного продублированы по-русски на обратной стороне стелы (*269*).

[31] Подробно принципы строения и языковые особенности еврейской эпитафии разобраны в работах *Носоновский М.* Еврейские эпиграфические памятники Восточной Европы. Boston: Trafford, 2002. С. 21–41; *Nosonovsky M.* Hebrew epitaphs and inscriptions from Ukraine and Former Soviet Union. Washington, DC: Lulu, 2006. P. 45–65.

[32] Данная эвлогия – одна из самых устойчивых и узнаваемых частей в еврейской эпитафии, поэтому многими воспринимается как ее обязательная часть. Образованный от нее акроним (תנצבה) нередко добавляют даже в конце надгробных надписей, составленных на другом языке (например, русском или польском).

[33] В талмудическую эпоху подобных титулов удостаивались раввины, главы раввинских судов и выдающиеся религиозные лидеры. Однако, как отмечается многими исследователями, со временем они утрачивают свое первоначальное значение и широко употребляются как знак особого уважения и почета к отдельным членам общины. См. *Носоновский М.* Еврейские эпиграфические памятники Восточной Европы. С. 31.

[34] Современные названия: Вильнюс, Папилис, Расейняй. Полные списки всех имен, фамилий и географических названий, встречающихся в текстах эпитафий, приводятся в отдельном *Указателе* (см. Содержание).

[35] Согласно общепринятой на сегодняшний день хронологии, закрепленной в талмудическую эпоху в сочинении *Седер олам*, начало еврейского летоисчисления приходится на 3760 г. до н.э.

[36] Литургический гимн, входящий в молитвенники как сефардских, так и ашкеназских общин.

[37] В оригинале: מתים יחיה אל ברוב חסדו. Хронограммы также встречаются в эпитафиях *Давида, сына Песаха* (902*) и *Рихи, дочери Шраги* (850*).

[38] Учитель праведности (מורה צדק) – религиозный авторитет, выполняющий обязанности помощника раввина.

[39] Человек, ведающий экономическими и административными вопросами при каком-либо общинном заведении, а также занимающийся сбором средств на его нужды.

[40] *Гоберман Д.Н.* Забытые камни... С. 6.

[41] Уникальные образцы этого искусства на примере резных стел Украины и Молдовы представлены в альбомах автора: *Гоберман Д.Н.* Еврейские надгробия на Украине и в Молдове. М., 1993; *Гоберман Д.Н.* Забытые камни...

[42] *Хаймович Б.* Еврейское народное искусство южной Подолии // 100 еврейских местечек Украины: Подолия. СПб., 2000. Вып. 2. С. 100–101.

[43] Практически идентичные сюжеты не раз встречаются на еврейском кладбище в Кишиневе. Например, стела Рахели-Лейки середины 19 в. *Гоберман Д.Н.* Забытые камни. С. 13, фото № 76.

[44] *Хаймович Б.* Еврейское народное искусство южной Подолии. С. 107.

[45] *Гоберман Д.Н.* Забытые камни. С. 11.

[46] Изначально парные фигуры животных рассматривались как гении, охраняющие святыню. Однако смысловое наполнение сюжета быстро утрачивается, и он приобретает чисто декоративную функцию.

[47] Шкаф у восточной стены синагоги, в котором хранится свиток Торы.

[48] *Шяучюнайте-Вербицкене Ю.* Очерки по истории еврейской общины Биржая. С. 73–77.

[49] Как отмечает автор, «различие между караимами и раббанитами подчеркивается лишь в случаях, когда фиксируются контакты между представителями обеих общин или их проживание по соседству». См. *Шяучюнайте-Вербицкене Ю.* Очерки по истории… С. 74.

[50] Упоминание о «двух типах евреев» (раббанитах и караимах), проживающих в городе, в инструкции Христофора II Радзивилла, изданной в 1636 г. Там же. С. 75.

[51] Свидетельство о постройках на месте караимской молельни в инвентарной книге 1745–1746 г.: Там же. С. 79.

[52] См. в разделе *Проблема датировки кладбища.*

[53] Точно так же нет никаких свидетельств, что совместные еврейско-караимские кладбища вообще существовали где-либо на территории Литвы.

[54] Здесь и ниже цитируется по тексту статьи *Шяучюнайте-Вербицкене Ю.* Очерки по истории… С. 79.

[55] Там же. С. 74.

[56] Эта реальность стала результатом активной «деиудаизации» караимов, происходившей в начале – середине 20 в., вследствие чего формирование новой караимской идентичности пошло по пути размежевания и выстраивания системы оппозиций между евреями и караимами. Подробнее эти процессы описаны в работе: *Гаммал М.И.* Караимы в Российской империи // История еврейского народа. Т. 2 / Под ред. И. Барталя. М.: Мосты культуры/ Гешарим, 2012. С. 204–223.

Методическое пояснение к таблице и карте

В таблице приводятся краткие описания надгробий, зафиксированных нами на еврейском кладбище Биржая в ходе экспедиций летом 2013, летом и осенью 2014 года. Описания расположены нами по порядку условных номеров, присвоенных памятникам в ходе полевой работы. Под этими же номерами памятники указаны на плане-схеме кладбища. Нумерация не является сплошной: некоторые номера пропущены, так как они были присвоены объектам, которые после тщательной проверки оказались не памятниками. Для нумерации памятников, обнаруженных в ходе работы уже после присвоения номеров, были использованы литеры a и b.

Для каждого надгробия приводится тип формы, а также имя покойного и дата смерти так, как они приведены в эпитафии, а также в транслитерации русским и латинским алфавитами.

Каталог сопровождается планом-схемой кладбища, указателем имён, фамилий и географических названий, указателем дат, типологией форм надгробий и списком условных обозначений.

Ниже приводится перечень конвенций, принятых нами при составлении каталога.

Имена

Для каждой эпитафии в соответствующей строке, определенной номером надгробия, указано имя или имена покойного/покойной и имя или имена его/ее отца (при их указании в тексте эпитафии или возможности расшифровки). При наличии фамилии она указывается после имени отца, если так приведена в тексте, или после имени самого покойного, если фамилия появляется в других местах в эпитафии (в начале или в конце, в качестве дополнения к тексту).

При передаче имён на русский язык предпочтение было отдано вариантам, соответствующим огласованию имён в ТаНаХе. Передача имен библейского происхождения следует традиции, принятой в современных русскоязычных изданиях Еврейской Библии. Мужские имена идишского происхождения приведены по «Словарю ашкеназских имён» Александра Бейдера. При этом особую сложность вызвали женские имена идишского происхождения, оканчивающиеся на -э/-е. Для транслитерации этих имён было принято решение использовать «русифицированные» версии, принятые в разных художественных и академических источниках. Так, например, имя חשא, встречающееся в пьесе Якова Гордина «Хася Сиротка»[1], и приведено как Хася, а имена שיינע и פעסי переданы как Шейна и Песя – так они, например, переданы в биобиблиографическом словаре «Деятели

[1] Гордин Я.М. Сиротка Хася. Драма в 4 д. Якова Гордина / Пер. с евр. С.Т. Браиловского. – Москва : Театр. б-ка М.А. Соколовой, 1910.

революционного движения в России»[2]. Остальные подобные имена по тому же принципу получили окончание «а/я».

Помимо имен на иврите и их транслитерации на русский язык, было решено включить в таблицу и транслитерацию на английский язык, главным образом, для читателей, не владеющих ивритом и русским. При определении принципов транслитерации с иврита на английский мы опирались, в основном, на стандарты транслитерации иврита, разработанные Американским Национальным Институтом Стандартов – Summary of ANSI Z39.25-1975 standard: transliteration of Hebrew.[3]

В следующих пунктах наш подход отличается от этого стандарта:

1. Разными способами транслитерируются разные согласные буквы, передающие один и тот же звук при прочтении:

ח (хет) – ‘ch’
כ (хаф – в случае, когда эта буква передает звук «х») – 'kh’

При этом совпадает передача ק (куф) и כ (каф – в случае, когда эта буква передает звук «к») – в обоих случаях используется 'k'

ט (тет) – ‘t’
ת (тав) – ‘th’

2. Буквы, не передающие согласного звука, такие как א (алеф) и ע (аин), в транслитерации пропускаются. Если эти же буквы выполняют функцию гласных, (как правило, в именах идишского происхождения), то א передается как ‘a’ или ‘o’, а ע передается как ‘e’.

3. ה (hэй) в начале и середине слова передается с помощью ‘h’, но в конце слова она не обозначает никакого звука и в транслитерации отсутствует.

4. Принцип передачи буквы י (йуд) основан на том, гласный или согласный звук обозначает эта буква в данном слоге:

когда י передает звук «й» и имеет собственную огласовку, она передается через ‘y’, например יהודה – Yehuda;
когда י передает согласный звук и имеет при себе огласовку «и», мы передаем это сочетание с помощью ‘yi’, например ישראל – Yisrael;
когда י выполняет функцию mater lectionis, она передается как ‘i’, например מאיר – Meir.

Для удобства читателя приводим сводную таблицу отличий от стандарта ANSI при транслитерации иврита латинским алфавитом:

Буква ивритского алфавита	Передаваемый звук	Буква (буквы) английского алфавита
א	[-]	-
א	[а], [о]	a, o
ה	[h]	h
ה	[-] (в конце слова)	-
ח	[х]	ch
ט	[т]	t
י	[й]	y
י	[и]	i
יִ	[и]	yi
כ	[х]	kh
כ	[к]	k
ע	[-]	-
ע	[е]	e
ק	[к]	k
ת	[т]	th

В указателе имен к таблице каталога ссылки на памятники, содержащие указание на принадлежность покойного к роду коэнов или левитов, добавляемые после имени, помещены после основного списка имен.

[2] Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма: [В 5 т.]. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1927–1934.

[3] http://webhome.weizmann.ac.il/home/comartin/ivrit/ansi.html

Даты

Даты смерти приведены по еврейскому и по григорианскому календарю. Перевод дат из еврейского летоисчисления в григорианское осуществлялся с помощью конвертера дат[4]. При упоминании в эпитафии вместо точной даты смерти общепринятого названия праздника или поста, информация об этом приводится в скобках после соответствующей даты.

В редких случаях, когда указана дата рождения, она присутствует в «Примечаниях».

Форма надгробий

Типы и формы надгробных памятников обозначены в соответствии с классификацией, представленной ниже на стр. 345. Там, где тип из-за сложной формы камня или его плохой сохранности не удалось определить, указано «не установлен». Предположительные типы помечены знаком*.

Номера в таблице, для которых указан только тип формы – это надгробия, на которых не сохранилось текстов эпитафий.

Обозначения L1 и L2 используются для различения типов взаимного расположения стелы и ее основания для надгробий, имеющих массивное основание. При этом форма основания уточняется там, где это возможно (где основание не было разрушено) при помощи типа M с соответствующим номером.

Примечания

В графе «Примечания» содержится информация нескольких видов:

а) о тексте эпитафии: указания на отсутствие каких-либо данных, например, имени или даты смерти, наличие на надгробии двух эпитафий с указанием, с кем похоронен покойный/покойная;

б) об особенностях имен и фамилий: ошибки, допущенные резчиком, альтернативные варианты прочтения, указания на наличие сокращенных вариантов имен и фамилий, а также происхождение некоторых фамилий;

в) о самом покойном/покойной: информация о профессии покойного/покойной или его/ее отца, если об этом упоминается в тексте эпитафии, слова, используемые в качестве маркеров возраста, например, «юноша», «старец» или прямые свидетельства о возрасте, место происхождения отца покойного/покойной, указание на супруга/супругу, а также семейное происхождение.

Специфические термины профессий, а также упоминание географических названий снабжены дополнительными комментариями, приводимыми в сносках.

[4] http://www.ru.chabad.org/calendar/1000year_cdo/aid/751533

Методический комментарий к карте еврейского кладбища г. Биржай.

Автор: Михаил Каранаев

Составление карты еврейского кладбища в г. Биржай было начато летом 2013 г. под руководством литовского историка Арунаса Баублиса (участок A1-A8-G8-G1). В 2014 г. карта была доработана участниками экспедиции М. Васильевым, Ю. Лень, А. Косых, Ю. Верхолевским, М. Каранаевым. Была перепроверена нумерация надгробий, точность карты 2013 г., а также завершено картографирование всех участков кладбища, на которых были найдены надгробия.

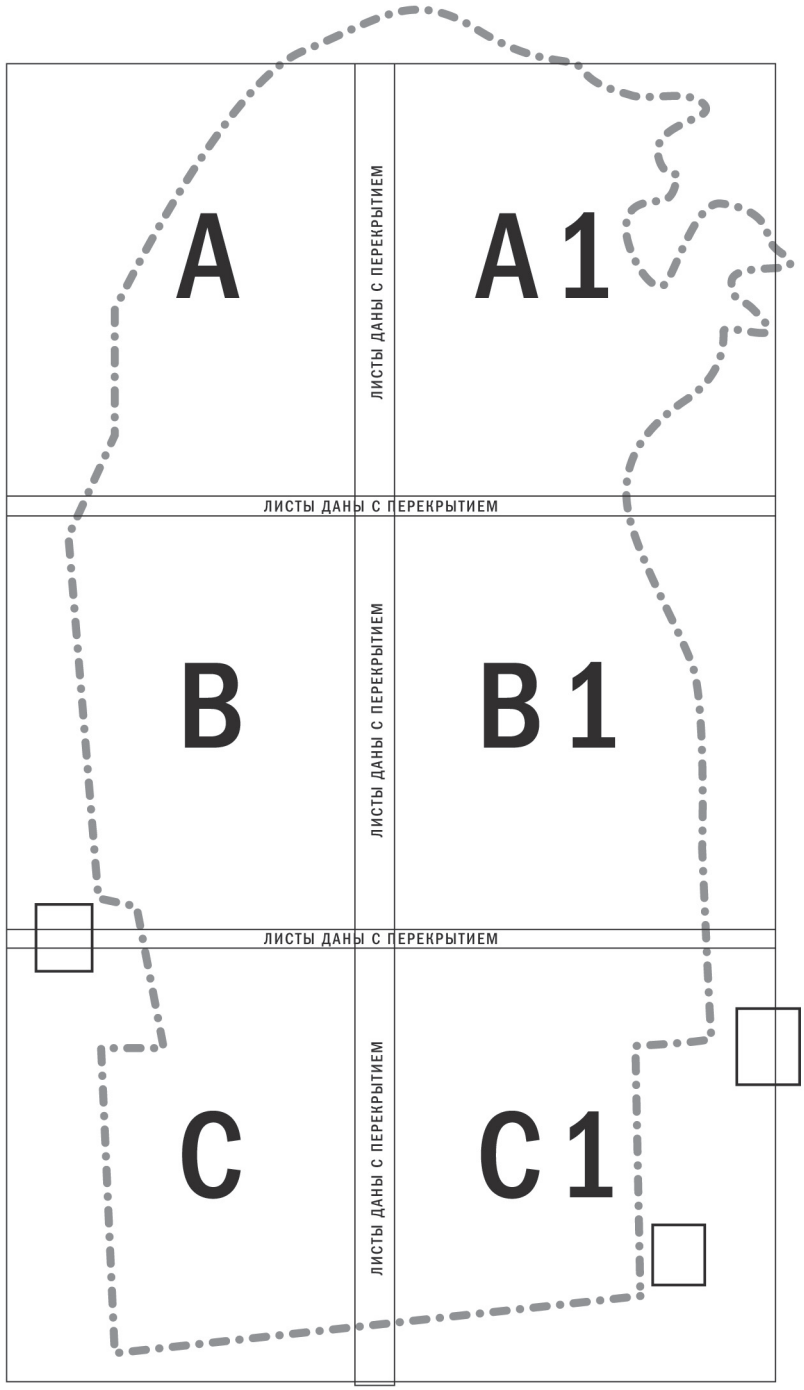
При составлении карты использовались два метода. Первый метод использовался М. Васильевым, А. Косых и Ю. Верхолевским на участке F1-F8-N8-N1, имеющем ровный рельеф. Была проведена разметка местности при помощи кольев с натянутой на них бечевой, в результате была создана сетка квадратов со стороной 10 м. Затем план участка зарисовывался на миллиметровую бумагу в масштабе 1:200 (в 1 см 2 м). Плюсом этого метода является относительно высокая точность по-

лученного плана и легкость его восприятия как при зарисовке карты, так и при ее прочтении. Минусом является требование к наличию ровного рельефа, значительный объём подготовительных работ (проведение и уточнение замеров, требующих высокой точности, установка кольев, натягивание бечевы), а также ограниченные возможности проведения каких-либо иных работ на этом участке кладбища, т.к. натянутая бечева затрудняет передвижение.

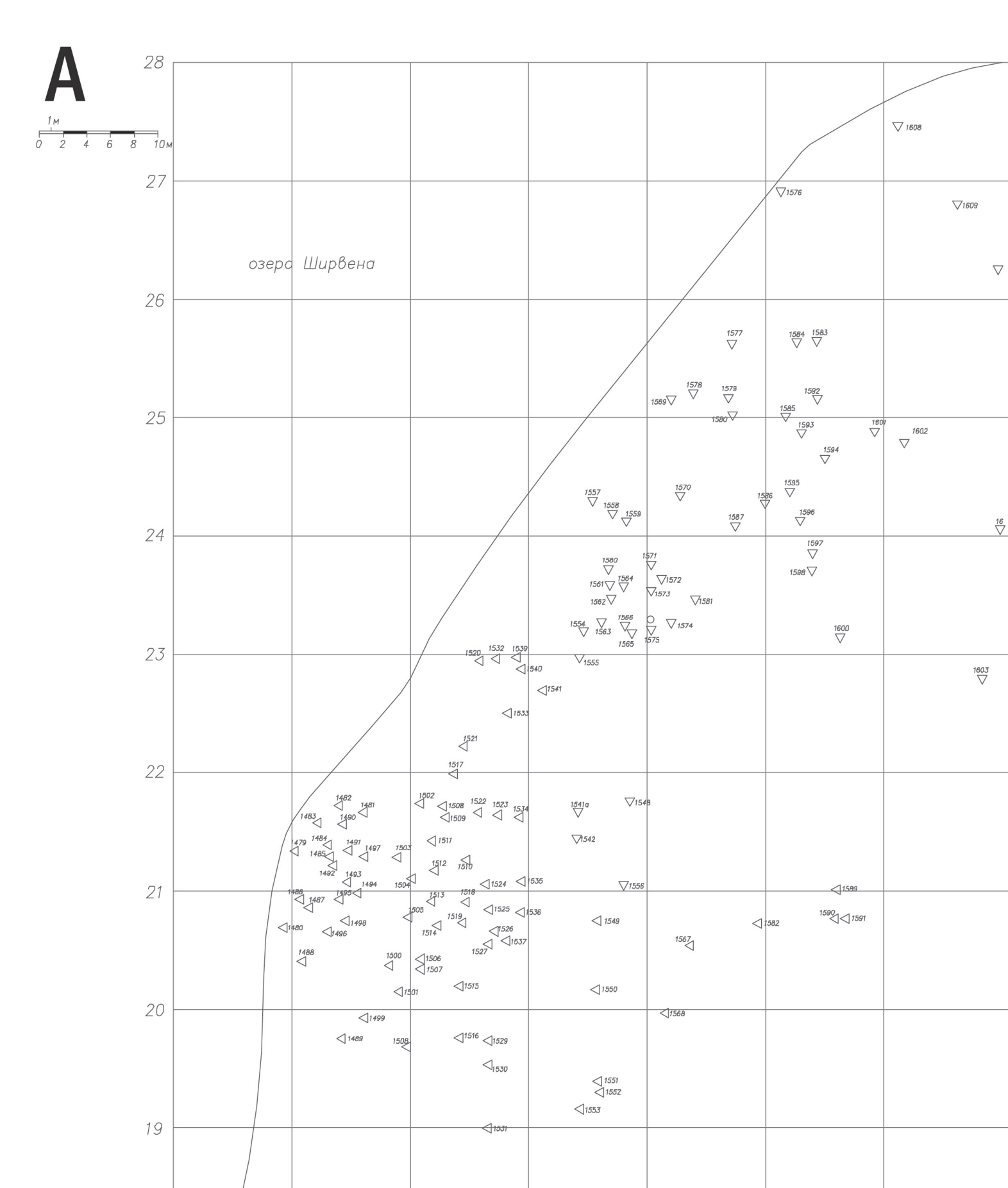
Второй метод применялся М. Каранаевым и Ю. Лень на прочих участках кладбища, которые отличаются сложным рельефом. Наличие деревьев, уклон местности, небольшие впадины и холмы вкупе с продолжающейся в момент составления плана расчисткой надгробий, а также необходимость выполнить работу в сжатые сроки не позволили использовать первый метод. Поэтому картографирование проводилось следующим образом. Намечался участок местности, на нем определялись ориентиры (деревья, капитальные строения, особо крупные надгробия и т.п.), которые привязывались к уже нанесенным на общую карту кладбища ориентирам (прежде всего это ограда кладбища и надгробия других участков), ориентиры наносились на план, выполняемый на миллиметровой бумаге (масштаб 1:200). После чего использовался прием триангуляции: каждое из надгробий замерялось относительно трех ориентиров и также наносилось на план местности. Плюсом данного метода является возможность относительно быстрого (в зависимости от опыта составителя) проведения замеров и нанесения объектов на план прямо «в поле» вне зависимости от рельефа местности, погодных условий и окружающей активности. Минусом следует считать неизбежную погрешность из-за использования простейших измерительных приборов (рулетка), не позволяющих в полной мере отразить сложности рельефа, а также механические ошибки при нанесении объектов на бумагу (человеческий фактор). Погрешность возрастает по мере увеличения объема плана, в среднем она составляет от 40 см на участке в 100 м^2 до 1,5 м на участке в 2000 м^2. Впрочем, данная погрешность является вполне допустимой: найти нужное надгробие, используя ориентиры на местности, не составляет особой сложности.

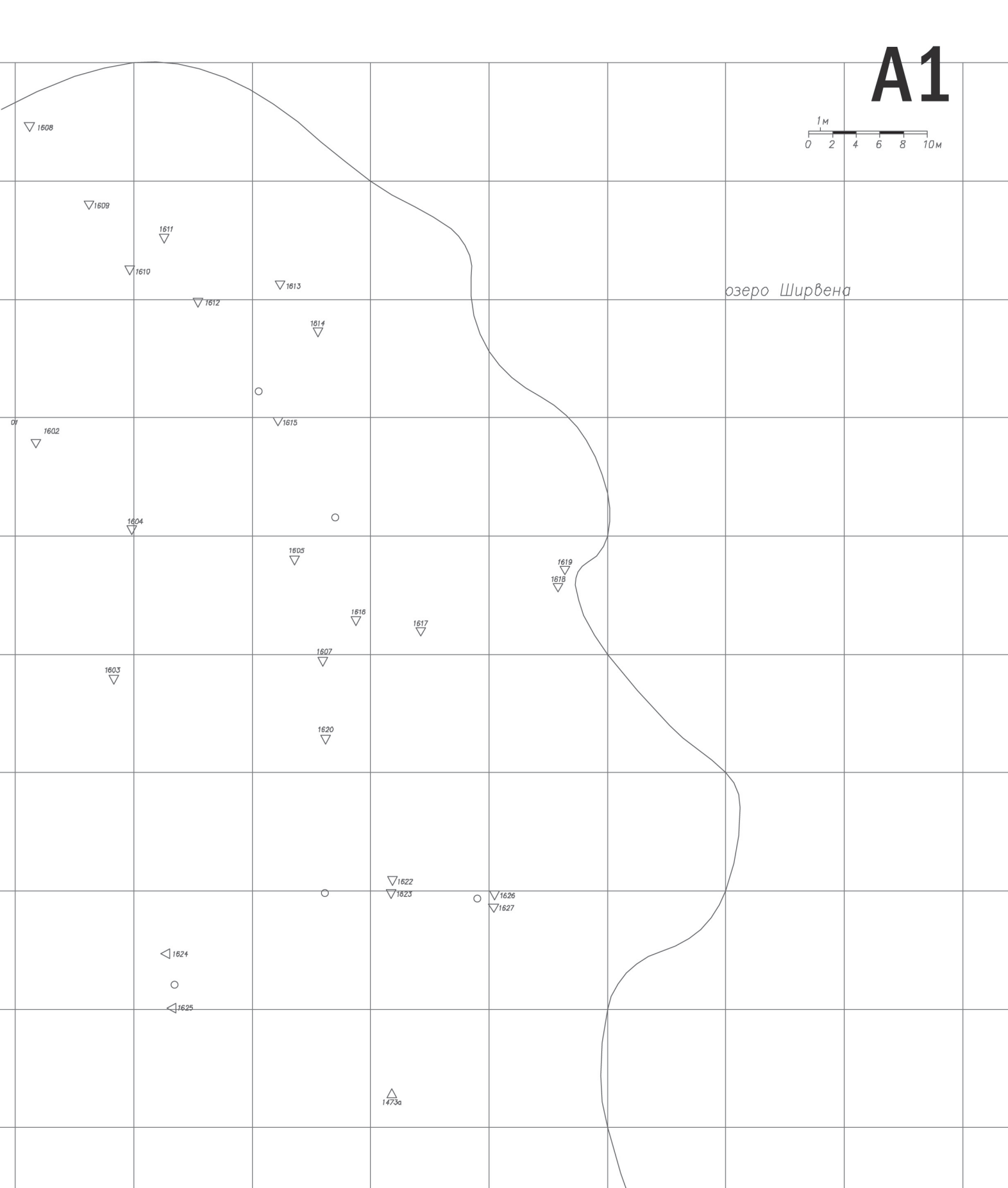
Литва. Город Биржай. Еврейское кладбище.

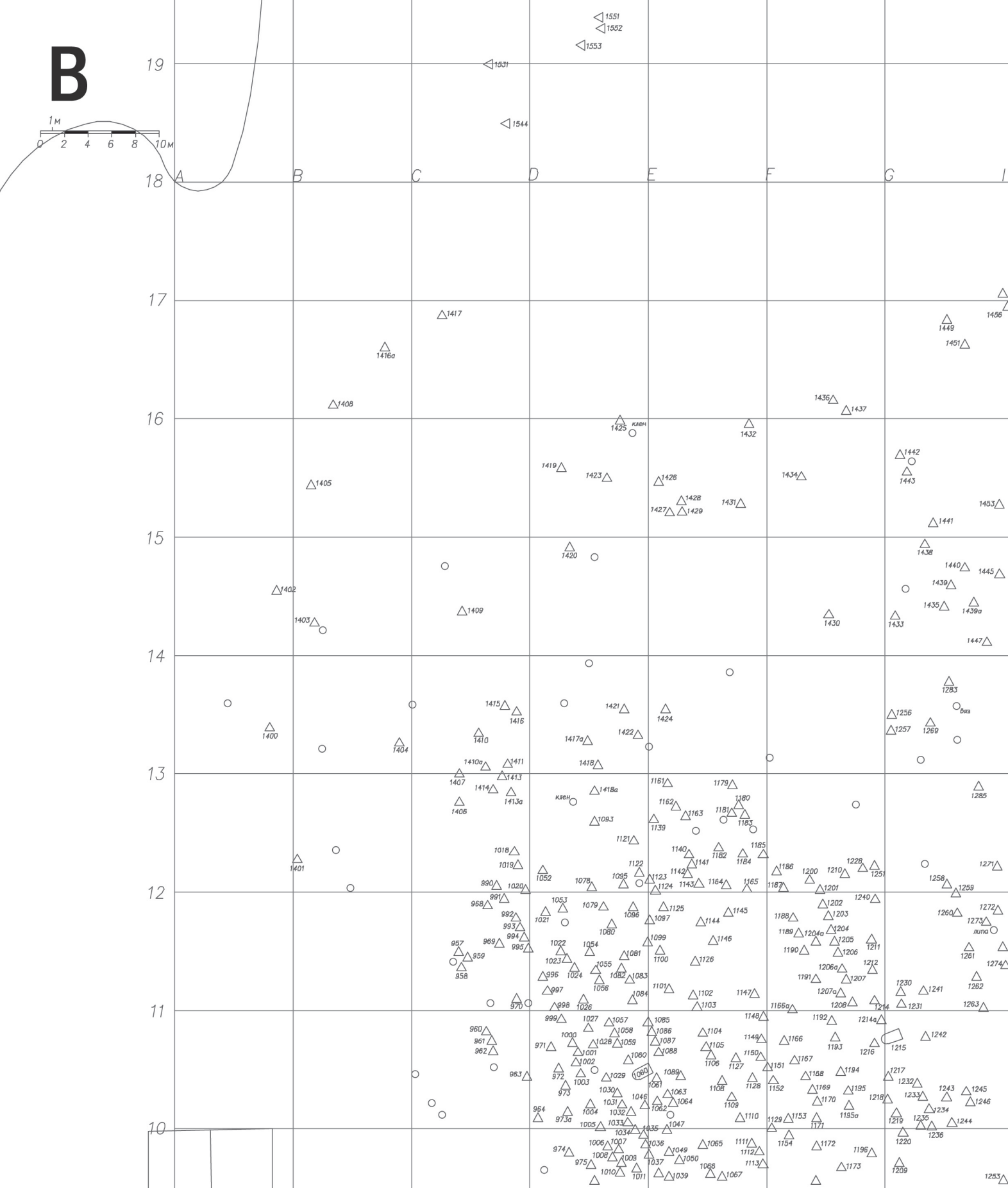
СХЕМА ЛИСТОВ

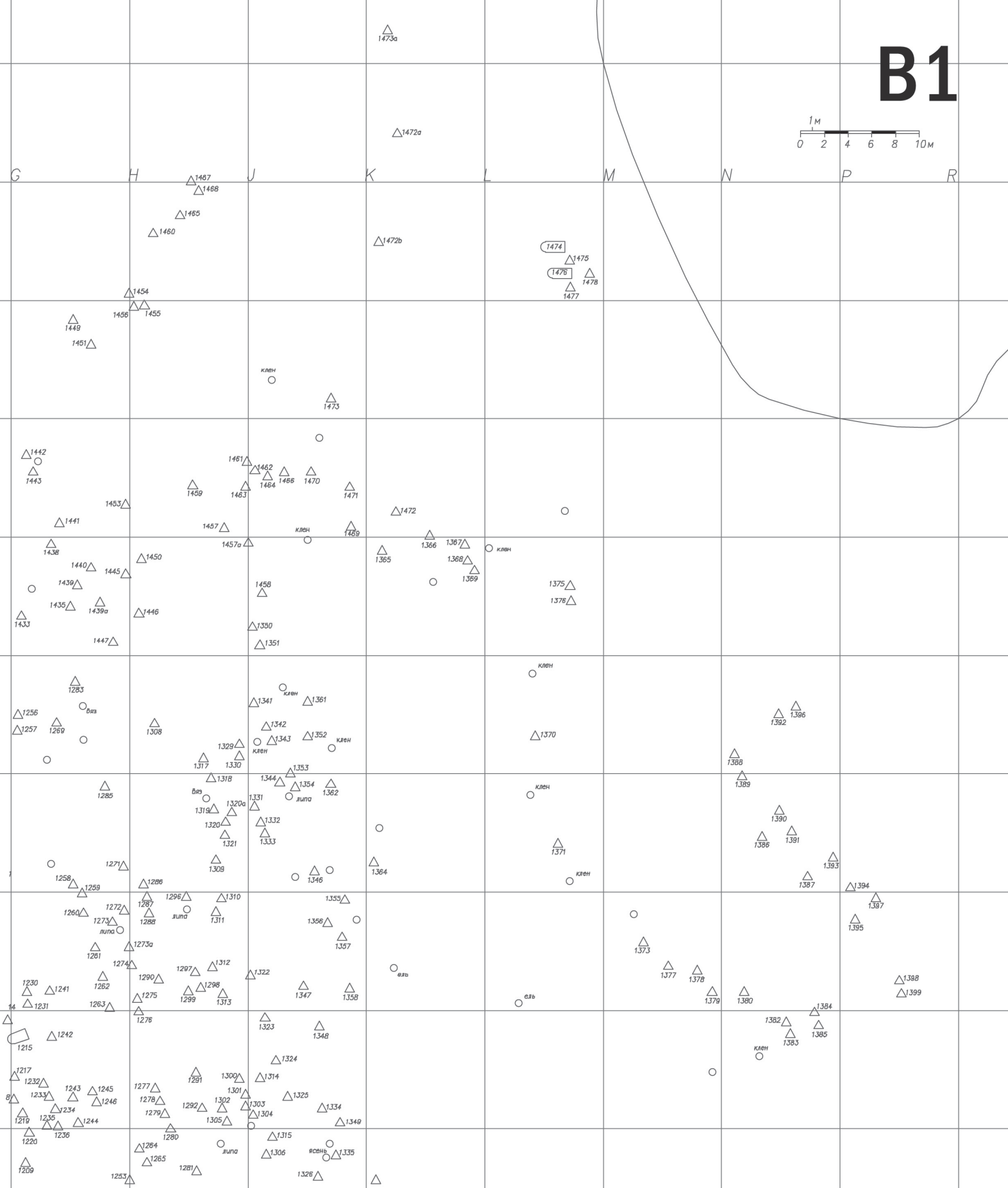


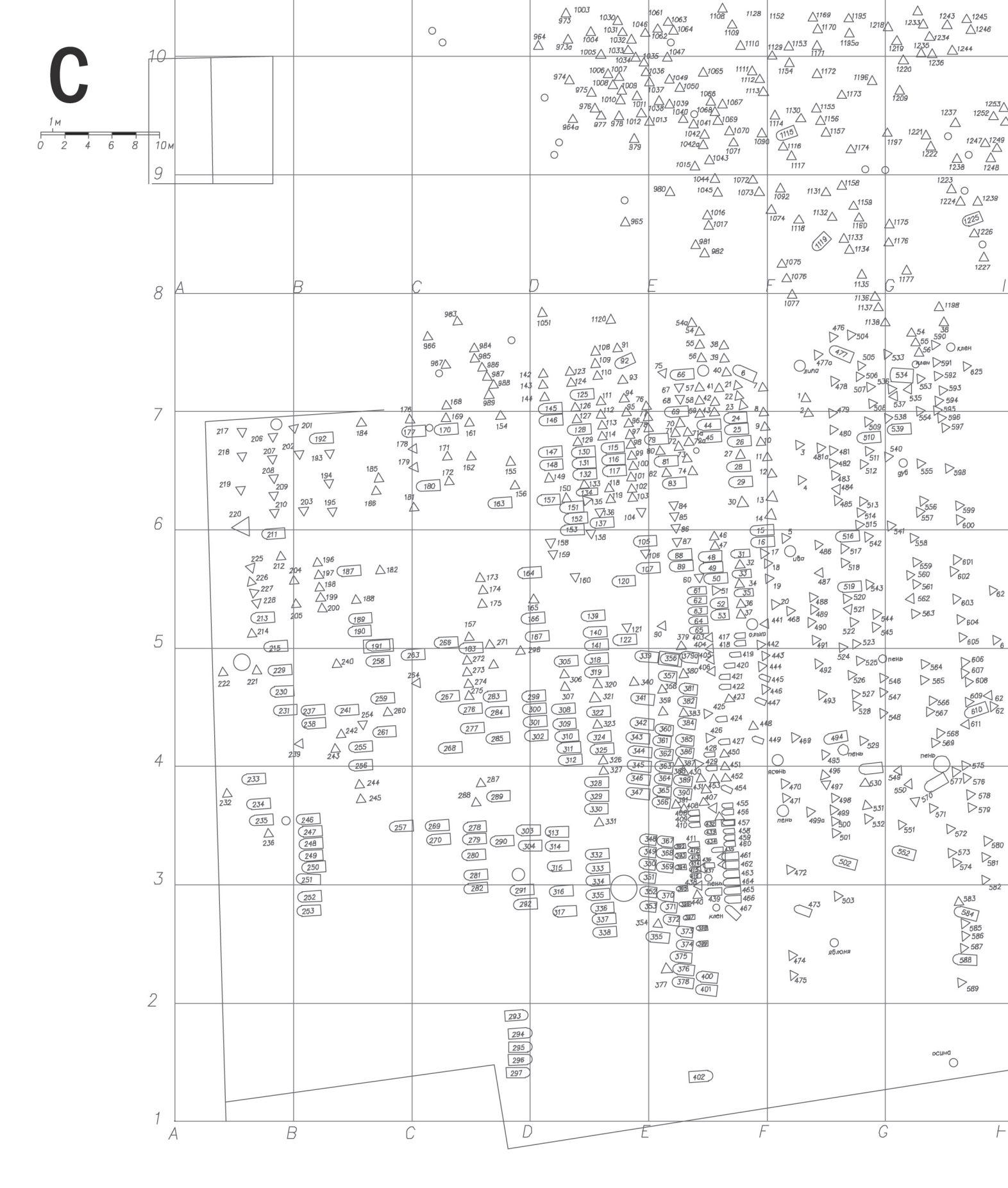
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ


A
1м
0 2 4 6 8 10м
28
27
26
25
24
23
22
21
20
19
озера Ширвена
1608
1576
1609
1577
1584
1583
1578
1579
1592
1569
1585
1580
1593
1601
1602
1594
1595
1557
1570
1586
1558
1559
1587
1596
16
1597
1560
1571
1598
1564
1561
1572
1573
1562
1581
1554
1566
1574
1563
1575
1565
1600
1520
1532
1539
1555
1603
1540
1541
1533
1521
1517
1482
1502
1508
1522
1523
1534
1541а
1548
1481
1483
1490
1509
1479
1484
1491
1497
1511
1542
1485
1503
1512
1510
1492
1493
1494
1524
1535
1556
1589
1486
1504
1513
1518
1487
1495
1525
1536
1590
1591
1505
1519
1498
1549
1582
1480
1496
1514
1526
1537
1567
1488
1527
1500
1506
1507
1515
1501
1550
1568
1499
1489
1508
1516
1529
1530
1551
1552
1553
1531


A1
1м
0 2 4 6 8 10м
1608
1609
1611
1610
1613
1612
1614
1615
1602
1604
1605
1619
1618
1616
1617
1607
1603
1620
1622
1623
1626
1627
1624
1625
1473а
озеро Ширвена


B
1м
0 2 4 6 8 10м
A
B
C
D
E
F
G
I
19
18
17
16
15
14
13
12
11
10
1551
1552
1553
1531
1544
1417
1416а
1408
1425
клен
1432
1436
1437
1456
1449
1451
1419
1423
1426
1434
1442
1443
1405
1428
1427
1429
1431
1453
1441
1420
1438
1440
1445
1439
1439а
1402
1409
1403
1430
1433
1447
1283
1256
1257
1269
вяз
1400
1404
1415
1416
1410
1421
1424
1422
1417а
1418
1411а
1411
1413
1407
1414
1413а
1406
1418а
клен
1161
1179
1180
1162
1163
1181
1183
1139
1093
1121
1285
1401
1018
1019
1140
1182
1184
1185
1122
1052
1078
1095
1123
1142
1143
1164
1165
1186
1187
1200
1201
1210
1228
1251
1271
1258
1259
990
1020
991
968
992
993
994
969
995
957
959
958
1053
1021
1079
1096
1125
1097
1144
1145
1240
1202
1203
1188
1272
1260а
1273
липа
1080
1099
1146
1189
1204а
1204
1205
1211
1261
1274
1022
1054
1081
1100
1126
1190
1206
1212
1023
1055
1082
1083
996
1024
1056
1206а
1191
1207
1230
1241
1262
997
1084
1101
1102
1147
1207а
1208
1214
1231
1263
970
998
1026
1166а
1148
1192
1214а
999
1027
1057
1085
1058
1086
1087
1104
1242
960
1000
1028
1059
1088
1105
1149
1166
1193
1216
1215
961
971
1001
1060
1106
1150
1127
1167
1151
1188
1194
1217
962
1002
1060
1089
1128
1152
1169
1195
1218
1232
1233
1243
1245
963
1029
1003
1061
1108
1170
1246
973
1030
1063
1064
1109
1195а
1234
1031
1046
1062
1219
1235
1244
964
1004
1032
1110
1129
1153
1171
1236
973а
1005
1033
1047
1034
1035
1111
1154
1172
1196
1220
974
1006
1007
1036
1065
1112
1173
1209
1253
975
1008
1009
1049
1050
1037
1066
1113
1010
1011
1039
1067


B1
1 м
0 2 4 6 8 10 м
G H J K L M N P R
1473a
1472a
1467
1468
1465
1460
1472b
1474
1475
1476
1478
1477
1454
1456
1455
1449
1451
клен
1473
1442
1443
1461
1462
1464
1466
1470
1459
1463
1471
1453
1472
1441
1457
клен
1469
1438
1457a
1366
1367
клен
1365
1368
1369
1440
1445
1450
1439
1458
1375
1376
1435
1439a
1446
1433
1350
1447
1351
клен
1283
клен
1341
1361
1256
вяз
1257
1269
1308
1342
1343
1352
клен
1329
клен
1370
1392
1396
1317
1330
1388
1353
1318
1344
1354
1362
1389
1285
вяз
1331
липа
клен
1319
1320a
1320
1332
1390
1321
1333
1371
1386
1391
1271
1309
1364
1393
1258
1259
1286
1346
клен
1387
1394
1296
1310
1355
1397
1287
1260
1272
1273
липа
1288
липа
1311
1356
1395
1357
1261
1273a
1373
1274
1297
1312
1322
ель
1377
1378
1398
1230
1241
1262
1290
1298
1347
1358
1399
1231
1263
1275
1299
1313
ель
1379
1380
1384
1276
1323
1382
1242
1348
1385
1215
1383
клен
1324
1217
1291
1300
1314
1232
1277
1301
1243
1245
1233
1246
1278
1302
1325
1234
1292
1303
1334
1219
1235
1244
1279
1304
1305
1349
1220
1236
1280
1315
1264
липа
1306
ясень
1335
1265
1209
1281
1253
1326


C
1м
0 2 4 6 8 10м
A B C D E F G I
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
клен
липа
дуб
ива
ольха
пень
ясень
яблоня
осина

C1
1м
0 2 4 6 8 10м
G H J K L M N P R
Вход на кладбище
ясень
клен
ель
береза
дуб
липа
пень
осина
бузина

Таблица с данными

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1	Сара Брайна, дочь Залмана	שרה בריינא בת זלמן	Sara Brayne, daughter of Zalman	7 тишрея 643	20.09.1882	A1	
2	Шломо Бер, сын Рафаэля	שלמה בער בן רפאל	Shlomo Ber, son of Rafael	2 кислева 650	25.11.1889	не установлен	юноша; общее надгробие с Малкой, дочерью Липмана, предположительно супругой
2	Малка, дочь Липмана	מלכה בת ליפמאן	Malka, daughter of Lipman	22 кислева 650	15.12.1889	не установлен	общее надгробие с Шломо Бером, сыном Рафаэля, предположительно супругом
3	Хаим, сын Эльазара ха-Коэна	חיים בן אלעזר הכהן	Chayim, son of Elazar ha-Kohen	11 сивана 640	21.05.1880	B2	убит
4	Мендл Хирц, сын Азриэля ха-Коэна	מענדל הירץ בן עזריאל הכהן	Mendl Hirtz, son of Azriel ha-Kohen	20 ияра 642	09.05.1882	A1	
5						*A1	
6	Двора, дочь Хаима	דבורה בת חיים	Dvora, daughter of Chayim	19 ияра 660	18.05.1900	L2:H1+M2	жена р. Исраэля Ошри
7						A2	
8	Эстер Рахель, дочь Йехуды Лейба	אסתר רחל בת יהודא ליב	Esther Rachel, daughter of Yehuda Leyb	7 ава 661	23.07.1901	A1	

9	Песя, дочь Йехуды Лейба	פעסא בת יהודא ליב	Pesye, daughter of Yehuda Leyb	20 тевета 662	30.12.1901	D4	
10	Сара, дочь Цви	שרה בת צבי	Sara, daughter of Tzvi	6 швата 662	14.01.1902	-	
11	Асна, дочь Залмана	אסנה בת זלמן	Asne, daughter of Zalman	2 ияра 662	09.05.1902	H1	
12	Ципа Симха, дочь Исраэля	ציפע שמכה בת ישראל	Tzipe Simkha, daughter of Yisrael	13 хешвана 663	13.11.1902	D1	
13	Ривка, дочь Яакова	רבקה בת יעקב	Rivka, daughter of Yaakov	12 нисана 663	09.04.1903	H1	умерла в возрасте шестидесяти лет
14	Фейга, дочь Шмуэля	פייגה בת שמואל	Feyge, daughter of Shmuel	5 тишрея 665	14.09.1904	H1	
15	Песя Ита, дочь Давида	פעשע איטה בת דוד	Pese Ita, daughter of David	15 кислева 665	23.11.1904	L2:A2+M2	
16	Ита Йента, дочь Залмана	איטע יענטה בת זלמן	Ite Yenta, daughter of Zalman	5 швата 660	05.01.1900	L2:D1+M2	
17	Эта Гитл, дочь Эли ха-Коэна	עטע גיטל בת אלי הכהן	Ete Gitl, daughter of Eli ha-Kohen	25 адара 665	02.03.1905	не установлен	
18	Этл, дочь Шалома	עטיל בת שלום	Etl, daughter of Shalom	16 ава 664	28.07.1904	D4	
19	Фейга, дочь Йехуды Лейба ха-Коэна	פייגה בת יהודא ליב הכהן	Feyge, daughter of Leyb ha-Kohen	20 кислева 666	18.12.1905	D1	
20	Мирьям, дочь Моше	מירים בת משה	Miryam, daughter of Moshe	21 ава 667	01.08.1907	D1	
21	Асна Мина, дочь Иссахара	אסנה מינע בת ישכר	Asne Mine, daughter of Yissakhar	23 тевета 668	28.12.1907	не установлен	
21a	Трейна Гитл, дочь Шмуэля	טרייַנע גיטל בת שמואל	Treyne Gitl, daughter of Shmuel	24 швата 668	27.01.1908	D1	
22	Сара Дивеле, дочь Йосефа Моше	שרה דבלה בת יוסף משה	Sara Divele, daughter of Yosef Moshe	10 адара 668	12.02.1908	A2	
23	Элка, дочь Зундла	עלקה בת זונדל	Elke, daughter of Zundl	21 адара 665	26.02.1905	не установлен	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
24	Эта Вихна, дочь Исраэля	עטע וויחנה בת ישראל	Ete Vichna, daughter of Yisrael	19 нисана 670	28.04.1910	L1:H1+M2	
25	Церна, дочь Йехуды Лейба	צערנא בת יהודה ליב	Tzerne, daughter of Yehuda Leyb	9 элула 678	17.08.1918	L2:D4+M2	
26	Дина Малка, дочь Цемаха	דינה מלכה בת צמח	Dina Malka, daughter of Tzemach	12 элула 678	20.08.1918	L2:C2+M2	
27	Рейда, дочь Элияху	ריידה בת אליהו	Reyde, daughter of Eliyahu	9 таммуза 679	07.07.1919	H1	
28	Сара, дочь Маниса	שרה בת מאניס	Sara, daughter of Manis	16 тевета 681	27.12.1920	L2:D4+M2	
29	Эта, дочь Мани Лейба	עטע בת מנא ליב	Ete, daughter of Mani Leyb	3 ияра 682	01.05.1922	L2:H2+M2	
30	Ривка, дочь Моше Ицхака	רבקה בת משה יצחק	Rivka, daughter of Yitzchak	24 хешвана 682	25.11.1921	A1	
30a	Хана Эта, дочь Бейнеша	חנה עטע בת ביינש	Chana Ete, daughter of Beynesh	14 тевета 682	14.01.1922	H2	
31	Хана, дочь Цви	חנה בת צבי	Chana, daughter of Tzvi	17 таммуза 682	13.07.1922	L2:H1+M2	девушка
32	Райха, дочь Цадика Цви	רייכה בת צדיק צבי	Raykhe, daughter of Tzadik Tzvi	27 ава 682	21.08.1922	D3/D4	
33	Рахель, дочь Йехуды Лейба	רחל בת יהודה ליב	Rachel, daughter of Yehuda Leib	23 тишрея 683	15.10.1922	L2:A2+M2	
34	Пина, дочь Йехошуа ха-Леви	פינא בת יהושע הלוי	Pine, daughter of Yehoshua ha-Levi	6 адара II 684	12.03.1924	H2	
35	Хая Миндл, дочь Переца	חי מינדל בת פרץ	Chaye Mindl, daughter of Peretz	5 кислева 686	22.11.1925	L2:H1+M2	Имя Хая в оригинале указано в сокращенном виде
36	Элка, дочь Ицхака	עלקא בת יצחק	Elke, daughter of Yitzchak	14 адара I 687	17.02.1927	A2	

37	Элка Лея, дочь Зундла	עלקא לאה בת זונדיל	Elke Lea, daughter of Zundl	1 нисана (Рош Ходеш) 687	03.04.1927	H1	жена р. Зелига, учителя[1]
38	Лея Брайна, дочь Моше Йехошуа Анцелевича	לאה ברײנה בת משה יהושע אנצעלעוויץ	Lea Brayne, daughter of Moshe Yehoshua Antzelevitz	10 тевета 671	10.01.1911	D4	
39	Фрада, дочь Ицхака	פראדה בת יצחק	Frade, daughter of Yitzchak	27 хешвана 664	17.11.1903	D4	
40	Ита, дочь Цемаха	איטה בת צמח	Ite, daughter of Tzemach	24 тевета 665	01.01.1905	A1	
41	Хая Хинда, дочь Йехуды Лейба	חיה הינדה בת יהודא ליב	Chaye Hinde, daughter of Yehuda Levi	3 тишрея 667	22.09.1906	D1	
42	Хася, дочь Ицхака	חסא בת יצחק	Chase, daughter of Yitzchak	13 нисана 665	18.04.1905	A2	
43	Двора Гута, дочь Цви	דבורה גוטע בת צבי	Dvora Gute, daughter of Tzvi	2 кислева 666	30.11.1905	A2	
44	Райха Глиха, дочь Элияху	רייכה גליכע בת אליהו	Raykhe Glikhe, daughter of Eliyahu	15 таммуза 666	08.07.1906	L2:D1+M2	
45	Нехама Муся, дочь Йехуды Лейба	נחמה מוסה בת יהודה ליב	Nechama Musye, daughter of Yehudah Leyb	6 ияра 671	04.05.1911	L2:H4+M2	
46	Рахель Ита, дочь Цви	רחל איטה בת צבי	Rachel Ite, daughter of Tzvi	19 элула 671	12.09.1911	D4	
47	Рахель, дочь Йехезкеля	רחל בת יחזקאל	Rachel, daughter of Yechezkel	16 адара 672	05.03.1912	D4	дочь резника[2]
48	Муся, дочь Шимшона	מושא בת שמשן	Musye, daughter of Shimshon	24 ава 672	07.08.1912	H1	
49	Ривка, дочь Зеева	רבקה בת זאב	Rivka, daughter of Zeev	16 адара 673	23.02.1913	L1:A1+M2	

[1] Имеется в виду *меламед* – учитель в *хедере* (начальной еврейской религиозной школе для детей).

[2] Резник (ивр. *шохет*, *шойхет*) – человек, осуществляющий забой птицы и скота в соответствии с ритуальными предписаниями (правилами *кашрута*). В обязанности *шойхета* также входит проверка туши животного после убоя (*бдика*), что отражено в полном название профессии: *шохет у-водек*. В тексте эпитафии использован его акроним – *шув*.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
50	Сара Ривка, дочь Цви Йехуды	שרה רבקה בת צבי יהודה	Sara Rivka, daughter of Tzvi Yehuda	18 сивана 673	23.06. 1913	L1:A1+M2	
51	Батья Лея, дочь Моше	בתיה לאה בת משה	Bathya Lea, daughter of Moshe	17 тевета 674	15.01.1914	D4	
52	Либа, дочь Йехезкеля	ליבה בת יחזקאל	Libe, daughter of Yechezkel	22 хешвана 675	11.11.1914	L2:H2+M2	
53	Батшева, дочь Давида	בתשבע בת דוד	Bathsheva, daughter of David	9 нисана 675	24.03.1915	L2:H1+M2	
54	Тойба Кейла, жена Зундла	טויבא קיילה אשת זונדיל	Toybe Keyle, wife of Zundl	4 нисана 663	01.04.1903	D1	жена раввина Биржая Йосефа Зундла
54a	Йехиэль Михл, сын Йосефа Зундла	יחאל מיכל בן יוסף זונדיל	Yechiel Mikhl, son of Yosef Zundl	26 тишрея 685	24.10.1924	H2	сын раввина Биржая
55	Бен Цион, сын Шимшона	בן ציון בן שמשון	Ben Tzion, son of Shimshon	26 кислева 661	18.12.1900	H1	
56	Дов, сын Шмуэля Цви	דוב בן שמואל צבי	Dov, son of Shmuel Tzvi	25 тевета 661	16.01.1901	D1	
57	Моше, сын Шимшона	משה בן שמשון	Moshe, son of Shimshon	4 адара 661	23.02.1901	D1	известный учитель еврейской традиции[3]
58	Менахем Мендл, сын Йехиэля Михла	מנחם מענדל בן יחיאל מיכל	Menachem Mendl, son of Yechiel Mikhl	5 адара 662	12.02.1902	D1	
59	Хаим Аарон, сын Цви Михла	חיים אהרן בן צבי מיכל	Chayim Aharon, son of Tzvi Mikhl	18 сивана 675	31.05.1915	не установлен	
60	Цви, сын Яакова	צוי בן יעקב	Tzvi, son of Yaakov	3 таммуза 675	15.06.1915	*A2	
61	Хаим Шмарья, сын Элияху ха-Леви	חיים שמרי בן אליהו הלוי	Chayim Shmarya, son of Eliyahu ha-Levi	29 кислева 679	03.12.1918	L2:A3+M2	
62	Аарон Давид, сын Натана	אהרן דוד בן נתן	Aharon David, son of Nathan	19 тевета 679	22.12.1918	L2:H1+M2	старец

[3] Из эпитафии: «учившийся и учивший <трудам> „Провозвестник праведности“, „Тройная нить“, Писанию, Мишне, Гемаре».

63	Шалом Цви, сын Шмарьяху	שלום צבי בן שמריהו	Shalom Tzvi, son of Shmaryahu	26 ияра 679	26.05.1919	L2:D3+M3	
64	Даниэль, сын Исраэля	דניאל בן ישראל	Daniel, son of Yisrael	20 таммуза 680	06.07.1920	D3	
65	Меир Зелиг, сын Рафаэля	מאיר זעליג בן רפאל	Meir Zelig, son of Rafael	7 элула 680	21.08.1920	L2:D4+M2	
66	Шалом Рафаэль, сын Моше	שלום רפאל בן משה	Shalom Rafael, son of Moshe	16 хешвана 675	05.11.1914	L1:B1+не установлен	
67	Аарон, сын Шалома	אהרן בן שלום	Aharon, son of Shalom	25 тевета 682	25.01.1922	H1	учитель Пятикнижия и Гемары
68	Хаим, сын Давида	חיים בן דוד	Chayim, son of David	14 адара II 673	23.03.1913	D2	
69	Мордехай, сын Дова	מרדכי בן דוב	Mordekhay, son of Dov	25 тишрея 674	26.10.1913	L2:D2+M2	был резником в течение 40 лет
70	Шломо Шалом, сын Йехуды Лейба	שלמה שלום בן יהודה ליב	Shlomo Shalom, son of Yehuda Leyb	17 тевета 674	15.01.1914	A2	
71	Авраам Реувен, сын Шалома ха-Коэна	אברהם ראובן בן שלום הכהן	Avraham Reuven, son of Shalom ha-Kohen	11 ияра 674	07.05.1914	A1	
71a	Хаим Хейкл, сын Ицхака Лурия	חיים חייקל בן יצחק לוריא	Chayim Cheykl, son of Yitzchak Luriya	29 тишрея 666	28.10.1905	A1	старец
72	Авраам Йосеф, сын Эльазара	אברהם יוסף בן אלעזר	Avraham Yosef, son of Elazar	15 ияра 674	11.05.1914	D1	
72a	Йехуда Цви, сын Залмана	יהודה צבי בן זלמן	Yehuda Tzvi, son of Zalman	26 ияра 666	21.05.1906	A2	старец
73	Залман, сын Яакова	זלמן בן יעקב	Zalman, son of Yaakov	7 хешвана 670	22.10.1909	H2	
74	Дов Бер, сын Шмуэля Хаима	דובער בן שמואל חיים	Dov Ber, son of Shmuel Chayim	11 ава 674	03.08.1914	A2	
75	Авраам Зелик, сын Яакова Натанэля	אברהם זעליק בן יעקב נתנאל	Avraham Zelik, son of Yaakov Nathanel	25 адара 660	24.02.1900	C5	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
76	Хирц, сын Хилеля	הירץ בן הילל	Hirtz, son of Hilel	21 тишрея 666	20.10.1905	A2	
77	Моше, сын Меркла	משה בן מארקל	Moshe, son of Merkl	18 швата 666	13.02.1906	A1	
78	Йосеф, сын Моше	יוסף בן משה	Yosef, son of Moshe	23 Ава 666	14.08.1906	*A2	
79	Авраам Бецалель, сын Эльханана	אברהם בצלאל בן אלחנן	Avraham Betzalel, son of Elchanan	5 хешвана 669	30.10.1908	L2:A2+M2	
80	Нафтали, сын Моше Ицхака	נפתלי בן משה יצחק	Nafthali, son of Moshe Yitzchak	6 адара II 670	17.03.1910	A2	
81	Авраам Аба, сын Элияху	אברהם אבא בן אליהו	Avraham Aba, son of Eliyahu	14 сивана 671	10.06.1911	L2:H2+M2	
82	Авраам Йехуда, сын Моше	אברם יהודה בן משה	Avram Yehuda, son of Moshe	14 тишрея 673	25.09.1912	H2	
83	Йехошуа Хешл, сын Ицхака	יהושע העשל בן יצחק	Yehoshua Heshl, son of Yitzchak	18 кислева 675	06.12.1914	D2/B2	
84	Элияху, сын Ицхака	אליהו בן יצחק	Eliyahu, son of Yitzchak	7 адара 672	25.02.1912	A1	сын резника
85	Цви Аарон, сын Йосефа	צבי אהרן בן יוסף	Tzvi Aharon, son of Yosef	27 швата 673	04.02.1913	D2	переписчик свитков Торы
86	Дов Бер, сын Яакова Натанэля Лифшица	דוב בער בן יעקב נתנאל ליפשיטץ	Dov Ber, son of Yaakov Nathanel Lifshitz	6 адара I 673	13.02.1913	D1	
87	Нахман, сын Исраэля Моше	נחמן בן ישראל משה	Nachman, son of Yisrael Moshe	25 ав 673	28.08.1913	D4	
88	Авраам Арье, сын Элиэзера	אברהם אריה בן אליעזר	Avraham Arye, son of Eliezer	17 тевета 694	04.01.1934	L2:D1+M2	

89	Йехуда Лейб, сын Дова Лейбовича	יהודה ליב בן דוב לייבאוויטץ	Yehuda Leyb, son of Dov Leybovitz	18 сивана 675	31.05.1915	M4	отец из Шенберга[4]
90	Аба Меир, сын Моше	אבא מאיר בן משה	Aba Meir, son of Moshe	29 кислева 684	07.12.1923	D2	
91	Шалом Зеев, сын Исраэля	שלום זאב בן ישראל	Shalom Zeev, son of Yisrael	15 адара 662	22.02.1902	D1	
92	Моше Айзик, сын Ицхака Цви Покемпнера	משה אייזיק בן יצחק צבי פאקעמפנער	Moshe Ayzik, son of Yitzchak Tzvi Pokempner	20 адара 664	07.03.1904	L2:D4+M2	
93	Цемах, сын Шабтая	צמח בן שבתי	Tzemach, son of Shabtay	3 адара 663	02.03.1903	не установлен	
94	Аба, сын Йермияху	אבא בן ירמיהו	Aba, son of Yermiyahu	6 тевета 664	25.12.1903	не установлен	
95	Ицхак, сын Нахума	יצחק בן נחום	Yitzchak, son of Nachum	10 тевета 664	29.12.1903	H1	
96	Яаков, сын Авраама	יעקב בן אברהם	Yaakov, son of Avraham	8 швата 664	25.01.1904	D1	
97	Элиэзер, сын Элияху	אליעזר בן אליהו	Eliezer, son of Eliyahu	9 швата 664	26.01.1904	D3	
98	Шрага, сын Бецалеля	שרגא בן בצלאל	Shraga, son of Betzalel	26 сивана 664	09.06.1904	C1/D1	
99	Хаим Айзик, сын Шимона	חיים אייזיק בן שמעון	Chayim Ayzik, son of Shimon	2 элула 664	13.08. 1904	D1	
100	Моше Исер, сын Цви Майрима	משה איסר בן צבי מאירים	Moshe Iser, son of Tzvi Mayrim	21 кислева 5665	29.11.1904	H1	
101	Йосеф Бер, сын Исраэля Михла	יוסף בער בן ישראל מיכל	Yosef Ber, son of Yisrael Mikhl	11тишрея 666	10.10.1905	D4	
102	Лейб Шоэль, сын Зеева	ליב שואל בן זאב	Leyb Shoel, son of Zeev	20 швата 666	15.02.1906	*D3	
103	Аарон, сын Йосефа	אהרן בן יוסף	Aharon, son of Yosef	29 сивана 666	22.06.1906	D1	
104						L2:H2+M2	
105	Моше Шмуэль, сын Гершона	משה שמואל בן גרשון	Moshe Shmuel, son of Gershon	11 нисана 667	26.03.1907	H1	
106	Шмуэль Менахем, сын Ари	שמואל מנחם בן ארי	Shmuel Menachem, son of Ari	21 нисана 667	05.04.1907	L2:D3+M2	

[4] Шенберг – местечко в Курляндии, ныне Скайсткалне, Латвия.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
107	Хаим, сын Элияху	חיים בן אליהו	Chayim, son of Eliyahu	18 швата 672	06.02.1912	H1	
108	Йосеф, сын Ицхака Дибобеса	יוסף בן יצחק דיבאבעש	Yosef, son of Yitzchak Dibobes	1 адара 666	26.02.1906	D1	
109	Элиэзер Аба, сын Дов Бера	אליעזר אבא בן דובער	Eliezer Aba, son of Dov Ber	17 ияра 668	18.05.1908	*B1	
110	Меир Эльханан, сын Рафаэля Полака	מאיר אלחנן בן רפאל פאלק	Meir Elchanan, son of Rafael Polak	26 таммуза 668	18.05.1908	A1	из семейства Ошри
111	Шмуэль (Шломо) Мендл, сын Абы	שמואל (שלמה) מענדל בן אבא	Shmuel (Shlomo) Mendl, son of Aba	13 элула 668	09.09.1908	A1	Имя перебито – вероятно, резчик начал выбивать одно имя, а затем постарался заменить его на другое
112	Ицхак, сын Яакова	יצחק בן יעקב	Yitzchak, son of Yaakov	22 ава 669	09.08.1909	A1	
113	Акиве, сын Шломо ха-Леви	עקיבע בן שלמה הלוי	Akive, son of Shlomo ha-Levi	16 ияра 670	25.05.1910	A2	
114	Авраам Аба, сын Менахема Мендла	אברהם אבא בן מנחם מענדל	Avraham Aba, son of Menachem Mendl	24 сивана 671	20.06.1911	H6	
115	Ицхак Айзик, сын Зелика	יצחק אייזיק בן זעליק	Yitzchak Ayzik, son of Zelik	22 ава 671	16.08.1911	L2:A2+M2	
116	Мордехай, сын Авраама Абы	מרדכי בן אברהם אבא	Mordekhay, son of Avraham Aba	4 тишрея 672	26.09.1911	L2:A2+M2	молодой женатый человек, изучающий Тору
117	Йехуда Йосеф Янкелевич, сын Калмана	יהודה יוסף ינקלביץ בן קלמן	Yehuda Yosef Yankelevitz, son of Kalman	27 ияра 684	31.05.1924	L2:D2+M2	
118	Сара Ривка, дочь Цви Сегаля[5]	שרה רבקה בת צבי סגל	Sara Rivka, daughter of Tzvi Segal	21 нисана (7-й день Песаха) 669	12.04.1909	H1	

[5] Фамилия *Сегаль* (ивр. סגל) – изначально акроним слов ***сган леви*** ‘представитель рода ха-Леви’. В качестве имени собственного, как правило, указывает на благородное происхождение носителя и его принадлежность к потомкам левитов.

119	Сара Хана, дочь Мордехая Лейзера	שרה חנה בת מרדכי לייזר	Sara Chana, daughter of Mordekhay Leyzer	3 швата 674	30.01.1914	A1	
120	Хая Фейга, дочь Элиэзера	חיה פייגה בת אליעזר	Chaye Feyge, daughter of Eliezer	1 адара 679	01.02.1919	L2:H2+M2	
121	Хинда, дочь Меира	הינדע בת מאיר	Hinde, daughter of Meir	13 ияра 683	29.04.1923	H2	
122						M2	
122a	Шимон, сын Яакова Моше	שמעון בן יעקב משה	Shimon, son of Yaakov Moshe	6 тевета 676	13.12.1915	D2	сын габая[6] Талмуд-Торы (еврейское религиозное учебное заведения для мальчиков из бедных семей)
123	Авраам Лейб, сын Нахума	אברהם ליב בן נחום	Avraham Leyb, son of Nachum	18 адара 669	11.03.1909	H6	
124	Пинхас, сын Давида ха-Коэна	פנחס בן דוד הכהן	Pinchas, son of David ha-Kohen	7 нисана 669	29.03.1909	не установлен	
125	Ашер, сын Исраэля	אשר בן ישראל	Asher, son of Yisrael	29 ава 669	16.08.1909	L2:D1+*M2	
126	Мордехай, сын Йехуды	מרדכי בן יהודא	Mordekhay, son of Yehuda	13 хешвана 670	28.10.1909	H1	
127	Йосеф Зелиг, сын Исраэля	יוסף זעליג בן ישראל	Yosef Zelig, son of Yisrael	28 адара 670	09.03.1910	D4	
128						M1	
129	Шмуэль, сын Цви ха-Леви	שמואל בן צבי הלוי	Shmuel, son of Tzvi ha-Levi	17 тишрея 672	09.10.1911	D4	
130						L2:M2, стела не найдена	
131	Дов Бер, сын Шимшона	דוב בער בן שמשין	Dov Ber, son of Shimshon	2 нисана 672	20.03.1912	L2:A2+M2	В оригинале – Шимшен или Шимшин. Возможно, ошибка резчика или отражение произносительной нормы.
132	Нахум Цви, сын Йом Това Липмана	נחום צבי בן יום טוב ליפמאן	Nachum Tzvi, son of Yom Tov Lipman	18 ияра 672	02.05.1912	L2:H2+*M2	

[6] *Габай* (ивр. גַּבַּאי от גבה, ‘взимать платежи’) – должностное лицо в еврейской общине, ведающее организационными и денежными делами.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
133	Дов Бер, сын Шоэля	דוב בר בן שואל	Dov Ber, son of Shoel	11 сивана 672	27.05.1912	H2	
134	Моше Шимшон, сын Йехуды ха-Леви	משה שמשון בן יהודה הלוי	Moshe Shimshon, son of Yehuda ha-Levi	25 ава 672	08.08.1912	L2:*D2+M2	молодой женатый человек, изучающий Тору
135	Реувен, сын Михла	ראובן בן מיכל	Reuven, son of Mikhl	30 швата 675	14.02.1915	A2/B2	
136	Зеев Элиэзер, сын Авраама Абы	זאב אליעזר בן אברהם אבא	Zeev Eliezer, son of Avraham Aba	3 таммуза 673	08.07.1913	D4	
137	Лейб, сын Йосефа	ליב בן יוסף	Leyb, son of Yosef	1 элула 673	03.09.1913	L2:C1+M1	
138						не установлен	
139	Цви, сын Шломо	צבי בן שלמה	Tzvi, son of Shlomo	12 кислева 674	01.12.1913	L2:H2+M2	
140	Дов Моше, сын Шалома	דוב משה בן שלום	Dov Moshe, son of Shalom	28 элула 674	19.09.1914	L2:*A2+M2	
141	Йехошуа Шрага, сын Цви Мендла	יהושע שרגא בן צבי מענדיל	Yehoshua Shraga, son of Tzvi Mendl	23 тевета 679	26.12.1918	L2:H2+*M2	
142	Брайна, дочь Реувена	ברריינה בת ראובן	Brayne, daughter of Reuven	14 ияра 671	12.05.1911	H2	
143	Церна, дочь Нахема	צערנה בת נחם	Tzerne, daughter of Nachem	27 ава 671	21.08.1911	D2	
144	Блума, дочь Шмуэля	בלומה בת שמואל	Blume, daughter of Shmuel	14 элула 671	07.09.1911	D2	
145	Ройза Марьяша, дочь Либермана	רויזה מריאשא בת ליבערמאן	Royze Maryashe, daughter of Liberman	8 ияра 672	25.04.1912	L2:H2+M2	

146	Шейна Хена, дочь Йехуды Лейба	שיינא הענא בת יהודה לייב	Sheyne Hene, daughter of Yehuda Leyb	1 сивана 673	06.06.1913	L2:A2+M2	В соответствии с текстом эпитафии год смерти – 603 (1843). Наиболее вероятно, что в тексте пропущена буква: вместо תרג следует читать תרעג – то есть 673 или 1913 г. соответственно.
147	Вихна, дочь Аарона	וויחנה בת אהרן	Vichna, daughter of Aharon	4 хешвана 675	24.10.1914	L2:D2+M2	
148	Муся, дочь Йехуды Йосефа	מוסה בת יהודה יוסף	Musye, daughter of Yehuda Yosef	12 таммуза 679	10.07.1919	L2:A1+M2	
149	Бона[7] Йехудит, дочь Хаима	בונה יהודית בת חיים	Bona Yehudit, daughter of Chayim	26 ава 680	10.08.1920	A2	
150	Асна Мина, дочь Абы Йехуды	אסנה מינע בת אבא יהודה	Asne Mine, daughter of Aba Yehuda	7 хешвана 670 (или 680)[8]	22.10.1909 (или 31.10.1919)	D3	девушка
151	Фрума, дочь Маны	פרומע בת מנה	Frume, daughter of Mana	22 тевета 681	02.01.1921	L2:D4+*M2	
152	Хая, дочь Элияху	חיה בת אליהו	Chaye, daughter of Eliyahu	20 сивана 682	16.06.1922	L2:D3+M2	
153	Сара Хода, дочь Йехуды	שרה האדע בת יהודה	Sara Hode, daughter of Yehuda	18 элула 682	11.09.1922	L2:D3+M2	
154	Эфраим, сын Шмуэля	אפרים בן שמואל	Efraim, son of Shmuel	22 тевета 665	30.12.1904	не установлен	
155	Шалом Биньямин, сын Бера Мендла	שלום בנימן בן בער מענדל	Shalom Binyamin, son of Ber Mendl	17 сивана 668	16.06.1908	A2	
156	Авраам Ицхак, сын Шмуэля	אברהם יצחק בן שמואל	Avraham Yitzchak, son of Shmuel	12 ава 668	09.08.1908	H1	
157	Моше, сын Авраама Цви	משה בן אברהם צבי	Moshe, son of Avraham Tzvi	5 ава 668	02.08.1908	L2:H2+M2	
158	Шмуэль, сын Йехуды Лейба	שמואל בן יהודה ליב	Shmuel, son of Yehuda Leyb	29 кислева 669	23.12.1908	*B2	

[7] Возможно также прочтение Буне.

[8] В дате резчиком допущена ошибка, поэтому возможны два варианта прочтения.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
159	Бецалель, сын Моше	בצלאל בן משה	Betzalel, son of Moshe	22 ияра 670	31.05.1910	не установлен	
160	Мордехай, сын Моше	מרדכי בן משה	Mordekhay, son of Moshe	10 тевета 671	10.01.1911	A2	
161	Залман Аарон, сын Авраама	זלמן אהרן בן אברהם	Zalman Aharon, son of Avraham	10 адара 671	10.03.1911	A2	
162	Элиэзер Эльханан, сын Занвла	אליעזר אלחנן בן זאנוויל	Eliezer Elchanan, son of Zanvl	10 таммуза 671	06.07.1911	D4	
163						M2	
164	Шимон, сын Эльханана	שמעון בן אלחנן	Shimon, son of Elchanan	8 кислева 673	18.11.1912	L2:A2+M2	
165	Аба Шалом, сын Эльазара ха-Коэна	אבא שלום בן אלעזר הכהן	Aba Shalom, son of Elazar ha-Kohen	9 сивана 674	03.06.1914	A2	
166	Шмуэль Хаим, сын Йешайи	שמואל חיים בן ישעיה	Shmuel Chayim, son of Yeshayah	26 таммуза 678	06.07.1918	L2:D4+M2	
167	Ицхак, сын Зеева ха-Леви	יצחק בן זאב הלוי	Yitzchak, son of Zeev ha-Levi	28 тишрея 678	14.10.1917	L2:A3+M2	
168	Хая Шейна, дочь Идла	חיה שיינה בת אידל	Chaye Sheyne, daughter of Idl	1 адара 660	31.01.1900	не установлен	
169	Лея, дочь Мерима	לאה בת מערים	Lea, daughter of Merim	28 адара 660	27.02.1900	не установлен	
170	Элка, дочь Ари	עלקה בת ארי	Elka, daughter of Ari	18 швата 661	07.02.1901	L2:D2+M2	
171	Рейза, дочь Липмана	רייזע בת לופמן	Reyze, daughter of Lipman	11 элула 660	05.09.1900	A2	В оригинале – Лупмана. Чередование ו [u] и י [i], обусловленное их графическим сходством – одна из характерных текстологических ошибок, которые часто встречаются в тексте эпитафий.
172	Риса Фейга, дочь Йоны	ריסע פייגע בת יונה	Rise Feyge, daughter of Yona	7 ава 662	10.08.1902	D4	

173	Шейна Рахель, дочь Давида Цви	שיינה רחל בת דוד צבי	Sheyne Rachel, daughter of David Tzvi	10 ава 666	01.08.1906	не установлен	
174						не установлен	
175	Фейга, дочь Калмана	פייגה בת קלמן	Feyge, daughter of Kalman	18 швата 673	26.01.1913	H2	
176	Менахем Ман, сын Шимшона	מנחם מן בן שמשין	Menachem Man, son of Shimshon	29 тевета 660	31.12.1899	A2	В оригинале – Шимшен или Шимшин. Возможно, ошибка резчика или отражение произносительной нормы.
177	Йешай, сын Йехуды	ישעי בן יהודה	Yeshay, son of Yehuda	16 швата 660	16.01.1900	L2:H1+M2	
178	Йехиэль, сын Меира	יחיאל בן מאיר	Yechiel, son of Meir	17 адара 660	16.02.1900	*A3	
179	Эли, сын Йосефа	אלי בן יוסף	Eli, son of Yosef	9 ава 661	25.07.1901	D1	
180	Бонем, сын Маниса	בונם בן מאניס	Bonem, son of Manis	3 адара 662	10.02.1902	L2:A2+M2	
181	Исраэль Лейб, сын Моше	ישראל לייב בן משה	Yisrael Leyb, son of Moshe	4 нисана 663	01.04.1903	D1	
182	Йосеф Шмарьяху, сын Исраэля	יוסף שמריהו בן ישראל	Yosef Shmaryahu, son of Yisrael	1 таммуза 669	20.06.1909	H6	
183	Элиэзер Нахман, сын Дов Бера	אליעזר נחמן בן דוב בער	Eliezer Nachman, son of Dov Ber	18 элула 686	28.08.1926	H1	
183a	Шмарьяху, сын Баруха	שמריהו בן ברוך	Shmaryahu, son of Baruch	19 адара 679	19.02.1919	A3	
184	Менахем Мендл, сын Авраама Зеева	מנחם מענדל בן אברהם זאב	Menachem Mendl, son of Avraham Zeev	7 адара 664	23.02.1904	B1	юноша
185	Ицхак Идл, сын Ицхака	יצחק אידל בן יצחק	Yitzchak Idl, son of Yitzchak	18 кислева 669	12.12.1908	D2	юноша
186	Исер Йехезкель, сын Йехуды	איסר יחזקאל בן יהודא	Iser Yechezkel, son of Yehuda	7 хешвана 673	18.10.1912	A2	юноша
187	Авраам, сын Липмана	אברהם בן ליפמן	Avraham, son of Lipman	6 нисана 682	04.04.1922	L2:D3+M2	юноша
188	Матус, сын Йехуды	מטות בן יהודה	Matus, son of Yehuda	4 адара 679	04.02.1919	H1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
189	Рафаэль, сын Липмана	רפאל בן ליפמאן	Rafael, son of Lipman	20 нисана 688	10.04.1928	L2:B2+*M1	юноша
190	Эльханан, сын Айзека	אלחנן בן אייזק	Elchanan, son of Ayzek	2 ияра 685	26.04.1925	A2	юноша
191	Гершон Йона, сын Залмана	גרשון יונה בן זלמן	Gershon Yona, son of Zalman	17 тевета 686	03.01.1926	O+B2	юноша
192	Моше, сын Йехиэля	משה בן יחיאל	Moshe, son of Yechiel	3 адара 660	02.02.1900	L2: A2+M2	
193	Овадья, сын Элиэзера	עבדיה בן אליעזר	Ovadya, son of Eliezer	12 адара 660	11.02.1900	A2	
194	Яаков, сын Элиэзера	יעקב בן אליעזר	Yaakov, son of Eliezer	9 хешвана 664	30.10.1903	не установлен	
195	Песах, сын Йосефа	פסח בן יוסף	Pesach, son of Yosef	12 швата 665	18.01.1905	A3	
196	Элиэзер, сын Исраэля	אליעזר בן ישראל	Eliezer, son of Yisrael	17 швата 686	01.02.1926	D1	
197	Хаим, сын Яакова	חיים בן יעקב	Chayim, son of Yaakov	12 швата 667	27.01.1907	H1	
198	Ицхак, сын Исраэля	יצחק בן ישראל	Yitzchak, son of Yisrael	12 нисана 667	27.03.1907	D1	
199	Мордехай Лейзер, сын Давида	מרדכי לייזר בן דוד	Mordekhay Leyzer, son of David	2 элула 672	15.08.1912	D2	
200	Ицхак Аба, сын Липмана	יצחק אבא בן ליפמן	Yitzchak Aba, son of Lipman	8 таммуза 674	02.07.1914	A2/D4	вырос сиротой
201	Эльазар, сын Йоэля Ноаха ха-Коэна	אלעזר בן יואל נח הכהן	Elazar, son of Yoel Noach ha-Kohen	27 швата 676	01.02.1916	A1	юноша
202	Фрума Мирьям, дочь Меира Ицхака	פרומע מרים בת מאיר יצחק	Frume Miryam, daughter of Meir Yitzchak	26 ияра 664	11.05.1904	H1	девушка
203	Хена Лея, дочь Цви	האנה לאה בת צבי	Hena Lea, daughter of Tzvi	12 элула 668	08.09.1908	H1	девушка

204	Рахель, дочь Хаима	רחל בת חים	Rachel, daughter of Chayim	9 тишрея 680	03.10.1919	D3	
205	Лея, дочь Исраэля Бенциона ха-Леви	[לאה] בת ישראל בנציון הלוי	Lea, daughter of Yisrael Bentzion ha-Levi	20 тевета 682	22.01.1922	A2	
206	Рейза, дочь Натана	רייזא בת נתן	Reyze, daughter of Nathan	14 тишрея 671	17.10.1910	A2	
207	Рахель Ита, дочь Хилеля	רחל איטה בת הילל	Rachel Ita, daughter of Hilel	12 таммуза 671	08.07.1911	A2	
208	Хая, дочь Липмана	חיה בת ליפמאן	Chaye, daughter of Lipman	6 тишрея 673	17.09.1912	не установлен	
209	Ита, дочь Шимшона	איטה בת שמשון	Ite, daughter of Shimshon	4 ияра 676	07.05.1916	D4	
210	Рахель, дочь Эльазара	רחל בת אלעזר	Rachel, daughter of Elazar	5 тевета 675	22.12.1914	D2/D4	
211	Хая Фрейда, дочь Моше	חיה פריידה בת משה	Chaye Freyde, daughter of Moshe	8 тевета 678	23.12.1917	L2:A1+M2	
212	Шейна Михла, дочь Давида	שיינה מיכלה בת דוד	Sheyne Mikhle, daughter of David	13 ияра 675	27.04.1915	H3	
213	Хая Злата, дочь Зеева	חיה זלאטע בת זאב	Chaye Zlate, daughter of Zeev	6 швата 680	26.01.1920	L2:D3+M2	
214	Песя Михла, дочь Бен Циона	פעסי מיכלה בת בן ציון	Pesye Mikhla, daughter of Ben Tzion	14 швата 682	12.02.1922	A2	
215	Бейла Ривка, дочь Йехиэля	ביילה רבקה בת יחיאל	Beyle Rivka, daughter of Yechiel	21 нисана 684	25.04.1924	L2:A2, основание разрушено	девушка
217	Хене Матле, дочь Зеева	הענע מאטלע בת זעב	Hene Matle, daughter of Zeev	24 тевета 662	03.01.1902	*D3	
218	Лея, дочь Идла	לאה בת אידל	Lea, daughter of Idl	16 нисана 662	23.04.1902	не установлен	
219	Хина, дочь Цви	הינה בת צבי	Hine, daughter of Tzvi	17 ияра 666	12.05.1906	A3	
220	Фейга, дочь Йосефа	פייגה בת יוסף	Feyge, daughter of Yosef	13 кислева 665	21.11.1904	A2	
221	Хая Ривка, дочь Давида	חיה רבקה בת דוד	Chaye Rivka, daughter of David	5 адара 667	19.02.1907	C2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
222	Крейндл, дочь Исраэля	קריינדל בת ישראל	Kreyndl, daughter of Yisrael	29 адара 667	15.03.1907	H2	
225	Хинда, дочь Михла	הינדא בת מיכל	Hinde, daughter of Mikhl	14 ияра 667	28.04.1907	не установлен	
226	Хая, дочь Залмана	חיה בת זלמן	Chaye, daughter of Zalman	29 элула 667	08.09.1907	не установлен	
227	Марьяша, дочь Шмуэля	מריאשא בת שמואל	Maryashe, daughter of Shmuel	19 адара I 673	26.02.1913	H1	
228	Эте, дочь Йосефа Зеева	עטע בת יוסף זאב	Ete, daughter of Yosef Zeev	27 тевета 688	20.01.1928	*H1	
229	Хая Бона, дочь Элиэзера Ашера	חיה בונה בת אליעזר אשר	Chaye Bone, daughter of Eliezer Asher	8 адара 687	10.02.1927	L2:A1+M2	возможно также прочтение Буне
230	сын Цви	בן צבי	son of Tzvi	9 швата 667	24.01.1907	L2:*A2+M2	текст сохранился частично, имя покойного неизвестно
231	Лина Ципа, дочь Дова Глезера	לינע ציפע בת דוב גלעזער	Line Tzipe, daughter of Dov Glezer	24 адара II 687	28.03.1927	L2:C2+*M2	
232	Райха, дочь Моше	רייכה בת משה	Raykhe, daughter of Moshe	4 кислева 688	28.11.1927	H1	
233	Йехудит, дочь Йехиэля	יהודית בת יחיאל	Yehudith, daughter of Yechiel	5 тевета 689	08.12.1928	L2:D2, основание разрушено	
234	Песя Михла, дочь Хешла	פעסי מיכלה בת העשל	Pesye Mikhle, daughter of Heshel	8 ияра 689	18.05.1929	L2:D2+M2	девушка
235	Рахель Ита, дочь Мордехая Реувена	רחל איטה בת מרדכי ראובן	Rachel Ite, daughter of Mordekhay Reuven	21 хешвана 690	24.11.1929	L2:H1+M2	девушка
236	Стира, дочь Шмуэля	סטירא בת שמואל	Stire, daughter of Shmuel	12 адара 691	01.03.1931	D2	

237						*L:D1, основание разрушено	
238						*L:D1, основание разрушено	
239						не установлен	
240	Ривка, дочь Пинхаса ха-Коэна	רבקה בת פנחס הכהן	Rivka, daughter of Pinchas ha-Kohen	1 адара 684	06.02.1924	*H5	
241	Хена, дочь Моше	הענא בת משה	Hene, daughter of Moshe	27 элула 685	16.09.1925	L2:H1+M2	из Салата[9]
242	Тема, дочь Айзека Йехуды	טעמא בת אייזיק יהודה	Teme, daughter of Ayzik Yehuda	7 тишрея 687	15.09.1926	*H4	
243						не установлен	
244	Шейна, дочь Йоэля	שיינה בת יואל	Sheyne, daughter of Yoel	14 адара 689	24.02.1929	D4	
245	Сара, дочь Йехуды	שרה בת יהודה	Sara, daughter of Yehuda	6 кислева 690	08.12.1929	A2	девушка
246	Риса, дочь Моше	ריסה בת משה	Rise, daughter of Moshe	9 тевета 691	29.12.1930	L2:C3+M2	
247	Хейна Элка, дочь Биньямина	חיינה עלקא בת בנימין	Cheyne Elke, daughter of Binyamin	1 адара II 692	09.03.1932	L2:H6+M2	
248	Райха, дочь Цви	רייכה בת צבי	Raykhe, daughter of Tzvi	1 швата 694	17.01.1934	L2:H2+M2	
249						M1	
250	Шейна, дочь Яакова	שינא בת יעקב	Sheyne, daughter of Yaakov	27 кислева 687	03.12.1926	L2:H5+M2	
251						M4	
252	Фрума Гута, дочь Хиэля	פרמע גוטה בת חיאל	Frume Gute, daughter of Chiel	10 тишрея 700	23.09.1939	L2:D4+M2	
253	Рахель, дочь Йирмеяху ха-Леви	רחל בת ירמיהו הלוי	Rachel, daughter of Yirmeyahu ha-Levi	23 тишрея 700	06.10.1939	L2:H1+M2	
254						H1	

[9] Салат – в XIX – нач. XX в. – местечко Паневежского уезда Виленской, а с 1842 – Ковенской губернии, сейчас Салочай, Литва.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
255	Элиэзер, сын Йехуды Цви ха-Коэна	אליעזר בן יהודה צבי הכהן	Eliezer, son of Tzvi ha-Kohen	11 хешвана 695	20.10.1934	L2:*H2+M2	юноша
256						M1	
257	Хая Глезер		Chaja Glezer[10]		1945	M7	год рождения 1895
258	Йехуда Лейб, сын Мордехая ха-Леви Мильнера	יהודה ליב בן מרדכי הלוי מילנער	Yehuda Leyb, son of Mordekhay ha-Levi Milner	1 тишрея 690	05.10.1929	L2:H2+M2	юноша
259	Эфраим, сын Ицхака Каца[11]	אפרים בן יצחק כ"ץ	Efraim, son of Yitzchak Katz	10 швата 691	28.01.1931	L2:D2+M2	юноша
259a	Липман, сын Элиэзера	ליפמן בן אליעזר	Lipman, son of Eliezer	12 адара 682	12.03.1922	A2	
260	Меир, сын Ицхака	מאיר בן יצחק	Meir, son of Yitzchak	28 сивана 683	12.06.1923	*B2	
261						L2:*D2+*M	
263						M2	
264	Меир, сын Цви	מאיר בן צבי	Meir, son of Tzvi	22 швата 682	20.02.1922	A1	
266	Хенех, сын Шимона Мордехая	הענך בן שמעון מרדכי	Henekh, son of Shimon Mordekhay	19 тевета 687	24.12.1926	L2:H2+M2	
267						L2:M2, стела не найдена	
268	Авраам Залман, сын Эфраима	אברהם זלמן בן אפרים	Avraham Zalman, son of Efraim	16 тевета 694	03.01.1934	L2:H2, основание разрушено	
269	Барух, сын Хаима Михельсона	ברוך בן חיים מיכעלסאן	Barukh, son of Chayim Mikhelson	26 Таммуз 699	13.07.1939	L2:C4+M1	юноша, общественный деятель
270	Херце Эвин		Herce Evin[12]		1940	M7	

[10] Латинская транслитерация указана на надгробии и отличается от общего принципа транслитерации, используемого в таблице.
[11] Фамилия соответствует акрониму כהן צדיק [**к**оэн **ц**адик] – ‘праведный коэн’.
[12] Латинская транслитерация указана на надгробии и отличается от общего принципа транслитерации в таблице.

271	Либа, дочь Мордехая	ליבה בת מרדכי	Libe, daughter of Mordekhay	1 тишрея (Рош ха-Шана) 661	24.09.1900	*D4	
272	Хаим, сын Цви ха-Коэна	חיים בן צבי הכהן	Chayim, son of Tzvi ha-Kohen	11 ава 676	10.08.1916	D1	
273	Яаков Эльазар, сын Пинхаса	יעקב אלעזר בן פנחס	Yaakov Elazar, son of Pinchas	10 тевета 677	04.01.1917	H2	
274	Хаим Йосеф, сын Эльханана	חיים יוסף בן אלחנן	Chayim Yosef, son of Elchanan	28 швата 684	03.02.1924	не установлен	
275	Хаим, сын Йехуды Лейба ха-Леви	חיים בן יהודא לייב הלווי	Chayim, son of Yehuda Leyb ha-Levi	20 ава 685	10.08.1925	D2	
276						M2	
277	Шмуэль Элия, сын Йехуды Лейба	שמואל אליה בן יהודה ליב	Shmuel Eliya, son of Yehuda Leyb	3 швата 697	15.01.1937	L2:H1+M2	
278	Йехуда Лейб, сын Элиэзера Галина	יהודה ליב בן אליעזר גאלין	Yehuda Leyb, son of Eliezer Galin	19 мархешвана 697	04.11.1936	L1:H1+*M	
279	Рафаэль Ашер, сын Авраама Моше	רפאל אשר בן אברהם משה	Rafael Asher, son of Avraham Moshe	1 кислева 697	15.01.1936	L2:H3+M2	
280						L2:M2, стела не найдена	
281	Моше, сын Йехуды Лейба Эвзина	משה בן יהודא ליב עוזין	Moshe, son of Yehuda Leyb Evzyn	28 нисана 699	17.04.1939	L2:D3+M2	
282	Элиэзер, сын Цви	אליעזר בן צבי	Eliezer, son of Tzvi	16 ияра 699	05.05.1939	L2:H2+M2	
283	Стира, дочь Моше	סטירה בת משה	Stire, daughter of Moshe	1 нисана 689	11.04.1929	L2:H2+M2	
284	Эйда Рейза, дочь Авраама	איידע רייזע בת אברהם	Eyde Reyze, daughter of Avraham	1 ияра 689	11.05.1929	L2:A2+M2	
285	Добра, дочь Аарона	דאברע בת אהרן	Dobre, daughter of Aharon	20 сивана 690	16.06.1930	L2:H1+M2	
287	Брайна, дочь Арье	ברוינה בת אריה	Brayne, daughter of Arye	10 элула 691	23.08.1931	H1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
288	Мирьям, дочь Бенциона	מרים בת בנציון	Miryam, daughter of Bentzion	29 нисана 679	29.04.1919	*A3	девушка
289						M2	
290						M2	
291						M2	
292						M2	
293	Миндл Крейцер, дочь Ицхака Мане	מינדל קרייצער בת יצחק מאנע	Mindl Kreytzer, daughter of Yitzchak Mane	15 сивана 695	16.06.1935	C4	
294	Батшева, дочь Яакова	בת שבע בת יעקב	Bathsheva, daughter of Yaakov	1 кислева 697	15.11.1936	H1	
295						M2	
296						M2	
297						M2	
298	Исраэль, сын Мордехая	ישראל בן מרדכי	Yisrael, son of Mordekhay	20 швата 679	21.01.1919	*A2	юноша, из Вильны[13]
299						M2	
300	Моше, сын Арье	משה בן אריה	Moshe, son of Arye	27 тишрея 686	15.10.1925	L2:A+M2	
301	Мордехай, сын Элиэзера	מרדכי בן אליעזר	Mordekhay, son of Eliezer	8 таммуза 695	09.07.1935	L2:H1+M2	
302	Йехуда, сын Зеева	יהודה בן זאב	Yehuda, son of Zeev	7 сивана 697	17.05.1937	L2:H2+M2	
303						L2:M2, стела не найдена	
304	Цви, сын Яакова	צבי בן יעקב	Tzvi, son of Yaakov	29 кислева 699	22.12.1938	H4	
305	Ицхак, сын Цви	יצחק בן צבי	Yitzchak, son of Tzvi	17 тевета 680	08.01.1920	L2:D4+M2	

[13] Название Вильнюса до 1918 г.

306	Йента	ינטע	Yente	7 кислева 660	09.11.1899	A2	на надгробии выбито две эпитафии через строку (вместе с Лейбом, сыном Шимона Яакова), имя отца неизвестно
306	Лейб, сын Шимона Яакова	לייב בן שימעון יעקב	Leyb, son of Shimon Yaakov	20 таммуза 680	06.07.1920		на надгробии выбито две эпитафии через строку (вместе с Йентой)
307	Ицхак, сын Липмана ха-Коэна	יצחק בן ליפמאן הכהן	Yitzchak, son of Lipman ha-Kohen	12 адара 681	20.02.1921	H2	
308	Яаков, сын Авраама Йосефа	יעקב בן אברהם יוסף	Yaakov, son of Avraham Yosef	26 сивана 682	22.06.1922	L2:A2+M2	
309	Элиэзер, сын Йехуды Лейба	אליעזר בן יהודה ליב	Eliezer, son of Yehuda Leyb	2 тевета 686	19.12.1925	L2:A2+M2	
310	Йехуда Лейб, сын Дова	יהודה ליב בן דוב	Yehuda Leyb, son of Dov	19 тевета 689	01.01.1929	L2:H2+(M2)	
311	Александр Зусман, сын Элияху ха-Леви	אלכסנדר זוסמאן בן אליהו הלוי	Aleksandr Zusman, son of Eliyahu ha-Levi	3 адара II 689	15.03.1929	L2:H1+M2	
312	Цви, сын Абы	צבי בן אבא	Tzvi, son of Aba	12 адара 691	01.03.1931	L2:D2+M2	
313	Моше Яаков, сын Элияху ха-Леви	משה יעקב בן אליהו הלוי	Moshe Yaakov, son of Eliyahu ha-Levi	5 таммуза 695	06.07.1935	H1	
314						L2:M2, стела не найдена	
315						L2:M2, стела не найдена	
316						L2:H1+M2	
317						L2:H2+M2	
318	Асна Хаит, дочь Матуса	אסנה בת מטות	Asne Chait, daughter of Matuth	3 тишрея 686	21.09.1925	L2:D2+M2	фамилия Хаит стала известна из других источников
319	Тойба Германисик, дочь Элиэзера	טויבא גערמעניסיק בת אליעזר	Toybe Germenisik, daughter of Eliezer	11 кислева 686	28.11.1925	L2:H2+M2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
320	Нехама Батья, дочь Мордехая	נחמה בתיה בת מרדכי	Nechame Bathya, daughter of Mordekhay	13 швата 686	28.01.1926	H2	
321	Хая Брайна, дочь Йехуды Лейба	חיה ברריינה בת יהודה ליב	Chaye Brayne, daughter of Yehuda Leyb	4 адара 686	18.02.1926	A2	
322	Блума Хинда, дочь Йехезкеля Элиэзера	בלומה הינדא בת יחזקאל אליעזר	Blume Hynde, daughter of Yechezkel Eliezer	26 ава 686	06.08.1926	L2:H2+M2	
323	Мера, дочь Авраама Аарона	מערא בת אברהם אהרן	Mere, daughter of Avraham Aharon	22 кислева 687	28.11.1926	H2	
324	Эстер Ита, дочь Гершона ха-Коэна	אסתר איטה בת גרשון הכהן	Esther Ite, daughter of Gershon ha-Kohen	24 сивана 687	24.06.1927	D2	
325	Хана, дочь Йосефа	חנה בת יוסף	Chana, daughter of Yosef	27 тишрея 688	23.10.1927	L2:H1+M2	
326	Цешна, дочь Хаима Лейба	צעשנה בת חיים ליב	Tzeshne, daughter of Chayim Leyb	22 тевета 688	15.01.1928	H2	
327	Рейна Дина, дочь Мордехая	ריינה דינה בת מרדכי	Reyne Dina, daughter of Mordekhay	11 хешвана 689	25.10.1928	D2/H5	
328	Сара Ривка, дочь Цви	שרה רבקה בת צבי	Sara Rivka, daughter of Tzvi	20 тевета 689	02.01.1929	L2:D2+M2	
329	Хена Гита, дочь Хейшла	הענע גיטע בת הייישל	Hene Gite, daughter of Heyshel	13 адара 689	23.02.1929	L2:H2+M2	
330	Хая Фрейда, дочь Элиэзера ха-Коэна	חיה פריידה בת אליעזר הכהן	Chaye Freyde, daughter of Eliezer ha-Kohen	6 кислева 690	08.12.1929	L2:A2+M2	
331						M2	
332	Эта Лея, дочь Моше	עטע לאה בת משה	Ete Lea, daughter of Moshe	22 нисана 694	07.04.1934	L2:A1+M2	

333	Бейла, дочь Авраама	ביילה בת אברהם	Beyle, daughter of Avraham	23 ияра 694	08.05.1934	L2:H1+M2	
334	Батья Слава, дочь Дова Мендла	בתיה סלאווע בת דוב מענדל	Bathya Slave, daughter of Dov Mendl	9 сивана 694	23.05.1934	H1	
335	Хана Роша, дочь Йехошуа	חנה ראשה בת יהושה	Chana Roshe, daughter of Yehoshua	9 таммуза 695	10.07.1935	L2:D1+M2	
336	Сара Двора, дочь Элиэзера Нахмана	שרה דבורה בת אליעזר נחמן	Sara Dvora, daughter of Eliezer Nachman	26 сивана 696	16.06.1936	L2:H5+M2	
337	Хана, дочь Цви Йехуды Гандза	חנה בת צבי יהודה גאנדז	Chana, daughter of Tzvi Yehuda Gandz	5 сивана 697	15.05.1937	L2:A1+M1	
338	Ципа Фрейда, дочь Элияху Зака	ציפע פריידע בת אליהו זאק	Tzipe Freyde, daughter of Eliyahu Zak	16 адара I 698	17.02.1938	C4	на надгробии указано также имя «Циле Цалковиц» (отношение к похороненной неизвестно)
339	Исраэль Элиэзер, сын Яакова Лейба	ישראל אליעזר בן יעקב ליב	Yisrael Eliezer, son of Yaakov Leyb	23 мархешвана 677	19.11.1916	L2:H1+M2	
340	Ицхак	יצחק	Yitzchak	25 адара 677	19.03.1917	D2	имя отца перебито и не поддается прочтению
341	Бенцион, сын Меира	בנציון בן מיאר	Bentzion, son of Meir	28 элула 676	26.09.1916	L2:H6+M2	
342	Мордехай, сын Шломо ха-Леви Мильнера	מרדכי בן שלמה הלוימילנער	Mordekhay, son of Shlomo ha-Levi Milner	13 нисана 680	01.04.1920	L2:H4+M2	
343	Шнеур Залман, сын Менахема Мендла	שניאר זלמן בן מנחם מענדיל	Shneur Zalman, son of Menachem Mendl	[3] хешвана 688	29.10.1927	L2:H4+M2	
344	Цви, сын Яакова	צבי בן יעקב	Tzvi, son of Yaakov	7 кислева 689	20.11.1928	A2	
345	Шмуэль, сын Йехуды	שמואל בן יהודה	Shmuel, son of Yehuda	4 ава 689	10.08.1929	L2:H2+M2	
346	Айзек, сын Меира Цви	אייזק בן מאיר צבי	Ayzek, son of Meir Tzvi	24 таммуза 691	09.07.1931	H1	
347	Гершон, сын Элиэзера	גרשון בן אליעזר	Gershon, son of Eliezer	12 хешвана 692	23.10.1931	L2:H3+M2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
348	Хаим, сын Исраэля	חיים בן ישראל	Chayim, son of Yisrael	8 тевета 692	18.12.1931	L2:D2+M2	
349						M2	
350	Цадок Товия[14], сын Залмана	צדוק טוביה בן זלמן	Tzadok Toviya, son of Zalman	9 элула 694	20.08.1934	L2:H2+M2	
351	Эфраим Цви, сын Хаима Айзека	אפרים צבי בן חיים אייזיק	Efraim Tzvi, son of Chayim Ayzik	12 тишрея 694	02.10.1933	L2:D4+*M2	
352	Мордехай, сын Хаима Айзека Штилга	מרדכי בן חיים אייזיק שטילג	Mordekhay, son of Chayim Ayzik Shtilg	20 адара 694	07.03.1934	L2:D4+*M2	
353	Авраам, сын Ицхака Айзека	אברהם בן יצחק אייזק	Avraham, son of Yitzchak Ayzek	27 нисана 696	19.04.1936	L2:H3+M2	
354	Шнеур Залман, сын Цви	שניאור זלמן בן צבי	Shneur Zalman, son of Tzvi	8 тишрея 699	03.10.1938	D2	
355						L2:M2, стела не найдена	
356	Йехуда Лейб, сын Дов Бера	יהודה ליב בן דובער	Yehuda Leyb, son of Dovber	26 нисана 684	30.04.1924	O+H2	
357	Шнеур Залман, сын Авраама Йехуды	שניאור זלמן בן אברהם יהודה	Shneur Zalman, son of Avraham Yehuda	8 кислева 685	05.12.1924	L2:D2+M2	
358	Эльазар, сын Хаима ха-Коэна	אלאזר בן חיים הכהן	Elazar, son of Chayim ha-Kohen	22 ава 685	12.08.1925	L2:H1+M2	
359	Йехезкель, сын Йехуды ха-Коэна Нахумовича	יחזקאל בן יהודה הכהן נאחומאוויטץ	Yechezkel, son of Yehuda ha-Kohen Nachumovitz	13 тевета 687	18.12.1926	H2	
360						M2	

[14] Возможно также прочтение Тувия.

361	Шалом Гершон, сын Абы Зеева Гершновича	שלום גרשון בן אבא זאב גרשנוביץ	Shalom Gershon, son of Aba Zeev Gershnovitz	22 ияра 687	24.05.1927	*L2:H2+ *M2	
362	Моше Цабар, сын Моше Цви	משה צבר בן משה צבי	Moshe Tzabar, son of Moshe Tzvi	30 тишрея (1-й день Рош Ходеш хешван) 688	26.10.1927	D4	
363	Менахем Мендл, сын Йехуды Цви ха-Коэна	מנחם מענדיל בן יהודא צבי הכהן	Menachem Mendl, son of Yehuda Tzvi ha-Kohen	1 адара (Рош Ходеш) 688	22.02.1928	L2:A2+M2	
364	Яаков Менахем Мендл, сын Хаима Дибобеса	יעקב מנחם מענדיל בן חיים דיבאבס	Yaakov Menachem Mendl, son of Chayim Dibobes	28 адара I 689	10.03.1929	L2:D2+M2	
365	Хенех Цви, сын Шломо Биньямина	הענך צבי בן שלמה בנימין	Henekh Tzvi, son of Shlomo Binyamin	2 элула 690	26.08.1930	L2:D2+M2	
366	Шимон Аарон, сын Авраама	שמעון אהרן בן אברהם	Shimon Aharon, son of Avraham	15 нисана 691	02.04.1931	H2	
367	Авраам Шмуэль, сын Мордехая	אברהם שמואל בן מרדכי	Avraham Shmuel, son of Mordekhay	3 нисана 692	09.04.1932	L2:D1+M2	
368	Цви Фурман[15], сын Ицхака	צבי פורמן בן יצחק	Tzvi Furman, son of Yitzchak	3 кислева 694	21.11.1933	L2:H1+M2	
369	Зундл, сын Шмуэля	זונדל בן שמואל	Zundl, son of Shmuel	12 таммуза 694	25.06.1934	L2:C4+M2	
370	Ципа, дочь Калмана	ציפה בת קלמן	Tzipe, daughter of Kalman	10 швата 5695	14.01.1935	L2:C4+M2	
371	Хена Ривка, дочь Зундла	הענע רבקה בת זונדל	Hene Rivka, daughter of Zundl	23 мархешвана 697	08.11.1936	L2:C4+M2	у покойной были муж и дети, отец был книготорговцем
372						L2:M2, стела не найдена	
373	Фрейда, дочь Аарона Цадиковича	פריידה בת אהרן צאדיקאויץ	Freyde, daughter of Aharon Tzadikovitz	14 адара 698	15.02.1938	L2:H1+M2	

[15] Возможно, метатеза от Фруман.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
374	Марголис, дочь Шимона ха-Коэна	מרגליס בת שמעון הכהן	Margolis, daughter of Shimon ha-Kohen	25 ияра 699	14.05.1939	L2:H1+M2	
375						L2:M2, стела не найдена	
376						L2:H5+M2	
377						камень не обработан	
378						M1	
379	Исраэль Фишл, сын Хаима Ицхака	ישראל פישל בן חיים יצחק	Yisrael Fishl, son of Chayim Yitzchak	6 кислева 682	07.12.1921	A2	
379a	Зелиг, сын Моше	זעליג בן משה	Zelig, son of Moshe	7 хешвана 682	08.11.1921	L2:A1+M2	
380	Цви, сын Залмана	צבי בן זלמן	Tzvi, son of Zalman	8 сивана 682	04.06.1922	D2	
381	Меир Элиэзер, сын Овадьи	מאיר אליעזר בן עובדיה	Meir Eliezer, son of Ovadya	21 ава 682	15.08.1922	L2:A2+M3	
382	Нахум Цви, сын Авраама Йехуды Лейба	נחום צבי בן אברהם יהודליב	Nachum Tzvi, son of Avraham Yehuda Leyb	18 хешвана 683	09.11.1922	L2:A2+M2	
383	Авраам Ицхак, сын Исраэля	אברהם יצחק בן ישראל	Avraham Yitzchak, son of Yisrael	24 адара 683	12.03.1923	B2	
384	Ицхак Моше, сын Шмуэля	יצחק משה בן שמואל	Yitzchak Moshe, son of Shmuel	6 элула 686	16.08.1926	L2:H5+M2	
385	Элияху Цви, сын Шмуэля	אליהו צבי בן שמואל	Eliyahu Tzvi, son of Shmuel	22 таммуза 686	04.07.1926	L2:H2+M2	старец
386	Зеев, сын Зеева	זאב בן זאב	Zeev, son of Zeev	27 адара 686	13.03.1926	*L2:A2+ *M2	старец
387	Элиэзер Эльханан, сын Йехуды Лейба	אליעזר אלחנן בן יהודה ליב	Eliezer Elchanan, son of Yehuda Leyb	11 ияра 686	25.04.1926	H2	учитель[16]

[16] Имеется в виду *меламед* – учитель в *хедере* (начальной еврейской религиозной школе для детей).

388	Дов Йехуда, сын Цадока Цви	דוב יהודה בן צדוק צבי	Dov Yehuda, son of Tzadok Tzvi	26 кислева 689	09.12.1928	H2	
389	Залман, сын Ицхака Ааронзона	זלמן בן יצחק אהרנזאן	Zalman, son of Yitzchak Aharonzon	18 мархешвана 691	09.11.1930	L2:D2+M5	на надгробии также указано имя «Меир Крок» (предположительно мастер, изготовивший надгробие)
390						M1/M2	
391						не установлен	
392	Йехошуа, сын Моше	יהושע בן משה	Yehoshua, son of Moshe	18 адара II 692	26.03.1932	L2:H1+M2	
393	Йосеф Элияху, сын Мешулама	יוסף אליהו בן משולם	Yosef Eliyahu, son of Meshulam	15 нисана (1ый день Песаха) 693	11.04.1933	H2	
394	Менахем Мендл, сын Пинхаса Зелика	מנחם מענדל בן פינחס זעליק	Menachem Mendl, son of Pinchas Zelik	21 сивана 698	20.06.1938	L2:H1+M2	из Попиля[17]
395						L2:M2, стела не найдена	
396	Моше Йехошуа, сын Шломо ха-Леви	משה יהושע בן הלוי שלמה	Moshe Yehoshua, son of Shlomo ha-Levi	3 элула 696	21.08.1936	L2:H7+M2	
397						L2:M2, стела не найдена	
398						M2	
399	Акива, сын Шабтая Гафановича	עקיבא בן שבתי גאפאנאוויץ	Akiva, son of Shabtay Gafanovitz	17 тевета 698	21.12.1937	L2:H2+M2	
400						L2:M2, стела не найдена	
401						M1	
402	Двора Батья, дочь Матуса	דבורה בתיה בת מטות	Dvora Bathya, daughter of Matuth	16 тишрея 664	07.10.1903	L2:H2+*M2	

[17] Попиль (лит. Papilys, совр. Папилис) – местечко в Паневежской области Литвы.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
403	Сара Райха, дочь Элияху	שרה רייכה בת אליהו	Sara Raykhe, daughter of Eliyahu	9 элула 676	07.09.1916	не установлен	
404	Гита Риса, дочь Шалома	גיטה ריסה בת שלום	Gite Rise, daughter of Shalom	8 таммуза 675	20.06.1915	H6	
405	Хена Мера, дочь Хилеля	הענע מערה בת הילל	Hene Mere, daughter of Hilel	15 швата 677	07.02.1917	D4	
406	Эстер Малка, дочь Элияху	אסתר מלכה בת אליהו	Esther Malka, daughter of Eliyahu	11 ава 673	14.08.1913	A2	
407	Ривка, дочь Шмуэля	רבקה בת שמואל	Rivka, daughter of Shmuel	7 швата 692	15.01.1932	H1	
408	Сара Песя, дочь Йехуды Лейба	שרה פעסה בת יהודה לייב	Sara Pesye, daughter of Yehuda Leyb	26 ияра 692	01.06.1932	H1	
409	Сара Малка, дочь Шимшона	שרה מלכה בת שמשון	Sara Malka, daughter of Shimshon	25 хешвана 694	14.11.1933	H1	
410						L2:M2, стела не найдена	
411						L2:M2, стела не найдена	
412	Хая, дочь Лейба	חיה בת לייב	Chaye, daughter of Leyb	20 тишрея 634	11.10.1873	L2:D1+M2	на надгробии выбито две эпитафии через строку (вместе с Сарой Ривкой, дочерью Йехуды Лейба)
412	Сара Ривка, дочь Йехуды Лейба	שרה רבקה בת יהודא לייב	Sara Rivka, daughter of Yehuda Leyb	4 ияра 695	07.05.1935	L2:D1+M2	на надгробии выбито две эпитафии через строку (вместе с Хаей, дочерью Лейба)

413						L2:M2, стела не найдена	
414						M2	
415						L2:M2, стела не найдена	
416						L2:M2, стела не найдена	
417	Сара Ита, дочь Йехуды Лейба	שרה איטה בת יהודה ליב	Sara Ite, daughter of Yehuda Leyb	21 элула 687	18.09.1927	L2:H1+M2	
418	Рахель Лея Лифшиц, дочь Цви Йехуды Лейба	רחל לאה ליפשיץ בת צבי יהודה ליב	Rachel Lea Lifshitz, daughter of Tzvi Yehuda Leyb	12 кислева 688	06.12.1927	L2:H2+M6	
419	Хена Гита, дочь Йехуды Лейба	הענע גיטע בת יהודה ליב	Hene Gite, daughter of Yehuda Leyb	3 ияра 688	23.04.1928	H2	
420	Фрума Йента, дочь Йосефа ха-Коэна	פרומע יענטע בת יוסף הכוהן	Frume Yente, daughter of Yosef ha-Kohen	4 таммуза 688	24.06.1928	L2:H2+M2	
421						L2:M2, стела не найдена	
422	Ривка, жена Цви Дова Зундуловича	רבקה אשת צבי דוב זונדולוביץ	Rivka, wife of Tzvi Dov Zundulovitz	17 элула 688	02.09.1928	L2:H1+*M2	
423	Брайна, дочь Рафаэля	ברוינה בת רפאל	Brayne, daughter of Rafael	8 тевета 689	21.12.1928	A2	
424	Роша, дочь Цалеля Дибобиса	ראשה בת צלאל דיבאביס	Roshe, daughter of Tzalel Dibobis	18 тевета 689	31.12.1928	L2:D2+M2	
425	Пина Ривка, дочь Дова Йехуды	פינא רבקה בת דוב יהודה	Pine Rivka, daughter of Dov Yehuda	13 адара I 689	23.02.1929	H2	
426	Либа Ривка, дочь Йехезкеля Элиэзера Хендлера	ליבע רבקה בת יחזקאל אליעזר הענדלער	Libe Rivka, daughter of Yechezkel Eliezer Hendler	25 хешвана 691	16.11.1930	C1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
427	Хася Голда, дочь Товии[18]	חסא גאלדה בת טוביה	Chase Golde, daughter of Tovya	15 адара 690	15.03.1930	L2:A1+M2	девушка, член комитета «Линат ха-Цедек»[19]
428						M2	
429	Сара, дочь Липмана	שרה בת ליפמאן	Sara, daughter of Lipman	22 швата 691	09.02.1931	D2	
430	Малка, дочь Ицхака	מלכה בת יצחק	Malka, daughter of Yitzchak	14 таммуза 691	29.06.1931	H2	
431	Хая Рахель, дочь Авраама Яакова	חיה רחל בת אברהם יעקב	Chaye Rachel, daughter of Avraham Yaakov	13 элула 692	14.09.1932	C1	
432	Муся, дочь Песаха	מוסע בת פסח	Musye, daughter of Pesach	9 адара I 692	16.02.1932	H2	
433	Рахель, жена Ицхака Каца	רחל אשת יצחק כץ	Rachel, wife of Yitzchak Katz	28 адара I 692	06.03.1932	H2	фамилия соответствует акрониму כהן צדיק – праведный коэн
434	Мирьям, дочь Элиэзера Геселевича	מרים בת אליעזר געסעלעוויטש	Miryam, daughter of Eliezer Geselevitch	27 ияра 692	02.06.1932	L2:A2+M2	
435						L2:M2, стела не найдена	
436	Хена Батья, дочь Дов Бера	הענא בתיה בת דובער	Hene Bathya, daughter of Dov Ber	20 тевета 693	18.01.1933	L2:H1+M2	
437	Сара Груня, дочь Мордехая Идла	שרה גרונה בת מרדכי אידל	Sara Grunye, daughter of Mordekhay Idl	14 адара 693	12.03.1933	H2	
438	Ципа, дочь Зеева	ציפע בת זאב	Tzipe, daughter of Zeev	1 элула 693	23.08.1933	*L:*A+M2	
439						M2	

[18] Возможно также прочтение Тувия.

[19] «Линат ха-Цедек» – еврейская благотворительная организация, основанная в Кельце (Польша) в годы Первой мировой войны и осуществлявшая сбор средств для оказания медицинской помощи, а также ухода за нуждающимися больными.

440	Йента Рейца, дочь Исраэля	יענטע רייצה בת ישראל	Yente Reytza, daughter of Yisrael	17 элула 694	27.08.1934	H2	
441	Сара Ита, дочь Мордехая (Йехуды) Лейба ха-Коэна	שרה איטה בת מרדכי (יהודא) ליב הכהן	Sara Ite, daughter of Mordekhay (Yehuda) Leyb ha-Kohen	27 элула 669	11.09.1939	не установлен	Имя перебито – вероятно, резчик начал выбивать одно имя, а затем постарался заменить его на другое.
442	Хая Сара, дочь Цви	חיה שרה בת צבי	Chaye Sara, daughter of Tzvi	21 тишрея 670	06.10.1909	A2	
443	Фрейда, дочь Липмана	פריידא בת ליפמאן	Freyde, daughter of Lipman	14 нисана 670	23.04.1910	*H5	
444	Матла, дочь Меира	מטלא בת מאיר	Matle, daughter of Meir	25 хешвана 672	14.11.1911	*D2	
445	Шейна Сара, дочь Эли	שיינה שרה בת אלי	Sheyne Sara, daughter of Eli	5 швата 673	13.01.1913	L2:A3+M2	
446						не установлен	
447	Хася, дочь Залмана	חסא בת זלמן	Chase, daughter of Zalman	21 адара 673	28.02.1913	L2:D4+M2	
448	Хая Лея, дочь Ицхака	חיה לאה בת יצחק	Chaye Lea, daughter of Yitzchak	9 кислева 675	27.11.1914	не установлен	
449	Сара Йехудит, дочь Дова	שרה יהודית בת דוב	Sara Yehudit, daughter of Dov	8 тевета 675	25.12.1914	L2:H1+M1	
450	Сара Матла, дочь Шломо	שרה מטלה בת שלמה	Sara Matla, daughter of Shlomo	22 адара 679	22.02.1919	*A2	
451	Хена, дочь Авигдора	הענע בת אביגדור	Hene, daughter of Avigdor	2 ияра 690	30.04.1930	D4	
452	Лея, дочь Йосефа	לאה בת יוסף	Lea, daughter of Yosef	26 таммуза 680	12.07.1920	D2	
453	Рахель, дочь Йосефа Мендла	רחל בת יוסף מענדל	Rachel, daughter of Yosef Mendl	14 тевета 681	25.12.1920	D1	
454						M2	
455	Моше Яаков, сын Йехуды Лейба Яфе	משה יעקוב בן יהודה ליב יפה	Moshe Yaakov, son of Yehuda Leyb Yafe	21 адара I 698	22.02.1938	*L2:H2, основание разрушено	шамес[20] при Доме учения

[20] *Шамес* (ивр. שַׁמָּשׁ ‘шама́ш – ‘служитель’) – служка, ответственный за административную и хозяйственную деятельность.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
456	Авраам Йона Яфе	אברהם יונה יפה	Avraham Yona Yafe	ияр 690	апрель–май 1930	не установлен	сохранился только фрагмент текста, имя отца покойного и день смерти неизвестны
457						O	
458	Шломо Элияху, сын Шмуэля Хендлера	שלמה אליהו בן שמואל הענדלער	Shlomo Eliyahu, son of Shmuel Hendler	6 ияра 693	02.05.1933	L2:C1+M2	
459	Михл, сын Шалома	מיכל בן שלום	Mikhl, son of Shalom	15 хешвана 694	04.11.1933	L2:H1+M2	
460	Авраам, сын Ицхака	אברהם בן יצחק	Avraham, son of Yitzchak	25 швата 694	10.02.1934	L2:H2+M2	
461	Авраам, сын Бенциона	אברהם בן בנציון	Avraham, son of Bentzion	9 тевета 695	15.12.1934	L2:D2+M2	
462	Шимшон, сын Исраэля	שימשון בן ישראל	Shimshon, son of Yisrael	3 кислева 696	29.11.1935	L2:H5+M2	
463	Авраам Дов, сын Менахема Мана	אברהם דוב בן מנחם מן	Avraham Dov, son of Menachem Man	2 ава 696	21.07.1936	L2:H7+M2	
464	Хилель, сын Шалома Нанкина	הילל בן שלום נאנקין	Hilel, son of Shalom Nankin	26 ава 692	28.08.1932	L2:A2+M2	
465	Йехуда Зеев, сын Моше	יהודה זאב בן משה	Yehuda Zeev, son of Moshe	4 тишрея 697	20.09.1936	L2:H1+M2	
466						L2:M2, стела не найдена	
467						L2:M2, стела не найдена	
468	Меир, сын Элияху	מאיר בן אליהו	Meir, son of Eliyahu	24 адара 646	01.03.1886	не установлен	
469						камень не обработан	

470	дочь Хаима	בת חיים	daughter of Chayim	3 швата 649	05.01.1889	не установлен	сохранился только фрагмент текста, имя покойной неизвестно
471						не установлен	
472	Гита, дочь Йосефа	גיטא בת יוסף	Gite, daughter of Yosef	17 швата 652	15.02.1892	не установлен	
473	Бейла Двора, дочь Залмана	ביילה דבורה בת זלמן	Beyle Dvora, daughter of Zalman	26 адара 653	14.03.1893	L2:M2, тип формы стелы не установлен	
474	Зельда, дочь Цви	זעלדא בת צבי	Zelde, daughter of Tzvi	24 адара 655	20.03.1895	камень не обработан	
475	Ривка, дочь Ашера Аншла	רבקה בת אשר אנשיל	Rivka, daughter of Asher Anshl	17 кислева 656	04.12.1895	не установлен	
476	Стира, дочь Зеева ха-Леви	סטירא בת זאב הלוי	Stire, daughter of Zeev ha-Levi	12 адара I 638	15.02.1878	A1	
477	Тойба, дочь Цви	טויבה בת צבי	Toybe, daughter of Tzvi	8 кислева 639	04.12.1878	L2:C1+M2	
477a	Песя, дочь Баруха Гециса	פעסא בת ברוך געציס	Pesye, daughter of Barukh Getzis	15 ияра 639	08.03.1879	B2	девушка
478						A2	
479	Хена Брайна, дочь Ицхака	הענא בריינא בת יצחק	Hene Brayne, daughter of Yitzchak	15 сивана 640	25.05.1880	B2	
480	Сара Бейла, дочь Шмуэля	שרה בילא בת שמואל	Sara Beyle, daughter of Shmuel	14 кислева 642	06.12.1881	B1	
481	Ха[я] Сара, дочь Яакова	חיי' שרה בת יעקב	Chay[e] Sara, daughter of Yaakov	18 кислева 643	29.11.1882	A2	имя Хая в оригинале указано в сокращенном виде
481a						C5	
482						A1	
483						*A1	
484	Ита, дочь Авраама	איטע בת אברהם	Ite, daughter of Avraham	7 ияра 646	12.05.1886	*D4	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
485	Песя Элка, дочь Лейба Бера Зелика	פעסא עלקא בת ליבער זעליק	Pesye Elke, daughter of Leyb Ber Zelik	15 адара 641	14.02.1881	*A1	
486	Шейна Цирла, дочь Шалома	שיינע צירלע בת שלום	Sheyne Tzirle, daughter of Shalom	6 нисана 649	07.04.1889	*A2	
487	Браха Эта, дочь Йехезкеля	ברכה עטה בת יחזקאל	Brakhe Ete, daughter of Yechezkel	21 адара 651	01.03.1891	C1	
488	Батшева, дочь Авраама Ицхака	בתשבע בת אברהם יצחק	Batsheva, daughter of Avraham Yitzchak	9 тишрея 647	08.10.1886	C2	
489	Бата Рейха, дочь Меира	באתא רייכא בת מאיר	Bate Reykhe, daughter of Meir	26 адара 646	03.03.1886	D4	
490	Сара Хана, дочь Залмана	שרה חנה בת זלמן	Sara Chana, daughter of Zalman	25 таммуза 648	04.07.1888	*A1	
491	Фрума Ривка, дочь Хирца	פרומע רבקה בת הירץ	Frume Rivka, daughter of Hirtz	11 тишрея 640	26.09.1879	*C1	
492	Хая Фрада, дочь Авраама	חייא פראדא בת אברהם	Chaye Frade, daughter of Avraham	24 ава 649	21.08.1889	A2	
493	Хая Фрейда, дочь Моше	חיה פריידה בת משה	Chaye Freyde, daughter of Moshe	18 тевета 657	23.12.1896	A1	
494	Двора Элка, дочь Эли Лейба	דבורה אלקא בת אלי ליב	Dvora Elke, daughter of Eli Leyb	7 ава 654	08.09.1894	L2:*A1+M2	из местечка Квяткай [21]
495	Рахель Йехудит[22], дочь Нафтали Херца ха-Леви	רחל יהודות בת נפתלי הערצ הלוי	Rachel Yehudit, daughter of Nafthali Hertz ha-Levi	26 сивана 655	18.06.1895	D1	

[21] Квадки – Квяткай, город в Биржайском районе Литвы.

[22] В оригинале – Йехудот. Возможно, ошибка резчика или отражение произносительной нормы.

496	Хана Ита, дочь Гедальяху	איטה בת גדליהו	Ite, daughter of Gedalyahu	10 ияра 666	05.05.1906	A1	
497	Либа, дочь Эльазара Шломо	ליבא בת אלעזר שלמה	Libe, daughter of Elazar Shlomo	29 нисана 666	24.04.1906	H4	в нижней части надгробия имеется надпись «р. Йосеф Бенцион» (ר יוסף בן ציון), отношение к покойной неизвестно
498	Шейна Йента, дочь Йехуды Лейба	שיינה יענטע בת יהודה לייב	Sheyne Yente, daughter of Yehuda Leyb	16 сивана 669	05.06.1909	D1	
499	Хая Ривка, дочь Мордехая Пинхаса	חיה רבקה בת מרדכי פנחס	Chaye Rivka, daughter of Mordekhay Pinchas	4 таммуза 669	23.06.1909	A1	
499a						C5	
500	Фрейда, дочь Лейба	פריידה בת ליב	Freyde, daughter of Leyb	26 ава 669	13.08.1909	A1	
501	Ройз, дочь Херца	רויז בת הערץ	Royz, daughter of Hertz	22 тишрея[23]	19..	A1	девушка
502						L1:*M2, стела не найдена	
503						*A1	
504						не установлен	
505	Цвия, дочь Дова	צביה בת דוב	Tzviye, daughter of Dov	4 тевета 641	06.12.1880	A1	девушка
506	Цирла, дочь Йехошуа	צירלע בת יהושע	Tzirle, daughter of Yehoshua	28 адара I		не установлен	год смерти не указан
507	Хана Песя, дочь Ицхака	חנה פעסי בת יצחק	Chana Pesye, daughter of Yitzchak	13 таммуза 646	16.07.1886	A2	
508	Сара, дочь Цви	שרה בת צבי	Sara, daughter of Tzvi			B1	
509	Ципа Хана, дочь Нате	ציפא חנה בת נטע	Tzipe Chana, daughter of Nate	15 сивана 644	08.06.1884	A1	
510	Хена, дочь Шломо	הענא בת שלמה	Hene, daughter of Shlomo	26 ава 644	17.08.1884	L2:*A1+M2	

[23] Дата на надгробии не дописана, и год смерти неизвестен.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
511	Сара Нехама, дочь Натана	שרה נחמה בת נתן	Sara Nechame, daughter of Nathan	21 тишрея 645	10.10.1884	A2	
512	Фрейда, дочь Меира	פריידא בת מאיר	Freyde, daughter of Meir	1 ияра 645	16.04.1845	A2	
513	Рахель, дочь Шауля	רחל בת שאול	Rachel, daughter of Shaul	14 адара (Пурим) 647	10.03.1887	B1	
514	Рахель Эстер, дочь Цви	רחל אסתר בת צבי	Rachel Esther, daughter of Tzvi	17 нисана 647	11.04.1887	A2	
515	Хава, дочь Дов Бера	חוה בת דובער	Chava, daughter of Dov Ber	22 адара 656	07.03.1896	*A1	
516	Брайна Малка, дочь Биньямина	ברײנא מלכה בת בנימן	Brayne Malka, daughter of Binyamin	23 адара I		L2:A1+M1	год смерти не указан
517	Марьяша Гинеса, дочь Эли	מריאשה גינעסע בת אלי	Maryashe Ginese, daughter of Eli	4 нисана 650	22.03.1890	B1	
518	Лея, дочь Ицхака Айзика	לאה בת יצחק אייזיק	Lea, daughter of Yitzchak Ayzik	29 элула (канун Рош ха-Шана) 650	14.09.1890	A1	
519	Ройза, дочь Баруха	רויזא בת ברוך	Royze, daughter of Barukh	4 ияра 650	24.04.1890	L2:B1+M2	
520	Батшева, дочь Меира	בתשבע בת מאיר	Batsheva, daughter of Meir	14 сивана 650	02.06.1890	A2	
521	Сара, дочь Шмуэля Давида	שרה בת שמואל דוד	Sara, daughter of Shmuel David	7 сивана 650	26.05.1890	*B1	
522	Хена, дочь Моше	הענא בת משה	Hana, daughter of Moshe	11 адара 653	27.02.1893	B1	дочь “посланника общины”[24]
523	Исраэль, сын Аарона	ישראל בן אהרן	Yisrael, son of Aharon	25 сивана 670	02.07.1910	A1	
524						C5	

[24] Имеется в виду синагогальный кантор.

525	Дов Бер, сын Элиэзера	דובער בן אליעזר	Dov Ber, son of Eliezer	2 таммуза 670	09.07.1910	B1	
526						не установлен	
527	Хася, дочь Элиэзера Хирца	חשא בת אליעזר הירץ	Chase, daughter of Eliezer Hirtz	26 таммуза 662	31.07.1902	H4	жена р. Яакова Зундла Эйльмана
528	Райха Цвия, дочь Моше	רייכה צביה בת משה	Raykhe Tzviye, daughter of Moshe	13 ава 662	16.08.1902	D1	
529	Эта Лея, дочь Мордехая	עטע לאה בת מרדכי	Ete Lea, daughter of Mordekhay	27 хешвана 664	17.11.1903	H1	
530	Хая, дочь Авраама	חיה בת אברהם	Chaye, daughter of Avraham	6 хешвана 665	15.10.1904	H1	
531	Гита, дочь Йосефа	גיטע בת יוסף	Gite, daughter of Yosef	18 тевета 666	15.01.1906	*A3	
532	Эстер, дочь Нафтали	אסתר בת נפתלי	Esther, daughter of Nafthali	10 таммуза 666	03.07.1906	D1	
533	Хейна Зелда, дочь Йехуды	חייענא זעלדע בת יהודא	Cheyena Zelde, daughter of Yehuda	4 адара I 643	11.02.1883	A2	
534	Райха, дочь Шалома	רייכע בת שלום	Raykhe, daughter of Shalom	29 адара I 642	20.03.1882	L2:A2+M2	общее надгробие с Шломо Биньямином, сыном Исраэля, предположительно супругом
534	Шломо Биньямин, сын Исраэля	שלמה בנימין בן ישראל	Shlomo Binyamin, son of Yisrael	25 ияра 643	01.06.1883	L2:A2+M2	общее надгробие с Рейхой, дочерью Шалома, предположительно супругой
535						A2	
536	Эльханан, сын Бецалеля	אלחנן בן בצלאל	Elchanan, son of Betzalel	17 ияра 650	07.05.1890	*D3	
537	Песах, сын Моше	פסח בן משה	Pesach, son of Moshe	3 адара 655	27.02.1895	H5	
538	Хана, дочь Аарона	האנא בת אהרן	Hana, daughter of Aharon	11 сивана 646	14.06.1886	*A2	
539	Шмуэль, сын Нахума	שמואל בן נחום	Shmuel, son of Nachum	6 швата 646	12.01.1886	L2:*A1+M2	
540	Йосеф Хеноф, сын Цви	יוסף הענוף בן צבי	Yosef Henof, son of Tzvi	26 адара 648	09.03.1888	A1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
541	Хаим, сын Цви	חיים בן צבי	Chayim, son of Tzvi	14 тевета 650	06.01.1890	B1	
542						*A2	
543	сын Йехошуа ха-Леви	בן יהושע הלוי	son of Yehoshua ha-Levi	8 сивана 650	27.05.1890	A2	сохранился только фрагмент текста, имя покойного неизвестно
544	Идл, сын Зеева	אידל בן זאב	Idl, son of Zeev	7 таммуза 659	15.06.1899	A2	
545	Хаим, сын Мордехая	חיים בן מרדכי	Chayim, son of Mordekhay	11 тишрея 657	18.09.1896	A2	
546	Залман Лейб, сын Йосефа	זלמן ליב בן יוסף	Zalman Leyb, son of Yosef	24 адара 656	09.03.1896	D3	
547	Хенех, сын Хешла	הענך בן העשל	Henekh, son Heshl	29 адара 657	03.03.1897	C5	
548	Серайя, сын Йехуды Идла	שריה בן יהודה אידל	Seraya, son of Yehuda Idl			не установлен	старец; дата смерти не указана
549	Эльханан, сын Идла	אלחנן בן אידל	Elchanan, son of Idl	5 адара II 650	25.02.1890	A3	
550	Авраам, сын Эльазара ха-Коэна	אברהם בן אלעזר הכהן	Avraham, son of Elazar ha-Kohen	11 сивана 660	08.06.1900	C1	
551	Двора Ройза, дочь Аарона	דבורה רויזה בת אהרון	Dvora Royze, daughter of Aharon	25 элула 669	11.09.1909	B2	
552	Хана Эта, дочь Йехуды Лейба	חנה עטע בת יהודא לייב	Chana Ete, daughter of Yehuda Leyb	6 адара 671	06.03.1911	L1:D1+M2	
553	Нахум Натан, сын Исраэля	נחום נתן בן ישראל	Nachum Nathan, son of Yisrael	27 адара I 640	10.03.1880	H6	юноша
554	Мордехай Липман, сын Рафаэля	מרדכי ליפמאן בן רפאל	Mordekhay Lipman, son of Rafael	14 сивана 641	11.06.1881	A2	
555	Йехуда Лейб, сын Меркла	יהודה ליב בן מארקל	Yehuda Leyb, son of Merkl	18 швата 645	03.021885	C1	

556	Цви Михл, сын Йехошуа	צבי מיכל בן יהושע	Tzvi Mikhl, son of Yehoshua	19 сивана 645	02.06.1885	A2	
557	Йехуда Лейб, сын Ицхака	יהודא ליב בן יצחק	Yehuda Leyb, son of Yitzchak	17 адара II 649	20.03.1889	B1	
558						D1	
559	Йом Тов Липман, сын Давида ха-Коэна	יום טוב ליפמן בן דוד הכהן	Yom Tov Lipman, son of David ha-Kohen	3 адара 652	20.03.1892	*B1	
560	Нахум Йехуда, сын Цви	נחום יהודא בן צבי	Nachum Yehuda, son of Tzvi	18 таммуза 653	02.07.1893	*C1	
561	Песах, сын Рафаэля	פסח בן רפאל	Pesach, son of Rafael	21 адара I 654	27.02.1894	*C1	
562						*A2	
563	Идл, сын Цви	אידל בן צבי	Idl, son of Tzvi	15 сивана 654	19.06.1894	A1	
564	Нахум, сын Йосефа	נחום בן יוסף	Nachum, son of Yosef	2 нисана 655	27.03.1895	A1	
565	Яаков Зундл Эйльман, сын Хаима	יעקב זונדיל אילמאן בן חיים	Yaakov Zundl Eylman, son of Chayim	20 ияра 655	14.04.1895	B2	муж Хаси, дочери Элиэзера Хирца (№ 527)
566	Хаим Шнеур, сын Гершона	חיים שניאור בן גרשון	Chayim Shneur, son of Gershon	22 тишрея 655	22.10.1894	A1	
567	Шабтай, сын Йехуды Идла	שבתי בן יהודא אידל	Shabtay, son of Yehuda Idl	27 швата 656	11.02.1896	*A1	
568	Нафтали, сын Шефтла	נפתלי בן שעפטיל	Nafthali, son of Sheftl	30 ава (1-й день Рош Ходеш элул) 656	09.08.1896	A1	
569	Барух Нисан, сын Йехуды ха-Коэна	ברוך ניסן בן יהודא הכהן	Barukh Nisan, son of Yehuda ha-Kohen	6 ияра 657	08.05.1897	*C1	
570	Лемех, сын Моше	לעמך בן משה	Lemekh, son of Moshe	12 адара 657	14.02.1897	A1	
571	Йешай, сын Ноаха ха-Леви	ישעי בן נח הלוי	Yeshay, son of Noach ha-Levi	11 таммуза 660	28.06.1900	D1	
572	Эли Давид, сын Цви	אלי דוד בן צבי	Eli David, son of Tzvi	27 хешвана 660	31.10.1899	A2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
573	Меир Цви, сын Ицхака	מאיר צבי בן יצחק	Meir Tzvi, son of Yitzchak	9 таммуза 667	21.06.1907	D1	
574	Моше Пинхас, сын Аарона	משה פנחס בן אהרן	Moshe Pinchas, son of Aharon	10 швата 669	01.02.1909	B1	
575	Давид, сын Баруха	דוד בן ברוך	David, son of Barukh	12 ава 656	22.07.1896	A1	
576	Моше, сын Авраама	משה בן אברהם	Moshe, son of Avraham	19 тишрея 660	23.09.1899	D1	
578	Эльханан, сын Йехошуа	אלחנן בן יהושע	Elchanan, son of Yehoshua	28 адара 661	19.03.1901	H1	
579	Йехиэль, сын Яакова	יחיאל בן יעקב	Yechiel, son of Yaakov	24 элула 661	08.09.1901	H1	
580	Яаков Лейб, сын Хилеля	יעקב לייב בן הלל	Yaakov Leyb, son of Hilel	5 ияра 662	13.05.1902	D3	
581	Рафаэль, сын Ицхака	רפאל בן יצחק	Rafael, son of Yitzchak	18 хешвана 662	13.10.1901	не установлен	
582	Пинхас, сын Аарона	פנחס בן אהרן	Pinchas, son of Aharon	19 тишрея 665	28.09.1904	H1	
583	Гута, дочь Абы Йехуды	גוטה בת אבא יהודה	Gute, daughter of Aba Yehuda	2 хешвана 670	17.10.1909	*A1	девушка
584	Сара Бейла, дочь Шимона	שרה ביילה בת שמעון	Sara Beyle, daughter of Shimon	22 таммуза 674	16.07.1914	L1:A3+M2	
585	Либа, дочь Йосефа	ליבה בת יוסף	Libe, daughter of Yosef	4 швата 673	12.01.1913	*A3	
586	Хана, дочь Лейба	חנה בת לייב	Chana, daughter of Leyb	19 ияра 672	06.05.1912	A1	
587	Зисла, дочь Шмуэля	זיסלע בת שמואל	Zisle, daughter of Shmuel	7 нисана 672	25.03.1912	H5	
588	Песя, дочь Авраама	פעסיא בת אברהם	Pesye, daughter of Avraham	13 тишрея 672	05.10.1911	L1:B1+M2	
589	Хая Либа, дочь Цви	חיה ליבע בת צבי	Chaye Libe, daughter of Tzvi	6 нисана 666	01.04.1906	*A1	
590	Цви, сын Авраама	צבי בן אברהם	Tzvi, son of Avraham	2 ияра		A2	год смерти не указан

591	Зундл, сын Моше	זונדל בן משה	Zundl, son of Moshe	8 сивана 640	18.05.1880	C5	
592	Авраам Аба, сын Йосефа	אברהם אבא בן יוסף	Avraham Aba, son of Yosef	12 тишрея 639	09.10.1878	H1	
593	Шломо Барух, сын Мордехая	שלמה ברוך בן מרדכי	Shlomo Barukh, son of Mordekhay	13 хешвана 639	09.11.1878	*A1	
594	Давид, сын Ицхака	דוד בן יצחק	David, son of Yitzchak	9 адара II 640	21.02.1880	H1	
595	Ицхак, сын Мордехая	יצחק בן מרדכי	Yitzchak, son of Mordekhay	24 адара I 640	07.03.1880	D4	
596	Ицхак, сын Шмуэля	יצחק בן שמואל	Yitzchak, son of Shmuel	29 ава 640	06.08.1880	*H4	
597	Арье, сын Элиэзера	אריה בן אליעזר	Arye, son of Eliezer	4 мархешвана 641	09.10.1880	A1*	
598	Йехошуа, сын Авраама	יהושע בן אברהם	Yehoshua, son of Avraham	17 элула 649	13.09.1889	D2*	
599	Менахем Йехуда Лейб, сын Хейкеля ха-Леви	מנחם יהודא ליב בן הייקל הלוי	Menachem Yehuda Leyb, son of Heykel ha-Levi	30 кислева (1-й день Рош Ходеш тевет) 640	15.12.1879	H1*	
600	Хешл, сын Абы ха-Леви	העשל בן אבא הלוי	Heshl, son of Aba ha-Levi	28 тевета 650	20.01.1890	A1	
601	Дов Бер, сын Шимона Лейба	דוב בער בן שמעון ליב	Dov Ber, son of Shimon Leyb	16 тевета 651	27.12.1890	B1	
602	Йосеф, сын Ицхака	יוסף בן יצחק	Yosef, son of Yitzchak	19 тишрея 653	10.11.1892	J	старец; из местечка Кватки [25]
603	Лейб Зелиг, сын Моше	ליב זעליג בן משה	Leyb Zelig, son of Moshe	5 ияра 653	21.04.1893	C2	
604	Манис, сын Эли	מאניש בן אלי'	Manis, son of Eli	27 ияра 654	02.06.1894	H6	имя Эли в оригинале указано в сокращенном виде, предположительно Элияху
605	Шрага, сын Йосефа ха-Леви	שרגא בן יוסף הלוי	Shraga, son of Yosef ha-Levi	28 элула 654	29.09.1894	*A1	
606	Ицхак Айзик, сын Песаха	יצחק אייזיק בן פסח	Yitzchak Ayzik, son of Pesach	13 тишрея 655	13.10.1894	A2	

[25] Кватки – Квяткай, город в Биржайском районе Литвы.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
607	Залман, сын Лейба	זלמן בן ליב	Zalman, son of Leyb	21 хешвана 655	20.11.1894	H6	
608	Шмуэль, сын Бенциона	שמואל בן בן ציון	Shmuel, son of Ben Tzion	16 тевета 650	08.01.1890	H6	
609	Элиэзер, сын Моше	אליעזר בן משה	Eliezer, son of Moshe	28 ияра 654	03.06.1894	*A1 (множест-венные сколы)	
610	Яаков Йехуда Лейб, сын Шмуэля Занвла ха-Леви	יעקב יהודא ליב בן שמואל זנוויל הלוי	Yaakov Yehuda Leyb, son of Shmuel Zanvl ha-Levi	9 сивана 656	21.05.1896	L2:A1+M2	
611	Манс, сын Ицхака	מנס בן יצחק	Mans, son of Yitzchak	6 швата 657	09.01.1897	B1	
612	Авраам, сын Дов Бера	אברהם בן דובער	Avraham, son of Dov Ber	19 ава 656	29.07.1896	H2	
613	Йехуда, сын Ари	יהדא בן ארי	Yehuda, son of Ari	6 тишрея 658	02.10.1897	не установлен	
614	Шрага, сын Идла	שרגא בן אידל	Shraga, son of Idl	29 хешвана 658	24.11.1897	A1	
616	Гедалия, сын Пинхаса	גדליה בן פנחס	Gedaliya, son of Pinchas	18 хешвана 658	13.11.1897	D1	
617	Элиша, сын Ицхака	אלישה בן יצחק	Elisha, son of Yitzchak	29 сивана 660	26.06.1900	D1	
618	Йехуда Лейб, сын Моше	יהודה ליב בן משה	Yehuda Leyb, son of Moshe	20 кислева 670	03.12.1909	H1	
619	Авраам, сын Цви	אברהם בן צבי	Avraham, son of Tzvi	10 нисана 673	17.04.1913	H1	
620	Хирса Безменмахер		Hirsa Bezmenmacher		1945	L2; не установлен	год рождения – 1881
621						не установлен	
622						L2: M2, стела не найдена	

623	Михл, сын Ицхака	מיכל בן יצחק	Mikhl, son of Yitzchak	15 ияра 663	12.05.1903	A1	
624	Моше Зеев, сын Давида	משה זאב בן דוד	Moshe Zeev, son of David	13 ияра 679	13.05.1919	H4	
625	Исраэль, сын Цви	ישראל בן צבי	Yisrael, son of Tzvi	7 адара 641	06.02.1881	*A1	
626	Давид, сын Мордехая	דוד בן מרדכי	David, son of Mordekhay	18 швата 654	25.01.1894	C5	
627	Зеев, сын Йехуды	זאב בן יהודא	Zeev, son of Yehuda	8 элула 653	20.08.1893	B1	
628	Ицхак Ман, сын Цви	יצחק מן בן צבי	Yitzchak Man, son of Tzvi	19 сивана 654	23.06.1894	*H2	
629	Шмуэль Элиэзер, сын Бецалеля	שמואל אליעזר בן בצלאל	Shmuel Eliezer, son of Betzalel	28 тишрея 656	16.10.1895	A2	
630						*A2	
631	Ицхак, сын Меира	יצחק בן מאיר	Yitzchak, son of Meir	15 сивана 656	27.05.1896	D1	
632	Авраам Занвл, сын Хаима Баруха Сегаля[26]	אברהם זאנוויל בן חיים ברוך סגל	Avraham Zanvl, son of Chayim Barukh Segal	26 сивана 659	04.06.1899	C1	юноша
633	Яаков, сын Шмуэля	יעקב בן שמואל	Yaakov, son of Shmuel	26 тевета 672	16.01.1912	D1	
634	Ита, дочь Моше	איטה בת משה	Ite, daughter of Moshe	2 швата 648	15.01.1888	B2	
635	Двора, дочь Ицхака	דבורה בת יצחק	Dvora, daughter of Yitzchak	27 кислева 648	13.12.1887	A1	
636	Глика, дочь Дова	גליקא בת דוב	Glike, daughter of Dov	26 швата 649	28.01.1889	*A2	
637	Роша, дочь Акивы	ראשא בת עקיבא	Roshe, daughter of Akiva	7 мархешвана 651	21.10.1890	A2	
638	Лея, дочь Зеева	לאה בת זאב	Lea, daughter of Zeev	19 адара 650	11.03.1890	C5	
639						B1	

[26] Фамилия *Сегаль* (ивр. סגל) – изначально акроним слов ***сган леви*** ‘представитель рода ха-Леви’. В качестве имени собственного, как правило, указывает на благородное происхождение носителя и его принадлежность к потомкам левитов.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
640	Менуха Сара, дочь Зискинда	מנוחה שרה בת זיסקינד	Menuche Sara, daughter of Ziskind	12 тевета 652	12.01.1892	D1*	
641	Песя Фрида, дочь Пинхаса	פעסא פרידא בת פנחס	Pesye Fride, daughter of Pinchas	13 кислева 647	10.12.1886	C5	
642	Лея, дочь Йехуды Лейба	לאה בת יהודא ליב	Lea, daughter of Yehuda Leyb	12 кислева 653	01.12.1892	B1*	
643	Эстер, дочь Дов Бера	אסתר בת דובער	Esther, daughter of Dov Ber	11 сивана 653	26.05.1893	D1	
644	Ривка, дочь Ашера	רבקה בת אשר	Rivka, daughter of Asher	22 элула 653	03.09.1893	D1	
645	Хода, дочь Ицхака	האדה בת יצחק	Hode, daughter of Yitzchak	3 ияра 654	09.05.1894	C5	
646	Сима Лея, дочь Баруха	סימה לאה בת ברוך	Sima Lea, daughter of Barukh	10 кислева 655	08.12.1894	A2	
647	Генендл, дочь Эльазара	גענענדל בת אלעזר	Genendl, daughter of Elazar	22 хешвана 655	21.11.1894	A2	
648	Ривка, дочь Дов Бера	רבקה בת דובער	Rivka, daughter of Dov Ber	15 кислева 656	02.12.1895	B1	
649	Хава Ита, дочь Йехуды	חוה איטא בת יהודא	Chava Ite, daughter of Yehuda	25 ияра 656	08.05.1896	*A1	
650	Хая Марьяша, дочь Шмуэля	חיה מריאשא בת שמואל	Chaye Maryashe, daughter of Shmuel	13 тишрея 658	09.12.1897	B1	
651	Товия, дочь Моше ха-Коэна Раде	טוביה בת משה הכהן ראדע	Toviye, daughter of Moshe ha-Kohen Rade	23 кислева 657	28.11.1896	L1:H6+M2	возможно также прочтение Тувия
652	Элка, дочь Эльханана	עלקה בת אלחנן	Elke, daughter of Elchanan	5 швата 658	28.01.1898	D1	

653	Хинда, дочь Моше	הינדה בת משה	Hinde, daughter of Moshe	21 тевета 658	15.01.1898	A2	
654	Циза, дочь Лейба	ציזע בת לייב	Tzize, daughter of Leyb	3 таммуза 650	21.06.1890	A1	
655	Сара, дочь Шимона	שרה בת שמעון	Sara, daughter of Shimon	2 кислева 660	4.11.1899	H5	
656	Фрума Ита, дочь Исраэля	פרומע איטה בת ישראל	Frume Ite, daughter of Yisrael	3 ава 660	29.06.1900	H5	
657	Сара, дочь Зундла	שרה בת זונדיל	Sara, daughter of Zundl	17 кислева 661	03.12.1900	H4	
658						C5	
659	Эльазар, сын Йосефа	אלעזר בן יוסף	Elazar, son of Yosef	21 адара 654	27.02.1894	A2	
660						B1	
663	Моше, сын Айзика	משה בן אייזיק	Moshe, son of Ayzik	7 нисана 652	04.04.1892	C1	
664	Ицхак Йосеф, сын Йехошуа	יצחק יוסף בן יהושע	Yitzchak Yosef, son of Yehoshua	3 ияра 653	19.04. 1893	A1	
665						не установлен	
666						не установлен	
667	Ципа, дочь Зимы	ציפא בת זימא	Tzipe, daughter of Zima	5 элула 640	12.08.1880	A2*	
668	Фрейда, дочь Йехошуа	פריידא בת יהושע	Freyde, daughter of Yehoshua	4 кислева 643	15.11.1882	B1	
669	Хава Мина, дочь Йосефа Мордехая ха-Леви	הוה מינא בת יוסף מרדכי הלוי	Hava Mine, daughter of Yosef Mordekhay ha-Levi	1 таммуза 645	14.06.1885	A2*	девушка
670						B2	
671						B2	
672	Рейна, дочь Элиезера ха-Коэна	ריינא בת אליעזר הכהן	Reyne, daughter of Eliezer ha-Kohen	12 швата 651	21.01.1891	A2	девушка
673	Блума, дочь Ицхака	בלומא בת יצחק	Blume, daughter of Yitzchak	4 ава 651	08.08.1891	D1	девушка

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
674	Кейла Брайна, дочь Йехуды	קיילא בריינא בת יהודא	Keyle Brayne, daughter of Yehuda	24 швата 653	10.02.1893	H4	девушка
675	Эстер Двора, дочь Хаима	אסתר דברא בת חיים	Esther Dvora, daughter of Chayim	22 кислева 658	17.12.1897	D1	девушка
676	Цесна Бейла, дочь Залмана Лейба	צעסנה ביילה בת זלמן ליב	Tzesne Beyle, daughter of Zalman Leyb	10 элула 656	19.08.1896	*B1	девушка
677	Хася, дочь Элиэзера Абы	חשא בת אליעזר אבא	Chase, daughter of Eliezer Aba	3 таммуза 657	03.07.1897	*C2	девушка
678	Хая Ривка, дочь Моше	חיה רבקה בת משה	Chaye Rivka, daughter of Moshe	6 элула 658	24.08.1898	A2	девушка
679	Хая, дочь Эфраима	חיה בת אפרים	Chaye, daughter of Efraim	28 тевета 658	22.01.1898	B1	девушка
680	Эта Вихна, дочь Йехошуа	עטע וויכנע בת יהושע	Ete Vikhne, daughter of Yehoshua	9 тишрея 660	13.09.1899	L2:A2+M2	девушка
681	Шейна Хейена, дочь Исраэля	שיינא חיענא בת ישראל	Sheyne Cheyene, daughter of Yisrael	26 Ира 659	06.05.1899	A2	девушка
682	Мера Добра, дочь Дов Бера	מערה דאברה בת דובער	Mere Dobre, daughter of Dov Ber	7 кислева 660	09.11.1899	*B2	девушка
683	Фрума Роша, дочь Элиэзера Абы	פרומא ראשה בת אליעזר אבא	Frume Roshe, daughter of Eliezer Aba	14 тишрея 661	07.10.1900	D1	девушка
684	Мирьям, дочь Ицхака	מרים בת יצחק	Miryam, daughter of Yitzchak	4 швата 664	21.01.1904	D1	
685	Эта, дочь Моше	עטע בת משה	Ete, daughter of Moshe	29 адара 665	06.03.1905	D1	

686						L1: M1; стела не найдена	
687						M2	
688						не установлен	
689						не установлен	
690	Кенда, дочь Нахмана ха-Коэна	קענדע בת נחמן הכהן	Kende, daughter of Nachman ha-Kohen	13 адара 5643	20.02.1883	*A2	
691	Шейна Ципа, дочь Менахема Мануса	שיינע ציפא בת מנחם מנוס	Sheyne Tzipe, daughter of Menachem Manus	12 тевета 645	30.12.1884	*B1	
692	Рахель, дочь Зераха	רחל בת זרח	Rachel, daughter of Zerach	13 швата 644	09.02.1884	*C1	
693	Хана, дочь Реувена	חנה בת ראובן	Chana, daughter of Reuven	1 нисана (Рош Ходеш) 645	17.03.1885	*A2	
694						не установлен	
695	Хинда, дочь Эфраима	הינדה בת אפרים	Hinde, daughter of Efraim	11 тевета 645	29.12.1884	C5	
696	Малка, дочь Менахема Мендла	מלכה בת מנחם מענדל	Malka, daughter of Menachem Mendl	11 кислева 648	27.11.1887	C5	
697						не установлен	
698						не установлен	
699						не установлен	
700	Песя, дочь Элияху	פעסא בת אליהו	Pesye, daughter of Eliyahu	27 ияра 653	13.05.1893	H6	
701	Михла, дочь Давида ха-Коэна	מיכלה בת דוד הכהן	Mikhle, daughter of David ha-Kohen	14 швата 653	31.01.1893	D1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
702	Цвия, дочь Менахема Мендла	צביה בת מנחם מענדל	Tzviye, daughter of Menachem Mendl	5 сивана 655	28.05.1895	H4	
703	Хава Лея, дочь Хаима	חוה לאה בת חיים	Chava Lea, daughter of Chayim	14 таммуза 656	25.06.1896	D2	
703a						*O	
704	Хая Мирьям, дочь Йехуды Лейба	חיה מרים בת יהודה ליב	Chaye Miryam, daughter of Yehuda Leyb	10 ава 656	20.07.1896	L2:A2+M2	
705	Рахель Лея, дочь Эли	רחל לאה בת אלי	Rachel Lea, daughter of Eli	26 элула 657	23.09.1897	D1	
706	Гинеса Брайна, дочь Шломо Ицхака	גינעסה ברײנה בת שלמה יצחק	Ginesa Brayna, daughter of Shlomo Yitzchak	12 кислева 656	25.11.1895	D1	
707	Рахель Симха, дочь Йехуды	רחל שמחה בת יהודא	Rachel Simche, daughter of Yehuda	6 тевета 656	23.12.1895	*C1	
708	Шева Ита, дочь Шломо	שבע איטה בת שלמה	Sheve Ite, daughter of Shlomo	18 адара 658	12.03.1898	H1	
709	Хая Рахель, дочь Элиэзера	חיה רחל בת אליעזר	Chaye Rachel, daughter of Eliezer	27 сивана 658	17.06.1898	C5	
710	Хая Фейга, дочь Эли	חיה פייגע בת אלי	Chaye Feyge, daughter of Eli	25 швата 659	05.01.1899	L1:D1+M2	
711	Мера, дочь Ноаха	מערה בת נח	Mere, daughter of Noach	18 тишрея 659	04.10.1898	H4	
712	Хинда, дочь Кутиэля	הינדה בת קותיאל	Hinde, daughter of Kutiel	11 ияра 660	10.05.1900	A1	
713	Эстер Мирьям, дочь Ицхака	אסתר מירים בת יצחק	Esther Miryam, daughter of Yitzchak	7 сивана (2ой день Шавуота) 660	04.06.1900	D1	
714						B1	

715						D1	
716	Шмуэль, сын Зундла	שמואל בן זונדל	Shmuel, son of Zundl	1 тевета 640	16.12.1879	*C1	
717						не установлен	
718	Шрага, сын Аншла	שרגא בן אנשיל	Shraga, son of Anshl	18 нисана 636	12.04.1876	B2	
719						не установлен	
720	Рахель Лея, дочь Гершона	רחל לאה בת גרשון	Rachel Lea, daughter of Gershon	7 тевета 645	25.12.1884	A1	
721	Либа Лея, дочь Яакова	ליבא לאה בת יעקב	Libe Lea, daughter of Yaakov	2 ияра 647	26.04.1887	B2	
722						B2	
723						B2*	
724	Двора, дочь Моше	דבורה בת משה	Dvora, daughter of Moshe	19 адара 652	18.03.1892	A2	
725	Марьяша, дочь Йешая	מריאשא בת יעשי	Maryashe, daughter of Yeshay	7 хешвана 652	08.11.1891	B1	
726	Фейга, дочь Эфраима	פייגה בת אפרים	Feyge, daughter of Efraim	21 нисана 652	18.04.1892	B1	
727						не установлен	
728	Хана, дочь Моше	חנה בת משה	Chana, daughter of Moshe	4 нисана		B1	год смерти не поддается расшифровке
729	Хава Бейла, дочь Шмуэля	חוה ביילא בת שמואל	Chava Beyle, daughter of Shmuel	6 таммуза 654	10.07.1894	A1	
730	Йохевед, дочь Шалома	יוכבד בת שלום	Yokheved, daughter of Shalom	6 таммуза 650	24.06.1890	D1	
731						не установлен	
732						не установлен	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
733	Эстер Двора, дочь Исраэля ха-Коэна	אסתר דבורה בת ישראל הכהן	Esther Dvora, daughter of Yisrael ha-Kohen	17 ияра 656	30.04.1896	A1	
734	Нехама, дочь Дов Бера	נחמה בת דוב בער	Nechame, daughter of Dov Ber	4 нисана 658	27.03.1898	C5	
735	Хана Рахель, дочь Йешая	חנה רחל בת יעשי	Chana Rachel, daughter of Yeshay	15 сивана 655	07.06.1895	L2:D1+M2	
736						не установлен	
737	Хана Эстер, дочь Песаха	חנה אסטר בת פסח	Chana Esther, daughter of Pesach	25 швата 660	25.01.1900	D1	
738	Фрейда Голда, дочь Аарона	פריידא גאלדה בת אהרן	Freyde Golde, daughter of Aharon	26 ияра 660	25.05.1900	L1+H4	
739	Зелда, дочь Ашера	זעלדה בת אשר	Zelde, daughter of Asher	21 кислева 664	10.12.1903	B1	
740	Хая Йента, дочь Хаима ха-Леви	חיה יענטא בת חיים הלוי	Chaye Yente, daughter of Chayim ha-Levi	18 ияра 666	13.05.1906	*B1	
741	Роша Рахель, дочь Йехуды	ראשה רחל בת יהודה	Roshe Rachel, daughter of Yehuda	Ияр 681	май-июнь 1921	A1	девушка; сохранился не весь текст, день смерти неизвестен
742	Авраам, сын Моше	אברהם בן משה	Avraham, son of Moshe	28 адара I 638	03.03.1878	*H4	
743	Реувен, сын Йешая	ראובן בן ישעי	Reuven, son of Yeshay	16 тишрея (2ой день Суккота) 639	13.10.1878	D2	юноша
744						A2	
745						C5	

746						не установлен	
747	Хода Ита, дочь Зеева	האדע איטע בת זאב	Hode Ite, daughter of Zeev	27 тевета 647	23.01.1887	B1	памятник установлен дочерью Деборой, приехавшей из Америки
748						не установлен	
749	Элка, дочь Йехошуа Хешла	עלקא בת יהושע העשיל	Elke, daughter of Yehoshua Heshl	10 хешвана 647	08.11.1886	A1	
750	Ривка, дочь Шраги	רבקה בת שרגא	Rivka, daughter of Shraga	12 хешвана 5648	30.10.1887	A2	
750a						D4	
751	Авраам Аба Зеев, сын Бен Циона Майрима	אברהם אבא זאב בן בן ציון מיירים	Avraham Aba Zeev, son of Ben Tzion Mayrim	16 таммуза 648	25.06.1888	B1	юноша
752	Рахель, дочь Исраэля	רחל בת ישראל	Rachel, daughter of Yisrael	18 швата 651	27.11.1891	A2	
753	Неша, дочь Меира	נעשע בת מאיר	Neshe, daughter of Meir	27 тевета 650	19.01.1890	A2	
754	Рахель Лея, дочь Хенеха	רחל לאה בת הענך	Rachel Lea, daughter of Henekh	3 сивана 651	09.06.1891	A2	
755	Ха[я] Двора, дочь Манса	חי דבו[רה] בת מנס	Cha[ye] Двора, daughter of Mans	1 хешвана 652	02.11.1891	*A1	имя Хая в оригинале указано в сокращенном виде, второе имя указано в тексте не полностью
756	Блума, дочь Занвила	בלומא בת זאנוויל	Blume, daughter of Zanvil	2 тевета (Ханука) 653	21.12.1892	A1	
757	Шева, дочь Меира Ицхака	שעבע בת מאיר יצחק	Sheve, daughter of Meir Yitzchak	13 тевета 650	05.01.1890	A1	
758	Ите Фейга, дочь Элии	איטע פייגא בת אליא	Ite Feyge, daughter of Eliya	11 ияра 652	08.05.1892	B1	
759	Бейла, дочь Йехуды	ביילא בת יהודא	Beyle, daughter of Yehuda	28 нисана 654	04.05.1894	*B1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
760	Сара Малка, дочь Ицхака	שרה מלכה בת יצחק	Sara Malka, daughter of Yitzchak	23 тевета 855	19.01.1895	H1	
761	Брайна Двора, дочь Серайи	ברוינה דבורה בת שריה	Brayne Dvora, daughter of Seraya	22 тишрея 653	13.10.1892	C5	
762	Сара, дочь Исраэля	שרה בת ישראל	Sara, daughter of Yisrael	15 сивана 655	07.06.1895	H1	
763	Сара Мина, дочь Элияху ха-Коэна	שרה מינא בת אליהו הכהן	Sara Mine, daughter of Eliyahu ha-Kohen	20 тишрея 656	08.10.1895	A3	
764	Хинда Фейга, дочь Хаима Баруха Сегаля[27]	הינדע פייגע בת חיים ברוך סגל	Hinde Feyge, daughter of Chayim Barukh Segal	30 тишрея (1-й день Рош Ходеш хешван) 659	16.10.1898	D1	
765						не установлен	
766	Гинеса, дочь Аарона ха-Леви	גנעסע בת אהרן הלוי	Ginese, daughter of Aharon ha-Levi	1 швата 664	18.01.1904	D1	
767	Тойба, дочь Цви	טויבא בת צבי	Toybe, daughter of Tzvi	26 швата 664	12.02.1904	A3	
768	Хинка, дочь Шахне	הנכע בת שכנע	Hinke, daughter of Shakhne	29 швата 664	15.02.1904	A2	
769						не установлен	
770	Шейна Эстер, дочь Менаше	שיינה אסטר בת מנשה	Sheyne Esther, daughter of Menashe	26 тевета 666	23.01.1906	A2	
771	Ита Лея, дочь Серайи	איטה לאה בת שריה	Ite Lea, daughter of Seraya	14 нисана 666	09.04.1906	D1	

[27] Фамилия *Сегаль* (ивр. סגל) – изначально акроним слов ***сган леви*** ‘представитель рода ха-Леви’. В качестве имени собственного, как правило, указывает на благородное происхождение носителя и его принадлежность к потомкам левитов.

772	Сара Гитл, дочь Абы	שרה גיטל בת אבא	Sara Gitl, daughter of Aba	22 ияра 666	17.05.1906	D1	
773	Рахель, дочь Аарона	רחל בת אהרן	Rachel, daughter of Aharon	27 тишрея 667	16.10.1906	C5	
774	Рахель, дочь Абе	רחל בת אבע	Rachel, daughter of Abe	7 адара 668	09.02.1908	H1	
775						L1; стела не найдена	
776						не установлен	
777						не установлен	
778	Шпринца, дочь Йосефа Ицхака	שפרינצע בת יוסף יצחק	Shprintze, daughter of Yosef Yitzchak	17 кислева 657	22.11.1896	A1	
780	Шмуэль Липман, сын Исраэля	שמואל לפמאן בן ישראל	Shmuel Lipman, son of Yisrael	29 тевета 646	06.01.1886	*A1	
781	Мордехай, сын Йосефа Шмуклера	מרדכי בן יוסף שמוקלר	Mordekhay, son of Yosef Shmukler	22 ияра 646	27.05.1886	B1	
782	Давид, сын Нате ха-Леви	דוד בן נטע הלוי	David, son of Nate ha-Levi	12 таммуза 647	04.06.1887	C1	
783	Йакл, сын Пинхаса	יאקל בן פנחס	Yakl, son of Pinchas	25 адара 647	21.03.1887	D1	
784						A2	
785	Цви, сын Натана Нате	צבי בן נתן נטע	Tzvi, son of Nathan Nate	14 ияра 647	08.05.1887	C5	
786						D5	
787	Исраэль, сын Майрима	ישראל בן מיירים	Yisrael, son of Mayrim	23 нисана 648	04.04.1888	D1	
788						M1	
789	Авраам, сын Меира	אברהם בן מאיר	Avraham, son of Meir	22 ава 649	19.08.1889	A1	
790	Эльазар, сын Моше	אלעזר בן משה	Elazar, son of Moshe	10 швата 649	12.01.1889	*C1	
791	Исраэль, сын Моше	ישראל בן משה	Yisrael, son of Moshe	30 ава (канун Рош Ходеш элул) 651	03.09.1891	A2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
792	Йосеф, сын Мордехая	יוסף בן מרדכי	Yosef, son of Mordekhay	2 тишрея (2-й день Рош-ха-Шана) 651	16.09.1890	A2	
793	Эли, сын Моше ха-Коэна	אלי בן משה הכהן	Eli, son of Moshe ha-Kohen	22 таммуза 652	17.07.1892	A1	
794						не установлен	
795						*B1	
796	Йешай, сын Элиезера ха-Коэна	ישעי בן אלעזר הכהן	Yeshay, son of Eliezer ha-Kohen	23 тевета 653	11.01.1893	*B1	
797						C5	
798	Йакир Озер, сын Сера[йи]	יאקיר עוזר בן שרי'	Yakir Ozer, son of Sera[ya]	8 нисана 655	02.04.1895	A2	имя Серайя в оригинале указано в сокращенном виде
799	Цви Лейб, сын Нахума	צבי ליב בן נחום	Tzvi Leyb, son of Nachum	7 ияра 656	20.04.1896	D2	
800	Лейб Зелиг, сын Мордехая	ליב זעליג בן מרדכי	Leyb Zelig, son of Mordekhay	22 адара 658	16.03.1898	L2:A3+M2	
801						A2	
802	Йехуда Идл, сын Ашера	יהודא אידל בן אשר	Yehuda Idl, son of Asher	23 ияра 638	26.05.1878	H5	
803	Ита, дочь Исраэля ха-Леви	איטה בת ישראל הלוי	Ite, daughter of Yisrael ha-Levi	21 швата 640	03.02.1880	B2	девушка
804						не установлен (осколок)	
805	Ицхак Дов, сын Цви Лейба	יצחק דוב בן צבי ליב	Yitzchak Dov, son of Tzvi Leyb	кислев		H1	сохранился только фрагмент текста, день и год смерти неизвестны
806	Лея Вихна, дочь Ицхака Баруха	לאה וויכנה בת יצחק ברוך	Lea Vikhne, daughter of Yitzchak Barukh	28 элула 654	29.09.1894	*H1	
807	Хая, дочь Лейба	חיה בת ליב	Chaye, daughter of Leyb	25 сивана 660	22.06.1900	D1	

808	Сара, дочь Яакова	שרה בת יעקב	Sara, daughter of Yaakov	6 тишрея 660	10.09.1899	D1	
809	Хая Лея, дочь Мордехая	חיה לאה בת מרדכי	Chaye Lea, daughter of Mordekhay	18 хешвана 661	10.11.1900	A2	
810	Сара, дочь Баруха ха-Леви	שרה בת ברוך הלוי	Sara, daughter of Barukh ha-Levi	11 тевета 658	05.01.1898	L2:D1+M2	
811	Хая Ита, дочь Цви Лейба	חיה איטה בת צבי ליב	Chaye Ite, daughter of Tzvi Leyb	20 ияра 659	30.04.1899	A1	
812	Фейга Либа, дочь Бецалеля	פייגה ליבע בת בצלאל	Feyge Libe, daughter of Betzalel	24 адара I 662	03.03.1902	A2	
813	Либа, дочь Моше	ליבא בת משה	Libe, daughter of Moshe	19 нисана 665	24.04.1905	A1	
814	Пера, дочь Йехуды Лейба	פערא בת יהודה ליב	Pere, daughter of Yehuda Leyb	11 тишрея 667	30.09.1906	A1	
815	Сара, дочь Ицхака	שרה בת יצחק	Sara, daughter of Yitzchak	9 кислева 669	03.12.1908	H2	
816						A2	
817	Ицхак, сын Моше	יצחק בן משה	Yitzchak, son of Moshe	6 сивана 643	11.06.1883	*B1	
818						не установлен	
819						не установлен	
820	Меир, сын Цви	מאיר בן צבי	Meir, son of Tzvi	10 хешвана 645	29.10.1884	B2	
821						не установлен	
822	Шмуэль, сын Йосефа	שמואל בן יוסף	Shmuel, son of Yosef	8 нисана 647	02.04.1887	B1	
823	Зеев, сын Исраэля	זאב בן ישראל	Zeev, son of Yisrael	7 сивана 647	30.05.1887	B1	
824	Йехезкель Залман, сын Дова ха-Коэна	יחזקאל זלמן בן דוב הכה	Yechezkel Zalman, son of Dov ha-Kohen	1 кислева (Рош Ходеш) 648	17.11.1887	A2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
825	Авраам, сын Ицхака	אברהם בן יצחק	Avraham, son of Yitzchak	11 ияра 651	19.05.1891	*B1	
826	Элиэзер Хирц, сын Зусмана	אליעזר הירץ בן זוסמאן	Eliezer Hirtz, son of Zusman	24 таммуза 650	12.06.1890	C1	
827	Исраэль, сын Ицхака	ישראל בן יצחק	Yisrael, son of Yitzchak	2 тишрея 651	16.09.1890	B1	
828	Шимон Хаим, сын Давида ха-Леви	שמעון חיים בן דוד הלוי	Shimon Chayim, son of David ha-Levi	24 тишрея 652	26.10.1891	не установлен	
829	Эльханан, сын Хаима	אלחנן בן חיים	Elchanan, son of Chayim	4 нисана 657	06.04.1897	A1	
830	Хаим, сын Мордехая	חיים בן מרדכי	Chayim, son of Mordekhay	11 нисана 653	28.03.1893	D4	
831	Цви, сын Хаима	צבי בן חיים	Tzvi, son of Chayim	21 нисана 656	04.04.1896	*B1	
832	Лейб, сын Зусмана	לייב בן זוסמן	Leyb, son of Zusman	9 нисана 655	03.04.1895	D4	
833	Дов Йехуда, сын Исраэля	דוב יהודה בן ישראל	Dov Yehuda, son of Yisrael	13 нисана 653	30.03.1893	D1	
834	Мордехай Айзек, сын Давида	מרדכי אייזק בן דוד	Mordekhay Ayzek, son of David	27 кислева 660	29.11.1899	D1	
835	Шмуэль, сын Йаке	שמואל בן יקה	Shmuel, son of Yake			A1	старец; дата смерти не указана
836	Хена, дочь Цви	הענע בת צבי	Hene, daughter of Tzvi	нисан 668	апрель 1908	A2	текст сохранился не полностью, день смерти неизвестен
837	Мордехай, сын Дова	מרדכי בן דוב	Mordekhay, son of Dov	6 нисана 668	07.04.1908	A1	
838	Сара Матла, дочь Цви	שרה מאטלא בת צבי	Sara Matle, daughter of Tzvi			*A1	дата смерти не указана
839	Цви Авраам, сын Яакова	צבי אברהם בן יעקב	Tzvi Avraham, son of Yaakov	7 таммуза 659	15.06.1899	A1	

840	Йехуда Лейб, сын Симхи	יהודה ליב בן שמחה	Yehuda Leyb, son of Simcha	4 ава 659	11.07.1899	D1	
841	Цви, сын Меира	צבי בן מאיר	Tzvi, son of Meir	7 адара 662	14.02.1902	D1	
842	Дов Бер, сын Цви	דובער בן צבי	Dov Ber, son of Tzvi	11 кислева 667	28.11.1906	D1	
843	Йосеф Яаков, сын Элияху ха-Леви	יוסף יעקב בן אליהו הלוי	Yosef Yaakov, son of Eliyahu ha-Levi	26 ияра 669	17.05.1909	*H2	
844						B1	
845	Ривка, дочь Авраама	רבקה בת אברהם	Rivka, daughter of Avraham			D4	
846	Сара Эта, дочь Дова Йехуды	שרה עטע בת דוב יהודה	Sara Ete, daughter of Dov Yehuda	22 элула 652	14.09.1892	B1	девушка
847	Мера Либа, дочь Исраэля	מערה ליבה בת ישראל	Mere Libe, daughter of Yisrael	3 хешвана 65[9]	19.10.1898	*C1	девушка
848						*D4	
849	Фрейда Мушка, дочь Абы	פריידא מושקע בת אבא	Freyde Mushke, daughter of Aba	21 ава 647	11.08.1887	B1	в тексте эпитафии названа девушкой, общее надгробие с Рахелью, дочерью Ицхака, предположительно матерью
849	Рахель, дочь Ицхака	רחל בת יצחק	Rachel, daughter of Yitzchak	28 мархешвана 650	22.11.1889	B1	общее надгробие с Фрейдой Мушкой, дочерью Абы, предположительно дочерью
850	Риха, дочь Шраги	ריכא בת שרגא	Rikhe, daughter of Shraga	27 нисана 651	05.05.1891	C1	дата смерти передана хронограммой
851						не установлен	
852	Хода Ройза, дочь Биньямина	האדא רויאזע (דראזע) בת בנימן	Hode Royze, daughter of Binyamin	19 кислева 652	20.11.1891	L2:A1+M1	
853	Лея, дочь Авраама	לאה בת אברהם	Lea, daughter of Avraham	29 хешвана 653	19.11.1892	C5	
854	Шейна, дочь Мордехая	שיינא בת מרדכי	Sheyne, daughter of Mordekhay	6 ава 654	08.08.1894	C5	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
855	Бейла, дочь Элиэзера	ביילה בת אליעזר	Beyle, daughter of Eliezer	24 тишрея 655	24.10.1894	D1	
856	Хана Бася, дочь Аарона	חנה באשע בת אהרן	Chana Base, daughter of Aharon	11 хешвана 656	29.10.1895	L1+*A2, основание разрушено	
857	Гинеса, дочь Пинхаса	גינעסה בת פנחס	Ginese, daughter of Pinchas	25 швата 656	09.02.1896	B1	
858	Сара Ита, дочь Йехуды Лейба	שרה איטה בת יהודה ליב	Sara Ite, daughter of Yehuda Leyb	13 адара 674	11.03.1914	D1	
859	Матла, дочь Шмуэля	מטלא בת שמואל	Matlae daughter of Shmuel	24 ияра 639	17.05.1879	*H6	
860	Фрейда, дочь Гавриэля	פריידא בת גבריאל	Freyde, daughter of Gavriel	18 ияра 640	29.04.1880	*B1	
861	Ита, дочь Моше	איטא בת משה	Ite, daughter of Moshe	4 нисана 642	24.03.1882	A1	
862	Ципа, дочь Яакова Йакла	ציפא בת יעקב יאקל	Tzipe, daughter of Yaakov Yakl	20 адара		A1	год смерти не указан
863						A2	
864						B1	
865	Ита Бейла, дочь Майрима Симхи	איטע בילא בת מיירים שמחה	Ite Beyle, daughter of Mayrim Symcha	27 швата 646	02.02.1886	L2:B1+M2	
866	Нехама Рейзл, дочь Исраэля	נחמה רייזל בת ישראל	Nechame Reyzl, daughter of Yisrael	8 швата 647	02.02.1887	C1	девушка
867	Хая, дочь Эльханана	חייה בת אלחנן	Chaye, daughter of Elchanan	23 нисана 647	17.04.1887	B2	
868	Эта, дочь Йехуды Лейба ха-Коэна	עטע בת יהודה ליב הכהן	Ete, daughter of Yehuda Leyb ha-Kohen	24 адара 648	07.03.1888	C5	
869	Батшева Лея, дочь Авраама	בת שבע לאה בת אברהם	Bathsheva, daughter of Avraham	22 сивана 650	10.06.1890	A1	дочь резника[28]

[28] Резник (ивр. *шохет*, *шойхет*) – человек, осуществляющий забой птицы и скота в соответствии с ритуальными предписаниями (правилами *кашрута*). В обязанности *шойхета* также входит проверка туши животного после убоя (*бдика*), что отражено в полном название профессии: *шохет у-водек*. В тексте эпитафии использован его акроним – *шув*.

870	Лея, дочь Менахема Мендла	לאה בת מנחם מנדיל	Lea, daughter of Menachem Mendl	28 тишрея 651	12.10.1890	C1	
871	Эла Мина, дочь Азарии	עלא מינה בת עזריא	Ele Mine, daughter of Azarya	22 кислева 651	04.12.1890	A2	
872	Хася Голда, дочь Михла	לכימ תב הדלאג אשח	Chasye Golde, daughter of Mikhl	21 ава 654	23.08.1894	L1+A1, основание разрушено	
873	Ривка, дочь Мордехая	רבקה בת מרדכי	Rivka, daughter of Mordekhay	25 нисана 655	19.04.1895	C5	
874	Эстер Ита, дочь Хаима	אסתר עיטא בת חיים	Esther Ite, daughter of Chayim	9 сивана 656	21.05.1896	D5	
875	Лея, дочь Шмуэля	לאה בת שמואל	Lea, daughter of Shmuel	1 тевета 659	14.12.1898	D4	
876	Сара, дочь Липмана Каца[29]	שרה בת ליפמאן כ"ץ	Sara, daughter of Lipman Katz	2 адара 658	24.02.1898	A2	
877	Хинда Лея, дочь Шмуэля	הינדא לאה בת שמואל	Hinde Lea, daughter of Shmuel	27 нисана 664	12.04.1904	A2	
878	Фейя Двора, дочь Михи	פייעה דבורה בת מיכה	Feye Dvora, daughter of Mikha	22 хешвана 659	07.11.1898	D1	
879	Малка, дочь Эльазара	מלכה בת אלעזר	Malka, daughter of Elazar	18 нисана 658	10.04.1898	A2	
880	Лея, дочь Элиэзера	לאה בת אליעזר	Lea, daughter of Eliezer	20 ава 660	15.08.1900	D1	
881	Либа, дочь Исраэля Лейба	ליבה בת ישראל לייב	Libe, daughter of Yisrael Leyb	3 тевета 675	20.12.1914	A2	
881a	В память около 30 биржайских евреев, которых нацисты и их местные соучастники здесь убили в 1941 году.	צום אנדענק בערך 30 בירזשער יידן וועלכע די נאצים און זייערע ארטיקע באהעלפער האבן דא אומגעבראבט אין 1941				C1	Šyoje vye toje 1941 m. nacyay yr ju vyetynyay talkynynkay sušaude apye 30 žydu yr lyetuvyu tautybes žmonyu

[29] Фамилия соответствует акрониму כהן צדיק [**к**оэн **ц**адик] – ‘праведный коэн’.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
885	Цви Йосеф, сын Мордехая	צבי יוסף בן מרדכי	Tzvi Yosef, son of Mordekhay	17 кислева 643	28.11.1882	B1	
885a	Либерман, сын Моше	ליברמן בן משה	Liberman, son of Moshe	23 ияра 639	16.05.1879	A2	
885b	Йента, дочь Йосефа	יענטא בת יוסף	Yente, daughter of Yosef	Кислев 635	ноябрь–декабрь 1874	A2	дата смерти не поддается расшифровке
886	Моше, сын Азриэля	משה בן עזריאל	Moshe, son of Azriel	7 мархешвана 643	20.10.1882	C1	
887						*D2	
888						*D4	
889	Мордехай Ицхак, сын Авраама Ари Лейба	מרדכי יצחק בן אברהם ארי ליב	Mordekhay Yitzchak, son of Avraham Ari Leyb	23 нисана 641	22.04.1881	L2:A2+M2	молодой женатый человек, изучающий Тору
890	Йехуда Лейб, сын Мордехая	יהודא ליב בן מרדכי	Yehuda Leyb, son of Mordekhay	30 нисана (канун Рош Ходеш ияр) 639	23.04.1879	H6	в тексте эпитафии есть акростих
891	Авраам Ари Лейб, сын Ицхака Айзика	אברהם ארי ליב בן יצחק אייזיק	Avraham Ari Leyb, son of Yitzchak Ayzik	29 тишрея 642	22.10.1881	*B1	из семейства Ошри
892	Йехуда Зундл, сын Ицхака	יהודא זונדל בן יצחק	Yehuda Zundl, son of Yitzchak	19 хешвана		A1	резник, год смерти не поддается расшифровке
893	Арь[е], сын Исраэля	ארי' בן ישראל	Ary[e], son of Yisrael	23 тишрея 645	12.10.1884	A1	имя покойного в оригинале указано в сокращенном виде
894	Ицхак, сын Дов Бера	יצחק בן דוב בער	Yitzchak, son of Dov Ber	28 тевета 648	12.01.1888	не установлен	имя предположительное, так как сохранилась только часть текста, и, возможно, у покойного было еще одно имя

895	Элияху, сын Меира	אליהו בן מאיר	Eliyahu, son of Meir	14 адара 648	26.02.1888	D4	
896	Шрага Йосеф, сын Ицхака	שרגא יוסף בן יצחק	Shraga Yosef, son of Yitzchak	6 нисана 648	18.03.1888	H1	
897	Меир, сын Михла	מאיר בן מיכל	Meir, son of Mikhl	4 швата 648	17.01.1888	*B1	
898	Дов Бер, сын Шимшона	דובער בן שמשון	Dov Ber, son of Shimshon	1 хешвана (Рош Ходеш) 651	15.10.1890	A3	
899	Авраам, сын Иссахара	אברהם בן יששכר	Avraham, son of Yissakhar	21 хешвана 652	22.11.1891	A2	
900	Эли Моше, сын Йехуды Лейба	אלי' משה בן יהודא ליב	Eli Moshe, son of Yehuda Leyb	17 ияра 652	14.05.1892	B1	имя Эли в оригинале указано в сокращенном виде, предположительно от Элияху или Элиэзер
901	Йоэль Пинхас, сын Меира	יואל פינחס בן מאיר	Yoel Pinchas, son of Meir	14 таммуза 654	18.07.1894	A2	сын переписчика свитков Торы
902	Давид, сын Песаха	דוד בן פסח	David, son of Pesach	13 ияра 656	26.04.1896	*D1	дата смерти указана хронограммой
903	Симха, сын Авраама Эйнава	שמחה בן אברהם אינב	Simcha, son of Avraham Eynav	16 адара 658	10.03.1898	*A2	
904	Яаков Йехуда, сын Эфраима	יעקב יהודה בן אפרים	Yaakov Yehuda, son of Efraim	14 тишрея 659	30.09.1898	D1	
905	Исраэль Цадок, сын Хаима	ישראל צדוק בן חיים	Yisrael Tzadok, son of Chayim	11 хешвана 659	27.10.1898	L2:A1+M1	
906	Дов, сын Баруха Лейба	דוב בן ברוך ליב	Dov, son of Barukh Leyb	24 таммуза 660	21.07.1900	*A2	молодой женатый человек, изучающий Тору
907	Давид Натан, сын Иссахара Лейба	דוד נתן בן ישכר ליב	David Nathan, son of Yissakhar Leyb	8 кислева 661	30.11.1900	H4	
908	Йосеф, сын Цви Йехуды	יוסף בן צבי יהודה	Yosef, son of Tzvi Yehuda	12 кислева 679	16.11.1918	L1:*H6+ M2	
909	Давид, сын Моше	דוד בן משה	David, son of Moshe	8 адара 681	16.02.1921	L2:A1+M2	
910	Йехуда, сын Зундла	יהודא בן זונדיל	Yehuda, son of Zundl	26 хешвана 654	05.11.1893	A1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
910a	Менахем Мендл, сын Шмуэля	מנחם מענדל בן שמואל	Menachem Mendl, son of Shmuel	1 тевета 653	20.12.1892	A2	
910b	Йом Тов Липман, сын Цви	יום טוב ליפמן בן צבי	Yom Tov Lipman, son of Tzvi	1 тевета (Рош Ходеш) 63[5]	09.12.187[4]	A2	
911	Дов Бер, сын Авраама	דוב בער בן אברהם	Dov Ber, son of Avraham	18 нисана 644	13.04.1884	*B1	
912	Хилель, сын Нафтали Херца	הלל בן נפתלי הערץ	Hilel, son of Nafthali Herz	19 ияра 660	18.05.1900	J	пожилой человек
913	Моше, сын Азриэля	משה בן עזריאל	Moshe, son of Azriel	18 ияра 643	25.05.1883	D4	
914	Моше, сын Шимшона ха-Коэна	משה בן שמשון הכהן	Moshe, son of Shimshon ha-Kohen	17 кислева 644	16.12.1883	D4	
915	Яаков, сын Йосефа	יעקב בן יוסף	Yaakov, son of Yosef	13 ияра 657	15.05.1897	D4	старец; резник, сын судьи
916	Исраэль, сын Ицхака	ישראל בן יצחק	Yisrael, son of Yitzchak	29 адара 644	26.03.1884	D1	
917	Элиэзер, сын Исраэля	אליעזר בן ישראל	Eliezer, son of Yisrael	[13] сивана 646	[16].06.1886	*C1	
918	Яаков Тови[я][30], сын Биньямина	יעקב טובי' בן בנימן	Yaakov Tovi[ya], son of Binyamin	1 швата (Рош Ходеш) 645	17.01.1885	D1	юноша
919	Шмуэль Хаим, сын Йосефа	שמואל חיים בן יוסף	Shmuel Chayim, son of Yosef	5 нисана 647	30.03.1887	A1	
920	Меир Эли, сын Йом Това Липмана ха-Коэна	מאיר אלי בן יוט ליפמאן הכהן	Meir Eli, son of Yom Tov Lipman ha-Kohen	16 тевета 651	27.12.1890	B2	имя Йом Тов в оригинале указано в сокращенном виде

[30] Имя Товия в оригинале указано в сокращенном виде. Возможно также прочтение Тувия.

921	Ицхак, сын Рафаэля	יצחק בן רפאל	Yitzchak, son of Rafael	15 сивана 653	30.05.1893	C1	
922	Меир Натан, сын Шмуэля	מאיר נתן בן שמואל	Meir Nathan, son of Shmuel	15 нисана (1-й день Песаха) 674	11.04.1914	L2:A1+M2	один из основателей ешивы Кнесет Исраэль
923	Бен Цион Лейб, сын Моше	בן ציון ליב בן משה	Ben Tzion Leyb, son of Moshe	30 сивана (1-й день Рош Ходеш таммуз) 654	05.07.1894	C1	юноша
924	Йехуда Лейб, сын Яакова	יהודא ליב בן יעקב	Yehuda Leyb, son of Yaakov	14 нисана 657	16.04.1897	A2	сын переписчика свитков Торы
925	Йехезкель Элиэзер, сын Шмуэля Занвла	יחזקאל אליעזר בן שמואל זנוויל	Yechezkel Eliezer, son of Shmuel Zanvl	15 тишрея (1-й день Суккота) 657	22.09.1896	C1	
926	Авраам Дов, сын Ицхака	אברהם דוב בן יצחק	Avraham Dov, son of Yitzchak	26 ияра 644	21.05.1884	A2	
927	Эльханан Лейб, сын Зундла ха-Коэна	אלחנן ליב בן זונדל הכהן	Elchanan Leyb, son of Zundl ha-Kohen	17 швата 645	02.02.1885	D4	
928	Йом Тов Липман, сын Яакова ха-Коэна	יום טוב ליפמן בן יעקב הכהן	Yom Tov Lipman, son of Yaakov ha-Kohen	11 ава 646	12.08.1886	A2	
929	Шимшон, сын Яакова	שמשון בן יעקב	Shimshon, son of Yaakov	1 элула 648	08.08.1888	D4	из местечка Кватки [31]
930	Эфраим, сын Аарона	אפרים בן אהרן	Efraim, son of Aharon	15 кислева 648	01.12.1887	B1	
931	Дов Бер, сын Элиэзера	דוב בער בן אליעזר	Dov Ber, son of Eliezer	15 ава 648	23.07.1888	A2	
932						*A2	
933	Цви Менахем Мендл, сын Азриэля Зелика	צבי מנחם מענדל בן עזריאל זליק	Menachem Mendl, son of Azriel Zelik	23 адара 654	01.03.1894	D1	

[31] Кватки – Квяткай, город в Биржайском районе Литвы.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
934	Элиезер, сын Ицхака Айзика	אליעזר בן יצחק אייזיק	Eliezer, son of Yitzchak Ayzik	6 хешвана 655	05.11.1894	A2	
935	Йоэль, сын Бецалеля	יואל בן בצלאל	Yoel, son of Betzalel	2 тевета 658	27.12.1897	*A1	
936	Зусман, сын Йехуды Лейба	זוסמאן בן יהודא ליב	Zusman, son of Yehuda Leyb	2 адара 659	14.02.1899	D4	
937	Яаков, сын Арье	יעקב בן אריה	Yaakov, son of Arye	5 ияра 659	15.04.1899	A1	
938	Натан Пинхас, сын Ицхака ха-Леви	נתן פינחס בן יצחק הלוי	Nathan Pinchas, son of Yitzchak ha-Levi	11 адара 661	02.03.1901	D1	
939	Залман, сын Дова	זלמן בן דוב	Zalman, son of Dov	3 таммуза 656	14.06.1896	*C5	
940						*A2	
941	Исраэль, сын Йехуды Лейба	ישראל בן יהודא ליב	Yisrael, son of Yehuda Leyb	6 ияра 675	20.04.1915	L2:M2+D4	старец
942				21 швата		не установлен	текст почти не сохранился, имя покойного и год смерти неизвестны
943	Залман Липман, сын Давида	זלמן ליפמן בן דוד	Zalman Lipman, son of David	12 элула 646	12.09.1886	*D1	
944						*A1	
945				645	1884/1885	не установлен	сохранился только фрагмент текста, имя покойного и дата и месяц смерти неизвестны
946	Цви Лейб, сын Яакова	צבי ליב בן יעקב	Tzvi Leyb, son of Yaakov	22 тишрея 654	02.10.1893	B1	
948	Шимон, сын Аншла	שמעון בן אנשיל	Shimon, son of Anshl	21 ияра 661	10.05.1901	D1	
949	Моше, сын Йосефа	משה בן יוסף	Moshe, son of Yosef	7 таммуза 662	12.07.1902	H1	

950	Моше, сын Йехуды Лейба	משה בן יהודה ליב	Moshe, son of Yehuda Leyb	27 тишрея 663	28.10.1902	D2	
951	Шимшон, сын Шимона	שמשון בן שמוען	Shimshon, son of Shimon	17 сивана 665	20.06.1905	L2+D1, основание разрушено	
952						D1	
953						*H4	
954	Моше Лейб, сын Акивы	משה ליב בן עקיבא	Moshe Leyb, son of Akiva	11 кислева 698	15.11.1937	L2:D1+M2	
955	Йехиэль Михл, сын Зеева	יחיאל מיכל בן זאב	Yechiel Mikhl, son of Zeev	4 тишрея 695	14.09.1934	L1+H1, основание разрушено	
956	Исраэль Шмуэль, сын Моше Шмарьи	ישראל שמואל בן משה שמריה	Yisrael Shmuel, son of Moshe Shmarya	10 адара 699	01.03.1939	H4	
957						*B1	
958	Ицхак, сын Давида	יצחק בן דוד	Yitzchak, son of David	4 адара 614	04.03.1854	*D5	
959	Аарон, сын Цви	אהרן בן צבי	Aharon, son of Tzvi	6 нисана 610	19.03.1850	D1	
960						B2	
961	Хирц Зундл, сын Авраама Моше	חירץ זונדיל בן אברהם משה	Chirtz Zundl, son of Avraham Moshe	7 нисана 615	26.03.1855	*A3	юноша
962	Ицхак, сын Давида	יצחק בן דוד	Yitzchak, son of David	14 адара615	04.03.1855	*A2	
963						*B1	
964						B1	
964a						не установлен	
965	Марьяша, дочь Шимона	מריאשא בת שמעון	Maryashe, daughter of Shimon	1 нисана 626	17.03.1866	C5	
966	Хена, дочь Мешулама Моше	הענה בת משולם משה	Hene, daughter of Meshulam Moshe	18 тевета 624	28.12.1863	D4	
967						*C2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
968						не установлен	
969						не установлен	
970						не установлен	
971	Гитл, дочь Ицхака Айзика	גיטל בת יצחק אייזיק	Gitl, daughter of Yitzchak Ayzik	6 сивана 620	27.05.1860	A2	
972	Тойба, дочь Яакова	טויבה בת יעקב	Toybe, daughter of Yaakov	18 сивана 658	08.06.1898	H1	
973	Фрейда, дочь Ицхака	פריידה בת יצחק	Freyde, daughter of Yitzchak	28 швата 656	12.02.1896	B1	
973a						не установлен	
974						не установлен	
975						не установлен	
976	Тойба, дочь Эльазара	טויבה בת אלעזר	Toybe, daughter of Elazar			D5	
977						A2	
978	Сара, дочь Авраама Абы	שרה בת אברהם אבא	Sara, daughter of Avraham Aba	3 элула 654	04.09.1894	*D3	
979						не установлен	
980	Хинда, дочь Мендла	הינדה בת מענדל	Hynde, daughter of Mendl	8 тишрея 627	17.09.1866	A1	
981	Церна, дочь Хирца ха-Леви	צערנא בת הירץ הלוי	Tzerne, daughter of Hirtz ha-Levi	11 адара I 627	16.02.1867	C2	
982	Добра Роша, дочь Шмуэля	דאברה ראשע בת שמואל	Dobre Roshe, daughter of Shmuel	27 сивана 627	30.06.1867	C1	

983	Давид, сын Йехуды	דוד בת יהודא	David, son of Yehuda	20 тевета 625	18.01.1865	*C1	
984						не установлен	
985						не установлен	
986	Шалом, сын Исраэля	שלום בן ישראל	Shalom, son of Yisrael	15 адара I 622	15.02.1862	D4	
987	Нехама, дочь Давида ха-Леви	נחמה בת דוד הלוי	Nechame, daughter of David ha-Levi	20 адара 620	14.03.1860	A2	
988	Мирьям	מרים	Miryam	16 швата 623	05.02.1863	B2	имя отца перебито и не поддается прочтению
989	Моше, сын Ари	משה בן ארי	Moshe, son of Ari	29 хешвана 667	17.11.1906	B2	общее надгробие с Радой, дочерью Моше
989	Рада, дочь Моше	ראדה בת משה	Rade, daughter of Moshe	19 тевета 667	05.01.1907	B2	общее надгробие с Моше, сыном Ари
990	Ицхак, сын Шалома Лурия	יצחק בן שלום לורי'	Yitzchak, son of Shalom Luriya	17 ава 631	04.08.1871	C5	старец; фамилия в оригинале указана в сокращенном виде
991						B1*	
992						A1	
993						A2	
994	Элка, дочь Дова	עלקע בת דוב	Elke, daughter of Dov	14 адара I (Пурим Катан) 616	20.02.1856	A1	
995						не установлен	
996	Сара, дочь Авраама	שרה בת אברהם	Sara, daughter of Avraham	24 ияра 616	29.05.1856	A1	
997	Нехама Двора, дочь Нахума	נחמה דבורה בת נחום	Nechame Dvora, daughter of Nachum	13 адара 621	23.02.1861	*A2	
998	Йента, дочь Ицхака	יענטא בת יצחק	Yente, daughter of Yitzchak	27 ияра 616	01.06.1856	D1	
999	Бейла, дочь Яакова	ביילא בת יעקב	Beyle, daughter of Yaakov			A2	из Расейна [32], дата смерти не указана

[32] Расейн – Расейняй, город в Расейнском районе Литвы, его центр. В Российской империи до 1917 года назывался Россиены.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1000						A2	
1001						не установлен	
1002	Фрейдл, дочь Гавриэля	פריידיל בת גבריאל	Freydl, daughter of Gavriel			D5	дата смерти не указана
1003						A2	
1004						не установлен	
1005	Махна Фрида, дочь Йехиеля Михла	מחנה פרידע בת יחיאל מיכל	Machne Fride, daughter of Yechiel Mikhl	14 сивана 621	23.05.1861	*B2	
1006	Риса Мирьям, дочь Йосефа	ריסע מרים בת יוסף	Rise Miryam, daughter of Yosef	17 тевета 621	30.12.1860	A2	
1007						не установлен	
1008						A2	
1009						не установлен	
1010	Шифра, дочь Йехуды Лейба	שפרה בת יהודא ליב	Shifre, daughter of Yehuda Leyb	14 ияра 620	06.05.1860	*A1	
1011						B1	
1012						не установлен	
1013						не установлен	
1015	Фейга, дочь Яакова	פייגע בת יעקב	Feyge, daughter of Yaakov	14 кислева 628	11.12.1867	*A2	
1016						*A2	
1017	Эстер, дочь Шимона	אסתר בת שמעון	Esther, daughter of Shimon	10 адара 629	21.02.1869	D5	
1018						не установлен	

1019						не установлен	
1020						не установлен	
1021						*A1	
1022						не установлен	
1023						A2	
1024	Элия[ху] Пинхас, сын Элиэ[зе]ра	אלי' פנחס בן אליע[ז]ר	Eliya[hu] Pinchas, son of Elie[ze]r	3 тишрея 627	12.09.1866	C2	Имя Элияху в оригинале указано в сокращенном виде, предположительно от Элияху; имя отца, скорее всего, Элиэзер – в нем резчиком допущена ошибка
1026						*B1	
1027	Сара, дочь Ицхака Айзика	שרה בת יצחק אייזיק	Sara, daughter of Yitzchak Ayzik	11 швата 641	11.01.1881	C1	
1028	Рисе, дочь Михла	ריסע בת מיכל	Rise, daughter of Mikhl	2 сивана 654	06.06.1894	*B1	общее надгробие с Тойвой, дочерью Мордехая
1028	Тойба, дочь Мордехая	טויבא בת מרדכי	Toybe, daughter of Mordekhay	14 ияра 639	07.05.1879	*B1	общее надгробие с Рисой, дочерью Михла
1029	Ицхак, сын Йехезкеля	יצחק בן יחזקאל	Yitzchak, son of Yechezkel	23 тевета 633	22.01.1873	A2	старец
1030	Моше Дов, сын Элияху	משה דוב בן אליהו	Moshe Dov, son of Eliyahu	6 тишрея		L1+D4, основание разрушено	год смерти не указан
1031	Йехуда Лейб, сын Авраама Лурия	יהודא ליב בן אברהם לורי'	Yehuda Leyb, son of Avraham Luriya	20 тевета 632	01.01.1872	*A2	фамилия в оригинале указана в сокращенном виде
1032	Моше Шрага, сын Ицхака	משה שרגא בן יצחק	Moshe Shraga, son of Yitzchak	1 хешвана 655	31.10.1894	D1	
1033						D4	
1034						не установлен	
1035	Цви, сын Зеева	צבי בן זאב	Tzvi, son of Zeev	12 ияра 635	17.05.1875	A2	
1036	Даниэль, сын Зеева	דניאל בן זאב	Daniel, son of Zeev	24 ава 638	23.08.1878	*A1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1037	Ицхак, сын Аарона	יצחק בן אהרן	Yitzchak, son of Aharon	28 мархешвана 638	04.11.1877	A1	
1038	Асна Фейга, дочь Авраама Лейба Ошри	אסנה פייגא בת אברהם ליב אשרי	Asne Feyge, daughter of Avraham Leyb Oshri	19 нисана 638	22.04.1878	B1	
1039						*M3	
1040	Сара Фрума, дочь Реувена	שרה פרומא בת ראובן	Sara Frume, daughter of Reuven	26 швата 630	28.01.1870	A2	
1041	Менуха, дочь Ицхака Айзика	מנוחה בת יצחק אייזיק	Menuche, daughter of Yitzchak Ayzik	6 тевета 631	28.01.1871	*B1	
1042	Генендл, дочь Авраама Абы	גענענדיל בת אברהם אבא	Genendl, daughter of Avraham Aba	20 [ияра] 631	11.05.1871	*A1	
1042a						*A2	
1043	Йехошуа, сын Гавриэля	יהושע בן גבריאל	Yehoshua, son of Gavriel	21 швата 638	25.01.1878	A2	
1044	Сара Ривка, дочь Зеева	שרה רבקה בת זאב	Sara Rivka, daughter of Zeev	17 кислева 634	07.12.1873	A2	
1045	Рахель, дочь Зеева	רחל בת זאב	Rachel, daughter of Zeev	10 кислева 631	04.12.1870	B1*	
1046	Дов, сын Реувена ха-Коэна	דוב בן ראובן הכהן	Dov, son of Reuven ha-Kohen			A2	дата смерти не указана
1047	Шимшон, сын Йехошуа	שמשון בן יהושע	Shimshon, son of Yehoshua	29 кислева 631	23.12.1870	*B1	
1049						B1	
1050	Моше, сын Биньямина	משה בן בנימן	Moshe, son of Binyamin	6 нисана 629	18.03.1869	*A2	
1051	Эльханан, сын Элияху	אלחנן בן אליהו	Elchanan, son of Eliyahu	14 швата		C5	год смерти не указан

1052						*A2	
1053	Бейла, дочь Йосефа Мордехая	בילא בת יוסף מרדכי	Beyle, daughter of Mordekhay	1 кислева (Рош Ходеш) 642	23.11.1881	H1	
1054	Шмуэль Цви, сын Моше	שמואל צבי בן משה	Shmuel Tzvi, son of Moshe	28 адара 623	19.03.1863	B2	
1055	Мордехай, сын Авраама Нахмана	מרדכי בן אברהם נחמן	Mordekhay, son of Avraham Nachman	2 адара 628	25.02.1868	*A2	
1056						B1	
1057						*A2	
1058						*A2	
1059	Йехуда Лейб, сын Моше	יהודא ליב בן משה	Yehuda Leyb, son of Moshe	10 тишрея (Йом Кипур) 626	30.09.1865	*B2	«посланник общины»[33]
1060	Шмуэль, сын Авраама	שמואל בן אברהם	Shmuel, son of Avraham	4 тевета 656	21.12.1895	*A2	
1061						C5	
1062						B1	
1063	Реувен, сын Ари ха-Коэна	ראובן בן ארי' הכהן	Reuven, son of Ari ha-Kohen	8 хешвана 656	26.10.1895	A1	
1064	Хаим Хейкель, сын Йирмея[ху]	חיים חייקל בן ירמי'	Chayim Cheykel, son of Yirmeya[hu]	5 сивана 627	08.06.1867	*C3	Имя Йирмеяху в оригинале указано в сокращенном виде
1065	Менахем Мендл, сын Залмана	מנחם מנדיל בן זלמן	Menachem Mendl, son of Zalman	1 сивана (Рош Ходеш) 629	11.05.1869	*A2	
1066	Хаим Манис, сын Йехуды Лейба ха-Коэна	חיים מאניש בן יהודא לייב הכהן	Chayim Manis, son of Leyb ha-Kohen	20 швата 632	30.01.1872	B2	
1067						B1	
1068	Цви, сын Йосефа ха-Леви	צבי בן יוסף הלוי	Tzvi, son of Yosef ha-Levi	5 адара 630	06.02.1870	*A2	
1069	Ицхак, сын Авраама	יצחק בן אברהם	Yitzchak, son of Avraham	29 кислева 632	12.12.1871	D4	

[33] Имеется в виду синагогальный кантор.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1070	Исраэль, сын Майрима Симхи	ישראל בן מיירים שמחה	Yisrael, son of Mayrim Simcha	9 адара 632	18.02.1872	B1	
1071	Шимон Бен Цион[34], сын Ашера	שמעון בן צין בן אשר	Shimon Ben Tzion, son of Asher	25 хешвана 626	14.11.1865	A2	
1072	Сара Рейзл, дочь Цви	שרה רייזיל בת צבי	Sara Reyzl, daughter of Tzvi	2 ияра 635	07.05.1875	A1	в тексте эпитафии названа молодой годами
1073	Рахель Гитл	רחל גיטיל	Rachel Gitl	Тевет		A2	текст плохо сохранился, день и год смерти, а также имя отца не поддаются расшифровке
1074						не установлен	
1075						*O	
1076						B2	
1077	Гитл, дочь Цви Михаэля	גיטל בת צבי מיכאל	Gitl, daughter of Tzvi Mikhael	8 кислева 631	02.12.1870	B1	
1078						*A2	
1079						*B1	
1080	Яаков, сын Залмана	יעקב בן זלמן	Yaakov, son of Zalman	13 швата 622	14.01.1862	A1	резник[35] и судья
1081	Меир Аарон, сын Эльканы	מאיר אהרן בן אלקנה	Meir Aharon, son of Elkana	9 сивана 652	04.06.1892	B1	посек[36] и резник
1082						A1	
1083						A2	
1084						B1	

[34] В оригинале в имени Цион пропущен ו. Вероятно, это ошибка резчика.

[35] Резник (ивр. *шохет*, *шойхет*) – человек, осуществляющий забой птицы и скота в соответствии с ритуальными предписаниями (правилами *кашрута*). В обязанности *шойхета* также входит проверка туши животного после убоя (*бдика*), что отражено в полном название профессии: *шохет у-водек*. В тексте эпитафии использован его акроним – *шув*.

[36] Посек (ивр. *посек* – решающий), учитель праведности (ивр. *море цедек*) – законоучитель, религиозный авторитет в общине, принимавший галахические решения.

1085						A2	
1086	Шмарья, сын Моше	שמרי בן משה	Shmarya, son of Moshe	28 тишрея 623	22.10.1862	A2	в тексте эпитафии назван молодым годами
1087						A2	
1088	Моше, сын Меира	משה בן מאיר	Moshe, son of Meir			B1	дата смерти не указана
1089						не установлен	
1090	Мера, дочь Биньямина	מערע בת בנימין	Mere, daughter of Binyamin	1 ава (Рош Ходеш) 632	05.08.1872	A1	
1092	Шалом Моше, сын Рафаэля	שלום משה בן רפאל	Shalom Moshe, son of Rafael	12 тишрея 629	28.09.1868	A1	
1093						*D4	
1095						A1	
1096						*D4	
1097	Моше, сын Йоэля	משה בן יואל	Moshe, son of Yoel	19 адара I 622	19.02.1862	*A2	
1099	Мордехай Цемах, сын Меира Нате	מרדכי צמח בן מאיר נטע	Mordekhay Tzemach, son of Meir Nate	27 адара 659	09.03.1899	H4	
1100	Залман, сын Яакова	זלמן בן יעקב	Zalman, son of Yaakov	1 элула 656	10.08.1896	D4	
1101						*A1	
1102						*B2	
1103						не установлен	
1104						A2	
1105	Фейга Роша, дочь Ари ха-Коэна	פייגא ראשא בת ארי הכהן	Feyge Roshe, daughter of Ari ha-Kohen			A1	дата смерти не указана
1106						B1	
1108	Двора, дочь Мордехая	דבורה בת מרדכי	Dvora, daughter of Mordekhay	26 тевета 628	21.01.1868	H1	
1109						*A2	
1110	Хена, дочь Баруха	הענא בת ברוך	Hene, daughter of Barukh	23 швата 629	04.02.1869	A2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1111	Рахель, дочь Исраэля	רחל בת ישראל	Rachel, daughter of Yisrael	14 нисана (или 13 адара) 629	25.03.1869 (23.02.1869)	A2	умерла в канун Песаха (или Пурима)
1112	Мера, дочь Яакова	מערה בת יעקב	Mere, daughter of Yaakov	22 ияра 631	13.05.1871	A1	
1113	Глика, дочь Аарона	גליקא בת אהרון	Glike, daughter of Aharon	3 кислева хешвана 633	03.12.1872 (04.11.1872)	D4	вероятно, резчик по ошибке указал два месяца
1114						A2	
1115						*M2, стела не найдена	
1116	Ривка, дочь Яакова	רבקה בת יעקב	Rivka, daughter of Yaakov	28 швата 637	11.02.1877	D4	
1117	Брайна, дочь Ицхака ха-Леви	ברוינא בת יצחק הלוי	Brayne, daughter of Yitzchak ha-Levi	13 адара 637	26.02.1877	B1	
1118						D1	
1119						M1	
1120						A1	
1121	Шимшон, сын Аарона	שמשון בן אהרן	Shimshon, son of Aharon	12 нисана 610	25.03.1850	A1	
1122	[Йехуда] Лейб, сын Моше ха-Леви	[י]ליב בן משה הלוי	[Yehuda] Leyb, son of Moshe ha-Levi	25 таммуза 620	15.07.1860	H1	имя Йехуда в оригинале указано в сокращенном виде
1123						B1	
1124						не установлен	
1125	Шалом, сын Реувена ха-Коэна	שלום בן ראובן הכהן	Shalom, son of Reuven ha-Kohen	5 элула 625	27.08.1865	A2	
1126	Элимелех Ицхак, сын Хаима	אלימלך יצחק בן חיים	Elimelekh Yitzchak, son of Chayim	9 швата 656	24.01.1896	*B1	молодой женатый человек, изучающий Тору, из рода адмора Хаима из Воложина

1127						*D4	
1128	Йехуда Лейб, сын Шмуэля	יהודא ליב בן שמואל	Yehuda Leyb, son of Shmuel	10 таммуза 638	11.07.1878	*A1	
1129	Нафтали Хирц, сын Натана Нате	נפתלי הירץ בן נתן נטע	Nafthali Hirtz, son of Nathan Nate	29 элула (канун Рош-ха-Шана) 637	18.09.1876	B1	
1130	Асна, дочь Цви	אסנה בת צבי	Asne, daughter of Tzvi	23 хешвана 636	21.11.1875	B2	
1131	Мордехай, сын Цви	מרדכי בן צבי	Mordekhay, son of Tzvi	4 кислева 634	24.11.1873	A1	
1132	Йехуда Лейб, сын Азриэля	יהודא ליב בן עזריאל	Yehuda Leyb, son of Azriel	10 кислева 628	07.12.1867	*A2	
1133	Ицхак, сын Мешулама	יצחק בן משולם	Yitzchak, son of Meshulam	20 тишрея 627	29.11.1866	A2	
1134	Шимшон	שמשון	Shimshon			*B1	дата смерти и имя отца не указаны
1135						A2	
1136						A2	
1137	Цви, сын Мордехая	צבי בן מרדכי	Tzvi, son of Mordekhay	2 тевета (Ханука) 625	31.12.1864	*A2	
1138	Шломо, сын Мордехая	שלמה בן מרדכי	Shlomo, son of Mordekhay	25 кислева 626	13.12.1865	H5	
1139						*D4	
1140						*A2	
1141						D4	
1142	Менахем Мендл, сын Баруха	מנחם מענדל בן ברוך	Menachem Mendl, son of Barukh	3 швата 621	14.01.1861	A3	
1143						*B1	
1144	Элиезер	אליעזר	Eliezer	14 хешвана 628	12.11.1867	A1	юноша; имя отца не указано
1145	Йосеф, сын Аарона	יוסף בן אהרן	Yosef, son of Aharon	8 сивана 626	22.05.1866	B2	
1146						не установлен	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1147	Ицхак, сын Цви	יצחק בן צבי	Yitzchak, son of Tzvi	22 нисана (8-й день Песаха) 637	05.04.1877	*A3	
1148						*D2	
1149						не установлен	
1150	Рейза, дочь Абы	רייזע בת אבא	Reize, daughter of Aba	5 тишрея 639	02.10.1878	A1	
1151	Ривка, дочь Нахума	רבקה בת נחום	Rivka, daughter of Nachum	15 адара I 641	14.02.1881	H1	
1152	Эта Мера, дочь Йехуды	עטא מערע בת יהודה	Ete Mere, daughter of Yehuda	26 нисана 640	07.04.1880	*D1	имя отца предположительное, так как было перебито
1153	Моше, сын Йехиэля Михла	משה בן יחיאל מיכל	Moshe, son of Yechiel Mikhl	13 таммуза 640	22.06.1880	*B2	
1154	Моше Исраэль, сын Иссахара Бера	משה ישראל בן ישכר בער	Moshe Yisrael, son of Yissakhar Ber	19 кислева 639	15.12.1878	B1	
1155	Яаков, сын Йехезкеля	יעקב בן יחזקאל	Yaakov, son of Yechezkel	15 ияра 637	28.04.1877	*H4	
1156	Шмуэль, сын Менахема Мана	שמואל בן מנחם מן	Shmuel, son of Menachem Man	2 адара 637	15.02.1877	*A2	
1157	Арье Цви, сын Эли	ארי' צבי בן אלי'	Arye Tzvi, son of Eli	2 тевета 638	08.12.1877	*D1	Имя Арье в оригинале указано в сокращенном виде, имя Эли в оригинале указано в сокращенном виде, предположительно Элияху
1158	Йосеф, сын Мендла	יוסף בן מענדיל	Yosef, son of Mendl	21 сивана 651	27.06.1891	B1	

1159	Йехошуа Хешл, сын Эли	יהושע העשיל בן אלי'	Yehoshua Heshl, son of Eli	1 нисана 654	07.04.1894	D4	старец, из местечка Кватки[37], имя Эли в оригинале указано в сокращенном виде, предположительно Элияху
1160	Йехуда, сын Иссахара	יהודה בן יששכר	Yehuda, son of Yissakhar	29 кислева 657	04.12.1896	B1	
1161						D4	
1162						A1	
1163						не установлен	
1164	Эфраим, сын Хешла	אפרים בן העשיל	Efraim, son of Heshl	20 сивана 621	29.05.1861	*C1	
1165						*A1	
1166	Шалом, сын Липмана	שלום בן ליפמאן	Shalom, son of Lipman	26 тевета 628	21.01.1868	*D4	
1166a	Зелиг, сын Ицхака Айзика	זעליג בן יצחק אייזיק	Zelig, son of Yitzchak Ayzik	24 кислева 620	20.12.1859	A1	
1167	Менахем Манс, сын Моше	מנחם מנס בן משה	Menachem Mans, son of Moshe	21 тишрея 634	12.10.1873	*D3	
1168	Шрага, сын Яакова	שרגא בן יעקב	Shraga, son of Yaakov	7 адара 636	03.03.1876	A2	
1169	Марьяша, дочь Йакла	מארישא בת יאקיל	Maryashe, daughter of Yakl	25 тишрея 645	14.10.1884	D5	
1170	Рахель, дочь Шломо	רחל בת שלמה	Rachel, daughter of Shlomo	6 сивана 639	28.05.1879	*A2	
1171						не установлен	
1172	Либа, дочь Переца	ליבע בת פרץ	Libe, daughter of Peretz	13 ава 635	14.08.1875	*C5	
1173	Вихна, дочь Моше	וייחנה בת משה	Vichne, daughter of Moshe	16 швата 636	11.02.1876	B1	

[37] Кватки – Квяткай, город в Биржайском районе Литвы.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1174	Ривка, дочь Моше	רבקה בת משה	Rivka, daughter of Moshe	11 нисана 632	19.04.1872	A1	
1175						не установлен	
1176						A2	
1177	Эли, сын Давида ха-Леви	אלי' בן דוד הלוי	Eli, son of David ha-Levi	13 тишрея 626	03.10.1865	D1	имя Эли в оригинале указано в сокращенном виде, предположительно Элияху или Элиэзер
1179						*C5	
1180						*C5	
1181	Сара, дочь Моше	שרה בת משה	Sara, daughter of Moshe	28 тишрея 620	26.10.1859	D2	
1182	Мордехай, сын Михла	מרדכי בן מיכל	Mordekhay, son of Mikhl	19 адара II 618	05.03.1858	A1	
1183						B1	
1184						не установлен	
1185	Хана, дочь Йехиэля	חנה בת יחיאל	Chana, daughter of Yechiel	11 хешвана 620	08.11.1859	*A2	
1186	Шейна Рахель, дочь Исраэля	שיינא רחל בת ישראל	Sheyne Rachel, daughter of Yisrael	19 кислева 622	22.11.1861	A2	
1187	Шифра, дочь Симхи	שפרה בת שמחה	Shifre, daughter of Simcha	15 тишрея 622	19.09.1861	B2	
1188						*B1	
1189	Фейга, дочь Исраэля	פייגה בת ישראל	Feyge, daughter of Yisrael	14 кислева 629	28.11.1868	D4	общее надгробие с Ицхаком, сыном Яакова, преположительно супругом
1189	Ицхак, сын Яакова	יצחק בן יעקב	Yitzchak, son of Yaakov	18 швата 629	30.01.1869	D4	общее надгробие с Фейгой, дочерью Исраэля, преположительно супругой
1190	Вита, дочь Яакова	וויטא בת יעקב	Vite, daughter of Yaakov	18 тишрея 649	23.09.1888	*D1	общее надгробие со Шрагой Яаковом, сыном Дова

1190	Шрага Яаков, сын Дова	שרגא יעקב בן דוב	Shraga Yaakov, son of Dov	20 ияра 632	28.05.1872	*D1	общее надгробие с Витой, дочерью Яакова
1191						A2	
1192						B1	
1193	Менахем Ман, сын Йехуды Лейба	מנחם מן בן יהודא ליב	Menachem Man, son of Yehuda Leyb	12 сивана 637	24.05.1877	B1	
1194	Зеев, сын Залкинда	זאב בן זאלקינד	Zeev, son of Zalkind	11 элула 642	26.08.1882	A1	из Бойска [38]
1195	Элка Ривка, дочь Абы	עלקע רבקה בת אבא	Elke Rivka, daughter of Aba	25 нисана 637	08.04.1877	A2	
1195a						A1	
1196	Фрейда, дочь Элиезера	פריידה בת אליעזר	Freyde, daughter of Eliezer	18 тевета 634	07.01.1874	B1	
1197	Песя Малка, дочь Ицхака	פעסא מלכה בת יצחק	Pesye Malka, daughter of Yitzchak	5 ава 633	29.07.1873	D4	
1198	Песя Мина, дочь Мордехая	פעסא מינא בת מרדכי	Pesye Mine, daughter of Mordekhay	13 ияра 672	30.04.1912	A1	
1200	Ита Фейга, дочь Ицхака	איטע פייגע בת יצחק	Ite Feyge, daughter of Yitzchak	10 тевета 623	01.01.1863	A3	
1201	Ройза, дочь Нафтали	רויזע בת נפתלי	Royze, daughter of Nafthali	20 тевета 625	18.01.1865	A2	
1202						*B1	
1203	Моше Зеев	משה זאב	Moshe Zeev	14 нисана (канун Песаха) 625	10.04.1865	H2	имена отца и, предположительно, деда перебиты и не поддаются расшифровке
1204	Хана Фрейда, дочь Азриэля Зелига	חנה פריידה בת עזריאל זעליג	Chana Freyde, daughter of Azriel Zelig	18 ияра (Лаг ба Омер) 625	14.05.1865	H4	
1205	Эльханан, сын Баруха	אלחנן בן ברוך	Elchanan, son of Barukh	24 ава 628	12.08.1868	D1	
1206						*B2	
1206a						не установлен	

[38] Бойск – Бауска, местечко в Курляндии, сейчас центр Бауского края Латвии.

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1207						C5	
1207a						не установлен	
1208	Йехошуа, сын Нафтали ха-Леви	יהושע בן נפתלי הלוי	Yehoshua, son of Nafthali ha-Levi	24 ава 632	28.08.1872	B2	
1209	Нехама Песя, дочь Шимона	נחמה פעשה בת שמעון	Nechame Pesye, daughter of Shimon	24 швата 638	28.01.1878	*A2	
1210						*A2	
1211						не установлен	
1212	Мена, дочь Фрейдла	מענה בת פריידיל	Mene, daughter of Freydl	27 элула 636	16.09.1876	A1	
1214	Цешна Лея, дочь Меира	צעשנע לאה בת מאיר	Tzeshne Lea, daughter of Meir	5 таммуза 640	14.06.1880	A1	
1214a	Лейб Занвл, сын Шраги	ליב זאנויל בן שרגא	Leyb Zanvl, son of Shraga	8 сивана 635	11.06.1875	A2	
1215						не установлен	
1216	Симха, дочь Йехуды Лейба	שמחה בת יהודה ליב	Simcha, daughter of Yehuda Leyb	26 швата 637	09.02.1877	A2	
1217	Фейга, дочь Ицхака ха-Леви	פייגה בת יצחק הלוי	Feyge, daughter of Yitzchak ha-Levi	18 нисана 645	03.05.1885	B2	
1218	Хая, дочь Элиэзера	חייה בת אליעזר	Chaye, daughter of Eliezer	28 швата 649	30.01.1889	A2	
1219	Хая, дочь Лейба	חיה בת ליב	Chaye, daughter of Leyb	1 кислева (Рош Ходеш) 655	29.11.1894	*B1	
1220	Фрума, дочь Давида ха-Коэна	פרומה בת דוד הכהן	Frume, daughter of David	7 тевета 655	03.01.1895	A1	
1221	Авраам, сын Моше	אברהם בן משה	Avraham, son of Moshe	8 сивана 634	24.05.1874	*A1	
1222	Мордехай, сын Яакова	מרדכי בן יעקב	Mordekhay, son of Yaakov	25 тевета 635	02.01.1875	B2	

1223						*D4	
1224						A1	
1225						L2:A1+M2	
1226						A1	
1227						*A1	
1228						*D2	
1230				630	1870	не установлен	сохранился только фрагмент текста, имя покойного неизвестно
1231	Йехошуа, сын Исраэля	יהושע בן ישראל	Yehoshua, son of Yisrael	1 тевета 628	27.12.1867	A2	
1232						A2	
1233						*C5	
1234						*C2	
1235						A2	
1236	Йехуда, сын Авраама	יהודא בן אברהם	Yehuda, son of Avraham	19 сивана 651	25.06.1891	D5	
1237	Матла, дочь Мордехая	מטלע בת מרדכי	Matle, daughter of Mordekhay	620	1860	B1	текст сохранился не полностью, день и месяц смерти неизвестны
1238						B1	
1239						не установлен	
1240	Песя, дочь Моше	פעסא בת משה	Pesye, daughter of Moshe	11 хешвана 622	15.10.1861	D4	
1241						A2	
1242						*A3	
1243						*C1	
1244	сын Шломо	בן שלמה	son of Shlomo	22 тишрея 657	29.09.1896	A2	текст сохранился не полностью, имя покойного неизвестно
1245						A2	
1246						*A2	
1247	Барух Гецил, сын Йехошуа	ברוך געציל בן יהושע	Barukh Getzil, son of Yehoshua	3 адара 631	24.02.1871	D4	
1248						*D4	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1249	Хая Гита	חיה גיטא	Chaye Gite			*C1	сохранился только фрагмент текста, имя отца и дата смерти неизвестны
1250	Бейла, дочь Рафаэля	ביילה בת רפאל	Beyle, daughter of Rafael	9 адара 626	24.02.1866	A2	
1251	Шейна, дочь Ицхака	שיינא בת יצחק	Sheyne, daughter of Yitzchak	2 швата		A2	год смерти не указан
1252				22 нисана 632	30.04.1872	не установлен	сохранился только фрагмент текста, имя покойного неизвестно
1253						C5	
1254						*D4	
1255						A2	
1256						A2	
1257						не установлен	
1258	Эта Роша, дочь Азриэля Зелига ха-Леви	עטע ראשע בת עזריאל זעליג הלוי	Ete Roshe, daughter of Azriel Zelig ha-Levi	8 таммуза 621	16.06.1861	A3	
1259	Хана, дочь Йехиэля	חנה בת יחיאל	Chana, daughter of Yechiel	623	1863	A2	на надгробии также указано имя Михл (отношение к покойной неизвестно), день и месяц смерти не указаны
1260						D4	
1261						*A2	
1262						B1	
1263						A2	
1264						A2	
1265						не установлен	
1266						A2	
1267						A2	

1268	Хая Бейла, дочь Мордехая	חייה ביילע בת מרדכי	Chaye Beyle, daughter of Mordekhay	15 тишрея (1-й день Суккота) 62[7]	24.09.186[6]	B1	
1269	Элиэзер Ашер, сын Ицхака	אליעזר אשר בן יצחק	Eliezer Asher, son of Yitzchak	25 элула 610	02.09.1850	*A1	
1271	Йехуда, сын Йосефа	יהודא בן יוסף	Yehuda, son of Yosef	8 таммуза 621	16.06.1861	A2	
1272	Исраэль Моше, сын Яакова	ישראל משה בן יעקב	Yisrael Moshe, son of Yaakov	6 ияра 646	11.05.1886	C1	
1273						C5	
1273a						D4	
1274	Йосеф, сын Йирме[яху]	יוסף בן ירמי'	Yosef, son of Yirme[yahu]	30 нисана (1-й день Рош Ходеш ияр) 624	06.05.1864	*B1	имя Йирмеяху в оригинале указано в сокращенном виде
1275						*C5	
1276						*B1	
1277						A2	
1278	Йосеф, сын Шимона	יוסף בן שמעון	Yosef, son of Shimon	1 нисана (2-й день Рош Ходеш) 633	30.03.1873	B2	
1279	Мордехай	מרדכי	Mordekhay	19 таммуза 657	19.07.1897	B2	текст неразборчивый, имя отца не поддается расшифровке; из рода адмора Хаима из Воложина
1280	Шмуэль Нахман, сын Цви	שמואל נחמן בן צבי	Shmuel Nachman, son of Tzvi	3 нисана 659	14.03.1899	*D1	
1281						*B1	
1282	Мирьям, дочь Мордехая	מרים בת מרדכי	Miryam, daughter of Mordekhay	5 сивана (канун Шавуот) 630	04.06.1870	B1	
1283						D4	
1285	Залман, сын Шмуэля	זלמן בן שמואל	Zalman, son of Shmuel	18 кислева 618	05.12.1857	B1	
1286						A2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1287				30 хешвана (канун Рош Ходеш кислев)		*B2	сохранился только фрагмент текста, имя и год смерти неизвестны
1288						B1	
1290	Яаков, сын Шломо Залмана	יעקב בן שלמה זלמן	Yaakov, son of Shlomo Zalman	9 тишрея 627	18.09.1866	A2	
1291	Йекутиэль, сын Йехошуа	יקותיאל בן יהושע	Yekutiel, son of Yehoshua	30 швата (канун Рош Ходеш адар) 631	21.02.1871	D4	
1292						не установлен	
1293						не установлен	
1294	Лея, дочь Элиезера	לאה בת אליעזר	Lea, daughter of Eliezer	4 адара 628	27.02.1868	D5	
1295						H4	
1296						*A1	
1297						*A1	
1298						не установлен	
1299	Хаим Зеев, сын Яакова	חיים זאב בן יעקב	Chayim Zeev, son of Yaakov	3 тишрея 627	12.09.1866	A2	
1300						*A2	
1301						*A2	
1302						*D1	
1303	Дина, дочь Шимшона	דינה בת שמשון	Dina, daughter of Shimshon	14 сивана 630	13.06.1870	B2	
1304	Хена Гита, дочь Дова	הענה גיטה בת דוב	Hene Gite, daughter of Dov	21 таммуза 630	20.07.1870	A2	

1305	Йосеф Йехуда, сын Мордехая	יוסף יהודא בן מרדכי	Yosef Yehuda, son of Mordekhay	8 швата 628	01.02.1868	A2	
1306	Шмарья[ху], сын Арь[е]	שמרי' בן ארי'	Shmarya[hu], son of Ary[e]	8 нисана 630	09.04.1870	B1*	имена Шмарьяху и Арье в оригинале указаны в сокращенном виде
1307						*A3	
1308	Ха[я] Двора, дочь Хаима	חיי דבורה בת חיים	Chay[e] Dvora, daughter of Chayim	13 таммуза 615	29.06.1855	A2	Имя Хая в оригинале указано в сокращенном виде
1309						B1	
1310	Эта, дочь Эли	עטא בת אלי'	Ete, daughter of Eli	25 тевета 622	28.12.1861	*A2	Имя Эли в оригинале указано в сокращенном виде, предположительно Элияху или Элиэзер
1311						A1	
1312						*B1	
1313						A2	
1314	Либа, дочь Элиэзера	ליבע בת אליעזר	Libe, daughter of Eliezer	4 тишрея 625	04.10.1864	*J	
1315	Моше Зеев, сын Бен Циона	משה זאב בן בן ציון	Moshe Zeev, son of Ben Tzion	2 тевета 643	12.12.1882	A3	
1316						A1	
1317						A2	
1318	Рахель, дочь Исраэля	רחל בת ישראל	Rachel, daughter of Yisrael	22 тишрея 600	30.09.1839	*C1	
1319						A1	
1320						не установлен	
1320a						D4	
1321						*B1	
1322	Мушка, дочь Меира	מושקה בת מאיר	Mushke, daughter of Meir	29 нисана 623	18.04.1863	*D3	
1323	Дина Либха, дочь Ицхака	דינה ליבכה בת יצחק	Dina Libkhe, daughter of Yitzchak	6 ияра 660	05.05.1900	*C2	
1324						B2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1325						B2	
1326	Шейна, дочь Гершона	שיינה בת גרשון	Sheyne, daughter of Gershon			A3	дата смерти не указана
1327	Ривка, дочь Акивы	רבקה בת עקיבא	Rivka, daughter of Akiva	1 тишрея (1-й день Рош-ха-Шана) 627	10.09.1866	*B2	
1329						A2	
1330	Авраам, сын Даниэля	אברהם בן דניאל	Avraham, son of Daniel	28 нисана 628	20.04.1868	A2	
1331						*C1	
1332						*A2	
1333						A2	
1334						*D2	
1335	Муся Йента, дочь Ицхака	מוסע יענטא בת יצחק	Musye Yente, daughter of Yitzchak	5 ...		B2	нижние строки надписи скрыты внутри дерева, месяц и год смерти неизвестны
1336						A2	
1337						*B1	
1338						*A2	
1339	Рахель, дочь Йехуды	רחל בת יהודא	Rachel, daughter of Yehuda	25 элула 626	05.09.1866	D1	
1340	Рахель Двора, дочь Дов Бера	רחל דברה בת דובבער	Rachel Dvora, daughter of Dov Ber	20 элула 627	20.09.1867	B2	
1341						*A3	
1342						*A1	
1343						*A2	
1344						B1	
1346						*A2	
1347	Йосеф, сын Йирмея[ху]	יוסף בן ירמי'	Yosef, son of Yirmeya[hu]	30 нисана (1-й день Рош Ходеш ияр) 624	06.05.1864	*A2	имя Йирмеяху в оригинале указано в сокращенном виде

1348						*B1	
1349						*B1	
1350						B1	
1351	Ривка	רבקה				*B1	дата смерти и имя отца не указаны
1352						*D3	
1353						не установлен	
1354						*A2	
1355	Эстер, дочь Йосефа	אסתר בת יוסף	Esther, daughter of Yosef	2 адара 623	21.02.1863	A2	
1356						не установлен	
1357	Йехуда Лейб, сын Акивы	יהודה ליב בן עקבה	Yehuda Leyb, son of Akiva	4 таммуза 620	24.06.1860	*A2	
1358						*A1	
1359	Йента, дочь Меира	יענטא בת מאיר	Yente, daughter of Meir	18 адара II 630	21.03.1870	*C1	
1361						*C5	
1362						A1	
1364	Хая Хена, дочь Яакова	חייה הענה בת יעקב	Chaye Hene, daughter of Yaakov	13 хешвана 620	10.11.1859	A2	
1365						не установлен	
1366						B1	
1367	Эйда, дочь Ицхака	איידע בת יצחק	Eyde, daughter of Yitzchak	7 ияра		D3	год смерти не указан
1368						B1	
1369						A1	
1370						A1	
1371	Арь[е], сын Нахума	ארי' בן נחום	Ary[e], son of Nachum	15 Тевета 624	25.12.1863	B1	имя Арье в оригинале указано в сокращенном виде
1373						B1	
1374	Хода, дочь Йосефа	האדא בת יוסף	Hoda, daughter of Yosef	27 адара 638	02.05.1878	*C2	
1375						*A1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1376						*A1	
1377	Яаков, сын Натана Каца[39]	יעקב בן נתן כ"ץ	Yaakov, son of Nathan Katz	30 швата (канун Рош Ходеш адар I) 632	08.02.1872	A1	
1378						B1	
1379	Сара Злата, дочь Ашера	שרה זלאטע בת אשר	Sara Zlate, daughter of Asher	13 сивана 629	23.05.1869	A2	
1380						*D2	
1382						A2	
1383	Фейя, дочь Эльазара	פייע בת אלעזר	Feye, daughter of Elazar	23 сивана 637	04.06.1877	A2	
1384	Шмарья[ху], сын Меира	שמרי' בן מאיר	Shmarya[hu], son of Meir	15 элула 636	04.09.1876	A1	имя Шмарьяху в оригинале указано в сокращенном виде
1385	Цви, сын Йоны	צבי בן יונה	Tzvi, son of Yona	19 сивана 636	11.06.1876	A2	
1386						не установлен	
1387	Голда, дочь Моше	גאלדע בת משה	Golde, son of Moshe			C5	дата смерти не указана
1388						*A1	
1389	Хава Ципа, дочь Йосефа	חוה ציפע בת יוסף	Chava Tzipe, daughter of Yosef	1 кислева 634	21.11.1873	A2	
1390	Матл, дочь Ицхака Айзека	מאטל בת יצחק אייזק	Matl, daughter of Yitzchak Ayzek	17 кислева 632	30.11.1871	D1	
1391						*D1	
1391a						*D4	
1392	Фрейда, дочь Исраэля	פריידה בת ישראל	Freyde, daughter of Yisrael	30 хешвана (канун Рош Ходеш кислев) 626	17.11.1865	*D5	

[39] Фамилия соответствует акрониму כהן צדיק [**к**оэн **ц**адик] – ‘праведный коэн’.

1393						A2	
1394						*A2	
1395						A2	
1396						*A2	
1397						*A2	
1398						*C5	
1399						L2:*B1+ *M2	
1400						A2	
1401						*A1	
1402						C5	
1403						B1	
1404						не установлен	
1405	Йехошуа, сын Цви	יהושע בן צבי	Yehoshua, son of Tzvi	24 тевета 602	06.01.1842	A1	
1406						не установлен	
1407						A1	
1408						A2	
1409						*A2	
1410						не установлен	
1410a						не установлен	
1411						*A2	
1413						*A3	
1413a						не установлен	
1414						не установлен	
1415						*A2	
1416						A1	
1416a						*C5	
1417						не установлен	
1417a						не установлен	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1418						C5	
1418a						A2	
1419						B1	
1420						B1	
1421						A1	
1422						C5	
1423						не установлен	
1424						не установлен	
1425	Гитл, дочь Шмуэля	גיטל בת שמואל	Gitl, daughter of Shmuel	13 элула 601	30.08.1841	*B1	
1426						A1	
1427						*B1	
1428						не установлен	
1429						*A2	
1430	Шломо, сын Яакова	שלמה בן יעקב	Shlomo, son of Yaakov	6 ияра 600	09.05.1840	D1	
1431						B1	
1432	Бейла, дочь Моше	ביילה בת משה	Beyle, daughter of Moshe	16 адара II 608	21.03.1848	A2	
1433						A1	
1434						не установлен	
1435						*B1	
1436						D2	
1437						A2	
1438						*D5	
1439						*D4	
1439a						не установлен	
1440						A2	

1441						не установлен	
1442						D4	
1443	Фейга, дочь Яакова	פייגא בת יעקב	Feyge, daughter of Yaakov	16 таммуза		C2	год смерти не указан
1444	Элиэзер, сын Яакова	אליעזר בן יעקב	Eliezer, son of Yaakov	28 сивана 620	18.06.1860	*A2	
1445						A1	
1446						A1	
1449						*A1	
1450						B1	
1451						A2	
1453	Гитл, дочь Исраэля	גיטיל בת ישראל	Gitl, daughter of Yisrael	8 швата 608	13.01.1848	B1	
1454						A1	
1455						не установлен	
1456	Шимон Мордехай ха-Леви	שמעון מרדכי הלוי	Shimon Mordekhay ha-Levi	9 … 623	1863/1862	*A1	текст сохранился не полностью, имя отца и месяц смерти неизвестны
1457						*A1	
1457a	Авраам, сын Йехуды	אברהם בן יהודה	Avraham, son of Yehuda	7 мархешвана		*B2	год смерти не указан
1458						не установлен	
1459						не установлен	
1460	Цви, сын Хаима	צבי בן חיים	Tzvi, son of Chayim	3 ияра 611	05.05.1851	A1	
1461						*D4	
1462						A1	
1463						A2	
1464				[3] тишрея 612	[29].09.1851	не установлен	сохранился только фрагмент текста, имя покойного неизвестно
1465						*D4	
1466						B1	
1467						*B1	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1468						*A2	
1469						A1	
1470						*A1	
1471						D4	
1472						*B1	
1472a						не установлен	
1472b						*A1	
1473						не установлен	
1473a						A3	
1474	Исраэль Цви, сын Элиэзера Яакова	ישראל צבי בן אליעזר יעקב	Yisrael Tzvi, son of Eliezer Yaakov	3 ияра 684	07.05.1924	L2+C1, основание разрушено	молодой женатый человек, изучающий Тору
1475	Менахем Мордехай, сын Йехуды Блимы	מנחם מרדכי בן יהודא בלימא	Menachem Mordekhay, son of Yehuda Blima	18 адара II 684	24.03.1924	H1	был посеком[40] и моэлем[41] в Салате[42] в течение 45 лет, скончался в возрасте 80 лет
1476	Слава, жена Пинхаса	שלאווע אשת פנחס	Slave, wife of Pinchas	28 элула 697	04.09.1937	L2+H6, основание разрушено	жена раввина Пинхаса Линтупа
1477	Пинхас, сын Йехуды Лейба ха-Коэна	פנחס בן יהודא ליב הכהן	Pinchas, son of Yehuda Leyb ha-Kohen	27 ияра 684	31.05.1924	H4	был раввином Биржая в течение 36 лет, фамилия, ставшая известной благодаря родственникам – Линтуп
1478	Зелиг, сын Элияху	זעליג בן אליהו	Zelig, son of Eliyahu	3 элула 678	11.08.1918	D1	учитель[43]

[40] Резник (ивр. *шохет*, *шойхет*) – человек, осуществляющий забой птицы и скота в соответствии с ритуальными предписаниями (правилами *кашрута*). В обязанности *шойхета* также входит проверка туши животного после убоя (*бдика*), что отражено в полном название профессии: *шохет у-водек*. В тексте эпитафии использован его акроним – *шув*.

[41] Посек (ивр. *посек* – решающий), учитель праведности (ивр. *море цедек*) – законоучитель, религиозный авторитет в общине, принимавший галахические решения.

[42] Салат – в XIX – нач. XX в. – местечко Паневежского уезда Виленской, а с 1842 – Ковенской губернии, сейчас Салочай, Литва.

[43] Имеется в виду *меламед* – учитель в *хедере* (начальной еврейской религиозной школе для детей).

1479						D4	
1480						A3	
1481						*B1	
1482						*D4	
1483						*B1	
1484						A1	
1485	Авраам, сын Элияху	אברהם בן אליהו	Avraham, son of Eliyahu	14 адара 607	02.03.1847	A1	старец
1486	Азриэль, сын Гершона Мендла Зива	עזריאל בן גרשין מענדל זיו	Azriel, son of Gershon Mendl Ziv	7 тишрея 589	15.09. 1828	A1	раввин Биржая
1487						B1	
1488						не установлен	
1489						A1	
1490	Роза, дочь Цви Хирша	רוזה בת צבי הירש	Roze, daughter of Tzvi Hirsh	11 адара		D2	дата смерти указана хронограммой, которую не удалось расшифровать
1491						*A2	
1492	Моше, сын Липмана Авраама	משה בן לפמן אברהם	Moshe, son of Lipman Avraham	17 элула 586	19.09.1826	B1	
1493						*B1	
1494						A2	
1495						B1	
1496						A3	
1497						*A2	
1498						*B1	
1499						не установлен	
1500						A1	
1501						A1	
1502						A2	
1503						*A1	
1504	Рахель, дочь Йехиэля	רחל בת יחיאל	Rachel, daughter of Yechiel	1 Адар II (Рош Ходеш) 588	16.02.1828	*A2	
1505						*A1	
1506						*A3	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1507						не установлен	
1508						D4	
1509						*B1	
1510						не установлен	
1511						не установлен	
1512						A2	
1513						*B1	
1514	Моше Ашер, сын Шмуэля Занвла	משה אשר בן שמואל זנוול	Moshe Asher, son of Shmuel Zanvl	6 таммуза 571	28.06.1811	A2	
1515						A2	
1516						B1	
1517						*B1	
1518						*A1	
1519						*D4	
1520						не установлен	
1521						не установлен	
1522						не установлен	
1523						не установлен	
1524						*A2	
1525						*D4	
1526						*A2	
1527	Моше, сын Йосефа Шабтая	משה בן יוסף שבתי	Moshe, son of Yosef Shabtay	5 ава 570	05.08.1810	D1	
1529						*A1	
1530						A2	
1531						*D4	

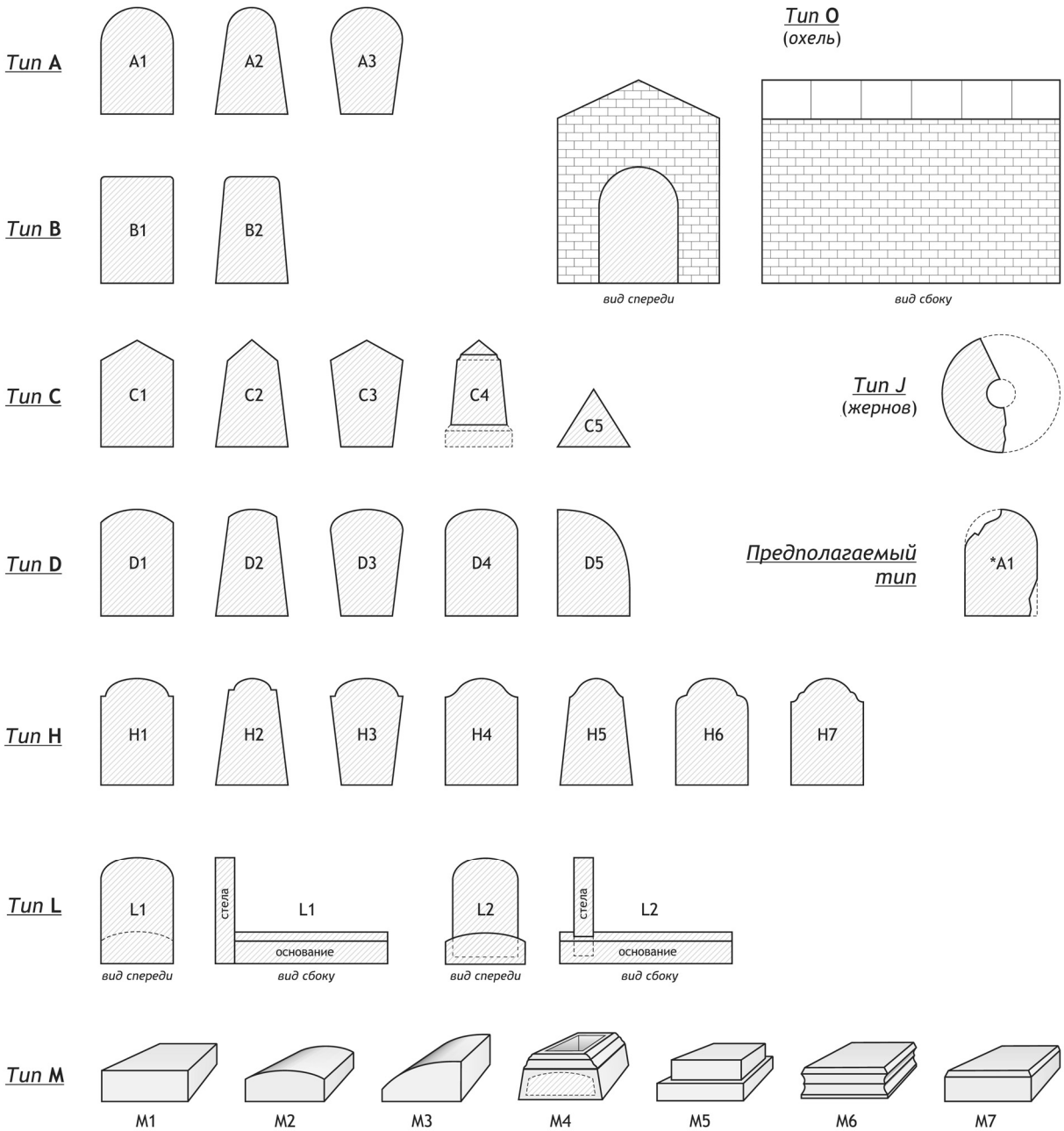
1532						A2	
1533						не установлен	
1534						не установлен	
1535						*A2	
1536						C5	
1537						*B1	
1539						не установлен	
1540						A2	
1541						*A1	
1541a						не установлен	
1542						*A2	
1544						*B2	
1545						A1	
1546						не установлен	
1547						*B1	
1548						A2	
1549						*A2	
1550						B2	
1551						*A2	
1552						*A2	
1553						A2	
1554	Моше Йехуда, сын Йирмея[ху]	משה יהודא בן ירמי'	Moshe Yehuda, son of Yirmeya[hu]	9 ава 605	12.08.1845	A2	Имя Йирмеяху в оригинале указано в сокращенном виде
1555						A1	
1556						*D4	
1557						*B1	
1558						не установлен	
1559						*A1	
1560						A1	текст почти не сохранился, имя покойного и дата смерти неизвестны

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1561	Цвия, дочь Элияху	צביה בת אליהו	Tzviye, daughter of Eliyahu	Адар II 613	март–апрель 1853	A2	текст плохо сохранился, дата смерти неизвестна
1562	Ицхак Йехуда, сын Зеева	יצחק יהודא בן זאב	Yitzchak Yehuda, son of Zeev	24 нисана 653	10.04.1893	C1	
1563						C1	
1564						D4	
1565	Иссахар Бер, сын Моше	ישכר בער בן משה	Yissakhar Ber, son of Moshe	6 ияра 612	25.04.1852	*A2	
1566	Азриэль, сын Моше	עזריאל בן משה	Azriel, son of Moshe	24 тишрея 613	07.10.1852	*C1	
1567						O	
1568						не установлен	
1569						*B1	
1570						не установлен	
1571						*C5	
1572						не установлен	
1573						*B1	
1574						D4	
1575						*A2	
1576						*B1	
1577						*A2	
1578						*B1	
1579						A1	
1580						*B1	
1581						A2	
1582						B1	
1583						A2	
1584						B1	
1585						не установлен	

1586	Брайна, дочь Моше	ברוינה בת משה	Brayne, daughter of Moshe	Тишрей 603	сентябрь–октябрь 1842	*H7	текст сохранился плохо, место, где указан день смерти, сколото
1587						*A1	
1589						не установлен	
1590						B1	
1591						не установлен	
1592						A1	
1593						B2	
1594						D4	
1595						A1	
1596						*A1	
1597						*A1	
1598						не установлен	
1600						*A2	
1601						*A2	
1602						*A2	
1603						*A3	
1604						*B1	
1605						B1	
1607						A2	
1608						*A1	
1609						не установлен	
1610						*B2	
1611						*A2	
1612						*A2	
1613						*B2	
1614						не установлен	
1615						A1	
1616						B1	
1617						D4	
1618						*A2	

Номер на карте	Имя и имя отца, фамилия	Имя и имя отца, фамилия (ивр)	Имя и имя отца, фамилия (англ)	Дата смерти по еврейскому календарю	Дата смерти по григорианскому календарю (ДД.ММ.ГГГГ)	Тип формы	Примечания
1619						*A2	
1620						*B2	
1622						*A2	
1623						*B2	
1624	Цира, дочь Меира	צירה בת מאיר	Tzire, daughter of Meir	24 тишрея		D4	год смерти не указан
1625						A2	
1626						*B1	
1627						D4	

Типы и формы памятников



Указатель дат

1810 – 1527
1811 – 1514
1826 – 1492
1828 – 1486, 1504
1839 – 1318
1840 – 1430
1841 – 1425
1842 – 1405, 1586
1845 – 1554
1847 – 1485
1848 – 1432, 1453
1850 – 959, 1121, 1269
1851 – 1460, 1464
1852 – 1565, 1566
1853 – 1561
1854 – 958
1855 – 961, 962, 1308
1856 – 994, 996, 998
1857 – 1285
1858 – 1182
1859 – 1181, 1185, 1364
1860 – 971, 987, 1010, 1122, 1166a, 1237, 1357, 1444
1861 – 997, 1005, 1006, 1142, 1164, 1186, 1187, 1240, 1258, 1271, 1310
1862 – 986, 1080, 1086, 1097
1863 – 966, 988, 1054, 1200, 1259, 1322, 1355, 1456
1864 – 1137, 1274, 1314, 1347, 1371
1865 – 983, 1059, 1071, 1125, 1138, 1177, 1201, 1203, 1204, 1392
1866 – 965, 980, 1024, 1133, 1145, 1250, 1268, 1290, 1299, 1327, 1339
1867 – 981, 982, 1015, 1064, 1132, 1144, 1340
1868 – 1055, 1092, 1108, 1166, 1189, 1231, 1294, 1305, 1330
1869 – 1017, 1050, 1065, 1110, 1111, 1379
1870 – 1040, 1045, 1047, 1068, 1077, 1230, 1282, 1303, 1304, 1306, 1359
1871 – 990, 1031, 1041, 1042, 1069, 1112, 1247, 1291
1872 – 1066, 1070, 1090, 1113, 1174, 1190, 1208, 1252, 1390
1873 – 412, 1029, 1044, 1131, 1167, 1196, 1197, 1278, 1377
1874 – 885b, 910b, 1221, 1389
1875 – 1035, 1072, 1130, 1172, 1214a, 1222
1876 – 484, 718, 1129, 1168, 1173, 1212, 1384, 1385
1877 – 1116, 1117, 1147, 1155, 1156, 1157, 1193, 1195, 1216, 1383
1878 – 476, 477, 592, 593, 742, 743, 802, 1036, 1037, 1038, 1043, 1128, 1150, 1154, 1205, 1209, 1374
1879 – 491, 599, 477a, 716, 859, 885a, 890, 1028, 1170
1880 – 3, 479, 512, 505, 553, 591, 594, 595, 596, 597, 667, 803, 860, 1152, 1153, 1214
1881 – 480, 485, 554, 625, 889, 891, 1027, 1053, 1151
1882 – 1, 4, 534, 668, 861, 885, 886, 1194, 1315
1883 – 481, 533, 534, 690, 817, 913, 914
1884 – 509, 510, 511, 691, 692, 695, 720, 820, 893, 911, 916, 926, 945, 1169
1885 – 555, 556, 669, 693, 918, 927, 945, 1217

1886 – 468, 488, 489, 507, 538, 539, 641, 749, 780, 781, 865, 917, 928, 943, 1272
1887 – 513, 514, 635, 696, 721, 747, 750, 782, 783, 785, 822, 823, 824, 849, 866, 867, 919, 930
1888 – 490, 540, 634, 751, 787, 868, 894, 895, 896, 897, 929, 931, 1190
1889 – 2, 470, 486, 492, 557, 598, 636, 789, 790, 849, 1218
1890 – 517, 518, 519, 520, 521, 536, 541, 543, 549, 600, 601, 608, 637, 638, 654, 730, 753, 757, 826, 827, 869, 870, 871, 898, 920
1891 – 487, 672, 673, 725, 752, 754, 755, 791, 792, 825, 828, 850, 852, 899, 1158, 1236
1892 – 472, 559, 602, 640, 642, 663, 724, 726, 756, 758, 761, 793, 846, 853, 900, 910a, 1081
1893 – 473, 522, 560, 603, 627, 643, 644, 664, 674, 700, 701, 796, 830, 833, 910, 921, 946, 1562
1894 – 494, 561, 563, 566, 604, 605, 606, 607, 609, 626, 628, 645, 646, 647, 659, 729, 759, 806, 854, 855, 872, 901, 923, 933, 934, 978, 1028, 1032, 1159, 1219
1895 – 474, 475, 495, 537, 564, 565, 629, 648, 702, 706, 707, 735, 760, 762, 763, 798, 832, 856, 873, 1060, 1063, 1220
1896 – 493, 515, 545, 546, 567, 568, 575, 610, 612, 631, 649, 651, 676, 703, 704, 733, 778, 799, 831, 857, 874, 902, 925, 939, 973, 1100, 1126, 1160, 1244
1897 – 547, 569, 570, 611, 613, 614, 616, 650, 675, 677, 705, 829, 915, 924, 935, 1279
1898 – 652, 653, 678, 679, 708, 709, 711, 734, 764, 800, 810, 847, 875, 876, 878, 879, 903, 904, 905, 972
1899 – 176, 306, 544, 572, 576, 632, 655, 680, 681, 682, 710, 808, 811, 834, 839, 840, 936, 937, 1099, 1280
1900 – 6, 16, 55, 74, 75, 168, 169, 171, 177, 178, 192, 193, 271, 550, 571, 617, 656, 657, 683, 712, 713, 737, 738, 807, 809, 880, 906, 907, 912, 1323
1901 – 8, 9, 56, 57, 170, 179, 578, 579, 581, 938, 948
1902 – 10, 11, 12, 58, 91, 172, 180, 217, 218, 527, 528, 580, 812, 841, 949, 950
1903 – 13, 39, 54, 93, 94, 95, 181, 194, 402, 529, 623, 739
1904 – 14, 15, 18, 92, 96, 97, 98, 99, 100, 154, 184, 202, 220, 530, 582, 684, 766, 767, 768, 877
1905 – 17, 19, 23, 40, 42, 43, 71a, 76, 101, 195, 685, 813, 951
1906 – 41, 44, 72a, 77, 78, 102, 103, 108, 173, 219, 496, 497, 531, 532, 589, 740, 770, 771, 772, 773, 814, 842, 989
1907 – 20, 21, 105, 106, 197, 198, 221, 222, 225, 226, 230, 573, 989
1908 – 21a, 22, 79, 109, 110, 111, 155, 156, 157, 158, 185, 203, 774, 815, 836, 837
1909 – 73, 112, 118, 123, 124, 125, 126, 150, 182, 442, 498, 499, 500, 551, 574, 583, 618, 843
1910 – 24, 80, 113, 127, 159, 160, 206, 443, 523, 525
1911 – 38, 45, 46, 81, 114, 115, 116, 129, 142, 143, 144, 161, 162, 207, 444, 552, 588, 633
1912 – 47, 48, 82, 84, 107, 131, 132, 133, 134, 145, 164, 186, 199, 208, 586, 587, 1198
1913 – 49, 50, 68, 69, 85, 86, 87, 136, 137, 139, 146, 175, 227, 406, 445, 447, 585, 619
1914 – 51, 52, 66, 70, 71, 72, 83, 119, 140, 147, 165, 200, 210, 448, 449, 584, 858, 881, 922
1915 – 53, 59, 60, 89, 122a, 135, 212, 404, 941
1916 – 201, 209, 272, 339, 341, 403
1917 – 167, 211, 273, 340, 405
1918 – 25, 26, 61, 62, 141, 166, 908, 1478
1919 – 27, 63, 120, 148, 150, 183a, 188, 204, 288, 298, 450, 624
1920 – 28, 64, 65, 149, 213, 305, 306, 342, 452, 453
1921 – 30, 151, 307, 379, 379a, 741, 909
1922 – 29, 30a, 31, 32, 33, 67, 152, 153, 187, 205, 214, 259a, 264, 308, 380, 381, 382
1923 – 90, 121, 260, 383
1924 – 34, 54a, 117, 215, 240, 274, 356, 357, 1474, 1475, 1477
1925 – 35, 190, 241, 275, 300, 309, 318, 319, 358
1926 – 183, 191, 196, 228, 242, 250, 266, 320, 321, 322, 323, 359, 384, 385, 386, 387
1927 – 36, 37, 229, 231, 232, 324, 325, 343, 361, 362, 417, 418
1928 – 189, 233, 326, 344, 363, 388, 419, 420, 422, 423, 424
1929 – 234, 235, 244, 245, 258, 283, 284, 310, 311, 328, 329, 330, 345, 364, 425
1930 – 246, 285, 365, 389, 426, 427, 451, 456
1931 – 236, 259, 287, 312, 346, 347, 348, 366, 429, 430
1932 – 247, 367, 392, 407, 408, 431, 432, 433, 434, 464

1933 – 351, 368, 393, 409, 436, 437, 438, 458, 459
1934 – 88, 248, 255, 268, 332, 333, 334, 350, 352, 369, 440, 460, 461, 955
1935 – 293, 301, 313, 335, 336, 370, 412, 462
1936 – 278, 279, 294, 353, 371, 396, 463, 465
1937 – 277, 302, 337, 399, 954, 1476
1938 – 304, 338, 354, 373, 394, 455
1939 – 252, 253, 269, 281, 282, 374, 441, 956
1940 – 270
1945 – 257, 620

Указатель имен, фамилий и географических названий

Имена

Аарон – 67, 103, 147, 285, 373, 523, 538, 551, 574, 582, 738, 766, 773, 856, 930, 959, 1037, 1113, 1121, 1145
Аарон Давид – 62
Аба, Абе – 94, 111, 312, 600, 772, 774, 849, 1150, 1195
Аба Зеев – 361
Аба Йехуда – 150, 583
Аба Меир – 90
Аба Шалом – 165
Авигдор – 451
Авраам – 96, 161, 187, 284, 333, 353, 366, 460, 461, 484, 492, 530, 550, 576, 588, 590, 598, 612, 619, 742, 789, 825, 845, 853, 869, 899, 911, 996, 1031, 1060, 1069, 1221, 1236, 1330, 1457a, 1485
Авраам Аарон – 323
Авраам Аба – 81, 114, 116, 136, 592, 978, 1042
Авраам Аба Зеев – 751
Авраам Ари Лейб – 889, 891
Авраам Арье – 88
Авраам Бецалель – 79
Авраам Дов – 463, 926
Авраам Залман – 268
Авраам Занвл – 632
Авраам Зеев – 184
Авраам Зелик – 75
Авраам Ицхак – 156, 383, 488
Авраам Йехуда – 82, 357
Авраам Йехуда Лейб – 382
Авраам Йона – 456
Авраам Йосеф – 72, 308
Авраам Лейб – 123, 1038
Авраам Моше – 279, 961
Авраам Нахман – 1055
Авраам Реувен – 71
Авраам Цви – 157
Авраам Шмуэль – 367
Авраам Эйнав – 903
Авраам Яаков – 431
Азария – 871
Азриэль – 4, 886, 913, 1132, 1486, 1566
Азриэль Зелик, Азриэль Зелиг – 933, 1204, 1258
Айзек, Айзик – 190, 346, 663
Айзек Йехуда – 242
Акива – 113, 399, 637, 954, 1327, 1357
Александр Зусман – 311
Аншл – 718, 948
Асна – 11, 318, 1130
Асна Мина – 21, 150
Асна Фейга – 1038
Ари – 106, 170, 613, 989, 1063, 1105
Арье – 287, 300, 597, 893, 937, 1306, 1371
Арье Цви – 1157
Ашер – 125, 644, 739, 802, 1071, 1379
Ашер Аншл - 475

Бата Райха – 489
Барух – 183a, 269, 519, 575, 646, 810, 1110, 1142, 1205
Барух Гецил – 1247

Барух Гецис – 477а
Барух Лейб – 906
Барух Нисан – 569
Батшева – 53, 294, 488, 520
Батшева Лея – 869
Батья Лея – 51
Батья Слава – 334
Бейла – 333, 759, 855, 999, 1053, 1250, 1432
Бейла Двора – 473
Бейла Ривка – 215
Бейнеш – 30а
Бен Цион, Бенцион – 55, 214, 288, 341, 461, 608, 1315
Бен Цион Лейб – 923
Бен Цион Майрим – 751
Бер Мендл – 155
Бецалель – 98, 159, 536, 629, 812, 935
Биньямин – 247, 516, 852, 918, 1050, 1090
Блума – 144, 673, 756
Блума Хинда – 322
Бона Йехудит – 149
Бонем – 180
Браха Эта – 487
Брайна – 142, 287, 423, 1117, 1586
Брайна Двора – 761
Брайна Малка – 516

Вита – 1190
Вихна – 147, 1173

Гавриэль – 860, 1002, 1043
Гедалия – 616
Гедальяху – 496
Генендл – 647, 1042
Гершон – 105, 324, 347, 566, 720, 1326
Гершон Йона – 191
Гершон Мендл – 1486
Гинеса – 766, 857
Гинеса Брайна – 706
Гита – 472, 531
Гита Риса – 404
Гитл – 971, 1077, 1425, 1453
Глика – 636, 1113
Голда – 1387
Гута – 583

Давид – 15, 53, 68, 124, 199, 212, 221, 559, 575, 594, 624, 626, 701, 782, 828, 834, 902, 909, 943, 958, 962, 983, 987, 1177, 1220
Давид Натан – 907
Давид Цви – 173
Даниэль – 64, 1036, 1330
Двора – 6, 635, 724, 1108
Двора Батья – 402
Двора Гута – 43
Двора Ройза – 551
Двора Элка – 494
Дина – 1303
Дина Либха – 1323
Дина Малка – 26
Добра Роша – 982
Добра – 285
Дов – 56, 69, 89, 231, 310, 449, 505, 636, 824, 837, 906, 939, 994, 1046, 1190, 1304
Дов Бер – 74, 86, 109, 131, 133, 183, 356, 436, 515, 525, 601, 612, 643, 648, 682, 734, 842, 894, 898, 911, 931, 1340
Дов Йехуда – 388, 425, 833, 846
Дов Мендл – 334
Дов Моше – 140
Залкинд – 1194
Залман – 1, 11, 16, 72а, 73, 191, 226, 350, 380, 389, 447, 473, 490, 607, 939, 1065, 1080, 1100, 1285
Залман Аарон – 161
Залман Лейб – 546, 676
Залман Липман – 943
Занвл – 162, 756
Зеев – 49, 102, 167, 213, 217, 302, 386, 438, 476, 544, 627, 638, 747, 823, 955, 1035, 1036, 1044, 1045, 1194, 1562
Зеев Элиэзер – 136
Зелиг, Зелик – 37, 115, 379а, 1166а, 1478
Зелда – 474, 739
Зерах – 692
Зима – 667
Зискинд – 640
Зисла – 587
Зундл – 23, 37, 54, 369, 371, 591, 657, 716, 910, 927
Зусман – 826, 832, 936

Идл – 168, 218, 544, 549, 563, 614
Исер Йехезкель – 186

Исраэль – 6, 12, 24, 64, 91, 125, 127, 182, 196, 198, 222, 298, 348, 383, 440, 462, 523, 534, 553, 625, 656, 681, 733, 752, 762, 780, 787, 791, 803, 823, 827, 833, 847, 866, 893, 916, 917, 941, 986, 1070, 1111, 1186, 1189, 1231, 1318, 1392, 1453
Исраэль Бенцион – 205
Исраэль Лейб – 181, 881
Исраэль Михл – 101
Исраэль Моше – 87, 1272
Исраэль Фишл – 379
Исраэль Цадок – 905
Исраэль Цви – 1474
Исраэль Шмуэль – 956
Исраэль Элиэзер – 339
Иссахар – 21, 899, 1160
Иссахар Бер – 1154, 1565
Иссахар Лейб – 907
Ита – 40, 209, 484, 634, 803, 861
Ита Бейла – 865
Ита Лея – 771
Ита Йента – 16
Ита Фейга – 758, 1200
Ицхак – 36, 39, 42, 71a, 83, 84, 95, 108, 112, 167, 185, 198, 259, 260, 305, 307, 340, 368, 389, 430, 433, 448, 460, 479, 507, 557, 573, 581, 594, 595, 596, 602, 611, 617, 623, 631, 635, 645, 673, 684, 713, 760, 815, 817, 825, 827, 849, 892, 894, 896, 916, 921, 926, 938, 958, 962, 973, 990, 998, 1029, 1032, 1037, 1069, 1117, 1133, 1147, 1189, 1197, 1200, 1217, 1251, 1269, 1323, 1335, 1367
Ицхак Аба – 200
Ицхак Айзек, Ицхак Айзик – 115, 353, 518, 606, 891, 934, 971, 1027, 1041, 1166a, 1390
Ицхак Барух – 806
Ицхак Дов – 805
Ицхак Идл – 185
Ицхак Йехуда – 1562
Ицхак Йосеф – 664
Ицхак Ман, Ицхак Мане – 293, 628
Ицхак Моше – 384
Ицхак Цви – 92

Йаке – 835
Йакир Озер – 798
Йакл – 783, 1169
Йекутиэль – 1291
Йента – 306, 885b, 998, 1359
Йента Рейца – 440
Йехезкель – 47, 52, 359, 487, 1029, 1155
Йехезкель Залман – 824
Йехезкель Элиэзер – 322, 426, 925
Йехиэль – 178, 192, 215, 233, 579, 1185, 1259, 1504
Йехиэль Михл – 54a, 58, 955, 1005, 1153
Йехошуа – 34, 335, 392, 506, 543, 556, 578, 598, 664, 668, 680, 1043, 1047, 1208, 1231, 1247, 1291, 1405
Йехошуа Шрага – 141
Йехошуа Хешл – 83, 749, 1159
Йехуда – 126, 134, 153, 177, 186, 188, 245, 302, 345, 359, 533, 569, 613, 627, 649, 674, 707, 741, 759, 910, 983, 1152, 1160, 1236, 1271, 1339, 1457a, 1475
Йехуда Зеев – 465
Йехуда Зундл – 892
Йехуда Идл – 548, 567, 802
Йехуда Йосеф – 117, 148
Йехуда Лейб – 8, 9, 19, 25, 33, 41, 45, 70, 89, 146, 158, 258, 275, 277, 278, 281, 309, 310, 321, 356, 387, 408, 412, 417, 419, 455, 498, 552, 555, 557, 618, 642, 704, 814, 840, 858, 868, 890, 900, 924, 936, 941, 950, 1010, 1031, 1059, 1066, 1122, 1128, 1132, 1193, 1216, 1357, 1477
Йехуда Цви – 72a, 255, 363
Йехудит – 233
Йешай – 177, 571, 725, 735, 743, 796
Йешайя – 166
Йирмеяху – 94, 253, 1064, 1274, 1347, 1554
Йом Тов Липман – 132, 559, 910b, 920, 928
Йона – 172, 1385
Йосеф – 78, 85, 103, 108, 137, 179, 195, 220, 325, 420, 452, 472, 531, 546, 564, 585, 592, 602, 605, 659, 781, 792, 822, 885b, 908, 915, 919, 949, 1006, 1068, 1145, 1158, 1271, 1274, 1278, 1347, 1355, 1374, 1389
Йосеф Бер – 101
Йосеф Зеев – 228
Йосеф Зелиг – 127
Йосеф Зундл – 54a
Йосеф Ицхак – 778
Йосеф Йехуда – 1305

Йосеф Мендл – 453
Йосеф Мордехай – 669, 1053
Йосеф Моше – 22
Йосеф Хеноф – 540
Йосеф Шабтай – 1527
Йосеф Шмарьяху – 182
Йосеф Элияху – 393
Йосеф Яаков – 843
Йохевед – 730
Йоэль – 244, 935, 1097
Йоэль Ноах – 201
Йоэль Пинхас – 901

Калман – 117, 175, 370
Кейла Брайна – 674
Кенда – 690
Крейндл – 222
Кутиэль – 712

Лейб – 137, 306, 412, 500, 586, 607, 654, 807, 832, 1219
Лейб Бер Зелик – 484
Лейб Занвл – 1214а
Лейб Зелик, Лейб Зелиг – 603, 800
Лейб Шоэль – 102
Либа – 52, 271
Либа Ривка – 426
Лемех – 570
Лея – 169, 205, 218, 452, 518, 638, 642, 853, 870, 875, 880, 1294
Лея Брайна – 38
Лея Вихна – 806
Либа – 497, 585, 813, 881, 1172, 1314
Либа Лея – 721
Либерман – 145, 885а
Лина Ципа – 231
Липман – 2, 171, 187, 189, 200, 208, 259а, 307, 429, 443, 876, 1166
Липман Авраам – 1492

Майрим – 787
Майрим Симха – 865, 1070
Малка – 2, 430, 696, 879
Мана – 151
Мани Лейб – 29
Манис – 28, 180, 604
Манс – 611, 755
Марголис – 374
Марьяша – 227, 725, 965, 1169
Марьяша Гинеса – 517
Матла, Матл – 444, 859, 1237, 1390
Матус – 188, 318, 402
Махна Фрида – 1005
Меир – 121, 178, 260, 264, 341, 389, 444, 468, 489, 512, 520, 631, 753, 789, 820, 841, 895, 897, 901, 1088, 1214, 1322, 1359, 1384, 1624
Меир Аарон – 1081
Меир Зелиг – 65
Меир Ицхак – 202, 757
Меир Натан – 922
Меир Нате – 1099
Меир Цви – 346, 573
Меир Эли – 920
Меир Элиэзер – 381
Меир Эльханан – 110
Мена – 1212
Менахем Йехуда Лейб – 599
Менахем Ман – 176, 463, 1156, 1193
Менахем Манс – 1167
Менахем Манус – 691
Менахем Мендл – 58, 114, 184, 343, 363, 394, 696, 702, 870, 910а, 1065, 1142
Менахем Мордехай – 1475
Менаше – 770
Мендл – 980, 1158
Мендл Хирц – 4
Менуха – 1041
Менуха Сара – 640
Мера – 323, 711, 1090, 1112
Мера Добра – 682
Мера Либа – 847
Мерим – 169
Меркл – 77, 555
Мешулам – 393, 1133
Мешулам Моше – 966
Миндл – 293
Мирьям – 20, 288, 434, 684, 988, 1282
Миха – 878
Михл – 135, 225, 459, 623, 872, 897, 1028, 1182

Михла – 701
Мордехай – 69, 116, 126, 160, 258, 271, 298, 301, 320, 327, 342, 352, 367, 529, 545, 593, 595, 626, 781, 792, 800, 809, 830, 837, 854, 873, 885, 890, 1028, 1055, 1108, 1131, 1137, 1138, 1182, 1198, 1222, 1237, 1268, 1279, 1282, 1305
Мордехай Айзек – 834
Мордехай Идл – 437
Мордехай Ицхак – 889
Мордехай Лейб – 441
Мордехай Лейзер – 119, 199
Мордехай Липман – 554
Мордехай Пинхас – 499
Мордехай Реувен – 235
Мордехай Цемах – 1099
Моше – 20, 51, 57, 66, 77, 78, 82, 90, 157, 159, 160, 181, 192, 211, 232, 241, 246, 281, 283, 300, 332, 379a, 392, 465, 493, 522, 528, 537, 570, 576, 591, 603, 609, 618, 634, 651, 653, 663, 678, 685, 724, 728, 742, 790, 791, 793, 813, 817, 861, 885a, 886, 909, 913, 914, 923, 949, 950, 989, 1050, 1054, 1059, 1086, 1088, 1097, 1122, 1153, 1167, 1173, 1174, 1181, 1221, 1240, 1387, 1432, 1492, 1527, 1565, 1566, 1586
Моше Айзек – 92
Моше Ашер – 1514
Моше Дов – 1030
Моше Зеев – 624, 1203, 1315
Моше Исер – 100
Моше Исраэль – 1154
Моше Ицхак – 30, 80
Моше Йехошуа – 38, 396
Моше Йехуда – 1554
Моше Лейб – 954
Моше Пинхас – 574
Моше Цабар – 362
Моше Цви – 362
Моше Шмарья – 956
Моше Шерага – 1032
Моше Шимшон – 134
Моше Шмуэль – 105
Моше Яаков – 313, 455
Муся Йента – 1335
Муся – 48, 148, 432
Мушка – 1322

Натан – 62, 206, 511, 1377
Натан Нате – 785, 1129
Натан Пинхас – 938
Нате – 509, 782
Нафтали – 80, 532, 568, 1201, 1208
Нафтали Херц, Нафтали Хирц – 495, 912, 1129
Нахман – 87, 690
Нахем – 143
Нахум – 95, 123, 539, 564, 799, 997, 1151, 1371
Нахум Йехуда – 560
Нахум Натан – 553
Нахум Цви – 132, 382
Нехама – 734, 987
Нехама Батья – 320
Нехама Двора – 997
Нехама Муся – 45
Нехама Песя – 1209
Нехама Рейзл – 866
Неша – 753
Ноах – 571, 711

Овадья – 193, 381
Пера – 814
Перец – 35, 1172
Песах – 195, 432, 537, 561, 606, 737, 902
Песя Ита – 15
Песя – 9, 477a, 588, 700, 1240
Песя Малка – 1197
Песя Мина – 1198
Песя Михла – 214, 234
Песя Фрида – 641
Песя Элка – 485
Пина – 34
Пина Ривка – 425
Пинхас – 124, 240, 273, 582, 616, 641, 783, 857, 1476, 1477
Пинхас Зелик – 394

Рада – 989
Рафаэль – 2, 65, 110, 189, 423, 554, 561, 581, 921, 1092, 1250
Рафаэль Ашер – 279
Рахель – 33, 47, 204, 210, 253, 433, 453, 513, 692, 752, 773, 774, 849, 1045, 1111, 1170, 1318, 1339, 1504
Рахель Гитл – 1073

Рахель Двора – 1340
Рахель Ита – 46, 207, 235
Рахель Йехудит – 495
Рахель Лея – 418, 705, 720, 754
Рахель Симха – 707
Рахель Эстер – 514
Рейда – 27
Рейза – 171, 206, 1150
Рейна – 672
Рейна Дина – 327
Райха – 32, 232, 248, 534
Райха Глиха – 44
Райха Цвия – 528
Реувен – 135, 142, 693, 743, 1040, 1046, 1063, 1125
Ривка – 13, 30, 49, 240, 407, 422, 475, 644, 648, 750, 845, 873, 1116, 1151, 1174, 1327, 1351
Риса – 246, 1028
Риса Мирьям – 1006
Риса Фейга – 172
Риха – 850
Ройз, Ройза, Роза – 501, 519, 1201, 1490
Ройза Марьяша – 145
Роша – 424, 637
Роша Рахель – 741

Сара – 10, 28, 245, 429, 508, 521, 655, 657, 762, 808, 810, 815, 876, 978, 996, 1027, 1181
Сара Бейла – 480, 584
Сара Брайна – 1
Сара Гитл – 772
Сара Груня – 437
Сара Дивеле – 22
Сара Двора – 336
Сара Злата – 1379
Сара Ита – 417, 441, 858
Сара Йехудит – 449
Сара Малка – 409, 760
Сара Матла – 450, 838
Сара Мина – 763
Сара Нехама – 511
Сара Песя – 408
Сара Рейзл – 1072
Сара Райха – 403
Сара Ривка – 50, 118, 328, 412, 1044
Сара Фрума – 1040
Сара Хана – 119, 490
Сара Хода – 153
Сара Эта – 846
Серайя – 548, 761, 771, 798
Сима Лея – 646
Симха – 840, 903, 1187, 1216
Слава – 1476
Стира – 236, 283, 476

Тойба – 319, 477, 767, 972, 976, 1028
Тойба Кейла – 54
Трейна Гитл – 21а
Товия – 427, 651
Тема – 242

Фейга – 14, 19, 175, 220, 726, 1015, 1189, 1217, 1443
Фейга Либа – 812
Фейга Роша – 1105
Фейя – 1383
Фейя Двора – 878
Фрада – 39
Фрейда – 373, 443, 500, 512, 668, 860, 973, 1196, 1392
Фрейда Голда – 738
Фрейда Мушка – 849
Фрейдл – 1002, 1212
Фрума Роша – 683
Фрума – 151, 1220
Фрума Гута – 252
Фрума Ита – 656
Фрума Йента – 420
Фрума Мирьям – 202
Фрума Ривка – 491

Хава – 515
Хава Бейла – 729
Хава Ита – 649
Хава Лея – 703
Хава Мина – 669
Хава Ципа – 1389
Хаим – 3, 6, 68, 107, 149, 197, 204, 269, 272, 275, 348, 358, 364, 470, 541, 545, 565, 675, 703, 740, 829, 830, 831, 874, 905, 1126, 1308, 1460
Хаим Аарон – 59
Хаим Айзек – 99, 351, 352
Хаим Барух – 632, 764

Хаим Зеев – 1299
Хаим Ицхак – 379
Хаим Йосеф – 274
Хаим Лейб – 326
Хаим Манис – 1066
Хаим Хейкель – 71a, 1064
Хаим Шмарья – 61
Хаим Шнеур – 566
Хана – 31, 325, 337, 538, 586, 693, 728, 1185, 1259
Хана Бася – 856
Хана Ита – 496
Хана Песя – 507
Хана Рахель – 735
Хана Роша – 335
Хана Фрейда – 1204
Хана Эстер – 737
Хана Эта – 30a, 552
Хася – 42, 447, 527, 677
Хася Голда – 427, 872
Хая – 152, 208, 226, 257, 412, 530, 679, 807, 867, 1218, 1219
Хая Бейла – 1268
Хая Бона – 229
Хая Брайна – 321
Хая Гита – 1249
Хая Двора – 755, 1308
Хая Злата – 213
Хая Ита – 811
Хая Йента – 740
Хая Лея – 448, 809
Хая Либа – 589
Хая Марьяша – 650
Хая Миндл – 35
Хая Мирьям – 704
Хая Рахель – 431, 709
Хая Ривка – 221, 499, 678
Хая Сара – 442, 481
Хая Фейга – 120, 710
Хая Фрада – 492
Хая Фрейда – 211, 330, 493
Хая Хена – 1364
Хая Хинда – 41
Хая Шейна – 168
Хейкель – 599
Хейна Зелда – 533
Хейна Элка – 247
Хена – 241, 451, 510, 522, 836, 966, 1110
Хена Батья – 436
Хена Брайна – 479
Хена Гита – 329, 419, 1304
Хена Лея – 203
Хена Матла – 217
Хена Мера – 405
Хена Ривка – 371
Хенех – 266, 547, 754
Хенех Цви – 365
Херц, Херце – 270, 501
Хешл, Хейшл – 234, 329, 547, 600, 1164
Хилель – 76, 207, 405, 464, 580, 912
Хина – 219
Хинда – 121, 225, 653, 695, 712, 980
Хинда Лея – 877
Хинда Фейга – 764
Хинка – 768
Хирса – 620
Хирц – 76, 491, 981
Хирц Зундл – 961
Хиэль – 252
Хода – 645, 1374
Хода Ита – 747
Хода Ройза – 852

Цадок Товия – 350
Цадик Цви, Цадок Цви – 32, 388
Цалель – 424
Цви – 10, 31, 43, 46, 60, 118, 129, 139, 203, 219, 230, 248, 264, 272, 282, 304, 305, 312, 328, 344, 354, 368, 380, 442, 474, 477, 508, 514, 540, 541, 560, 563, 572, 589, 590, 619, 625, 628, 767, 785, 820, 831, 836, 838, 841, 842, 910b, 959, 1035, 1068, 1072, 1130, 1131, 1137, 1147, 1280, 1385, 1405, 1460
Цви Аарон – 85
Цви Авраам – 839
Цви Дов – 422
Цви Йехуда – 50, 337, 908
Цви Йехуда Лейб – 418
Цви Йосеф – 885
Цви Лейб – 799, 805, 811, 946
Цви Меирим – 100
Цви Менахем Мендл – 933

Цви Мендл – 141
Цви Михаэль – 1077
Цви Михл – 59, 556
Цви Хирш – 1490
Цвия – 505, 702, 1561
Цемах – 26, 40, 93
Церна – 25, 143, 981
Цесна Бейла – 676
Цешна – 326
Цешна Лея – 1214
Циза – 654
Ципа – 370, 438, 667, 862
Ципа Хана – 509
Ципа Симха – 12
Ципа Фрейда – 338
Цира – 1624
Цирла – 506

Шабтай – 93, 399, 567
Шалом – 18, 67, 71, 140, 404, 459, 464, 486, 534, 730, 986, 990, 1125, 1166
Шалом Биньямин – 155
Шалом Гершон – 361
Шалом Зеев – 91
Шалом Моше – 1092
Шалом Рафаэль – 66
Шалом Цви – 63
Шауль – 513
Шахне – 768
Шева – 757
Шева Ита – 708
Шейна – 244, 250, 854, 1251, 1326
Шейна Йента – 498
Шейна Михла – 212
Шейна Рахель – 173, 1186
Шейна Сара – 445
Шейна Хейена – 681
Шейна Хена – 146
Шейна Ципа – 691
Шейна Цирла – 486
Шейна Эстер – 770
Шефтл – 568
Шимон – 99, 122а, 164, 374, 584, 655, 948, 965, 1017, 1209, 1278
Шимон Аарон – 366
Шимон Бен Цион – 1071
Шимон Лейб – 601
Шимон Мордехай – 266, 1456
Шимон Хаим – 828
Шимон Яаков – 306
Шимшон – 48, 55, 57, 131, 176, 209, 409, 462, 898, 914, 929, 1047, 1121, 1134, 1303
Шифра – 1010, 1187
Шломо – 113, 139, 342, 396, 450, 510, 708, 1138, 1170, 1244, 1430
Шломо Барух – 593
Шломо Бер – 2
Шломо Биньямин – 365, 534
Шломо Залман – 1290
Шломо Ицхак – 706
Шломо Шалом – 70
Шломо Элияху – 458
Шмарья – 1086
Шмарьяху – 63, 183а, 1306, 1384
Шмуэль – 14, 21а, 129, 144, 154, 156, 158, 227, 236, 345, 369, 384, 385, 407, 458, 480, 539, 587, 596, 608, 633, 650, 716, 729, 822, 835, 859, 875, 877, 910а, 922, 982, 1060, 1128, 1156, 1285, 1425
Шмуэль Давид – 521
Шмуэль Занвл – 610, 925, 1514
Шмуэль Липман – 780
Шмуэль Менахем – 106
Шмуэль Мендл – 111
Шмуэль Нахман – 1280
Шмуэль Хаим – 74, 166, 919
Шмуэль Цви – 56, 1054
Шмуэль Элиэзер – 629
Шмуэль Элия – 277
Шнеур Залман – 343, 354, 357
Шоэль – 133
Шпринца – 778
Шрага – 98, 605, 614, 718, 750, 850, 1168, 1214а
Шрага Йосеф – 896
Шрага Яаков – 1190

Эйда – 1367
Эйда Рейза – 284
Эла Мина – 871
Эли – 17, 179, 445, 517, 604, 705, 710, 793, 1157, 1159, 1177, 1310

Эли Давид – 572
Эли Лейб – 494
Элимелех Ицхак – 1126
Эли Моше – 900
Элиша – 617
Элиэзер – 88, 97, 120, 193, 194, 196, 255, 259а, 278, 282, 301, 309, 319, 330, 347, 434, 525, 597, 609, 672, 709, 796, 855, 880, 917, 931, 934, 1024, 1144, 1196, 1218, 1294, 1314, 1444
Элиэзер Аба – 109, 677, 683
Элиэзер Ашер – 229, 1269
Элиэзер Нахман – 183, 336
Элиэзер Хирц – 527, 826
Элиэзер Эльханан – 162, 387
Элиэзер Яаков – 1474
Элия – 758
Элияху – 27, 44, 61, 81, 84, 97, 107, 152, 311, 313, 338, 403, 406, 468, 700, 763, 843, 895, 1030, 1051, 1478, 1485, 1561
Элияху Пинхас – 1024
Элияху Цви – 385
Эльазар – 3, 72, 165, 201, 210, 358, 550, 647, 659, 790, 879, 976, 1383
Эльазар Шломо – 497
Элка – 23, 36, 170, 652, 749, 994
Элка Лея – 37
Элка Ривка – 1195
Элькана – 1081
Эльханан – 79, 164, 190, 274, 536, 549, 578, 652, 829, 867, 1051, 1205
Эльханан Лейб – 927
Эстер – 532, 643, 1017, 1355
Эстер Двора – 675, 733
Эстер Ита – 324, 874
Эстер Малка – 406
Эстер Мирьям – 713
Эстер Рахель – 8
Эта – 29, 228, 685, 868, 1310
Эта Вихна – 24, 680
Эта Гитл – 17
Эта Лея – 332, 529
Эта Мера – 1152
Эта Роше – 1258
Этл – 18
Эфраим – 154, 259, 268, 679, 695, 726, 904, 930, 1164
Эфраим Цви – 351

Яаков – 13, 60, 73, 96, 112, 194, 197, 250, 294, 304, 308, 344, 481, 579, 633, 721, 808, 839, 915, 924, 928, 929, 937, 946, 972, 999, 1015, 1080, 1100, 1112, 1116, 1155, 1168, 1189, 1190, 1222, 1272, 1290, 1299, 1364, 1377, 1430, 1443, 1444
Яаков Зундл – 527, 565
Яаков Йакл – 862
Яаков Йехуда – 904
Яаков Йехуда Лейб – 610
Яаков Лейб – 339, 580
Яаков Менахем Мендл – 364
Яаков Моше – 122а
Яаков Натанэль – 75, 86
Яаков Товия – 918
Яаков Эльазар – 273

ха-Коэн – 3, 4, 17, 19, 71, 124, 165, 201, 240, 255, 272, 307, 324, 330, 358, 359, 363, 374, 420, 441, 550, 559, 569, 651, 672, 690, 701, 733, 763, 793, 796, 824, 868, 914, 920, 927, 928, 1046, 1063, 1066, 1105, 1125, 1220, 1477
ха-Леви – 34, 61, 113, 129, 134, 167, 205, 253, 258, 275, 311, 313, 342, 396, 476, 495, 543, 571, 599, 600, 605, 610, 669, 740, 766, 782, 803, 810, 828, 843, 938, 981, 987, 1068, 1117, 1122, 1177, 1208, 1217, 1258, 1456

Список фамилий

Фамилия	Имя	Номер в таблице и год смерти
Ааронзон (אהרנזאן)	Залман, сын Ицхака	*389* (1930)
Анцелевич (אנצעלעוויץ)	Лея Брайна, дочь Моше Йехошуа	*38* (1911)
Безменмахер (Bezmenmacher)	Хирса	*620* (1945)
Блима (בלימא)	Менахем Мордехай, сын Йехуды	*1475* (1924)
Галин (גאלין)	Йехуда Лейб, сын Элиэзера	*278* (1936)
Гандз (גאנדז)	Хана, дочь Цви Йехуды	*337* (1937)
Гафанович (גאפאנאוויץ)	Акива, сын Шабтая	*399* (1937)
Германисик (געמעניסיק)	Тойба, дочь Элиэзера	*319* (1925)
Гершнович (גרשנוביץ)	Шалом Гершон, сын Абы Зеева	*361* (1927)
Геселевич (געסעלעוויטש)	Мирьям, дочь Элиэзера	*494* (1932)
Глезер (גלעזער, Glezer)	Лина Ципа, дочь Дова	*231* (1927)
	Хая	257 (1945)
Дибобес (דיבאבעש, דיבאבס)	Йосеф, сын Ицхака	*108* (1906)
	Яаков Менахем Мендл, сын Хаима	*364* (1929)
	Роша, дочь Цалеля	*424* (1928)
Зак (זאק)	Ципа Фрейда, дочь Элияху	*338* (1938)
Зив (זיו)	Азриэль, сын Гершона Мендла	*1486* (1828)
Зундулович (זונדולוביץ)	Ривка, жена Цви Дова	*422* (1928)
Кац (כץ)	Эфраим, сын Ицхака	*259* (1931)
	Рахель, жена Ицхака	*433* (1932)
	Сара, дочь Липмана	*876* (1898)
	Яаков, сын Натана	*1377* (1872)
Крейцер (קרייצער)	Миндл, дочь Ицхака Мане	*293* (1935)
Лейбович (לייבאוויטץ)	Йехуда Лейб, сын Дова	*89* (1915)
Лейзер (לייזר)	Сара Хана, дочь Мордехая	*119* (1914)
	Мордехай, сын Давида	*199* (1912)
Либерман (ליבערמאן)	Ройза Марьяша	*145* (1912)
Линтуп*	Пинхас, сын Йехуды Лейба	*1477* (1924)
Липман (ליפמאן)	Нахум Цви, сын Йом Това	*132* (1912)
Лифшиц (ליפשיטץ)	Дов Бер, сын Яакова Натанэля	*86* (1913)
	Рахель Лея, дочь Цви Йехуды Лейба	*418* (1927)

Лурия (לוריא)	Хаим Хейкл, сын Ицхака	*71a*	(1905)
	Ицхак, сын Шалома	*990*	(1871)
	Йехуда Лейб, сын Авраама	*1031*	(1872)
Мане (מאנע)	Миндл Крейцер, дочь Ицхака	*293*	(1935)
Мильнер (מילנער)	Йехуда Лейб, сын Мордехая ха-Леви	*258*	(1929)
	Мордехай, сын Шломо ха-Леви	*342*	(1920)
Михельсон (מיכעלסאן)	Барух, сын Хаима	*269*	(1939)
Нанкин (נאנקין)	Хилель, сын Шалома	*464*	(1932)
Нахумович (נאחומאוויטץ)	Йехезкель, сын Йехуды ха-Коэна	*359*	(1926)
Ошри (אשרי)	Двора, дочь Хаима, жена Исраэля	*6*	(1900)
	Меир Эльханан, сын Рафаэля Полака	*110*	(1908)
	Авраам Ари Лейб, сын Ицхака Айзика	*891*	(1881)
	Асна Фейга, дочь Авраама Лейба	*1038*	(1878)
Полак (פאלק)	Меир Эльханан, сын Рафаэля	*110*	(1908)
Покемпнер (פאקעמפנער)	Моше Айзик, сын Ицхака Цви	*92*	(1904)
Раде (Роде) (ראדע)	Товия, дочь Моше ха-Коэна	*651*	(1896)
Сегаль (סגל)	Сара Ривка, дочь Цви	*118*	(1909)
	Авраам Занвл, сын Хаима Баруха	*632*	(1899)
	Хинда Фейга, дочь Хаима Баруха	*764*	(1898)
Фурман (פורמן)	Цви, сын Ицхака	*368*	(1933)
Хаит*	Асна, дочь Матуса	*318*	(1925)
Хендлер (העגדלער)	Либа Ривка, дочь Йехезкеля Элиэзера	*426*	(1930)
	Шломо Элияху, сын Шмуэля	*458*	(1933)
Цадикович (צאדיקאויץ)	Фрейда, дочь Аарона	*373*	(1938)
Цалкович (צלקוביץ)	Циля	*338*	(1938)
Шмуклер (שמוקלר)	Мордехай, сын Йосефа	*781*	(1886)
Штилг (שטילג)	Мордехай, сын Хаима Айзика	*352*	(1934)
Эвзин (עוזין)	Моше, сын Йехуды Лейба	*281*	(1939)
Эвин (Evin)	Херце	*270*	(1940)
Эйльман (אילמאן)	Хася, дочь Элиэзера Хирца	*527*	(1902)
	Яаков Зундл, сын Хаима	*565*	(1895)
Янкелевич (ינקלביץ)	Йехуда Йосеф, сын Калмана	*117*	(1924)
Яфе (יפה)	Моше Яаков, сын Йехуды Лейба	*455*	(1938)
	Авраам Йона	*456*	(1930)

* – фамилия отсутствует в тексте эпитафии и восстановлена по другим источникам.

Список географических названий

Название, указанное в тексте эпитафии	Современное название и местоположение	Имена уроженцев или выходцев из места, а также номера их надгробий
Бойск (בויסק)	*Бауска*, центр Бауского края Латвии	Зеев, сын Залкинда (*1194*)
Вильне (ווילנע)	*Вильнюс*, центр Вильнюсской области и столица Литвы	Исраэль, сына Мордехая (*298*)
Кватки (קוואדקי)	*Квяткай*, Биржайский район Паневежской области Литвы	Двора Элка, дочь Эли Лейба (*494*), Йосеф, сын Ицхака (*602*), Шимшон, сын Якова (*929*), Йехошуа Хешл, сын Элияху (*159*)
Попиль (פאפיל)	*Папилис*, Биржайский район Паневежской области Литвы	Менахем Мендл, сын Пинхаса Зелика (*394*)
Расейн (ראסין)	*Расейняй*, центр одноименного района в Каунасской области Литвы	Бейла, дочь Яакова (*999*)
Салат (סלט)	*Салочай*, Пасвальский район Паневежской области Литвы	Хена, дочь Моше (*241*), Менахем Мордехай, сын Йехуды Блимы (*1475*)
Шенберг (שענבערג)	*Скайсткалне*, юг Бауского края в Латвии, на границе с Литвой	Йехуда Лейб, сын Дова Лейбовича (*89*)

Условные обозначения

В тексте эпитафии:

…	–	скол на камне;
[…]	–	стертый, неразборчивый текст;
[א]	–	реконструкция поврежденного текста;
<u>אב</u>	–	лигатура, слитное написание букв (например, א̲ передается как <u>אל</u>)
א̃,א̇,′,˘	–	диакритические и межсимвольные знаки, указывающие на использование акронима или числового значения букв (например, в датах или сокращениях);

В тексте перевода:

{…}	–	текст отсутствует, или его смысл неясен;
{ }	–	предположительный (конъектурный) перевод;
< >	–	слова, отсутствующие в тексте эпитафии и добавленные в перевод для сохранения смысла;
( )	–	указание на источник цитаты;
[ ]	–	числовое значение (*гематрия*) при использовании хронограмм и значение тысяч при указании года по малому исчислению.

Избранные источники и библиография
(в алфавитном порядке)

Аграновский Г. «Скакуны» и «китайовцы»: хасидское движение в Литве глазами правительственных чиновников // Вестник Еврейского университета. 2004. № 9 (27). С. 331–342.

Аграновский Г. Первые еврейские светские школы в Литве // Вестник Еврейского университета. 1998. № 2 (18).

Акты Литовской метрики. Т. 1–2. Варшава, 1896–1897

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–5. СПб., 1846–1853.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–15. СПб., 1861–1892.

Асланов С. Литовский идиш с точки зрения ареальной лингвистики: о возможных балтизмах в этом диалекте // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. III. М., 2013. С. 9–18.

Атамукас С. Евреи в Литве XIV–XX в. Вильнюс, 1990.

Белова О. Историческая память и современный фольклор (на примере народных рассказов из бывших еврейских местечек польско-украинско-белорусского пограничья) // Historia mówiona w świetle nauk humanistycznech i społecznych / Red. S. Niebrzegowska-Bartmińska, J. Szadura, M. Szumiło, przy udziale J. Kłapcia. Lublin, 2014. S. 283–297.

Бершадский С.А. Авраам Иозефович Ребичкович, подскарбий земский, член рады Великого княжества Литовского // Киевская старина. 1888. № 10. С. 72–76.

Бершадский С.А. В изгнании: Очерк из истории литовских и польских евреев в конце XV столетия // Восход. 1892. Кн. 1. С. 3–29; Кн. 2. С. 110–126; Кн. 4. С. 121–137; Кн. 6. С. 32–53; Кн. 7. С. 50–65; Кн. 8. С. 18–27.

Бершадский С.А. Документы и регесты к истории литовских евреев. Т. 1–2. СПб., 1882.

*Бершадский С.*А. Литовские евреи: История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии, 1388–1569 гг. СПб., 1883.

Венцлова Т. Евреи и литовцы: что изменилось и что не изменилось за 40 лет. – http://ru.delfi.lt/opinions/comments/tvenclova-evrei-i-litovcy-chto-izmenilos-i-chto-ne-izmenilos-za-40-let.d?id=67805470#ixzz3ZRebc69P

Венцлова Т. Пограничье: Публицистика разных лет. СПб., 2015.

Виленская комиссия для разбора древних актов: Акты о евреях. Вильна, 1902.

Вильнюсские предания и легенды / Ред. Н.А. Михайлов, Т.В. Цивьян; пер. с лит. и польск. яз., коммент. М.В. Завьяловой; предисл.: Т. Венцлова, М.В. Завьялова. М., 1915.

Виткус Г. Идеологическая инструментализация антисемитизма в истории движения литовских предпринимателей (1930–1940) // Материалы Одиннадцатой ежегодной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2004. С. 446–457.

Вишницер М. Общий очерк политической и социальной истории евреев в Польше и Литве // История еврейского народа. Т. XI. История евреев в России. Т. 1. М., 1914. С. 21–104.

Вишницер М. Литовский ваад // История еврейского народа. Т. XI. История евреев в России. Т. 1. М., 1914. С. 181.

Гельман У. Ученая элита литовского еврейства: идеалы и действительность // История еврейского народа в России / Под ред. И. Барталя. Т. 2: От разделов Польши до

падения Российской империи / Под ред. И. Лурье. Иерусалим: М., 2012. С. 147–163. Пер. С. Копелян.

Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. Т. 1–2. Л., 1925–1927. Переизд.: История еврейского народа в России / Изд. исправл., с предисл. и библиограф., сост. В.Ю. Гессен при участии В.Е. Кельнера. М.; Иерусалим, 1993. 236 с.

Градинскайте В. Утерянный Литовский Иерусалим в творчестве Рафаэля Хволеса // Материалы Пятнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2: Памяти Рашида Мурадовича Капланова. М., 2008. С. 471–482.

Густайтис Р. Союз еврейских воинов, участвовавших в борьбе за независимость Литвы // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. III. М., 2013. С. 63–69.

Дубнов С.М. Внутренний быт евреев Польши и Литвы в XVI веке // История еврейского народа. Т. 11. История евреев в России. Т. 1. М., 1914. С. 320–351.

Дубнов С. Внутренняя жизнь евреев в Польше и Литве XVI в. // Восход. 1900. Кн. II.

Густайтене Н.Л. Особенности Холокоста в провинции Литвы: Тракайский уезд // Материалы Одиннадцатой ежегодной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2004. С. 377–387.

История еврейского народа в России / Под общей ред. И. Барталя. Т. 1: От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Иерусалим; М., 2010.

История еврейского народа в России / Под общей ред. И. Барталя. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи / Под ред. И. Лурье. Иерусалим; М., 2012.

Калик Ю. Будущее российское еврейство. Евреи в Восточных землях Речи Посполитой // История еврейского народа в России / Под общей ред. И. Барталя. Т. 1: От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Иерусалим; М., 2010. С. 243–266.

Лазутка С. Привилегия-судебник 1388 года евреям великого князя Литовского Витаутаса // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. Сб. научных трудов. Сер. «История и этнография». Вып. 1. СПб., 1993.

Лемпертене Л. Визит Моше Монтефиоре в Вильну и его отражение в маскильской литературе // Материалы Шестнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. М., 2009. С. 201–211.

Леонтович Ф.И. Историческое исследование о литовско-русских евреях. СПб., 1864.

Леонтович Ф.И. Сословный тип территориально-административного состава литовского государства и его причины. СПб., 1895.

Малиновский И. Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады Великого Княжества Литовского. Ч. 1–2. Томск, 1901–1912.

Марек П.С. Административное деление еврейских поселений в Литовской области // История еврейского народа. Т. XI. История евреев в России. Т. 1. М., 1914. С. 206–210.

Марек П.С. Раскладчики налогов в литовских кагалах XVII–XVIII вв. // Еврейская старина. 1909. Вып. 2.

Мацеевский В.А. Евреи в Польше, Руси и Литве, или Исторический рассказ о появлении в упомянутых краях сынов Израиля и их там пребывание за время от VII до XVIII века. Варшава, 1881.

Мураускайте И. Авангардизм проблематики и стиля в творчестве писателей объединения «Юнг Вилне», или коллизия традиционного и секуляризованного в еврейском образе жизни // Материалы Пятнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2: Памяти Рашида Мурадовича Капланова. М., 2008. С. 462–470.

Областной пинкос Ваада главных еврейских общин Литвы. Сборник постановлений 1623–1761 / Ред., предисл. и примеч. С.М. Дубнова; рус. пер. И.И. Тувима. Т. 1–2. СПб., 1909–1912.

Пелешенко Ю. Литература “жидовствующих” на территории Великого княжества Литовского и ее место в дискурсе украинской духовной культуры позднего Средневековья // Из истории еврейской культуры. Материалы научных конференций Центра “Сэфэр” по иудаике 2007 года. Ч. 3. М., 2008. С. 177–195.

Привилегия евреям Витаутаса Великого 1388 года / Подгот. С. Лазутка, Э. Гудавичюс. М.; Иерусалим, 1993.

Френк Э.Н. Внутренний быт евреев в Польше и Литве в XVII–XVIII вв. // История еврейского народа. Т. 11. История евреев в России. Т. 1. М., 1914. С. 352–389.

Хаеш А. Евреи Литвы. Исследования и материалы. СПб., 2013.

Шаучюнайте-Вербицкене Ю. Ограничение еврейского ремесла и торговли в городах Великого княжества Литовского // Материалы Одиннадцатой ежегодной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2004. С. 131–140.

Шиппер И. Расселение евреев в Польше и Литве // История еврейского народа. Т. XI. История евреев в России. Т. 1. М., 1914. С. 105–131.

Штампфер Ш. Семья, школа и раввины у евреев Восточной Европы / Пер. с англ. В. Герасимова, В. Нехотин. М., 2014.

Bankier D. Expulsion and Extermination. Holocaust Testimonials from Provincial Lithuania. Jerusalem, 2012.

Briedis L. Vilnius. City of Strangers. Budapest, 2009.

Cohen I. Vilna / Introd. by E. Hautzig. Philadelphia; Jerusalem, 1992 (репринт издания 1943 г.).

Dawidowicz L.S. From That Time and Place. A Memoir, 1938–1947. New York, 1991.

Eliach Y. There Once was a World. A 900 Year Chronicle of the Shtetl of Eyshyshok. Boston, 1998.

Etkes I. The Gaon of Vilna. The Man and his Image. Berkeley. 2002.

Etkes I. Rabbi Israel Salanter and the Mussar Movement. Philadelphia; Jerusalem, 1993.

Finkelman Sh., Dershowitz Y. The story of Reb Yisrael Salanter: the Legendary Founder of the Mussar Movement. N.Y., 1986.

Fishman D.E. The Rise of Modern Yiddish Culture. Pittsburgh, 2005.

Greenbaum M. The Jews of Lithuania: A History of a Remarkable Community 1316–1945. Jerusalem; New York, 1995.

Hundert G.D. Radziwiłłowie a Żydzi w czasach saskich // Rzeczpospolita wielu narodów i jej tradycje / Red. A. Link-Lenczowski, M. Markiewicz. Kraków, 1999. S. 149–161.

Jewish Privileges in the Polish Commonwealth / Ed. by J. Goldberg. Jerusalem, 1985.

Jewish Space in Central and Eastern Europe: Day-to-Day History / Ed. by J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė and L. Lempertienė. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2007.

Kasnett Y., Rabbi. The World that was Lithuania. A Study of the Life and Torah Consciousness of Jews in the Towns and Villages of Lithuania and Northeastern Poland. Cleveland; New York, 1997.

Katz D. Lithuanian Jewish Culture. Vilnius, 2010.

Lewin I. Klątwa Żydowska na Litwie w XVII i XVIII wieku. Lwów, 1932.

Levin Sh. Forward from Exile. The Autobiography of Schmarya Levin / Transl. and ed. by M. Samuel. Philadelphia, 1967.

Lown B. Memories of my Life. A Personal History of a Lithuanian Shtetl. Pangloss Press, 1991.

Maciulevicius A. The 1495 Expulsion of the Jews from Lithuania and the Judaizing Movement in Russia: Was There a Connection? // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. М., 2013. С. 111–130.

Mendelsohn E. The Jews of East Central Europe between the World Wars. Indiana University Press: Bloomington, 1987.

Nadler A. The Faith of the Mithnagdim. Rabbinic Responses to Hasidic Rapture. Baltimore; London, 1997.

Nikžentaitis A., Schreiner St., Staliūnas D., Donskis L. The Vanished World of Lithuanian Jews. Amsterdam, 2004.

Niunkaitė-Račiūnienė A. Lietuvos žydų tradicinio meno ir simbolių pasaulis. Vilnius, 2011.

Pietkiewicz K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka: studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku. Poznań, 1995.

Polonsky A. The Jews in Russia and Poland. Vol. I–III. London, 2010.

Ptaszycki St. The Lithuanian Metrica in Moscow and Warsaw: Reconstructing the Archives of the Grand Duchy of Lithuania. Cambridge, MA, 1984.

Rabinowitsch W.Z. Lithuanian Hasidism from its Beginnings to the Present Day / Forward by S. Dubnow / Transl. from the Hebrew by B. Dagut. London, 1970.

Roskies D.K. and *Roskies D.G.* The Shtetl Book. New York, 1975.

Rosman M.J. The Lord's Jews. Cambridge, Mass. 1990.

Rupeikienė M. Nykstantis kultūros paveldas: Lietuvos sinagogų architektūra. Vilnius, 2003.

Sachs A.S. Worlds that Passed (The Modern Jewish Experience) / Transl. by H. Berman and J. Joffe. Philadelphia, 1975.

Salomon Maimon's Lebensgeschichte. Von ihm selbst geschrieben. In zwei Theilen. Berlin, 1792, 1911 (частичн. рус. пер.: История жизни Шломо Маймона, написанная им самим // Еврейская библиотека. СПб., 1871–1872. В 2 т.).

Shapiro N. The Migration of Lithuanian Jews to the United States, 1880–1918, and the Decisions Involved in the Process, Exemplified by Five Individual Migration Stories – http://www.hofstra.edu/pdf/academics/colleges/hclas/geog/geog_shapirothesis2013.pdf

Schoenburg N., *Schoenburg S.* Lithuanian Jewish Communities. Northvale, NJ, 1996, 2008

Šiaučiūnaitė-Verbickienė J. Blood Libel accusation in multiconfessional society: the case of Grand Duchy of Lithuania // East European Jewish Affairs. Vol. 38. № 2. August, 2008. P. 201–209

Šiaučiūnaitė-Verbickienė J. The Social and Legal Status of Jews in the Grand Duchy of Lithuania and its Influence on the Status of Tatars and Karaites // Central Europe. Vol. 8. № 2. November, 2010. P. 68–85

Stampfer Sh. Some Implications of Jewish Population Patterns in Pre-Partition Lithuania // Studies in the History of the Jews in Old Poland in Honor of J. Goldberg / Ed. By A. Teller. Jerusalem, 1998. P. 189–223

Stampfer Sh. Lithuanian Yeshivas of the Nineteenth Century: Creating a Tradition of Learning. London, 2010.

The Shtetl. A Creative Anthology of Jewish Life in Eastern Europe / Tansl. and edit. by J. Neugroschel. New York, 1979.

Sutton K. The Massacre of the Jews of Lithuania. Lithuanian Collaboration in the Final Solution 1941–1944. Jerusalem; New York, 2008.

Teller A. The Legal Status of the Jews on the Magnate Estates of Poland-Lithuania in the Eighteenth Century // Gal-Ed. 1997. Vol. 15–16. P. 41–63.

Zajka V. The Self-Perception of Lithuanian-Belarusian Jewry in the Eighteenth and Nineteenth Centuries // Polin. Studies in Polish Jewry / Ed. by A. Polonsky. Vol. 14. Oxford; Portland, 2001. P. 19–30.

Zborowski M. and *Herzog E*. Life is with People. The Culture of the Shtetl. New York, 1980.

Zibuts I. et al, The Sounds of Silence. Traces of Jewish Life in Lithuania / Preface by D. Katz. Vilnius, 2009.

Список авторов

Светлана Амосова – научный сотрудник Института славяноведения РАН, соискатель Европейского университета в Санкт-Петербурге, координатор издательских программ Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «СЭФЕР».

Рута Анулите – магистрант программы сохранения культурного наследия исторического факультета Вильнюсского университета, координатор некоммерческого объединения «Каталог литвакских кладбищ МАЦЕВА».

Михаил Васильев – научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС (Москва).

Юргита Вербицкене – доктор, преподаватель исторического факультета Вильнюсского университета, директор Центра по изучению истории и культуры восточноевропейского еврейства (Вильнюс).

Мария Вятчина – научный сотрудник, Казанский федеральный университет.

Кшиштоф Белявский – исследователь еврейских кладбищ, главный специалист Музея истории польских евреев в Варшаве, член Общества Еврейского исторического института в Польше, координатор сайта «Виртуальный штетл».

Ирина Копченова – научный сотрудник Института славяноведения РАН, ассистент координатора студенческих программ Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «СЭФЕР».

Юлияна Леганович – магистрант исторического факультета Вильнюсского университета.

Лара Лемпертене – доктор, преподаватель исторического факультета Вильнюсского университета.

Илья Магин – независимый исследователь.

Виктория Мочалова – к.ф.н., руководитель Центра славяно-иудаики Института славяноведения РАН, директор Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «СЭФЕР».

Наталья Петрова – аспирант Учебно-научного центра типологии и семиотики фольклора РГГУ.

Владимир Петрухин – д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Отдела истории средних веков Института славяноведения РАН.

Борис Рашковский – к.и.н., старший научный сотрудник Группы религиоведения комплексного научно-исследовательского отдела ВГБИЛ им. М.И. Рудомино.

Римантас Слюжинскас – доктор, профессор, старший научный сотрудник Института музыкологии, зав. отделом музыкальной антропологии Клайпедского университета, Литва.

Сада Слюжинске – доктор, доцент кафедры педагогики детства Клайпедского университета, Литва.

Мярунас Юконис – координатор по делам молодежи администрации самоуправления Биржайского района, Литва.

Summary*

This book *Jews on the Map of Lithuania: the Case of Biržai. Preserving Jewish Heritage and Historical Memory* presents new materials about Jewish history, ethnography, sociolinguistic, and epigraphy, collected in the city of Biržai (Lith.: Biržai, Pol.: Birże, Rus.: Биржи/Биржай, and **בערז'** in the Jewish tradition, in Yiddish and Hebrew) and a surrounding region in northern Lithuania during three field works (summer schools) by the *Sefer* Center in 2013 and 2014.

The book does not simply present the results of this large international two-year project of ethnographic, epigraphic, and archival research on the Jewish community of Biržai, where Rabbinical Jews and Karaite lived as neighbors. Besides that, the study constitutes an attempt to preserve Jewish heritage and memory of Jews in what was once the Grand Duchy of Lithuania (GDL).

Several paradigms of historical memory have changed in the area of the former GDL during the modern period. How did these changes affect the material and nonmaterial monuments of Jewish heritage, as well as the perception of Jewish history and culture, and, finally, the memory about the Jews by their non-Jewish neighbors? As the expedition set out for Biržai, we hoped to learn how the Jews were perceived by their neighbors, what recollections the locals had of them and what had already been lost or suppressed from memory, and how different ethnic and religious groups had coexisted in the particularly poly-ethnic and multi-confessional region of Biržai. We were also concerned with the broader (both in the geographic and cultural-historical sense) issue of the impression left by the extinct Jewish civilization on the Lithuania's mental map.

The choice of this location for the field work was largely affected by the fact that Jewish Biržai had been under-researched. The historiography pertaining to its Jewish community (both the Rabbinical and the Karaite) is meager, while the history of the town comprised a conjunction of several points of great scholarly interest.

Biržai once was the center of the Biržai Principality (1547–1811), long-owned by the powerful Lithuanian magnate dynasty of the Radziwiłłs. Under their rule, Biržai flourished and became vital for Lithuania's economic development, receiving the Magdeburg rights and all related privileges in 1589. Normally, as we know, Magdeburg Law did not apply to Jewish inhabitants, since they were not considered a part of the indigenous population of Eastern-European cities. The Radziwiłłs, however, like many other Polish magnates in their possessions, adhered to a rational policy regarding the Jewish population, and included the Jews not only into the Magdeburg Law system, but also, uniquely for the GDL, into the guild system. This tolerant policy, officially proclaimed by the ruling princes, made Jews virtually (albeit with some caveats) equal members of the city's community.

It was particularly important for the research of the field work that Biržai sat on cultural borderlands, as if at an intersection of different intertwining traditions. Lithuania is

* Translated by Olga Lempert.

eighty percent Catholic, however, Biržai is one of its few regions where Protestantism plays a significant role.

The intrigue of coexisting Rabbinical and Karaite communities is another key issue in Biržai's Jewish history. The local Karaite community ceased to exist sometime between the late 17th and the early 18th century, yet the city's topography preserves traces of the peaceful coexistence of two separate Judaic communities to this day.

Biržai's Jewish cemetery is one of the largest extant in Lithuania (over 1,600 stones); however, its gravestone inscriptions have never been studied before.

The very story of how the location for our field work was chosen and then how this book was prepared and published is a particular yet typical case which manifests growing interest towards the Jewish cultural and historical heritage in the modern society in general and in Biržai in particular. Remarkably, the first steps were taken by local residents. The efforts by Vidmantas Jukonis, a history teacher at Biržai's Aušra high school, led students to get involved in studying their city's Jewish past and helping to clean the Jewish cemetery. The children were soon joined by a group of German Reformed Evangelical activists. The expeditions of the Sefer Center became a welcome continuation to the initiatives of the local authorities and the German enthusiasts.

This collection of articles is a result of scrupulous work both by actual participants of Sefer Center field summer schools, and by our collaborators from research and culture centers in Lithuania and Poland. The book is divided into five sections. The first section of the book is dedicated to the preservation of Jewish heritage throughout the greater Lithuanian-Polish region. In her paper "The Jewish cultural and historical heritage in Lithuania", Rūta Anulytė studies how the attitude of the governmental authorities towards Jewish monuments changed since the post-war period including both the legal aspects and the actual policy of local administrations. She also looked at the preservation, restoration and study of monuments of the material culture (cemeteries, synagogues, other architectural objects, Jewish books and manuscripts) as well as nonmaterial culture (the Lithuanian dialect of Yiddish and the klezmer culture) in Lithuania. She concludes that the key feature of the changing attitude towards the Jewish heritage in Lithuania is the diminishing gap in the public consciousness between "our" and "their" heritage.

In his article "The state of Jewish cemeteries in Poland", Krzysztof Bielawski elaborates on the subject of saving and preserving Jewish cemeteries using the Polish experience which matches the Lithuanian one in many ways. Both states have lost nearly all of their Jewish populations (as a result not only of the Holocaust, but also of the Jews not returning to their homes following war, emigration, and natural decline). The care of Jewish cemeteries was relayed from the Jewish communities to the state and the local inhabitants. The problem of how the Poles perceive the memory of their ethnically different neighbors becomes once again central.

The second section of the book deals with the history of the Jewish (Rabbinical) and Karaite communities in Lithuania. In his paper "Rabbinical and Karaite communities in medieval Lithuania: problems of original history", Vladimir Petrukhin provides a detailed review of the controversial issue of when Rabbinical and Karaite Jews first arrived to Lithuania, and analyzes a hypothesis of the Lithuanian Jewish origin of the 15th century Novgorod Judaizers movement.

Jurgita Šiaučiūnaitė-Verbickienėhas dedicated her paper to the main issue of the socio-cultural history of the Rabbinical and Karaite Jews in privately-owned Biržai: the dates when both communities emerged in the city, their size, demography, prayer houses of the both communities, the Jewish-Karaite quarter and the locations where most of the Biržai Jewish community lived, main occupations of the Jews, and the unusually tolerant policy of the authorities towards the Jewish population. This historical section of the book includes archival documents (fragments of the 1764 census and Biržai maps of various years).

The third section studies the perception of the Jew in his neighbors' memory (ethnographic and sociolinguistic materials, as well as oral history). This section opens with an article by Ilya Magin, who employs sociolinguistic analysis to recreate the complex image of the Jewish community (the second largest ethnic group in Biržai after the Lithuanians) coexisting in a multilingual and poly-cultural environment, as well as the particular features of the local Yiddish dialect.

Julijana Leganovič's paper "A portrait of a Jewish shtetl in oral stories" reconstructs the outward appearance of Jewish houses, shops, synagogues and other ritual buil-

dings, based on the memories of current inhabitants of Biržai and the surrounding area. Rimantas Sliužinskas further explores the subject in his article, presenting an analysis of the collective image of the Jew among Lithuanian respondents: how the Jews interacted with the surrounding population, how their religion was perceived, what were their main occupations were, how they brought up their children, and what the peculiarities of their cuisine were.

" 'Old' and 'new' ethnic neighbors (from stories of pre-war Biržai told by locals and the Lithuanians' memories of deportation)" is a paper by Natalia Petrova in which she compares the ways how the ethnic neighbors of the Lithuanians are described in the natural (interwar, 1918–1941, Biržai, a poly-ethnically complex region) and forced (the Gulag and special settlement system during the wartime and post-war years) situations of intercultural borderland.

In the paper "Biržai area locals remember Jewish education" by Rimantas Sliužinskas and Sada Sliužinskienė, the few testimonies of Lithuanians about the pre-war Jewish primary and secondary education are presented and discussed.

Svetlana Amosova's paper deals with the Blood Libel, an important aspect in the history of inter-ethnic relations between Jews and Lithuanians, which in Biržai and environs tended to take the "legend of the matzot" form rather than that of ritual killings.

Ilya Magin writes in "Old Believers as Jews: particular food prohibitions among northern-Lithuanian Old Believers" of the Old Believers as Biržai's typologically closest linguistic, religious, and ethnic minority to Jews, and attempts to understand how, on the one hand, this otherness reflected on the Old Believers themselves, and on the other hand, how they perceived the local Jews.

The fourth section of the book is dedicated to the fate of Biržai's Jews during WWII and the Holocaust. Maria Vyatchina's article "The Holocaust in the memories of Biržai locals" describes what memories the local inhabitants of Biržai and environs have today of the most dramatic and painful subject in the history of the area's Jews. Boris Rashkovsky presents the results of searching for the Jews of Biržai who were murdered in the summer of 1941, in the database of the Yad Vashem Memorial Complex. In addition, this section features photographs and translated testimonies of mass executions of Jews, collected by the former director of the Biržai Local History Museum, Regina Batvinytė-Drevinskienė.

The book concludes with a large section on the epigraphy of gravestone inscriptions including an analytical paper by Mikhail Vasilyev; a table presenting key data from the epitaphs of 1627 gravestones in the Biržai Jewish cemetery; a methodological explication of the chart and the cemetery map; a typological analysis of gravestone shapes; an index of dates, names, and toponyms; and a description of the most interesting gravestones with their photographs.

The publication was made possible with the financial support of the Genesis Philanthropy Group (as part of the Charities Aid Foundation's "Jewish communities" program), the UJA Federation of NY, and the Rothschild Foundation Europe.

- We thank the Centre for Studies of the Culture and History of East European Jews (Vilnius) — the excellent academic partner of our seminars — and Dr. Jurgita Šiaučiūnaitė-Verbickienė personally for her help in organizing the summer field school and collecting archival material for the book;
- The Virtual Litvak cemetery catalogue "Maceva" and Ms. Rūta Anulytė personally for providing the field work with tools to work at the cemetery;
- The Cultural Heritage Department of Lithuania's Ministry of Culture, that awarded the government grant "To partially finance the promotion of the learning of immovable cultural heritage, its revival, and publishing projects" to the first field expedition;
- The Biržai regional administration and personally Mayor Ms. Irutė Varzienė, Vice-Mayor Ms. Stasė Eitavičienė, youth work coordinator Mr. Merūnas Jukonis, and senior public relations specialist Mr. Dalius Mikelionis—for a wonderful welcome, great attention to the expedition's needs, constant supply of necessary tools, transport, and unforgettable cultural entertainment for the expedition members. We are very grateful to acknowledge that the third and final expedition was fully financed by the city administration;
- The Aušra High school and personally the school's principal Mr. Leonas Ždanevičius, Mr. Vidmantas Jukonis who pioneered the study of Biržai's Jewish heritage, and the school's students who spent their vacation time to work alongside the expedition members at the Jewish cemetery;

- Biržai's Local History Museum "Sėla" and personally Ms. Tatjana Niedvarienėand and Ms. Snieguolė Kubiliūtė for unique archival materials, Mr. Antanas Seibutis for a lovely tour of the museum;
- The Yad Vashem Memorial Complex, that provided a collection of pre-war photographs of Biržai for publication free of charge, and Dr. Arkady Zeltser personally for helping search for materials for this book;
- Our German partners: Rev. Erhard Mische, Rev. Miroslav Danyš, members of the Lippe regional Judeo-Christian friendship group;
- Mr. Kszysztof Bielawski from the Virtual Shtetl project that we are friends with (Warsaw, POLIN Museum of the History of Polish Jews), who not only shared the workload at the cemetery, but also shared the Polish experience in creating a Jewish cemetery database;
- Prof. Vladimir Petrukhin (Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences), for attracting our attention to Biržai and suggesting it as the location for the expedition;
- Dr Lara Lempertienė (Vilnius University), for her excellent translation of the papers of our Lithuanian colleagues and the interviews of our Lithuanian-speaking informants, and also for her unwavering willingness to advise during our work on the collection.

We thank all of the residents of Biržai who are carefully preserving the memory of their neighbors and perceive the history of the local Jewish community as part of their own history and culture.

We are particularly thankful to the international team of participants of Sefer's Biržai expeditions for their knowledgeability, persistence, hard work, dedication, and loyalty to Jewish studies even during university vacations.

Santrauka

Skaitytojų dėmesiui siūlomame straipsnių rinkinyje "Žydai Lietuvos žemėlapyje: Biržai. Žydų paveldo ir istorinės atminties išsaugojimo problemos" pristatomašio miesto žydų istorija, etnografija, sociolingvistika, epigrafika. Ši medžiaga surinktą Lietuvos šiaurėje esančiame Biržų mieste (liet.: Biržai, lenk.: Birże, rus.: Биржи, žydų tradicijoje, hebrajų bei jidiš kalbomis miestas vadinamas **'בערז**) bei jo apylinkėse trijų tarptautinio žydų studijų centro "Sefer" ekspedicijų metu (2013 ir 2014 m.). Rinktinėje neapsiribojama tarptautinio dvimečio etnografijos ir epigrafikos tyrimo rezultatų pristatymu, bet ir pateikiami Biržų žydų bendruomenės archyvinių tyrimų rezultatai. Vien iš šio projekto tikslų yra – bandymas išsaugoti žydų paveldą ir atminimą apie žydus buvusios Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės (toliau: LDK) regione.

Istorijos tėkmėje buvusioje LDK teritorijoje ne sykį keitėsi istorinės atminties paradigmos. Kokią įtaką tai turėjo materialiam ir nematerialiam žydų paveldui, žydų istorijos ir kultūros suvokimui, pagaliau, atminčiai apie kaimynus žydus? Išvykdami į ekspediciją Biržuose, mes tikėjomės išgirsti atsakymus į klausimus, koks žydų įvaizdis išliko kaimynų atmintyse, ką vietiniai gyventojai apie juos prisimena, o kas jau prarasta ar išstumta iš žmonių atminties, kaip sąveikavo skirtingos etninės ir religinės grupės tokiame daugiaetniniame ir daugiakonfesiniame regione, kaip Biržų kraštas? Mus domino ir platesnis (tiek geografine, tiek kultūrine bei istorine prasme) klausimas: kokį pėdsaką paliko dingusi žydų civilizacija Lietuvos mentaliniame žemėlapyje?

Renkantis ekspedicijos vietą, svarbų buvo tai, jog žydiškųjų Biržų praeitis nėra nepakankamai ištirta: istoriografija, liečianti Biržų žydų bendruomenę (tiek rabinistų, tiek karaimų), negausi. Tuo tarpu, Biržų istorijoje susijungė net keli tyrėjui itin įdomūs momentai.

Kadaise (1547–1811) Biržai buvo Biržų kunigaikštystės, kurią ilgą laiką valdė įtakinga lietuvių magnatų Radvilų giminė, centras. Radviloms valdant Biržai suklestėjo, tapo ekonomiškai stipriu miestu (1589 m. miestui buvo suteikta Magdeburgo teisė). Žinoma, kad Magdeburgo teisė paprastai negaliojo žydams, kaip ir kituose Rytų Europos miestuose jie nebuvo miestiečiais, tačiau sudarė nemažą ekonomiškai aktyvią miesto gyventojų dalį. Tačiau, Radvilos Biržuose, kaip ir daugelis kitų magnatų, savo valdose laikėsi racionalios politikos žydų atžvilgių, nors žydai ir netapo miestiečiais, laipsniškai jie buvo įjungti į mieste veikusius amatininkų cechus. Tokia praktika LDK buvo novatoriška ir nedažna. Įtakingų kunigaikščių vykdytamiestui naudingos tolerancijos politika darė žydus kone lygiateisiais (su keliomis išlygomis) miesto gyventojais.

Tyrimui buvo itin svarbi Biržų lokalizacija kultūriniame paribyje, kur tarsi susiduria ir persipina įvairios tradicijos. Biržai – vienas iš nedaugelio kraštų katalikiškoje Lietuvoje (šią religiją išpažįsta apie 80%, gyventojų), kur istoriškai svarbus buvo protestantizmas.

Žydų rabinistų ir karaimų bendruomenių sambūvio intriga – išskirtinė aplinkybė Biržų žydų istorijoje.

* Vertė Olga Lempert.

Dviejų skirtingų judėjų bendruomenių sugyvenimo pėdsakų iki šiol galima rasti miesto topografijoje, nors karaimų bendruomenė čia nebegyvena nuo antrosios XVII a. pusės ar XVIII a. pradžios.

Biržų žydų kapinės – vienos didžiausių išlikusių žydų kapinių Lietuvoje (daugiau nei 1600 macevų), tačiau į jos niekada iki šiol dėmesio nėra atkreipę epigrafikos tyrėjai.

Ekspedicijos vietos pasirinkimo, o ir knygos atsiradimo istorija – tai šiuolaikinei visuomenei gana būdingas pavyzdys, vykstant žydų kultūrinio bei istorinio paveldo aktualizavimo procesams. Svarbu pažymėti, jog pirmuosius žingsnius šia kryptimi žengė vietos gyventojai. Biržų „Aušros“ vidurinės mokyklos istorijos mokytojas Vidmantas Jukonis sugebėjo ne tik sudominti mokinius miesto žydų praeitimi, bet ir įtraukti juos į žydų kapinių tvarkymo darbus. Netrukus prie jų prisijungė vokiečių Reformatų evangelistų savanorių grupė. “Sefer” centro ekspedicijos sėkmingai pratęsė vietinės valdžios ir vokiečių savanorių pradėtą iniciatyvą.

Šis rinkinys – tai “Sefer” centro mokyklų dalyvių, mūsų kolegų iš įvairių Lietuvos ir Lenkijos mokslo bei kultūros centrų kruopštaus darbo rezultatas. Jį sudaro penkios tematinės dalys. Pirmasis straipsnių blokas skirtas žydų paveldo išsaugojimui dideliame Lietuvos-Lenkijos regione.

Straipsnyje “Žydų kultūros bei istorijos paveldas Lietuvoje” Rūta Anulytė ištyrė, kaip keitėsi valstybės požiūris į žydų paveldo paminklus nuo pokario metų iki šių dienų (teisinis aspektas, vietinės administracijos sprendimai), ir kas vyksta Lietuvoje su materialios (kapinės, sinagogos, architektūriniai objektai, žydų knygos ir rankraščiai) bei nematerialios kultūros (lietuviškas jidiš dialektas, kleizmerių kultūra) paminklų apsauga/restauravimu/tyrimu. Autorės manymu, besikeičiantis požiūris į žydų paveldą Lietuvoje susijęs pirmiausia su visuomenės sąmonėje mažėjančia atskirtimi tarp “savo” ir “svetimo” paveldo. Kšyštofas Beliavskis straipsnyje “Žydų kapinių padėtis Lenkijoje” tęsia žydų kapinių apsaugos bei konservavimo temą, remdamasis lenkiška patirtimi, kuri daug kuo primena lietuviškąją. Abi valstybės neteko beveik visos žydų populiacijos (ne tik dėl Holokausto, bet ir dėl po karo į namus negrįžusių žydų, emigracijos, natūralaus populiacijos sumažėjimo). Atsakomybė rūpintis žydų kapinėmis atiteko nebe žydų bendruomenėms, o valstybei ir vietiniams gyventojams. Grįžtama prie kertinės lenkų požiūrio į kitataučio kaimyno atminimą ir prisiminimą problemos.

Antrasis blokas skirtas rabinistų žydų ir karaimų bendruomenių istorijos Lietuvoje problemoms. Vladimiras Petruchinas straipsnyje “Rabinistų ir karaimų bendruomenės viduramžių Lietuvoje: istorijos pradžios problemos” nuodugniai nagrinėja diskusinį rabinistų ir karaimų atsiradimo Lietuvoje datavimo klausimą bei analizuoja hipotezę, apie galimą XV a. kilusios Naugardo žydžiuojančių erezijos kilmę iš Lietuvos žydų.

Jurgita Šiaučiūnaitė-Verbickienė savo straipsnį skyrė pagrindiniams sociokultūrinės žydų rabinistų ir karaimų istorijos privačioje Biržų valdoje klausimams: rabinistų ir karaimų bendruomenių atsiradimo mieste datoms, kiekvienos jų dydžiui, demografiniams duomenims, kiekvienos bendruomenės maldos namams, žydų-karaimų kvartalui mieste ir vietoms, kur gyveno didžioji Biržų kahalodalis, pagrindiniams žydų užsiėmimams, unikaliai LDK pakantumo žydams politikai iš valdžios pusės. Istorinę rinkinio dalį taip pat sudaro archyviniai dokumentai (1764 m. pirmojo visuotinio LDK žydų surašymo šaltinių fragmentai, skirtingų laikotarpių Biržų miesto žemėlapiai).

Trečiasis straipsnių blokas nagrinėja žydo įvaizdį kaimynų prisiminimuose (etnografija, žodinė istorija bei sociolingvistika). Ši dalis pradedama Iljos Magino straipsniu, kuriame pasitelkus sociolingvistinę analizęatkuriamas sudėtingas žydų bendruomenės (antros pagal dydį po lietuvių etninės grupės Biržuose) sugyvenimo daugiakalbėje ir daugiakultūrėje erdvėje vaizdas bei vietinio jidiš dialekto ypatybės.

Julijana Leganovič straipsnyje “Žydų miestelio portretas žodiniuose pasakojimuose” atkuria žydų namų, parduotuvių, sinagogų bei kitų ritualinių pastatų vaizdą pagal šiandienos Biržų ir jų apylinkių gyventojų prisiminimus. Rimantas Sliužinskas tęsia šią temą savo straipsnyje, kuriame analizuoja kolektyvinį žydų įvaizdį lietuvių prisiminimuose: įsivaizdavimus apie žydų santykį su juos supusiais gyventojais, šių žinias apie žydų religiją, apie jų pagrindines veiklas, apie žydų taikytus vaikų auklėjimo būdus, žydų virtuvės ypatumus ir pan.

Natalija Petrova straipsnyje “ ‘Seni’ ir ‘nauji’ etniniai kaimynai (pagal gyventojų pasakojimus apie tarpukario Biržus ir lietuvių prisiminimus apie deportaciją)” siekia palyginti, kaip lietuviai aprašo savo kaimynus natūra-

lioje gyvenamojoje aplinkoje (tarpukario Biržuose (1918–1941 m.), regione su komplikuota daugiataute sudėtimi ir dirbtinėje – Gulago ir specialių gyvenviečių sistemoje karo ir pokario metais.

Rimanto ir Sados Sliužinskų straipsnyje "Biržų rajono gyventojų prisiminimai apie žydų švietimą" aptariami negausūs lietuvių informantų liudijimai apie prieškario žydų pradinį ir vidurinį švietimą.

Svetlanos Amosovos straipsnis skirtas ritualinės krikščionio žmogžudystės mitui – svarbiai žydų ir lietuvių tarpusavio santykių istorijos sudėtinei daliai, kuri Biržuose ir jų apylinkėse dažniau siejosi su kraujo naudojimo macuose legenda, nei su ritualiniai žudymais.

Ilja Maginas straipsnyje "Sentikiai kaip žydai: šiaurės Lietuvos sentikių maisto draudimų ypatumai" aprašo sentikių populiaciją kaip tipologiškai artimiausią žydams kalbinę, religinę bei etninę mažumą Biržuose ir bando suprasti, viena vertus, kaip šis kitoniškumas atsiliepė patiems sentikiams, ir antra vertus, kaip sentikiai vertino vietinius žydus.

Ketvirtoji knygos dalis skirta Biržų žydų likimams Antrojo pasaulinio karo bei Holokausto metu. Marijos Viatčinos straipsnis "Holokaustas Biržų gyventojų prisiminimuose" aprašo šiandienos Biržų ir jų rajono gyventojų prisiminimų apie dramatiškiausia ir skausmingiausią šio regiono žydų bendruomenės istorijos temą. Borisas Raškovskis pristatė Biržų žydų, sunaikintų 1941 m. vasarą, atliktos paieškos Memorialinio Katastrofos ir žydų tautos didvyriškumo komplekso "Jad Vašem" duomenų bazėje, rezultatus. Be to, į šį skyrių įtrauktos nuotraukos ir prisiminimų apie žydų sušaudymus vertimai, surinkti buvusios Biržų kraštotyros muziejaus direktorės Reginos Batvinytės-Drevinskienės.

Paskutinė rinkinio dalis – didelis epigrafikos skyrius. Jame Michailo Vasiljevo analitinis straipsnis, su žydų kapinių *macevų* aprašymu duomenimis (lentelėmis) nuo 1627 m., metodiniušios lentelės ir kapinių žemėlapio paaiškinimu, macevų formų tipologija, datų, kapinėse palaidotų žydų vardų ir vietovardžių rodykle bei įdomiausių macevų aprašymais ir nuotraukomis.

Rinkinį išleisti padėjo Genesis Philanthropy Group (pagal labdaringą Charities Aid Foundation programą "Žydų bendruomenės"), UJA Federation of NY, Rothschild Foundation Europe suteikta parama.

- Dėkojame Rytų Europos žydų kultūros ir istorijos tyrimo centrui (Vilnius) – nuostabiam mūsų mokyklos akademiniam partneriui – ir asmeniškai dr. Jurgitai Šiaučiūnaitei-Verbickienei, kuri padėjo tiek organizuojant mokyklą, tiek renkant šiam leidiniui archyvinę medžiagą;
- Skaitmeniniam Litvakų kapinių katalogui "Maceva" ir asmeniškai p. Rūtai Anulytei, suteikusiai ekspedicijai darbui ir tyrimui kapinėse reikalingas darbo priemones.
- Kultūros paveldo departamentui prie Lietuvos Kultūros ministerijos, suteikusiam paramą "Nekilnojamojo kultūros paveldo pažinimo sklaidos, atgaivinimo ir leidybos projektų dalinis finansavimas" pirmai lauko ekspedicijai;
- Biržų rajono administracijai ir asmeniškai merei p. Irutei Varzienei, vice-merei p. Stasei Eitavičienei, jaunimo reikalų koordinatoriui p. Merūnui Jukoniui, vyr. specialistui ryšiams su visuomene p. Daliui Mikelioniui – už nepaprastą svetingumą, dėmesį ekspedicijos poreikiams, nuolatinį būtino inventoriaus bei transporto tiekimą, nepamirštamos kultūrinės veiklos ekspedicijos nariams organizavimą. Su didžiule padėka norime atkreipti dėmesį į tai, kad trečiąją ir paskutinę ekspediciją pilnai finansavo miesto administracija;
- „Aušros" vidurinei ir asmeniškai direktoriui p. Leonui Ždanevičiui; p. Vidmantui Jukoniui, Biržų žydų paveldo tyrimų pradininkui; mokyklos mokiniams, kurie atostogų įkarštyje pasiaukodami darbavosi žydų kapinėse kartu su ekspedicijos nariais;
- Biržų kraštotyros muziejui "Sėla" ir asmeniškai p. Tatjanai Niedvarienei ir p. Snieguolei Kubiliūtei už suteiktą unikalią archyvinę medžiagą; p. Antanui Seibučiui už puikią ekskursiją po kraštotyros muziejų;
- Memorialiniam Katastrofos ir žydų tautos didvyriškumo kompleksui "Jad Vašem", be atlygio suteikusiam publikacijai rinkinyje prieškario žydų Biržų nuotraukų kolekciją, ir asmeniškai dr. Arkadijui Zelceriui, padėjusiam ieškoti rinkiniui medžiagos;
- Vokiečių partneriams: tėvui ErharduiMische, tėvui Miroslavui Danyšui, Lipės apskrities krikščionių ir žydų bičiulystės draugijos nariams;
- p. Kšyštofui Beliavskiui iš mūsų draugų projekto "Virtualus štetlas" (Varšuva, Lenkijos žydijos istorijos muziejus "POLIN"), kuris ne tik kartu su mumis sunkiai triūsė kapinėse, bet ir pasidalino lenkų patirtimi kuriant žydų kapinių duomenų bazę;

- Prof. Vladimirui Petruchinui (Maskva, Slavų tyrimų institutas prie Rusijos Mokslų akademijos), kuris atkreipė mūsų dėmesį į Biržus ir pasiūlė juos kaip vietą ekspedicijai;
- Dr. Larai Lempertienei (Vilniaus Universitetas), kuri ne tik puikiai išvertė mūsų lietuvių kolegų straipsnius ir lietuviakalbių informantų interviu, bet ir neatsakė patarti dirbant su rinkiniu.

Dėkojame visiems Biržų gyventojams, kurie puoselėja kaimynų atminimą ir miesto žydų bendruomenės istoriją vertina kaip savo pačių istorijos ir kultūros dalį.

Atskira padėka tarptautinei visų "Sefer" centro ekspedicijų į Biržus dalyvių komandai už žinias, užsispyrimą, darbingumą, pasiaukojimą ir ištikimybę akademinėms žydų studijoms, net ir atostogų univer sitetuose metu.

Научное издание

Евреи на карте Литвы:
Биржай

Проблемы
сохранения еврейского наследия
и исторической памяти

Редактор *И. Копченова*
Оформление *С. Трофимов*
Корректор *С. Николаева*
Верстка *О. Волкова*

Подписано в печать 08.06.2015
Формат $84\times100^{1}/_{16}$. Печать офсетная
Печ. л. 23,5. Тираж 500 экз.